

Альта Лиорети

Король,

(не) бери меня в жены!

Annotation

Мало было проблем, так тетушка устроила на королевский отбор невест! И теперь оттуда у меня два пути - замуж за короля... Или за отвратительного престарелого герцога, который, к тому же, подставил моего отца.

Я - умна, хороша собой и одарена. Кому, как не мне выигрывать отбор? Только ничего у меня не выйдет! Потому что король Риан меня ненавидит, да и хуже мужа не придумаешь... Глупый, самовлюбленный бабник!

Погодите-ка, Риан стал проявлять ум? И не узнал меня на отборе? Что ж... Тогда мы еще повоюем, не будь я маркиза Алатэ!

-
- [Либрем Альма](#)
  - [Глава вторая. Риан](#)
  - [Глава третья. Маргарет](#)
  - [Глава четвертая. Риан](#)
  - [Глава пятая. Маргарет](#)
  - [Глава шестая. Риан](#)
  - [Глава седьмая. Маргарет](#)
  - [Глава восьмая. Риан](#)
  - [Глава девятая. Маргарет](#)
  - [Глава десятая. Риан](#)
  - [Глава одиннадцатая. Маргарет](#)
  - [Глава двенадцатая. Риан](#)
  - [Глава тринадцатая. Маргарет](#)
  - [Глава четырнадцатая. Риан](#)
  - [Глава пятнадцатая. Маргарет](#)
  - [Глава шестнадцатая. Риан](#)
  - [Глава семнадцатая. Маргарет](#)
  - [Глава восемнадцатая. Риан](#)
  - [Глава девятнадцатая. Маргарет](#)
  - [Глава двадцатая. Риан](#)
  - [Глава двадцать первая. Маргарет](#)
  - [Глава двадцать вторая. Риан](#)

- [Глава двадцать третья. Маргарет](#)
  - [Глава двадцать четвертая. Риан](#)
  - [Глава двадцать пятая. Маргарет](#)
  - [Глава двадцать шестая. Риан](#)
  - [Глава двадцать седьмая. Маргарет](#)
  - [Глава двадцать восьмая. Риан](#)
  - [Глава двадцать девятая. Маргарет](#)
  - [Глава тридцатая. Риан](#)
  - [Глава тридцать первая. Маргарет](#)
  - [Глава тридцать вторая. Риан](#)
  - [Глава тридцать третья. Маргарет](#)
  - [Глава тридцать четвертая. Риан](#)
  - [Глава тридцать пятая. Маргарет](#)
  - [Глава тридцать шестая. Риан](#)
  - [Глава тридцать седьмая. Маргарет](#)
  - [Эпилог](#)
  - [Конец](#)
-

Либрем Альма

Король, (не) бери меня в жены

Глава первая. Маргарет

Радостная, от уха до уха, улыбка тетушки не сулила мне ничего доброго. Не зря отец повторял, что не было такой новости, которая из уст леди Брианы прозвучала бы как хорошая!

- Маргарет! - воскликнула она, бросаясь ко мне прямо с порога и хватая за руки. - Ты не представляешь, что я только что сделала!

Я вздохнула. Что ещё плохого могла сделать тетушка? Хуже нашей семье и так уже не будет. После того, как у Его Величества окончательно поехала крыша, и он отправил последнего адекватного человека - моего отца, то есть, - в ссылку, а этого старого дурака, герцога Франко, назначил главным советником, я уже ничего не ждала. Собственно, я и уехать должна была ещё вчера, но сборы немного затянулись. Хотелось верить, что новость от леди Брианы - это не конфискация имущества, которое мы ещё не успели увезти. А то герцог Франко наверняка хочет переехать сюда на всё готовенькое!

- Тетушка, - мягко промолвила я, - простите, но сейчас мне точно не до потрясений. Так что.

- Я устроила тебя на королевский отбор!

Я уж было оставила тетушку посреди коридора и сама направилась прочь, но вдруг остановилась на середине пути и медленно повернулась к ней. Женщина продолжала сиять от радости. Вид у неё был, мягко говоря, пугающим. Лихорадочно сияющие глаза, невероятная подвижность, совершенно нехарактерная для тетушкиного веса и объемов, это все не к добру!

- Куда вы меня устроили? - с опаской уточнила я.

- На королевский отбор! - радостно сообщила тетушка. - Его Величество Риан решил наконец-то жениться.

- Ну, - мрачно промолвила я, - рада за него. А я-то тут причем?

- Он огласил отбор невест! Двадцать самых титулованных, самых красивых девушек всего Земнолесья будут конкурировать между собой. В конце король выберет одну девицу и женится на ней. Она станет королевой. Маргарет! Ты можешь стать королевой!

Я кашлянула.

- А если я не хочу? И как я вообще попала в эти отвратительные списки?!

Тетушка, разумеется, проигнорировала мои слова, сделав вид, что просто ничего не услышала.

- Ты будешь блистать!

- Король, - мрачно сообщила я, - никогда не выберет меня. И вообще, каким образом я попала в эти дурацкие списки?!

- Я договорилась с герцогом Франко, - улыбнулась леди Бриана. - Обратилась к нему лично и сказала, что ты без памяти влюблена в короля и мечтаешь стать его супругой! Он проникся нашей бедой и пообещал, что похлопочет. Вот итог - ты в списках!

- Но... - запротестовала я.

Тетушка не дала мне даже начать перечислять собственные аргументы.

- У меня для тебя есть ещё одна чудесная новость! - заявила она, буквально сияя от счастья.

- Ты будешь просто в восторге!

Наверное, только слепой сейчас не понял бы по моему выражению лица, что до состояния восторга мне ох как далеко. Но тетушка умела притворяться и слепой, и глухой, и очень-очень глупой, когда ей было это нужно, потому успешно проигнорировала мой вид.

- Девицы, не победившие на отборе, но участвовавшие в нем, автоматически становятся самыми желанными невестами всего Земнолесья!..

Я и так была самой желанной, пока король Риан и его мерзопаскостный советник, герцог Франко, не изволили отправить моего отца в ссылку. И за что?! За правду! За то, что папа не желал закрывать глаза на орков, долго и упорно атакующих наши границы. Теперь туда успешно отправлялось все наше семейство. За

исключением тетушки, конечно - она успешно открестилась от нас, публично заявила, что всегда считала супруга своей сестры тем еще сумасшедшим, и публично раз двадцать поклялась в своей невероятной любви к королю. Тот, разумеется, поверил.

Тетушка умела выживать при любых условиях, и плевать на то, что многие за это считали её подлой и крайне неприятной особой. Ну и что? Я тоже её таковой считала, но тетушка никогда не разменивалась на общественное мнение и руководилась исключительно собственными корыстными интересами.

- На них будут хотеть жениться самые важные мужчины страны! Это отличная возможность сыграть отличную партию, - вдохновенно продолжила тетушка.

Я почему-то не особенно прониклась тем невероятным счастьем, которое она мне пророчила. Впрочем, тетушке это энтузиазма не убавило. Она повела густо покрашенными бровями, затрепетала искусственными, приклеенными с помощью магии ресницами, и гордо заявила:

- Герцог Франко обещал мне, что если тебя не выберет Его Величество, то он сам с удовольствием женится на тебе.

Очевидно, сейчас радость тетушки выглядела особенно контрастно на фоне безгранично кислого выражения моего лица. Потому что вместо того, чтобы сиять от счастья, я только хлопала ресницами и уже подумывала, не упасть ли мне в обморок. Желательно так, чтобы сразу насмерть.

Потому что что может быть хуже такого обещания от мужчины, который погубил карьеру моего отца, да ещё и едва не стал причиной его смерти.

Только личностные характеристики этого самого герцога!

- Что?! - шокировано охнула я. - Но ведь ему семьдесят четыре!

Тетушку мой протест не впечатлил.

- Ничего. Зато у него не будет сил ходить налево, - пожалала плечами она. - Король молод, неопытен...

Я что-то сильно сомневалась насчет неопытности короля. В свои неполные тридцать Риан, по слухам, перебрал половину дворца и никак не хотел избавляться от дурацкой привычки тащить к себе в покои девиц не слишком высокого происхождения. Мало того, что он был редкостным бабником, не пропускавшим мимо себя ни одной

юбки, так ещё и дурак каких поискать надо! Более бесполезного короля представить себе было довольно сложно.

Риан не разбирался ни во внутренней политике, ни во внешней. Судя по рассказам отца, для него даже сложить два числа - большая проблема. Королю все досталось просто так. И титул, и огромный магический дар, который он, впрочем, не особо-то и развивал, и роскошная внешность, на которую велись практически все. Ну да, конечно! Как не обомлеть, если тебе улыбается высокий, хорошо сложенный красавец, сверкает темносиними глазами? В них просто утонуть можно.

Я фыркнула. Утонуть! Это Риана надо было топить, ещё при рождении. Если б на его месте был кто-нибудь поумнее, то уж точно не довел бы страну до такого жуткого состояния. В казне денег нет на постоянной основе, войны спонсируются неведь каким образом, но зато не прекращаются практически ни на день - потому что королю очень хочется стать властителем не только Земнолесья, а ещё и нескольких соседних материков. А если быть точнее, то не королю, а его советникам.

Самому Риану, я знала, все это и даром не надо. Он просто любовался собой в зеркале, изредка тратил время на тренировки, чтобы поддерживать в хорошем состоянии собственное тело - благо, это давалось ему легко, не то что математические примеры, - и тратил государственные деньги на балы, проводимые едва ли не каждую неделю.

Осуждали ли его вельможи? Да! Но тихо. Потому что те, кто осуждал громко, очень быстро попадали в немилость. Эта участь постигла и моего отца. Папа не смог смолчать, когда благодаря действиям Риана мы в очередной раз влезли в какие-то неприятности.

Но, насколько я знала, король не желал жениться. И радикально отказывался от всех невест, которых ему предлагали. То, что он дал свое добро на проведение этого отбора, ни о чем хорошем не свидетельствовало и вызывало ряд серьезных опасений. Но я не могла вслух выразить все подозрения, крутившиеся сейчас у меня в голове. Тетушка все равно ничему не поверит.

Если в нашей стране и существовало что-то хуже, чем Риан, так это герцог Франко! Да, король был глуповат и слишком красовался собой. Тем не менее, ему ещё не исполнилось и тридцати, и от него

действительно и глаз не отвести. Конечно, в свободное от разглядывания время было бы неплохо поучить его уму-разуму, но генетика неплохая. Получились бы привлекательные дети.

При правильной матери и удачном стечении обстоятельств они, возможно, получили бы от папеньки фамильную магию, а не безграничную тупость.

Герцог Франко...

О, нет, вот об этом человеке я не могла сказать абсолютно ничего хорошего! Во-первых, герцогу было семьдесят четыре. Он не то что в отцы, в деды мне годился! Моему папе должно было исполниться сорок три, и, чего уж греха таить, на него заглядывались двадцатилетние, как и я, девицы. Но у отца было прекрасное происхождение, герцогский титул, красивая внешность и врожденное благородство!

Если у старого пройдохи Франко и было что-то врожденное, так это паскудство.

И родимое пятно аккурат над правым глазом, внушительное такое, ещё и с торчащими из него несколькими длинными волосками.

Во всем остальном герцог напоминал кузнечика. В детстве, убегая из родового поместья к деревенской ребятне поиграть, я не раз таких ловила. Длинный, нескладный, с тоненькими руками и ногами. Дунешь - упадет, тронешь - сломается. Только вот сколько на Франко ни дули, да и трогали более чем старательно, иногда даже кулаками, а ломаться он никак не спешил. Как та пиявка, присосался к королю Филиппу, свел его, беднягу, в могилу, а потом на престол усадил его бестолкового сына.

Единственного.

Других желающих стать королем Земнолесья не было. Ну, то есть, при должном рвении их можно найти, но так, чтобы с этим желанием ещё совпадали возможности, то нет. Племянник короля Филиппа, Арин, как только прознал, что его кузен Риан занял престол, умчался куда-то к драконам, всунул им в зубы родовые бриллианты и потребовал его немедленной депортации.

И предлагал же моему папе тоже бежать! Надо было соглашаться! Но отец проявил упрямство. Теперь упрямиться будем в ссылке, ещё и на кордоне с орками.

Но тетушка Бриана описывала мне ещё более радужную перспективу. Я как представила, что стою у алтаря с герцогом Франко, едва впервые в жизни не потеряла сознание. Живая фантазия моментально нарисовала соответствующую картину: старикашка морщит свое сухое лицо, шевелит кустистыми бровями, потирает ручки с длиннющими, паучьими пальцами, а я рядом с ним медленно увядаю - в прямом и в переносном смысле, потому что этот гад наверняка питается энергетикой тех, кто его окружает.

Я уж молчу о том, что он - самозванец, а никакой не дворянин! И титул у него дарованный, причем, уверена, случилось это тоже благодаря какой-то коварной интриге.

- Я не пойду замуж за герцога Франко, - решительно заявила я. - Ни за что! Даже не просите меня об этом, тетушка! Я сейчас же уеду!

- Котеночек, - проворковала леди Бриана, - во-первых, уехать ты не можешь, потому что отказаться от отбора нельзя. Тебя уже включили в списки! А во-вторых, у тебя есть возможность не выходить за герцога Франко.

- И какая же? - язвительно поинтересовалась я. - Подсыпать ему яд? Или отравиться самой и надеяться, что ко мне не подоспеет маг-целитель?

- Что за гадости ты говоришь, Маргарет! - воскликнула тетушка. - Разумеется, нет! Тебе всего лишь надо выиграть отбор!

Выиграть отбор! Ха! Это же так просто!..

.. .Особенно если учитывать, что Риан терпеть меня не может.

- Это невозможно, - решительно заявила я. - Риан никогда не выберет меня в жены.

Даже если мне самой вдруг этого захочется, что очень сомнительно.

- Что за глупости ты говоришь! - воскликнула тетушка. - Ты - наследница великого рода. Дочь самого герцога Алатэ! Твоя матушка, между прочим, тоже далеко не последняя женщина в стране. Наш род происходит ещё от древних.

- Риана не интересуют никакие древние, - оборвала решительно тетушку я.

Особенно я и мое происхождение. Если рядом с ним крутится Франко, и он, таракан престарелый, до сих пор не отправился на плаху, то!..

- Ты прекрасно воспитана.

- Зато Риан - нет!

И не так уж прекрасно я воспитана, между прочим. Тетушке, конечно, неведомо: в детстве я предпочитала игры не с ровесницами-аристократками, а с деревенскими мальчишками. А как стала старше, друзей тоже заводила среди юношей, служивших у отца. Оруженосцев герцог Алатэ менял как перчатки, по большей мере потому, что они не оправдывали ожиданий, и эти же оруженосцы выстраивались ко мне в очередь, очевидно, рассчитывая на благосклонность юной дочери своего сеньора, но тщетно.

Зато те, которые предпочитали дружбу, уживались.

Я умела драться на шпагах, довольно неплохо стреляла, разбиралась в экономике, а когда папа не видел, воровала у него книжки по тактике ведения войн, а сама часто подслушивала разговоры и его тайные совещания.

Мама пыталась приучить меня к вышивке, к чтению любовных романов, надеялась взрастить страстную любовь к нарядам и балам, но тщетно. Вместо того, чтобы изображать розы на полотне, я с куда большим увлечением доказывала папе, как бы провела военную кампанию, любовные романы сменялись приключенческими, да и прочей литературой, крайне далекой от интересов нормальной юной барышни, а наряды и балы... Что ж, танцевать я умела, наряжаться - тоже, но любила ли это? Отнюдь! И папа, кажется, был сем очень доволен. Мама за двадцать два года брака так и не смогла подарить ему сына - хотя они с отцом довольно молоды, все ещё возможно. Но, в любом случае, я имела все шансы стать наследником герцога Алатэ куда лучшим, чем любой мальчишка.

Несомненно, жена, разбирающаяся в экономике и военном деле, была бы очень полезной королю, особенно такому, как наш. Но стал бы он слушать супругу! Как бы ни так!

- А ещё, - не унималась тетя, - ты ведь невероятная красавица! Только посмотри! Эти прекрасные синие очи.

- У Риана самого не хуже, - отмахнулась я.

- Роскошные темные кудри.

Король мог похвастаться и этим.

- Тонкая талия! Высокая грудь!..

Ну, последнего у Риана, конечно, не было, но за долгие годы знакомства я удостоверилась в том, что Риан предпочитает не заглядываться на девушек, а заниматься самолюбованием. В постели ему нужна не красотка, а та, что будет вздыхать и рассказывать, как же он суров. А в жены можно взять и какую-нибудь серую мышку, чтобы не посмела затмевать собой Его Величество.

- У вас, - решила зайти с другой стороны тетушка, - были бы великолепные дети! Только представь этих прекрасных синеглазых ангелочков!

- Его Величество вряд ли думает на перспективу, - отрезала я. - И прекрасные синеглазые ангелочки у него могут получиться и без моего участия.

Собственно, в отличие от большинства девиц, я не горела желанием выйти за короля и нарожать ему детей. И вообще, я б с удовольствием приняла бы папино дело! Но где это видано, женщина-военачальник! Кто ж будет её слушать!.. И сколько б у меня перед глазами не вспыхивали сцены битв и сражений, сколько б я не просиживала над картами, продумывая движение армий, сколько б папа ни прислушивался к моему мнению, всего этого недостаточно, чтобы в нашей стране иметь хоть какое-нибудь влияние. Покуда папа жив и занимает свой пост, я могу просто стоять рядом и советовать ему. После, возможно, буду советовать супругу. Отец частенько шутил, что следующим маршалом Земнолесья станет его зять - и если ему самому будет недостаточно таланта, чтобы управлять всем этим, так справится молодая супруга!

Вот только отец и в самом страшном сне помыслить не мог, что этим самым зятем может стать король.

Или герцог Франко!

- В таком случае, - прибегла к последнему и самому важному аргументу тетушка, - если уж ни внешность, ни происхождение, ни твой блистательный ум не интересуют Его Величество, он должен захотеть тебя в жены хотя бы из-за твоего магического дара!

И она гордо вскинула голову, явно рассчитывая на то, что мне нечего будет возразить.

У меня и вправду был магический дар. Хуже того, дар, прекрасно подходивший к королевскому. Покойный король Филипп нередко повторял моему дедушке, что, если б у него самого родилась дочь, он

мечтал бы видеть её герцогиней Алатэ. Но потом папа женился, а единственным ребенком Филиппа оказался сын, Риан. Его Величество Филипп договорился с моим дедом, при немом осуждении отца, что если в роду Алатэ родится дочь, и разрыв в возрасте будет не столь велик, то выдадут её - то есть, меня, - за Риана.

Так и вышло. Я родилась невестой будущего короля Земнолесья. Договоренность старших, скрепленная на крови, связывала нас с Рианом едва ли не прочнее колдовских даров. Умирая, бабушка нашептал мне на ухо, что когда у нас родятся дети, но они наконец-то унаследуют все четыре стихийных элемента, и вопрос единения Земнолесья больше никогда подниматься не будет... Огонь и воздух, присущие роду Алатэ, королевские земля и вода.

Только вот помолвка наша расстроилась. Риан был старше меня на десять лет, и я, сказать прямо, его недолюбливала. Однако, встретившись с ним на свое восемнадцатилетие, была уверена, что как-нибудь стерплю, ради державы, ради долга. По крайней мере, утешала себя я, мой будущий супруг молод и хорош собой. Кому-то же предстоит стать женой гораздо более противного мужчины.

Знала ли я, что Риан напьется? Оскорбит отца? Полезет к служанкам?

Ну, могла предполагать, конечно.

Подозревал ли кто-нибудь, что я огрею его канделябром? Ну, исходя из логики моего прежнего поведения, да, шансы были. Папа надеялся, что обойдется, но не обошлось.

После этого я убедилась, что не хочу иметь ничего общего с Рианом, и про себя звала его не иначе, как венценосный хряк. Он, не скрывая своего отношения, сквозь зубы выдыхал короткое «истеричка», но наверняка через неделю обо всем позабыл бы, и о том, как меня зовут, тоже, если б только герцог Франко не попытался убедить его, что никакое единение магий не стоит того, чтобы терпеть такую, как я, в доме. Случился скандал, помолвка была расторгнута, следующим утром герцог явился к отцу и, проявив высокую милость, предложил жениться на мне.

Покрыть позор.

Стоит ли уточнять, что папа, обладатель не менее огненного нрава, схватился за тот же канделябр, и у герцога Франко рядом с

родимым пятном появился ещё симпатичный такой шрам на половину лба?!

Так что глупо было верить в герцога Франко, способствующего восстановлению наших с Рианом отношений. Он таким образом просто хочет заполучить себе желанную невесту. А я, оказавшись на этом отборе, буду бессильна...

- Тетушка, - решительно заявила я, - мне никогда не стать женой короля. Во-первых, этого не хочу я. Во-вторых, Его Величество сам никогда не согласится на это. Потому ни на какой отбор я не отправлюсь. Можешь даже не просить. А герцогу Франко передай, что все его уловки бессмысленны. Я никогда не стану супругой этого отвратительного старикашки. Лучше остаток жизни провести в одиночестве, в ссылке, чем позволить этому ничтожеству хотя бы прикоснуться к себе.

- Маргарет! - воскликнула тетушка. - Ты с ума сошла? Ты не можешь отказать самому королю! Уже пришло приглашение на твое имя!..

- Нет.

- Но Маргарет!

- Я сказала - нет! - решительно отрезала я и, не желая больше слышать ни слова, решительно направилась к дверям. Снаружи меня уже ждала повозка. Гонимая магией, она меня совсем скоро домчит до желаемого отцовского поместья. И пусть уж будут орки, пусть невеста что творится на кордоне, а местные баронеты через день присылают своих женихов в надежде заполучить в жены герцогскую дочку - мне все равно! Но ни супругой короля, ни тем более какого-то поддельного герцога я не стану!

Пользуясь тем, что тетушка, дама довольно пышная, ещё и облаченная в просто-таки невероятное, сжимающее её будто в тисках платье, за мной не поспевала, я бросилась к дверям. Вещи, если что, можно будет забрать позднее или даже оставить здесь. Пропади они пропадом! Основное уже давно собрали.

Я взмахнула руками, распахивая парадные двери, и готова была вылететь на улицу и спорхнуть по ступенькам к повозке, но замерла на пороге.

На ступеньках стоял, должно быть, целый отряд. Семь солдат - и три боевых мага, судя по нашивкам на камзолах, довольно

могущественных. И все смотрели на меня так, словно только и ожидали выходки.

- Леди Маргарет, - откуда-то из-за спины самого могучего боевого мага раздался последний старушечий голос. - Я так понимаю, вы отказали вашей тетушке и не желаете участвовать в отборе? В таком случае, в соответствии с контрактом, который она подписала - на секундочку, с магическим контрактом, - вы должны немедленно отбыть в ближайший храм и обвенчаться со мной, вашим верным слугой.

Будь ты проклята, тетушка! И кто её вообще надоумил подписывать за меня такие договоры?! Как она посмела?!

Впрочем, я не сомневалась: тетушка найдет себе миллион оправданий. Мне-то какая разница? Мне предлагают прошествовать в храм и выйти замуж за этого мерзкого самозванца!

Ну уж нет. Может даже не надеяться.

- В каком смысле, обвенчаться?! - возмутилась я, скрестив руки на груди. - Леди Бриана уведомила меня, что я - участница королевского отбора! Единственный, с кем я намерена венчаться, покуда не закончится отбор - это Его Величество!

- Так вы согласны? - выглянул из-за спины мага герцог Франко. - В самом деле?!

- Разумеется, согласна! - воскликнула я, едва сдерживаясь, чтобы не добавить лицу герцога симметрии с помощью, например, дополнительного ожога. - Ведь стать женой короля - моя мечта!

Знала б я, соглашаясь, чем эти слова могут для меня обернуться...

Глава вторая. Риан

Голова болела так, словно вчера я, не закусывая, опустошил целый бар, смешивая водку, коньяк, шампанское и пиво. Учитывая, что вечером я уснул над очередным совершенно дебильным расчетом, который надо было «сделать на вчера» - будь проклято начальство! - подобный эффект нисколько не удивлял. Лучше б напился, честное слово!

Я нехотя открыл один глаз, готовясь увидеть перед собой потрескавшийся кухонный потолок.

Вместо серой поверхности, давно нуждающейся в свежей покраске, я увидел что-то смутно напоминающее балдахин на кровати какой-нибудь принцессы - и кусок потолка. Белого. Чистого. Ровного.

С золотой лепниной сбоку.

Это ещё что за счастье?

Я провел ладонью по поверхности, на которой лежал. На пол не похоже. На больничную койку тоже. Справа гора подушек размером с Эверест, справа - чуть поменьше. И всё такое мягкое, что в него провалиться можно.

- Ваше Величество.

Я зажмурился. Незнакомый мужской голос точно обращался не ко мне. Какое к чертям величество?

- Ваше Величество.

А, нет, ко мне.

- Прошу простить меня. Не велите казнить. Но вам через несколько часов необходимо выйти, поприветствовать прибывших на отбор девиц.

- Какой отбор? - сипло поинтересовался я и едва не подскочил на месте от шока.

Это был не мой голос.

Я, конечно, не музыкант, не могу похвастаться идеальным восприятием звуков, но уж как-то собственный, надо сказать, не шибко приятный голос узнать могу! То, что говорило сейчас, никакого отношения не имело.

- Ваше Величество, - вновь заныли над ухом, - позвольте помочь вам одеться?

Я открыл глаза и сел.

Над кроватью завис некто незнакомый. Облаченный в что-то, вероятно, похожее на камзол, с какой-то совершенно дурацкой прической, как из позапрошлого века, ещё и надушился так, что шлейф аромата мог обеспечить удушье всем в ближайшем окружении. Я на всякий случай даже прикусил себе язык, пытаясь проснуться окончательно. Было больно, но должного эффекта не оказало. Мужчина никуда не исчез.

- Ты кто? - задал я ещё более актуальный для себя вопрос.

- Ваш камердинер, Пьер, Ваше Величество, - низко поклонился он. - Вчера вечером вы велели разбудить вас по утру, чтобы достойно подготовиться к встрече с невестами... Я прибыл...

Я заморгал.

Невеста у меня, конечно, была, но женой она так и не стала. Сначала её не устраивала моя работа, потом моя квартира, а по итогу оказалось, что она просто искала поводы сбежать к кому-нибудь побогаче. Ну и что, что он старше её в два раза и толще меня в три? Зато при деньгах!

Почему этот Пьер говорил о невестах во множественном числе, я понятия не имел. Может, это чьи-то невесты?.. И.

Откуда у меня камердинер?!

Я наконец-то смог нормально осмотреться. Комната размером, наверное, с две мои квартиры, поражала своим богатым убранством. И совершенной бестолковостью интерьера. Золотая лепнина, зеркало в тяжелой золоченой раме, золотые узоры на шторах, на покрывале, на балдахине. Кровать тоже больше походила на полигон, а не на место для сна. Рядом с подушечным Эверестом возвышался ещё и сложенный из одеял Эльбрус, но спал я при этом под каким-то тоненьким покрывалом, которое ещё и колосось, очевидно, от избытка вышивки на нем.

Какого черта я вообще сплю под покрывалом, на котором золотой нитью вышито что-то смутно напоминающее крылатую рысь со скорпионьим хвостом? Это что за новый вид извращения, а самое главное, откуда эта тряпка появилась у меня дома?

Впрочем, вопрос надо было ставить иначе. Кто и как вытащил меня из дома и запихнул невесть куда, окружил всем этим золотом и совершенно безвкусной, но, очевидно, дорогущей мебелью? И что это за камердинер? Розыгрыш какой-нибудь, что ли?

Пообещав себе по всем разобраться, я уж вскочил было с кровати, но обнаружил две вещи: во, первых, тело вроде и слушалось, но вело себя как-то совершенно по-другому, а во-вторых, на этом теле ничего, кроме чертова покрывала, не было. Камердинер же продолжал тарачиться на меня, как будто перед ним тут сидел настоящий король, а не простой аналитик, который вчера в очередной раз перегрызся с главным офисом. И не отвернется ж, сволочь! Пришлось заворачиваться в колючее покрывало.

Тапочек тоже не было, зато ковер оказался до того мягким, что в них не было и потребности. Все ещё не понимая, что происходит, я, ведомый каким-то дурным предчувствием, поплелся к зеркалу. Покрывало с десятого раза удалось все-таки закрепить на бедрах - оно нагло оттуда сползало и явно собиралось свалиться на землю.

Увлечшись узлом, я даже не сразу обратил внимание на свое отображение. Зато когда заглянул-таки в зеркало, аж отшатнулся от неожиданности.

- Мать твою налево!.. - прошептал я. - Этого только не хватало!

Из зеркала на меня смотрел совершенно незнакомый мужик. Для верности я даже пощупал свое лицо рукой - отражение это действие успешно повторило и смотрело на меня глазами с монету.

- Твою дивизию, - пробормотал я.

Пытаясь убедиться в том, что это не шутка, даже постучал пальцем по зеркалу. Оно ровным счетом никак не отреагировало. Картинка не поменялась. Я для верности посмотрел на свою руку, на которой, как символ бредовой молодости, раньше красовалась татуировка с именем экс-невесты, наполовину выведенная и переходившая в застарелый шрам.

Шрама не было. Татуировки тоже. И рука эта точно не могла принадлежать мне.

Мужчина из отражения не имел со мной ровным счетом ничего общего. Ладно, не сошлись мелочи, вроде татуировки, будь она неладна, или мелкой россыпи оспин на плечах -последствие перенесенной лет в четырнадцать ветрянки. Очков моих тоже не было.

В обычной жизни я без них практически ничего не видел, все-таки, минус шесть - это не шутка. Сейчас орлиным глазом мог различить буквы в валявшейся на полу книге. Только вот буквы были какие-то не такие. В слова они складывались, и до меня даже смутно доходил их смысл, но вот ощущение, что я читаю на чужом языке, никуда не делось.

.. .Ради вот этого существа в зеркале таких, как я, обычно отпихивали в сторону, и мчались, широко распахнув объятия, навстречу своей мечте. Незнакомец выглядел как завсегдатай спортзала. Как там? Широкие плечи, узкие бедра, мускулатура, пресс вон. Торс как из рекламы. Чтобы обзавестись таким, мне надо было, наверное, поселиться в качалке.

Единственное общее, что осталось с прежней фигурой - отсутствие лишнего жира.

У отражения оказались довольно длинные, до плеч, волосы, ещё и вьющиеся, такие, что любая барышня позавидует. Я для верности даже подергал - больно, настоящие. Глаза, все ещё удивленные, на поверку оказались темно-синими.

Я ни с того ни с сего вспомнил мажора, с которым учился в одной группе. Вот там было что-то похожее, да. Высокий рост, отличная фигура, лицо, как с обложки модного журнала, и ветер в голове. Мажор был туп донельзя.

В сравнении с тем, что я видел в зеркале, мажор выглядел так, как я в свою печальную очкастую молодость - на фоне самого мажора. Невзрачно, если выразаться мягко. Только вот поверить в то, что в этом отражении - я, было невозможно. Ни одна пластическая операция не способна настолько сильно изменить человека. Этот, из зеркала, не имел со мной ничего общего.

Только повторял каждое мое движение.

- Ваше Величество, - заблеял за спиной камердинер, - что-то не так?

- Не так, - решительно кивнул я.

Отражение, как будто издеваясь и пытаясь убедить меня в том, что оно - это я, кивнуло тоже. Но я недаром заканчивал политехнический! И я не мажор, верящий в сказки. То, что смотрело на меня из зеркала, могло быть чем угодно, но только не мной. Может быть, это какая-то

виртуальная реальность? Или в зеркало вмонтировали какую-то программу... Вполне возможно.

Я, не обращая внимания на то, что покрывало так и стремилось ускользнуть, прошествовал к окну. В стекле отражался все тот же мужик. Выглядел он предельно растерянно, надо сказать. На лице ни единственного свидетельства о бывшей мыслительной деятельностью, но вид крайне озадаченный.

Черт. Я, может, и не ценитель мужской красоты, но отрицать, что этот в отражении был привлекателен, не мог.

В попытках найти ещё одно зеркало я обнаружил как минимум десятков отражающих поверхностей. Незнакомец в отражении становился всё мрачнее, осознание, что у нас с ним из общего разве что возраст и цвет волос - отчетливее. Когда все ту же физиономию я узрел и в начищенном до блеска подносе, в голове возникла совершенно дурацкая мысль: а что, если это действительно я?!

Да ладно! Сказок не существует. Это какой-то розыгрыш. А у меня, возможно, затянувшаяся галлюцинация.

Камердинер никуда не делся. Я понимал, конечно, что он может быть подкуплен, но на всякий случай уточнил:

- Как я выгляжу?

- Как всегда сиятельно, Ваше Величество!

Я кашлянул. Ну да, это ж так информативно.

- Да-да, - спешно подтвердил я. - Опиши!

- Вы высоки, но в меру, - сообщил камердинер. - Потому идеально подходите барышням в танце, рост не мешает вам и в скачках, и во время охоты. Отлично сложены, стройны, но сильны, Ваше Величество. - он умолк, чтобы удостовериться в том, что я слушаю, и вдохновенно продолжил. - У вас идеальная кожа, настолько, что вам не надо тратить время на все лишние процедуры. Вы не носите бороду, - я провел ладонью по гладко выбритому подбородку, убеждаясь в том, что в этом мне не лгут. - У вас точеные черты лица - наследственная черта великих королей! - и гордый взор, а ваши синие очи способны свести с ума любую девицу!.. Ваши чре.

- Стоп! - воскликнул я, понимая, что в описании камердинер зашел дальше, чем следовало бы. - Довольно! Все сходится. А теперь вопрос на засыпку...

- Что, простите?

- Самый главный вопрос, - исправился я. - Скажи-ка мне, Пьер, кто я?

Камердинер ни с того ни с сего склонился в глубоком поклоне.

- Вы - Его Величество Риан Первый Сиятельный, король всея Земнолесья, последний представитель династии Аэлингов.

Я едва не поперхнулся от удивления.

- Кто?!

- Его Величество.

- Нет-нет! - махнул рукой я, садясь обратно на кровать. - Не повторяй, пожалуйста. Земнолесье - это?..

- Великая страна, - будто зазубрив ответ, отозвался камердинер, - занимающая девяносто процентов нашего континента! От Запада до Востока, от Юга до Севера.

- Лаконичнее.

- Ни одно человеческое государство не сравнится с Земнолесьем! - решил сократить описание Пьер. - Правда, там через тонкую протоку из соседнего континента иногда орки пробираются, а в горах драконы поселились, требуют девственниц и вернуть внешний долг, но. - он смутился. - Нет короля величественнее вас, Ваше Величество! Весь мир готов пасть на колени.

- Довольно, - оборвал я.

Звучало дико. Как будто в каких-то книгах о несчастных барышнях-сиротах, попадающих в неведомые миры в тела магически одаренных красоток, пред которыми потом на колени падает весь мир. Правда, за вычетом того, что я все-таки не барышня. И сиротинушкой не был.

Да, родители мои далеки от идеала и предпочитали уделять больше внимания другим своим детям - я не оправдал надежд, - но все равно. И работа у меня была нормальная. Собственная квартира. А все это «нет счастья в личной жизни», так тридцать лет для мужчины - нормальный вполне возраст. Быть холостяком мне нравилось, никто не ездил по ушам, не рассказывал о том, как надо жить.

В общем, на неудачника, которому внезапно привалило счастье в виде попадания в тело короля, я мало походил. Да и в магию, мягко говоря, не верил. Может, это просто очень яркий сон? В таком случае, когда-нибудь проснусь. У меня вроде плита барахла, газа надышался вчера на кухне?

Но если так, то я в больнице, и от меня мало что зависит. А если предположить, ну так, на секундочку, что это реальность? И меня запихнули в тело какого-то короля, а тут над ухом жужжит реальный камердинер?

- Скажи-ка, милый мой друг, - протянул я, решив, что если это такой интересный глюк, то надо в нем хотя бы поучаствовать, - а о каких таких невестах речь?

- Двадцать лучших невест Земнолесья прибыли сюда, чтобы почтить своим присутствием...

- К кому прибыли? - мрачно уточнил я.

- К вам, Ваше Величество.

- И зачем мне их аж двадцать?

Пьер, кажется, был удивлен.

- Так на отбор же!

Почему-то вспомнилось шоу «Холостяк», назойливо крутившееся по телевизору уже лет десять. А вместе с шоу вспомнилось и то, что барышень там развлекали, водили на свидания, кормили, и все за счет канала. Никакого канала здесь не было, зато была королевская казна, и я примерно догадывался, за чей счет все это веселье.

- И барышни не против? - на всякий случай поинтересовался у камердинера.

- Они счастливы провести ближайшие несколько месяцев рядом с вами, во дворце, и рады, что вы уделите им свое бесценное внимание.

Если я не ошибаюсь, уделять бесценное внимание я буду вместо основных королевских обязанностей, какими б они там ни были. Ай, прелесть какая.

- К тому же, каждая мечтает стать королевой! А если девицы не одержат победу, то смогут стать женами вельмож Земнолесья! Например, старшего советника, герцога Франко. Ему в его семьдесят четыре очень хочется подобрать наконец-то супругу, способную подарить ему детей.

Я мысленно представил себе герцога Франко и тут же посочувствовал своим предполагаемым невестам. Бедные девушки, которых невесть куда притащили из-за прихоти какого-то козла. Только есть одна маленькая проблемка.

Этот козел, кажется, я.

- А у меня что, нет больше дел, кроме как заниматься отбором невест несколько месяцев? - поинтересовался я, примерно предвидя ответ, который получу от камердинера.

- Для государственных дел есть советники, Ваше Величество. А вам главное радовать своих подданных публичными выступлениями да поддерживать позитивное настроение у граждан! Продолжить династию, дабы великие короли Земнолесья год за годом восславляли наши земли!

Пьер говорил ещё довольно долго, но большинство информации я просто пропустил мимо ушей, как не имеющую значения. То, что он рассказывал, отлично вписывалось в мои мысли о ленивом, глупом короле, за которого все решает совет, а он только ходит и кивает да крестик ставит в самых неподходящих для того местах. Вместо подписи. Красавчик, сосредоточенно смотревший на меня из зеркальной поверхности подноса, явно не утруждал себя сложным мыслительным трудом и предпочитал по жизни идти с легкостью, не заботясь ни о каких последствиях.

- Так значит, - поинтересовался я у Пьера, надеясь, что утренний допрос не покажется ему излишне странным, - я тут только в качестве картинки?

Кажется, камердинера это всерьез смутило.

- Ну что вы, Ваше Величество! - возопил он излишне поспешно, только утверждая меня во мнении, что роль моя - открывать рот и читать с листочка написанные каким-то очередным советником речи. - Вы, вне всяких сомнений, самый важный человек в нашей стране! Ведь вы - наследник великой династии!..

Ну вот, и этим наследником великой династии, если вдруг что не так пойдет, все дыры и заткнут. А советники... А что советники? Они ни в чем не виновны! Просто слушали своего короля! Бред нес? Ну так. Наследник же! Династии! Великой!

Очевидно, все эмоции были так ярко написаны на моем лбу, что Пьер аж забеспокоился. Ну, или король в кои-то веки проявил кое-какую мыслительную активность. Интуиция, обычно не подводившая меня, буквально кричала о том, что Его Величество обычно гениальностью не славился.

- А что ж до того, что в университетах вы не учились, - закончил Пьер, - так незачем вам, Ваше Величество. Ведь вы - носитель

великого дара!

- И как, - язвительно поинтересовался я, уже особо ни на что не рассчитывая, - частенько пользуюсь я своим великим даром?

- Ну так, Ваше Величество.

- Отвечай!

А вот гневался король, очевидно, частенько, потому что Пьер аж подпрыгнул на месте и принялся старательно кланяться. Челом бьет, ишь, зараза какая.

- Зачем же пользоваться даром, если всегда есть стража, - заискивающе произнес камердинер. - Вашему Величеству не к чему напрягаться. К тому же, выбор достойной невесты, будущей матери ваших детей, это невероятно важное мероприятие!

Значит, и с магией все было очень плохо. Ну, как бы, кто б сомневался? Так что либо у меня безумный бред, либо я действительно попал в тело бездарного, тупого, ничего не делавшего столько времени короля, у которого единственная забота - это выбрать невесту да зачать ей ребенка. Дело, конечно, не лишнее приятности, но не им же единым!

Зато, если верить отражению, да и Пьеру, растекающемуся мыслью по дереву, король был красивым. Великое дело! Достаточно одной улыбки, и уже все барышни выстроились в очередь, желают подарить наследника.

Я вздохнул. Одиночка по жизни, вечно окруженный числами, числами и числами, я привык к размеренному течению своих дней. С девушками не клеилось, с друзьями тоже. В детстве, когда все на улице гоняли друг за другом, я не мог - мама вечно выскакивала из самых непредсказуемых мест и читала мораль, что мне с моим зрением ни в коем случае нельзя бегать, а то ослепну! Зрение и вправду было не очень, ничего не помогало. Несколько операций, и то. Я не сомневался в том, что после небольшого облегчения вновь станет хуже. Продвижение по карьерной лестнице меня, конечно, радовало, но кем может стать аналитик в провинции? Не более чем то, чего я и так добился.

А теперь - надо же, король! И двадцать невест. Даже если я где-то там умираю и просто брежу, почему бы не повеселиться напоследок? В конце концов, последнее, чего мне сейчас хотелось - возвращаться в неприветливую реальность, где надо будет вставать в семь утра,

плестись на полдевятого в офис и влезать в те же данные, а потом старательно убеждать начальника в том, что он дурак.

Кажется, теперь начальник-дурак здесь я.

- Ладно, - покачал головой я. - Принеси мне одежду, буду собираться... К невестам.

- Ванну принять желаете?

Я примерно представлял себе, как может выглядеть тут ванная, потому предпочел отказаться, досадливо отмахнувшись от камердинера.

- Просто принеси одежду.

Пьер коротко поклонился и удалился. Через несколько минут вернулся с тем, что мне, очевидно, предлагалось надеть на себя.

Что там я думал о том, что король красивый? Так вот, плевать! Если надеть все это, будь ты хоть похож на Аполлона, тебя будут воспринимать, как последнего идиота! Я воззрился на нечто среднее между женскими чулками и орудием для пыток, потом посмотрел на камердинера - тот был в нормальных таких штанах и в обычных туфлях, - и любопытствовал:

- А адекватнее ничего нет?

- Ну, позвольте, Ваше Величество, мода. Все, кроме господина маршала, придерживаются мо.

- Как одевается господин маршал? - тут же поспешил уточнить я.

Пьер скривился. Чулки отбросил, притащил откуда-то штаны, вполне нормальные, высокие сапоги, рубашку, камзол. Выглядело это достаточно прилично, по крайней мере, на первый взгляд.

- Хорошо, - вздохнул я. - Оденусь и выйду. Подожди там. За дверью.

- Извольте, Ваше Величество, - кашлянул Пьер. - Вы сам будете одеваться?

- А что? - с вызовом поинтересовался я. - Считаешь, может, что я не имею на это права?

- Нет-нет, что вы, - моментально пошел на попятную мужчину. - Имеете, конечно же. Воля ваша... Как прикажете, Ваше Величество. Как пожелаете, Ваше Величество!

Он говорил ещё что-нибудь, но это доносилось уже из-за закрытой двери. Я только вздохнул и покосился на штаны. Ну что ж, если надо

быть королем, значит, будем королем. Можно подумать, мне кто-то предоставил выбор! Как там его зовут? Риан?

Придется научиться отзываться на имя.

Глава третья. Маргарет

Одуматься после счастливой новости тетушки мне не дали, практически сразу доставив на отбор. Судя по всему, остальные девицы прекрасно знали об уготовленной для них судьбе, потому что явились все как одна подготовленные к первой трепетной встрече с Его Величеством.

Девиц было двадцать. Я оказалась двадцать первой, что только утвердило меня во мнении, что мое присутствие на отборе не предполагалось. Герцог Франко, стоявший в уголке, так гаденько улыбался, косясь на меня, что оставалось только вздыхать. Стоит только мне вылететь с отбора - а шансов предостаточно! - как я моментально окажусь замужем за этим старым пнем. Ни отца, ни матери, которые могли бы мне помочь, сейчас рядом нет. Друзей у меня практически не было. Разумеется, никто не встанет между мною и герцогом.

Заколдовать его? Это я могла, несомненно. Но в таком случае возникал вопрос, что же все-таки хуже, стать женой старикашки, обманом получившего титул и опутавшего своими сетями короля, или попасть в тюрьму. Нет, определенно, лучше задержаться на отборе. А потом, возможно, сбежать отсюда. Да хоть к драконам или к оркам! К кому угодно! А от орков, между прочим, можно отправиться к эльфам. А им нужны маги воздуха, я могу прижиться. Да, буду одинока, но зато свободна!..

Но для того, чтобы совершить попытку бегства, надо дожидаться хотя бы ночи. Сейчас же скрыться не было ни единого шанса. Нас - несчастную, в простом дорожном платье меня и двадцать разряженных девиц, привлекательных и не очень, - привели в зал королевской славы. Выходов отсюда было предостаточно, целых семь, и в каждом из семи стояло от трех до восьми стражников. Незаметно проскользнуть мимо них ни единого шанса.

А заметно - поймают. И отправят замуж.

Я тяжело вздохнула. Мой вздох повторили и все остальные девицы, впрочем, не столь горестно. Судя по внешнему виду, каждая

из них уже представляла себя в объятиях короля Риана. Мне очень хотелось сказать, что побывать в его объятиях не означало выйти за него замуж, иначе ему пришлось бы каждый день жениться на новой девице, но я благоразумно решила воздержаться от выражения своего мнения.

Вместо этого подошла к одинокому портрету короля Филиппа. Большинство произведений искусства изображало все же нынешнего правителя, Риана, потому заглянуть в мудрые серые очи Его Величества Филиппа для меня было чем-то вроде облегчения.

К моему удивлению, рядом стояла ещё одна девица. Внешне она показалась мне достаточно миловидной, стройной, среднего роста - ниже меня, но не намного, - и невероятно хрупкой. Светлые волосы незнакомки были собраны в высокую витиеватую причёску, на лицо нанесено огромное количество косметики, а серо-зеленые глаза оказались подведены так ярко, что рассмотреть естественную красоту девушки было практически невозможно.

Если б она изволила смыть с себя все это, была бы очень привлекательной, но так, увы, только отталкивала. Но довольно скромное темно-синее платье выдавало в ней представительницу не слишком богатого рода. Что ж, мы обе могли сойти за серых мышек.

- Говорят, - прошептала незнакомка, - что Его Величество отсеет часть кандидатов уже сегодня! Вот кто ему не понравится при первой встрече, того отправит домой...

Меня, например. Потому что стоит Риану только вспомнить о том, кто я такая, он моментально выставит меня прочь из дворца. Отправит напрямик в объятия к герцогу Франко. А мне бы хоть до ночи продержаться, чтобы попытаться сбежать отсюда!

- Я так переживаю! - прошептала девица. - Мне бы очень не хотелось так быстро покинуть дворец! Я впервые в столице, - призналась она. - А вы?

- Живу здесь, - улыбнулась я, а потом представилась: - Маргарет Алатэ.

- Ох! - девушка прижала ладони к щекам. - Элиза Крейн. Простите, - она зарделась. - Мне не следовало так фамильярно к вам обращаться.

- Да бросьте, Элиза, - вздохнула я. - Я, предположительно, здесь совсем ненадолго. А титул моего отца совершенно ничего не значит.

- Быть такого не может! - воскликнула Элиза чуть громче, чем полагалось, а потом заговорила тише. - Ведь ваш отец титулован, одарен и баснословно богат! Разумеется, вы будете одной из главных кандидаток на победу! К тому же, вы столь красивы.

Я провела ладонями по юбкам своего простого платья. Вероятно, юная леди Крейн была из глубинки, никогда не бывала на подобных мероприятиях и понятия не имела, что герцог Алатэ теперь в опале. Однако, она показалась мне хорошей девушкой. Уж точно лучше, например, тех двоих, что восхищаются нынче статуей Риана в полный рост и явно считают, что это отличная идея - попытаться проверить, как у статуи с мужским достоинством! Готова поклясться, Его Величество в этом природа не обделила, но причем здесь мраморный постамент?! Благо, позировал король одетым!

- На то много причин, - загадочно улыбнулась я. - Не печальтесь, леди Элиза.

- О, леди Маргарет, - тяжело вдохнула девушка. - Если уж кто-нибудь и покинет отбор в первый же день, так это буду я. Ведь я из бедного рода и совершенно невзрачна. Матушка сказала, что даже косметика не поможет скрыть мою, - она усмехнулась, - мышиную сущность.

Я скептически посмотрела на густо нарумяненные щеки.

- Вы милы, леди Элиза, а эта косметика вам только мешает, - решительно заявила я. - Мне кажется, шансов будет гораздо больше, если вы предстанете пред королем в более естественном виде.

- Но что же делать? - Элиза так покраснела, что даже косметика не могла этого скрыть. - Ведь король вот-вот придет.

- Могу помочь вам заклинанием, - вызвалась я, сама не понимая, зачем это делаю. - Если хотите.

- О, если это возможно...

Я коснулась кончиками пальцев щеки девушки, убирая излишки косметики. И вправду, предо мной предстала очень милая особа. Она потянулась к своему лицу, хотела сказать что-то, возможно, слова благодарности, а может, усомниться в том, что это следовало делать, но не успела. Откуда-то от статуи донеслось громкое аханье, и я уж было обеспокоилась, что девицы таки приступили к ощупыванию мрамора в неположенных местах, но нет.

В зал вошел король.

Выглядел Риан как-то. Не так.

Во-первых, при всей своей красоте, он обычно не отличался особым вкусом и натягивал на себя все самое дорогое, нисколечко не заботясь о сочетаемости нарядов. Сейчас же Риан выбрал простые брюки, обыкновенный камзол да сапоги, в которых обычно по дворцу ходили только военные. А где ж те пресловутые бархатные туфли, расшитые какими-то драгоценными камнями и сверкающие так, что на них смотреть больно?

Купив такие, и разориться можно, и выглядят они безвкусно, но зато модно же! И кто ввел эту моду? Разумеется, герцог Франко!

Вот только сегодня король, очевидно, решил произвести благоприятное впечатление на невест.

Стараться для этого ему не пришлось. Стоило только Риану переступить порог зала, как все девицы издали дружное аханье и сделали по шажочку в его направлении. А кто-то из ощупывательниц мрамора, очевидно, решил повторить опыт уже с реальным королем.

Я сама невольно залюбовалась мужчиной. Все же, при всех его недостатках, от Риана было не отвести глаз. Высокий, широкоплечий. В простой одежде его роскошную фигуру было видно куда лучше, чем во всех прежних нарядах, больше достойных шута. Густые темные волосы просто спадали на плечи, синие глаза сверкали, как те сапфиры, губы изогнулись в мягкой улыбке. Ни один из художников, как ни старался, не смог передать Риана настоящим. Точеные черты лица, ясный взгляд, легкая задумчивость.

Стоп.

Легкая задумчивость?!

Там же просто нечем думать! И нечего обольщаться!

- Ваше Величество! - подскочил к нему герцог Франко. - Рад приветствовать вас на первом этапе отбора невест. Двадцать. - он перехватил мой взгляд, - двадцать одна лучшая невеста нашего государства сегодня находится здесь! И каждая из девушек надеется, что станет вашей супругой.

Противный, стрекочущий голос герцога заставил Его Величество едва заметно поморщиться. Я удивленно наблюдала за каждым его движением и, признаться, не могла избавиться от ощущения, что что-то было не так. Риан реагировал иначе.

- Двадцать одна? - его мягкий, бархатный баритон, признаться, заставил меня вздрогнуть. О Земнолесье, ну почему этому мужчине не подарили ни капельки разума? Почему он столь глуп? Как можно обладать способностью с первого слова заморозить любую девушку, но при этом оказаться таким пустым внутри?! - Помнится, изначально речь шла о двадцати невестах.

- О, - герцог Франко нисколечко не смутился. - В последнее мгновение в число участниц отбора мы включили ещё одну девицу. Разумеется, мы не могли обойти вниманием дочь герцога Алатэ...

Я сильно надеялась, что меня не настолько хорошо знают, чтобы обернуться и обвинить в посягательстве на короля. Но даже если и так, герцог решительно устранил все недопонимание, уверенно указав на меня.

Во взглядах большинства девиц вспыхнула если не ненависть, то по крайней мере неодобрение. Ни одна из них не хотела разбираться с дополнительной конкуренткой. Что ж, если б я хотела стать невестой короля, то тоже сердилась бы, узрев очередную соперницу, тем более, герцогскую дочку.

- Для того, - пропел герцог Франко, - чтобы первое знакомство позволило участницам отбора лучше узнать о вас, а вам - предоставить возможность познакомиться с ними, Ваше Величество, мы привели их сюда, в самый важный зал нашего дворца - зал, посвященный вашим деяниям! И, если позволите, я, ваш покорный слуга, ваш самый верный автобиограф.

- Биограф, - исправил его Риан, мягко перебивая.

Я хихикнула, не сдержавшись. Остальные девицы остались в полнейшем недоумении.

- Что, простите? - поразился герцог.

- Автобиографы - это те, кто ведут собственную биографию, - усмехнулся король, поражая меня, а заодно и герцога Франко, глубинами своих познаний. - Или вы все же собирались поделиться с моими невестами историей вашей жизни?

- Ну что вы, что вы! - Франко, кажется, смутился. - Разумеется, вашей, Ваше Величество! Как ваш самый верный биограф, я хочу поведать девицам, среди которых, несомненно, находится ваша будущая супруга, историю вашей жизни и ваших подвигов, а также чуть ближе познакомить с этими творениями искусства!

Герцог Франко говорил бы и дальше, но Риан только усмехнулся и протянул:

- Вещайте. Я же пока что присмотрюсь к своим невестам.

Горе-автобиограф попытался было указать на кресло, установленное, очевидно, специально для короля, но Риан успешно проигнорировал эту возможность и направился напрямиком к мраморной статуе. Я наконец-то заставила себя отвести от него взгляд и наблюдала за герцогом, который как раз взбирался на трибуну и откашливался, готовясь выдать очередную глупейшую тираду о том, как нам невероятно повезло с королем.

Странно, конечно, что Риана это не волнует, он обычно не прочь покрасоваться, но, вероятно, плотоядные дамочки, покушавшиеся на статую, показались ему привлекательнее. Ну и пусть. Чем меньше я привлеку к себе внимания, тем лучше...

- Вам не кажется, - вдруг раздался над моим ухом вкрадчивый голос, - что это несколько странное первое испытание - рассказывать девицам биографию ныне живущего короля? Или Его Светлость рассчитывает на то, что первыми выбудут невесты, павшие жертвами скуки?

Я едва не подпрыгнула на месте и стремительно обернулась.

Прямо за моей спиной стоял король Риан.

- Вам виднее, - с трудом выдавила из себя ответ я. - Вы ведь наверняка принимали участие в разработке испытаний отбора?

- Боюсь, что нет, - усмехнулся Риан. - Будь моя воля, я предпочел бы обойтись безо всякого отбора. - он скользнул по мне таким внимательным взглядом, словно намекал на том, что женился бы и на мне, если б не одно случайное столкновение его лба и одного премилого герцогского канделябра.

К слову, на лбу Риана я действительно рассмотрела тонкую, практически незаметную полоску шрама. Если не знать, где искать, то и не увидишь, но я-то прекрасно помнила, куда целилась!

- На все ваша воля, - промолвила я, понимая, что должна хоть как-то поддерживать беседу, если не хочу вызвать ещё больше подозрений со стороны Риана. - Вы вольны выбрать себе будущую супругу хоть сейчас, заодно и.

Я запнулась. Надо держать свое сверхценное мнение при себе же, иначе он действительно укажет мне на дверь. А это равносильно

прямой дороге в храм, в широко распахнутые объятия герцога Франко.

- Заодно и сэкономлю свои силы, нервы девиц и золотовалютный запас страны, - усмехнулся Риан. - Да, это не такая уж и плохая идея, но, чтобы жениться, мне надо хоть сколько-нибудь узнать невесту. К тому же, боюсь, все будут разочарованы, если я осуществлю свой выбор так быстро.

Золотовалютный запас? Это с каких пор Риан выучил такие сложные слова?

Я покосилась на него и, подумав немного, пришла к выводу, что наш король, возможно, не настолько безнадежен, насколько я боялась. Конечно, в памяти все ещё были свежи воспоминания о всех глупостях и гадостях, которые он успел натворить за несколько лет королевствования, но я позволила себе поверить в то, что есть хоть какой-нибудь, но шанс, что Риан исправится.

- Все, кроме избранной невесты, разумеется, - хмыкнула я. - Она-то уж будет невероятно счастлива, что столь роскошный мужчина, да ещё и король, остановит на ней свой выбор! Ведь вы - мечта любой девицы королевства, Ваше Величество.

Должно быть, это прозвучало излишне язвительно. Я уж десять раз отругала себя за длинный язык, который не умею держать за зубами, но понимала, что забрать свои слова обратно не удастся. Быть мне женой герцога Франко, причем сегодня же вечером, а Его Величество...

- Я вам совершенно не нравлюсь? - вдруг поинтересовался мужчина.

Этот вопрос застал меня врасплох. Я поражённо воззрилась на него, не понимая, что могло заставить Риана интересоваться чужим мнением и усомниться в своей неотразимости. Да и вообще, что с ним происходит?!

- А разве это имеет значение, Ваше Величество? - сглотнув, тихо поинтересовалась я. - Ведь мы на отборе невест для вас. И роль играют ваши желания.

- Да, это так. - тяжело вздохнул он. - Однако, я никогда не стал бы мучить девушку, которой безразличен, а уж тем более столь неприятен. Посему, если вы пожелаете, леди Маргарет, я могу отпустить вас сию же секунду.

Проклятье! Если б не герцог Франко, я была бы безгранично благодарна Риану за эти слова! Однако, сейчас они прозвучали как приговор. Я подумала, что ему наверняка известно о том, каковы будут для меня последствия, если я столь рано покину отбор. Вот она, коварная месть.

- Я что-то не так сказал? - удивленно выдохнул Риан. - Вы выглядите так, словно вот-вот разрыдаетесь. Простите, не хотел вас оскорбить.

Он коснулся моей руки, и я поймала себя на том, что на нас, наверное, смотрят уже все участницы отбора. Но, к счастью, нет. Они были слишком увлечены тем, что вслушивались в житие короля, потому не обращали на нас ни малейшего внимания. Созерцание герцогского соло поглотило девиц с головой.

- Если хотите от меня избавиться, нечего придумывать этому красивые оправдания, - не удержавшись, выпалила я. - Вы не могли придумать более изящную месть, кроме как выдать меня замуж за герцога Франко?!

Риан широко распахнул глаза.

- Мне казалось, - тихо промолвил он, - отбирают невест для меня, а не для моего советника.

- Да, - утвердительно кивнула я. - Однако мне ясно дали понять, что я стану его женой в тот же день, когда покину отбор. Это была ваша идея? Или вы просто молча позволили герцогу творить все, что взбредет ему в голову, как и обычно?

Риан заморгал.

- Леди Маргарет, - мрачно промолвил он, - мне об этом ничего неизвестно.

Я смутилась. Риан выглядел так, словно действительно понятия не имел, какова судьба была мне уготована. Но не мог же он забыть обо всем! Не мог не помнить, какие отвратительные отношения нас связывали! Я упорно не понимала, почему он так странно смотрел на меня. Как будто действительно увидел впервые в жизни.

- В любом случае, - я попыталась вспомнить о том, что девица обязана быть кроткой и покорной, - я приму ваше решение с достоинством, Ваше Величество.

- Что ж, - опасно прищурился Риан, - раз уж вы отдаете свою судьбу в мои руки, то я готов принять решение сейчас же...

Я замерла. Сердце против воли забилося в груди с удвоенной силой. Кто б сказал мне прежде, что я буду с таким нетерпением и с такой надеждой вслушиваться в слова Риана -я б рассмеялась этому человеку в лицо. Но, выбирая между королем, в глазах которого я сейчас увидела совершенно неприсущую ему хитрость да проблески ума, и герцогом, распинавшемся сейчас о том, какой важный период жизни Его Величества отражает его портрет в красном с желтыми полосами камзоле, я почему-то склонялась к королю.

Девушки двинулись дальше по залу славы, а мы так и остались стоять здесь. Крики герцога Франко, восхваляемого очередной портрет Риана, были все так же отчетливо слышны, но вот оханье девиц немного затерялось.

Громогласный вздох, донесшийся до нас, заставил меня вздрогнуть. Это что ж там такого впечатляющего показали девушкам? Я искренне надеялась, что Риану хватило ума не позировать обнаженным. Или, если он все же это сделал, не вывешивать потом себя во всей своей нагой красе в зале, где ходят люди!

В любом случае, сейчас, глядя на Риана, я не могла думать ни о чем, кроме его решения. Пауза затягивалась, король внимательно изучал меня взглядом, словно впервые увидел.

- Вы останетесь на отборе, - внезапно горестно сообщил Риан. - Но только при одном условии.

Я замерла.

- При каком же?

Риан - тот человек, который может попросить что угодно. И это «что угодно» будет просто отвратительным! Не может он попросить ничего хорошего. Впрочем. Я боялась сейчас не за девичью честь, а за своих родителей и участь, которую может уготовить для них король. И герцог Франко, который так и распинается!..

- Вы согласитесь встретиться со мной.

Можно подумать, у меня есть шанс отказать!

- Да? - сплотнув, уточнила я. - И когда же?

- Я б сказал, что мне надо свериться с моим напряженным графиком, но в нем, кажется, сплошная пустота, - вздохнул Риан. - Увы, сегодня вы будете заняты. Но вот завтра, скажем, после утреннего приема пищи, согласитесь прогуляться со мной по саду?

Хоть я и знала Риана уже невесть сколько лет, невольно улыбнулась и покраснела. Он вел себя как-то иначе. Как будто в него вселился другой, адекватный мужчина, оставив только оболочку - надо сказать, довольно привлекательную.

- Думаю, у меня нет поводов отказаться от прогулки, - выдохнула я с облегчением. - И это все ваши желания, Ваше Величество?

- Не все, - ухмыльнулся Риан. - Но, если я озвучу полный список, леди, вы, вероятно, перестанете даже разговаривать со мной. А я не хочу отдавать столь прекрасную девушку на растерзание герцогу Франко. Потому давайте начнем с простой встречи?

- Надо же... - прошептала я. - Прежде, Ваше Величество, вы были не столь высокого мнения о моей персоне. И не заботились так о моих чувствах.

Риан нахмурился.

- А мы были близко знакомы?

Я не смогла скрыть удивление. Конечно, были! Ведь Его Величество, будь он неладен, был однажды моим женихом! И расторжение помолвки случилось отнюдь не при самых приятных обстоятельствах. Но сейчас Риан вел себя как-то совсем по-другому, и я решила воздержаться от пересказа бурной истории наших взаимоотношений.

К тому же, Риан явно смутился.

- В любом случае, леди Маргарет, - произнес он, - я прошу вас простить меня за все грубости и. И за все, что когда-либо позволял себе по отношению к вам. Но я твердо решил стать другим человеком. Потому, возможно, вы согласитесь забыть о былом и начать все с чистого листа?

Он смотрел на меня с неподдельной надеждой, и я неожиданно для себя поняла, что этот Риан - совершенно другой человек. Не тот, которого я знала столько лет. Я не видела той пошлости и глупости, обычно светившихся в его глазах.

Может быть, он действительно решил измениться? В любом случае, у меня не было особого выбора. Либо согласиться на предложение, либо выйти замуж за старика, который сейчас, кажется, попытался залезть на статую, чтобы провести сравнительный анализ королевской и своей фигуры.

И, судя по воплям герцога Франко, он считает, что это сравнение в его пользу.

- Соглашусь, Ваше Величество, - выдохнула я.

- В таком случае, - Риан подозвал стражника, все время стоявшего чуть поодаль с крохотным мешочком в руках, и добыл оттуда заколдованную монету. - Ваш пропуск на второй этап отбора, леди Маргарет. Если желаете, можете не дослушивать до конца этот цирк и отправиться в свои покои. Вас проводят.

- Благодарю, - опустила я в глубоком реверансе, - за столь пристальное внимание.

- Трудно не заметить роскошную розу на фоне простых цветочков с клумбы, - вздохнул Риан. - Даже если эти цветы решили подкрасить свои лепестки. Буду мечтать о завтрашней встрече.

Я ничего не ответила. Но вдруг осознала, что и сама хочу, чтобы завтра наступило поскорее.

Глава четвертая. Риан

Провожая взглядом леди Алатэ, я поймал себя на мысли, что, возможно, отбор невест - не такая уж и глупая затея. Вот только слова о том, что девушка обещана герцогу Франко, который в его семьдесят четыре проявлял невероятную активность и нес всякую чушь, заставили меня насторожиться. Что-то мне подсказывало, что столь прискорбная участь не ждала других девиц. Очевидно, герцог решил заполучить одну конкретную девушку, ещё и пользовался королевским отбором для достижения своих мерзких целей.

Я взвесил мешочек в руке. Монет, судя по весу, там было около пятнадцати, если не меньше, и мне предстояло отправить домой как минимум четверть кандидаток.

Признаться, я б начал с герцога Франко, но...

Судя по реакции Маргарет, король Риан не был склонен ни к глубокомысленным речам, ни к вниманию к окружающим. Зато самолюбования было хоть отбавляй. Я двинулся следом за девицами, одним ухом слушая песнопения о великом короле, и разглядывал невероятное количество портретов, статуй и прочих произведений искусства, созданных в мою - то есть, моего предшественника, - честь. Его Величество не отличался ни скромностью, ни особым вкусом. Я едва не поперхнулся, обнаружив портрет, на котором король красовался в чем-то смутно напоминающем розовые панталоны.

- Историческая ретроспектива! - гордо заявил герцог Франко, а я только задумчиво кашлянул, подумывая, как бы это не высказать все, что думаю о творчестве, изображавшем Его Величество.

Девицы в один голос ахнули, впечатленные, вероятно, розовыми панталонами. Я остановился чуть поодаль, рассматривая их. Впрочем, это было абсолютно бесполезно. Я никогда не был особо сентиментален, не верил в любовь с первого взгляда и прочее, но.

Леди Маргарет покорила меня в первую же секунду. Я не испытывал особого желания знакомиться с невестами, особенно если учитывать тот факт, что я понятия не имел, как себя вести и каков был мой предшественник, потому смотрел на стайку разукрашенных,

разодетых невест со здоровой долей скептицизма. Однако стоило только заметить девушку, одиноко застывшую у едва ли не единственного портрета, изображавшего не мою распрекрасную персону, как я моментально забыл обо всех других барышнях.

Дочь герцога Алатэ, несомненно, была невероятно красива. Ясная синева глаз, тонкие черты лица, пухлые губы и темные волосы, собранные в простую прическу. Она выглядела растерянной, словно была единственной, кто не успел подготовиться к отбору, носила простое платье, смотревшееся очень скромно на фоне нарядов остальных, но при этом притягивала меня, как магнитом. О такой, как эта девушка, невозможно не думать.

Впрочем, что-то мне подсказывало, что Риан умудрялся не думать и в более критических ситуациях. Так что, если я совершу какую-то глупость, это будет всего лишь стандартным поведением Его Величества.

Разговор с Маргарет нисколько не пролил свет на ситуацию. Точнее, я только утвердился во мнении, что тот, в чье тело я умудрился попасть, был далек от идеала мужчин или просто человека, а в королевстве творился самый настоящий бардак, но помогло ли это мне хоть чем-нибудь?

Нисколько.

Я хотел было подойти поближе к девицам и проведать хоть какую-нибудь информацию о себе, но не успел сделать и шагу, как краем глаза заметил молоденького слугу, застывшего в дверном проеме и пытавшегося каким-то образом пройти мимо стражников.

- Нельзя! - строго заявил ему глава отряда, дородный мужчина, очевидно, каждое утро страдавший от необходимости затягивать пояс потуже да подбирать живот, чтобы влезть в дворцовую униформу. - Идет первый этап отбора невест для Его Величества! Вход посторонним воспрещен!

- Но это срочно! - воскликнул мальчишка.

Судя по виду, ему не исполнилось и семнадцати. Выглядел он растерянно, как будто не знал, какие ещё аргументы подобрать, чтобы пробраться все-таки в зал.

- Я не могу презреть приказ графа Монти! А он сказал немедленно обратиться к герцогу Франко... Заявил, что у него срочные новости...

- Не велено пускать, - стражник был глух к мольбам паренька. - Герцог освободится через несколько часов.

Я подошел поближе, прислушиваясь к разговору. Мальчишка же, увидав короля, громко воскликнул:

- Ваше Величество, скажите им! Это очень важно!

- Пропустите парня, - велел я, признаваясь, не сразу реагируя на «его величество» -непривычно, как ни крути. - Расскажи-ка мне, что произошло.

- Граф Монти, - выдохнул мальчишка, - привез какие-то новости. Созывает срочный совет и велел позвать герцога Франко.

Слуга умолк. Кажется, он только сейчас понял, что, возможно, не следовало говорить обо всем этом королю, которого по каким-то причинам совершенно не звали на этот совет. Но мне и полдня хватило, чтобы понять: мнение Риана тут вообще очень мало кого интересует. Он тут существует скорее в качестве приложения к трону, чем реальной власти. И мне это отношение совершенно не нравилось. Возможно, я немного преувеличиваю, но.

Что-то здесь не так.

- Как тебя зовут? - поинтересовался я, не позволяя пареньку начать лгать и рассказывать мне сказки о том, что все хорошо.

- Жеан, Ваше Величество, - он поклонился.

- Послушай, Жеан. - я покосился на герцога. - Его Светлость действительно сейчас очень занят и не может отвлечься. А вот я могу - я уже определился с выбором, теперь осталось только раздать монеты. Вот, погоди, - я развязал мешочек, запустил в него руку и быстро пересчитал кругляшки. Их оказалось всего одиннадцать. Значит, девятерым невестам придется отправиться домой.

Что ж, замечательно.

- Вот, - я вручил мальчишке мешочек. - Запоминай. Дождешься, пока герцог Франко закончит свой рассказ. Будешь внимательно слушать. Потом, когда он завершит разговор, раздашь монетки. Будешь давать всем, кроме, - я прищурился, - вон той девицы в салатовом платье, вон тех двух, которые стоят сейчас у статуи... Вон той рыженькой тоже не давай, и её подружкам не нужно. И. Видишь, герцог смотрит на двух девиц, которые ближе всего к нему стоят? Вот им тоже не давай.

- Но совет.

- А на совет пойду я. Стража, не выпускать мальчишку отсюда, пока герцог Франко не закончит. И проследите за тем, чтобы он все выполнил так, как я сказал. Иначе не сносить вам головы!

Не знаю, были ли тут в ходу казни, но меня, кажется, послушались. Мальчишка сжался и поспешил поклониться, выражая свое предельное согласие.

- Где проходит совет?

- В зале заседаний, Ваше Величество, - пробормотал мальчишка. - Но.

Я не стал больше слушать, а, коротким жестом велел страже посторониться, покинул зал славы. Любоваться на собственные портреты мне все равно ужасно надоело, а вот разобраться, что тут происходило, не помешает. Даже если для этого придется пойти на хитрость и в какой-то мере даже на обман.

Стражники меня не ослушались. Король все же! Правда, не успел я отойти и на метр, как поспешно зашептались - что это нашло на их величество, что он не прилип к собственной статуе, с восторгом вещая о своей фигуре. Но я только усмехнулся.

Боюсь, их вообще ждут серьезные перемены. По крайней мере, в поведении короля так уж точно.

Где находился тот самый зал заседаний, я понятия не имел, но решил, что как-нибудь сориентируюсь. Отыскать нужное помещение сразу не удалось, но уже минут через десять я остановился у приоткрытых дверей и прислушался к разговору.

Сквозь узкую щель можно было узреть несколько разряженных мужчин, очевидно, тех самых советников. На одном из них оказалось такое количество украшенных драгоценными камнями цепей, что этот камзол можно было обменять на несколько месяцев безбедной жизни дворца. А вот в обширном гардеробе короля Риана такого количества драгоценностей я не узрел. Очевидно, нечем было украшаться, иначе король наверняка воспользовался бы такой возможностью. В том, что он, как та сорока, готов натянуть на себя все, что угодно, я почему-то нисколько не сомневался.

- Ну, где же этот Франко?! - тяжело вздохнул мужчина, звеня драгоценностями на своем камзоле. - Сколько можно его ждать?! И дался ему этот отбор, будь он неладен!

- Риану зато теперь есть чем заняться, - отмахнулся второй, выряженный во все черное и выглядевший куда более скромно, но при этом достойно. - Не нервничай, Монти. Даже наш король не настолько слеп. А так... И его, и народ отвлечет отбор.

- Риана и так никогда ничего не интересовало, - отозвался граф Монти, досадливо кривясь.

- Лучшей пешки и не придумать! Но... Ты обновил заклинание?

- Вчера ночью, - подтвердил мужчина в черном.

- Я чувствовал колдовские эманации, - вклинился третий, - но мне показалось, что что-то пошло не так. Признаться, я опасался, что вместо новости об отборе услышу о смерти Его Величества. Наследника-то Риан нам не оставил.

Я скривился. Что-то в обряде в самом деле пошло не так - потому что вместо короля Риана теперь был я, простой провинциальный аналитик, Андрей Лебедев. И либо у меня очень качественная галлюцинация, либо в самом деле пора что-то делать, пока не убили окончательно.

- Как видишь, всё в порядке, - незнакомец в черном тяжело вздохнул. - Риан слишком глуп и бесчувственен. Магия на него действует отлично. Будь он хоть капельку умнее, мог бы воспользоваться даром в свою пользу, а так - можем ни о чем не заботиться. Но все же, где Франко? Монти, ты отправил слугу?

- Да, - рассерженно кивнул граф. - Да, тысячу раз да! Но дрянной мальчишка, видать, в очередной раз что-то перепутал! Или Франко опять излишне увлекся девицами, вот и не пришел вовремя. Что за человек, скажите мне? Почему нельзя сначала разобраться с делом, а потом искать себе очередную молодую супругу?

Мне моментально вспомнилась Марго, утверждавшая, что она ни за что не пойдет замуж за герцога. Ну, это и неудивительно, что юная, красивая девушка не хочет за старикана, но, очевидно, у её нежелания были ещё причины.

- Потому что ему нужна подпитка, - пожал плечами мужчина-колдун. - Но было б куда проще, если б Франко не положил глаз на девицу Алатэ...

- Маршал теперь в ссылке.

- Алатэ может быть хоть в ссылке, хоть где угодно, а его влияние никуда не денется, -скривился колдун. - И если мы не хотим, чтобы он

отпустил армию гулять и впустил орков на территорию Земнолесья, то нам придется с ним считаться. Или убить, если не будет другого выхода, хотя, конечно, лучше не рисковать с этим. Впрочем, это сейчас не актуально. Рассказывай, наконец, Монти. Потом повторишь, когда придет Франко.

Граф тяжело вздохнул.

- Проблема всегда одна. Налоги! Народ требует королевский указ, не хочет без него принимать никакие изменения! Провернуть все тихо не удастся. А нам нужны. Нет, прости меня, Витольд, но я уверен: за дверью кто-то стоит.

Маг скривился. Он вскинул руку, зажигая на ней черный пульсар, и решительно двинулся к дверям - как раз к тем, за которыми стоял я.

Отскакивать и прятаться не было ни малейшего смысла. Я отступил на шаг от щели, через которую откровенно наблюдал за происходящим, и скрестил руки на груди. Двери распахнулись настежь, и на пороге застыл Витольд со вскинутой рукой, на которой полыхал, собственно, колдовской шар.

Однако, увидев свою предполагаемую жертву, кажется, он подрастерял часть собственного энтузиазма.

- День добрый, - поприветствовал я его. - Кажется, вы не ожидали меня увидеть, Витольд? Жаль, жаль. Мне сообщили, что здесь проходит какой-то совет, но вы решили не отвлекать меня от отбора... Но ведь народ важнее выбора невест, не так ли? Потому я оставил девиц с герцогом Франко и прибыл к вам. Хочу незамедлительно приступить к обсуждению критических вопросов.

Кажется, мой строгий тон застал мужчину врасплох. Он ошеломленно заморгал, явно не до конца понимая, что происходит, а потом нехотя произнес:

- Ваше Величество, вы не должны.

- Должен, должен, - тоном, не терпящим возражений, кивнул я, а потом неожиданно для всех, в том числе и для себя самого, требовательно протянул руку. - А что это у вас за такая любопытная магия? Не дадите посмотреть?

Все коварство колдуна рассыпалось, как замок из песка, когда я, действуя по наитию, схватил колдовской шар.

На ощупь он был тугим и скользким, неприятным, как будто вымаранным в какой-то слизи. И, судя по вытянувшемуся лицу моего

оппонента, я вообще не должен был удерживать колдовство в своей руке.

Магия, тем не менее, была иного мнения. Она, будто животное, потерлась о мою раскрытую ладонь, признала за своего и, скользнув вдоль руки, устроилась на плече темной сущностью. Витольд прищурился, пронзая сгусток собственного колдовства взглядом, и, кажется, позвал его обратно.

Чары его проигнорировали. Вместо этого они приобрели некую тяжесть, которую я едва-едва, но все-таки ощущал на своем плече, а потом внезапно растворились в воздухе. Как будто впитались в мое тело. Я почувствовал нечто напоминающее легкий электрический разряд, а потом на все ещё вытянутой ладони вспыхнул такой же шар, только наполненный зеленоватой энергией.

- Однако, - сглотнул Витольд, - Ваше Величество, вы прежде не обладали такими чудесными способностями по переработке магии. Ваш дар Земли день ото дня становится сильнее, - он с опаской покосился на зеленый шарик.

Я предпочел не гасить магию. Вместо этого подбросил шарик на руке, и он взмыл в воздух, зависая рядом со мной.

- Может быть, все-таки посторонитесь? - вежливо поинтересовался я у колдуна. - Я слышал отрывки вашего разговора, решил, что могу вам помочь.

- Ваше Величество, не стоит беспокоиться, - с трудом выдавил из себя улыбку граф Монти, кажется, только сейчас осознавший, что произошло. - Возвращайтесь на отбор! Вам не стоит тратить свое время на такие глупости, с которыми мы, ваши советники, и сами справимся. С легкостью!

- Так уж с легкостью?

- Ну разумеется!

- Но мне казалось, что подделывать подписи - это незаконно, - усмехнулся я. - А судя по услышанному, исключительно мой автограф под документом о новой системе налогообложения заставит народ слушаться и все-таки платить необходимое? К тому же, -я скользнул взглядом по всем трем присутствующим, - не вижу никакой проблемы. Если вы утверждаете нечто столь важное, какие-то радикальные изменения, неплохо было бы предоставить мне возможность с ними ознакомиться.

Граф Монти побледнел и задрожал. Внешне это было не так уж и заметно, но вот тихий перезвон навешанных на него драгоценностей выдавал мужчину с головой.

Не позволяя сбить себя с толку, я пересек зал заседаний и устроился во главе стола. Судя по пыли на подлокотниках, королевское кресло не занимали как минимум несколько месяцев. Ну что ж, мои подозрения подтверждались, король тут существовал только для того, чтобы показывать его народу да прикрывать собственные грязные делишки.

Тем хуже для меня.

Можно, конечно, подчиниться и ничего не делать, но, если я верно услышал, колдовство этого Витольда и было причиной выселения из этого тела, так сказать, родной души - и подселения моей. И это меня совершенно не радовало. Где гарантии, что если я буду сидеть тихо, ритуал все равно не повторят, и я не отправлюсь в далекое пешее путешествие на тот свет? И под «тем светом» имелось в виду отнюдь не мое родное тело, а нечто куда более далекое.

Нет, надо вмешиваться. Если хотят выходить в конфронтацию, пусть действуют открыто, а не у меня за спиной. Так справиться с ними будет гораздо легче.

- А что у вас там, позвольте, лежит? - поинтересовался тем временем я, указывая на стопку бумажек. - Кажется, это и есть та самая пресловутая система налогообложения? Ну-ка подайте её мне сюда!

Написанные на лицах у советников эмоции свидетельствовали о том, что мое поведение, во-первых, совершенно не вписывалось в принятые стандарты, а во-вторых... Кажется, они искренне предполагали, как бы это избавиться от собственного короля поскорее.

- Конечно, Ваше Величество, - наконец-то расплылся в гаденькой улыбочке граф Монти. - Если вы желаете ознакомиться с документами, то кто мы такие, чтобы препятствовать вам в этом?

Он взял документы, в три шага преодолел разделявшее нас расстояние, опустился в низком поклоне и поставил всю стопку прямо у меня перед носом.

На лбу у графа Монти была просто-таки написана его мысль: «Ну-ну, посмотри-посмотри, король! Можно подумать, ты в этом что-нибудь понимаешь!»

Я подозревал, что нет, не понимаю. Точнее, король Риан не понимал. Всю свою жизнь он не утруждал мозг ничем. Голова, очевидно, предназначалась для того, чтобы в неё есть, ну, и любоваться собственным отражением в зеркале. Никаких других функций Риан на неё не возлагал.

Однако, я всю свою жизнь провел в окружении чисел. Они были в какой-то мере моей жизнью. Если у меня не складывались отношения с родителями, я уходил в учебу, а потом и в работу. Бросила невеста? С удвоенной силой вгрызался в изучение чего-то нового. И если мне не хватало заданий на работе, то я брал дополнительные, влезал во фриланс, участвовал в разнообразных конкурсах, не для того, чтобы заработать больше денег, нет.

Чтобы занять чем-то свои мозги.

Хотелось верить, что все мои способности и столь кропотливо развиваемые умения никуда не делись.

Но достаточно было только посмотреть на сводки и описание системы сбора налогов, как я моментально осознал: все со мной в порядке!

А вот с это грабительской системой, продвигаемой графом Монти, не в порядке. Отнюдь.

Советники, поначалу довольно спокойно наблюдавшие за каждым моим действием, кажется, насторожились. Они явно ожидали, что король, вдоволь насладившись их недоумением, наконец-то перестанет разыгрывать из себя гения-математика и вернется к занятиям, более ему подходящим, но...

Даже если б у меня сейчас прямо над ухом что-то разорвалось, я вряд ли отвлекся бы от изучения отчетов. Внимательным взглядом скользя по числам и просматривая пункты этой самой системы налогообложения, я все больше приходил к выводу, что единственным предназначением всего этого является искреннее желание ограбить собственный народ.

- Что ж. - наконец-то подал голос я, когда молчание уже явно затянулось, и, не вызывая подозрений, и дальше просматривать документы было невозможно. - Что ж. Весьма недурно.

Граф Монти, опустивший уж голову, встрепенулся.

- Вы считаете, Ваше Величество?

- Ну конечно! - с жаром ответил я, хотя на самом деле с удовольствием бы отправил в тюрьму каждого, кому такие идеи только в голову могли прийти! - Все замечательно! Но у меня есть определенные вопросы к некоторым пунктам. Я хотел бы изучить это наедине и внести локальные коррективы. А потом, разумеется, подписать.

Сообщники расплылись в довольных улыбках. Я буквально читал в их глазах уверенность в том, что король никакие изменения в это гадство внести не способен. Скорее уж просто подержит бумаги у себя день-другой, а потом подпишет их и будет ещё гордиться тем, что участвовал в создании документа, разрабатывал систему!

Если народ после этого вздумает кого-нибудь убить, всегда можно подсунуть им дурака-короля. А если уж примет, так и того лучше!

Я вздохнул. Логика, конечно, роскошная, но она совершенно не учитывала тот факт, что я понимал, о чем в документах шла речь. И допускать подобное не собирался.

- В таком случае, откланяюсь, - усмехнулся я, поднимаясь со своего места. - Всего вам доброго.

Задерживать меня не стали. Я вышел в коридор и едва успел спрятаться за ближайшей колонной, услышав приближающиеся шаги. К залу совета уверенно направлялся герцог Франко. Выглядел он уже отнюдь не так комично, как тогда, когда выступал перед невестами, а сердито и сосредоточено. Воровато оглянувшись, он открыл дверь в зал заседаний, и исчез в нем. Я же, решив дать волю своему любопытству, тихонько подошел ближе и прислушался.

- ...Проклятый мальчишка все выболтал королю. Когда уже ты поймешь, Монти, кому нельзя доверять важные поручения?! - возмутился герцог Франко. - Риан с самого утра ведет себя странно! А тут ещё и это.

- Ничего страшного не произошло. Ну, взял документы, обещал что-то там подкорректировать. - отмахнулся от него Монти. - Ты же знаешь, что Риан ничего не смыслит в числах. Он даже не знает, сколько будет дважды два!..

О, как все запущено.

- Скорее всего, добавит какой-нибудь пункт во славу короля и успокоится, - кивнул Витольд. - Совершенно не о чем беспокоиться.

Скажи лучше, Франко, как твоя свадьба? Нас уже можно поздравлять тебя с женитьбой на девице Алатэ?

- Как бы ни так, - скривился Франко. - Говорю же, Риан с самого утра ведет себя странно. Он отправил её на следующий этап! Зато тех девушек, на которых мы так рассчитывали, отправил домой. К счастью, не всех.

- Надеюсь, Леона осталась.

- Да, Леона осталась. Она как чувствовала, что ей лучше не выражаться, как той кукле. Но Маргарет!.. Невероятно! Впрочем, чему я удивляюсь? Сколько я уговаривал Риана отдать девицу мне, а он не стал этого делать, даже когда она огрела его канделябром. Благо, хоть помолвку расторг. Я думал, что они и смотреть друг на друга не захотят, а нет, воркуют. Надо будет что-нибудь придумать.

- После, - проронил Витольд. - Пусть пока что Риан считает себя здесь главным. Нам главное, чтобы ничего не сорвалось. И тогда через несколько месяцев.

Что должно было случиться, я так и не услышал, потому что мужчины перешли на заговорщицкий шепот. Но с уверенностью мог утверждать, что ничего хорошего они не обсуждали.

Глава пятая. Маргарет

Проснувшись утром, я долго не могла понять, где нахожусь. Вчера, кажется, было какое-то празднество? Но я никогда не позволяла себе выпить больше одного бокала вина, а от него никогда бы настолько не опьянела. Тогда что же пошло не так?

Открыв глаза и повернувшись на бок, я воззрилась на какую-то кошмарного оттенка розовую штору. В поместье герцога Алатэ, первого маршала Земнолесья, никогда не было таких отвратительных, кричащих цветов! Моя матушка, заботившаяся о том, чтобы интерьер в доме был гармоничным, обладала исключительным вкусом. Разумеется, она бы не допустила, чтобы это уродство оказалось в моей спальне.

Вывод напрашивался сам собой. Я находилась не у себя дома.

Воспоминания накатили градом. Тетушка, окончательно потерявшая совесть - если она ею вообще когда-нибудь обладала, - герцог Франко, решивший, что я обещана ему в жены, королевский отбор невест... И Риан, который внезапно вел себя так почтительно, словно мы никогда не были знакомы, а его голова содержала мозги, а не древесную труху.

Из всего, что вчера произошло со мной, это было удивительнее всего.

Я села на кровати и оглянулась. Было еще довольно рано, если верить массивным часам на стене. В комнате никого не было, и я обрадовалась, что успела проснуться прежде, чем сюда явились очередные служанки. Вот уж с кем-кем, а с дворцовой прислугой мне контактировать отнюдь не хотелось.

Комната, если забыть о чудовищных розовых шторах, оказалась весьма приличной. Я вспомнила, что вчера вечером состоялся бал для девиц, прошедших первый этап отбора, и там подавали сладкий пунш, очевидно, не такой безалкогольный, как клялся официант. Я лишь пригубила его, и потому головная боль и беспомыслие стремительно отступали.

На балу нас было всего лишь двенадцать. Девятерых кандидаток Риан безжалостно отправил домой, и это были именно те девицы, что прежде вызвали бы у него сущий восторг своей безграничной тупостью. Подозрительно...

Как и то, что Риана не было на празднестве. По словам герцога Франко, король пожертвовал свободными минутами ради того, чтобы подготовить новый законопроект о налогообложении, но, кажется, все, кто хоть немножечко знал Риана, восприняли это его заявление как нелепую шутку. Наш король настолько мало смыслил в налогах и числах, что работать над такими важными бумагами попросту не мог! Он бы не справился!

Гонимая удивительными мыслями, я выбралась из постели, добралась до окна и распахнула шторы, впуская ясный солнечный свет в покои. Что ж, комната была небольшой, явно не под стать мне, маркизе, но я привыкла жить куда скромнее, чем подобало по статусу. Родители приучили не кичиться богатством рода Алатэ, и мне куда милее было простое убранство покоев, чем расшитые золотом безвкусные тряпки.

В небольшом гардеробе, впрочем, оказалось так много платьев, что они едва не вываливались наружу. Наверняка тетушка постаралась! Наверное, она все же хотела видеть меня женой короля, а не герцога. Хотя. Кто ее знает. Я лишь надеялась на то, что ей не хватило бы ума плести интриги с Франко. Скорее уж, тетя действовала из слепого женского безрассудства.

Кроме двери, что вела в гардеробную, да широкой кровати в комнате обнаружилось несколько уютных кресел и столиков, заброшенных всякими мелочами, а еще - огромное зеркало, в котором предлагалось любоваться собой и наводить красоту.

На одном из столов я обнаружила свежую розу. Цветок насыщенного бордового оттенка так и светился невероятной силой, и я, протянув руку, провела кончиками пальцев по бархатистой поверхности лепестков.

Роза была без шипов. Кто-то заботливо срезал их, должно быть, чтобы я не исколола руки.

Рядом с розой обнаружилась и записка. Я раскрыла ее и быстро прочла ровные, уверенной рукой выведенные буквы: «Надеюсь, эта роза немного скрасит неловкость нашего вчерашнего общения, леди

Маргарет. Я буду ждать вас сегодня до полудня у беседки, что в конце центральной аллеи королевского сада. Риан».

И никаких «мое достопочтенное королевское величество»?

Впрочем, меня удивляло уже то, каким почерком была написана эта записка. Ровные, красивые буквы... Никогда не думала, что Риан способен так писать. Или это кто-то представился именем короля?

Впрочем, он ведь вчера назначал мне встречу. Эта записка была логичной.

Я тряхнула головой. Нельзя, нельзя раньше срока испытывать симпатию к королю! Он может оказаться совсем не таким хорошим. Вдруг притворяется? Играет роль, написанную герцогом? Впрочем, Риана трудно было назвать хорошим актером.

Но прежде он и к налогообложению не имел никакого дела.

Сомнений не было только в одном: мне следовало прийти на встречу, и как можно раньше. Дома я наверняка позвала бы служанку, чтобы та помогла мне одеться, но здесь привлечь внимание посторонних не хотелось. Кроме меня тут есть еще одиннадцать девиц, которые действительно хотят замуж за Риана! Вне зависимости от его умственных способностей.

Потому, выбрав одно из самых простых платьев из своего гардероба, я попыталась справиться с ним самостоятельно. Благо, магия была при мне - она помогла достойно затянуть корсет и разобраться с тысячей крохотных крючков этого орудия для пыток. Почему мужчины могут надевать легкие рубашки и камзолы, а мы, дамы, должны страдать в неудобных тяжелых платьях?

- Все ради красоты, Маргарет. Все ради красоты, - пробормотала я, кое-как укладывая волосы в прическу, которая издали сошла бы за приличную.

Какая уж там красота! Если никто не остановит, приняв за самозванку, уже будет хорошо.

Но, кое-как приведя себя в порядок, я поспешила выскользнуть за дверь. Почему-то мне очень хотелось, чтобы эта встреча с Рианом была тайной для как можно большего количества людей.

В коридорах было пусто. Я предполагала, что большинство девиц еще спало и видело десятый сон. В дворянском обществе нового образца было принято вылеживать бока до последнего, пока не начинала болеть спина. Проснуться раньше одиннадцати? Где ж это

видано! Его Величество, между прочим, подавал пример. В особо удачные дни он умудрялся дремать до двух часов дня, потом лениво выбирался из постели, позволял себя одеть и отправлялся развлекаться - аж до полуночи. То, что он назначил мне встречу на утро, было довольно подозрительно.

Как и то, что я не встретила не только ни единой конкурентки, но и ни единой служанки. Но не могут же слуги быть столь же ленивы, как и их господа! Или нам вообще не собирались предоставить помощниц? Но, учитывая современную моду, это практически невозможно! Я была одарена, да и привыкла сама себя обслуживать, но вряд ли другие девушки поголовно справятся с такой нелегкой задачей.

Тяжело вздохнув и решив, что беды других - точно не моя проблема, - я выскользнула из коридора и свернула к узкой лестнице, что вела почти что прямо в сад. Конечно, ею обычно не пользовались аристократы, высокие неширокие ступеньки трудно было назвать удобными. Но терять время на то, чтобы пройти практически через весь замок, еще и рисковать возможностью столкнуться с кем-нибудь вроде герцога Франко, совершенно не сомневалось.

Я совершенно не была уверена в том, что Риан устроил это свидание официально.

Все же, что с ним случилось?

Задумавшись, я едва не оступилась, но с трудом успела выровняться с помощью магии. Однако, дар пружинил, будто наталкиваясь на какую-то невидимую преграду, и я, хоть в этом и не было никакой потребности, переключилась на истинное зрение.

По всей лестнице тянулась невидимая, зеленоватого оттенка паутина. Я протянула руку, чтобы прикоснуться к ней, и магия съежилась, реагируя на мой внутренний огонь. Складывалось такое впечатление, будто чары плавилась от элементарного касания.

Странно. Обычно подобные заклинания использовались для того, чтобы руководить сознанием кого-то, подчинять. Но кого? Тот, кто плел паутину, явно делал это очень долго и старательно, но мастерства ему не хватало. Сильный маг-менталист мог бы вычислить источник и наказать того, кто это сделал, не сходя с места, но... Сильным менталистом был папа. Не я.

Может быть, потому его и старались так спешно отлучить от дворца?

Впрочем, паутина уже потеряла целостность. И не только из-за моего огня; кто-то прорвал ее во многих местах, и я видела, как магия усиливает свое течение, чтобы залатать образовавшиеся дыры. Там, где ее прорвала сила воздуха, паутина стягивалась обратно, там, где коснулся огонь - только искрила, но воссоединиться не могла.

Мне с трудом удалось преодолеть соблазн воспользоваться даром для того, чтобы разрушить паутину хотя бы в этом коридоре. Но, понимая, что только привлеку к себе лишнее внимание, я пообещала себе разобраться и медленно двинулась вниз. Надо наконец-то добраться до сада!..

И увидеть все-таки короля.

К счастью, большую часть пути я уже преодолела. Спустившись вниз и отряхнув пышные юбки платья от пыли - где в этом дворце слуги и чем они вообще занимаются, если тут так грязно?! - я решительно направилась к служебной двери. Она оказалась незапертой - о безопасности короля здесь тоже явно не задумывались, во дворец пробраться было проще простого! - и легко отворилась, стоило мне только толкнуть ее.

Снаружи радовала буйством поздняя весна. Я втянула носом свежий воздух, с наслаждением сбрасывая с себя остатки сна, и решительно направилась к указанной беседке. Конечно, могло оказаться, что Риана там нет, а роза и приглашение были всего лишь глупой шуткой, но я решительно отогнала свои сомнения по отношению к королю. Вчера ему уже удалось удивить меня.

Но, очевидно, Риан решил закрепить успех и сегодня.

Потому что на свидание он действительно явился - я увидела его в беседке. Рядом не было ни слуг, ни стражи, но беспечным дураком мужчина больше не выглядел. Он устроился на неширокой скамейке, завалил весь стол беседки какими-то бумагами и что-то писал.

Я замерла от удивления, рассматривая мужчину. Риан? С пером в руках? Он держал его как-то неуверенно, словно до сих пор не мог до конца понять, как этим писать, но справлялся с этой задачей, впрочем, достаточно успешно. Острие пера царапало бумагу, и Риан регулярно макал его в чернильницу.

Наконец-то король почувствовал на себе мой взгляд и обернулся.

- Леди Маргарет, - расплылся он в радостной улыбке, моментально вскакивая на ноги. - Вы все-таки пришли!

- Да, я получила приглашение... и розу, - мягко промолвила я. - Она очень красивая.

- Вы куда краше, - Риан оставил свои бумаги и вышел из беседки ко мне. - Присоединитесь ко мне? Я несколько увлекся работой, но, обещаю, отложу ради вас любые дела.

- Не стоит, я могу подождать. - мужчина протянул мне руку, и я вложила свою ладонь в его, позволяя отвести себя к беседке. - Простите, а чем же вы так увлечены? Или это секрет?

- О, - Риан скривился. - Это не секрет, это. - он, казалось, смутился. - Это система налогообложения новая. Мне осталось всего несколько пунктов, но с последним возникли проблемы, и. Возможно, это очень нагло с моей стороны, но не могли бы вы мне помочь с формулировкой?

Я уставилась на него, как на сумасшедшего.

- Простите, Ваше Величество. - я запнулась.

- Не стоит этих титулов, - мотнул головой он. - Называйте меня просто Риан.

- Риан. Мне кажется, системой налогообложения в нашей стране занимаются ваши советники? Насколько я знаю, последний законопроект предложил герцог Франко.

- Да? Ну, да, - кивнул Риан. - Это и есть тот законопроект. Я его немного. - Риан задумался, явно подбирая более корректное слово, - перерабатываю. Понимаете ли, Маргарет. Вы не против, если я тоже буду называть вас по имени?

- Совсем не против, - улыбнулась я. - Как вам будет угодно.

В прошлый раз Риану было угодно «эй ты, иди сюда», но сейчас на меня как будто смотрел совсем другой мужчина, и я не стала напоминать ему о нашем прежнем общении и о канделябре. К тому же, он как-то интересно, с придыханием произносил мое имя, так, что впору было влюбиться с первого же звука. Я не привыкла легко верить чужим словам, а уж тем более - словам Риана, но, к моему огромному удивлению, сейчас противиться мысли о его привлекательности стало гораздо сложнее, чем прежде.

- Благодарю, - король подвел меня к беседке и помог присесть, а тогда занял место напротив и принялся перебирать бумаги. - Так вот,

вчера мои советники обратились ко мне с просьбой подписать новую систему налогообложения - ведь волеизъявление короля должно было убедить народ в ее надежности, - и я пообещал подписать документы, но захотел ознакомиться с ними... Советники не возражали против изменений на мой вкус.

Я вздохнула. Советники считали Риана редкостным дураком, в этом я даже не сомневалась. Они предполагали, что мужчина не способен ровным счетом ни на какую здравую мыслительную деятельность, что уж там говорить об исправлениях, что касались бы налогового кодекса!

- Вы ознакомились с документами и нашли там какие-то недостатки? - мягко уточнила я.

- Еще бы не нашел! - усмехнулся Риан. - Но я практически все исправил! Единственное.

- он вздохнул. - Понимаете ли, Маргарет, я проработал над документами почти всю ночь. Но мои советники уверены в том, что я должен добавить несколько пунктов для, хм, прославления собственного имени и своих деяний. У меня не получается корректно сформулировать этот пункт. Не затруднит ли вас помочь мне в этом?

Позабыв о культуре, я уставилась на Риана, как на умалишенного. Потом осторожно потянулась к бумагам и поинтересовалась:

- Позвольте взглянуть?

- Разумеется!

Я подтянула листы к себе и пробежалась внимательным взглядом по исправлениям.

Во-первых, то, что предлагал герцог Франко, просто повергло меня в ужас, до того абсурдными были требования к народу и размер штрафов! Такая система вмиг разорила бы народ! Во-вторых, меня поразило то, как умело и тонко вносил изменения Риан. Не знаю, как ему это удавалось, но мужчина, не изменив структуру законов, а подкорректировав только детали, которые с первого взгляда даже не слишком заметны, умудрился полностью выровнять систему. Он оставлял формулировки, но правил числа; менял сроки, корректировал размеры штрафов. Просто бросив взгляд на два варианта закона, можно было не отличить один от другого, но, вчитавшись, я осознала, что Риан предлагал нечто совсем иное!

- Риан, вы сделали это сами? За одну ночь? - ошеломленно выдохнула я.

- Да, - кивнул мужчина. - Конечно, работа черновая, я спешил. Сегодня на совете мне необходимо будет это представить. Но вот с последними пунктами возникла неувязка.

Насколько мне было известно, единственное, что действительно хорошо выходило у короля

- это восславлять собственную персону. И тем удивительнее было слышать сейчас, что он не в силах был справиться с этой задачей.

Потрясающе!

- Риан, это великолепно, - не удержавшись, выдохнула я. - То, что вы проделали - ювелирная работа! Я, право, потрясена. Я.

- Вы были обо мне мнения похуже, - улыбнулся он.

- Не сочтите за грубость.

- Полно вам, Маргарет, - рассмеялся Риан. - Я ведь еще не сошел с ума и способен здраво оценивать свое прежнее поведение. Я вел себя, как напыщенный, необразованный индюк. Но сейчас у меня открылись глаза. Я не могу позволить собственному государству погрузиться в пучину несчастий лишь по причине, что не готов меняться. И... Каковы бы ни были причины у вас, хм, отбиваться от меня канделябром, - он потер висок, где красовалась тонкая полоса шрама, - я очень надеюсь, что однажды смогу вымолить у вас прощение.

Я почувствовала, что стремительно краснею. Нет, не могу же я растаять от такого простого мужского внимания! Просто не могу! Но. Растаяла. И, если честно, никто и никогда не смотрел на меня так, как Риан сейчас. В его синих глазах - несомненно, самых красивых на свете, - сейчас светилось понимание и разум. Я не ожидала, что однажды увижу в этом мужчине такую твердую осознанность, но не могла не радоваться тому, как он изменился.

Что ж. Выиграть этот отбор было бы гораздо приятнее, чем мне казалось прежде.

- Я думаю, - наконец-то промолвила я, осторожно подбирая слова, - мы просто забудем о том канделябре и всех наших прежних неувязках... Пусть наша помолвка останется в прошлом.

- Помолвка? - мне показалось, что Риан удивился. - Ах да, помолвка. Я сожалею, что мы ее расторгли, но, надеюсь, мы сможем начать с чистого листа?

- Конечно! - кивнула я. - Думаю. Действительно не будем упоминать о прошлом. Спасибо вам за искренность, Риан. И. Может быть, перейдем к делу?

- Да, конечно, - расплылся в улыбке он. - Я, право, не настолько самовлюблен. Теперь, чтобы так легко писать себе хвалебные оды.

- Мы будем основываться на прежнем вашем опыте, - усмехнулась я. - И на базе уже существующей информации придумаем что-нибудь поинтереснее. Позвольте ваше перо?..

Риан, не раздумывая, протянул мне запрашиваемый предмет. Наши пальцы соприкоснулись всего лишь на мгновение, но мне почудилось, будто одно простое касание вытесало целый сноп ярких, подобных огню искр. Я велела себе не терять голову, но сознание отказывалось оставаться ясным.

Чтобы не натворить никаких глупостей, мне пришлось довольно быстро отнять руку, хотя на самом деле желания были совершенно иными.

- Параграф во славу короля. - протянула я, подбирая нужные слова. - Риан, прежде у вас отлично удавались такие тексты.

И совершенно не ладилась работа с числами. Однако то, что я видела, не оставляло никаких сомнений. Я смотрела на документ и понимала, что над ним трудился настоящий мастер. И если Риан был на такое способен, то честь ему и хвала.

- Все меняется, - вздохнул мужчина. - Теперь то, что казалось для меня обычным прежде, кануло в прошлое. Я обнаружил вдруг, что совершенно запустил государственные дела. Подобные законы принимались у меня за спиной, но их подписывали моим именем. Я не сумел овладеть собственным даром. Многое уже утеряно.

- Но все еще можно наверстать, - твердо промолвила я. - Нет никаких сомнений, что должное упорство...

Я умолкла на полуслове и наконец-то уделила внимание тексту. Риан как-то особенно пристально смотрел на меня, будто впитывая каждую черточку, и писать было сложно. Но все же, я старалась наследовать его почерк и былую манеру изложения. Когда наконец-то поставила точку и перечитала несколько абзацев, произведенных в муках творчества, почувствовала себя счастливой.

- Готово! - воскликнула я, возможно, излишне эмоционально. Риан расплылся в улыбке и взял бумаги в руки. - Я старалась наследовать

вашу прежнюю манеру.

Мужчина внимательно скользил взглядом по строкам, и мне показалось, что он выглядел отнюдь не счастливым.

- Что-то не так?..

- Я не сомневаюсь в том, что это вышло очень похоже, - поднял на меня взор своих синих глаз Риан. - Но мне, признаться, неловко, что прежде я вел себя, словно.

Он умолк, а потом выдохнул.

- Как напыщенный индюк.

- О, ну, - я смутилась. - Не будьте к себе так строги.

- Ведь вы тоже так считаете, - рассмеялся вдруг Риан. - Не волнуйтесь, Маргарет. Я точно не обижусь, услышав из ваших уст правду.

- Я не буду вас оскорблять, даже не просите, - решительно покачала головой я.

- К чему оскорбления? - мягко промолвил он, поднимаясь. - Ведь это правда. Прежде я вел себя, как напыщенный индюк.

Я встала следом за ним и выпалила, не успев прикусить язык.

- И самовлюбленный осел!

- Я вас сильно обидел?

- Риан, не будем о прошлом. И мне, наверное, уже пора.

Волшебство момента почему-то было разрушено. Мне вдруг захотелось сбежать - так отчаянно, что я отвернулась от мужчины и собиралась броситься прочь, но Риан не позволил мне этого сделать. Он поймал меня за руку и притянул к себе.

Я застыла в его объятиях, не зная, что и думать. Оттолкнуть его? Но разве можно отталкивать короля! Это прямой путь к герцогу Франко, а уж за него я точно не хотела бы выйти замуж.

- Риан. Мне нравятся изменения в вас, я не буду этого скрывать, - я уперлась ладонями ему в грудь и с ужасом осознала, что даже без перчаток. Какой позор! Совсем забыла о приличиях, увлеклась красотой короля, забыв о том, насколько он опасен. Опасен даже глупым, что уж говорить о тех моментах, когда у него просыпается ум! - Но разорвать помолвку - это... Всегда проблема для девушки. Возможно, у меня и скверный характер, возможно, я и вела себя куда более смело, чем полагалось вашей невесте, но и вы, знаете, тогда хватили лишнего. И мне трудно любезничать с вами, особенно теперь,

когда я понимаю, что вы - тот человек, который отправил моего отца в ссылку.

Я запнулась. Риан смотрел недоуменно.

- Что я сделал? - тихо спросил он. - Кого я отправил в ссылку?

- Моего отца, - твердо промолвила я. - Первого Маршала Земнолесья, герцога Алатэ. И полно вам, Риан, не говорите, что вы не знали!

Вот только я, глядя в его широко распахнутые синие глаза, с ужасом осознала: а ведь Риан и вправду не знает.

Глава шестая. Риан

Никогда в жизни я не чувствовал себя таким идиотом.

За сутки, проведенные в этом теле, я успел уяснить несколько вещей. Король глуп. Король обладает практически неограниченной властью.

И король ничего не решает.

По сути, это означало только одно: герцог Франко и его приспешники плели интриги, придумывали законы, отдавали приказы, а прежний Риан, как будто не обладая ни капелькой собственной воли, только и делал, что кивал, соглашаясь с тем, что ему говорили, ставил подпись и требовал, чтобы к его персоне относились с должным уважением, которого он совершенно не заслуживал.

Но изгнать Первого Маршала?! Таковую глупость даже представить себе было трудно! Весь мой опыт управления огромными державами, конечно, заключался в том, что в юности я любил читать эпическое фэнтези. И, как читатель, прекрасно помнил, что первых маршалов никто просто так никуда не изгоняет.

Маргарет теперь смотрела на меня полными ненависти глазами и едва не плакала. Что ж, на ее месте я б тоже не испытывал особого счастья от попадания на отбор к дураку, посмевавшему такое сотворить с ее семьей. Куда логичнее было бы сейчас заколоть меня тем самым пером - между прочим, оно казалось настолько острым и так царапало пергамент, что им вполне можно было пробить горло.

- Это невозможно, - выдохнул я, садясь обратно на скамейку. - Изгнать Первого Маршала?! Да в самом деле, как?! - я воззрился на Маргарет. - То есть. Я хотел спросить, каковы были формальные причины?

- О, зачем формальные причины? - фыркнула она. - Это ведь не было настоящее изгнание. Кто б позволил! Мой отец - герцог, один из самых богатых и уважаемых аристократов Земнолесья!.. Богаче может быть только король.

- Если у твоего отца в казначеях не было герцога Франко, то король уже не богаче, - пробормотал я, примерно представляя, что

происходит сейчас в королевской казне.

- Что?

- Ничего-ничего, - спохватился я, осознав, что мыслю вслух. - Я хотел сказать, леди Маргарет, что нисколько не сомневаюсь во влиятельности вашего почтенного отца. И тем более не понимаю, как его могли отправить ссылку. И что вы имеете в виду, когда говорите, что это не было настоящим изгнанием?

Маргарет подозрительно взглянула на меня.

- Боги, Риан, да как ты можешь этого не знать! То есть, простите, я не имею право обращаться к вам так фамильярно... - ее щеки заалели, а в глазах вспыхнуло что-то между раздражением и страхом.

Бедная девушка, должно быть, подумала, что за это восклицание ей тоже светит наказание. Мне б и в голову не пришло применять по отношению к ней любые карательные меры, но я-то выходец из современного мира. А король Риан несколько более старомоден. Не знаю, каким чудом он простил Маргарет канделябр, но в том, что прежний обладатель этого тела заслужил и что похуже, я нисколько не сомневался. Должно быть, девушку защитил влиятельный отец.

- Я ничего не имею против более неформального общения, - мягко промолвил он и, заметив, что гнев никуда из ее прелестных синих глаз не исчез, дополнил: - Я имею в виду, что мне приятно обращение на «ты». У меня и в мыслях не было ничего предосудительного, Марго! Кхм, леди Маргарет, я хотел сказать.

Что ж, не сказать, что это была чистая правда - потому что, глядя на такую красавицу, невозможно думать только о высоком. О налогах, например. Марго была чудо как хороша

- темные кудри, глубокая синева глаз, эти пухлые губы, которые так и хотелось поцеловать, белая и, должно быть, приятная, словно шелк, кожа. В вопросе реакции на леди Маргарет мы с телом короля Риана были совершенно солидарны. Но, кроме красивой внешности, она обладала еще несколькими преимуществами: остротой ума, гордостью и желанием быть независимой.

Полагаю, именно это мой предшественник и не оценил.

- Можно и Марго, - вздохнула девушка. - Все же, однажды мы уже были помолвлены.

- И только последний дурак мог разорвать эту помолвку! - воскликнул я, возможно, более запальчиво, чем следовало.

- Вы только что обозвали себя последним дураком, ваше величество, - хитро отметила она.

- Потому что мое величество последним дураком и было, - печально вздохнул я. - Но что же до герцога Алатэ? Для полноценной ссылки такого уважаемого человека необходимы очень серьезные причины. Едва ли не измена родины.

- Тогда папу бы казнили.

- А потом короля, герцога Франко и остальных советников повесили бы рядом с ним разозленные военные? - язвительно уточнил я.

- Ну, возможно, - не стала спорить Маргарет. - Формально, отец не в изгнании. Да, наша семья несколько потеряла влияние, но мы не разорены и не лишены титула. Но папеньке прозрачно намекнули, что в столице его видеть не желают...

Я вздохнул. Конечно, не желают! Очевидно, герцог Франко делал все возможное, чтобы избавиться от всех возможных соперников.

- А потом на королевском совете отцу сообщили, что он должен немедленно отправляться на границу с орками, потому что те проявляют подозрительную активность, и защищать наше государство. Вот и все. После этого папа отбыл, а я должна была присоединиться к нему несколько позже. Все же, хоть прямого приказа и не было, сам он не мог оставаться в столице и улаживать все дела, а я могла решить кое-какие вопросы. Мама в этом плане совершенно беспомощна. И все же, Риан, несколько странно, что ты ничего об этом не знал.

Конечно, странно! Но в этой стране, кажется, король вообще ничего не знает.

- Я понимаю, - кивнул я, - однако, герцог Франко не всегда посвящает меня в подробности политических интриг.

- Странно было бы требовать от него это, Риан, - кивнула Марго. - Однако, дело в том, что,

- она выдержала короткую паузу, - ты лично сообщил моему отцу о судьбе, которая его ожидает. Свидетелями этой беседы было огромное количество людей. А теперь ты говоришь, что ничего не знал об изгнании. И, что самое удивительное, - девушка нахмурилась, - ты совершенно искренен. Что с тобой, Риан?

Твою ж мать!

Я подозревал, конечно, что Его Величество мог натворить глупостей. Что он далеко не самый умный человек на свете, что у него за плечами немало грехов, что Марго не просто так смотрит на него, как на врага, и канделябром стукнула не за светлые речи и не за попытки признаться в любви в стихотворной форме. Но чтобы так!

Кем надо быть, чтобы отправить в ссылку, возможно, последнего порядочного человека во всем государстве? Единственного, кого еще волнует судьба короны, а не только возможность набить собственные карманы?

Ответ прост: королем Рианом!

И как мне теперь выкручиваться? Половина страны считает меня дегенератом - между прочим, у них есть на то уважительные причины! - советники - марионеткой в своих руках, а самая прекрасная девушка на свете - своим злейшим врагом!

Наверное, все мои эмоции отражались на лице, потому что Маргарет как-то странно смотрела на меня, будто не понимая, что происходит. Я тяжело вздохнул, подбирая правильные слова. Сказать ей о том, что из другого мира? Попал в тело короля?

Отличная идея! Интересно, тут существует сумасшедший дом для королей, или меня сразу отправят на плаху?

Нет, пусть Маргарет казалась самой надежной из всех, кого я уже успел тут увидеть, она явно не была готова к подобным откровениям.

- Марго, - мягко промолвил я, - проснувшись вчера утром, я чувствовал себя так, словно... Словно стал совершенно иным человеком. И я очень мало помню о своей прошлой жизни. Я - нынешний я! - никогда не поступил бы так с твоим отцом.

Доверия во взгляде девушки не появилось.

- Вчера я стал свидетелем одного не слишком приятного разговора, - продолжил я. - И узнал о том, что на меня было наложено какое-то заклинание. Но в последний раз при обновлении оно вырвалось из-под контроля.

- Какое заклинание?

- Не знаю, - честно ответил я. - Наверное, что-то для руководства личностью. Так или иначе, я не могу открыто противостоять совету - по крайней мере, пока не пойму, кто именно мои враги и как их нейтрализовать. Я даже не знаю, что со мной сделали и как скоро они

осознают, что заклинание вышло из-под их контроля. Но терпеть это я больше не буду и прежним не стану. Просто нужно время.

Маргарет подозрительно покосилась на меня и тяжело вздохнула. Было видно, что особым доверием она не прониклась, но ненависти в глазах стало немного меньше.

- Сегодня утром я обнаружила паутину какого-то заклинания. Оно тянется по всему замку,

- наконец-то промолвила она. - Меня оно не задело и выглядит очень нестабильным. Возможно, именно оно было причиной твоего беспамятства? Впрочем. Риан, не сочти за грубость, но ты и прежде не слишком интересовался управлением государством. Неужели тебя столько лет держали под заклинанием?

- Если б я мог ответить на твой вопрос.

Мы одновременно вздохнули. Марго, наверное, посочувствовала мне, я же подумал, что врожденная глупость короля Риана, вероятно, никуда деться не могла, даже если бы слетело заклинание.

- Как далеко простирается твое беспамятство? Возможно, я смогу помочь? Я ведь маг воздуха! Ментальная магия - моя специфика! - воскликнула Марго.

- Пока что не стоит, - покачал головой я. - Не знаю, не привлечет ли это лишнее внимание. Но, возможно, мы вернемся к этому разговору чуть позже?

Марго вздохнула.

- Хорошо. Если я к тому времени не стану женой герцога Франко, разумеется.

От одной мысли, что престарелый советник претендует на девушку, стало гадко. Я и так в прошлый раз испытывал желание его придушить, слишком уж герцог Франко напоминал мне глуповатого наглого шефа с прошлой работы, а сейчас оно только усилилось.

Но так рисковать было нельзя. Если меня в чем-то заподозрят, что буду делать после?

- Не волнуйся, - наконец-то решительно промолвил я. - Ни за какого герцога Франко ты замуж не пойдешь. В конце концов, я здесь король! И ты - моя невеста.

- Одна из двенадцати, - отметила Марго. - Впереди испытания. И герцог Франко сделает все, что угодно, чтобы я их не прошла.

Я прищурился.

- Значит, я сделаю все, чтобы герцог Франко не смог никак тебе навредить.

- Однажды мы уже были женихом и невестой, - промолвила она. - Однако это не закончилось свадьбой.

- Да, - выдохнул я, - и, вероятно, потому, что я был болен на всю голову!

Марго с интересом взглянула на меня, словно уточняя, того ли короля видит перед глазами. Я понимал, что и так наговорил лишнего, и в сотый раз напомнил себе, что надо бы держать язык за зубами. Маргарет же поднялась на ноги и мягко промолвила:

- Мне, пожалуй, уже пора?.. Пока не хватились слуги.

Мне оставалось только кивнуть. Через полчаса должно было начаться заседание Совета, и, боюсь, мне еще предстояла настоящая битва за налоговый кодекс.

Я проводил Маргарет взглядом, собрал наконец-то бумаги в стопку и направился к замку. Вряд ли меня с нетерпением ждали на Совете, но король должен понимать, что происходит в его стране. Даже если у этого короля малость проблемы с головой.

На этот раз мне не пришлось блуждать, чтобы найти зал заседаний. Слуги с торжественным поклоном распахнули нужные двери, впуская меня внутрь, и я не без раздражения заметил, что зал успел перемениться с того момента, как я был в нем в последний раз.

Во-первых, советников было гораздо больше. Я легко узнал Витольда, графа Монти, прежняя встреча с которыми была не в меру яркой, а еще - герцога Франко, занявшего место во главе стола. У него за спиной, метрах в пяти красовалось некое подобие королевского трона. Судя по всему, мне предлагалось сесть именно там и вслушиваться в отрывки разговора, пока герцог, мой Первый Советник, будет принимать решения за целое государство.

- Ваше Величество, - герцог Франко приподнялся, склонил голову в якобы уважительном кивке и опустил обратно на сидение кресла.

Конечно, это можно было списать на его возраст, и в любой другой ситуации я бы ни за что не ждал поклона от семидесятичетырехлетнего человека. Но сейчас у меня не возникало ни единого сомнения, что герцог не желал утруждаться, высказывая деланное уважение королю, который был всего лишь марионеткой.

- Граф Монти передал мне, что вы проявили интерес к налоговому кодексу и пожелали внести в него изменения...

- Да, пожелал.

Я остановился у противоположного конца стола и скользнул взглядом по присутствующим в зале мужчинам. Все до единого напыщенные, разодетые, они, впрочем, по-разному смотрели на короля.

Кто-то бросал многозначительные взгляды - мол, что это разговорилась ваша марионетка?

- другие, скривившись, ожидали от короля очередной глупости. Никто из них не испытывал ни малейшего уважения по отношению к моей королевской особи, но, надо сказать, Риан этого и не заслуживал.

Мрачнее всего был Витольд. Он сидел, сложив пальцы пирамидкой, и не отводил от них взгляда. Я вспомнил слова Маргарет о магической паутине и прищурился, словно мог увидеть тонкие сети, оплетавшие замок.

Витольд вдруг резко повернул голову и воззрился на меня. Его губы зашевелились, может, выражая общее недовольство, а может, шепча какое-то заклинание.

- Ваше Величество, - проворковал вдруг герцог Франко, и Витольд резко умолк, недовольно кривясь; очевидно, не успел проверить то, что хотел. - Ваше Величество, вам не следовало себя утруждать... Я мог бы внести все коррективы, которые вы пожелаете...

- И все же, мне приятно было стать одним из авторов этого незабвенного кодекса, - я одной рукой прижал бумаги к груди и двинулся вдоль правого края стола, изредка касаясь кончиками пальцев свободной руки спинки стульев, на которых восседали советники.

Я никогда не был великим оратором и терпеть не мог всевозможные мероприятия вроде этого. Обычно, как скромный финансовый аналитик, я лишь давал начальству нужные расчеты, а потом в лучшем случае наблюдал за разыгрываемым спектаклем.

Чаще всего я узнавал о том, как все прошло, по слухам. Ну, или если шеф хотел похвастаться собственными успехами.

Сегодня приходилось играть самому.

Я остановился за спиной у Витольда. Маг заметно напрягся; еще с прошлого раза он относился ко мне без особого доверия.

- Я подписал налоговый кодекс, - довольно промолвил я, опуская руку колдуну на плечо. - Так что мы можем сейчас же позвать глашатаев. Я хочу, чтобы весь народ знал о том, какие прекрасные условия для них придумал их король!

Герцог Франко натянуто улыбнулся. Я почувствовал, как Витольд дернулся, пытаясь высвободиться из моей хватки, но безуспешно. Король Риан немало времени уделял именно физическому состоянию своего тела и был отлично сложен; ему вполне хватило сил, чтобы удержать мага на месте.

По запястью, впрочем, поднималось какое-то странное ощущение. Я чувствовал легкое покалывание и вполне мог заподозрить магию. Как будто крохотные иголки впивались в кожу.

Действуя интуитивно - ведь я понятия не имел, как в этом мире вообще работает магия, - я попробовал вытолкнуть из себя это чужеродное влияние, буквально выдавить его из себя. Чары забились в ограниченном участке тела, пальцы свело судорогой, и я едва не зашипел от боли, но все-таки сдержался. Секунда, две - и неприятные ощущения схлынули, рука вновь пришла в норму.

Зато Витольд едва не захрипел - очевидно, ядовитое заклинание перешло к нему. Черт! Если я и дальше продолжу в том же духе, меня раскроют совсем скоро. Впрочем... Если уже решил действовать быстро, пора начинать прямо сейчас.

- Полагаю, сейчас мы рассмотрим кодекс, - проворковал герцог Франко, так ничего и не заметив. - Утвердим его.

- Вы? Утвердите? - презрительно скривился я. - Я уже все подписал. Вам нечего и носа совать в эти документы. В нашей стране будет либо такой налоговый кодекс, либо никакого, Франко! И скажите-ка мне, почему это вы в зале заседаний занимаете мое место?

Герцог Франко возвел на меня такой взгляд, словно перед ним был непослушный мальчонка, которому необходимо пояснить, что в жизни все отнюдь не так просто, как он себе возомнил, а потом едва заметным жестом что-то указал Витольду.

Тот дернулся, и мне пришлось крепче стиснуть его плечо. Я мало что смыслил в магии, но чувствовал, как что-то бурлило в маге, рвась на свободу. Заклинание? Витольд, должно быть, вновь пытался повлиять на сознание короля.

- Риан, - проворковал герцог Франко, приподнимаясь со своего места.

- Ваше Величество, - поправил его я, капризно задирая нос. - Я требую, чтобы ко мне обращались только так.

- Ваше Величество, - послушно повторил Франко, - это место - мое. Для вас предназначен вон тот удобный трон.

Витольд усиленно закрутил пальцами, выписывая ими какие-то немислимые финты. Я вновь почувствовал, как ко мне подкрадывается чужая магия, на сей раз в форме облачка, и отступил от мага, отпуская его руку.

Как отбивать это - непонятно, но я не сомневался, что впускать в себя чужеродную силу строго запрещено. Это будет конец.

- Да? - вздохнул я. - Но ведь он далеко.

- Оттуда все прекрасно слышно! - убедительно заявил герцог Франко. - Трон невероятно мягкий, комфортный, как раз для вас. Мы заботимся о том, чтобы вам было удобно.

- Ох, - воскликнул я, отчаянно пытаюсь придумать, как бы это отказаться от трона и при этом выглядеть все таким же безмозглым идиотом, которым привыкли созерцать короля все его подданные. - Ваша Светлость, это так мило!

Герцог Франко выдохнул и вновь жестом велел что-то Витольду. Давление сторонней магии немного ослабло, но маг, в отличие от советника, не спешил расслабляться.

- Вы столь добры ко мне, - патетично продолжил я. - Так невероятно добры! А я даже ничем не могу отблагодарить вас, герцог. А ведь вам, наверное, неудобно сидеть в этом кресле.

Ведь вы старый человек, - герцог Франко заметно помрачнел. - Знаете, а у меня есть отличная идея.

- Какая, Ваше Величество? - язвительно уточнил Витольд.

- Я готов уступить на сегодня трон герцогу Франко. Прошу, пересядьте туда. А я, так уж и быть, посижу в этом кресле.

- Ну что вы, - советник вскочил на ноги, наплевав на свои почтенные семьдесят четыре года.

- Не стоит! Мне хорошо и тут...

- Вы заслужили большего, герцог, - решительно заявил я. - Так что возражения не принимаются. Прошу, прошу, Франко. Я оскорблюсь до глубины души, если вы вдруг откажете мне в желании творить добро!

Очевидно, добро прежний король Риан творил не так уж часто, но в этом светлом желании никто отказывать ему не хотел. Герцог Франко, сопровождаемый хитрыми взглядами других советников, все-таки уступил мне место и пошел к трону.

На лицах всех остальных присутствующих была написана издевка. Я едва сдержал рвущийся на свободу смешок - надо же, насколько они ненавидят друг друга и как завидуют! Разумеется, все присутствующие за этим столом прекрасно понимали, чем им грозит потеря власти над королем, но никто даже предположить не мог, что изгнание герцога Франко могло означать именно это.

Нет, скорее всего, каждый из них всего лишь пришел к выводу, что король своей глупостью выставил Первого Советника идиотом. Потом герцог Франко отряхнется, гордо поднимет голову, мысленно проклянет короля, возможно, как-нибудь его накажет и примется за дело.

Что ж, в данный момент их беспечность была мне на руку. Я устроился в освободившемся кресле и подтянул к себе список с делами.

Герцог Франко дошел до трона, опустился на него и как-то моментально сник. Он еще попытался дать Витольду некий знак, и я, прищурившись, будто разглядел тонкую черную нить магии, тянущуюся от мага к советнику.

Или к тому месту, на которое пытались посадить короля.

Герцог Франко пытался подать магу знак, вероятно, чтобы тот перенаправил влияние на короля, но мой расчет оказался верен: слишком тщеславными были все, и Витольд в том числе, чтобы опускаться до попыток держать глуповатого короля в ежовых рукавицах. Витольд лениво взглянул на меня и отрицательно качнул головой, явно отказывая Франко.

- Что ж, - я вооружился списком дел, - приступим. Тема первая. Золотовалютный запас нашего королевства. Какое большое число.

Советники мерзко захихикали.

- С минусом, - припечатал я. - А минус, если мне не изменяет память, означает долг. Итак, господа советники, кто мне объяснит, кому и по каким причинам мы должны столько денег?

Где-то за спиной раздраженно крикнул герцог Франко. Не знаю, какая слышимость была на троне, но отупляющее заклинание на него

уже сработало.

Иначе с чего б это он радовался, что король заметил такую «мелочь» в документах?

Глава седьмая. Маргарет

На обед я прибыла вовремя, хоть и чуть позже других девушек. Служанка, явившаяся ко мне, не стала спрашивать, почему мои волосы больше походят на воронье гнездо и почему я столь встревожена; к счастью, стоило только вложить в ее руку золотую монетку, как она вмиг позабыла обо всем и просто спокойно помогла мне облачиться в достойное платье.

В этот раз мне не пришлось спешить, меня не застали врасплох, а значит, и одежда была подобающая. Я заметила полный зависти взгляд некой холодной, больше похожей на лед девицы, направленный на меня.

- Леди Маргарет, - впрочем, - первой обратилась она ко мне. - Присаживайтесь, здесь есть свободное место! Я так рада вас здесь видеть!

Я упорно не могла узнать эту девушку, но ответила ей мягкой улыбкой и все-таки заняла предложенное мне место. Девица раздраженно встряхнула запястьем, на котором сверкнул браслет, стоивший, должно быть, целое состояние. Белое золото, сапфиры...

- По крайней мере, хоть кто-то приличный на этом отборе, - промолвила она. - Не знаю, о чем думал Его Величество, когда пропускал дальше этих девиц, - девушка откинулась на спинку своего стула и указала на жавшуюся в углу Элизу Крейн, знакомую мне еще с первого испытания блондиночку. - Без рода и богатств. Я, виконтесса Делонер, должна терпеть их компанию!.. Впрочем, к чему слова? Вы и так прекрасно меня понимаете.

- Я не привыкла судить людей по их статусу, - мягко промолвила я, вспоминая, с кем же имею дело, - леди Дориана. Возможно, они достойные девушки. Его Величество ведь не просто так оставил их здесь. Кто мы такие, чтобы подвергать его деяния сомнениям?

Виконтесса бросила на меня удивленный взгляд, но, решив, что за высокопарными словами я скрываю свое истинное мнение, расплылась в улыбке.

- Вы правы, - ответила она, - не стоит резких фраз. Мало ли, кто из этих девиц однажды станет нашей королевой.

- Но ведь вы рассчитываете на победу, леди Дориана?

- Как и вы, леди Маргарет, я полагаю.

- О, - вздохнула я. - Не уверена, что могу настолько решительно заявлять об отношении короля ко мне, чтобы надеяться на брак.

- Полно вам, - виконтесса коснулась моей руки. - Ведь все уже знают о том, что именно вы были на первом свидании с Его Величеством.

Мне понадобилось приложить немало усилий, чтобы не помрачнеть. Я надеялась, что моя встреча с Рианом осталась в тайне, но, судя по голодному взгляду Дорианы, это было не так.

- Вы были бы прекрасной королевой, Маргарет. В вас есть порода!
- льстиво отметила она.

- Ну, уж явно не такая порода, чтобы вы захотели уступить мне это место, Дориана, - отметила я, легко избавляясь от приставки «леди».

Девушка встряхнула головой и заправила выбившийся из прически иссиня-черный локон за ухо. Ее кожа была так бела, что у меня невольно возникали мысли о болезни виконтессы. И странно было, что она, почувствовав во мне конкурентку, решила дружить, а не пытаться бросить вызов. Впрочем...

Если б на моем месте оказалась условная Элиза Крейн, ее наверняка бы растоптали. Но дочь герцога Алатэ - действительно одна из самых желаемых невест страны, мой отец все еще обладает немалым влиянием, а об изгнании его практически никто не знает. В том числе, между прочим, и сам король.

- Я за здравую конкуренцию, - рассмеялась Дориана. - Согласитесь, Маргарет, очень глупо грубить будущей королеве. Не так ли?

- Не стану даже спорить, - покачала головой я. - Потому никому из присутствующих здесь дерзить бы не стала.

Я попыталась уделить внимание еде. Виконтесса, наконец-то справившаяся с завистливостью, то и дело вспыхивающей во взгляде, наклонилась ко мне поближе и прошептала:

- Вы уже с ним целовались?

- Дориана! - с притворным возмущением воскликнула я. - Ну как можно. Я же леди.

- Но да ведь он король.

- Нет, мы не целовались.

- Тогда чем же вы занимались столько времени? Служанка сказала, что вы долго были в беседке. Ее супруг подстригает кусты в саду, и он рассказал жене о том, что вы о чем-то мило ворковали с королем.

Проклятье!

- Мы просто разговаривали, - мягко промолвила я. - О. О разном, Дориана. Однажды мы с Рианом уже были знакомы, и тогда не слишком хорошо расстались. Необходимо было уладить ситуацию. Я б не стала рассматривать меня как главную конкурентку.

Виконтесса хмыкнула. Очевидно, считать главной конкуренткой герцогскую дочку ей было морально проще, чем какую-нибудь другую девицу.

Я хотела сказать что-то еще, но не успела проронить ни слова. Мне почудилось, будто мне на плечи упала паутина - похожая на ту, которую я однажды уже разорвала. Чернота давила, перед глазами поплыло, в ушах зашумело.

- Все в порядке? - обеспокоенно поинтересовалась Дориана.

- Да, - с трудом выдохнула я. - Да... Мне просто нужно подышать свежим воздухом. Здесь очень душно. Я выйду.

Слова срывались с губ, словно чужие. Это не я их говорила, а тот, кто наслал заклинание. Но, так или иначе, я пока что не могла ему сопротивляться.

Плотная черная нить паутины стремительно опутывала меня. Я шла медленно, расправив плечи и нацепив на лицо радостную улыбку, плыла, как лебедь. Обычно я так не ходила и терпеть не могла тратить время на плавные шаги, но сейчас откладывала предстоящую мне неприятную встречу, кто б там меня ни ждал. К тому же, пауза давала мне шанс успеть избавиться от давления чужого заклинания.

Можно было выжечь паутину, уничтожить ее на корню, но я понимала, что моментально себя выдам. Конечно, все знали, что наследница рода Алатэ - одаренная девушка, огонь и воздух - мои стихии, но разве в нашей стране кто-то способен поверить в то, что женщина может полноценно колдовать?

В глазах того, кто сейчас набросил на меня это заклинание, я была всего лишь сосудом, полным сил. Тот же герцог Франко считал, наверное, что сможет поживиться у моего внутреннего источника. И я не хотела разочаровывать того человека, который сейчас оплетал меня магией, и показывать ему свою настоящую силу.

То, что я задумала, было гораздо сложнее, чем просто выжечь паутину. Мне пришлось поднимать ее с помощью собственной магии, оплетать тонкими, практически неощутимыми нитями воздуха.

Паутина больше не жгла меня, но продолжала давить. Теперь, впрочем, незнакомый маг не мог влезть в мое сознание. Я слышала его приказы как будто сквозь подушку, но могла их не выполнять. Для этого требовалось легкое усилие воли, но мне удавалось бороться.

Впрочем, я не могла гарантировать, что, если вдруг маг догадается о моей защите, он не сможет пробить ее. Где гарантии, что заклинание не подомнет меня под себя и не сделает марионеткой незнакомца?

Знать бы, кто все это делает.

Заклинание упорно тянуло меня по коридору. Незнакомец по ту сторону магической паутины требовал, чтобы я шла быстрее. Пришлось действительно ускориться. Корсет неприятно сдавливал грудь, но я не дала себе остановиться. Нельзя выдать, что не чувствую давления магии.

Наконец-то я миновала последний поворот и остановилась у двери. В этой части дворца я прежде никогда не бывала, хотя думала, что знала весь замок, от начала и до конца.

«Открывай», - шепнул голос у меня в подсознании.

Я решительно толкнула дверь и заглянула внутрь. В комнате царил полумрак. Складывалось такое впечатление, будто здесь не убирали целую вечность. Было пыльно, с люстры что-то свисало, кажется, паутина. Потолки здесь были не такими высокими, как во всем замке, но старательность пауков все равно потрясала.

В углу стояло кресло. В нем, гордо закинув ногу на ногу, восседал герцог Франко. В руке он сжимал кристалл, оплетенный такой же черной паутиной, как и моя аура.

- Ваша Светлость, - я опустилась в глубоком реверансе. - Не ожидала увидеть вас в таком месте.

- Моя милая Маргарет, - проворковал старик. - Присаживайся, дорогая. Нам о многом нужно поговорить. Присаживайся,

присаживайся...

Он кивнул на невысокий пуфик возле кресла. Сесть там было унижением, но герцог Франко сжал кристалл, и я почувствовала руководящий импульс.

Значит, приказывал он. Но заклинание явно не принадлежало герцогу Франко, его плел кто-то другой. Я не знала, кто, но понимала: в чужих руках магия будет не столь информативна. Герцог вряд ли мог слышать мои мысли. Да и управлять мною тоже.

Но все же, я заняла предложенное мне место.

- Какая забавная штука, - герцог продемонстрировал мне кристалл. - Мой замечательный маг создал для меня вот эту прелесть, чтобы руководить вами. Благодаря подписи вашей прелестной тетушке и капельке вашей крови, которой она расписалась, все получилось.

Так вот как тетушка сумела сделать договор действительным! Я не думала, что она могла решиться на такую подлость. А откуда взяла кровь?..

Вот же!

Магически такой контракт нельзя было назвать подлинным - потому что сила, которую тетушка приложила к крови, принадлежала не мне. Герцог Франко не знал таких подробностей. Профессиональным, вышколенным магом он не был.

А вот его помощник.

- Вообще, поразительно, что Риан не выгнал вас сразу же, как только увидел, - продолжил Франко. - С ним что-то произошло. Мой маг сказал, что его влияние над Рианом внезапно куда-то исчезло. Он не может достучаться до него. Наш король выходит из-под контроля. Маргарет, тебе ведь известно, что если Риан начнет своевольничать, это закончится бедой!

Укол чужой магии заставил меня вздрогнуть. Сеть дрогнула, но я все-таки удержала заклинание в узде. Оно тянулось к моей душе, пролезало под кожу, но пока не справлялось.

- Сегодня на совете он вел себя из рук вон плохо! - проронил герцог Франко. - Подписал налоговый кодекс, разумеется, потребовал, чтобы его восславляли - тем более, весьма пышно! Это-то как раз неудивительно. Но где это видано, чтобы Риан разбирался в математике? Однако, его заинтересовал внешний долг государства. Он отметил, что мы, цитирую, невыносимо много должны господам

драконам. Попросил документы, которые подтверждают эту самую задолженность. Потребовал их предоставить. Разумеется, никто не стал этого делать. И что сделал вздорный мальчишка? Он сказал, что казнит каждого, кто посмеет обманывать его и презирать Его Величество - это-то как раз для него характерно, - и путался в названиях документов, но. Боюсь, его глупость и своеволие приведут к дурным последствиям. Ты понимаешь, Маргарет, чем нам это грозит?

- Конфликтом с драконами? - тихо поинтересовалась я.

- Что ж... И с ними тоже, - утвердительно кивнул герцог Франко. - Потому, Маргарет, у меня для тебя будет задание. Разумеется, во имя нашего государства. И сразу же после того, как ты выполнишь задание, сможешь покинуть этот отвратительный отбор и стать моей верной супругой.

Этого только не хватало!

Герцог Франко не отдавал никаких приказов и, кажется, ждал моей естественной реакции на его слова. Ни на что вразумительное я способна не была, только смотрела на него с легким налетом отчаянья и чувствовала, как клокочет в груди гнев. Как?! Да, Риан не лучший из королей и точно не лучший из людей, но это не повод предавать Его Величество.

Впрочем, о чем это я? Герцог Франко был кем угодно, но только не верноподданным. Все, что его на данный момент интересовало - деньги и собственный достаток. Должно быть, Риан попытался разобраться, что происходит в его государстве, потому в глазах герцога моментально стал отвратительным правителем.

Внешние долги, ссора с драконами. Все то, о чем пытался говорить отец, прежде чем его изгнали из дворца и отослали к оркам. Неофициально, разумеется. Официально он сам изъявил желание отслеживать границы.

- А если Его Величество не захочет отпускать меня с отбора? - мягко поинтересовалась я, стараясь не выражать никаких эмоций, а в первую очередь - отвращения к герцогу Франко, что буквально разрывало меня на части.

- Я думаю, желания Его Величества не будут иметь никакого значения, - серьезно промолвил герцог Франко. - Мы уже делали все, что могли, но, боюсь, привязка оказалась неэффективной. Придется действовать наверняка. Тебе известно, что такое привязка?

Я прекрасно знала, что это, но отрицательно покачала головой. Заклинание вдавливало меня в пуфик, герцог Франко требовал правду, но моей магии хватило, чтобы сдерживать его напор.

- Моя ты деточка, - он наклонился ко мне и потрепал за щеку.

Волна отвращения, накрывшая меня, была такой сильной, что мне едва удалось удержаться, чтобы не отпрянуть и не разорвать в один миг сковывающую меня магическую сеть. Но я понимала, что, скорее всего, просто подставлю себя. Это не сражение один на один с герцогом Франко, это куда более сложная борьба. Вероятно, противников огромное количество.

- Теперь Риана надо немного. Успокоить. Дать ему средство, которое сделает его менее нервным. Постарайся сделать это незаметно, чтобы его магия не успела среагировать.

- Но магия реагирует только на какие-то вредоносные вещества, - как тупая овца, заморгала я. - Разве это может навредить королю?

- Разумеется нет, девочка моя, - расплылся в мерзкой улыбке герцог Франко. - Мы же все желаем Риану только добра! Это средство очистит его голову от дурных мыслей. Но если его магия среагирует, все может закончиться очень плохо. Мы же не хотим, чтобы организм нашего короля начал отторгать его дар? Подмешай средство незаметно и постарайся добавить дозу побольше. Будь осторожна.

- Но почему я?

- Потому что он тебе симпатизирует, разумеется, - расплылся в улыбке герцог.

А еще потому, что у него есть этот кристалл, призванный управлять мною. А все из-за тетушки, которая подписалась чужой кровью!

- Чем быстрее ты это сделаешь, тем скорее все закончится, дорогуша, - проворковал герцог Франко. - А теперь иди, моя дорогая. Иди. И подумай, что сделать, чтобы осуществить задуманное до вечера.

Я задрожала. Осуществить задуманное? Пришлось приложить немало усилий, чтобы спокойно взять в руку предложенное герцогом средство, сжать баночку и подняться, не дрожать, ступая прочь из комнаты. Нельзя было показывать герцогу, что я обо всем догадалась! Но ведь говорил он очевидные вещи! Только сумасшедший мог не понять, о чем вещал нынче герцог.

Он требовал, чтобы я навредила Риану. Теперь, когда мне меньше всего на свете хотелось это делать...

Я крепко сжала в руке пузырек и выскользнула из затянутого паутиной помещения. Спокойствия хватило для того, чтобы миновать несколько поворотов, и после этого практически побежала к себе в комнату. Как мне быть? Не могу же я в самом деле подсыпать это королю!

С трудом добравшись до комнаты, я поставила пузырек на крохотный столик, а сама упала на кровать, не заботясь ни о платье, ни о прическе, ни о смятых покрывалах. Пришлось приложить немало усилий, чтобы прийти в норму, закрепить заклинание, которое не позволяло паутине слиться с моей аурой. Когда я наконец-то поднялась, прошло уже много времени, на улице стремительно темнело. Заходило солнце.

Мне было сложно на это решиться, но я все-таки приблизилась к столику и взяла пузырек в руки. Запустила диагностическое заклинание, пропуская свою магию сквозь щели в паутинке. Сила отреагировала практически сразу; она сетью опутала пузырек и засветилась.

Я ахнула от ужаса.

Аура у пузырька была едко-зеленая, с фиолетовыми пятнами.

Так светились даже не зелья подчинения.

Так светились яды.

Герцог Франко не просил меня усмирить Риана. Он хотел, чтобы я его убила.

Ведомая порывом, я едва не выронила пузырек с ядом, но, благо, сумела сдержаться и осторожно поставила его на стол. Проклятье! И что теперь делать?

Я чувствовала давление паутины, но оно не было слишком сильным. Герцог Франко считал, что я и так сейчас продумываю, как бы правильнее выполнить его приказ.

Но, разумеется, я не могла этого сделать! Неужели этот старикашка считает, что чужими руками легко убьет Риана?

Отправляясь сюда, я думала, что у меня две дороги: на отбор к Риану или замуж за герцога Франко. Второй путь оставался актуальным, а вот первый резко трансформировался в путешествие куда-нибудь в тюрьму. Стать убийцей! Ни за что!

Тем более, теперь было ясно, почему Риан вдруг превратился в адекватного, приятного молодого мужчину. Не знаю, какие там заклинания применял Франко и его сообщники, чтобы превратить короля в наглое животное, не заботящееся ни о чем, кроме собственной красоты, но ведь он оказался не таким. С таким Рианом у страны был шанс...

Нет, я не могу его отравить. Но проигнорировать приказ Франко означает раскрыть себя. Да, вместо меня моей кровью подписалась тетушка, у него нет надо мной полной власти, но против нескольких вышколенных магов я не выстою. И защитить себя от наемного убийцы или отравителя - тоже.

Бежать.

Эта мысль так ясно вспыхнула в голове, что я не оставила себе времени на сомнения. Вместо этого распустила свой корсет, даже воспользовалась помощью магии, понимая, что нельзя терять время, быстро разобрала пышную прическу, заплела обычную косу. Благодаря тому, что мне позволили взять с собой вещи, предназначавшиеся для переезда домой, под рукой оказалась подходящая для побега одежда; я облачилась в мужскую рубашку и брюки, чтобы в темноте меня можно было перепутать с парнем. Вещи все оставила на месте, только прихватила с собой кошель и несколько пузырьков с зельями, которые должны были мне пригодиться, и замерла, понимая, что еще кое-что сделать не успела.

Если я исчезну, меня моментально начнут искать. Разумеется, поисков не избежать, но.

Я должна предупредить хотя бы Риана. Ведь он даже не догадывается о том, что на него готовится нападение! Бедный, он наверняка не в курсе, что герцог Франко задумал против него такое коварство.

К счастью, мне удалось найти бумагу и свободный конверт. Писала я быстро, не особо заботясь о красоте почерка, и надеялась на то, что Риан поверит мне на слово.

- Ваше Величество, - диктовала я сама себе, едва поспевая за голосом, - ваша жизнь в опасности. Ваши советники не готовы смириться с тем, что вы вернули себе власть и собираетесь навести порядок в королевстве, потому готовы пойти на все, чтобы вернуть прежние позиции. К сожалению, я не имею возможности сказать вам

об этом лично, так как это может обернуться и для меня, и для вас трагедией. Чтобы не стать причиной еще большего зла, я вынуждена бежать. Прошу поверить мне и не разыскивать.

Я подписалась и замерла, вчитываясь в слова. Звучало путанно и, наверное, дико, по крайней мере, для короля, но подобрать иные фразы я не могла.

Не желая больше откладывать неизбежное, я запечатала конверт и активировала магию воздуха.

- Найди Риана, - шепнула я зачарованной бумаге. - Немедленно.

Конверт взлетел в воздух и бросился прочь, скользнул в щель под дверью. Я надеялась, что успею и что с Рианом еще не стряслось ничего дурного. Прежде я не желала королю ничего доброго, но сейчас вдруг осознала, что он, возможно, не был виновен в собственных злодеяниях. А при нашей последней встрече вел себя, как джентльмен.

Немного успокоившись после написания письма, я принялась собираться. Подумав немного, взяла и бутылочку с ядом - нельзя оставлять ее здесь! - и несколько совершенно необходимых вещей, впрочем, занимавших совсем мало места. Самое главное - зелья и тонкую книгу с заклинаниями, доставшуюся мне от покойной прабабушки, учившей меня колдовать! Я не могла оставить эти предметы здесь.

Когда я покончила со сборами, за окном совсем уже стемнело. Я подумала, не стоит ли создать фантом и попытаться перебросить на него паутину, но осознавала, что таким образом привлеку к себе внимание. Нет, с паутиной придется повременить. Лучше всего сбрасывать ее рядом с каким-нибудь магическим источником, чтобы герцог Франко не понял, где именно от связывающего заклинания избавились.

Рядом с дворцом как раз раскинулся огромный волшебный лес. Я знала, что под сенью деревьев смогу снять паутину, и определить, когда я это сделала и как далеко успела уйти, не сможет ни один маг. Слишком сильна аура. Оттуда свяжусь и с отцом, а потом...

Что-нибудь придумаю.

Выскользнуть из комнаты оказалось нетрудно. Я воспользовалась той же тайной дорогой - не потому, что доверяла ей, шпионы могли быть везде, но здесь я хотя бы помнила свежую ауру и знала, как пройти так, чтобы это было не слишком заметно.

План казался удачным, потому что я довольно легко выскользнула из замка. Светила полная луна, укоризненно смотревшая на меня, и я вздохнула.

Побег - глупость. Но другого варианта у меня не было.

Близилась полночь. Я заспешила прочь, понимая, что времени у меня осталось мало. Заклинание герцога Франко держало крепко, и я пока не решалась его сбросить - только надеялась, что осознаю каждое свое действие и до сих пор не совершила ничего такого, что могло бы навредить Риану. Он не заслужил такого отношения! Только-только начал освобождаться, исправляться, а теперь.

Я не успела закончить мысль. Заклинание рвануло меня обратно с невероятной силой, я даже не поняла, что это было. Паутина герцога Франко? Или нечто другое.

- Стоять, - прозвенел над ухом мужской голос. - Леди Маргарет, вы обвиняетесь в нападении на Его Величество. Я вынужден вас задержать.

В нападении?! Пресветлые боги, но ведь я сделала все, чтобы этого не произошло! Неужели. Неужели герцог Франко сыграл на опережение и решил арестовать меня прежде, чем сбегу? Что-то понял? Сделал что-то с Рианом?

Или это я, потерявшись во времени, причинила ему вред?

К моему горлу прижали нож.

- Следуйте за мной, леди Маргарет, - прозвенел ледяной голос. - И лучше вам не сопротивляться, если желаете остаться живой.

Глава восьмая. Риан

Несколькими часами ранее

После совета я чувствовал себя выжатым, как лимон. Что за люди! На каждое слово о внешнем долге реагировали так, словно я рассказываю им о самых невероятных достояниях!

Отвратительно. Они всерьез верят в то, что кто-то может не знать об отрицательных числах?

Впрочем, прежний король Риан, очевидно, в самом деле был не слишком силен в математике.

После заседания совета и пышного обеда в компании советников мне хотелось кого-нибудь убить. Например, герцога Франко или этого мерзкого Витольда. Целый день вокруг меня клубились черные тучи; маг то пытался наложить заклинание, то откладывал свои попытки.

А вот Первый Советник куда-то подевался. Не знаю, почему герцог не захотел делить с нами трапезу, но он умчался прочь так быстро, будто за ним мчалась стая голодных собак.

И не сказать, что это слишком радовало меня.

Надеясь хоть где-то сыскать тишины, я бесцельно бродил по дворцу. Путанные коридоры уже не казались настолько запутанным лабиринтом, как прежде. Но мне все еще было сложно ориентироваться здесь. Конечно, приходилось то и дело напоминать себе о том, что королям не стоит забредать глубоко в подвалы или в самые высокие башни; я старался держаться ближе к центру замка.

- Ваше Величество!

Я вздрогнул. Привыкнув к локальному одиночеству, не ожидал, что кто-то посмеет окликнуть меня. Однако, ко мне уже устремился Пьер, мой камердинер.

Не обладая ни одним качеством, которое было бы мне приятно, Пьер, впрочем, оставался куда более надежной компанией, чем герцог Франко и прочие советники. Я остановился и повернулся к нему, смерив строгим взглядом.

Пьер глубоко поклонился и поинтересовался:

- Чего-нибудь изволите, Ваше Величество?

Судя по тому, что я уже знал о Риане, ему всегда было что-то надо. Решив не отставать от своего предшественника, я лишь важно кивнул.

- Да, пожалуй. Сопроводите меня в мой рабочий кабинет, Пьер.

- Куда? - выдохнул пораженно камердинер, но, поймав тяжелый недовольный взгляд, поспешил исправиться. - Кабинет, Ваше Величество! Разумеется, Ваше Величество! Желаете навесить помещение, где работал ваш покойный папенька, или выбрать вам новое?

- То, где работал папенька, - кивнул я.

Неужели король Риан ни разу за года своего правления не бывал в кабинете своего отца? Или в каком-либо другом? Чем он все это время занимался?

Впрочем, я уже понял, что не так плох был мой предшественник, как сильно отвратительное заклинание, которым его связали по рукам и ногам. Герцог Франко знатно постарался, чтобы загнать несчастного Риана в тупик и превратить его в безвольную марионетку.

Неудивительно, что он ничего не делал.

Пьер, продолжая кланяться на каждом повороте, очевидно, чтобы подчеркнуть свою преданность мне, жестом велел следовать за ним. Я спокойно зашагал за мужчиной; спустя несколько минут он распахнул настежь передо мной дверь запыленного кабинета.

Задохнуться здесь можно было уже за несколько секунд.

- Откройте окно, - распорядился я, пользуясь присутствием Пьера.

- И мне нужен государственный бюджет за последние несколько лет.

- Будет сделано, Ваше Величество!

К счастью, Пьер, в отличие от советников, спорить не посмел. Не успел я устроиться в кресле, как он успел сбегать куда-то и притащил целую стопку документов. Он не проронил ни слова, разве что приговаривал тихонько «Ваше Величество». После того, как он открыл окно, дышать стало легче.

- Что-нибудь еще? - поинтересовался камердинер. - Возможно, вы желаете чего-нибудь отведать?

- Не надо. Свободен, - решительно заявил я, отмахиваясь от мужчины. - Оставь меня одного.

Пьер не посмел спорить.

Я открыл прошлогодний бюджет и возблагодарил небеса, что у Риана все хорошо со здоровьем. Потому что мое аналитическое сердце

наверняка бы остановилось при виде этой гадоости.

Внешний долг потрясал своими масштабами, а распределение бюджета - глупостями. Образование? Зачем! Медицина? К чему это... Зато на золотую статую короля в полный рост деньги нашлись.

Видел я эту статую!

Золото? Скорее - позолота. А денег на нее выбросили огромное количество.

Куда оно ушло? В карман герцогу Франко?

Додумать мысль и окончательно впечатлиться бюджетом я тоже не успел. В дверь вновь постучали. Я оторвал взгляд от бумаг и тяжело вздохнул. Хотелось спать, не то что иметь дело с какими-нибудь очередными посетителями.

- Да!

- Ваше Величество, - в кабинет заглянул мой камердинер, Пьер. - К вам посетитель.

- Кто? - устало поинтересовался я.

- Ваш двоюродный брат, Его Светлость, принц Арин, Ваше Величество. Впустить?

Принц Арин? У короля Риана был двоюродный брат королевских кровей? Этого еще только не хватало!

Первым желанием было велеть Пьеру отправить этого неведомого принца куда подальше. Мой двоюродный брат? Не знаю, насколько тесно мы общались, но если уж Маргарет, посторонняя девушка, с легкостью заметила несоответствия, то что же будет с кровным родственником?

Однако, позволять тени мыслей лечь на венценосный лоб короля Риана я не мог. Задумчивый король - неправдоподобный король.

- Ну, и что ему нужно? - как можно небрежнее поинтересовался я.

- Его Светлость прибыли из Драконьей Гряды с вестью.

Драконья Гряда? Я мало что понимал в географии Земнолесья, но тут название говорило само за себя. Не исключено, что Арин прибыл с уведомлением о срочном возвращении долга. Уже того, что я увидел в бюджете, с головой хватило бы, чтобы драконы всей летающей компанией прибыли в гости и оставили от столицы одно пепелище.

Если здесь драконы выглядят так, как я ожидал, разумеется.

- Впусти, - распорядился я.

Пьер опустился в еще одном глубоком поклоне и поспешил выскочить обратно в коридор. Спустя несколько секунд дверь распахнулась настежь, и в кабинет зашел незнакомый мужчина.

Что ж, никаких сомнений в нашем родстве быть не могло. Я вдоволь насмотрелся на короля Риана в зеркале, чтобы легко опознать фамильные родовые черты. Принц Арин был столь же высок, с теми же черными, как смоль, волосами и смешливыми, чуть раскосыми глазами. В его внешности было что-то восточное, собственно, и отличавшее от меня или от короля Филиппа. Смуглая кожа, опаленная солнцем, словно принц сутками был на свежем воздухе, какая-то кошачья грация в ходе...

Или драконья, вдруг пришло мне в голову.

Я поднялся со своего места, приветствуя двоюродного брата. Он удивленно изогнул брови, потом подошел ближе, так, что нас разделял один лишь стол. Арин удивленным взглядом скользнул по разбросанным документам, но ничего не сказал по этому поводу.

Он лишь склонил голову в уважительном полупоклоне и проронил:

- Приветствую, Ваше Величество.

- Рад встрече, - ляпнул невпопад я, совершенно не зная, что должен сказать король Риан, и с какой-то радости еще и протянул руку.

Арин воззрился на мою ладонь так, словно там было пять ядовитых змей, а не пять пальцев, но все-таки сжал ее. Традиция рукопожатия, вспомнилось мне, была и в средневековой Европе, по крайней мере, в каком-то видоизмененном формате.

В любом случае, Арин явно понимал, что надо делать. Стремительно подавив собственное удивление, он сжал мою ладонь и едва заметно улыбнулся. Во взгляде мужчины вспыхнул интерес; он явно не ожидал от меня такого поведения, но посчитал это изъяснением уважения или чего-нибудь в этом роде.

В кабинете воцарилась тишина. Я поднял взгляд на Пьера, все еще топтавшегося в дверном проеме, и спокойно промолвил:

- Можешь быть свободен.

- Возможно, - встрял камердинер, - Ваше Величество чего-нибудь желает? Могу быть полезен?

- Ты будешь полезен, если уберешься отсюда поскорее, - раздраженно бросил Арин. - Его Величество уже велел тебе убираться.

- Как прикажете, Ваша Светлость, - низко поклонился Пьер. - Я буду рядом, Ваше Величество.

- Не надо быть рядом, - твердо промолвил я. - Свободен.

Камердинер наконец-то понял, что его действительно просят уйти, и покинул нас, прикрыв за собой дверь. Арин, вздохнув, опустился в предназначенное для посетителей кресло и с интересом взглянул на лежавшие у меня на столе документы.

- Не ожидал увидеть тебя в отцовском кабинете, братец. И с документами в руках, - отметил вдруг он. - Сколько себя помню, ты никогда не проявлял интереса к государственным делам.

- Я король, - сухо отметил я. - Я должен проявлять интерес к государственному бюджету. Мне кажется, это логично.

- Логично, - подозрительно щурясь, промолвил Арин. - Но неожиданно. Прежде ты не настолько был подвержен логике.

Почему меня угораздило попасть в самого глупого короля этого мира?!

- Да, - согласился я. - Но теперь все изменилось.

Принц покачал головой.

- Неожиданно.

Конечно, неожиданно! Не в каждого короля и не каждый день попадают какие-то посторонние мужчины из другого мира.

Если я, конечно же, не в сумасшедшем доме, а это - не ужасный, затянувшийся глюк. Хотя не похоже.

- И как тебе бюджет? - вдруг поинтересовался Арин.

- Честно? - я скривился. - Впечатлен увиденным. Но мне следовало раньше вспомнить о королевских обязанностях... Арин, - я взглянул на нее, пытаюсь выглядеть как можно спокойнее и серьезнее. - Скажи сразу, без обиняков. Что тебе нужно? Зачем ты пришел ко мне?

Принц отвел взгляд. Заинтересовавшись бумагами у меня на столе, он потянулся к листу бюджета, но я уверенно накрыл документ ладонью, не отдавая его.

Острый край листа больно, до крови царапнул палец, рассекая кожу, но я проигнорировал это. Герцог Франко ни о каком брате не упоминал, да и принц жил явно не здесь. Откуда мне знать, что он замышляет и можно ли ему смотреть важные документы?

Впрочем, Франко много о чем не упоминал. И это отнюдь не значило, что его мнение - истина в последней инстанции. Так уже

считал настоящий Риан, и ни к чему хорошему его подобный подход не привел.

Арин серьезно взглянул на меня.

- Драконы будут терпеть это все еще очень недолго. Если они пока не отправили своих огнедышащих к тебе с карательной миссией, то это только дело времени, Риан. Мне следует вообще помалкивать об этом, но Земнолесье - моя родина, и я не могу стоять в стороне, пока народу грозит опасность, а ты отливаешь десятую золотую статую за год.

Я вообще не питал страсти к золотым статуям, но с прежним владельцем тела у нас действительно сильно рознились вкусы. Предположительно, Риан успел отдать множество распоряжений весьма сомнительного характера.

- Ты говоришь о долгах? - серьезно спросил я. - О внешнем долге драконам? Мы постараемся его уплатить, но.

- Никого не интересуют деньги, когда речь идет о таких важных вопросах!

Я удивленно воззрился на Арина. О каких важных вопросах вообще может идти речь, когда королевство умудрилось повязнуть по уши в долгах? Что еще более страшное мог сотворить король Риан? О чем еще я не помню?

- Ты не мог бы уточнить, о чем именно речь?

Арин удивленно заморгал.

- Риан, с тобой все в порядке?

- Конечно, - закивал я, хотя на самом деле не мог поручиться за Риана. Не факт, что король вообще жив. Куда занесло его бедную необразованную душу. - А что со мной может быть не так?

Принц скривился.

- Ты разбираешься в документах, - принялся загибать пальцы он, - понимаешь, что Земнолесье задолжало драконам и не помнишь, что может быть серьезнее внешнего долга. У тебя во дворце множество девиц и идет отбор, а ты занимаешься не ими и даже не собственной прической, а государственными делами. Да с тобой все не так! Куда подевался знакомый мне король, считающий, что два на два равно три миллиона?

- Я так считал?

- Конечно!

- Понимаешь ли, Арин, - я решил остановиться на старой версии, которую уже пересказывал Марго, - я немного... переболел, пережил одно потрясение, - ага, переселение душ, - и теперь решил стать другим человеком. Навести немного порядок в государстве. А то я как-то слишком отстал от жизни. Занимался только собой, позабыв о долге.

Я умолк и опасливо взглянул на Арина.

- И у меня теперь проблемы с памятью, - дополнил, подумав, что это очень важный пункт.

- Потому я не все помню. Например, я умудрился забыть о том, что у нас был конфликт с Маргарет Алатэ. Она здесь, на отборе.

- Милая девочка, давно пора было на ней жениться. - рассеянно кивнул Арин. - Значит, ты не помнишь, что обещал отправить драконам Грааль?

Я отрицательно покачал головой. Не помню, что обещал отправить? Дела обстоят куда хуже - я не помню, что это такое!

- Они уверены в том, - продолжил Арин, - что ты нарочно укрываешь артефакт и, возможно, таким образом пытаешься потребовать от них чего-нибудь еще. Но в ближайший месяц истекает мирный договор, магия перестанет защищать границы. Риан, не будет Грааля - не будет и мирного договора. Ты хоть понимаешь, что может сделать несколько боевых драконов с государством?

- Выжечь его? - осторожно уточнил я.

- Хорошо, хоть это для тебя не секрет! Риан, где Грааль.

Я нахмурился.

- Боюсь, - осторожно промолвил я, подбирая слова, - я не имею права активно делиться этой информацией. Это вопрос государственной безопасности.

- Риан!

Ну а что мне ответить? Что я не знаю?!

К счастью, объясняться не пришлось. И меня, и Арина привлек шелест. В открытое окно медленно влетел конверт.

Арин протянул руку, пытаясь его поймать, но заколдованная бумага выскользнула из-под его пальцев и упала прямо передо мной. Я нахмурился, не зная, от кого это могла быть весть, но промолвил:

- Прости, мне надо прочесть. Это может быть срочно.

- Грааль - не менее срочно! - запротестовал Арин.

Но я, все еще рассчитывая на чудо и на то, что знание о Граале придет мне свыше, решительно открыл конверт.

Автор письма явно спешил. Буквы прыгали, выведенные рукой явно нервничавшего человека. Мне понадобилось с полминуты, чтобы вникнуть в почерк, и я с удивлением осознал, что это писала Марго. Да и на каком-то подсознательном уровне почувствовал, что это была ее аура - магия девушки буквально струилась в тексте.

«Ваше величество, ваша жизнь в опасности. Ваши советники...»

Я покачал головой, вникая в суть послания.

- Черт! - прошипел я.

«Чтобы не стать причиной еще большего зла, я вынуждена бежать...»

Что значит бежать?!

- Риан, - попытался привлечь мое внимание Арин. - Послушай. Когда драконы подписывали мирный договор, давали вам деньги и шли на уступки, они делали это не из большой любви к человечеству. Они перестали похищать наших женщин, больше не выжигают поля, но готовы вернуться к этому, если не выполнить их условия. В конце концов, Грааль - это меньшее, что мы можем им предложить. Могло быть хуже. И тебе прекрасно об этом известно. Ты сам подписал этот договор!

Я поднялся со своего кресла и подошел к окну. Был погожий, теплый вечер. Уже стемнело, и я всматривался в ночную мглу, пытаюсь немного успокоиться и, возможно, выудить из подсознания мысли о Граале. Однако, сейчас все, о чем я действительно мог думать - это о Марго. Она вознамерилась бежать! Что успел наговорить тот чертов герцог Франко? Или в деле замешаны другие мои советники?

- Риан...

- Я ничем не могу тебе помочь, - холодно ответил я, мысленно взывая себя к спокойствию.

- Прости, но сейчас у меня есть более важные вопросы.

- Что может быть важнее, чем то, что десяток драконов прилетит к тебе в страну и выжжет здесь все под ноль?! - взорвался Арин, вскакивая с места. - Как ты можешь быть таким спокойным?! Зачем тебе артефакт, которым ты, как человек, даже толком воспользоваться не сможешь?!

Я повернулся к Арину. Следовало максимально сохранять спокойствие и ответить ему предельно равнодушно. Дать понять, что с королем нельзя разговаривать в подобном тоне. А потом пойти, придушить одного заносчивого герцога, ну, и заодно выпросить у него, где Грааль.

И что это вообще такое.

Я почему-то очень сильно сомневался, что данное слово трактовалось именно так, как в христианской культуре. Для начала, здесь такой религии не было и вовсе. Как и старинных кельтских и нормандских легенд...

Вместе, собственно, с кельтами и нормандцами.

- Я не могу сказать тебе о том, что сейчас происходит с Граалем. Но обещаю, что сделаю все, что в моих силах, чтобы отправить его к драконам.

- Не можешь сказать потому, что это тайна? - прищурился Арин. - Или?.. Ты не знаешь! - вдруг догадался он. - Ты просто не знаешь, что творится в державе у тебя же под носом!

- Разговор на сегодня окончен, - решительно отрезал я. - Уходи, прежде чем мне пришлось принять меры.

Я обнаружил, что скомкал письмо в кулаке и не могу разжать пальцы. Пол под ногами, кажется, подрагивал, а сам я чувствовал, как сквозь меня проходили волны гнева. Я попытался призвать себя к разумному поведению, но тщетно. Ничего разумного в этой голове происходить не собиралось.

Тело выходило из-под контроля. Его магия так точно.

- Риан? - вновь обратился ко мне по имени Арин. - С тобой все в порядке? Ты какой-то очень бледный. Может быть, позвать твоего камердинера?

Я хотел ответить, что камердинер мне не нужен, но не смог проронить ни единого слова. Сознание существовало как-то отдельно от тела. Я вроде бы все чувствовал и все понимал, но отдавать самому себе приказы больше не мог.

Во рту пересохло, стало тяжело дышать. Перед глазами вспыхнули строчки Маргарет о яде. Неужели что-то было в письме? Но она не могла со мной так поступить. Да и в чем логика

- написать письмо, предупредить о том, что меня могут отравить, а потом самой попытаться лишиться жизни?

Нет, маркиза Алатэ не могла так поступить.

Я отказывался в это верить.

Однако, признаки отравления присутствовали. Одышка усиливалась, в груди все сжималось, будто меня задохнули в тиски, а перед глазами запрыгали яркие фиолетовосиние пятна. Арин на несколько секунд превратился в размытый силуэт, потом его очертания стали более ясными, но мне от этого легче не стало.

А потом я рухнул на пол.

Не то чтобы для моего прежнего тела это было таким уж невероятным состоянием. Но в этом-то, принадлежащем королю Риану, сил побольше! Король здоров, как бык!

Однако, для любого быка, очевидно, можно найти свой яд.

Я успел почувствовать, как Арин силой разжал мне руку, отбирая скомканное письмо, увидел, как он всматривался в путанные строки, а потом мир окончательно померк.

И это по ощущениям куда больше походило на смерть, чем в прошлый раз.

Глава девятая. Маргарет

Я не могла рассмотреть человека, прижимавшего нож к моему горлу, и воспротивиться тоже не могла, понимала, что он перережет мне горло, стоит только совершить попытку бегства. Незвестный держал меня достаточно крепко, но был достаточно бережен и вроде как пытался не причинять боли, пока я вела себя послушно. И я понятия не имела, кто это

- боялась применить магию, чтобы опознать его. Понимала только, что это мужчина и, судя по голосу, довольно молодой.

- Его Величество жив? - с надеждой спросила я.

Было бы слишком жестоко узнать о смерти Риана. Я была практически уверена в том, что не причинила ему никакого вреда, и это письмо должно защитить короля! Но, очевидно, предупреждение опоздало или он просто не внял ему. А вдруг я потеряла над собой контроль и сделала что-то не то? Вдруг не помню, как своими же руками подсыпала Риану яд?

- Вас так волнует жизнь короля? Или его смерть? - хмыкнул мой сопровождающий.

- Я лишь хочу знать, что с ним все в порядке, - твердо ответила я. - Кто вы? Вы - посланник герцога Франко? Куда вы меня ведете?

- Как для пленницы, вы задаете слишком много вопросов.

- И имею право просить ответа на них! Раз уж вы угрожаете лишить меня жизни.

Мужчина рассмеялся. Смех его показался мне смутно знакомым; я явно очень давно не слышала этот мягкий, бархатистый голос, но когда-то была лично знакома с его обладателем. Но когда? И кто это? К сожалению, никто не мог ответить на мои вопросы.

Я ждала, что меня поведут куда-то в подвалы, где, если верить планам замка, располагались королевские темницы, но незвестный повел меня вверх по ступенькам.

По пути нам не встретился никто - было уже поздно, и даже слуги разбрелись по своим спальням. Однако, даже в такое время не удивительно столкнуться с кем-то во дворце, ведь в нем жило

огромное количество людей, как дворян, так и прислуги. Человек же, что

удерживал меня, явно не сомневался в том, что это невозможно. Он совершенно ничего не боялся, решительно шагая вперед и подталкивая меня.

Мы остановились у расфуфыренной, разукрашенной золотыми вензелями двери, и я с удивлением осознала, что она вела в покои короля. Никто другой прежде не славился таким дурным вкусом - и никому, кроме Риана, не хватило бы ума велеть вывесить на дверь свой профиль, высеченный на золоте.

Поразительно было другое. У покоев короля круглосуточно обязана находиться стража! Да, Риан частенько разгуливал по дворцу без нее, но сон Его Величества неизменно сторожили двое.

Сейчас, очевидно, они нуждались в подмоге. Потому что оба, грузно осев на пол, нагло храпели.

Я почувствовала, как к горлу подкатился клубок отвращения. Как так можно? Они обязаны сторожить короля! Впрочем...

Дверь открылась словно по мановению руки. Мужчина, что вел меня, был магом, и магом сильным. Очевидно, стража уснула не совсем по собственной воле. Меня же поразило то, насколько незащищенным на самом деле был король. Кто этот человек? На стороне ли он Риана?

Покои короля, разумеется, не ограничивались одной лишь спальней. В них было предостаточно комнат. Мы остановились в самой первой, и мужчина прошептал мне на ухо:

- Без глупостей, леди Маргарет. Надеюсь, вам хватит ума не кричать и не пытаться броситься наутек, если я уберу нож?

- Вы считаете, что я настолько глупа?

- Ну, вы же решили сбежать.

Я сглотнула. Он наверняка читал письмо.

- У меня не было другого выхода.

- Кроме как отравить короля?

- Я его не травила!

- Не уверен, что после того, как Его Величество был отравлен, у нас есть более вероятная подозреваемая, чем та, кто написал об этом в письме. Возможно, вы даже использовали отравленные чернила или плеснули яда в конверт?

- А может, - не удержалась я, - это вы отравили короля? Может, вы - человек герцога Франко?

- Вы вините этого достопочтенного пожилого дворянина в покушении на Его Величество?

Проклятье! Кто тянул меня за язык? Мне вообще следовало молчать - и делать вид, будто я не понимаю, что происходит вокруг. Это единственный реальный способ сохранить жизнь! Однако, отматывать время назад и отменять сказанное я, как и все люди, не умела.

Тем не менее, упоминание герцога Франко не заставило моего пленителя одним ударом перерезать мне горло. Вместо этого он наконец-то убрал оружие и отпустил меня. Я отступила на шаг и стремительно оглянулась, воззрилась на мужчину и ощутила, как стремительно отступает ужас.

Как я не могла понять по голосу?

- Ваше Высочество, - я склонила голову в поклоне, понимая, что в брюках присесть в реверансе будет несколько странно.

- Значит, ты подозреваешь герцога Франко? - изогнул брови принц Арин. - Однако... Не то чтобы я удивлен.

- Он велел мне отравить Его Величество, - твердо промолвила я, понимая, что таиться перед принцем нет смысла. Если ему вздумается, он легко пробьет мою ментальную защиту и прочтет мысли. - Вот этим, - я открыла свою сумку и добыла оттуда нужный пузырек. - Под действием паутины. Я надеялась, что письмо заставит Риана. Его Величество быть несколько осторожнее. Мне не хотелось, чтобы он пострадал из-за меня. Клянусь.

Принц Арин забрал у меня пузырек и взвесил его на ладони.

- Хочешь сказать, герцог Франко набросил на тебя подчиняющую паутину?

Я коротко кивнула.

- И ты, однако, сумела ей сопротивляться? Что ж. Маргарет, - он отбросил в сторону всякие формальности, - ни один судья в мире не поверит ни в то, что ты противилась паутине, ни в то, что эта паутина вообще существовала. Особенно после этого письма. Однако, у меня есть для тебя и хорошая новость.

- Риан жив? - я задержала дыхание, не в силах справиться с волнением.

- Его отравили не этим, - уклончиво ответил Арин.

- Но он же жив?!

Арин только вздохнул.

Удивительно было, что я не сразу его узнала. Наверное, потому, что не ожидала его здесь увидеть. Мы были хорошо знакомы - даже очень хорошо. Пока прежний король, отец Риана, был жив, Арин жил при дворе в статусе принца, но, кажется, очень быстро уставал от скучного общества дворян. Периодически он гостил и у нас дома; тогда я была еще ребенком, после - угловатым подростком, но молодой принц полагал, что моя компания ему отнюдь не чужда. От Арина можно было ожидать чего угодно; он был из тех принцев, что без зазрения совести залезут вместе с юными маркизами на дерево и будут целый день бросаться оттуда желудями в скучного наставника, пытающегося забить девичью голову бесконечными правилами этикета.

Принц был на три года младше Риана - и во сто крат веселее! А еще, в отличие от своего кузена, он прекрасно владел магическим даром. В Арине сочетались магия земли и воздуха, довольно редкая комбинация, ведь эти стихии считались противоположными, и он брал уроки у моего отца, учась повелевать ветром, а потом передавал знания и мне. Его Высочество сыграл не последнюю роль в моем становлении - то есть, если выражаться человеческим языком, сделал все, чтобы я выросла непокорной, вредной девицей, не согласной идти замуж за кого-либо.

Но наша крепкая дружба была развеяна пеплом по ветру в тот же день, когда Риан взошел на престол. Кузены терпеть не могли друг друга; Риану не нравилось, что кто-то перетягивает на себя внимание девиц, а Арин не понимал, как можно с таким завидным упорством творить различные глупости и верить герцогу Франко. Потому он, недолго думая, забрал родовые драгоценности и умчался к драконам, спасаясь от королевского произвола.

И с тех пор уже много лет появлялся в Земнолесье только на большие праздники, да и то, обычно старался надолго не задерживаться во дворце.

То, что он явился в столицу сейчас, само по себе потрясло. Я не могла найти этому разумное объяснение - понимала только, что Арина

привело нечто сверхъестественное, то, что он никак не мог перепоручить другому. И это пугало больше всего.

- На тебе все еще паутина, - промолвил он. - Ты знаешь об этом?

- Знаю, - подтвердила я. - Но если я сниму ее, герцогу Франко моментально станет понятно, какой магией я пользуюсь и...

Арин только скривился. Он никогда не выражал презрения по поводу магической одаренности женщин, да и вообще, утверждал, что магия не знает половых различий. А самое главное, прекрасно знал, что мне хватило бы сил сорвать паутину.

Но герцог Франко смотрел на жизнь абсолютно по-другому. И ему узнавать лишние подробности не нужно.

- Хорошо, - промолвил Арин, - мы не будем раскрывать все карты. Я сделаю это сам.

Я не успела даже возразить и попытаться поспорить, как мужчина опустил руку мне на плечо. Сила легко заструилась в жилах, и я зажмурилась, чувствуя мощный поток магии, что протекал сквозь тело. Арин выжигал паутину, скрывая мою собственную силу за его. Должно быть, он воспользовался одним из стандартных заклинаний против подобных сетей подчинения, но это уже не имело значения. Я облегченно вздохнула, почувствовав, что сеть наконец-то упала с моих плеч, и благодарно воззрилась на Арина.

- Спасибо, - прошептала я.

- И что ты думала делать? Зачем сбежала?

Мне хотелось все же добиться правды о Риане, но Арин явно не собирался ничего объяснять, пока не услышит всю правду. И я, осознавая, насколько важна сейчас искренность, промолвила:

- Мне нельзя было не отравить Риана - и я не могла позволить себе причинить ему вред. Остаться здесь означало остаться в лапах герцога Франко. Без вариантов, ты же понимаешь, Арин! Я думала, что смогу уйти через Волшебный Лес к отцу. Там можно было бы беспрепятственно избавиться от паутины, не выдавая ни свой дар, ни локацию. Только он обладает достаточно сильной аурой...

Мужчина вздохнул.

- И чем бы тебе помог побег? За тобой по следу пустили бы королевских ищек. Ты надеялась на письмо? На то, что Франко не подстрахуется?.. Впрочем, сейчас это уже не имеет значения.

- Риан, он. - с замирающим сердцем прошептала я.

- С каких это пор мой братец стал тебе так ценен? Помнится, ты терпеть его не могла, - промолвил Арин. - Ходили слухи, что ты неслабо так ударила его канделябром, и я склонен полагать, что это может быть правдой.

- Это и была правда, - пожала плечами я. - Мы расторгли помолвку и. Я, в общем-то, попала на этот отбор случайно. Но Риан изменился! Я не знаю, что именно с ним произошло и что послужило причиной, но он больше не тот заносчивый, злой король, что был раньше. Не дурак! И если. Если. - я запнулась.

Мне не хотелось даже произносить вслух эти жестокие слова. Признать Риана мертвым? Ни за что. Я не была на это готова.

- Пойдем, - решительно промолвил Арин. - Сейчас сама все поймешь.

Я заспешила за принцем, все еще молясь, чтобы с королем все было в порядке. Мы направлялись к спальне Его Величества - я узрела еще одни разукрашенные двери, и они тоже распахнулись под действием магии.

А потом я наконец-то увидела самого Риана.

Определенно, выглядел он не лучшим образом, но однозначно был жив. Что до этого не могло возникать никаких сомнений: король смотрел на меня вполне ясными глазами и вроде не спешил умирать. Он сидел в постели, бледный, как стена - аристократический светлый оттенок кожи превратился в мертвецки-белым. Камзол с короля сняли, а тонкая нательная рубашка взмокла от пота и прилипла к его телу, словно нарочно подчеркивая идеальную фигуру Риана. Впрочем, сейчас мне было не до его красоты - я обеспокоенно шагнула вперед и застыла, столкнувшись с Его Величеством взглядом.

- Это не она, я проверил яд. И в письме, скорее всего, была правда, - предупредил Арин, останавливаясь совсем рядом со мной. - Так что мы можем вычеркнуть хотя бы одну подозреваемую из списка.

- Да, теперь он укоротился примерно на полпроцента, - хриловато рассмеялся Риан. - Кажется, Маргарет, ты собиралась сбежать?

- Я не успела, - сглотнув, ответила я. - Арин остановил меня. Как раз когда я пыталась покинуть территорию дворца.

- Она была достаточно осторожна, - отметил Арин, легко усаживаясь на край кровати, где-то у ног короля. - Если б я не понимал

довольно четко, кого мне надо искать, возможно, упустил бы, но аура Марго знакома мне, как своя собственная... Присаживайся, я думаю, нам предстоит очень долгая ночь. Да, Ваше Величество?

- Я не в курсе, - проворчал Риан. - И мне уже лучше. Не надо меня сторожить.

- Тебе уже раз становилось лучше, да так, что ты бодренько поднялся с пола в своем кабинете и преодолел аж три метра, - серьезно промолвил Арин. - А потом рухнул в обморок так беспробудно, что мне довелось левитировать твое не слишком легкое тело аж до двери и параллельно усыплять всех стражников. Не слишком приятная задача, знаешь ли. Ты неплохо так откормился.

- Натренировался, - поправил его Риан, но без особой прыти.

Он явно был утомлен; судя по тяжелому дыханию, схватка с отравой все еще продолжалась.

- Присаживайся, Марго, - Риан указал на какое-то кресло у меня за спиной. - Я, конечно, не в очень приличном виде.

Попытка сесть поровнее не увенчалась успехом, и король рухнул обратно на подушки и закрыл глаза. Ему понадобилось около минуты, чтобы восстановить дыхание и немного прийти в норму, после чего Риан одарил меня ласковой улыбкой.

Я сглотнула. Как же он все-таки поменялся! Этот мужчина совершенно не походил на того, прежнего короля, которого я знала. Риан всегда был капризен донельзя, вел себя, будто малое дитя, и наглость его частенько тоже не знала предела. Если б его отравили, наверное, здесь бы выстроилась целая очередь из лекарей и помощников. И герцог Франко во главе!

Мне все еще трудно было поверить в то, что человек может так сильно измениться. Я непроизвольно искала подвох в его поведении, но не могла найти ничего, что вызывало бы подозрения. Но это был не Риан! Сейчас, когда он слишком устал и был измучен ядом, мужчина не мог держать маску надменности на лице, и мне открылся совершенно иной человек.

- Итак, - промолвил Арин. - Маргарет, полагаю, будет неплохо, если ты перескажешь всю свою историю в полном размере, чтобы не оставалось места для догадок. Будет справедливо, если начнешь ты.

Я могла не согласиться с этим мнением, но ничего не сказала. Требовать объяснений от короля и принца - это ли не наглость? К тому

же, я осознавала, что должна рассказать правду, иначе мне нет места среди свободных людей.

- Сегодня, после нашей встречи, - я взглянула на Риана, старательно игнорируя откровенно удивленный взгляд его кузена, - я отправилась на обед для участниц отбора. Во время трапезы я почувствовала сильное магическое вмешательство - любой более-менее опытный маг способен опознать паутину...

- Паутину? Что это?

Мы с Арином одновременно воззрились на Риана, словно на дурака. Что ж, возможно, у него еще предостаточно пробелов в знаниях, которые надо бы восполнить.

- Это заклинание подчинения, которое строится на трех компонентах: доброй воле, крови и магии, - пояснил Арин.

- Моя тетушка подстроила мое попадание на отбор. Я должна была отправиться к отцу, но вместо этого приехала сюда. Она где-то раздобыла мою кровь и подписала ею договор. Магию - точнее, поверхностные ее проявления, - маг, создававший паутину, смог прочесть и сам, - продолжила я. - Доброй воли моей он не имел, потому я смогла сопротивляться. Но сбросить заклинание подчинения означало выдать себя сразу,.. Потому я попыталась нейтрализовать ее, но так, чтобы слышать приказы. И отправилась на назначенную мне магом встречу.

Теперь мужчины смотрели на меня, оба - нетерпеливо, и оба - с беспокойством.

- Паутина привела меня в какой-то заброшенный кабинет. Или каморку, я не сумела до конца разобраться, что же это было за место. И там меня с подчиняющим кристаллом уже ждал герцог Франко.

Риан только хмыкнул. Арин дернулся и сжал руки в кулаки. Я ощутила легкий ветерок, пробежавшийся по комнате. Он выдавал гнев Арина. Принц всегда славился собственным взрывным характером, даром, что в его магии не было огня. Не зря он так легко ужился с драконами - нашел, очевидно, среди них родственные души.

- Кто бы сомневался! - не удержался все-таки от комментариев Его Высочество. - Не представляю, Риан, каким местом ты думал, когда назначал его своим Первым Советником!

- А разве в последние годы своего правления я совершал попытки задействовать мозг по прямому его назначению, а не только для

заполнения черепной коробки? - устало усмехнулся король.

- Нет, но приятно, что ты внезапно это осознал, - протянул Арин. - Однако, не ожидал когда-либо услышать от тебя такие слова.

- Времена меняются, - уклончиво ответил Риан. - Маргарет, продолжай, пожалуйста.

Мой рассказ касался отнюдь не радужных вещей, и я сомневалась, что королю, едва державшемуся в сознании, стоит обо всем этом слышать, но он, кажется, не собирался отступить.

- Герцог Франко сказал, что они с советниками долгое время контролировали Его Величество - и это правда, я видела магическую паутину, окутывающую замок, только она нынче повреждена. Что-то произошло, после чего их власть значительно ослабла. Герцог утверждал, что это грозит огромной опасностью для королевства, а значит, он должен сделать все, чтобы король не совершил никакого опрометчивого поступка...

Чтобы продолжить, мне пришлось на мгновение остановиться и набрать полную грудь воздуха, собраться с силами.

- Знаю, это ужасно прозвучит, но герцог Франко заявил, будто нет другого способа уберечь государство, кроме как убить короля. И сказал, что это должна сделать я. После того, как я выполню свое предназначение, я сразу же стану женой герцога. Разумеется, я не собиралась никого отравлять! - пылко воскликнула я. - Но я вынуждена была притвориться, будто соглашаюсь. Пусть лучше он думает, что это сделаю я, и не воспользуется альтернативным способом! Я взяла склянку, покинула наше место встречи с герцогом Франко и после этого решила бежать. Мне негде было скрыться в замке и не у кого просить защиты, а снять здесь паутину означало выдать свой дар. Моих сил вряд ли хватило бы для сражения с несколькими сильными магами одновременно... А я не знала, насколько могуществен противник. Это не герцог Франко, он не сам выплел заклинание.

- Среди советников есть один маг, Витольд, - промолвил Риан. - Возможно, он достаточно силен. Именно он контролировал ко. Меня.

Я удивилась его оговорке, но не стала акцентировать на ней внимание.

- Однако, подчинить меня еще раз он не смог. Возможно, не очень-то и старался, я не знаю. Что было потом, Маргарет?

Риан старательно пытался отвести внимание от собственной персоны - я осознала это только сейчас, услышав его слова. Однако, говорил он достаточно открыто и вроде как никому не желал зла. И сам пострадал, в конце концов! У него сейчас может быть затуманено сознание, хотя, сказать по правде, говорит он куда яснее, чем выражался прежде.

- После этого, - подчинившись, продолжила я, - я долго отходила от паутины у себя в комнате. Укрепила сеть, сдерживающую ее. Потом написала письмо, заколдовала его, чтобы оно попало прямо в руки к Его Величеству, собрала кое-какие вещи и решила бежать. Яд забрала с собой. И меня остановил Арин.

Мне почему-то не хотелось рассказывать о приставленном к горлу ноже. Мы оба решили забыть об этом, как о досадной неурядице.

- Что ж. - покачал головой Риан. - Письмо прилетело ко мне через окно. И сразу после того, как я открыл его, почувствовал дурноту. Впрочем, возможно, я отравился минутой ранее. Я подходил к открытому окну, и воздух пах гарью.

- Скоро этот аромат исчез. Когда я подошел ближе, уже ничего не ответил, - покачал головой Арин.

- Ветер и воздух - твоя стихия, Арин, - отметила я. - Если яд был в воздухе, возможно, магия среагировала в качестве самозащиты?

- Может быть, - кивнул Арин. - Точно как у Риана отравы покидает организм с жидкостью. Полагаю, отравитель рассчитывал на более длительный контакт с ядом.

- Значит, он был в воздухе, - вздохнул король. - Не в той концентрации, чтобы за пару вдохов она стала смертельной, но в достаточной, чтобы мне стало дурно. И. Мы не знаем, кто это. Я отказываюсь подозревать Марго, - Арин не возражал, и я была благодарна высказанному мне доверию, тем более, что не стояла под королевскими окнами и не распыляла там яд. Уж в этом-то я была уверена! - Значит, либо у меня есть еще один враг, либо. - Риан скривился. - Либо герцог Франко каким-либо образом узнал, что Марго не собирается ничего делать, и решил закончить начатое.

- Либо, - отметила я, - он осознал, что у меня не было возможности отравить короля сегодня. А завтра будет уже поздно.

- Логично! - подхватил Риан, несколько приободрившись. - Я взял на рассмотрение бюджет и заинтересовался его состоянием...

Вероятно, кого-то это не устроило...

Он тяжело вздохнул.

- И после этого ты еще готов ссориться с драконами и скрываешь Грааль! - вскочил на ноги, не удержав свой гнев в узде, Арин. - Во имя всего Земнолесья, Риан, прошу тебя, одумайся! Тебя едва не отправили на тот свет, мы даже не понимаем, кто это сделал! Мы с тобой никогда не были близки, это так, но сейчас ты вроде стал адекватнее - так почему же не пойти навстречу здравому смыслу?

Риан скривился, словно пытался сразиться с мучающей его болью, не дающей здраво взглянуть на происходящее. Он покосился на принца, а потом мягко промолвил:

- Я не скрываю Грааль, я.

Он умолк и опустил голову. Я подалась вперед, готовясь сорваться со своего места -возможно, Риану требовалась помощь, - но он уже вернулся в чувство и спокойно взглянул на нас с Арином.

- Присядь, - попросил он брата.

Тот хотел возмутиться, но что-то в голосе Риана было такое, что принц покорился, все-таки воздержавшись от возмущений.

- Что ж, - король расправил плечи, явно пытаясь выглядеть достойнее. - Думаю, мне стоит кое-что вам рассказать.

Глава десятая. Риан

Я осознавал, что рассказывать о том, кто я на самом деле - чистое безумие. Надо мной в лучшем случае посмеются. Но как король Риан, находясь в здравом уме, может задавать вопросы о Граале? Как будет говорить, что никогда не колдовал и совершенно не владеет магией, если его наверняка обучали с самого детства? Я понимал, что количество вопросов ко мне будет только нарастать.

И, чтобы закрыть хоть часть из них, я должен обрести союзника, которому известна правда. А еще я надеялся на то, что Маргарет и Арин - достаточно надежные люди. По крайней мере, они оба пытались меня спасти, хотя каждый по-своему.

Быть отравленным не слишком приятно, и я до сих пор ощущал сильную слабость и сухость во рту. Однако, это точно лучше, чем умереть, в этом я нисколечко не сомневался. И сейчас мне надо было принять, возможно, самое важное в этой жизни решение.

- Я - не король Риан, - выдохнул я.

Маргарет и Арин обеспокоенно воззрились на меня, явно не понимая, как человек в здравом уме и в трезвой памяти может такое сказать.

- Что значит - не король Риан? - кашлянул Арин. - У тебя никогда не было кровных братьев, не говоря уж о близнецах, и найти двойника, который бы имел ту же ауру, невозможно. Ты

- Риан. Мы не были дружны, но уж я-то чувствую.

- Физически - да, я - это он, - нехотя промолвил он. - Однако... Как бы это правильно сказать... Изначально я вообще не из этого мира.

Маргарет завозилась в кресле, явно не в силах принять такую версию развития событий.

- Возможно, на него так повлиял яд? - осторожно предположила она. - И.

- Да послушайте вы! - воскликнул я и тут же зашелся кашлем. - Послушайте, - промолвил уже тише. - Я - из другого мира. В самом деле. Я работал, эм. Финансовым советником,

- лучше назвать это так, понятным им языком, - в одном большом учреждении. Обладал ничем не примечательной внешностью, был не слишком везуч, и, в целом, мой разум и аналитические способности - все, что у меня было. Однажды я уснул над очередными своими отчетами - и проснулся здесь. В этом теле. Возможно, дома барахлила плита, и я просто задохнулся от газа. Или сердце остановилось. Не знаю. У меня всегда было слабое здоровье. Однако, утром, перед знакомством с невестами, я проснулся в этом теле и узнал, что отныне меня зовут королем Рианом.

- Что за глупости! - воскликнул Арин. - Маргарет, ты слышишь это? Риан, как тебе мог прийти в голову такой бред?..

Я разочарованно вздохнул. Конечно, смешно было надеяться на то, что они поверят с первого слова в столь чудесную историю о появлении нового человека в теле их короля. Следовало молчать. Но я провел в этом теле всего несколько дней, а уже понимал, что настоящий Риан был совершенно не тем человеком, что мог бы привести государство в порядок. И вряд ли, исполняя роль глупца, я в самом деле смогу что-нибудь исправить.

И так чуть не убили.

- Глупости или нет. - засомневалась вдруг Маргарет. - Этого мы точно сказать не можем. Но ведь Риан не признал меня однажды. Когда был первый этап отбора. Он подошел ко мне, и я была уверена в том, что сейчас мне велят убираться прочь.

- На самом деле, - промолвил я, не удержавшись, - просто герцог Франко привлек к тебе внимание всех присутствующих. А после я заметил, что ты единственная не спешишь восторгаться моей царственной персоной. Мне просто нужно было поговорить со здоровым человеком. И я не ошибся.

Марго отвела взгляд, явно немного смущаясь.

- Я подумала, что с Рианом что-то произошло, и он по каким-то причинам просто не хочет упоминать о прежнем опыте нашего общения. Возможно, решил замять ту ситуацию.

- Риан? Замять? - скривился Арин. - Впрочем, да. Меня мой дражайший братец выгнал бы, только-только заведя на пороге. Я был крайне удивлен, когда мы начали достаточно сознательный диалог. Приятно удивлен, надо сказать.

- Я даже не знал, с кем конкретно разговариваю. Но мы похожи, здорово было бы предположить, что родственники, - вздохнул я. - А потом ты завел разговор о политике, и совсем уж неуместно было бы выставлять тебя за дверь.

- Ты отвечал весьма здраво. Прежде за тобой такого не водилось.

- Потому что прежде это был не я!

Арин и Маргарет больше ничего не сказали. Возможно, они пытались понять, насколько я сошел с ума и не поможет ли тут парочка исцеляющих заклинаний, а может, все-таки силились поверить в то, что я рассказывал? Впрочем, если б кто-нибудь в моем мире утверждал, что он попал в чужое тело, я, наверное, уже вызывал бы скорую помощь!

- В общем-то, мне пришлось ориентироваться на ходу, - вздохнул я. - Но все, что мне удалось понять о Риане - это то, что он заносчив, глуп и ровным счетом ничего не делал для своего народа. Не самая лестная характеристика, знаю.

- Зато очень точно подмечено, - хмыкнул Арин.

Никаких теплых чувств к кузену он не питал, даром, что попытался спасти меня от яда.

- После этого я случайно подслушал разговор в зале совета между Витольдом и графом Монти. Герцог Франко тоже должен был присутствовать там, но он в это время упоенно описывал мои скромные деяния и пытался взобраться на статую. И я услышал о том, что они обновляли какой-то обряд. Витольд волновался, что сила вышла из-под контроля, они даже подозревали, что в постели узрят труп короля. Но... Я не знаю, что произошло с настоящим Рианом. Я только знаю, что проснулся в его теле и решил, что должен как-то тут обосноваться. Однако, мои попытки влезть в налоговую систему и вникнуть в бюджет моим советникам не понравились. И, - я взглянул на Арину, - прости, я не знаю, что такое Грааль. Не владею собственной магией. Я вообще ничего не знаю, собственно говоря, и могу ориентироваться только на то, что открылось мне за эти два дня. Ну, и на собственную интуицию, разумеется.

Я перевел взгляд на Марго, не зная, впрочем, что ожидал увидеть. Может быть, даже страх и отвращение. Однако она была спокойна и явно не стремилась поскорее убежать отсюда.

- Мне кажется, - промолвила она, - это звучит достаточно правдоподобно. Гораздо правдоподобнее, чем внезапно поумневший Риан.

- Он никогда не был ни талантливым, ни склонным к беспокойству о народе, - скривился Арин. - Что ж. Чужая ли ты душа в брэнном теле моего брата, или, может быть, он, схлопотавший амнезию, но каким-то образом узнавший, как слагать числа и что минус рядом со значением доходов - это плохо, но, в любом случае, этот вариант нравится мне гораздо больше, чем прежний король Риан. Думаю, поладим.

Я не ожидал, что испытаю настолько сильное облегчение. Однако сейчас у меня как будто камень с души сняли, и сразу стало как-то особенно легко дышать. Слишком смело было даже надеяться на то, что меня примут и согласятся поддержать, однако, случившееся превзошло все мои самые смелые мечты.

- Возможно, - продолжил Арин, - с тобой наши проблемы будет решить проще. А проблемы есть, не надейся, что я лгал про важность Грааля.

Маргарет была не столь категорична.

- Не дави на него, - попросила она. - Риан же только что пережил покушение. Ему надо отдохнуть, прийти в чувство.

- Он может заняться медитациями сразу после того, как мы разберемся с драконами, - проворчал Арин. - Впрочем... Тебе бы целителя, Риан.

Я понимал, что он бы мне не помешал, однако, вопреки отвратительному самочувствию, прекрасно понимал, что лишние свидетели сейчас могут только навредить, а нисколечко не помочь. Стоит узнать кому-то одному, как у нас моментально появятся дополнительные проблемы в виде герцога Франко, вооруженного еще одной склянкой яда!

- Боюсь, это невозможно, - отметил я. - В этом дворце доверять никому нельзя. Если предположить, что мой камердинер доложил герцогу Франко о документах, которые я попросил принести, то он тоже замешан во всем этом. Возможно, произвольно, сам того не подозревая, но снимает ли это с него вину? Полагаю, что нет.

- Ты прав, - серьезно кивнула Марго. - К сожалению, мы сейчас несколько не в том положении, чтобы пользоваться помощью

посторонних.

- Лучше вообще никому не знать об отравлении, - подхватил я. - Если это вообще будет возможно.

Арин хмыкнул.

- Очень интересно, как вы собираетесь это сделать, если завтра запланировано следующее испытание отбора.

Мы с Маргарет одновременно повернулись к нему, ошеломленные внезапной и не сказать, что слишком приятной новостью. Испытание отбора? Я с удовольствием разогнал бы всех тех невест по домам, даже не знакомясь с ними, и женился бы на Маргарет. Король Риан был помолвлен с нею - вот уж об этом-то мне успели доложить в десяти разных вариациях,

- и помолвку расторгли не иначе как из-за его собственной глупости. То, что Марго ударила прежнего Риана канделябром, бросало тень не на ее, а на его репутацию. Что же надо было наговорить этой прекрасной девушке, чтобы заслужить от нее подобное?

Но я осознавал: если попытаюсь все отменить, привлеку к себе лишнее внимание. Герцогу Франко лучше полагать, что его король - совершенно ручной, а сейчас упорно занимается отбором и не желает тратить время ни на что другое. Даже если я успел подорвать эту уверенность, читая документы. Возможно, еще не поздно все исправить.

И действовать более тонко.

Теперь-то есть кому подсказать мне!

- Откуда тебе известно про следующее испытание? - мрачно поинтересовался я у Арина. - Мне об этом никто не говорил.

Принц кашлянул.

- Вообще-то, стоило мне только переступить порог дворца, как об этом сообщили по меньшей мере трое моих знакомых, - протянул он. - Девицы - я видел их мельком, - уже мечтают о том, как поразят тебя при первом же знакомстве и обязательно завоюют внимание!

О да. Особенно удобно им было бы завоевывать внимание трупа. На что рассчитывал герцог Франко? Что он найдет где-нибудь мага, специализирующегося по мертвецам, и тот поднимет брэнное тело короля Риана и отправит его улыбаться девицам?

- Почему в этом королевстве я всегда узнаю обо всем последний? - раздраженно пробормотал я. - Если завтра отбор кандидаток, то я должен присутствовать на нем в наилучшем виде... Я имею в виду, здоровым, ничем не выдавая отравления. У герцога Франко было два приемлемых варианта: убить короля. Либо сделать так, чтобы о покушении никто, включая его самого, не узнал. Если я сейчас подниму шумиху и попытаюсь разыскать убийцу, он станет только осторожнее. Но ведь я мог просто не подойти к окну? Или закрыть его, не успев надышаться ядом. Следовательно, завтра мне следует быть бодрым, полным сил и здоровым. Кстати, что за испытание?

Арин поморщился.

- Короткая беседа с каждой из кандидаток. Король уже отсеял тех, кто не понравился ему внешне или не поразил своими манерами, а теперь должен определить, что девушка не раздражает его разговором. На каждую кандидатку выделяется около пяти минут. Ах да! Кажется, девицы еще должны преподнести королю какой-то подарок, и, Риан, умоляю, ничего там не ешь!

Не то чтобы я собирался, но предостережение звучало разумно. Однако, кандидаток было двенадцать, а значит, это действие должно было занять минимум час. И это только на личные беседы! А пока кандидаток будут представлять, пока я полюбуюсь на каждую из них, пока вынесу решение. В любом случае, это импровизированное шоу «Холостяк» вряд ли окажется таким простым, как мне бы хотелось.

- Ох, - вдруг помрачнела Маргарет. - Но ведь если я остаюсь во дворце, мне надо будет участвовать в испытании! Я даже не успею приготовить подарок. - она перехватила сердитый взгляд Арина и серьезно промолвила: - Это будет подозрительно, если я приду с пустыми руками, но при этом не вылечу с отбора. А все, что я могу подарить, это.

Мы с ней переглянулись и выдохнули в один голос:

- Бутылочку яда.

- Вы сошли с ума, - подытожил Арин.

- Нет, почему же? - покачал головой я. - Тот пузырек можно переделать под какие-нибудь духи. Замаскировать с помощью магии. Разве это не достойный подарок? И Маргарет таким образом отведет от себя внимание герцога Франко.

- Но он заметит, что с меня сняли паутину. Если уже не заметил.

- Паутину, которую ты, как человек, не получивший достойного магического образования, не должна была даже чувствовать, - серьезно промолвил Арин. - Да, она слетела с тебя, но это могло произойти и самопроизвольно. Предположим, какой-то маг случайно зацепил тебя своей аурой. Но ты, не зная даже о паутине, решила выполнить приказ герцога Франко. Второй раз повесить паутину он не сможет - испугается, что кто-нибудь узнает о его происках. Да и не так это просто, подчинить того, кто однажды уже освободился. А ты таким образом себя не выдашь. Пожалуй, с ядом действительно хорошая идея. Риан, ты сможешь сделать так, чтобы герцог Франко присутствовал где-нибудь на испытании?

- Думаю, мне делать даже ничего не придется, - тяжело вздохнул я. - Герцог Франко самостоятельно придет и навяжет мне свою бесценную компанию. Однако, идея хорошая. Главное прийти в чувство к завтрашнему испытанию.

Я очень сомневался, что смогу выстоять или высидеть даже несколько часов, еще и под пристальным вниманием невест, герцога Франко и как минимум половины совета, наверняка считающего, что они имеют полное право наблюдать. Однако, другого выхода у меня просто не было. Если король так легко проигнорирует собственный отбор невест, это будет выглядеть не слишком хорошо.

- Огонь хорошо выжигает яды, - промолвила вдруг Марго. - Я не профессиональный целитель, но могу попытаться помочь. Если ты, Риан, доверишься мне.

- Доверюсь, - ляпнул я прежде, чем успел подумать головой.

Но Арин не возражал, и Маргарет поднялась со своего места и протянула мне руку. Я схватился за ее узкую ладонь, чувствуя жар магии, и девушка мягко улыбнулась мне. Нет, все же, первое впечатление оказалось правильным: маркиза Алатэ была просто потрясающей. Яркой, сильной, одаренной... Как Риан мог в нее не влюбиться?

Впрочем, возможно, он был слишком влюбчив, потому и расплавил свои мозги прежде, чем успел хоть что-то полезное сделать для государства.

Арин молча пересел в кресло, и Маргерта, отбросив стеснение, устроилась на краешке кровати и закрыла глаза. Ее магия, огненная, яркая, будто волной ударила в мое тело. Ощущение было знакомым -

черное облако Витольда действовало по тому же принципу, хотя ожидаемый эффект, разумеется, был совсем другим. Ну, и в данном случае я не пытался сопротивляться, напротив, легко впустил силу Маргарет в свое тело, позволяя ей растекаться в жилах, выпаливая яд.

Только теперь, ощущая внутри себя чужой огонь, я осознал, насколько далеко проникла отравка. Маргарет находила ее в таких уголках моего тела, что, пожалуй, ни одному целителю бы и в голову не пришло там искать.

Когда она наконец-то отпустила мою ладонь, то сама была несколько побледнела. Я же все еще чувствовал себя уставшим, но уже не настолько смертельно. По крайней мере, не ощущал, как во мне медленно, но верно угасает жизнь.

Маргарет попыталась подняться, но пошатнулась и едва не осела на пол. Арин едва успел вскочить и усадить ее обратно в кресло, а сам занял прежнее место.

На самом деле, мне было куда приятнее, когда рядом находилась Маргарет, но правила приличия наверняка возбраняли ей пребывать так близко к постороннему мужчине, тем более, к королю. Мне вдруг пришло в голову, что она и в спальне-то моей находиться не имела права, и если об этом кто-нибудь узнает, то ее репутации будет конец.

Впрочем, нет особой разницы умереть в бесчестье или непорочной девой с кристально чистой репутацией. А если до герцога Франко дойдут слухи о нашем ночном собрании, то смерть он обеспечит точно, и мне, и Маргарет.

Мозг стал мыслить более ясно, избавившись от следов яда, и я осознав сполна, во что непроизвольно втягиваю девушку, промолвил:

- Возможно, ты все-таки желаешь уехать отсюда? Например, к своему отцу? Я думаю, влияния короля хватит для того, чтобы аннулировать тот дурацкий договор о замужестве...

- Нет, - упрямо мотнула головой Маргарет. - Я нужна тут. Тебе, а значит и всему Земнолесью, грозит опасность. Отец учил меня быть патриоткой и никогда не отступать пред лицом ответственности, и я собираюсь показать, что усвоила его науку сполна. К тому же. Никому из нас не будет жизни, пока герцог Франко плетет свои сети. Единственный способ действительно обрести свободу - это избавиться от него раз и навсегда. Не думаю, что задача слишком проста, но я бы не назвала ее и невыполнимой.

- Что ж, тогда. Я рад, что ты остаешься, - я улыбнулся девушке. - И благодарю за помощь. Я чувствую себя гораздо лучше. Полагаю, завтра на отборе проблем не будет.

Арин кашлянул, привлекая к себе внимание.

- Я рад, что вы так высоко оценили друг друга, - промолвил он. - Но, посмею напомнить, помимо отбора и герцога Франко у нас есть еще несколько очень серьезных проблем. И одна из них - тот самый Грааль, который необходимо найти и доставить драконам. Потому что, если они вдруг сюда прилетят, герцог Франко, конечно, умрет. Но и мы с ним, боюсь, тоже.

Я перевел взгляд на Арина и честно промолвил:

- Ты - первый, кто вообще заговорил о Граале. Если б я знал, что оно такое и как его использовать, может быть, от меня было бы больше толку.

Маргарет не вмешивалась. Вероятно, о Граале она знала, но подробности девушке были неизвестны. Вряд ли кто-то мог бы рассказать о нем лучше, чем Арин, приехавший за этим предметом.

Принц закрыл глаза, словно ныряя в воспоминания, и тихим голосом произнес:

- Тысячи лет назад драконом мог стать каждый. Достаточно было лишь доказать крылатому народу, что в тебе достаточно доблести, сделать глоток воды из волшебного источника и взмыть в воздух. Однако, власти хотят и люди, и драконы, и последних становилось слишком много. Они налетали на города, воровали детей, чтобы сделать их своими рабами или, может быть, воинами крылатой рати. Люди должны были как-то с этим сражаться, и они нашли лишь один достойный способ. Тогдашний король Земнолесья, сильнейший маг своего поколения, последний, в ком собрались все четыре стихии, сам мог бы стать крылатым, если б отпил из источника воды. Однако, он не мог предать свою страну. Всю магию он вложил в то, чтобы иссушить источник и создать Грааль - волшебную чашу, наполнявшуюся той самой водой, выпив которую, избранный становился еще одним драконом. Король очень много времени потратил на ограничительные заклинания. Чаша наполнялась водой только тогда, когда находился достойный, что, магия знала, никогда по своей воле не атаковал бы людей лишь ради власти, а не чтобы защитить собственный народ. Этого было достаточно, чтобы среди драконов не рождались те, что

мечтают разрушить соседние королевства. Но людям того было мало. Они боялись - и фактически вынудили своего короля оставить Грааль при себе, а не отдать его драконам. Король, желая помочь, поклялся тайно драконам, что каждый раз, как чаша будет наполняться водой, а у них - сработает сигнальный артефакт, он позволит избранному напиться воды. Ведь если ее из Грааля выпьет недостойный, у него за спиной не распахнутся крылья, он не обретет ни могущества, ни второй ипостаси, только на несколько дней отдалит появление настоящего дракона...

Я слушал рассказ, словно замороженный, ловил каждое слово. Драконы! Даже звучало волшебно. В моем мире драконы были не более чем картинками в книжках, а здесь, казалось, только руку протяни - и дотянешься до таинственной сказки, в чем-то пугающей, но оттого не менее завораживающей. И каждое слово Арина будто огнем выжигалось у меня в сознании.

- И так было, - закончил Арин, - много-много лет. Сменялись короли, Грааль передавался из поколения в поколение, и будущие драконы приезжали в столицу Земнолесья, чтобы пройти обряд посвящения и встать на крыло. Мирный договор, заключенный между народами, держался на Граале. Драконов мало, но они могущественны; и они не стремились нападать. Пока Грааль у них не отобрали.

- Отобрали? - удивился я. - Кто?

Ответ не заставил себя долго ждать.

- Ты, - припечатал Арин. - Точнее, как мы теперь понимаем, прежний Риан. А вероятнее всего, герцог Франко. Десять лет назад, еще при жизни короля Филиппа, было заключено очередное перемирие, возбранявшее драконам атаковать Земнолесье, что бы ни случилось. Казалось бы, формальность. Ведь Грааль был гораздо надежнее любых договоров.

- Но Грааль вам не дали.

- Верно, - подтвердил принц. - Но вот в чем дело. Король Филипп считал, что драконам давно пора вернуть Грааль. По его мнению, это было бы шагом к окончательному миру и возможностью объединиться. Драконы соглашались на условия Его Величества. Но он очень некстати умер. Возможно, не своей смертью, - судя по взгляду Арина, он был согласен с этой версией. - Так уж вышло, что за годы правления его сына не слишком много появлялось истинных драконов. Первые

разы Грааль драконам неохотно, но давали, инициация проводилась. В последний раз нам отказали.

Если б у меня сейчас было достаточно сил для этого действия, я б схватился за голову.

- По договору, заключенному с королем Филиппом, если драконы за десять лет не нарушат ни одно условие, они имеют право забрать Грааль окончательно. Однако, им даже не дали провести последнюю инициацию. Король Риан просто не подтвердил сделку.

- Вполне возможно, - подала голос Маргарет, - что он даже не узнал. Когда это случилось?

- Около недели назад, - пожал плечами Арин.

- Примерно тогда же, когда моего отца отправили в ссылку.

Арин дернул плечом. Про ссылку он, возможно, знал, но уж точно не одобрял это принятое королем Рианом решение.

Я его, между прочим, тоже не одобрял!

- В любом случае, драконы ждут, - продолжил Арин. - Через месяц действие перемирия заканчивается. Они отправили меня, чтобы потребовать Грааль - я человек и имею право пересекать границы без дополнительного разрешения. Как только время договора истечет, они придут за Граалем. И если они его не получат, то выжгут здесь все. Миру придет конец. Возможно, драконы тоже погибнут...

- Но нам оттого не легче, - подытожила Марго.

- Да, - коротко кивнул принц. - В обмен на Грааль драконы давали и золото, и финансовую поддержку, и свою, особую магию. Они обещали, что помогут вернуть секреты колдовства, о которых напрочь забыли люди. Но теперь это все пойдет прахом. Потому что Риан заупрямился.

Я вздохнул.

- Боюсь, я вынужден вас расстроить, - взглянув на Арина, промолвил я. - Но что-то мне подсказывает, что не только в короле Риане дело. Точнее, не в упрямстве дело.

- А в чем тогда? - скривился принц.

- Ну, - я скривился. - Например, в том, что Грааля во дворце уже может и не быть. И наши дорогие друзья советники изо всех сил пытаются скрыть этот факт ото всех. И от короля в первую очередь. А то, что я уже успел узнать о моем, хм, предшественнике,

свидетельствует только об одном. Скрыть что-то от Риана - ну вот вообще не проблема!

Глава одиннадцатая. Маргарет

Я добралась до своей комнаты, пожалуй, уже даже не фантомным «вчерашним вечером», а «сегодняшней поздней ночью» или, что более корректно, «сегодняшним ранним утром». Часы показывали уже полчетвертого, когда я наконец-то забралась под одеяло, искренне надеясь на то, что быстро смогу уснуть, и проворочалась практически до рассвета.

Пожалуй, это был первый раз, когда я поняла традицию аристократов просыпаться только к обеду. Очевидно, они тоже устраивали тайные советы и обсуждали, где может находиться Грааль и не тянул ли к нему свои жадные лапы герцог Франко.

Ну, или просто слишком много пили алкоголя и развлекались, особенно мужчины.

Однако, сегодняшнее испытание должно было начаться к одиннадцати - невероятно рано по меркам дворца. Я искренне завидовала Арину, который, будучи гостем, может легко проигнорировать второе испытание отбора и на него не явиться. Я, впрочем, тоже могу не прийти. Вылечу, правда, но это будет мой личный выбор. А вот Риан, даром, что он до сих пор не пришел в себя после яда, вынужден будет присутствовать.

Я не удержала мечтательную улыбку. Почему-то приятно было вспоминать усталый взгляд его синих очей и вредную усмешку, так украшавшую прекрасное лицо. А до чего замечательно осознавать, что в этом роскошном мужском теле, о котором мне, как приличной барышне, вообще не пристало думать, живет душа куда более смелая и разумная, чем прежде.

Что случилось с нашим настоящим королем? Может быть, он просто сошел с ума и возомнил себя гостем из другого мира? Или его душа погибла? Переселилась в тело в другом мире? Была выброшена за границы реальности? Это не имело никакого значения; я не испытывала никаких положительных чувств по отношению к прежнему Риану и, пора уж это признать, теряла голову от этого, нового короля Земнолесья. Это было, верно, очень опасно, но что

может сделать девица на отборе, кроме как влюбиться в мужчину, ради которого все это и было затеяно?

- Вы так бледны, - заохала служанка, собственно, и разбудившая меня рано утром. - Должно быть, вы очень волновались перед испытанием.

- О, да, Сью, - я с трудом вспомнила, как звали молодую женщину, сейчас колдовавшую над моими волосами. - Ведь сегодня решается моя судьба! Мне так боязно, что я могу разочаровать Его Величество...

- Король Риан, - кивнула Сью, - действительно потрясающий мужчина. Каждая мечтает стать его супругой.

- Мы для этого и прибыли на отбор, - хмыкнула я.

Хотя многие девушки наверняка не верили в то, что смогут победить, и хотели просто покрасоваться и сыскать на отборе себе достойную партию. Я нисколько не сомневалась в том, что искренних чувств Риан не вызывал ни у одной из присутствующих здесь девиц. Слишком мало прошло времени, да и, сказать честно, у всего королевства его правитель вызывал по меньшей мере здоровый скептицизм. Верность короне? О, чтобы вернуть хотя бы уважение, Риану придется потрудиться.

Теперь у него, впрочем, есть шансы.

- А еще, - добавила Сью, пытаясь сделать что-то с моими растрепанными после беспокойной ночи волосами, - говорят, Его Величество потрясающий любовник.

Я едва не поперхнулась от этого заявления.

.В Земнолесье все женщины упорно притворялись, что знать не знают, откуда берутся дети. От непорочного зачатия, должно быть, и от поцелуя! Честь и невинность не просто ценились, а были обязательным условием - девица, разделившая с кем-нибудь ложе до свадьбы, уже не могла надеяться на достойную партию. Конечно, если первым у нее стал ее возлюбленный, желающий взять эту девицу в жены, то проблем обычно не возникало. Многие влюбленные пытались таким образом избежать родительской воли, преодолеть запрет отца невесты. Но если кавалеру не хватит порядочности жениться, то девушке оставалось либо выдавать себя за старую деву, вовек оставаясь во власти отца, либо отправляться в монастырь, покрытой позором.

Однако, были и исключения из правил. Разумеется, ни король, ни дворяне целибат не соблюдали. Тот же Риан менял любовниц как перчатки, возможно, среди них были и невинные девицы. Но, когда мужчина был куда влиятельнее девушки и обладал властью, он легко мог велеть кому-то из своих подданных жениться на ней.

Что ж до служанок, простых горожанок и селянок, то их участь и бесчестье мало кого волновало. Возможно, там и решалось все проще, потому Сью и говорила о способностях короля в постели, как о чем-то само собой разумеющимся. Может быть, в ее устах это звучало как комплимент Его Величеству, но не при дворянке же!

Мне, как девице высокого сословия, маркизе, в свои двадцать с лишним предполагалось до сих пор верить, что люди размножаются почкованием, а детей находят в капусте. Любая попытка осведомить меня по этому поводу обязана была повергнуть меня в шок и заставить потерять сознание от ужаса.

Маменька, между прочим, примерно так себя и вела. Отец любил рассказывать, как она едва не упала в обморок, когда узрела мужа в первую брачную ночь на пороге своей спальни. А уж когда супруг возмутился относительно больше похожей на погребальный саван ночной сорочки, да еще и сказал, что в постели людям принято раздеваться, ох, небеса святые!..

В общем, папа, справедливо полагая, что мама ничему хорошему, кроме попыток убежать от собственного мужа и спрятаться за шторой, испуганно попискивая, не научит, взял образовательную часть в свои руки. В теории я была подкована - отец старался подбирать слова, конечно, но он же мужчина, да еще военный, ясно, что у него не всегда получалось хорошо! - с практикой, разумеется, незнакомилась. Собственно, единственным осквернителем, который подобрался ко мне ближе, чем следовало, был Риан, только не этот, а прежний.

Тогда на защиту моей чести встал канделябр.

Но не могла же я спокойно отреагировать на такие слова служанки спокойно! Она сейчас сделает свои выводы и разболтает по всему дворцу, что девица Алатэ слишком много знает об отношениях мужчины и женщины.

- Ох, - я попыталась покраснеть, отчаянно вспоминая самое смущающее, что только могло быть в моей жизни. - Сьюзен, о чем

таким ты говоришь?! Как ты смеешь так выражаться о Его Величестве... Еще и при мне! При маркизе Алатэ!

...И почему, спрашивается, я в своих попытках заставить краску прилить к щекам, вспомнила о Риане?!

В какую-то секунду мне показалось, что он стоит совсем близко ко мне, достаточно только руку протянуть - и прикоснется, а еще - мягко улыбается, а в синих глазах - эка невидаль!

- сверкает ум. А потом наклоняется ко мне ближе и тихо шепчет что-то на ухо своим бархатистым, невероятным голосом.

Маргарет, о чем ты думаешь?!

- Простите, Ваша Светлость, - видать, я достаточно правдоподобно смутилась, потому что Сьюзен выглядела несколько неловко. - Я не имела права выражаться таким образом.

- Именно, - утвердительно кивнула я. - Никогда не поступай так больше. И поторопись с прической, я не хочу прибыть самой последней.

Сьюзен немного ускорила шаг. Не сказать, что она была очень старательна, а самое главное, что удачно справлялась с моими волосами, но мне и самой требовалась фора, чтобы немного успокоиться. Мысли все вились вокруг Риана, но я напомнила себе самой о яде, и настроение окончательно испортилось. Мне сейчас не о любви мечтать нужно, а думать, как выкрутиться из сетей, расставленных герцогом Франко. И Грааль найти! Если в Земнолесье прилетят драконы, они тут и камня на камне не оставят, Арин прав. Пусть даже погибнут сами.

Слишком горд этот крылатый народ!

Я утонула в своих мыслях и не слышала ни единой глупости, что успела ляпнуть Сьюзен. Мысли расплескались в пустоте, превращаясь в комок сомнений, и только настойчивый призыв служанки заставил меня обратить внимание на собственное отражение в зеркале.

- Все готово! - решительно заявила она. - Леди Маргарет, опознаете ведь...

- Не опоздаю, - вздохнула я, поднимаясь. - Как я выгляжу?

- Вы прекрасны, как никто, - почти искренне ответила Сью; в ее голосе звенели легкие нотки зависти.

Что ж, я действительно выбрала замечательное платье, что было очень мне к лицу. Не специально, а действуя по наитию. Мне почему-

то очень хотелось хотя бы немного впечатлить Риана, показать ему, что я могу выглядеть потрясающе, если сама того захочу, а не только нарядившись в непонятное дорожное платье или, чего хуже, в мужскую сорочку да брюки.

Если б кто-то сказал мне хоть три дня назад, что я попытаюсь впечатлить этого мужчину, я рассмеялась бы тому глупцу в глаза! Но с того момента многое изменилось.

Как минимум, король.

Темно-зеленое платье оттеняло синеву моих глаз и темноту кудрей. Да, изумрудный никогда не был оттенком моего рода, но отец любил его - этот цвет сочной травы и алкогольного напитка, который папенька так упорно прятал от матери, заявляя, что пьет лекарство. А еще - очень частый цвет среди драконов, чешуя, переливающаяся в солнечных лучах.

К своему огромному удивлению, я не выглядела сегодня слишком бледной. Сьюзен подняла мои волосы, открывая шею и небольшие сережки в ушах, тоже с изумрудами - давний отцовский подарок, тоже привезенный из далекого Драконьего Града.

Что ж, я могла назвать себя красивой. Конечно, жаль, что нельзя было надеть вечернее платье, но я бы не решилась блуждать по дворцу с открытыми плечами и глубоким вырезом в одиннадцать часов дня. Те платья следует оставить для вечера. Будет же у нас какой-то бал?

Впрочем, о чем я думаю? Мне не Риана соблазнять надо, а искать Грааль! Хотя это естественно - хотеть выглядеть красиво. И герцог Франко в это может поверить. Вдруг я вдохновилась отбором и решила выйти замуж за короля во что бы то ни стало?

Отогнав мысли о мерзком старике так далеко, как это только было возможно, я решительно направилась в Центральный Зал, в котором и собирались проводить испытание.

Путь я знала замечательно - ведь в этом зале часто проводились разнообразные балы, а я, как маркиза Алатэ, всегда получала приглашения на них, даже после конфликта с королем, потому что Риан не слишком-то любил афишировать историю с канделябром. Однако, когда добралась до зала, сначала подумала даже, что ошиблась, ведь место выглядело совсем иначе, чем я привыкла.

Несомненно, зал не стал меньше, да и приглашенных людей тут было не так уж и много. Но первым делом мой взор зацепился за некое

смутно напоминающее коробку с дверью сооружение. Предполагалось, очевидно, что оно позволит изолировать короля и кандидатку, с которой он будет общаться, от посторонних взглядов? Идея неплохая, но я не сомневалась, что стенки тонки, а где-то внутри запросто мог спрятаться кто-то из прихвостней герцога Франко, если не он сам. Да и стражи вокруг было столько, что мне стало не по себе.

Я, в конце концов, собиралась вручить королю яд. Конечно, не с целью отравить, но вдруг там некая проверяющая рамка? И что делать?

Во-вторых, возле двери вышагивал Витольд. Я очень плохо его знала, но даже с такого расстояния почувствовала ауру мага. Сильного, но не слишком хорошо обученного, делавшего ставку отнюдь не на мастерство, а скорее на энергетический запас. Сразу вспомнились слова Риана, утверждавшего, что именно этот мужчина был автором паутины, как минимум, той, что опутывала самого короля. И именно он виновен в том, что у тела Его Величества появился новый хозяин.

В-третьих, я узрела двенадцать стульев, предназначенных, очевидно, для кандидаток. Почти все они были заняты, хотя несколько девиц еще не прибыли...

И я, уверенная в том, что буду выделяться на их фоне, и вправду выделилась. Сказать по правде, я выглядела как серая мышь.

Стараясь никак не продемонстрировать собственное замешательство, я медленно подошла к свободному стулу и опустилась на него. По левую руку от меня никого не было - стул в ряду стоял первым, - по правую находилась леди Делонер. Дориана выбрала платье глубокого синего оттенка, закрытое и чем-то похожее по крою на мое. Как и любая девица, много времени проводившая в высоком обществе, она руководствовалась правилами этикета и даже уменьшила количество используемых драгоценностей. В руках виконтесса крутила крохотный мешочек, должно быть, с подарком. Мой собственный был чуть больше

- все-таки, яда мне герцог Франко дал предостаточно, на десять королей хватит!

- Вижу, - склонилась ко мне Дориана, - вы тоже удивлены, Маргарет, этим представлением? О, я нисколечко не сомневалась, что вы будете в восторге! О, посмотрите, последняя кандидатка. Мы с вами выйдем очень невзрачно, однако.

- Да, - кивнула я.

- Боюсь, у нас мало шансов впечатлить короля.

- Если вы под словом «впечатлить» имеете в виду «убедить его в своем дурном вкусе и развязности», то, несомненно, да, - не смогла удержаться от колкости я.

Виконтесса мягко рассмеялась.

- Вы правильно улавливаете мои мысли, Маргарет! Однако, откуда нам знать? Вдруг этим девицам известен некий секрет относительно предпочтений короля?

Что ж, да. Уверена, остальная десятка впечатлила бы Риана - прежнего Риана! - до глубины души. Вырезы, казавшиеся нескромными даже для вечерних, а не только для дневных платьев, открытые плечи, яркий макияж, совершенно неуместный для подобного мероприятия и для девиц высокого сословия. Одна из девиц была мне знакома, но я с трудом опознала в ней Лидию Илер, купеческую дочку. Лидия, вероятно, очень старалась подчеркнуть, что хоть она и из богатой семьи, но не имеет дворянского статуса - иначе зачем она бы подбирала это безвкусное, ярко-желтое платье, а к нему надевала такое количество золота?!

Остальных присутствующих тоже было бы неплохо умыть и переодеть. Кто-то, возможно, выбирал лучшее из гардероба и никак не смог упустить возможность выгулять свое вечернее платье, другие наверняка пытались откровенностью сразить короля наповал.

- Знаете, - прошептала мне на ухо Дориана, - мне кажется, таким образом мы сможем узнать, есть ли вкус у нашего короля... Если он откажет нам в прохождении на следующий этап отбора, но зато возьмет всех этих расфуфыренных дурочек, я нисколько не расстроюсь, что покинула испытание.

- Вы не горите стать супругой короля, - отметила я.

- О, - рассмеялась Дориана, встряхивая головой. - Почему я должна выходить за него замуж? Да, приятно пройти довольно далеко в королевском отборе, но стать королевой. Должно быть, я не создана для этого. Мне нужно нечто более простое. А вы, Маргарет? Желаете выйти за него замуж?

- Прежде я ответила бы уверенным «нет», - искренне отозвалась я. - Однако сейчас изменила свое мнение. Все же, это выбор не только супруги короля, но и будущей королевы.

- О, понимаю. Вы не хотите, чтобы одна из этих девиц правила вами, - ухмыльнулась Дориана. - В таком случае, пожелаю вам удачи. Возможно, сегодня король наконец-то проявит мудрость, осуществляя свой выбор.

- Хочется в это верить.

Мы притихли. Заиграла торжественная музыка, обозначавшая самое начало испытания. Я все ждала, что откуда-то появится герцог Франко, выступит хотя бы распорядителем церемонии, однако, его нигде не было видно. Признаться, это очень настораживало. Обычно герцог не упускал возможность поприсутствовать на каждом мало-мальски важном мероприятии, а теперь просто так игнорирует отбор?

Нет, он наверняка укрылся где-то и намеревается услышать больше, чем ему позволено. Зато шаг вперед сделал Витольд.

- Леди, - произнес он, - сейчас я поочередно буду называть ваши имена. Та, кого я оглашаю, должна пройти в переговорную к Его Величеству. У вас будет пять минут для разговора и вручения подарка. Постарайтесь не задерживаться, леди, у Его Величества много других важных дел.

Кто-то из девиц хихикнул. Возможно, просто так, может, таким образом девушка выражала сомнение относительно страшной занятости короля. Оно и неудивительно - Риан прежде мог уделять время чему угодно, а особенно себе любимому, ведь его нисколечко не волновала судьба государства и подданных. Но сейчас все было иным! Риан, в конце концов, изменился!

Стал другим человеком в буквальном смысле этого слова.

- Напоминаю, вы имеете право вручить только один подарок, - лениво протянул Витольд, которому явно было все равно, кто и что станет вручать королю. - И... Прошу. Леди Маргарет Алатэ, вы первая.

Я услышала свое имя и вздрогнула от неожиданности. Впрочем, неудивительно, я же сидела самая первая в ряду, очевидно, Витольд именно по такому принципу меня и выбрал.

Попытавшись убедить себя в том, что никаких предостерегающих заклинаний на входе быть не должно, я расправила плечи и уверенно зашагала к «переговорной». Приветливо распахнутые двери этой, сказать по правде, коробки меня не слишком привлекали, но я отогнала прочь страх и заставила себя даже улыбнуться. Правда, все равно невольно задержала дыхание, остановившись у самого входа,

услышала короткий смешок из ряда девиц - кого-то, вероятно, повеселил мой скромный наряд, - но оглядываться и огрызаться времени не было.

Собравшись с силами, я решительно перешагнула порог, подсознательно ожидая, что магия отреагирует на бутылочку с ядом, которую я держала в руках.

Однако, кажется, и защитным заклинаниям, и стражникам, и советнику-магу Витольду, который должен был надежно защищать собственного короля от любых возможных напастей, было абсолютно наплевать, яд я принесла или какой-то обыкновенный подарок. Меня пропустили внутрь с таким видом, словно я - ангел, не способный на злые деяния. Да с таким успехом я могла убить короля, просто ударив его ножом в сердце!

В переговорной места было довольно мало. Король сидел в богато украшенном, оббитом парчой кресле. В помещении царил интимный полумрак, горели свечи, воздух казался достаточно тяжелым, и я могла искренне посочувствовать Риану - шутка ли, просидеть здесь несколько часов! Он еще не отошел после вчерашнего отравления, так как был весьма бледен, но утром нашел в себе силы отказаться от заранее подготовленного для отбора королевского наряда, потому опять был одет просто, но элегантно. Я непроизвольно залюбовалась королем, а мелькнувшая на задворках сознания довольная мысль, что этот мужчина еще и никакого отношения не имеет к прежнему Риану, оскорбившему меня и отправившему моего отца в ссылку, заставила улыбнуться.

Я опустилась в глубоком реверансе и, как и было положено на подобном отборе, промолвила:

- Ваше Величество, это большая честь для меня - присутствовать на королевском отборе и иметь возможность личного разговора с вами.

В помещении было, конечно, пусто, но я не сомневалась, что наш разговор подслушивают. Даже если Риан десять раз запретит герцогу Франко это делать, что его запреты изменят!

- Леди Маргарет, - расплылся в улыбке Риан, легко поднимаясь со своего трона.

Где-то в углу что-то недовольно зашуршало. Мы с Рианом переглянулись, и он коротко кивнул, подтверждая мои подозрения.

Разумеется, нас не могли оставить одних!

Риан, впрочем, упорно делал вид, будто о присутствии наблюдателей ему ничего не известно. Он осторожно взял меня за руку и подвел ко второму креслу, практически прятавшемуся в тени, пусть оно и стояло совсем близко к королевскому, и помог опуститься в него. Я улыбнулась, куда более широко, чем позволяла себе обычно, и воззрилась на короля влюбленными глазами.

Хотелось верить, что выглядело это убедительно. Не сказать, что каждый мой жест был игрой - я поймала себя на предательской мысли, что и вправду не могу оторвать от короля глаз, но отогнала ее прочь, убеждая себя в том, что останусь независимой во что бы то ни стало и не позволю никакому любовному дурману забить мне голову. Однако, сейчас все необходимо было продемонстрировать вот так преувеличенно. Герцогу Франко не помешает полюбоваться на страшно влюбленную девицу Алатэ.

- За пять минут не высказать всех слов, которые я мог бы произнести в честь вашей красоты, леди Маргарет, - промолвил Риан. - Вы великолепны.

- О, Ваше Величество, - я смутилась довольно искренне, хотя не знала, насколько честно делал мне комплимент Риан.

- Я сравнивал вас с розой, прекрасной, но такой колючей, - продолжил он, не сводя с меня восторженного взгляда, - однако вы - драгоценный камень, леди Маргарет. И сегодня - в великолепной оправе.

- Сегодня у меня наконец-то появилась возможность подготовиться к встрече, Ваше Величество, - выдохнула я так томно, что король аж невольно насторожился, но, перехватив мой игривый взгляд, кажется, понял, что к чему. - Как приятно слышать, что вы оценили мой поступок... Однако, находясь рядом с вами, я не могу здраво выражать свои мысли. Ваша величественность заставляет меня превращаться в наивную дурочку, не способную сложить и три слова.

- Полагаю, - мягко рассмеялся Риан, - нам с вами нужно привыкнуть к обществу друг друга. Этого не сделать за пять минут, но я искренне надеюсь, что у нас будет шанс и на более длительную беседу.

Я тяжело вздохнула. Мне не хотелось сомневаться насчет прохождения на следующий этап отбора, тем более, Риан прекрасно знал, что меня ждало в этом случае. Однако, не сомневаться ни в чем

тоже довольно трудно, особенно когда там сидит одиннадцать девиц, десять из которых вырядились так, словно собираются не замуж за короля, а ему в фаворитки! Причем надеются осуществить первую интимную встречу прямо здесь, в этой переговорной.

Я отогнала прочь злые мысли, внезапно осознав, что ревную, и вспомнила наконец-то о подарке.

- Ваше Величество, поскольку минуты бегут слишком быстро, и нам не успеть за их течением, я должна поспешить с вручением своего презента, - проворковала я максимально ласковым тоном, надеясь не позволить ядовитым ноткам отравить мою речь. - Прошу, примите этот скромный дар.

Король взял из моих рук мешочек и осторожно потянул за завязки.

- Что это, леди Маргарет? - уточнил он.

Возня за стеной усилилась. Я так и представляла себе герцога Франко, пытавшегося поудобнее устроиться, чтобы ему легче было рассмотреть, что же происходит. Мерзкий старикан!

В руках Риан теперь держал ту самую бутылочку с ядом. Правда, выглядела она совсем просто, но, благодаря вчерашним часовым стараниям Арина обрела нечто похожее на утонченную роспись на своих стенках. Теперь бутылочку венчал крохотный распылитель, изобретение, которое вчера Риан долго и упорно пытался описать своему брату.

- Это духи, Ваше Величество, - проворковала я, надеясь, что Риан за ночь не сошел с ума и не станет ничего распылять. - Великолепные, должна вас уверить! Мой почтенный отец, герцог Алатэ, привез их из далекого заморского путешествия. Этот сосуд изобретен в дальних краях, и уже он один - само произведение искусства. Уверена, аромат тоже потрясет вас до глубины души...

- Благодарю вас, леди Маргарет, - расплылся в улыбке король, принимая мой скромный дар.

- Я. - он запнулся, услышав какой-то громкий звук. - Кажется, время, отведенное нам, уже подошло к концу? Как жаль, что это случилось так непоправимо быстро!

Я издала что-то напоминающее тяжелый вздох и медленно поднялась из кресла. Напоследок тоже опустила в реверансе, а потом уверенно направилась к выходу, понимая, что совсем скоро придет время и для следующей кандидатки.

Единственное, о чем я могла думать - это о бутылочке яда в руках Риана.

Ну, и совсем немного - о пронзающем насквозь взгляде его синих глаз.

Глава двенадцатая. Риан

Я едва сдержал полный печали вздох, когда за Маргарет закрылись двери. Больше всего мне хотелось задержать девушку и сказать, что вместо двенадцати раз по пять минут общения с каждой я лучше час поговорю с нею. Но это вряд ли возможно, особенно если за стенкой сидит какой-нибудь советник, пытающийся всунуть свои безразмерные уши буквально в каждую дыру.

Вместо того, чтобы опуститься обратно в кресло, я повернулся к источнику шуршания постоянного шуршания и решительно направился туда. Потайную дверцу нащупать не составило проблем, и я открыл ее, проливая свет на наглое лицо герцога Франко.

- Надо же! Не ожидал вас здесь увидеть, - промолвил я, слыша краем уха, что Витольд уже объявлял следующую участницу отбора.

Герцог Франко, с трудом уместившийся в узкой нише, смотрел на меня вытаращенными от удивления глазами, кажется, отчаянно пытался понять, как его могли здесь обнаружить. Вид у герцога был далек от довольного, и сам он весь как-то подобрался, подбоченился, явно полагая, что сейчас получит по заслугам. Действительно, желание высказать ему все, что думаю, было невероятное, но я прикусил язык и лишь внимательно смотрел на Его Светлость, ожидая объяснений.

- Ваше Величество, - залезбил герцог Франко, выдавая что-то среднее между ласковой и презрительной улыбкой. - Я здесь лишь для того, чтобы подстраховать вас! Ведь вы еще так молоды, можете поддаться девичьим чарам. Все исключительно ради вашего блага!

Точно так же, как для моего блага было сидеть на немаленьком расстоянии от советничьего стола и только ловить краем уха отрывки разговором. Или, например, всю жизнь ходить под паутиной, лишаящей и свободы, и возможности соображать. Может быть, оригинальный Риан и не был идеалом мужчины, но он, по крайней мере, мог бы немного меньше паскудить своей стране, не руководил им такой, как герцог Франко.

Однако, все эти эмоции я выместил не в прицельном ударе кулаком, которого, возможно, хватило бы, чтобы раз и навсегда покончить с герцогом - но не со всеми его кознями, не с десятком советников, не с драконами, которым нужен Грааль! - а в сладкой улыбке.

- Это так ценно, что вы заботитесь обо мне, Ваша Светлость! - проворковал я, глядя на герцога, словно на своего лучшего друга и едва ли не кровного родственника. - Вы с такой готовностью заменили мне и наставников, и даже родного отца, что я, право, не знаю, как вас благодарить! О, герцог Франко, - я оглянулся, надеясь, что никакая девица не успела еще зайти, - леди Маргарет вручила мне необычайно редкие заморские духи, таких у нас в стране не найти, и я полагаю, что мой долг - передать их вам.

Герцог Франко рассеянно принял из моих рук бутылочку... И едва не выронил ее. Удивление в его взгляде, начавшее было угасать, сменилось настоящим ужасом.

Опознал, значит.

- Ваше Величество, - пробормотал герцог, - я не могу принять от вас такой, несомненно, ценный подарок! Ведь эти духи предназначались именно вам! Леди Маргарет так старалась.

- Да бросьте, бросьте. - отмахнулся я и как можно небрежнее добавил: - Свою дозу внимания я уже получил и, думаю, смогу претендовать на нее еще раз. А вам, герцог Франко, должны достаться хотя бы духи! Вы же в силу возраста не сможете, хм. Забудем об этом.

Мой советник стремительно побагровел. Я нисколько не сомневался, что это у него было проявлением гнева, а не смущения - намеки относительно собственного возраста мужчина принимал очень остро, реагировал на них так, словно он - девица, которую посмели обозвать старой, а не семидесятитрехлетний дедок.

- Берите, - с нажимом промолвил я. - Иначе я обижусь! Как вы можете не принимать подарок от своего короля!

Герцог Франко посмотрел на меня, на яд в вычурной бутылочке, потом вновь на меня. Я постарался надуться и соорудить выражение лица, достойное обиженного ребенка - ну, и короля Риана, само собой, тоже. Кажется, выглядело убедительно, потому что герцог поспешно прижал яд к груди и клятвенно заверил меня:

- Это лучший подарок, который мне когда-либо дарили, Ваше Величество!

- Рад слышать, - расплылся в улыбке я. - Удачного наблюдения вам, Ваша Светлость, - и, отступив на полшага, поспешил захлопнуть потайную дверцу, вновь оставляя герцога в темноте его убежища.

В какой-то мере это было даже жестоко - в нише, я не сомневался, душно, тесно, да и места совершенно мало. Но жалеть герцога Франко? Я же еще не сошел с ума! Никто не заставлял его сидеть там и подслушивать. А уж тем более - отправлять мне бутылочки с ядом, искренне надеюсь, что Маргарет сумеет найти удачный способ отравления короля.

Она его и нашла, подарила в качестве духов. А что Его Величество вздумал передарить столь ценный подарок от барышни, так кто ж виноват, что он знать не знает о существовании правил этикета?

...Сейчас мне, впрочем, надо было думать не о герцоге Франко, а о девицах. Впереди разговор еще с одиннадцатью, а я даже не знал их имена, приходилось вслушиваться в то, что там оглашал Витольд.

Однако, объявление этой девицы я пропустил. Когда опустился в кресло, она уже открыла дверь и, проскользнув в крохотную комнатку для свиданий, опустилась в глубоком реверансе.

- Ваше Величество, - проворковала она несколько грубоватым, необычным, как для девушки, голосом. - Рада нашей встрече.

- Взаимно, леди. - я поднялся со своего места, взял ее под руку и подвел к креслу, памятуя о том, что не могу так выделять одну лишь Маргарет.

Мне на самом деле сесть бы и не бегать туда-сюда! От вчерашнего яда до сих пор кружилась голова, да и слабость накатывала волнами. Арин предупредил, что просто так избавиться от всего перечня симптомов не удастся. Еще долго буду чувствовать себя отвратительно.

Но эта девушка показалась мне довольно милой, и я решил, что усталость и хамство короля Риана начну проявлять позже. Несомненно, она не могла в моих глазах затмить Марго - хотя бы потому, что она обладала не только роскошной внешностью, а и острым умом и удивительной для ее двадцати лет мудростью, - но привычка оскорблять всех подряд у меня отсутствовала, и как-то

сживаться с ролью Его Величества настолько тесно мне не хотелось совершенно.

- Леди Дориана Делонер, - представилась мне девушка.

Она с дворянской величием заняла предложенное ей кресло и взглянула на меня с легким интересом, словно изучая, пытаюсь разобрать детали. Я ответил ей беззаботной, свойственной прежнему королю улыбкой.

- Рад знакомству, - протянул я.

- Действительно, - кивнула Дориана. - Ведь прежде, кажется, вы стремились познакомиться поближе лишь с одной участницей отбора.

- Полагаю, сегодня у меня будет возможность наверстать упущенное, - ответил я, слегка щурясь.

Леди Делонер ответила тем же. Казалось, она была готова прямо в лицо заявить мне, что в замужестве не заинтересована, но не знала, какие это будет иметь последствия.

Наконец-то она приняла для себя какое-то решение и протянула мне крохотный мешочек.

- Мой подарок для вас, Ваше Величество. Мне будет приятно, если вы откроете сейчас.

Я потянул за тонкие ленты, открывая мешочек. Внутри оказалось тонкое кольцо, украшенное россыпью сапфиров.

- Однако, - небрежно отметил я, - это женское кольцо.

- Много лет назад мой прапрадед женился на сестре тогдашнего короля, - проронила Дориана, - и тогда нашему роду досталась королевская реликвия... Однако, я все же полагаю, что именно королева, а не дальняя родственница короля, должна носить этот перстень. А кто именно станет королевой, решать не мне, Ваше Величество.

Она поманила меня быстрым жестом. Я склонился к девушке, понимая, что она хочет что-то сказать, и леди Делонер прошептала мне на ухо:

- Надеюсь, вы отдадите этот перстень женщине, которую полюбите взаимно. И, надеюсь, вы куда более проникательны, чем о вас судачат.

- Вы предлагаете отдать это кольцо не вам? - изогнул брови я.

Дориана улыбнулась.

- Сапфиры к лицу синеглазым. У вас с Маргарет будут красивые дети.

- Вы очень уверенно об этом говорите, - шепотом отозвался я.

Леди Делонер легко пожала плечами.

- Что вы знаете о магах воздуха?

- Что они прекрасные менталисты, - ответил я все также тихо. - А что вы знаете обо мне, леди Дориана?

- Что вы очень умны, хотя может показаться иначе, а еще - что мы тут не вдвоем, - пожала плечами она. - И этого достаточно. - она рассмеялась, уже куда громче, явно ради герцога Франко. - Благодарю за комплимент, Ваше Величество! Позвольте откланяться?

- Да, леди Дориана. Было приятно поговорить с вами, - отозвался я, наблюдая за тем, как она медленно поднялась со своего места и направилась к выходу.

Что ж. Не все девицы так глупы, как считает герцог Франко. И я, признаться, не мог гарантировать, что это хорошо.

Я немного воспрял духом и уже почти убедил себя в том, что кандидатки не так плохи, и мне надо просто спокойно отсидеть до конца отбора и определить, кого я готов пропустить дальше, как голос Витольда вдалеке огласил очередное время:

- Леди Марианна Бюсси!

Дверь распахнулась с такой силой, словно леди Бюсси решила ее оторвать. На пороге комнаты для свиданий появилась эдакая гром-девица, чтобы не сказать похуже. Я запомнил ее еще с прошлой встречи, хоть и не знал, как зовут. Марианну нельзя было назвать толстой, но все же, она казалась полнее других девушек и обладала, хм, довольно внушительным бюстом.

В целом, в прошлый раз я счел Марианну достаточно привлекательной. Сегодня она явно решила уничтожить остатки хорошего впечатления о себе - иначе, спрашивается, зачем нарядилась в платье, которое настолько сильно обнажало ее грудь?!

О скромности и разумности и речи не шло. Леди Бюсси не стала ждать, пока король изволит оторвать свой царственный зад от мягкого кресла, а пошла в наступление самостоятельно. Нисколечко не стесняясь, она плюхнулась в свободное, предназначенное для девиц кресло и воззрилась на меня, как голодная тигрица.

- Здравствуйте, - только и смог промолвить я.

- Добрый день, Ваше Величество, - улыбнулась на все тридцать два зуба Марианна. - Подарок! - и вручила мне крохотную бутылочку.

Я с подозрением воззрился на презент. В бутылочке плескалась какая-то алая жидкость, напоминающая нечто среднее между вином и кровью по консистенции. Открывать и нюхать я не решился, мало ли... Спрашивать, что там такое, тоже не стал, да и не успел бы. Марианна прекрасно справилась с задачей представления своего подарка раньше, чем я раскрыл рот.

- Для мужской силы! - загадочно прошептала она.

- Вы считаете, - изогнул я брови, - что у меня с этим проблемы?

Марианна стремительно покраснела. Пунцовыми сделались и ее щеки, и шея, и объемистая грудь, едва не вываливающаяся из глубокого декольте.

О короле Риане ходило много разных слухов. По разным мнениям он был глуп, сошел с ума и упал в детстве из кровати. Несколько раз, очевидно. Но вот с чем у Его Величества проблем не оказалось, так это с мужской силой. У меня, увы или к счастью, не было времени проверять на практике, да и с момента встречи с Марго не хотелось даже смотреть на любую другую женщину, но вручать такие бутылочки - это наглость!

- Ну что вы, Ваше Величество! - после двухминутной паузы проворковала Марианна. - Но, возможно. Кандидаток же много.

- Сегодня их количество уменьшится, - мрачно пообещал я. - И отбирают кандидаток не по тем параметрам. Вы свободны, леди Бюсси.

Она грузно поднялась со своего места, сердито взглянула на меня и стремительно вылетела из комнаты.

Витольд поспешил объявить следующую девушку. Некая Лидия Илер вплыла в комнату так медленно, словно пыталась подчеркнуть: она отнюдь не такой пример безвкусицы, как ее предшественница. Однако, присмотревшись к девице, я с ужасом обнаружил, что передвигалась она медленно только потому, что была слишком перегружена разнообразными украшениями и боялась, что с нее сейчас что-нибудь слетит. Я с трудом сдержал тяжелый вздох, наблюдая за девушкой, поднялся со своего места и даже подал ей руку, помогая сесть. Лидия опустилась в кресло и, кажется, взглянула на меня с искренним облегчением.

Мешочек с ее подарком был большим и тяжелым. Она, считая, что именно с этого должна начать, протянула мне его, не проронив при этом ни слова.

- Благодарю, - я принял из ее рук подарок и, не подгоняемый ни словом, ни делом, так и не решился открыть. - Рад знакомству с вами, Лидия.

- И я, - пискнула она. - Ой, Ваше Величество... Я так волнуюсь!.. Так...

Она запнулась на полуслове и направила на меня совершенно беспомощный взгляд карих глаз. Ее русые волосы, перегруженные украшениями, свисали обрамлявшими лицо прядями, и она то и дело скидывала руку, чтобы их поправить, но постоянно останавливалась.

- Не переживайте, Лидия, - улыбнулся я. - Расскажите лучше о себе. Нам ведь стоит познакомиться поближе.

Я б с удовольствием не знакомился поближе ни с Лидией, ни с кем-либо другим, но герцог Франко и его незыблемое присутствие чувствовалось слишком сильно, чтобы я так просто проигнорировал это.

- Меня зовут Лидия, - представилась она, хотя это явно было лишним. - Мне девятнадцать лет. Мой отец - богатый купец. - она покраснела. - Наверное, я что-то не то рассказываю.

- Вы любите читать? - пытаюсь как-нибудь отвести разговор от темы денег, явно пугавшей девушку, поинтересовался я.

- Да! - обрадовалась Лидия.

- И какая ваша любимая книга?

Девушка зажмурилась, явно боясь сказать что-то не то. Я спокойно смотрел на нее, нисколечко не сомневаясь, что название литературного произведения мне ровным счетом ничего не скажет.

Но выдохнуть Лидия не успела ни слова. Потому что дверь распахнулась, а на пороге застыла следующая конкурсантка, вероятно, решившая не ждать, пока уйдет леди Илер.

Зависшая на пороге девица, судя по внешнему виду, тоже не отличалась умом. Глубокий вырез, очевидно, атрибут всех не самых адекватных участниц отбора, странная прическа, словно девушке было лет пять, а не около двадцати, и невероятно розовый наряд.

Леди Илер раскраснелась и, вскочив на ноги, бросилась к выходу. Прощаться она не стала, очевидно, слишком сильно испугавшись

присутствию конкурентки.

- Я сяду? - тем временем деловито поинтересовалась девица.

- Конечно, - кивнул я. - Как вас зовут?

Розовое облако пролетело мимо меня вихрем и плюхнулось в кресло. Вблизи участница казалась такой же глуповатой и такой же, хм, излишне милой, если не сказать хуже.

- Я - Лола, - представилась она. - И я не понимаю, почему меня все не зовут и не зовут! Я бесконечно устала там сидеть, Риан! Ой, - ее щеки едва заметно порозовели. - То есть, я хотела сказать, Ваше Величество. Или мне можно называть вас по имени?

- Пока лучше не стоит, - серьезно ответил я, справедливо рассудив, что девица любое нормальное отношение к ней воспримет как вызов. - Ну, и что вы можете рассказать о себе, Лола?

- Подарок я не принесла, - тут же доложила она. - Во-первых, у меня не было времени, чтобы подготовить что-то нормальное. А во-вторых, - она заморгала, - где это видано, чтобы женщина дарила подарки мужчине? Это же неприлично! - она умолкла - и тут, как назло, раздалось шуршание. - Ваше Величество! Что там?

- Мышь, - серьезно ответил я.

- Мышь?!

На самом деле никаких мышей там и близко не было, только один не в меру наглый герцог, решивший, что ему неудобно подслушивать в такой позе, но на Лолу сии слова сработали лучше некуда. Она вскочила со своего места и, даже не прощаясь, вылетела через дверь, оставив мне только легкое недоумение.

Впрочем, раздражение и усталость нарастали. После яда мне следовало бы отлежаться, а не разбираться с капризными девицами, которые в неумеренном количестве пытались меня соблазнить. Однако, времени на отдых на королевском отборе не было; не прошло и минуты, как в переговорную проскользнула следующая участница.

Что ж, я уже не удивлялся ни внешнему виду барышень, ни их поведению, успел понять, что все, как одна, будут разодеты в пух и прах, причем в явно вечерние платья, и будут нести всякую чушь. Ханну я спросил ее любимых развлечений, и она, улыбаясь и наивно моргая, поведала о том, как с детства любит смотреть на лошадиные скачки. Потом, накручивая на палец русую кудрявую прядь, девица сообщила, что представляла меня в роли наездника, и этой ночью я ей

даже приснился. Звучало это, мягко говоря, не слишком прилично, и я сомневался, что девицы имели право обращаться так к мужчинам, но...

Ханну быстро сменила следующая девица, крупная, темноглазая, смуглая брюнетка по имени Джулия. Она явно считала себя безумно красивой, потому, приняв предложение занять место в кресле, две минуты из выделенных нам пяти потратила на то, чтобы правильно сесть, красивее разложить вокруг себя платье и воззриться на меня на удивление томным взглядом.

- Я восхищаюсь вами, Ваше Величество, - грудным голосом произнесла она. - Моей мечтой было попасть на отбор невест. Оказаться ближе к Вашему Величеству! Иметь возможность хотя бы прикоснуться. Хотя бы посмотреть на вас вблизи!

- Вы, очевидно, очень патриотичны, - сдержанно промолвил я, не питая надежд по поводу слов девицы и понимая, что она просто хочет угодить, но не знает как.

- О да, безумно! - утвердительно кивнула Джулия. - Я готова служить вам так, как вы пожелаете, Ваше Величество. Надеюсь, мой подарок это подтвердит!

Она вручила мне крохотный мешочек и встала, буквально поплыла к выходу, не дожидаясь, пока я посмотрю, что же там.

Я без особого любопытства заглянул внутрь и скривился. Ключ? Либо это ключ от спальни, либо я совсем запутался в местных церемониях. Но подобная провокация просто немыслима! Если это провокация, конечно...

Герцог Франко наконец-то затих. Я же вспомнил, что среди участниц не увидел ни одной Леоны - а ведь именно такое имя называли советники, рассказывая друг другу о подставных особах. Конечно, понять, о какой именно девице идет речь, сложно, но я надеялся, что в качестве шпионки на отборе выбрали кого-то более достойного, чем, например, эта Джулия. Чем она только думала, предлагая такое мужчине?

Или считала, что статус королевской фаворитки способен спасти от любого позора?

Сказав себе, что надо поговорить об этом с Арином - не Маргарет же спрашивать о местных правилах, я так ее только обижу! - я повернулся к двери. Та вновь распахнулась, и на пороге появилась больше напоминающая фарфоровую куклу блондиночка. Хрупкая,

худенькая, с кожей настолько тонкой, что та разве что не просвечивалась под моим взглядом. Девушка показалась мне весьма милой, однако, неуместно откровенное платье и излишки макияжа на лице ее откровенно портили.

- Ваше Величество. - прошептала она, опускаясь в глубоком реверансе. - Меня зовут Элиза Крейн.

Я только тяжело вздохнул. Элиза Крейн, кажется, была восьмая? Еще четыре девицы.

- Присаживайтесь, - я встал, подал ей руку, помогая подойти поближе, и едва ли не силой усадил в кресло. - И расскажите о себе, Элиза.

Девушка уставилась на меня своими откровенно телячьими глазами и издала тревожный вздох.

- Из какой вы семьи? - поняв, что ждать от нее инициативы не приходится, поинтересовался я.

- Мой отец, барон Крейн, один из самых верных слуг Вашего Величества! К сожалению, наш род обеднел после деяний моего дедушки, но мы все равно готовы отдать все, что имеем, ради вас! - она воззрилась на меня с такой наивной надеждой, что пришлось выжимать из себя радостную, снисходительную улыбку. - Папенька не может сказать вам это лично, ведь не имеет возможности прибыть в столицу, но. Хотя бы я могу. И я хочу преподнести вам этот подарок как свидетельство нашей верности.

В мешочке, который мне вручила Элиза, оказалась фибула. Довольно простая на вид, не украшенная драгоценными камнями, но, очевидно, старинная. Я не был уверен, что она хорошо подходила к современной одежде, но подарок все-таки принял, едва не уколос себя палец.

Украшение оказалось плохо обработанным, и, присмотревшись, я увидел десятки крохотных иголочек, торчавших из него. Не укололся об них только чудом, но, не желая рисковать, спрятал фибулу обратно в мешочек. Надо будет показать Арину, пусть посмотрит и сделает свои выводы. Может быть, эта вещица и должна так выглядеть... А может, с ней что-то не так.

- Спасибо за вашу верность, леди Элиза, - промолвил я. - Боюсь, наши пять минут уже подходят к концу. Но я надеюсь, что мы с вами сможем пообщаться еще.

Она попыталась улыбнуться, хотя это выглядело так, как будто лицо свело судорогой, поднялась на ноги и медленно двинулась к выходу. В дверном проеме Элиза едва не столкнулась со следующей девушкой, пришедшей на знакомство, и на этот раз я, прибитый ядом к сидению, словно надежными гвоздями, поймал себя на мысли, что неучтивого короля Риана играть проще, чем учтивого и порядочного.

Девушка, впрочем, не спешила расстраиваться. Она решительно пересекла комнату и устроилась в кресле, а потом глянула на меня. Ни представляться, ни говорить что-либо она не спешила. Девушка была хороша собой, но явно выделялась среди других кандидаток -как минимум шоколадным оттенком кожи и черными, как смоль, кудрявыми волосами.

- Меня звать Карлотта Руян, - представилась она, прожигая меня своим внимательным, каким-то по-кошачьи диким взглядом. - Я прибыть из-за море.

Она говорила с сильным акцентом и явно неловко чувствовала себя в открытом пышном платье.

- Океан синь-синь, как ваш глаза, - выдала она что-то вроде комплимента. - Мне говорить мама, что вы очень красив, но я не знать, насколько.

- Благодарю вас, - улыбнулся я.

- Этот оберег от моего народа.

Она пришла без мешочка, просто вложила мне в руку округлый камешек, теплый, практически обжегший мою кожу. Я не подал виду, что камень жег, только стиснул его крепко в ладони.

- Земля-вода, - с восторгом прошептала Карлотта. - Камень чувствовать сила!..

Она поднялась на ноги, только заслышав голос Витольда, доносившийся из-за двери, и бросилась к выходу, не позволив мне вставить ни слова.

Я хотел отложить камешек, как и все другие подарки, в сторону, но он почему-то так обжигал ладонь, что я не стал выпускать его из рук. Что-то в этом было такое. Магическое, таинственное. В отличие от холода, которым веяло от других подарков, этот просто не хотелось выпускать из рук.

.Следом за Карлоттой зашла следующая девушка, типичная донельзя. Звали ее, если верить голосу Витольда, Жанин, фамилию я

просто не расслышал, и больше всего девица напомнила мне куклу Барби. Веселое хихиканье - все, что она смогла выдать мне в ответ на стандартный вопрос о книгах. Диалог не складывался; я не собирался никого оскорблять, но Жанин показалась мне тупой, как пробка, и в ее случае это было не обидными словами, а констатацией факта.

Подарок она оставила, какую-то жалкую финтифлюшку, и, вскочив на ноги, выскочила прочь, стоило только Витольду позвать следующую конкурсантку. К тому времени я уже не был способен здраво приветствовать девиц, потому к следующей практически не присматривался, только и чувствовал жар, пульсацией растекавшийся по телу от камешка.

Зато слабость, оставшаяся после яда, куда-то уходила.

Одиннадцатую девицу звали Розалиндой Канн; она оказалась обладательницей тихого, вызывающего крайне меланхолические ассоциации голоса и робкого взгляда. Полноватая, кудрявая, девица не нашла ничего лучшего, кроме как вручить мне крохотную розу.

- Она заморожена моей магией, - похвасталась девушка. - И никогда не увянет! Надеюсь, как и ваши чувства ко мне!

- Она мертва, эта роза, - не подбирая слов, отозвался я.

.. Как и мои чувства к этой девице.

Аналогию она не провела, просто ушла, весело захихикав.

- Леди Виара Паолин! - огласил Витольд последнюю девушку, и я едва не застонал от досады. Кому пришла в голову дурацкая идея заставить меня говорить со всеми двенадцатью?

Леди Виара оказалась рыжеволосой девицей с молочно-белой кожей - примечательная внешность, примечательный высокий, почти писклявый голос и совершенно не примечательный ум. Она ответила на мое приветствие стандартным комплиментом, согласилась устроиться в кресле, захихикала в ответ на вопрос о книгах.

- А какими произведениями искусства вы интересуетесь? - спросил я.

- О! Больше всего, - загадочно произнесла Виара, - мне понравился ваш зал славы! Я считаю, что если уж и увековечивать кого-то в картинах и скульптуре, то только вас, Ваше Величество! И чтобы вы дольше оставались молодым и красивым, вот! - она сунула мне в руку какую-то баночку и подмигнула. - Надеюсь, вам понравится!

Я посмотрел на баночку, на Виару, потом обратно. Содержимое больше всего напоминало какой-то крем.

- Это от морщин, - довольно сообщила девушка.

- А, - только и хмыкнул я. - Ну. Благодарю. И, кажется, наши пять минут уже закончились.

На самом деле, нет, но Виара была не сильна в исчислении времени и легко упорхнула прочь, стоило мне ее отпустить. Я же скептически покосился на баночку крема и двинулся вновь к источнику постоянного шуршания.

- Ваша Светлость, - я вновь открыл дверцу, за которой прятался герцог Франко. - Мне понадобится девять роз. Немедленно. Я принял решение и готов провести церемонию прямо сейчас.

Глава тринадцатая. Маргарет

К моему огромному удивлению, девиц не отпустили сразу же, как только разговоры с королем закончились. Нам велели выстроиться в ряд и дожидаться Его Величества, а точнее, его волнения. Я чувствовала себя вороной - не белой, черной, но зато среди цветастых птичек. Я знала далеко не всех девиц и не имела никакого желания их рассматривать и заводить более тесное знакомство - понимала, что добром это может не закончиться.

- Интересно, - прошептала Дориана мне на ухо, - я достаточно напугала Его Величество, чтобы он вышвырнул меня с отбора, или он все-таки предпочитает девушек чуть умнее винной пробки?

Я хмыкнула. Мы с Дорианой вроде как немного сдружились, хотя я не питала совершенно никаких иллюзий относительно тесного общения с местными девицами. Мы в первую очередь были друг другу конкурентками, даже если не все хотели это признавать. Однако, как минимум мнением относительно остальных конкурсанток я могла делиться более-менее честно.

Бояться, что кто-то из них станет королевой? О, если королевой стану не я, то быть мне герцогиней Франко! Это само по себе прискорбно...

И если мы ничего не сможем сделать с герцогом Франко, то, вероятно, Риан до собственной женитьбы, кого б он там ни выбрал, просто не доживет.

А мне очень бы не хотелось, чтобы с ним случилось что-то страшное. По крайней мере, с этим, новым Рианом.

- Думаю, Его Величество все-таки несколько внимательнее присмотрится к девицам, чем сделал бы это прежде, - отметила я. - Так что у нас есть шанс, хм, не покинуть отбор на втором же испытании.

- Может быть, он оценит подарок кого-то из них настолько, что пожелает выбрать невесту уже сейчас. Вот ты уверена в своем презенте?

В словах Дорианы было что-то фамильярное, но мы, заключив негласный договор общаться более просто, чем принято в высоком

обществе, кажется, просто пытались стать на один уровень с остальными конкурсантками. Те тоже стояли в основном парочками и тихонько перешептывались. Ровным наш ряд было назвать очень трудно.

- Абсолютно уверена, - твердо промолвила я. - Не сомневаюсь, что король был приятно удивлен моим подарком.

- А вот я с такой решительностью о своем говорить не могу, - хмыкнула Дориана. - Смотри! Идет!

Все девицы вмиг умолкли, хотя прежде ни стража, ни Витольд, стороживший двери «переговорной», не вызывали у участниц отбора желания вести себя тише. Зато теперь, стоило только королю показаться на глаза его безгранично влюбленных невест, как те затихли и вытянулись, пытаясь выглядеть лучше, чем это было на самом деле. Одна пухленькая пышногрудая блондинка так поправила свое платье, что оно едва не лопнуло у нее на груди. Я скривилась и повернулась к Риану, с трудом сдерживая рвущуюся на свободу улыбку.

Мне совершенно не хотелось показывать, что я рада его видеть! Как минимум не позволяла сделать это девичья гордость. Однако, одного взгляда, брошенного на меня Рианом, оказалось достаточно, чтобы сердце учащенно забилось.

Я не могу в него влюбиться. Я, девица Алатэ, в короля, которого все время презирала! Даже если на самом деле это был другой мужчина, все равно... У меня слишком много проблем, которые еще необходимо решить, чтобы я позволила себе чувства к такой ненадежной единице, как Его Величество.

- Прекрасные невесты, - проронил он своим бархатистым, сводящим с ума любую девушку голосом, и все девицы как одна издали скорбный вздох.

Я едва сдержалась, чтобы не присоединиться к ним.

- Рад, - продолжил Риан, - что сегодня получил возможность лично пообщаться с каждой из вас. Это, вне всяких сомнений, был бесценный опыт для меня. Но, по правилам отбора, в следующий этап пройдет не каждая из вас. Прошу каждую принять и понять мой выбор. Леди Элиза.

Девушка замерла, удивленно закрутила головой, не зная, что делать, пока ее не подтолкнули вперед. Она с трудом подошла к Риану и застыла рядом с ним.

Я только сейчас поняла, насколько он все-таки был высок, ну, или насколько леди Крейн была хрупка. Ей пришлось задирать голову, чтобы посмотреть в глаза Риану.

- Благодарю вас за высказанную верность короне, - твердо промолвил он. - Эта роза ваша. Надеюсь, в будущем у нас с вами появится возможность пообщаться более тесно.

Элиза опустила в глубоком реверансе, приняла розу и, все также пошатываясь, вернулась на место. Даже под толстым слоем косметики было видно, как сильно она покраснела, радуясь таким словам Риана.

Девушки переглянулись. Розы лежали на небольшом столике возле короля, и каждая, поняв, что это будет пропуском в следующий этап, пыталась сосчитать, сколько же там цветов и какой шанс остаться все-таки на отборе.

Наверняка, каждая полагала, что она сумела впечатлить короля, ровно до этого момента. Я заметила, как стремительно бледнели девицы, но велела себе оставаться спокойной. Риан же знает про мою ситуацию. И мы с ним общались куда теснее, чем каждая из этих девушек. У меня нет поводов волноваться.

Вот только я с ужасом осознала, что мне важно не только то, что я не попаду в лапы к герцогу Франко, а и то, что Риан выделит меня отдельно. Что он скажет, как себя поведет? И интересна ли я ему вообще?

Ох, Маргарет, о чем ты вообще думаешь? Твой отец в ссылке, герцог Франко едва не подчинил тебя своей воле, а ты размышляешь о том, насколько нравишься королю!

- Леди Дориана, - проронил следующее имя Риан, и я силой выдержала себя из своих мыслей, заставляя внимательно наблюдать за процедурой отбора.

Виконтесса Делонер направилась к Его Величеству гордой поступью, как и полагалось истинной дворянке.

- Сказанные вами слова впечатлили меня, - промолвил Риан. - Благодарю за искренность, леди Дориана. Эта роза ваша.

Она спокойно приняла цветок, опустила в реверансе и величаво вернулась обратно на свое место. Уже когда становилась рядом со мной, едва слышно шепнула:

- Оценил, значит... Он не столь глуп, как говорят.

Я только повела плечом, показывая, что мне об этом ничего не известно. Это было не совсем правдой, я прекрасно знала причину внезапной разумности Его Величества, но делиться такими секретами с посторонними девушками было бы величайшей глупостью.

- Леди Лидия, - продолжил король.

Я не знала, каким именно принципом руководствовался Риан, выбирая девушек, тем более, таких разных. Количество роз уменьшалось, невесты начинали волноваться - ведь каждая полагала, что ее имя должно прозвучать следующим! - и Лидия сорвалась с места, словно и не было на ней всей этой тяжести украшений.

- Больше всего в девушках я ценю откровенность и естественность, - спокойно промолвил Риан, обведя взглядом всех присутствующих. - Вопреки всему, вы сегодня были честны, леди Лидия. Надеюсь, что в следующий раз вы все же уменьшите количество помех. Роза для вас.

Когда Лидия опускалась в реверансе и шептала слова благодарности, украшения ее зазвенели, будто колокольчики. Риан отреагировал на это с королевским величием, подарил ей снисходительную улыбку и проводил взглядом.

- Леди Марианна.

Последние слова прозвучали для меня как гром среди ясного дня. Марианна Бюси, та самая пышная блондинка с не в меру открытой грудью, вызывала у меня что-то среднее между чувством отвращения и удивления. Неужели она могла понравиться Риану настолько, чтобы он пригласил ее на следующий этап отбора? На него это не было похоже.

А я уже почти поверила в его ум, однако.

- Ваш подарок, несомненно, мог бы быть полезен мужчине, - строго промолвил Риан, - но мне ни лет, ни мудрости не хватит, чтобы применить его, леди Марианна. А вам не хватило скромности изменить свой выбор. Королева же должна воплощать скромность и величие. К сожалению, я не вижу этого в вас, потому у меня нет для вас розы.

Марианна отступила на шаг, забыв и о реверансе, и о словах благодарности. Ее белая кожа пошла красными пятнами, а руки девушка сжала в кулаки. Она явно хотела выдохнуть королю в лицо какое-то оскорбление, но по каким-то причинам все-таки воздержалась - вспомнила о том, где находится.

- Вас проводят.

Девушки заохали. Ни одна из присутствующих не ждала, что выгон наступит так скоро. Каждая рассчитывала на то, что оглашение ее имени означает прохождение в следующий этап.

Марианна еще оглянулась у самого выхода и хотела что-то сказать, но стражник, нависающий над нею, кашлянул, подгоняя девушку, и она все-таки покорилась. Король даже не оглянулся; Марианна его явно не волновала.

- Леди Лола.

Совершенно кукольная, напоминающая маленького ребенка своим поведением девица, кажется, была единственной, кого не беспокоил ответ короля. Она подошла к нему и воззрилась на мужчину.

- Вы очень непосредственны, Лола. Эта роза для вас.

Она приняла цветок, сжала его и капризным, тоненьким голоском проронила:

- Но я не люблю красные!

Кто-то из стоявших в ряду девиц издал короткий смешок. Я же почувствовала, как у меня почему-то пересохло в горле. Столько девушек мечтало об одобрении короля, а Лола еще позволяла себе так легко капризничать, при такой-то публике!

Риан, кажется, сам был в замешательстве. Сейчас ему следовало отобрать у нее цветок и отправить прочь за непослушание, но по каким-то причинам король не спешил этого делать. Он внимательно посмотрел на Лолу, а потом протянул руку, касаясь бутона розы.

.. Я никогда не видела, как Его Величество колдует. Знала только, что у Риана была сила, которой он совершенно не умел управлять. Этот, новый Риан и вовсе никогда не имел дела с магией, однако воспользовался ею интуитивно, даже не задумываясь о том, чтобы поступить иначе.

Возможно, он выучил это заклинание, но когда? Скорее уж король действовал на свой страх и риск.

Роза под его пальцами внезапно побелела. Красный оттенок исчез с лепестков, и теперь Лола сжимала в руках кипенно-белый цветок.

- Надеюсь, - спокойно промолвил Риан, - теперь этот цветок устраивает вас достаточно, чтобы принять его?

Витольд, все это время стоявший где-то в двух метрах от Риана, едва не позеленел от гнева. Не то чтобы ему было дело до Лолы или

его поведения; думаю, его куда больше смутило то, что Его Величеству удалось так просто изменить цвет растения.

- Теперь да, - легко повела плечом Лола. - Спасибо.

Она встряхнула головой, отчего русые волосы рассыпались по плечам в жутком беспорядке, стремительно повернулась к Риану спиной и вернулась на свое место в шеренгу. К счастью, ей хватило совести не требовать стул.

- Леди Джулия, - продолжил Риан и, дождавшись, пока подойдет девушка, спокойно вручил ей розу. - Буду рад повидаться с вами еще раз... Леди Руян.

Он, кажется, даже не дождался, пока Джулия вернется на свое место.

Карлотта Руян, высокая темнокожая девушка, шла к королю, будто та кошка, взвешивая каждый шаг. Остановившись рядом с ним, она воззрилась на мужчину с вызовом, заставляя меня вспомнить, откуда эта девушка была родом. Не знаю, почему ее вообще вызвали на отбор - Карлотта, кажется, прибыла из-за океана, такой себе подарок Его Величеству, независимая, гордая, из тех, что сразу ударит кинжалом в сердце, если подумает, что ее оскорбляют.

От нее веяло такой же дикой, звериной магией. Я не сталкивалась с подобным колдовством в Земнолесье; оно не имело ничего общего со стихиями, скорее всего, отсылало к нашим предкам, когда они еще молились животному миру и природе. Однако, Карлотту нельзя было назвать застрявшей в прошлом. Насколько я знала, в ее стране порядки царили куда более прогрессивные, чем в нашей.

- Ваш подарок заставил меня задуматься о сущности всего живого, - спокойно промолвил Риан. - Вы оказали большую честь для меня, прибыв на этот отбор. Роза ваша, леди Карлотта.

Девушка улыбнулась, ярко и неподдельно. Я подумала вдруг, что в это откровенное и некрасивое платье ей предложила нарядиться какая-то служанка; сама девушка совершенно на развратную не походила. Она приняла розу из рук Риана и вдруг прошептала, но достаточно громко, так, что я смогла различить несколько слов:

- Это не правда.

- Это правда, - покачал головой король.

- Много. Слишком много. Нужна одна, - сверкнула глазами девушка.

- Еще рано, - улыбнулся Риан.

- Хорошо. Я возьму, - Карлотта прижала розу к груди и, быстро отвернувшись от короля, бросилась обратно в ряды девиц.

Счастливой она не выглядела, словно считала, что Риан не имел права давать ей этот цветок. Мужчина же, вздохнув, промолвил:

- Леди Розалинда.

Я наблюдала за тем, как полноватая и совершенно безобидная на вид девушка направилась к Риану. Кажется, у нее вообще не было сомнений относительно своего прохождения в третий тур, да и Дориана шепнула мне на ухо:

- Она безобидная. Думаю, оставит...

Но Риан не спешил оправдывать чьи-либо ожидания.

- Думаю, сегодняшний обмен цветами уже многое рассказал нам друг о друге, - твердо промолвил он. - Мне нечего дать вам, леди Розалинда. Сегодня вы покидаете отбор.

Она подняла на него совершенно невинный взгляд и быстро заморгала, словно никак не могла решиться что-то озвучить, высказать свой страх. Наконец-то девушка прошептала:

- Но разве я вас оскорбила?

- Иногда девушки не проходят дальше не из-за оскорблений, а из-за того, что у них с мужчиной не может быть совместного будущего, - спокойно ответил Риан.

Карлотта, все еще крепко сжимавшая розу и стоявшая среди других девушек, фыркнула. Она явно показывала, что в таком случае ей тоже здесь не место - однако, король сделал вид, что не заметил реакцию темнокожей красавицы.

Розалинда же явно обиделась. Она не стала больше ничего говорить и позволила просто увести себя, но у выхода так зыркнула на короля, словно желала ему провалиться под землю. Риан проигнорировал ее с воистину королевским величием, сделал вид, будто ничего и не случилось.

- Леди Жанин, - он дождался, пока девушка подойдет ближе, и спокойно дал ей розу, никак не комментируя свой выбор. - Леди Виара...

Виара заспешила к королю, внимательно глядя на цветок в его руках. Он протянул ей розу и коротко промолвил:

- Не стоит беречь мою молодость заранее, но, поскольку этот подарок будет приятной неожиданностью для одного моего дорогого друга, полагаю, я не могу требовать, чтобы вы уехали.

Осталась последняя роза. Я вдруг осознала, что нас, девушек без цветка, осталось двое. Я -и довольно милая на вид леди Ханна Тэррил. Мне почему-то подумалось, что эта курчавая светлокожая девушка не могла сделать ничего такого, что заставило бы короля ее выгнать. А на задворках сознания промелькнула предательская мысль, что Риана могли заколдовать. Я вдруг забеспокоилась - что, если его лишили воли, и он сейчас - лишь марионетка в руках герцога Франко, говорит диктуемые ему магией фразы? Ведь всякое могло случиться. И это использование магии.

Что ж, возможно, мне сегодня становиться герцогиней Франко, думала я, наблюдая за тем, как Ханна потянулась к цветку.

- Ваша откровенность по поводу снов поразила меня, - промолвил Риан. - Однако, не всегда удивление - это хороший признак, - он не спешил выпускать розу из своих рук. - Будьте более осторожными в выражениях, леди Ханна. У меня нет для вас розы.

Девушка отпрянула от короля, словно он только что ударил ее по лицу. Она что-то пролепетала, но, не получив от него ответа, решительно двинулась к выходу.

- Леди Маргарет, - Риан улыбнулся.

Я внезапно поняла, как же тяжело после длительной паузы сдвинуться с места. Ноги гудели, стоять на одном месте оказалось очень неудобно, а церемония отбора явно затягивалась. Но все же, я была очень рада подойти к Риану ближе.

Вблизи, впрочем, увидела, что он очень бледен, вероятно, утомленный от яда и неожиданного колдовства. Мы смотрели друг на друга гораздо дольше, чем было положено, и я почувствовала, как сильно колотилось у меня в груди сердце, стремясь вылететь на свободу.

- Всегда будет оставаться одна роза, сколько бы ни было кандидаток, - тихо промолвил Риан. - И эта роза всякий раз будет для вас, леди Маргарет. Даже если она окажется единственной.

Я почувствовала, что краснею от смущения. Щеки жгло, и я, принимая цветок из рук короля, почувствовала себя влюбленной идиоткой.

В руку мне скользнуло что-то еще. Бумага? Мне очень хотелось развернуть записку прямо сейчас, но я вынудила себя сдержаться и, присев в реверансе, высказать свою благодарность королю, а после этого - просто удалиться, присоединиться к другим девушкам.

Риан улыбался. Он явно был доволен моей реакцией, словно боялся, что я могу не принять цветов.

- Прекрасные невесты, - промолвил Его Величество, - сегодня вы свободны. Надеюсь, испытание не слишком утомило вас, но вы сможете достойно отдохнуть в ближайшие несколько дней. О следующем испытании вам будет сообщено дополнительно. Хорошего всем дня.

Он коротко склонил голову в прощальном кивке и, стремительно повернувшись к нам спиной, зашагал к выходу. Витольд, бросив быстрый взгляд на белую розу в руках Лолы, пулей вылетел следом за своим королем; вероятно, им предстоял не слишком простой разговор.

Я же, признаться, чувствовала себя очень странно. Слова Риана звучали как признание в любви, но позволять себе фантазировать о подобном я не могла. Вероятнее всего, он не сказал ничего такого, но мне, разумеется, очень многое хотелось в его исполнении услышать! Нельзя выдавать желаемое за действительное.

К счастью, куда больше внимания было приковано именно к Лоле. Девушки обступили ее, рассматривая белые лепестки розы, и кто-то уже пророчил, что девушка станет женой Его Величества.

- Не станет, - фыркнула Дориана, утягивая меня прочь от девиц. - Он так на тебя смотрел, Маргарет!

- Как? - удивилась я.

- Слово он готов взять тебя в жены прямо сейчас! - воскликнула она. - Уверена, так и есть. Ты родовита, богата, прекрасно воспитана! Зачем ему эти, прости, сорняки?

- А ты? Ты не сорняк, - пожала плечами я.

- Я прямо сказала ему, что не заинтересована в замужестве, - скривилась Дориана. - Думаю, Его Величество не настолько дурак, как его пытались продемонстрировать нам. Ты знаешь, что плела ему Ханна? Она предложила ему себя!

...Прежний Риан не выгнал бы девицу, решившуюся на такие откровения, а, напротив, пригласил бы к себе в покои. А потом она покинула бы отбор - просто потому, что перестала быть для него

интересной. Однако, этот мужчина явно был совсем не таким, как его предшественник.

- А Марианне, подумать только, хватило ума подарить Его Величеству средство для мужской силы, - так небрежно промолвила Дориана, словно ей уже обо всем было известно.

- Разве это не ужасно? Нет, тут мало достойных девушек, и из них всех Его Величество больше всего благоволит тебе.

- Думаю, ты все-таки преувеличиваешь, - твердо промолвила я. - Нет никаких причин говорить о подобном. И, Дориана, я очень устала. Ты не обидишься, если я вернусь в свои покои?

Виконтесса только легко пожала плечами, показывая, что я вольна делать все, что угодно.

Усталость не была ложной; я действительно утомилась, особенно после того, как почти не спала ночью. Однако, мне еще и надо было привести в порядок расшумевшиеся мысли, уложить их. И прочесть оставленную Рианом записку.

Я не решилась развернуть ее в коридоре, понимала, что в королевском дворце и у стен могут быть уши. Все-таки заставила себя дойти до собственных покоев и спрятала крохотное письмо среди лепестков розы.

Служанка, стараясь быть ненавязчивой, помогла мне снять платье и расплести волосы, переодеться в нечто более легкое, а потом, нехотя повиновавшись приказу, ушла. Я дождалась, пока ее шаги стихнут, и потянулась к цветку. Втянула прекрасный аромат и наконец-то добыла записку.

Почерк Риана узнать оказалось очень легко - все те же ровные, красивые буквы, выдававшие в нем старательного и умного мужчину.

«Сегодня вечером мы с Арином планируем заняться магией в старом тренировочном зале. Надеюсь, у тебя будет возможность к нам присоединиться.

Риан».

Простая, написанная без лишних вычурных фраз записка заставила меня расплыться в улыбке.

Я не сомневалась, что сделаю все возможное, чтобы действительно составить им компанию этим вечером.

Глава четырнадцатая. Риан

Арин скептически взглянул на разложенные на столе подарки. Мы находились в старом тренировочном зале, посещаемом Его Величеством только в качестве исключения, где-то раз в месяц, и разложенные украшения да крем от морщин. Я так и не понимал, с какой стороны к собственному лицу его прикладывать и что им мазать - королю Риану не просто повезло с генетикой и с внешностью, он еще и неплохо заботился о себе прежде, до моего попадания в его тело. Никаких морщин и ничего, нуждающегося в исправлении, не считая дурацких законов и странной атмосферы во дворце, в жизни Его Величества не было.

- Ну, что скажешь? - поинтересовался я, устраиваясь на почти разваливающемся табурете и рассматривая с интересом не так подарки, как оружие вокруг.

- Скажу, что невесты у тебя не слишком одарены разумом, и я б на твоём месте выгнал почти всех. А вообще, женился бы на Марго и не морочил никому голову.

- Полагаю, ты б сделал это еще раньше, а не разорвал бы помолвку после того, как получил канделябром.

- Это был не ты, - серьезно отметил Арин. - И Марго об этом известно... Ну, я же видел, как ты на нее смотрел! Риан всегда был самовлюбленным дураком, и такой взгляд направлял только в зеркало, но я способен отличить влюбленного мужчину от просто заинтересованного.

- Отлично! Давай уведомим герцога Франко о том, что в короле сидит другой человек? Думаю, он будет рад. С удовольствием повенчает нас с Марго и сожжет где-нибудь на костерке посреди центральной площади.

- Что за варварство, - скривился Арин. - Но да, ты прав, придется сохранять осторожность. Крем безвреден, между прочим. Можешь воспользоваться.

- Я подарю его герцогу Франко, - мрачно промолвил я. - Пусть обмажется хоть с ног до головы. А что по остальным?

- Леди Дориана вручила тебе родовое королевское кольцо с явным посылом вручить его кому-нибудь другому, но без всякой лишней магии, леди Карлотта притащила один из стихийных камней из своего храма - штука опасная, но дана без злого умысла. Средство для повышения мужской силы я б на твоём месте не пил, - он перехватил мой сердитый взгляд и закатил глаза, показывая, что шутит, и вообще, легче надо относиться к подобным провокациям. - Подарком от леди Лидии можно убить, только если серьезно приложить кого-нибудь по голове, и вообще, это похоже на постамент для короны. Что у нас есть еще? Духи Маргарет ты успешно передарил нашему дорогому герцогу Франко, и я надеюсь, он обольется ими с ног до головы и придет так на заседание совета! И эта фибула. Эта фибула, - серьезно промолвил Арин, - пыталась меня укусить.

- Укусить? - удивленно уточнил я.

От украшения, подаренного Элизой Крейн, веяло странным холодом. Я уже несколько раз подносил к нему руку, пытаюсь более корректно истолковать собственные чувства по отношению к предмету, но каждый раз меня что-то останавливало. Вещица, вне всяких сомнений, могла быть опасна.

Внешне фибула не вызывала никаких предостережений. Выкованная довольно просто, грубо. Иголочки по краям могли быть последствием плохой шлифовки. Однако, Арин явно придерживался другого мнения. Он несколько раз провел ладонью над украшением, и то, казалось, сдвинулось с места. Мне трудно было сказать, случилось это по велению самого принца или потому, что фибула была заговорена, но желания прицепить ее к своей одежде не испытывал.

- Когда я случайно подслушал разговор советников, они упоминали какую-то Леону - мол, сия девица, подставное лицо, прошла в следующий тур и сможет за мной присмотреть, - нехотя промолвил я. - Однако, никакой Леоны я среди участниц не увидел. Такого имени просто нет. Значит, одна из барышень под чужим именем. Какая именно? Возможно, эта Элиза.

Арин скривился. Тайна неизвестной Леоны давила на нас в первую очередь тем, что врага хотелось знать в лицо. Пожалуй, я мог не бояться того, что вдруг влюблюсь в шпионку, но подпускать ее к себе ближе, отдаляя девушку, которая на самом деле не имеет никакого отношения к герцогу Франко, не хотелось бы.

- Давай думать логично, - протянул Арин. - Кто это может быть? Или методом исключения, кто из участниц отбора не вызывает у тебя сомнений?

- Предполагаю, она не стала бы вести себя слишком развязно, потому те две барышни, предлагавшие скрасить мне вечера, явно не входят в список потенциальных Леон, -скривился я. - Разумеется, это не Маргарет... - Арин как-то странно хмыкнул, реагируя на мои слова. - Только не говори, что ты ее подозреваешь!

- Маркиза Алатэ никогда не играла бы на стороне герцога Франко, - твердо промолвил мой кузен. - Так что не может быть этой Леоной. Остальные?

- Леди Дориана, насколько я понимаю, из известной семьи. Карлотта - гостья из-за границы. Я бы тоже исключил их из списка подозреваемых. А вот остальные. Ничего нельзя сказать толком. Они проявили себя как не слишком умные и образованные девушки, но это не повод подозревать кого-то в шпионстве, - серьезно промолвил я. - И.

Дверь скрипнула, и мы с Арином одновременно повернули головы к застывшей на пороге Маргарет. Она вновь была в мужской, кажется, предназначенной для тренировки одежды, но выглядела при этом в разы соблазнительнее, чем мои горе-невесты, нарядившиеся в откровенные, с глубокими вырезами платье.

- Позвольте войти? - тихо поинтересовалась она. - Я надеюсь, приглашение действительно предназначалось мне, Ваше Величество?

- Конечно, проходи! - воскликнул я, вскакивая на ноги. - И долой дурацкие церемонии. Никак к ним не привыкну.

Марго не скрывала улыбку. Арин, наблюдая за нами, только вопросительно изогнул брови, словно спрашивал, что с нами такое случилось, но ничего говорить не стал. Он надел плотные кожаные перчатки и взял в руку фибулу, делая вид, будто ему интересен только полученный мною подарок от леди Элизы.

Маркиза Алатэ, к счастью, не стала спрашивать, что это за предметы. Ее куда больше заинтересовало оружие; она внимательно осмотрела несколько шпаг и одну даже взяла в руку, взвесила, словно прикидывая, насколько сможет ею сражаться, и вдруг спросила у меня: - Ты умеешь?

- Не знаю, - честно ответил я. - Король Риан, наверное, умел. Возможно, у меня остались кое-какие навыки.

Девушка почти с сожалением вернула шпагу на место - ей как будто не терпелось сразиться, - и устроилась на освобожденном мною пошатывающемся стуле. Вблизи она показалась мне не просто сосредоточенной, а еще и немного расстроенной, словно что-то произошло.

- Что-то случилось? - тихо спросил я.

- Мне надо сообщить родителям о том, что я не приеду... Из-за тетушки и отбора. Они наверняка волнуются, - уклончиво ответила девушка. - Я отправила письмо, но не знаю, когда оно доберется. А на ментальную связь отец не выходит.

В ее голосе звенело легкое, тщательно скрываемое беспокойство. Я замер в полуметре от Маргарет, не зная, как правильно себя вести, потому осторожно протянул руку, касаясь ее плеча.

- Все будет хорошо. Как только я смогу, я отдам приказ о возвращении твоего отца обратно в столицу, - твердо промолвил я. - Постараюсь поднять этот вопрос уже на следующем заседании совета!

- Так ты моментально выдашь себя, - твердо промолвила Марго. - Не стоит так рисковать. Уверена, что отец в первую очередь хочет, чтобы нашу столицу не сожгли драконы, а не вернуться сюда поскорее!

- Но ведь ты переживаешь.

- Кого волнуют девичьи волнения? - фыркнула она, вскидывая голову.

- Ну, может, короля Риана они и не волновали, - твердо промолвил я, - а меня волнуют.

Мы замерли, глядя друг на друга, словно не решаясь сказать что-нибудь конкретное. Марго едва заметно покраснела и никак не могла подобрать ответ, который сочла бы достойным в данной ситуации.

- Я очень рад, - раздался у меня за спиной насмешливый голос Арина, - что вы пришли в тренировочный зал для того, чтобы поглазеть друг на друга, но я предлагаю все-таки приступить к тренировке. Вздыхать и глазеть друг на друга вы сможете и после.

- Мы не глазели! - возмутилась Марго, и ее щеки моментально побелели, выдавая то ли гнев, то ли недовольство девушки. - Мы просто разговаривали, Арин! А у тебя совершенно нет совести!

- У меня не было бы совести, если б я зашел к вам в спальню в крайне неудобный момент,

- нисколько не заботясь о приличиях, вредно заявил принц. - А сейчас я всего лишь пекусь о безопасности и здоровье собственного короля, которому просто необходимо уметь защищаться. Не стой, Риан.

Арин рванулся вперед, передвигаясь быстро, словно молния, схватил ближайшую шпагу и бросил ее мне, не беспокоясь о том, сумею ли поймать.

Тело отреагировало прежде, чем я успел хотя бы задуматься о том, что происходит. Пальцы крепко сжали эфес шпаги, и я сделал выпад, не до конца осознавая свои действия. Арин легко парировал его, атакуя вновь, и я едва не налетел спиной на все тот же стол, на котором мы рассматривали украшения, но успел отскочить в сторону.

Принц не отставал. Казалось, его шпага в эту секунду была в нескольких местах; он окружал меня прицельными уколами своего оружия, догонял, стоило отступить, и я совсем скоро понял, что такими темпами окажусь в тупике прежде, чем успею осознать, что меня загоняют в угол.

Атаковать? Но для этого надо было уметь! В своем не слишком лучезарном прошлом спортом я не занимался, а сейчас тонул в инстинктах тела. Король Риан вроде как не был прославленным фехтовальщиком, однако звучавший где-то в подсознании голос буквально диктовал движения.

Я закрыл глаза. Не знаю, почему, просто внял какой-то внутренней подсказке. Пальцы крепче сжали эфес шпаги, тело вытянулось будто в ожидании удара. Мир вокруг вдруг превратился в комбинацию цветных пятен; опасность сияла красным, свободные зоны - зеленым. Магия, если это была она, четко очерчивала траекторию движений, подталкивая к определенным решениям, и я поддался ей, позволяя силе полностью наполнить собственное тело.

Шпага Арина уже почти достигла моего плеча в косом ударе, но я успел парировать его удар. Перебросил оружие в левую руку, услышал довольное хмыканье своего противника, но никак не отреагировал на него. Вместо того, чтобы воспользоваться свободным моментом и уйти на достойное расстояние, бросился в бой, нанося один удар за другим. Беспорядочно, бестолково, возможно, неправильно, но теперь защищаться пришлось уже Арину.

В какой-то момент наши шпаги скрестились с жутким звоном. Я почувствовал, как сильно заболело от удара запястье; боль распространялась по телу яркой волной лавы, и вытеснить ее из своего сознания оказалось слишком сложно. Я хватался за остатки разума и не опускал оружие, Арин отвечал мне тем же, кажется, уверенный в том, что поступает правильно.

- Довольно!

Высокий женский голос заставил меня открыть глаза. Магия куда-то делась, тело стало обычным, моим. Боль в запястье ослабла.

Арин стоял напротив с перекошенным лицом; черты его постепенно разглаживались, и он все-таки сумел выдать из себя улыбку.

- Это было неожиданно, - протянул он.

- Может быть, тело помнит? - я опустил шпагу, если честно, едва сдерживаясь, чтобы не разжать пальцы, роняя ее. Запястье жутко ныло.

- Тело короля Риана может помнить уроки фехтования, - весело ответил принц, уже успокоившись. - Но оно не способно помнить то, чего никогда не делало - колдовские упражнения. Кажется, дорогой мой друг, как бы там тебя ни звали, магия Его Величества считает тебя более достойным обладателем.

Маргарет осторожно коснулась моей руки, отбирая шпагу, а потом проделала то же самое с Арином. Судя по недовольному виду, она опасалась, что мы можем совершенно случайно поубивать друг друга, увлекшись сражением. Я на самом деле никогда не чувствовал в себе достаточной жестокости, чтобы с кем-то драться, и сегодняшняя реакция мне самому показалась неожиданной. Что на меня нашло?

- Магия часто работает в режиме самозащиты, - отметил Арин. - А ты не задумывался над тем, что, может, ты все тот же Риан? Просто потерял память, с твоей головой что-то случилось?..

- Волшебство стерло короля-идиота и подменило его нормальным королем? - язвительно уточнил я. - Придумало другие воспоминания, чтобы у обновленного Риана было меньше шансов оказаться самовлюбленным павлином, добавило знаний в сферах, в которых прежде он был полным нолем?.. Знаешь, мне кажется, версия с другим миром и то звучит менее фантастично.

Арин скривился.

- Ладно, это уже не имеет значения. Попробуй тогда призвать магию, что ли. Будем учиться ею руководить.

Я остановился посреди тренировочного зала и искренне попытался позвать магию. Поскольку Арин не изволил уточнить, как это делают нормальные люди, я даже мысленно обратился к ней, позвал - но так и не дождался достойной реакции. Магией рядом даже и не пахло; она с гордостью и упорством скрылась где-то в глубине души, хотя я вроде бы совсем недавно чувствовал ее, растекающуюся по всему телу.

Никакие заклинания мне известны не были, и потому оставалось два варианта: либо быстро сдаться, либо признать свое поражение.

- И как ее призывать? - наконец-то совсем уж беспомощно промолвил я, поднимая на Арина взгляд. - Я не знаю.

- Подсознание ничего не подсказывает? - уточнил Арин.

- Я тебе прямо говорю: версия с другой вариацией того же самого Риана не работает, - сердито промолвил я. - У меня в голове есть нехилый такой блок знаний по экономическим расчетам и по технической составляющей, но воспользоваться магией - это не установить условный виндовс!

- Кого?

- Операционную систему... Забудь, - отмахнулся я. - Лучше рассказывай, как призывать магию.

- У меня это всегда получалось само собой, как и у большинства, впрочем, - вздохнул Арин.

- Достаточно позвать свою силу. Это учат делать с детства.

- И чем старше человек, тем сложнее ему подружиться с собственным даром, - кривясь, закончил я. - Замечательно. Но магия есть, я ее чувствовал. Она отозвалась! Я в нее верю,

- в конце концов, если в моем мире существуют смартфоны, то почему тут не может быть какой-то чудесной магии? Да и пульсар я у Витольда отбирал. - Значит, должно быть какое-нибудь кодовое слово, которое вытащит ее на свободу?..

- Колдовские песнопения, - вмешалась Маргарет, - это удел шаманов-орков. У нас привыкли к чистому дару, который отзывается на прикосновение души. И это действительно очень сложно пояснить, дети обычно реагируют на интуитивном уровне. Но моя мама в детстве не имела возможности развивать свою магию как следует - она

же женщина! - и отец учил ее... До сих пор учит, она упорно сопротивляется. Я слышала, как он рассказывал. Риан, если ты будешь не против, я могу попробовать повторить?

Против? Я очень сомневался, что маршал Алатэ делал своей жене что-то дурное, да и в опасность Марго не верил, так с чего бы мне отказываться?

- Конечно. Я буду благодарен любой помощи, - кивнул я.

Арин отступил на полшага.

- Я все время забываю о неравенстве, - протянул он. - Моя мать никогда не занималась своим даром. У драконов этого нет. Не важно, мужчина или женщина, любой может стать драконом. Но только редко кому это удается.

- То-то, - скривилась Маргарет, - по всем заграничным странам ходят слухи, что вы воруете девиц. А на соседнем островном государстве вообще считают, что большой, страшный дракон прилетает каждые десять лет специально чтобы сожрать очередную девственницу. А вы, оказывается, во имя равноправия?

- Ни одна сворованная ради пожирания девственница, между прочим, еще ни разу не жаловалась на участь, что ждала ее на самом деле, - серьезно отозвался Арин. - Эти девушки совершенно не тоскуют по родине! Ну, а что, оставлять их там? Чтобы местный народ решил, что драконы отвергли дар, и успешно отправили ее в темницу или зарыли в землю заживо? Лучше пусть у нас адаптируются. А потом как захотят. И вообще, не надо отвлекаться от темы. Я - не дракон, за поступки крылатых не отвечаю.

Маргарет не стала спорить. Она подошла ко мне и взяла за руку.

- Я попробую проникнуть в твою сущность и вытянуть оттуда магию. А ты попытайся запомнить чувство. И место, где я ее нашла. Потому что потом тебе это придется проделывать самому. Хорошо?

Я беззаботно кивнул. Все эти рассказы про сущность не то чтобы имели для меня большое значение. И если Маргарет считала, что так будет лучше, как я мог спорить?

Она взяла меня за руки, остановившись совсем рядом, и закрыла глаза. Я последовал примеру девушки - и практически сразу почувствовал легкое прикосновение к собственному сознанию.

Защитная реакция была практически мгновенной. Хотелось выстроить стену, защищаясь от постороннего влияния. Но я подавил

буянящие чувства - это ведь Маргарет, и желает она мне только добра! К чему сейчас поднимать волну, выталкивать ее из своего сознания? Наоборот, я должен впустить ее. Кажется, мы это обсуждали?

Магия Маргарет была приятной - она явно не собиралась причинять мне вред. Легкая, прохладная, она напоминала прикосновение освежающего морского бриза в жаркий летний день... И мой собственный дар, успокоившийся вроде, отозвался волной в ответ на ее прикосновение. Магия наполнила меня, словно опустошенный сосуд, и едва не выплескивалась наружу.

- Очень мило смотрите, - вредно протянул Арин, своим наглым вмешательством разрушая нашу связь, - но, молодые люди, не забывайте, что герцог Алатэ делал это с женой, а не с посторонним королем. Может быть, вы для начала повенчаетесь?

Мы отшатнулись друг от друга, словно от прокаженных. Марго стремительно покраснела, я, очевидно, выглядел ненамного лучше.

- Что за глупости ты говоришь! - возмутилась она. - Я просто пыталась помочь Риану.

- И между нами ничего такого не было, - добавил я.

- К тому же, у Риана не одна, а целых девять кандидаток в невесты... - поддакнула Марго.

- И еще неизвестно, в пользу кого он сделает выбор!

- Риан, - повернулся ко мне Арин, - в пользу кого ты сделаешь выбор?

Я, если честно, был готов прямо сейчас указать на потенциальную кандидатку, но Марго, явно опасаясь ответа, выпалила:

- Впереди еще много испытаний! Риан даже не со всеми был на свидании.

- Я был на свидании только с тобой, - отметил я.

- Тем более! - воскликнула она. - И это было неофициально. Официально мы разговаривали лишь два раза по пять минут. Тебе надо более ответственно подходить к отбору, Риан.

- Я обязательно позову кого-нибудь на свидание, - пообещал я. - Завтра же. Витольд сегодня три часа ходил за мной по пятам - то ли ждал, пока отправлюсь на встречу с кем-то из невест, то ли надеялся, что таки побрызгаюсь духами и упаду без сознания посреди коридора. Духи достались герцогу Франко, между прочим. Надеюсь, Марго, тебя не оскорбит, что я передарил твой подарок?

- Вот совсем нет, - хмыкнула она. - Ну так что насчет магии?

Было видно, что девушка неловко себя чувствовала, стоило только упомянуть об отборе.

- Мне кажется, она отозвалась, - честно промолвил я. - Сейчас попробую вызвать.

- Закрой глаза и потянись к ней. А потом попробуй воспользоваться самым простым заклинанием. Вытолкни магию в какое-то действие. Например. Попробуй сбросить вон тот флакон, - Марго кивнула на крем, подаренный Виарой, - на пол? Хотя, это больше воздух.

- Попробую, - решительно кивнул я. - Сейчас, сконцентрируюсь.

Я действительно сконцентрировался. Закрыв глаза, потянулся к магии, призывая ее, и дар не заставил себя долго ждать. Сначала стало очень жарко, а потом раздался грохот.

- Кхм, - прокомментировал вечно язвительный Арин. - Однако, молодец, делаешь успехи, другой мой. Но глаза лучше бы открыть.

Я открыл - и, признаться, лучше б этого не делал!

Баночку крема я на землю все-таки сбросил. Правда, вместо того, чтобы сдвинуть ее, просто выдернул из-под баночки огромный, монолитный стол... Но кого это волновало?

- Просто надо поработать над направлением магии, - Марго была более оптимистична. - И научиться руководить собственной силой! А все остальное обязательно приложится. Риан, ты и так делаешь огромные успехи. В сравнении с тем, что было раньше.

- А что было раньше? - с опаской уточнил я.

Маргарет отвела взгляд. Очевидно, о колдовских способностях своего короля она предпочитала не вспоминать, равно как и о славной истории с канделябром. Однако, Арин молчать не стал. Весело сверкнув глазами, он довольно доложил:

- Ваше Величество сочло, что учителя слишком хамски относятся к нему, пытаясь добыть магию, потому попыталось магию для всех запретить - чтобы никто не был лучше, чем принц. К счастью, тогда под боком не было герцога Франко, а ваш батюшка обладал разумом получше, потому. Риан изучать магию перестал, вот и все. Других попыток никто не совершал.

- Я был идиотом, - вздохнул я. - Полным идиотом.

- Даже хуже, - не стал утешать меня Арин. - Марго подтвердит. Она, между прочим, довольно терпеливая девушка. Сколько я ни доставал ее в детстве, канделябром не получил ни разу.

- Сейчас я очень жалею, что не подпилила ветвь дуба, на которой ты любил сидеть. Возможно, если б ты ударился головой, тебе бы туда тоже вселился кто-то галантный и спокойный? - не удержалась Маргарет. - Прекрати, Арин!..

- Молчу-молчу!

Он примирительно поднял руки, но было видно, что Арин не раскаивается ни в одной из своих шалостей.

Марго это тоже заметила.

- Мне, наверное, уже пора, - промолвила она, стараясь выглядеть максимально спокойной.

- Если меня хватятся, будет плохо. И я, признаться, очень устала. Риан, попытайся попрактиковаться еще, думаю, у тебя должно получиться.

- Спасибо, - улыбнулся я. - Буду пробовать.

Девушка коротко кивнула на прощание и решительно направилась к выходу. Мы обошлись без длительных королевских церемоний, но мне все равно очень не хотелось ее отпускать. Было даже жаль, что нельзя окликнуть ее, попросить задержаться...

Арин дождался, пока за Маргарет закроются двери, и поинтересовался:

- И что, ты завтра действительно отправишь официальное приглашение на свидание?

- Да, - кивнул я. - Почему нет? Думаю, это можно сделать тайно. Необязательно освещать на весь дворец, кого из девиц я собираюсь выгуливать в саду.

- И кого из девиц ты собираешься выгуливать в саду? - язвительно уточнил Арин.

Я только неопределенно пожал плечами.

Марго, конечно же. Кого еще?

Глава пятнадцатая. Маргарет

- Нет, это просто возмутительно! - нетерпеливо воскликнула Лола.
- Возмутительно и невероятно! Зачем было дарить мне этот отвратительный белый цветок, если он не собирался звать меня на свидание?!

Я вздохнула. У меня были определенные сомнения относительно того, что Риан обладал настолько дурным вкусом, дабы в самом деле желать встречи с Лолой. Однако, вряд ли в этом мире существовали способы убедить сию глуповатую и капризную девицу в ее несовершенстве.

Белая роза оказалась, между прочим, очень красивой. Лола, по моему скромному мнению (и по нескромным мнениям иных семи девиц, которые не преминули об этом уведомить), этого подарка не заслуживала. И все же, она, уверенная в том, что является избранной, не переставала капризничать.

- Прошел слух, - возмущенно пропищала она, плюхаясь на широкий диван, - что король прислал приглашение на свидание! Один на один, в саду. Оттуда можно выйти уже королевой!

Я очень сомневалась, что где-то в саду помимо Риана будет скрываться также священнослужитель с передвижным алтарем и несколько правителей других держав в роли свидетелей, но решила придержать мнение при себе. Как минимум по той причине, что приглашение сегодня принесли мне, и я не хотела, чтобы этой же белой розой мне оставили несколько царапин на щеках.

На самом деле, это выдавалось по меньшей мере странным. Когда вчера речь зашла о свиданиях, я не сомневалась, что Риан найдет, кого туда позвать. У него же такой широкий выбор, целых восемь девиц! Однако, утром королевский камердинер прибыл в мои покои и с таким видом передал приглашение, словно его заставили перед этим проглотить несколько зелий молчания.

Возможно, не зелий, но следы магии Арина я видела точно. Письмо тоже оказалось заговорено; все, кроме дамы, которой оно

предназначалось, забывали его содержание практически сразу. Но о его существовании, к сожалению, не забыли.

- И кого он пригласил? - не унималась Лола. - Элиза, наверняка тебя! Ведь он именно тебе первой отдал розу!

Леди Крейн, как всегда, страшно бледная и подобравшая не совсем подходящее для завтрака платье, только вжалась в собственный угол дивана. На этот раз она была почти без косметики и казалась мне какой-то болезненной, что ли, настолько, что я даже испытала легкий укол жалости.

Элиза на отборе явно чувствовала себя неуютно. Что ж, я могла ее понять; в этой компании вообще трудно расслабиться. К ней, к тому же, было приковано больше всего внимания. То, что король выбрал ее первой, конечно, избавило девушку необходимости переживать на самом отборе, но зато подарило ей огромное количество проблем после.

Что ж, мне, пожалуй, следовало благодарить Риана за то, что мое имя прозвучало последним...

- Это не могу быть я, - вмешалась внезапно Элиза. - Потому что одна из служанок успела проболтаться, что приглашение предназначалось некой «леди М».

Остатки моей симпатии к девушке разбились на тысячи мелких осколков. И кто тянул ее за язык! Логичное желание отвести от себя подозрение привело к тому, что теперь все девицы смотрели на меня.

- Меня выбрали последней, - отметила я, пытаюсь говорить спокойно, - и, полагаю, только благодаря моему титулу. Негоже так быстро выгонять маркизу Алатэ. Но король не проявляет по отношению ко мне ни малейшей симпатии.

- Но вы, - вредно отметила Виара, - весьма хороши собой, леди Маргарет. Это признает каждый человек в королевстве.

Несколько девиц раздраженно фыркнули.

- Должно быть, - продолжала Виара, - вы используете какие-то особые средства для того, чтобы остаться настолько свежей в своем возрасте!

- Верно, - вздохнула я. - В мои неполные двадцать один уже необходимо на ночь с ног до головы обмазываться кремами. Вы младше меня всего на полгода, Виара, так что наслаждайтесь последними месяцами своей юности, вскоре она закончится.

Девушки рассмеялись. Поиздеваться над конкуренткой и обменяться острыми словесными уколами - святое дело, и каждая, кажется, стремилась показать себя в этом мастерстве с лучшей стороны. В общем-то, ни прежнему Риану, ни нынешнему не нравились, думаю, ядовитые змеи, но если кто-то желает заработать себе такую репутацию, то что можно с этим поделать?

- Но король не стал бы звать меня на свидание, - спокойно продолжила я. - Потому что он терпеть меня не может. Мне казалось, известие о том, что мы с ним находимся в ужасных отношениях, не менее широко распространено, чем слова о моей красоте.

- Но кто же это тогда может быть? - вмешалась Дориана. - Если не Маргарет. Погодите-ка, кто у нас еще есть на «М»? А может. - она повернулась к Лоле. - Послушайте, а кто сказал, что это было обращение по имени? Возможно, - она выдержала паузу, - леди М - не леди Маргарет, а леди Мильнер? И его величество решил таким образом зашифровать послание?

- Мильнер? - оживилась Лола. - Да ведь это же я! Ох! - она встряхнула своими русыми волосами, убранными в такую же жуткую прическу. - Наверняка это было мне! Но я не получала письма...

- Вы очень рано покинули комнату, - спокойно промолвила Дориана. - Белая роза, особое внимание. Разумеется, Лола, именно вас он хотел выделить!

Мы с виконтессой переглянулись. Я очень сомневалась, что леди Делонер действительно верила в предназначенную для Лолы розу, но она спасала меня, и я была за это ей очень благодарна. Мне очень хотелось верить, что наше подобие женской дружбы, если она вообще существовала, не подделка и не попытка оказаться поближе, чтобы потом предать. Но Дориана - одна из самых титулованных девиц на отборе, и вряд ли она в самом деле собирается жертвовать собственной репутацией. Цель стать королевой, конечно, высока.

Но не так сладок дар, как о нем говорят.

- Ох! - вскрикнула Лола. - Ну да! Конечно же! Служанка говорила мне, что король велел подготовить Белую аллею! Белая роза, белые цветы вокруг!.. Он просто внял моему вкусу!.. Я обязательно должна быть там. Мне следует спешить!

Она вскочила со своего места и бросилась к выходу, даже не думая прощаться с нами.

- Думаю, - довольно проронила Дориана, - пора расходиться и нам. Я намереваюсь почитать книгу и скрасить грустные часы чужого свидания. А вы, Маргарет?

- Мне нужно время наедине, - вздохнула я. - Не так-то просто смириться с мыслью о том, что отбор все равно закончится для меня поражением.

Девушки понимающе закивали. Я удалилась, едва сдерживаясь, чтобы не сорваться, как и Лола, на бег.

Потому что Его Величество, очевидно, ждала одна не слишком приятная неожиданность на свидании.

Мне хватило ума прийти на собственное свидание тайно, не показываясь на глаза конкуренткам. На самом деле, местом встречи Риан выбрал не Белую аллею, а беседку рядом с нею, очень подобную той, в которой несколько дней назад редактировал бюджет. Попасть в нее можно было разными путями, но самый удобный действительно пролегал через ту самую аллею, по которой сейчас, словно укушенная пчелой, взад-вперед носилась нервная Лола.

Она нарядилась в какое-то странное, почти детского кроя нежно-розовое платье и напоминала, если честно, кремковый слой на любимом мамином торте - такая же сладкая и привлекательная на вид и такая же безвкусная внутри. Мы с папой никогда не понимали, как наш воистину гениальный повар умудряется готовить настолько несъедобный торт, но герцогиня Алатэ считала эту сладость благословением богов, а все вокруг вынуждены были терпеть эту ее воистину удивительную причуду.

До беседки я добралась другим путем. С аллеи ее было довольно плохо видно, да и расстояние казалось не таким уж маленьким, но я все равно опасалась, что Лола может увидеть и распустить ненужные слухи. Наверное, легче было признать, что это свидание действительно принадлежит мне...

Раздался звук мягких мужских шагов. Я же так напряженно всматривалась в тонкую фигурку носившейся туда-сюда Лолы, что даже не сразу услышала приближение короля -и едва не вскрикнула, когда чужие руки легли мне за талию.

- Я очень рад, что ты пришла, - прошептал мне на ухо Риан, останавливаясь прямо за спиной и обнимая за талию. - Прости, что немного задержался. Герцог Франко был уверен, что перед свиданием

я обязан надеть декоративный бант с такой откровенной магической паутиной, что ее видел даже я. Надеюсь, ему доставит удовольствие прослушивать ржание лошадей, потому что бант я потерял возле конюшен.

Я стремительно обернулась, собираясь уведомить Риана о том, что все не так замечательно, как ему кажется, но буквально утонула в его глазах. Нет, все же, прежний король не обладал и десятой долей того обаяния. Этот же мужчина сводил меня с ума.

Мы так и стояли, глядя друг другу в глаза. Мое сердце отчаянно колотилось в груди, явно стремясь выпорхнуть на свободу, и удержать его было практически невозможно. В эту секунду мне хотелось просто раствориться в этой безграничной синеве его глаз...

Марго! Ты же разумная девушка! Какое раствориться? Какое утонуть? Тебе сейчас надо думать, причем желательно не о страстных королевских поцелуях, а о Лоле, мечущейся, словно бедная лань, по Белой аллее совсем близко отсюда!

- Боюсь, наше свидание под угрозой, - прошептала я, упираясь ладонями в грудь Риану.

Вообще-то, я рассчитывала на то, что смогу его оттолкнуть. Но вместо этого складывалось такое впечатление, будто я его обнимала.

- Почему? - удивился мужчина. - У тебя что-то случилось? Что-то с отцом?

Я вздохнула. Вчера мама полчаса убеждала меня по ментальной связи, что с папой все в порядке - но он очень занят, потому не может присоединиться к разговору сам. Конечно, на отца это было не похоже, но я понимала, что бывают дела государственной важности, с которыми просто так не справиться. А маршал Алатэ оставался верен державе даже после того, как сильно разругался с ее королем.

- Нет, с отцом вроде бы все в порядке, - отозвалась я. - И у меня тоже все нормально. Но, Риан, слуги все-таки вскрыли твое письмо.

Мужчина помрачнел.

- И хотя смысл его они запомнить не смогли, успели передать девицам про Белую аллею. И про «леди М».

- Теперь они тебя донимают? - поинтересовался Риан. - Что за глупости, черт!.. - я не стала спрашивать, что такое черт, только наблюдала за тем, как стремительно мрачнел мужчина.

- Мне кажется, в этом дворце жизнь просто невыносима. На следующей же церемонии я буду только с одной розой, и мы просто оборвем все это!

Я не стала уточнять, кому достанется та самая одна роза, а главное, не позволила себе тешиться глупыми надеждами, а спокойно отметила:

- Риан, не в том дело, что меня донимают. А в том, что у нас есть не только леди Маргарет, а еще и леди Мильнер. Лола.

- А, - скривился мужчина. - Белая роза.

- Да, - кивнула я. - И теперь эта белая роза ждет тебя вон там, - я кивнула в сторону аллеи, обернулась и с ужасом осознала, что Лолы уже там нет. Вместо этого она решительно шагает в нашем направлении. - И, кажется, собирается к нам присоединиться...

Первым желанием было сбежать. Но выпрыгнуть из беседки я не могла - Лола моментально заметила бы меня, - потому, вывернувшись из рук Риана, бросилась в дальний угол, жалея, что тут очень ограниченное пространство, и выдохнула несколько слов знакомого мне с детства заклинания невидимости. Король хотел что-то сказать, но вовремя понял, что к пустоте лучше не обращаться.

Я застыла. Шевелиться было строго запрещено, заклинание могло слететь от каждого неудачного движения или даже слишком глубокого вздоха. Оставалось надеяться на то, что Лоле не захочется свернуть в этот угол и полюбоваться королевским садом именно с вашей точки.

- Риан! - радостно взвизгнула она, не то что позабыв, а даже и не вспомнив о приличиях. - Ну наконец-то! Я устала ждать! Я столько проторчала в Белой аллее, а ты все это время был здесь!

Король изогнул брови. Он явно не помнил момента перехода на «ты». Собственно, я бы не удивилась, если б того перехода не было и вовсе, а Лола просто вела себя так, как ей одной удобно.

- Я назначал свидание именно здесь, - спокойно промолвил он, впрочем, явно с трудом сдерживаясь, чтобы не сказать более грубо. - Очень жаль, Лола, что ты ждала меня там, где меня не должно быть.

- Ну, - хихикнула она, - я же пришла! А это главное! Между прочим, девушки уверены в том, что я должна победить!

- С чего вдруг такая уверенность?

Лола крутнулась вокруг своей оси, и легкие розовые юбки ее пышного платья взметнулись вверх, открывая ноги аж до середины

лодыжки. Очевидно, сделано было это с расчетом на соблазнение короля, но он почему-то соблазняться не спешил. Складывалось такое впечатление, будто Риан и вовсе не заметил, что там что-то произошло.

- Ведь я, - довольно сообщила девушка, - получила белую розу! Это был такой чудный знак внимания!..

- Ты сказала, что не любишь красное. Было логично дать тебе цветок иного оттенка, - Риан явно не придавал такого уж большого значения несчастной розе.

Знал бы он, что разбил этим простым поступком сердце как минимум половине участниц отбора! Ведь каждая хотела как-то отметиться, а он выделил именно пустоголовую, глуповатую Лолу. Я-то понимала, что Риан, скорее всего, даже не осознавал последствий, но в глазах других девушек это с него ответственности не снимало.

- Это было та-а-ак мило! - заявила девушка. - Но в следующий раз я б не отказалась от целого букета! Тогда я могла бы поставить его в красивую вазу, чтобы он радовал меня по утрам!

- Разве не приятнее вдыхать аромат живых цветов в саду? - равнодушно уточнил Риан.

Лола подскочила к нему и положила руки ему на грудь. Мужчина смотрел на нее сверху вниз, не спеша проявлять восторг от этой неожиданной близости, и даже не улыбался, но я вдруг ощутила ужасное желание выйти из-под полога заклинания и оттолкнуть Лолу прочь. Или хотя бы убедить ее так не позориться.

- Нет, живые цветы, несомненно, прекрасно, - хихикнула девушка. - Но ведь хочется, чтобы красота была совсем близко!

Она прильнула к королю. Риан едва заметно отступил на шаг назад.

Увы, но Лолу сие действие никак не отрезвило. Она решительно ступила следом за королем, и за спиной у Риана оказалась широкая скамья. Девица, судя по всему, собиралась толкнуть его, заставляя сесть, и даже ударила ладонями по плечам короля, но Риан оставался непреклонен. Он не позволил ни пошатнуть себя, ни прижаться к нему.

Лола оставалась все такой же неугомонной. Должно быть, я аж зашипела недовольно, когда увидела, как она, потеряв остатки совести, обвила руками шею мужчины.

Однако, ни Риан, ни сама Лола моего возмущенного вздоха не заметили. Лола была слишком увлечена тем, что настойчиво

прилипала к королю, а мужчина - попытками как можно осторожнее, но при этом как можно решительнее ее от себя отодвинуть.

Для того, чтобы понять, каковы были намерения Лолы, не надо было обладать высоким даром провиденья. Она явно рассчитывала на поцелуй - и плевать хотела на то, что Риану сие было совсем не надо. Распушенность и беззаветная глупость в голове Лолы ходили рука об руку.

Скамья за спиной у Риана вспыхнула огнем. Мой гнев так внезапно выплеснулся на свободу, что мне пришлось гасить пламя коротким заклинанием. Но моя соперница по отбору даже этого не заметила, настолько была увлечена попыткой поцеловать короля.

Риан же увидел. И, кажется, это положило конец его спокойным, культурным попыткам избавиться от Лолы. Он решительно поймал ее за плечи и отодвинул от себя, на мгновение оторвав от земли. Девушка вскрикнула от неожиданности и уставилась на короля с жутким удивлением.

- Лола, - серьезно промолвил Риан, - скажи, какие цветы ты видела в Белой алее?

Она заморгала.

- Можно подумать, я их запоминала!

Девушка вновь потянулась к королю, очевидно, за поцелуем, но он решительно от нее отстранился. Вид у Риана был довольно сосредоточенный, он явно не горел желанием продолжать общение, а уж тем более увеличивать физической контакт. К сожалению, Лолиного понимания жизни было слишком мало, чтобы она обратила внимание на сей прискорбный факт, потому девушка продолжала глазеть на короля, еще и принялась накручивать русую прядь на палец и так глупо улыбаться, словно это могло что-то исправить.

- Очень жаль. Но, в любом случае, - продолжил король, - моих скудных познаний относительно цветов достаточно, чтобы сказать: там нет белых роз, Лола.

- И что это значит? - заморгала она.

- Красные ты не любишь, - пожал плечами Риан. - А белых во всем дворце не найти. У меня нет для тебя розы. Прости.

- Но я соглашусь на красную! - воскликнула она.

- Увы, - совершенно серьезно ответил мужчина, - я не признаю полумер.

Мне пришлось приложить недюжинные усилия для того, чтобы не рассмеяться. Не знаю, отчего так получилось, но я испытала огромное облегчение, осознав, что Лола просто уходит. Ревность, клубком свернувшаяся где-то у меня в груди, растворилась. Вновь вспомнилось, как крепко обнимал меня Риан, прижимая к себе... пришлось решительно отогнать прочь все мысли. Нет, Марго, рано ты примеряешь корону! Просто Риан - не дурак, и он не стал бы держать на отборе такую, как Лола, слишком долго. Зачем ему лишние проблемы?

Девушка же, кажется, собиралась разрыдаться. Она смотрела на Риана своими кукольными глазами и быстро-быстро моргала.

- Но как же так! - воскликнула она. - Ведь ты выделил меня в прошлый раз!

- Лола, - строго промолвил Риан, - в прошлый раз я пошел на уступки. Ты хорошенькая девушка, у тебя интересный характер. Однако, я выбираю не только жену. Я выбираю еще и королеву Земнолесья. А королева не может быть капризной, не может проявлять гнев, когда должна кротко улыбаться. Для королевы важны мудрость и величие. Боюсь, ты слишком юна для этого. Я не хочу отравить твое сердце ожиданиями, которые никогда не станут действительностью, и не стану держать тебя здесь слишком долго. Ты не влюблена еще, я в этом уверен, потому можешь просто уйти, ни о чем не беспокоясь. И это лучшее, что я могу для тебя сделать. Ты достойна мужчины, для которого твои капризы не станут проблемой.

Я даже заслушалась. У меня не было никаких сомнений, что Риану Лола не нравилась, но он умудрился подобрать для нее мудрые и совсем не оскорбляющие ее слова.

- Ты меня выгоняешь?! - воскликнула она.

- К сожалению, я вынужден просить тебя покинуть отбор, - без единой нотки сомнений в голосе кивнул Риан.

- Но я не хочу!

- Не всегда в жизни все определяют наши желания, - философски отозвался король.

Лола надулась.

- Вот и замечательно! - фыркнула она. - У меня все равно ничего не получилось бы с таким занудой! Я была уверена, что ты совсем другой! Веселый, легкий! Вот как я!..

Да, определенно, прежний Риан немало напоминал Лолу своей легкостью, веселостью и полным отсутствием мозгов.

- Так что я пошла! К вечеру меня уже во дворце не будет!

Девушка так стремительно развернулась и бросилась прочь, что нам осталось только проводить ее взглядом. Может быть, она полагала, что Риан бросится ее догонять, однако мужчина явно радовался тому, что смог избавиться от этой проблемы так просто, без лишних свидетелей и возмущений.

Король дождался того момента, пока Лола наконец-то скроется с глаз долой, явно собираясь растрезвонить на весь дворец историю о том, что Его Величество не принял ее чувства и отверг ее, или, может, что он признал себя недостойным ее великой красоты и не менее великого характера, и тогда ступил в направлении угла, где скрывалась я.

- Итак, - проронил Риан, наощупь поймав меня за руку и решительным рывком притянув к себе, - кажется, кандидаток в невесты у меня осталось восемь. Возможно, если остальные семь девиц попытаются отобрать у тебя свидание, все закончится гораздо быстрее, чем я опасался.

Я уперлась ладонями ему в грудь и просто посмотрела в глаза.

- Тебе еще предстоит найти достойную твоей любви кандидатку, - прошептала я. - Такую, чтобы она полностью удовлетворяла все твои запросы... И подходила на роль будущей королевы, разумеется.

- То есть, чтобы была умна, - протянул Риан, - хороша собой, родовита, благородна и терпеть не могла герцога Франко?

- Ага, - утвердительно кивнула я. - Что-то вроде того. А еще могла родить тебе достойное потомство. Таких симпатичных синеглазых деток.

Что за глупости я несу.

- У меня уже есть на примете подходящая кандидатура, - довольно протянул Риан. - Мне даже не придется беспокоиться о рецессивных генах.

- О чем?

- О доминации ее цвета глаз над моим.

- А, - пискнула я, пытаюсь вывернуться из его рук. - Ну. Совет вам да любовь?

- Да, - кивнул Риан. - Совет нам да любовь.

И, вместо того, чтобы удалиться прочь, как полагает королю, и позвать стражу, чтобы они ускорили процесс вывоза Лолы из дворца, наклонился ко мне и поцеловал в губы.

Глава шестнадцатая. Риан

Я чувствовал себя сумасшедшим. Человеком, совершенно не понимающим, что такое правила приличия. Какой там к чертям король! Во мне сейчас осознанности было не больше чем в чирикающей в кроне соседнего дерева птичке. Маргарет, все еще памятуя о приличиях и о том, что не все коту масленица, поначалу попыталась меня оттолкнуть, но сдалась так быстро, что я даже не успел почувствовать ее сопротивление, и ответила на поцелуй, прижимаясь ко мне.

Можно ли было это сравнить с попытками Лолы прильнуть ко мне и навязать свои поцелуи? Разумеется, нет! Все, что я испытывал к той смешной девице - это легкую жалость и интерес, сродни тому, что чувствуют взрослые, наблюдая за непутевыми детьми, путающимися под ногами.

Рядом с Марго я был готов официально выбросить мозг в кусты и пообещать продать душу дьяволу за одну ее улыбку, не говоря уж об ответном поцелуе.

Она отстранилась первой - но не убегала. Наверное, потому, что я самым наглым образом загнал ее в угол, и по сторонам от девушки были одни стены да весьма немаленький король Риан, то есть, я, совершенно потерявший голову.

Мы оба тяжело дышали и придумывали, что бы сказать. Маргарет, вероятно, подбирала слова, максимально подходящие для того, чтобы культурно послать короля, а я думал, как бы это извиниться за свое поведение.

- Может быть, - выдохнул наконец-то я, так и не придумав ничего достойного, - мы отбросим в сторону все предосторожности и предрассудки, и я пойду сделаю церемонию роз?

- И сколько на ней будет роз? - тяжело дыша, поинтересовалась Марго.

- Одна.

- Нельзя одну, - покачала головой она. - Риан, ты же понимаешь, что герцог Франко моментально поймет, что что-то пошло не так! Ты

не можешь так откровенно выдавать, что с тобой что-то не так! Настоящий король никогда бы не поступил так! Он бы перебрал всех девиц, а половину еще и перепробовал бы в постели!..

Она покраснела, поняв, что только что сказала. Наверное, для этого мира высказывание Маргарет было чрезмерно резким, хотя, по моему мнению, ничего такого только что не прозвучало, нормальные слова нормальной девушки.

- Я не собираюсь, - ответил я, отступая на полшага, - повторять предполагаемые успехи короля Риана только для того, чтобы быть на него похожим. Иначе все это просто не имеет смысла! Я хочу стать нормальным королем, который сможет пригодиться этому государству, а не жалким тунейдцем, порождающим сплошные проблемы!

- Высокого же ты мнения о себе.

- Разве я неправ?

- Прав, - вздохнула Марго, касаясь моей руки. - Но разве ты не понимаешь, что мы не можем так просто... И так быстро! В первую очередь нужно найти Грааль, разобраться с твоими советниками. Ты же понимаешь, что не можешь оставить это вот так!

К моему огромному сожалению, я действительно это понимал. Больше всего на свете мне сейчас хотелось схватить девушку, взвалить ее на плечо и утащить куда-нибудь в уютную пещеру, желательно, с отдельным алтарем для бракосочетания. Возможно, Лола успела меня поцарапать или чихнула на меня, передавая свое безрассудство, но строгий взгляд Марго все-таки заставил вернуться с небес на землю.

- Да, твоя правда, - вздохнул я. - На днях должно состояться обсуждение очередного закона и обсуждение состояния казны. Полагаю, советники будут делать все возможное, чтобы я не присутствовал на нем. Герцогу Франко очень не нравится то, что я пытаюсь вникнуть в суть документов и опять потребовал данные по бюджету. Почему-то у меня нет ни единого сомнения, что он попытается рано или поздно отправить меня на тот свет. Скорее рано.

Марго вновь подошла поближе и, словно специально дразнясь, погладила по плечу. Я проследил за движением ее пальцев и едва заметно улыбнулся, сдерживаясь, чтобы не поймать девушку за запястье и не поцеловать в раскрытую ладонь.

Каким же дураком был прежний Риан, если позволил себе упустить такую роскошную девушку! Ему надо было держаться за нее

и ни за что не отпускать...

- Кажется, наше свидание все-таки испортили, - вздохнула она. - Как не Лола, так дурные мысли.

- Я искренне надеялся, что мы сможем прогуляться по саду. Должен же я получить от этого отбора хоть какую-то пользу!

- Изучить сад? - закатила глаза Маргарет.

- Нет, - возразил я. - Насладиться общением с тобой, разумеется.

- Ты нарочно смущаешь меня?

- Должен же я страдать не один!

Девушка мягко рассмеялась, но вдруг затихла.

- Кажется, - прошептала она, - сюда идет герцог Франко. Моя магия, должно быть, уже автоматически чувствует его. И я бы не хотела, чтобы он увидел меня здесь.

- Понимаю, - мне пришлось согласиться. - Он наверняка уже знает о Лоле. Может быть, пришел сделать выговор, что я слишком быстро избавляюсь от невест.

- А ты говоришь, одна роза, - хмыкнула Маргарет. - Удачи.

Она проскользнула мимо меня, но замерла у выхода из беседки и, словно вспомнив о чем-то, вернулась назад. Быстро поцеловала в щеку - и упорхнула, оставляя только легкие ощущение грусти и обреченности перед встречей с герцогом Франко.

Его Светлость, разумеется, не заставил себя ждать. Едва успела уйти Маргарет, как он заглянул в беседку.

Выглядел Франко не лучшим образом. Волосы у него на голове торчали в разные стороны, словно у одуванчика, сам мужчина, кажется, не причесывался уже несколько дней. Герцог был весьма встревожен, и я уж даже заподозрил, что Лола могла быть той самой шпионкой Леоной. Пыталась скрыть собственное коварство и подлость за глупостью?

В любом случае, если так, то она уже покинула отбор и вряд ли сможет чем-то помешать. А вот остальные девушки...

- Ваше Величество, - герцог Франко коротко поклонился. - Нам с вами нужно серьезно поговорить.

- У меня нет настроения для серьезных разговоров, - раздраженно ответил я, падая на скамейку и откидываясь назад, чтобы поза выглядела максимально вальяжной.

Герцог Франко скосил взгляд на вторую скамью, но, не получив предложения присесть, решил, что ему и стоя справится.

- Ваше Величество, - твердо повторил герцог. - Боюсь, дело не терпит отлагательств. Этот вопрос касается отбора невест!

- Да? И что же не так с моим отбором невест? Как по мне, все замечательно. Недавно я выгнал троих девиц, сегодня - еще четвертую. Все продвигается бодро.

- Очень бодро! Слишком бодро! - воскликнул герцог. - Такими темпами вы совсем не оставите барышень для испытаний!

Чтобы соорудить правильное выражение лица, мне пришлось представить собственное отражение в зеркале. По словам Арина, король Риан был небрежен во всем, кроме собственной внешности. Он всегда особенно изгибал брови и кривил руки; любое другое лицо эта гримаса обязательно изуродовала бы, но Риан умудрялся выглядеть столь же величественным, сколь на самом деле был глупым.

- Вот как, - проронил я, зло ухмыляясь. - И как же вы собираетесь испытывать барышень, Ваша Светлость, что мне, оказывается, надо для этого придерживать их на отборе? Может быть, вы хотите протестировать их магические способности? Или что еще там надо женщине, чтобы стать достойной королевой?

- Ваше Величество.

- Это мои невесты, - презрительно выдохнул я. - И мой отбор. Так что я буду распоряжаться здесь так, как считаю нужным, и в ваших высоких советах не нуждаюсь. И, будьте добры, придержите своего цепного пса. У меня теперь другой магический консультант, и я не нуждаюсь во всех этих глупых амулетах, которые он пытается мне вручить.

Франко помрачнел.

- Не понимаю, - мягко промолвил он, - о чем вы, Ваше Величество.

- Об этом мерзком шуте Витольде, разумеется! - презрительно воскликнул я. - Короля должны окружать красивые люди, радовать его глаз. А что делает Витольд? Каждый раз пытается изгнать из меня демонов, бормоча над ухом очередную дурь? Так научите его хотя бы читать заклинания об изгнании бесов более четко, потому что так он их скорее призовет!

Герцог Франко помрачнел. Витольд пытался восстановить паутину; даже моих скудных магических знаний хватало, чтобы это понять. Арин говорил, что все вокруг в замке опутано тонкими нитями его колдовства. Этого мага нельзя было назвать слишком сильным, но он обладал достаточными умениями, чтобы мне следовало его опасаться.

Собственно, пренебрежительно относиться к возможной проблеме я, в отличие от оригинального короля Риана, не стал. Мне хватало ума, чтобы понять, чем все это может закончиться. Один раз в это тело уже попал другой человек, и повторения истории я, особенно не зная, что случилось с прежним королем, не хотел. Пусть и бросать вызов Франко сейчас было опасно, но и дальше молчать...

Марго хоть и старалась выразить свое мнение помягче, дала мне возможность понять, что король Риан был капризен, глуп и невероятно своеволен. Возможно, поступать так, как поступил бы он в подобной ситуации, но при этом исходя из более разумных мотивов, было единственным способом действительно выжить и победить.

- И вообще, - продолжил я, поняв, что Франко пока не спешит ничего отрицать, - будьте добры, велите этому. с позволения сказать магу больше не крутиться рядом со мной. Он меня напрягает. Завтра же выведите его из совета. А лучше сошлите куда-нибудь! Да хоть бы и к драконам! Они шлют письмо за письмом с требованием отправить им Грааль -замечательно, вот пусть Витольд берет Грааль и отправляется туда! Немедленно!

Одного упоминания Грааля было достаточно, чтобы волосы герцога Франко едва не встали дыбом. Я едва сдержался, чтобы не нахмуриться. Как бы, никаких сомнений относительно того, что мой горе-советник принимал в судьбе Грааля участие.

- Вы уверены, - ласково промолвил герцог Франко, - что хотите отдавать Грааль драконам? Ведь это реликвия, которая обеспечивала нам безопасность. Если драконы овладеют ею. Мало ли, что может случиться! Я бы на вашем месте не стал настолько сильно рисковать.

- Какое счастье, - скривился я, - что вы не на моем месте, герцог!

- Ну, полно, полно вам, Ваше Величество, - в очередной раз применил свою методику утешения Франко, уже и не зная, как правильно унять разбушевавшегося короля. - Но прошу вас внять моим словам. Вы должны.

- Я должен?!

- Было бы лучше, - исправился герцог, - если б вы чуть больше времени уделяли своим невестам. Эти девушки очень важны для государства. Все же, речь идет о выборе будущей королевы!.. Потому я настаиваю на том, чтобы вы завтра устроили для них свидание. Возможно, для нескольких одновременно? Познакомились бы поближе.

- Завтра? - изогнул брови я. - В тот день, когда должно проходить заседание совета?

Судя по всему, герцог Франко так озаботился моими свиданиями именно потому, что надеялся провести заседание без моего присутствия.

- Не волнуйтесь. Мы, ваши покорные слуги, готовы взять на себя ответственность за заседание, пока вы будете выбирать будущую королеву! - заверил меня Франко.

Я едва сдержался, чтобы не скривиться. Вот же! Благодетель! Стоит и смотрит на меня с таким видом, словно мне следует благодарить весь мир за избавление от надоедливых королевских обязанностей. Подумайте только, какое счастье, ни советников слушать не надо, ни работать, вообще ничего! Только сиди да жди, пока державу обворуют до нитки, от Земнолесья останется пепелище, а герцог Франко довольно устроится на пепелище и станет им править вместо своего бестолкового короля.

Именно такой набор желаний и светился у него на лице. Я никогда не был приверженцем драк, но сейчас мне очень хотелось сильнее его ударить, поставить на место. Это же сколько наглости должно оказаться в человеке!..

Тем не менее, своему гневу пришлось наступить на горло. Я еще раз смерил взглядом герцога и протянул:

- Хорошо. Завтра приглашу девиц на свидание. У меня есть несколько кандидатов, которых я хотел бы... дополнительно проверить.

Герцог Франко усмехнулся.

- Прикажете приготовить что-нибудь особенное?

- Обойдусь, - решительно заявил я. - То, что завтра будет на свидании, должно быть секретом! Не хочу, чтобы девицы могли подготовиться заранее!

- Ваше Величество, я сохраню все в тайне.

Я презрительно взглянул на герцога.

- Знаете, - протянул я, - сегодня утром я хотел встретиться в Белой аллее с одной из девиц. Тайно, потому что женская зависть сильна.

- Но ведь встреча состоялась.

- Состоялась, - утвердительно кивнул он. - Однако, по каким-то удивительным причинам, об этой встрече знали все до единой невесты. И если бы свидание не было задумано лишь для того, чтобы определить, насколько достойной является кандидатка, если б я в самом деле был влюблен и выразил свою благосклонность по отношению к девушке, как думаете, легко бы ей жилось после этого?

Герцог Франко не знал, что ответить. Считая отбор королевской игрушкой, он явно не уделял ему достаточно внимания. Заслал шпионку - и доволен?

- Возможно, - наконец-то с легким презрением отозвался он, - девице, которую вы позвали, следовало держать язык за зубами, а не хвастаться свиданием перед другими?

- Не смейте, - я поднялся на ноги и шагнул к герцогу Франко, - оскорблять девиц, герцог! Не заставляйте меня изменять свое мнение о вашем благородстве!

На самом деле, я не сомневался, что никаким благородством рядом с этим мерзопакостным советником даже не пахло, но высокопарные фразы могли легко пустить ему пыль в глаза

- а именно в этом я сейчас больше всего и нуждался.

- Что вы, что вы, Ваше Величество, - моментально стушевался Франко. - Разумеется, кандидатки достойны... Однако, девушка могла просто похвастаться...

- В том-то и дело, - скривился я, - что девушка не хвасталась, пока не началось обсуждение того, что кого-то ждет пригласительная. Все разболтали слуги!

- Они обязательно будут наказаны! - воскликнул герцог Франко.

- Однако, - вкрадчиво промолвил я, медленно приближаясь к мужчине, - всегда надо искать проблему на уровень глубже! Ведь слуги - всего лишь простой люд, они обучены, но не более того.

- Вы, конечно, правы.

- И я уверен, что по-настоящему виноват не тот, кто делится королевскими секретами о пригласительных, а тот, кто подобрал таких ненадежных слуг.

Герцог Франко вновь закивал, но, перехватив мой взгляд, замер.

- Потому я озадачился вопросом, кто же подобрал таких неверных слуг, - продолжил я загадочным голосом. - И знаете, к какому выводу я пришел после длительных размышлений?

- К какому? - уточнил герцог Франко.

- К тому, что во всем виноваты вы.

- Я?!

- Ну, разумеется, - кивнул я. - Конечно, можно обвинить и меня, ведь я наверняка делегировал вам эти полномочия. Но король безупречен, вы же не станете с этим спорить?

- Ни в коем случае, - обреченно промолвил герцог Франко.

- Вот, - довольно кивнул я. - Стало быть, я доверился вашим речам. Сами ли вы подбирали слуг, а может, передали это поручение кому-то другому, но вы виновны в том, что выбрали недостойных! Или в том, что выбрали того, кто выбрал недостойного! Или в том, что выбрали того, кто выбрал того, кто выбрал недостойного!

От подобных изъяснений у кого угодно, не только у герцога Франко, поехала бы голова. Я старательно пытался смешивать свой посыл с бредом, достойным короля Риана, и закончил полной праведного гнева фразой:

- Потому отныне в рамках отбора мое доверие к вам, герцог, пошатнулось! Так что следующее свидание я устрою сам. Уверен, это поможет мне понять, кто еще из девиц не имеет права быть королевой, а кто достойнее всего!

Прозвучало патетично. Герцог Франко, судя по грустному выражению лица, мало что понял, за исключением одного: у него отобрали сферу влияния, возможно, не настолько малозначимую, как могло бы показаться на первый взгляд.

- Конечно, Ваше Величество, - наконец-то промолвил он. - Я очень рад, что вы решили уделить столь много времени отбору. Я же сделаю все возможное, чтобы вас не отвлекали по всяким пустякам...

Учитывая то, как меня раньше «не отвлекали», под пустяками имелись в виду какие-либо важные государственные дела. Например, бюджет на следующий год или размер внешнего долга, который отказывается уменьшаться.

А мне что-то подсказывало, что международная экономика тут строилась на несколько иных принципах, чем в моем мире, и долги

отнюдь не делали государству чести. Тем более, такие.

Про Грааль уж просто молчу.

- Ваша Светлость, будьте добры, не решайте, какая именно информация о моем государстве не имеет для меня значения, - сделав грудь колесом, как и полагалось уверовавшему в свою важность королю, заявил я. - И вообще, избавьте меня от своего общества! Мне необходимо продумать свидание!

Точнее, придумать, как именно удачно совместить его с советом, так, чтобы иметь возможность устраивать не только личную жизнь, а и жизнь собственного государства.

- Конечно, Ваше Величество, - герцог Франко явно был доволен результатом беседы. - Не стану вас отвлекать.

Он оставил меня одного, но воздух в беседке все равно был отравлен его присутствием. Мерзкий человек; после него мне хотелось поскорее вымыться, а одежду попросту сжечь. Пришлось выходить в сад. Я собирался направиться по одной из широких аллей, но, заметив там прогуливающихся девиц, подумал, что лучше пройду по траве между деревьев.

Я ступал осторожно, стараясь не растоптать какие-нибудь цветы. Погода была хорошая, и я дышал полной грудью теплым весенним воздухом. Было то время, которое в моем мире можно назвать маем; деревья уже вобрались в листву, создавая тень, а на клумбах благоухали весенние цветы. Неудивительно, что тут не нашлось белых или хоть каких-нибудь роз; для них просто не пришло время. Наверное, те, что принесли для отбора, были из какой-нибудь теплицы.

Блуждая по собственному саду, я добрался до небольшого ручейка, что извивистой лентой крутился между камней и убегал куда-то вдаль. Вода казалась чистой, приятной, и меня непонятно почему потянуло к ней. Король Риан обладал даром земли и воды, но так и не развил свои навыки, я же в волшебстве не понимал ровным счетом ничего, но чувствовал, что должен притронуться.

Не заботясь о том, что могу испачкать одежду, я сел прямо на землю, опустил ладонь в холодную воду и закрыл глаза.

Вместо привычной тьмы все вокруг вспыхнуло разнообразными красками. Вода была повсюду; в ручейке, в земле, в растениях, в людях. Мое сознание растекалось вместе с

этим ручейком по всему королевству, охватывая такие его грани, о которых я не мог даже заподозрить.

- Этот дурак так уверен в своей важности, что ему не хватит ума нам мешать, -зашелестело что-то у меня в голове. - Не беспокойся, Витольд! Даже без твоей сети Риан не мог стать резко умным. Перестань ходить за ним. Только спугнешь! Парень начинает артачиться...

- Принц Арин - не лучшая компания для короля, - прошелестел второй голос. - Ваша Светлость, разве вы не понимаете? Они уже не два вздорных мальчишки...

- Арин - просто выскочка! Забудь о нем, Витольд.

- Забыть? Выскочка? Он был выскочкой десять лет назад, наивным семнадцатилетним дураком. Но он столько лет прожил среди драконов! Вы полагаете, что они ничему его не научили? Почему-то я сомневаюсь, что в сражении один на один я одержу победу.

- Ну так и не надо с ним сражаться! Просто оставь его! Арин наверняка прибыл сюда просто поглазеть на девиц! Наматывает круги вокруг маршальской дочки...

- Так и отдали бы ему ее.

- Отдали!.. Я б и отдал, - я четко различал голос герцога Франко. - Но слишком уж сладка ее магия! Только Риан не спешит выставлять ее за дверь. Я был уверен, что при первой встрече...

- Женская красота сильнее, чем вы можете полагать.

- Риана, - фыркнул Франко, - никогда не интересовала женская красота. Ему вообще все равно, кто греется у него под боком в его постели, лишь бы она сделала все сама и рассказала ему, как он прекрасен!

- Да. Вот только вы забываете, Ваша Светлость, что Риан никогда прежде не разрывал нити паутины, не участвовал в советах, не швырялся магией и не дружил с принцем Арином. Люди меняются, подумайте об этом.

- Люди, Витольд, может, и меняются. Но только не Риан. Этот глупец всегда будет таким же, - я почти видел, как герцог презрительно изогнул свои сухие тонкие губы.

Вода стала холоднее, и я выдернул из нее руку и быстро открыл глаза. Видение было неожиданным и очень четким... Словно вода нашептала мне что-то.

Или передала слова реального герцога Франко, где-то разговаривавшего с Витольдом.

- Спасибо, - поблагодарил я ручеек, хотя не был уверен в том, что он меня поймет.

Что ж. Может быть, сейчас кое-что станет яснее.

Глава семнадцатая. Маргарет

- Поверить не могу, что Лола просто так уехала! - выдохнула Жанин, накручивая на палец белый локон. - Невероятно!.. Это что же надо было натворить, чтобы король, так выделяя ее изначально, просто отказал в следующей встрече?

- Может, он и не выделял ее вовсе, - закатила глаза Дориана. - Так, просто переокрасил розу в белый цвет.

- Но он не сделал этого ни для кого другого!

- Верно, - подтвердила я. - Потому что никто другой об этом не просил. Только Лолу не устраивал красный цветок... Его Величество выбирает себе не только возлюбленную, а еще и королеву. Вы представляете себе, что бы случилось, если б она с такими же капризами отреагировала, например, на подарок какого-нибудь посла? Оскорбила чьи-то традиции?

Девушки дружно загалдели, то ли соглашаясь, то ли пытаясь со мной поспорить. Я понимала, что это мнение может вызывать определенное несогласие - но предпочитала не вмешиваться, прекрасно зная: переубедить королевских невест куда сложнее, чем просто спокойно наблюдать за ними со стороны.

- Легко тебе говорить, - покачала головой Лидия. - Ты ведь герцогская дочка! Столичная жительница! С самого начала крутишься во всем этом обществе - конечно, тебе будет легко понять, что делать!

- Да, - не удержалась Джулия, встряхнув темными волосами. - Только почему-то нашу идеальную Маргарет никто не зовет на свидания! Умна, хороша собой, богата, но в немилости у Его Величества!

- Джули, - вмешалась Карлотта, как всегда говорившая с акцентом. - Ты себя показать как отличен жена для король этими слова!

Джулия стремительно покраснела.

- А что я такого сказала? Ты вообще ничего не знаешь о наших традициях, Карлотта! Но ведь я тебя не трогаю!

- Зато я иметь достоинство и честь! - гордо вскинула голову девушка. - Я уважать себя и других!

Остальные притихли. Джулия, кажется, сама поняла, что немного перегнула палку, упорно пытаясь уколоть других, и отвернулась от Карлотты, сделав вид, будто ее здесь совершенно ничего не интересует. Я невольно нахмурилась; злые слова девушки меня совершенно не задели, а вот ненужное внимание - точно не то, в чем я сейчас нуждалась. Риан явно не будет в восторге, если узнает, как пристально за нашими возможными отношениями наблюдают другие.

Впрочем, может быть, это волновало только меня? Риан реагировал гораздо спокойнее на то, что я считала опасным.

Ему проще, ведь он - мужчина. король.

Проще, если не учитывать то, что его могут попытаться отравить.

- А мне казалось, - нарушила тишину своим слабым, тихим голосом Элиза, - что Его Величество выбирает себе возлюбленную...

Дориана закатила глаза.

- Да? А королевой будет кто? Разве не та, на ком он женится?

Элиза умолкла и отвела взгляд. Потом, помолчав немного, прошептала:

- Тогда зачем вообще любить? Если ему придется выбирать достойную королеву, а не возлюбленную женщину?

- Все просто.

Мужской голос внес в нас женский стан переполох. Никто - и я, признаться, тоже, - не заметил приближения Его Величества. Мы сидели в небольшом зале, устроившись на мягких удобных диванах, и болтали, ожидая приглашения на свидание, но почему-то совершенно не думали о том, что король может прийти сам.

Я вспомнила о том, что вчера к Риану пришел герцог Франко, и задалась вопросом, не он ли так повлиял на короля, что тот решил явиться к девицам лично.

Каждый раз, расставаясь с Рианом, я упархивала, будто на крыльях, а потом, оказавшись наедине, со странным ужасом ждала, когда закончится прекрасная сказка, а он вновь станет все тем же черствым, в какой-то мере жестоким, а еще очень глупым мужчиной. Этого не случалось, но я все равно ждала. Непроизвольно, только потому, что ото всех ждала коварства.

От герцога Франко в первую очередь.

- Мне просто следует влюбиться в ту девушку, которая будет вести себя достойно для королевы, - мягко промолвил Риан. - И, думаю, у меня есть шанс. Ведь среди вас обязательно найдется та, которая окажется и замечательной королевой, и прекрасной женой, и хорошей матерью наших будущих детей. Но те девушки, что утверждали о важности королевских манер, несомненно, правы. Потому сегодня я придумал для вас одну очень интересную встречу.

Мы все воззрились на короля с искренним желанием узнать, о какой же встрече речь.

- К сожалению, в то место я не смогу пригласить всех, только троих. Надеюсь, остальные девушки не обидятся. Я обязательно уделю внимание и вам, как только королевские дела достаточно отпустят меня.

Что ж, наверняка это буду не я. Мы с Рианом общались довольно много, а с кем-то он не перекинулся и парой слов. Ему ведь необходимо познакомиться поближе и с другими девушками. Ему среди них. среди нас еще выбирать будущую жену.

- Это будут леди Дориана.

Виконтесса легко поднялась со своего места, улыбнулась королю и сделала шаг к нему, будто желая поскорее отделиться от сидевших на диванах соперниц.

- Леди Карлотта...

Эта девушка, казалось, не слишком обрадовалась королевскому выбору. Она выглядела несколько растерянной, бросила на него удивленный взгляд, словно задаваясь вопросом, почему позвали именно ее, а не кого-то другого, но не стала озвучивать свои сомнения, только встала рядом с Дорианой, едва сдерживаясь, чтобы не обхватить себя руками.

В роскошном платье она явно чувствовала себя некомфортно. Я знала, что дома у Карлотты распространена совсем другая одежда, и могла себе представить, как же сильно ей хотелось переодеться во что-то более привычное и отражающее ее истинный характер и настроение. Я представляла, насколько красивой была бы леди Руян в традиционных платьях из легкой ткани или широких брюках и свободных блузах, с ярким платком на голове, и подумала, что она и сама не слишком-то рада стать королевой и отречься от привычного ей мира.

- И леди Маргарет, разумеется, - с улыбкой закончил перечислять приглашенных девушек Риан.

Мне понадобилось все мое самообладание, чтобы подняться со своего места, мягко улыбаясь, и шагнуть к королю так, как подобает истинной леди, потому что направленные на меня злые взгляды остальных пятерых участниц явно не способствовали ни улучшению настроения, ни повышению духа.

- Благодарю вас за оказанную мне честь, - промолвила я, не сводя глаз с Риана, хотя внутри меня все буквально кричало: зачем, зачем он это сделал?!

Неужели Риану действительно так важно было, чтобы именно я присутствовала на этом свидании? Там что-то особенное?

Верить в то, что самым особенным было его отношение ко мне, не хотелось. Я понимала, что таким образом могу слишком сильно обмануться в человеке. Но как же хотелось! Глядя в его ясные синие глаза, я чувствовала, что окончательно и бесповоротно влюбляюсь.

Возможно, это было большой неосторожностью с моей стороны.

Риан быстро попрощался с остальными девушками и, сопровождаемый полными недовольства, обиды и удивления взглядами, мы выскользнули в коридор. Король не спешил объяснять, что именно он собирается делать, только решительно шагал вперед. Он ступал быстрее, чем следовало, если идешь в сопровождении леди, и нам приходилось поспевать за мужчиной, но Риана это явно не беспокоило. Впрочем, прежний король тоже не задумывался об удобстве других, так что я не знала, что именно побудило мужчину мчаться так быстро - спешка, волнение или умелое подражание своему предшественнику.

Но сам замысел короля вполне осознала только тогда, когда мы остановились у дверей зала заседаний. Стражник, охранявший вход, на мгновение замаялся, а потом попытался перегородить дорогу.

- Ваше Величество, - он низко поклонился, - там сейчас идет заседание совета.

- Я в курсе. Я именно на него и пришел. Вместе с кандидатками в будущие королевы. Уйдите с дороги.

- Но Ваше Величество!..

- Вы смеее слушаться моего приказа?! - изогнул брови Риан. - Что ж... мои подданные, кажется, потеряли остатки разума, если

считают свое поведение допустимым!

Стражник поклонился еще раз и отскочил в сторону. Спорить с разъяренным королем он не хотел, прекрасно осознавая, к каким последствиям это может привести.

Риан же взмахнул рукой, и двери распахнулись настежь. Я сначала удивилась, что он колдовал с такой поразительной, как для необученного человека, легкостью, но потом увидела, как во второй руке мужчина сжимал какой-то крохотный камешек. Наверное, заклинание приготовили заранее, еще и тщательно продумали, чтобы потом применить его в нужный момент, когда это будет выглядеть эффектнее всего.

В любом случае, Риан достиг желаемого. Из зала донеслись громкие недовольные восклицания, советники вскочили со своих мест и замерли, не зная, имеют ли право предъявить что-то своему королю.

- Садитесь, - легко махнул рукой Риан. - Все садитесь, - в его голосе зазвенела легкая небрежность. - Я пришел поучаствовать в совете. Вчера герцог Франко справедливо отметил, что мне надо больше времени уделять своим невестам, - он указал на нас, испуганной стайкой топтавшихся у него за спиной. - Потому я решил пригласить троих из них и показать, что такое быть королевой. Леди, присаживайтесь.

Нам выделили места в самом конце стола. О большем не было смысла и просить; я подозревала, что на подобных заседаниях вообще не место было женщинам. Риан же, кажется, выбрал самых понимающих девушек, тех, что не станут требовать к себе повышенного внимания. Его куда больше интересовал совет, а не свидание.

Место во главе стола было занято герцогом Франко, и он явно не спешил его освобождать. Королевский трон стоял вдалеке, и Риан, воззрившись на него, скривился.

- Не могу же я быть так далеко от своих невест! Велите слугам, чтобы они немедленно перетащили трон сюда, - он указал на вторую сторону стола. - Здесь мне будет гораздо лучше все видно и слышно!

- Ваше Величество, но мы обсуждаем здесь важные вопросы и не хотели бы, чтобы слуги стали хотя бы случайными свидетелями того, как решается судьба государства, - запротестовал герцог Франко. - Боюсь, позвать их сюда невозможно.

- Невозможно? - капризно скривился Риан. - Ну что ж. В таком случае, перетащите кресло сами. Здесь полно взрослых здоровых мужчин.

- Мы?! - охнул один из советников.

Король повернулся к нему, опасно щурясь.

- А вы, должно быть, желаете, чтобы это сделал я? Самолично, забыв о королевском статусе, перетаскивал трон, потому что мои советники не желают ни позвать слуг, ни исполнить свой долг? В таком случае, возможно, мне лучше и вовсе обойтись без советников?

Последние слова, очевидно, были неплохой мотивацией, потому что сразу несколько советников вскочило, дабы помочь своему королю.

- Витольд, вижу, ваша магия стала совсем уж бесполезной? - язвительно уточнил Риан, глядя на мага. - Если вы не желаете помочь своим страждущим коллегам силой?..

Мужчина скривился, но все-таки поднялся на ноги и отправился на подмогу другим советникам, изо всей мочи толкавшим трон. Тот скрипел, издавал жуткие звуки, но с места сдвигался очень медленно.

Риан же подался вперед, упираясь ладонями в деревянную поверхность стола, и промолвил:

- Сегодня на повестке дня стоит много важных вопросов. Как я вижу, всем раздали списки...

- Риан скользнул взглядом по советникам. - Что именно вы сейчас обсуждали?

- Мы говорили о новой униформе для слуг замка, - спокойно ответил герцог Франко.

- Вот как, - изогнул брови Риан.

Судя по всему, он, как и я, полагал, что герцог Франко выдумал эту тему на ходу, как подстраховку, чтобы не посвящать короля в дела, о которых ему лучше не знать.

- Как я рад, - продолжил Риан, - что мы тратим столько времени на такие, несомненно, решающие вопросы.

- Но ведь вы сам, Ваше Величество, настаивали на том, чтобы в одежде для слуг было большое золотых акцентов, - попытался защитить герцога Франко один из советников, имя которого я не знала. - Потому что окружающая положительная атмосфера однозначно улучшает работу.

- Да, - подтвердил Риан коротким кивком. - В таком случае, я могу полагать, что вы занялись этим вопросом в первую очередь чтобы удовлетворить желание своего короля?

- Разумеется! - вскинулся герцог Франко.

- Замечательно, - хмыкнул Риан. - В таком случае, пойдем на поводу у моих желаний. Давайте-ка более детально обсудим наш бюджет и состояние казны!

Герцогу Франку с трудом удалось сдержать собственную реакцию на слова Риана. Он явно порывался возмутиться, выразить неодобрение, но, напорвшись на острый взгляд короля, все-таки воздержался от лишних заявлений.

- Разумеется, - пролепетал он. - Как прикажете, Ваше Величество.

- В таком случае, приступим к обсуждению, - спокойно промолвил Риан. - Я вижу, у вас там документы, которые касаются бюджета. Передайте-ка их сюда, Ваша Светлость.

- Но они есть только в одном экземпляре, - запротестовал герцог Франко. - И чтобы я мог достойно вести заседание, я должен с ними сверяться.

- Не беспокойтесь. Вы больше не ведете заседание. Его веду я, - отрезал король. - Так что вам не придется сверяться ни с какими лишними документами.

- Но.

- У вас есть какие-то более конструктивные предложения?

Герцог Франко так и не решился сказать ни слова. Он просто сидел и сверлил короля взглядом. Я же едва сдержала улыбку. Не знаю, как Риану пришло в голову устроить такой переворот на совете, но его решение оказалось воистину гениальным.

Никто из советников не смог поспорить с королем, но герцог Франко все же попробовал запротестовать:

- Но наши коллеги еще занимаются передвижением трона...

- Это деяние - вклад в будущее нашего совета, - важно кивнул Риан. - Потому что теперь возглавлять его буду я и именно с этого места.

- В таком случае, нам придется перестроить порядок сидящих.

- Не придется, - решительно промолвил король. - Мне нравится, когда вы сидите напротив меня.

- Но я теперь в самом конце стола! Я, ваш первый советник!

- Конечно, - подтвердил Риан. - Лучшие из нас должны прикрывать тылы. Я дышал вам в затылок с трона вот уж несколько лет, а теперь сию важную роль уступаю вам. Передайте документы, будьте добры. И прекратите пререкаться, герцог Франко, иначе я пойму, что погорячился насчет лучшего.

- И вы пересадить герцог Франко куда-нибудь на эти места? - наивно уточнила Карлотта, нарушая тишину.

- Нет, дорогая леди Руян, - без тени иронии ответил Риан. - В таком случае, я пересажу герцога Франко куда-нибудь за пределы этого зала.

Угроза оказалась достаточно серьезной, чтобы старик наконец-то умолк. Кто-то из более молодых советников, кажется, граф Монти, принес все-таки Риану запрашиваемые документы. Король швырнул их на стол, скользнул по ним небрежным взглядом, а потом подался вперед, упираясь ладонями в деревянную поверхность стола. Выглядел он по меньшей мере грозно, но испугались, надо сказать, далеко не все. Многие советники все еще пребывали в уверенности, что король только выглядит таким опасным, не более. Ведь он еще не успел вникнуть в документы, а значит, не нашел бы в них ничего опасного.

Однако, они явно недооценивали Риана. Для изучения бумаг ему хватило нескольких секунд - очевидно, по той причине, что мужчина уже видел их однажды и уделял этому намного больше внимания, чем могли подумать его советники.

- Занятно, - протянул он совершенно спокойным голосом. - Что ж. Я очень рад, что восславлению моей персоны уделяется такая значительная сумма денег. Однако, я считаю это нецелесообразным. Думаю, памятник для меня - не настолько важно, как улучшение, например, образовательной системы. Леди Маргарет, как вы считаете, какой еще из отраслей не хватает финансирования?

Вопрос застал меня врасплох. Я не ожидала, что Риан захочет советоваться со своими невестами, потому не успела подобрать красивые слова и ответила честно и открыто:

- Я полагаю, в последнее время военная сфера тоже недополучает золота. Количество солдат приходится сокращать, но дело не только в них. Мы не успеваем за техническими новинками, которые готовы предложить другие страны, мы не можем уделить достаточно внимания фортификационным сооружениям. В нашем распоряжении

только мудрость, тактика и стратегия великих военачальников, но и она не бесконечна. А тем временем, орки строят корабли и примыкают к нашим берегам из далеких держав. Скоро они будут занимать не небольшую область в степи, а половину Земнолесья!

- Не думаю, - вмешался граф Борред, мужчина, занявший место моего отца в совете, - что девица может всерьез рассуждать о военном деле!

- А я уверен, что рассуждать о любых делах не имеют права те, кто не уважает чужое мнение и позволяет себе использовать такие аргументы, как пол оппонента, - ледяным голосом сообщил Риан. - Леди Маргарет дочь нашего маршала, верного мне герцога Алатэ. И если она говорит о недостатке финансирования, все, что я должен сделать - внять ее словам и заняться этим вопросом... что же, продолжим. Леди Дориана, возможно, что-то хотите сказать вы?

Кажется, вопрос Риана застал Дориану врасплох, как и меня. Она, однако, сориентировалась довольно быстро и, осмотрев сидевших за столом советников, промолвила:

- А я буду ратовать за научные исследования. За то, чтобы в Земнолесье вновь появились люди, которые готовы вкладывать свои знания и силы в развитие. Новые изобретения, как магического, так и немагического характера, позволят нам составить должную конкуренцию прочим великим государствам! Разумеется, я не буду отрицать важность военной мочи. Да! Но на ряду с воинством нашим достойным оружием должна стать и наука.

- Вы так говорите, - протянул герцог Франко, не скрывая собственное презрение, - потому что ваш отец - ученый, и вам бы хотелось поддержать его.

- Я так говорю, - ответила Дориана, с трудом подавив собственное презрение, - потому что я видела состояние науки изнутри и понимаю, насколько перспективной она может быть в руках мудрого правителя, коим я, вне всяких сомнений, считаю Его Величество.

- Благодарю за доверие, - Риан явно таким образом пресекал любые возмущения со стороны герцога Франко. - А что вы скажете мне, леди Карлотта?

Девушка вздохнула. Ей явно трудно было сформировать свои мысли более-менее четко, в первую очередь из-за незнания языка, но она все-таки заговорила:

- Я считать, Ваш Величество, что в вашей стране нужно начинать не с деньги, а с законодательный баз, - она сверкнула своими темными глазами и, помолчав секунд с десять, дополнила. - Каждая женщин иметь право голоса! Не повторять то, что говорить ей отец, брат или муж! А думать! Думать своя голова! Я читать законы и знать, что возможность есть. Но нет условия! Нет понимания!

- Вы предлагаете, - с угрозой начал герцог Франко, - нашим женщинам броситься в непослушание, как. Как.

Он не успел привести свое сравнение, в котором явно кого-то оскорбил бы, потому что Карлотта, вскинувшись, воскликнула:

- Я предлагать вместо одной умной голова две умные головы! Половина населения - женщины! И они просто сидеть и ничего не делать? Они молчать!

Герцог Франко покрылся цветастыми пятнами. Подобные заявления в нашем обществе считались дикостью. Да, действительно, закон не возбранял ни обучать дочерей, ни даже давать им кое-какие полномочия. Но он и не разрешал этого. Те, кто составляли законы, будто забыли, что женщины существуют как самостоятельные единицы. Что они могли? В лучшем случае, работать - если были простого происхождения, - и то, выполнять только привычный для женщин труд. Развитие, обучение? Стоило только заговорить об этом, как человека буквально забрасывали возмущениями!

Мой отец не раз повторял, что тот день, когда в стране наконец-то признают права женщин и сделают первые шаги освобождения их из духовного рабства, будет первым днем новой эры государства. Но кому оно нужно?

Я ждала, что Риан осадит Карлотту. Скажет о несвоевременности идей. Герцог Франко ведь сейчас едва ли не наплевал на стол лужу яда, так громко фыркал и размахивал руками в приступе гнева!

- Ведите себя прилично, - зло произнес Риан. - И прекратите провоцировать культурное общество!

Карлотта пошатнулась. Герцог Франко сделал грудь колесом и заявил:

- Верно! Ваше мнение ошибочно, леди, и вам следует знать свое место!

- Если кому-то тут и следует знать свое место, - перебил его Риан, - то только вам, Ваша Светлость. И о провокациях я говорил именно

ваших. Леди Карлотта сказала все правильно. Да, постепенно, да, небольшими шагами, но мы должны двигаться в сторону равенства полов. Наши женщины не менее умны, чем наши мужчины. И глупо растрачивать ресурсы исключительно из-за предрассудков.

Герцог Франко побелел. Было забавно наблюдать за тем, как краска сходила с пожилого лица. Сначала побелел лоб, следом за ним - щеки, последним - его острый, сильно выдающийся вперед подбородок.

- Думаю, все присутствующие уже успели сделать выводы друг о друге, - наконец-то спокойно промолвил Риан. - Увиденного сегодня мне хватило с головой. Я опасался, что разочаруюсь в девушках, у которых есть шанс стать будущими королевами, но нет. Юные леди проявили здравомыслие и ясность сознаний. Однако вы, господа, повергли меня в шок. Я не ждал, что мои советники окажутся настолько ограничены в своем виденье. И не надо говорить, будто вы не поддерживаете герцога Франко. Я вижу вас насквозь - вашу ложь, вашу самоуверенность, ваше нежелание работать. Вы обсуждали, я знаю, совсем другие вопросы. Однако ни один из вас даже не подумал сообщить мне о лжи, затеваемой в этих стенах. Вы решили одурачить своего короля?!

Никогда не думала, что скажу это, но Риан в гневе - прекрасен. То, что он говорил, то, с какой уверенностью обращался к советникам, могло вдохновлять и простой люд, и дворян.

Да, с этим королем у нас было будущее. Я так прониклась его словами, что едва сдержала восторженный вздох.

- Очевидно, да. Вы рассчитывали на то, - продолжил он, - что оставите моему вниманию только вопросы золотых нашивок на ливреях. Что ж, я решу эту проблему. Никаких золотых нашивок и излишних украшений в форменной одежде не будет и вовсе! Слуги должны выполнять свою работу, а не сверкать так, словно сороки используют их наряды вместо гнезда и стаскивают туда все самое блестящее! Я отдам распоряжение, чтобы их одежду сделали максимально комфортной, но при этом не стоящей государству целое состояние. Что же до бюджета, то, думаю, я составлю его сам. И в ближайшее время займусь инспекцией всех сфер нашего государства. И оставьте вы, наконец, этот трон! Неужели никто из вас не мог догадаться просто придвинуть мне обычное кресло?!

Та часть советников, что упорно делала вид, будто занята тронем, с грохотом уронила его на пол. Витольд медленно обернулся к Риану; в его взгляде светилась едва заметная обида и желание мести. Я почти видела, как он пытался выплести новые нити вокруг короля, но, не зная его истинной сути, не был способен правильно видоизменить заклинание.

Каким бы сильным магом ни был Витольд, образования ему в этой сфере явно не хватало.

- Ваше Величество, - дрожащим голосом промолвил герцог Франко. - Вы не можете так легко принимать решения относительно судьбы государства. Мы, ваши советники...

- Вы, мои советники, ничего не решаете. Я внимательно изучал законы - и мне известно о том, что в Земнолесье абсолютная монархия. А вам всем еще придется постараться, чтобы оправдаться за все свои деяния. Леди, прошу вас. Думаю, мы продолжим наш день прогулкой в саду.

Он сгреб все документы и поочередно помог каждой из нас подняться.

Я была впечатлена. Не ждала, что Риан будет готов настолько резко оборвать нить власти советников. Он сам, кажется, не ожидал от себя подобной прыти, но был доволен достигнутым результатом.

Однако, его радость разделяли не все девушки. Карлотта шла, вперив глаза в пол, и когда мы оказались на улице, обратилась к королю.

- Ваше Величество! Я вынуждена просить вас отпустить меня с отбора.

- Я был сегодня слишком резок, леди Карлотта? Обидел вас чем-то? - с участием спросил ее Риан.

Девушка отрицательно покачала головой.

- Ваше Величество, - прошептала она, не стесняясь ни меня, ни Дорианы. - Вы замечательны. Но ведь вы любите другую? Я видеть это по вашей эмоциональной связи! А в этот стран мне нечего делать. Во мне мало сил, чтобы совершить тот реформа, который вы планировать. И я. Я только подведу вас.

- Хорошо, - вздохнул Риан. Он взглянул на меня, словно в поисках поддержки, а потом продолжил. - Если вы считаете, леди Карлотта, что для вас лучшим будет уехать из Земнолесья, то я не имею права

препятствовать вам. Благодарю за то, что вы честны со мной. Если желаете, можете собирать вещи прямо сейчас - или остаться с нами на прогулку и дружескую беседу, а уехать завтра поутру.

- Поутру, - решительно кивнула Карлотта. - Спасибо.

Мы с Дорианой только переглянулись, наверное, испытывая одно и то же - не облегчение, а досаду. Риан мог бы выгнать какую-то подколенную змею, а должен отпустить милую, добрую девушку, которая не видит в себе сил сживаться с местной культурой. А посмеет ли он теперь отправить домой еще кого-то? Ведь отбор должен был длиться куда дольше...

Впрочем, в отличие от Дорианы, я знала ответ.

Посмеет. Этому мужчине хватит смелости для всего.

Глава восемнадцатая. Риан

И все же, королю Риану везло по жизни. Везло с отражением в зеркале, везло с красавицами-невестами, везло.

Со зрением ему везло. И со спиной.

Я с удивлением воззрился на часы, которые показывали, что уже за полночь. Когда я садился изучать документы, солнце было еще довольно высоко. После нервного совещания не хотелось ни спать, ни отдыхать, ни практиковаться с магией, и я взялся за изучение бюджета и местных законов.

Возможно, эта система и казалась совершенной или хотя бы нормальной с точки зрения местных жителей, но мне, человеку, закончившему университет в современном мире на далекой Земле и все-таки изредка читавшему разнообразные кодексы развития ради (ну и немножко для спасения компании от излишне нерадивого директора), многое казалось дикостью. А уж принципы построения бюджета - так тем более!

Общая сумма у меня была, и я, понадеявшись на то, что советники взяли ее не с потолка и не умножив стол на трон, окна на двери, а пол на потолок, а все-таки ориентировались на доход и запасы государства, просидел над перераспределением. Пришлось ознакомиться с немалым количеством документации, чтобы хоть примерно понять, на что именно в каждой из сфер требовались деньги.

Составить бюджет - дело не одного дня, и я прекрасно это понимал. Следующий год был еще довольно далеко, как и в моем мире, он начинался в начале зимы.

Но Арин приехал не зря. Договор с драконами истекал через неполные четыре недели, и представители крылатого народа однозначно прилетят сюда. Возможно, с боем, может быть, если нам удастся найти и отдать им Грааль, с миром.

В любом случае, разговаривать с ними придется. И уже через эти четыре недели мне придется не только занять место за столом переговоров и отвадить оттуда герцога Франко, а и сказать что-то толковое. Возможно, просить денег.

Потому что откуда мои советники собирались взять эту сумму денег, я не знал. Но даже если пытаться жить по минимуму и делать вид, будто страна способна прожить без нормальной магии, образования, науки, законодательных реформ и прочего, все равно людям надо за что-то жить! И что-то есть. Возделывать поля, работать на производстве, даже таком примитивном, как тут...

Я потер глаза. Нет, сегодня все равно уже ничего хорошего не надумаю, даже если очень постараюсь. Глаза слипались, хоть и не горели огнем, как это частенько бывало, когда я перерабатывал в своей прежней жизни. Спина тоже не болела, но каменная усталость в плечах присутствовала, и избавиться от нее было очень непросто.

Потянувшись, чтобы избавиться от странного ощущения заостенелости в теле, я поднялся со своего места и взглянул на оставленные на столе бумаги. Да, конечно. Ничего хорошего меня там не ждало. Следует работать гораздо больше, если я хочу достичь успеха.

Однако, хоть четыре недели и хуже шести месяцев, они точно лучше двух дней! А стране нужен здоровый, выспавшийся король. Завтра герцог Франко наверняка придумает еще какую-то подлость. Ему точно не по душе, что его отстранили - причем по такому глупому поводу! - от исполнения его обязанностей. Я, признаться, был удивлен, что Его Светлость не явился ко мне требовать возвращения полномочий, но подозревал: он хочет опробовать более действенный метод.

Попытаться восстановить власть над королем либо убить его.

Вопрос в том, как именно.

Я задул свечу, дошел до кровати и только тогда вспомнил, что забыл раздеться. Конечно, снять одежду можно было и наощупь, в полумраке, и я потянул уже было за край своей рубашки, как вдруг раздался какой-то странный шум. То ли шелест, то ли шорох.

Магия рванулась вперед диким зверем. Мне пришлось натянуть до невозможности ментальный поводок, чтобы удержать ее и не дать бешеным псом броситься на неведомого гостя, решившего заглянуть в комнату. Это далось мне не то чтобы просто - нет, скорее очень даже наоборот! - и следом за силой пришел и откат, странное горькое послевкусие во рту и ватные ноги да подкашивающиеся колени.

Да уж, маг высшего уровня просто! Даже не воспользовался каким-то заклинанием -потому что ни одного не знал! - а магия уже наказывает.

Шелест повторился. Я медленно шагнул к источнику звука, надеясь, что мои шаги не слышно из-за мягких ковров. Была все-таки какая-то польза в том, как прежний Риан здесь все обустроил. По крайней мере, я могу не бояться, что меня сейчас обнаружат.

Единственная известная мне дверь, что вела в комнату, была прочно закрыта. Но существовала еще и вторая, в крохотную гардеробную, в которой Его Величество хранил свои самые любимые наряды, которые почему-то никак не мог доверить основному шкафу. Что за страсть у короля Риана была хранить отдельно что-то похожее на сделанную из перьев шубу, длинный немислимого салатого цвета балахон и фиолетовые штаны вместе с расшитыми золотом мягкими туфлями, я не знал, но позволил себе не вникать в подробности этого каприза и оставить вещи именно там, где они находились.

Надо было замуровать эту комнату! Потому что сейчас там наверняка кто-то находился.

Раздался скрип несмазанных петель. Пьер, пытаясь добыть из этого самого загадочного шкафа-комнатушки туфли, чтобы продемонстрировать их мне, упрямо делал вид, что они не скрипят, а я просто спустил ему это с рук. Не просто так. Теперь хоть знаю, что там кто-то есть.

Магия об опасности не вопила. Она вообще, казалось, покинула меня вместе с дурным предчувствием, решила, что я могу разобраться со всем сам.

Глаза постепенно привыкали к полумраку, к тому же, сквозь окна в комнату пробивался лунный свет, и я, решив не медлить, в два шага преодолел разделявшее меня и комнатушку расстояние и решительно рванул на себя дверь.

И в ту же секунду оттуда вихрем вылетела и бросилась ко мне в объятия какая-то непонятная девица.

В темноте я смог понять только две вещи: незнакомка была темноволосой и очень наглой. А еще, как понял я спустя секунду, когда она все-таки прильнула ко мне, издавая целую череду охов и вздохов, не слишком одетой. На ней было что-то подобное корсету, панталонам

и нижней юбке, но главного элемента гардероба - собственно, платья, - не было.

- Что вы здесь делаете?! - возмутился я.

- Ваше Величество! - охнула она. - Я поняла, что в прошлый раз моя излишняя внимательность к деталям стала преградой для нашего общения, потому приняла решение немедленно все исправить!

По голосу я узнал одну из участниц отбора, кажется, Джулию Симеон. Ничего интересного относительно этой девушки в моей голове не было; я даже не помнил, что именно она подарила.

Зато сейчас, очевидно, в качестве главного презента, она решила преподнести себя.

- Ваше Величество, - томным голосом выдохнула она. - Я надеюсь, вы рады меня видеть! - и потянулась за поцелуем.

- Какого черта?! - возмутился я, в один миг забыв и о культуре общения, и об уважении к девушке. - Что вы вообще забыли у меня в спальне!

Чтобы избежать поцелуя, мягко говоря, не вызывавшего у меня особого трепета, пришлось схватить ее за плечи и держать на расстоянии вытянутых рук.

Джулия совершила попытку вновь впрыгнуть мне в объятия, но, к ее огромному сожалению, сил для подобного не хватило. Король Риан - то есть, я в его облики, - обладал куда большими физическими способностями, чем вконец обнаглевшая девица.

В моем мире мужчины и женщины имели примерно равные права, но все равно подобная выходка со стороны девушки была бы принята далеко не каждым. Здесь же, где честь берегли как зеницу ока, о том, чтобы совершить променад полуголой в мужскую спальню, не могло быть и речи.

- Я пришла сюда налаживать контакт. - прошептала она.

- В моей постели налаживать?!

- Но ведь это очень важно! - охнула она. - Я уверена, что вам не хватает женского тепла и ласки, потому решила восполнить упущенное. Эти ледышки, которых вы повели на свидание, никогда на такое не пойдут.

И слава богу! Не хватало только, чтобы Марго прыгала передо мной в одних панталонах и корсете!

- Женское тепло я намерен получать от своей супруги.

- Ну так женитесь на мне! - наивно воскликнула девушка.

- Чтобы... - я хотел обвинить ее в чем-то совсем уж непристойном, но прикусил язык. - Чтобы потом о моей королеве судачили по углам, что она не умеет достойно себя вести? Как вам вообще могло прийти подобное в голову?!

Девушка молчала. Очевидно, в процессе придумывания этой идеи она голову не задействовала, по крайней мере, свою собственную уж точно.

- Я буду хорошей королевой, - заверила она меня. - Я буду очень сильно вас любить! И рожу вам красивых деток!

Красивых деток королю Риану могла родить любая служанка, благо, генетика у него не хромала, но это ж не повод жениться на первой встречной?

- Не знаю, что вы там себе надумали и кто вас на это надоумил, - я отошел от нее на несколько шагов и предупредительно вытянул руку, когда девушка вновь попыталась броситься ко мне в объятия, - но это была отвратительная идея. Вам лучше покинуть мои покои.

Джулия всхлипнула.

- Как? Меня ведь увидят! Это будет для меня позор! И если после этого вы на мне не женитесь, то моя репутация будет погублена!

- Раньше надо было думать! - зло прошипел я, но, заметив, что девица уже надумала плакать, смягчился. - Ладно. Расскажите для начала, как вы сюда попали. Кто вас впустил?

- Меня никто не впускал, - прошептала Джулия. - Просто. Мой троюродный брат, советник Ларсен, хвастался крохотными магическими шариками - телепортами в королевскую спальню. И я решила, - она выразительно шмыгнула носом, - воспользоваться одним из них, чтобы прибыть к вам! Я подготовилась у себя в спальне и воспользовалась заклинанием.

Я нахмурился. Магические шарики? Телепорты в королевскую спальню? Этого только не хватало!

- Джулия, - мрачно промолвил я, - расскажите мне, что это за шарики. Сколько их было? Советник Ларсен рассказывал вам, зачем собирается их использовать?

- Нет, ну что вы, - пробормотала она. - Это, наверное, какой-то элемент королевской службы безопасности.

Ага. Советничьей службы опасности уж тогда.

- Ладно, - тяжело вздохнул я. - Упустим этот момент. Давайте...

Я не договорил. В комнатухе вновь что-то зашевелилось. Кажется, та самая перьевая шуба и фиолетовые штаны.

- Так сколько, - мрачно уточнил я, - вы говорите, было шариков?

- Три? - пискнула Джулия. - Или четыре? Я не помню. А что?

Ответом на ее вопрос были не мои слова, а диковинное одеяние, метнувшееся вперед.

Джулия завизжала, бросаясь прочь. Шуба, точнее, телепортировавшийся в нее мужчина, мчался с мечом наголо на меня, явно не разбирая дороги. К счастью, одежда знатно облепила его лицо, потому что он даже не подумал менять направление, когда я отскочил в сторону. С ревом врезавшись в кровать, он решительно рубанул по подушке. Во все стороны полетели перья, а сам преступник, поняв, что не достиг цели, стремительно повернулся ко мне.

Из шкафа уже вылетел второй. Этот был куда более организованным, ну, и из преград для него остался лишь салатный королевский балахон. Он махнул мечом-двуручником, куда более тяжелым и старинным, чем используемые Арином при тренировке шпаги, в явной надежде снести мне голову.

Я едва успел уйти от удара, и то - случайно, просто свалившись на ковер. Джулия застыла посреди комнаты, даже не понимая, что происходит, и боялась сойти с места.

- В шкаф! - рявкнул я на нее.

Девушка и не вздумала спорить. Мужчины с мечами вдохновляли ее на подвиги не больше, чем меня, вот только она-то не была их целью.

Первый атаковавший наконец-то избавился от шубы и от кровати. На вид это был туповатый такой мужчина с очень странной внешностью, грубой, как будто нарочно искореженной.

Из шкафа-комнаты донесся писк.

- Это орк! - известила меня Джулия.

- Благодарю за информацию, - хмыкнул я.

В темноте орки видели гораздо лучше меня, но зато, кажется, были глуховаты. По крайней мере, вопли испуганной Джулии их нисколько не привлекли, а вот на меня орки наступали с двух сторон, явно собираясь пойти в атаку. Я попытался позвать магию, но она, предательница, пропала куда-то в самый неожиданный момент.

К тому же, под руками не было воды. Ни в чашке, ни в воздухе, ни во внезапно сухих орках.

Они атаковали одновременно. В какой-то мере это было мне на руку; отскочив в сторону, я с удовольствием услышал, как орки скрестили мечи и замерли на секунду-две, пытаясь понять, что с ними произошло. Потом, не слишком медля с решением, повернулись ко мне и заревели.

Я вскочил на кровать, оттуда - перепрыгнул на стол, надеясь, что поднявшиеся в воздух перья хотя бы как-то досадят оркам. Дерево под ногами треснуло, но меня это уже и не интересовало. Носком комнатных туфель подцепив крохотный кулон-артефакт, лежавший на прикроватном столике, я сжал его в ладони.

Полыхнула магия.

Я от источника опасности никуда не делся, он от меня - тоже. Артефакт вообще сработал непонятно как. Его мне выдал Арин, велел использовать в крайнем случае, и, чисто теоретически, более крайнего, чем два вооруженных орка в спальне, нет, но только чем артефакт должен был мне помочь?

Не позволяя себе слишком долго задаваться этим вопросом, я отскочил в сторону и рванул на себя зеркало. Орк занес уж было меч, но, узрев впереди вместо короля собственное отражение, замер и взревел.

Однако, не слишком одаренное интеллектом существо.

Полыхнуло второй раз. На сей раз в серовато-синих всполохах магии появился Арин. Вместе с ним - и свет; комната осветилась ярко, будто днем, и все мы трое, и я, и два орка, зажмурилась. Слезы брызнули с глаз, и второй орк попытался атаковать вслепую, запомнив примерно расположение своей жертвы.

- Гори ты пропадом! - прорычал Арин. - Аламэн! Кэрра! Та твою ж налево. Кэрра!

Слова на каком-то непонятном языке - драконьем? - сорвались с его языка так быстро, что я даже не успел вдуматься в их смысл. Арин вскинул руку, и с его ладони сорвалось что-то среднее между молнией и пульсаром.

Часть заряда пришлась на меч, и тот оплавился, расплавленным железом оставляя на руке у своего обладателя жуткие ожоги. Вторая - на самого орка, и его отбросило к противоположной стене.

- Драгхар! - выдохнул оставшийся целым другой орк.

Я понятия не имел, что значило это слово, но что-то на уровне подсознания подсказывало, что оно было призвано обозначать дракона.

Арина это не смутило. Он пробормотал еще одно заклинание, уже более неразборчиво, чем первые, и орк просто осел на землю, уронив свой тяжелый меч на товарища - правда, плашмя, потому обожженному орку светил разве что дополнительный синяк.

- Проклятье, - уже по-человечески зло выдохнул мой кузен. - И как они тут оказались?

- Телепортационные шарики, - покачал головой я. - Не спрашивай меня, что это значит. Какая-то зараза для мгновенного перемещения.

- Вот же... - Арин пнул ногой одного из орков. - В темницу бы их...
Погоди, секунду.

Он пробормотал какие-то несколько заклинаний, и на руках у орков появилось что-то подобное кандалам. Я же в это время отобрал оружие и обыскал тела - у одного из орков оказалось еще два ножа, у третьего - несколько метательных звезд.

- Наемники, прибыли явно с юга, - протянул кузен. - Ну что ж. Теперь у нас есть одна проблема - как запереть их в надежном месте, чтобы об этом никто не узнал.

- Ой, нет, - усмехнулся я. - Боюсь, Арин, теперь у нас две проблемы. Джулия! Выходите!

Девушка осторожно выглянула из-за двери. В глубинах гардеробной она отыскала еще какой-то старый королевский камзол, потому сейчас смогла прикрыться от мужских взглядов. Выглядела Джулия довольно смущенной, но, кажется, все еще надеялась на то, что ситуация для нее обернется каким-нибудь позитивом.

- А это еще кто? - удивился Арин.

- Я - участница отбора, - пропищала девушка.

- Ты таскаешь к себе участниц отбора?! А как же Ма... мужская честь и достоинство, уважение к кандидатам, в конце концов?!

Он явно намекал на Маргарет.

- Она сама пришла, - мрачно промолвил я. - Стащила у советника Ларсена шарик для телепортаций и решила среди ночи навестить скучающего короля - меня, то есть. Не знаю, на что рассчитывала, но если б не она, эти двое застигли меня врасплох.

- И теперь вы женитесь на мне? - с надеждой поинтересовалась Джулия. - Ведь я спасла вам жизнь!

- Собственной дуростью, - отрезал я. - И мне, и вам будет лучше забыть о том, что мы вообще виделись этой ночью.

- Но.

- Забыть, - твердо сказал я. - И никому об этом не рассказывать, если вы не желаете пасть жертвой проклятья или бесчестья.

Джулия выразительно шмыгнула носом. Очевидно, забывать она ничего не хотела, но на орков смотрела с опаской. Вид у девушки был невероятно несчастный; она даже попыталась стрелять глазками в Арина, но ее попытки остались совершенно без внимания. Мужчина явно в подобных девицах не нуждался.

- Я думаю, - мрачно промолвил Арин, - лучшим средством будет заклинание лишения памяти. Над тонким с настройками играть нет времени, сделаем полное. Девушке амнезия не помешает. А потом отправишь ее отсюда. Скажем, с формулировкой, что тебе в королевы не нужна набитая дура. Думаю, это объяснение как раз в стиле короля Риана.

Джулия всхлипнула.

- Как - амнезия?!

Я понимал, что Арин несколько преувеличивает, да и, судя по его веселому взгляду, не собирается ничего такого делать, но решил принять игру.

- Да, - кивнул я. - Ты прав, брат мой. Мы не можем позволить этой информации покинуть стены комнаты. Скажем, что она оказалась слабоумной...

- Но я не слабоумная! - воскликнула Джулия.

- Так хотите сказать, что не демоны нашептали вам на ухо идею явиться полуголой ночью к мужчине, а вы сама решили попать свою часть таким образом? - язвительно уточнил я.

Она стремительно покраснела. Очевидно, до девушки только сейчас дошло, насколько большую глупость она могла совершить, придя к королю в спальню. И пусть ничего не произошло, разумеется, не считая нападения орков, ущерб репутации все равно будет слишком велик.

- Я готова дать клятву! - прошептала Джулия. - Магическую клятву! Что никогда ни словом, ни полусловом не выдам того, что

сегодня произошло. И уйду отсюда! Только, прошу вас, отпустите меня. Позвольте.

Мы с Арином переглянулись.

- Хорошо, - вздохнул я. - Смилюсь над вами. Сейчас вы дадите магическую клятву

- мой брат за этим проследит, - а потом он телепортирует вас к вам в покои. Вы соберете вещи и рано утром уведомите служанку, что желаете покинуть отбор, потому что чувствуете в себе слишком мало сил, чтобы стать достойной королевой. И больше никогда не будете даже упоминать о том, что принимали в нем участие. Вы меня поняли?

- Да, - пискнула Джулия.

Ей явно не хватало ни сил, ни наглости, ни уверенности в себе, чтобы спорить. Вся напускная бравада, которой хватило для того, чтобы добраться до королевской спальни, растворилась в воздухе.

Я устало опустился в кресло, наблюдая за орками. Арин спокойно принял у Джулии магическую клятву, потом - телепортировал ее прочь и пристроился на краешке кровати.

- Что ты думаешь со всем этим делать? - мрачно поинтересовался он.

- Не знаю. Сегодня я разбушевался на совете и позволил себе лишнего, - честно промолвил я, - оно, должно быть, и аукнулось сейчас, но. Я считаю, что поступил правильно. Советникам нельзя и дальше оставаться безнаказанными. Притворяясь дурачком, я только затяну государство в еще большую яму, чем только можно себе представить.

- В таком случае, нам надо попытаться выйти на того, кто создавал магическую цепочку для этих орков, - серьезно промолвил Арин. - А тебе нужно попытаться усилить свою магическую составляющую. Вдруг в следующий раз ты не успеешь меня позвать? Придется отбиваться самому.

Я кивнул. Арин был прав.

Мне нельзя оставаться все таким же бессильным.

- Этим красавцев необходимо допросить, - промолвил мой кузен, недовольно кривясь. - Но только сознание орка - это тебе не сознание человека. Нужны специалисты.

- Ты не умеешь? - в том, что не умею я, никто даже не сомневался. Откуда? У меня знаний хватило бы ровно для того, чтобы заранее

сдаться и не лезть к этим оркам.

- Драконы - существа, состоящие из огня и ветра... Ну, и плоти, конечно, но я скорее об их магических составляющих. Люди - вода и воздух. Воздух, которым мы дышим, вода.

- Из которой мы состоим на семьдесят с лишним процентов.

- Интересный факт, между прочим, - усмехнулся Арин. - Я этого не знал. У драконов, очевидно, та же история. Но, в общем-то, к чему я клоню. Орки - это пыль. Чтобы общаться с пылью, надо иметь особые склонности. У меня есть стихия земли, да, вот только умения

- нет.

- А у кого оно может быть?

- Хах. У герцога Алатэ, например. Он воин и часто сталкивался с ними; разумеется, прекрасно способен проникнуть в их мысли и заставить говорить правду. Но герцог Алатэ сейчас очень далеко, а дистанционно магия не работает. Впрочем, - Арин прищурился. - У нас ведь есть его дочка.

- Ты предлагаешь, - мрачно поинтересовался я, - привести Маргарет к этим чудовищам?!

- Да, - серьезно кивнул Арин. - Именно это я и предлагаю.

Глава девятнадцатая. Маргарет

Больше всего в жизни во дворце мне не нравилось то, как здесь проходило утро. Я привыкла просыпаться достаточно рано, однако, моя служанка достаточно любила поваляться в кровати, чтобы приходиться ко мне гораздо позже, чем следовало. Дома я не всегда ждала слуг и могла одеться и без их помощи, но здесь, в королевском дворце, вынуждена была рассчитывать исключительно на ленивую и медлительную Сьюзен, считавшую, что она замечательно выполняет собственные обязанности. Сейчас она в очередной раз пыталась сделать что-то с моими волосами и, кажется, была рада посплетничать.

- Сегодня утром, - загадочным голосом произнесла она, - такое произошло, такое произошло! Король отправил домой еще одну девушку!

- Леди Карлотту? - уточнила я. - Мне об этом известно. И в этом нет ничего потрясающего. Леди Руян сама обратилась к Его Величеству с просьбой опустить ее домой.

- Неслыханная дурость, - фыркнула Сьюзен. - Отказаться от такого красавца, как. - она перехватила отражение в зеркале моего сердитого и недовольного взгляда, поняла, что сказала лишнее, и произнесла: - Да, леди Руян покинула дворец, но не только она. Леди Джулию Симеон тоже сегодня отправили прочь из дворца, и говорят, что с куда меньшими почестями, нежели леди Карлотту!

Я нахмурилась. Джулия запомнилась мне лишь несколькими острыми, полными недовольства фразами - в общем-то, этим могла похвастаться не только она, а и большинство девиц. Но сам факт того, что нас осталось всего шестеро, не давал мне покоя.

Риан так активно избавлялся от невест, словно собирался жениться уже на следующей неделе!

- Да, король скор на расправу, - продолжила Сьюзен, явно решив, что если я не склонна к болтовне, то она может оторваться за двоих. - Служанки во всю спорят, когда выберут новую королеву. Мне кажется, что никаких двух-трех месяцев, которые все ожидали, не будет. Его

Величество спешит! Может быть, он влюбился в кого-то и хочет уже скорее жениться?

Моим ответом вновь было равнодушное молчание. Вмешиваться в пространственные размышления служанки не хотелось совершенно; я прекрасно понимала, что каждое сказанное мною слово может быть использовано против меня же, и не собиралась давать ей такое замечательное оружие.

- Леди Маргарет, - проворковала Сьюзен, - ведь вы такая красивая! Может быть, он влюбился в вас?

О, хотелось бы мне в это верить! Но если такая же мысль появится в головах у остальных девушек, то мне несдобровать. Я не сомневалась, что среди нас шестерых как минимум пятеро желают выйти замуж за короля. Насчет Дорианы я несколько сомневалась, но, может быть, она просто очень старательно маскировала свои истинные желания.

- Не знаю, зачем Его Величество до сих пор держит меня на отборе, - промолвила я, - но точно не из-за большой любви ко мне. Возможно, он таким образом хочет помириться с моим отцом?.. Но это точно не повод на мне жениться, Сьюзен. Так что можешь обрадовать своих подружек: у девушек, которым они прислуживают, шансов куда больше.

- А мне кажется, вы себя недооцениваете, маркиза.

От скрипучего голоса, донесшегося откуда-то из дверного проема, у меня аж мороз пошел по коже. Герцог Франко!

На пороге девичьей спальни!

Я одним коротким жестом велела Сьюзен оставить мои волосы в покое и поднялась со своего места. Герцог застыл в дверном проеме, полным интереса взглядом осматривая, да что там, буквально ощупывая каждый предмет!

Вблизи он выглядел еще более отвратительно, чем издали. Невысокий рост, сморщенное старое лицо и сияющая лужайка лысины в окружении торчащих в разные стороны волосков на висках и затылке, а еще этот маслянистый взгляд... Герцог Франко выглядел так, как будто он уже разок умер, но потом решил, что сотворил в своей жизни слишком мало пакостей, а значит, ему нужно еще раз выбраться из могилы и заново взяться за неоконченные деяния.

- Ваша Светлость, - промолвила я голосом, холода в котором хватило бы на то, чтобы заморозить целую реку. - Не ожидала увидеть вас здесь. Но, полагаю, вы желаете куда-то меня проводить?

- Я пришел поговорить с вами, - легко ответил герцог.

- В девичьей спальне, куда дорога заказана всем, кроме отца или брата? - серьезно поинтересовалась я.

Жуткое желание вытолкнуть герцога куда-нибудь в коридор не покидало меня. Сьюзен внимательно наблюдала за нами, явно впитывая каждый жест и взгляд и собираясь потом передать все это другим служанкам, но велеть ей покинуть покои я не могла - ведь тогда осталась бы с герцогом наедине! Он хоть и стар, но этого будет достаточно, чтобы меня опозорить. А потом Риану, хочет он того или нет, придется выставить меня вон с отбора.

Ну, или найти доказательство того, что в силу преклонного возраста герцог Франко уже и не мужчина вовсе, а обыкновенное бесполое существо...

- Полагаю, - герцог Франко нахмурился, - я имею право. - он перехватил мой строгий взгляд и промолвил. - Позвать вас в коридор и сопроводить на завтрак.

- Разумеется, - кивнула я. - Никто не откажет вам в этом праве.

Он хотел подать мне руку, но я, конечно же, проигнорировала ее. Сьюзен только тяжело вздохнула, явно негодую, что ей не удалось услышать что-нибудь интересное. Потом даже пересказать ничего подругам не получится!

Герцог Франко тоже был недоволен - его коварный план явно состоял в том, чтобы оказаться со мной наедине в покоях. Но он, надо сказать, пытался держаться достойно - до первого же поворота.

- Скажите мне на милость, - прошипел он, стоило только нам скрыться с глаз служанки, -леди Маргарет, на что вы рассчитываете, делая вид, будто между мною и вами не было никакой договоренности? Вы надеетесь на то, дорогуша, что вам удастся так просто улизнуть от данных вами обязательств?

Я замерла. Надо было ответить максимально спокойно и сдержанно, но мне невыносимо хотелось выпалить заносчивому старику в лицо все, что я о нем думаю. Он же, кривясь, смотрел на меня, как на свою потенциальную жертву, и явно придумывал максимально изощренную месть.

- Обязательства? - вдруг прозвенело мужское восклицание на другом конце коридора. - Герцог Франко, слух меня не подводит? Вы смеете требовать что-то от невесты Его Величества?!

Герцог Франко стремительно обернулся. По коридору решительно шагал Арин; вид у него был несколько встревоженный, словно мужчина собирался принести какую-нибудь дурную весть, но он все еще пытался сохранять привычную напускную веселость.

- Ваше Высочество, - прошипел герцог, едва не истекая ядом. - Я всего лишь пришел обговорить с леди Маргарет ее дальнейшую судьбу после того, как она покинет отбор.

- Разве леди Маргарет покидает отбор?

Арин наконец-то подошел к нам поближе и теперь внимательно смотрел на герцога Франко.

- Его Величество, - мужчина попытался оставаться спокойным, - отправил за вчера домой двоих невест. Несомненно, это значит лишь одно - король влюбился и желает жениться поскорее! Я должен подготовить леди Маргарет к тому, что ей скоро тоже придется покинуть дворец. И, разумеется, я счел своим долгом напомнить ей об обязательствах, которые связывают нас!.. Ведь леди Маргарет собиралась выйти за меня замуж!

Если это и должно было вызвать у Арина какую-то реакцию, то герцог явно не достиг цели. Ни разочарования, ни расстройства он проявлять не спешил.

- Потому, - продолжил герцог, еще выше задирая нос, - если вы рассчитываете на руку и сердце этой прекрасной девушки, у вас, Ваше Высочество, есть достойный конкурент!

- Вы? - изогнул брови принц. - Полно, полно вам, герцог. И мои, и ваши желания, и все обещания меркнут перед волею короля. А леди Маргарет пока не спешит покидать отбор. Ведь то, что Его Величество отправил домой двоих девушек, значит не то, что он пытается освободить дорогу для той единственной, которую намерен взять в жены, а то, что они проявили себя недостойно... Или сами изволили отправиться домой. Из двух одно. Что же касается нашей дорогой маркизы, - он коротко кивнул мне, - то король в восторге от ее манер, а высокое происхождение леди Маргарет делает ее куда более возможной королевой, чем всех остальных. Или вы решили не думать об этом, герцог?

- Я полагаю, - почти прошипел он, - что король будет осуществлять свой выбор сердцем.

- Конечно-конечно! Но разве леди Маргарет не достойна того, чтобы искренне в нее влюбиться? - изогнул брови Арин. - Думаю, герцог, нас с вами рассудит король, так что доложу споры. Но сейчас я хотел бы оказать вашей старости услугу. Маргарет молодая девушка, она шагает слишком быстро для ваших пожилых ног, посему я сам сопровождаю ее на завтрак.

- Но, - запротестовал герцог Франко, - мне только в радость!

- Мне тоже, - заверил его Арин.

- И не бойтесь ли вы, - продолжил он, - что своей услугой только убедите Его Величество, что сердце Маргарет отдано другому? Ведь король Риан никогда не стал бы переходить дорогу собственному двоюродному брату!

- Ну что вы, что вы, - рассмеялся принц. - Ваша Светлость, ведь это вы - предполагаемый жених леди Маргарет, не я!.. Конечно же, ревновать Его Величество будет не ко мне - к вам. Не смотрите на меня так, долой благодарности, я сделаю все, чтобы ваши отношения с королем не были разрушены. Пойдемте, леди Маргарет, пойдемте!

Он подал мне руку, и я с благодарностью приняла его ладонь. Вне зависимости от того, куда собирался отвести меня Арин, главное, что подальше от герцога Франко. Вот с кем-кем, а с ним наедине оставаться захотела бы только сумасшедшая девушка.

Я уж молчу о том, чтобы выйти за него замуж!

Однако, Арин явно направлялся не туда, где обычно встречались все девицы. Он немного покружил по коридорам, а после, остановившись, промолвил:

- Надеюсь, ты не обидишься, если я предложу тебе позавтракать в моей компании? Будет еще Риан и два очень милых молодых человека.

Я опешила.

- Ты уверен, что это предложение сочетается со здравым смыслом?

- Вполне, - кивнул Арин. - Не бойся. Об этом никто не узнает, твоей чести ничто не грозит, ну, а Риан готов на тебе жениться хоть сейчас, и сделал бы это, если б не коршун Франко, летающий над просторами Земнолесья и пытающийся заклевать всех, кто хочет навести в казне порядок.

Я почувствовала, что краснею. Услышать такие слова от Арина было неожиданно.

- И все же, это предложение несколько неожиданно.

- Да, - кивнул Арин. - Но у нас чрезвычайная ситуация. Молодые люди требуют к себе повышенного внимания, причем чем скорее, тем лучше.

- Что ж, хорошо, - кивнула я. - Но тогда хотя бы скажи, о ком идет речь.

Мужчина ухмыльнулся. Уже по взгляду Арина я поняла, что мне не очень понравятся эти самые «молодые люди».

- О, - протянул принц. - Это два орка в самом расцвете сил. Скажешь, откуда они взялись во дворце? Все просто! Телепортировались прямо в покои к Риану среди ночи. С двумя мечами, как понимаешь.

Эта новость выбила всякое кокетство и мысли о замужестве и любви Риана. От осознания того, что его могли убить, а еще - что это сделали орки, стало дурно.

- Риан цел?

В этот раз Арин не стал тянуть с ответом.

- Да, - твердо ответил он. - К счастью, наш дорогой король оказался куда более ловок и быстр, чем могли предполагать его враги. Однако, проблем у нас оттого не меньше. Орки молчат, словно воды в рот набрали, а все, что я могу сделать с их сознаниями - это развеять их в пыль. Сами, понимаешь, не признаются. Орки ведь ненавидят человеческих мужчин. С них бы сталось и платы не взять за нападение на короля.

- Можно подумать, - пробормотала я, - к человеческим женщинам они относятся хорошо... Ладно, пойдем. Я посмотрю, что можно сделать.

.Предвзятое отношение к оркам у населения Земнолесья появилось не просто так. Жестокий, как орк, сильный, как орк, говорили в ближе к югу, там, где орки чаще всего совершали свои набеги.

Когда-то, когда Земнолесье было меньше и слабее, орки терзали наши земли, не зная пощады. Вырезали мужчин, воровали женщин. Кровь у них была достаточно сильна, чтобы от союза с человеческими девушками рождались тоже орки, а не полукровки. Когда-то даже

ходили слухи, что своих дочерей у них нет, но я знала, что это не так. Девочки у орков рождались, может, так же часто, как и мальчики, вот только воспитывались также. Чтобы завоевать сердце орчихи и заставить ее хоть на год сесть дома и родить ребенка, надо постараться!

А человеческих женщин, воруемых и уводимых прочь из домов, никто не спрашивал, чего они хотят.

Но, с тех пор, как на трон взошел первый представитель нынешней королевской династии, на западе появились драконы, а в самом Земнолесье стало много магов, и сила не была уже чем-то из ряда вон выходящим, свойственным лишь единицам среди тысяч, орков начали теснить. Сначала их изгнали из лесов, потом - и из степи. Мой отец в молодости часто ездил охранять степные границы Земнолесья, а однажды - даже участвовал в полноценной, хотя очень короткой войне. Тринадцать дней; орки атаковали наших, прибыв откуда-то из-за океана, огромной вопящей толпой, вооруженной ятаганами, и были отброшены назад смесью воинской мудрости, тактики и магии. Сеть, которую отец тогда растянул вдоль кордона, стоила им жизни и смелости; долгие семь лет орки сидели, не показывая даже носа, и только изредка пытались проникнуть в какие-то человеческие селения.

И вот опять. Осмелели достаточно, чтобы проникнуть в спальню короля и попытаться зарубить его во сне.

Арину и Риану хватило ума запереть орков в тюремной клетке, не обращая внимания на их показательную беспомощность. Двое - весьма крупные экземпляры, надо сказать, с массивным костяком и сильными руками, - сидели у противоположной стены и сверлили решетки взглядами. Вид у них был несчастный; магические путы, сковывавшие руки орков, держали прочно, и они постанывали.

Риан стоял с совершенно равнодушным видом у камеры и делал вид, будто не слышит ни единого звука мольбы.

- Они так и не утихли? - мрачно поинтересовался Арин.

- Нет, - ответил король. - С тех пор, как пришли в себя, только и ноют, рассказывают о том, что их заставил это сделать какой-то чудовищный маг. Имени не знают, внешности не помнят, рассказать ничего не могут, но утверждают, что если я их отпущу, пойдут по следу... - он, казалось, только заметил меня, потому что коротко

поклонился и быстро поцеловал мое запястье. - Маргарет, прости, что пришлось обращаться к тебе и просить о помощи в таком деле.

- Я не считаю его исключительно мужским, - пожала плечами я. - Мой отец - военный. Так что это не проблема. Я действительно видела, как поступают с орками.

И как поступают орки, тоже видела.

- Впустите меня внутрь, - велела я.

- Ты уверена? - мрачно уточнил Арин. - Может быть, лучше на расстоянии? Они могут быть очень опасны.

- Могут, - согласилась я. - Но для того, чтобы добыть из них какую-то информацию, мне нужен физический контакт. С орками иначе не получается. Не беспокойтесь, я уверена, что даже не замараю собственное платье, не говоря уж о чем-то другом.

На самом деле, я храбрилась. Если Риан и мог поверить этим словам, так как очень мало знал об орках, то Арин прекрасно понимал, где правда, а где попытки взбодрить себя лишними словами. Тем не менее, отступить было некуда. Я четко осознавала, что если не отыскать источник угрозы, то все может закончиться гораздо хуже.

Однажды мой отец проявил неосторожность по отношению к оркам, и с тех пор у него на плече остался длинный шрам от чужого кинжала, спрятанного за пазухой. Орки обладали маскировочными чарами - по сути, это были единственные чары, которые вообще им подчинялись! - но не очень сильно, и часто в своих иллюзиях путались, создавая нечто совершенно неправдоподобное. Однако, и их самих можно было поразить лишь некоторыми конкретными заклинаниями, и, дабы сражаться с орками, следовало четко понимать, как использовать против них магию.

Я ступила в камеру - и они моментально рванулись вперед, рыча. Магические путы, кое-как расшатавшись, все еще держались на их руках, но у орков хватило бы силы, чтобы сбить меня с ног.

Хватило бы, если бы не магия огня. Плотное огненное кольцо окружило орков быстрее, чем они успели понять, что происходит.

- Демонова дочка! - прошипел один из орков, и я запоздало узнала в нем одного из пленных орков, которого отец отдал его побратимам в рамках последнего обмена, состоявшегося три года назад.

- Да, - спокойно промолвила я. - Демонова дочка... И ты прекрасно знаешь, чего от меня можно ожидать. Так что очень не советую

позволять себе лишнее сопротивление. Ты же понимаешь, что мне ничего не стоит выжечь тебя дотла. Рассыплешься в прах, орк.

Он зарычал.

- Людям не место у огня. А уж тем более девкам!

- Да девкам вообще место лишь в постели, не так ли? - мрачно уточнила я, на какое-то время позабыв о том, что я - родовитая леди, а не простой воин, такой же, как и мужчины, оставшиеся снаружи, но готовые атаковать в любую минуту, чтобы защитить меня. - Но не будем об этом. Как жилось тебе, меченный?

Ко второму орку я пока не обращалась. Судя по тому, какими пустыми, отупевшими глазами он на меня смотрел, там мало чего осталось от сознания. Не знаю, был ли он поработан чьей-то неумелой магией, или, может, слишком увлекался наркотиками и прочей гадостью. Что ж до первого, то я могла поручиться: обратно в племя его не приняли.

Плененных орков вообще крайне неохотно пускали обратно. Тех, кто приходил с изломанными сознаниями, поддерживали, они считались жертвами людей. Туда же - и физические увечья. Однако, папа старался не причинять дополнительного вреда своими ментальными практиками, а этот орк попал в плен без единой царапины. Наверное, просто сдался, а потом сам испугался того, что с ним сделает его трусость.

Живой - и то хорошо.

- Благодаря твоему папаше - плохо, - после длительной паузы ответил наконец-то орк и раздраженно сплюнул на пол. Он явно целился мне на платье, но стена из огня предусмотрительно поднялась выше, защищая от него.

- Мой отец отпустил тебя живым и здоровым. Ничего не мешало тебе не проситься обратно в воинство, а стать мирным хлеборобом.

- Рабом?! Животным, роющим в земле?

- Всяко лучше, чем наемником.

- Я не наемник, - гордо ответил орк.

- Хочешь сказать, что ты оказался в спальне короля своими силами? Сам воспользовался магией, сам выплел заклинание, которое помогло тебе переместиться туда? - изогнула брови я.

Орк кивнул. Он изо всех сил старался выглядеть уверенным в собственных словах, но я нисколько не сомневалась в том, что это

ложь.

- Наемник, работающий на людей, да еще и лгущий, что может быть хуже? - мрачно поинтересовалась я. - Дорого же стоит твоя честь, орк?

- Не твоего ума дело, демонова дочка.

- Скажи, кто тебя нанял, и мне не придется колдовать, - мрачно промолвила я. - Ты же знаешь, что будет больно.

- Я сам решил отомстить человеческому королю.

Это была ложь. В глазах орка я не видела ни желаний отомстить, ни подлинной ненависти. Все вытеснила жажда денег. Но ему, очевидно, платили и за то, чтобы он молчал, если поймают, а этот орк, как и все остальные, не верил в женскую магическую силу.

Что ж до Риана или Арина, то им бы хватило сил ударить физически, но не ментально. Они просто не знали как.

Я же шагнула вперед и прижала руки к огню, прекрасно зная, что он меня не обожжет. Пламенный круг стремительно сужался, и орк испуганно вздрогнул, только-только поняв, что именно может ему грозить. Но поздно.

...Его сознание было сухим и пыльным, а эмоции, жалкие капельки влаги, и попытки сопротивления, крохотные ручейки, решительно выжигал мой огонь. Я чувствовала себя вихрем, который мчался по орочьему сознанию, сметая все на своем пути, и быстро ловила обрывки мыслей, пронесившиеся мимо меня.

Некоторые из них пролетели мимо меня, за некоторые удалось зацепиться, и я выплетала из них более-менее понятную картину. Орк попытался сопротивляться, но что пыль могла сделать с огнем? Ему не хватало мощи, чтобы затушить мое вторжение.

Когда я отступила на шаг от огненного кольца, орк дрожал, свернувшись на земле, и плакал сухими слезами. Второй все так же безумно смотрел на огонь, не понимая, что происходит.

Я вышла из тюремной камеры - и только тогда позволила себе пошатнуться от слабости, едва не рухнув на руки Риана. Он подхватил меня, осторожно обнял за талию, и я, вместо того, чтобы гордо высвободиться и сказать, что все в порядке, благодарно приняла его помощь. Не то чтобы мне настолько не хватало сил, но крепкое мужское плечо сейчас не было лишним.

Все же, отец учил меня проникать в сознания орков не для того, чтобы я действительно этим занималась, и от отсутствия привычки и тренировок я потеряла слишком много сил.

- Советник Ларсен, - промолвила я, - нашел их в южных степях, где они грабили людей и жили под открытым небом. Он пообещал им достаточно денег, чтобы один мог покинуть страну, а второй - купить столько трав, чтобы их хватило забыться на несколько месяцев. Он же, Ларсен, создал магические шарики для телепортации. Это его дар; он не может ничего другого, но это единственное делает хорошо. Вот только я уверена, что действовал он совсем не самостоятельно. Просто исполнитель, не более. И, - я вздохнула, - не думаю, что показания орка мы сможем использовать для обвинения.

- Что-то еще? - спросил Арин, хватаясь за мои слова. - Это не может быть все!

- Да, - мрачно промолвила я. - Этот орк должен был после убийства короля оказаться на корабле, что отправлялся за границу, и сопроводить один очень ценный груз в соседнее государство, к орочьему шаману. Я могу ошибаться, но, мне кажется, речь шла о Граале.

Я тяжело вздохнула и закрыла глаза, чувствуя, что от внезапно накатившего бессилия вот-вот потеряю сознание.

Глава двадцатая. Риан

Когда Маргарет пришла в себя, она, кажется, не сразу поняла, что произошло. Девушка привсталала на локтях, кривясь от неудобств, причиняемых платьем, покрутила головой и, наткнувшись на меня, сидевшего в кресле, вздрогнула.

- Где я?

- В королевских покоях. Прости, но другого места, где ты могла бы отлежаться, у нас не было. А из тюрьмы сюда ведет одна премилая потайная лестница; мы с Арином обнаружили ее вчера, когда думали, как бы это избавиться от орков посреди спальни.

Марго села. На ней все еще было ее, по моему мнению, страшно неудобное платье - я б не осмелился попытаться ослабить корсет, понимая, что это может быть расценено как домогательство. Девушка и так была смущена.

- Девицам нельзя пребывать в мужских спальнях, - пробормотала она, стремительно краснея. - Но спасибо за оказанную помощь. Я не думала, что окажусь настолько слаба.

- По мнению Арина, ты просто использовала одним махом слишком много энергии, и это сильно ударило по тебе. Отсутствие привычки, опыта и чувства меры. Орки - опасные существа... - я перехватил внимательный взгляд Марго и усмехнулся. - Я так много болтаю, но на самом деле совершенно ничего в этом не смыслю. Ты просто героиня, что могла вытянуть с него столько важной информации.

- Мне показалось, про Ларсена ты знал и раньше.

- У меня были лишь предположения. Для того, чтобы сделать реальные выводы, этого невообразимо мало, - покачал головой я. - К тому же, я ничего не знал о Граале. Ты действительно считаешь, что его уже нет во дворце?

- Я не могу этого гарантировать, - возразила Марго. - Я знаю, что его должны забрать... Отправить к какому-то орочьему шаману. Если я правильно поняла, то Грааль нужен для ритуала, но какого?..

- В этом я тоже не помощник. Увы, но о Граале я знаю только то, что он нужен драконам.

- Не только драконам, - Марго осторожно поднялась на ноги, но пошатнулась и, поняв, что еще слишком слаба, опустилась обратно на краешек кровати. - Понимаешь, Риан, драконы

- существа долгоживущие. Грааль дарит им эту силу. Когда-то ходила легенда, что если окропить Грааль кровью достойного и провести определенное магическое действие, то можно открыть на один раз подход к чаше, и тогда выпить из нее сумеет кто угодно. А волшебная вода подарит долголетие, драконью мощь, в конце концов, крылья! Человек, который выпил из Грааля, сколь бы стар он ни был, превратится в молодого, крепкого мужчину - или молодую крепкую женщину. И обретет крылатую ипостась, а еще - возможность прожить новую, драконью жизнь, полную силы. Потому у них там, в драконьем крае, пытаются заслужить обращение от мала до велика. Были уже случаи, когда избирали старика, и он становился драконом.

- Ты хочешь сказать, что герцог Франко может желать таким образом заполучить крылья?

- мрачно поинтересовался я. - Но. Исходя из логики, драконы не возрадуются, если внезапно кто-то сломает их Грааль. И крылья у них от этого не отпадут.

- Не отпадут, - согласилась Маргарет. - И да, Грааль вернется в прежнее состояние лишь тогда, когда его окропят кровью предателя. Но герцог Франко, возможно, потому и хочет украсть Грааль и отправиться с ним за границу? Пока драконы поймут, что случилось. Не знаю, чувствуют ли они Грааль и смогут ли воспользоваться им, как маяком, но даже нескольких дней для крылатого вполне достаточно, чтобы скрыться и защитить себя. А ведь молодость и долгая, хоть и не бессмертная жизнь дорогого стоит!

Она выглядела достаточно серьезной и старалась не показывать испуга, но я понимал, какие именно мысли сейчас терзали Маргарет. Конечно, пока что не было смысла предполагать ничего серьезного, мы не могли утверждать, что герцог Франко задумал украсть Грааль -если еще этого не сделал! - и обратиться куда-то за границу, но действовать надо было срочно.

- Как думаешь, сколько у нас еще времени?

Я увидел, как Марго силится встать, и подскочил к ней, подставляя свою руку и помогая все-таки подняться. Девушка на этот раз сделала несколько уверенных шагов и облегченно вздохнула.

- Если истощение и было, то незначительное, - сообщила она, косясь на меня - словно спрашивала, действительно ли мне интересно об этом знать. - Я уже в полном порядке. А что до времени. Я не знаю, Риан. Для того, чтобы пролить кровь, нужно найти достойного человека. Есть ли он у них?

- А кто бы подошел?

- Тот, кому драконы дали бы Грааль, если б он захотел.

- А были такие, кто отказывался?

- Да, были. Тогда чаша пустеет, - подтвердила Маргарет, - и ждет следующего избранного, но человек все равно остается достойным...

- И ты знаешь таких людей?

Она скривилась.

- Одного.

Я видел, что Марго очень не хотелось называть имя того человека, что добровольно отрекся от крыльев и драконьей жизни, словно она боялась, что я буду осуждать его или, может быть, как-то неправильно трактую это решение.

Но сейчас мне важно было услышать имя, чтобы понимать, кому из окружения грозит настолько серьезная опасность. Подумал даже об Арине, хотя ему незачем было отречься. Но Марго, наконец-то справившись с эмоциями, неохотно промолвила:

- Это был мой отец.

Тишина, воцарившаяся в комнате, могла сказать о многом. Я видел, как сильно переживала о своем отце девушка. К тому же, недавно она рассказывала о том, что не могла с ним связаться, и это только добавляло тревожности данной ситуации. А ведь он стараниями прежнего меня оказался на юге, в непосредственной близости к оркам!

- Он отрекся от крыльев, - промолвила Марго, - хотя ему предлагали, потому что не желал покидать родную державу. Это было еще при старом короле. Мне рассказывала мама, меня ведь тогда еще на свете не было. Она говорила, что после этого драконы не слишком-то хотели поддерживать общение с магами Земнолесья, тогдашний их правитель даже счел себя оскорбленным, ведь кто-то предпочел верность своему правителю, а не небеса, куда должен стремиться

любой. У драконов нет наследной линии королей, там все происходит немного иначе. Потом они поняли, почему он так поступил, а когда к ним перебрался Арин, окончательно приняли его выбор. Надо иметь большую силу, чтобы остаться верным собственным традициям, а не погнаться за бессмертием. И.

- Когда любишь, - выпалил я, - свою жену, свой народ и свою землю, даже долголетие и силы, неподвластные простому человеку, не могут быть достаточным соблазном, чтобы все это бросить.

- Да, - кивнула Марго. - Когда-то отец ответил мне такими же словами. когда я его спросила. Вы с ним во многом похожи.

- Это честь для меня - казаться подобным твоему отцу в твоих глазах.

- И манеру общения ты схватываешь налету, - подмигнула мне девушка. - Впрочем. Я верю в искренность твоих слов, даже когда они звучат красиво и высокопарно.

- Спасибо, - просто ответил я. Доверие Марго дорого стоило. - Я придумаю, что сделать, чтобы вызвать твоего отца сюда. Или, еще лучше, отправиться к нему, туда. Уверен, это будет быстрее. Мы справимся. Клянусь.

- Ты все равно не сможешь сделать это раньше торжественного бала в честь твоего дня рождения...

Я замер. Марго подозрительно прищурилась и опасно уточнила:

- Только не говори, что ты не знаешь о собственном дне рождения!

- Конечно, не знаю! - воскликнул я. - Кто б мне о нем напоминал! А что это должно быть? Какой-то торжественный бал?..

- Конечно, - кивнула она. - Торжественный бал, празднование, а еще ты должен станцевать с каждой из невест, показывая дворянству, что одна из этих девушек однажды станет королевой. Так что ты немало облегчил себе задачу, оставив только шестерых. Не знаю, за что ты указал на дверь Джулии, но. - Марго явно заметила, как я скривился. - Не стану спрашивать тебя о мотивах. Просто знай о том, что тебе предстоит.

- У меня есть одна маленькая проблема, - протянул я. - Я не умею танцевать и не знаю, как вести себя на подобных балах. Совершенно. Я точно там опозорюсь, и понять, что я не настоящий король, сумеет кто угодно!

- Ты преуменьшаешь свои возможности, - заверила меня Марго. - Но я могу помочь тебе с изучением танцев, если, конечно, захочешь.

- Захочу!

Вообще, не следовало заявлять об этом так быстро, но я в какой-то мере поступал столь несдержанно из-за ударивших мне в голову эмоций. Кажется, я наконец-то мог с уверенностью заявить, что понимаю, как это - влюбиться без ума. Однако, Марго делала вид, будто этого не замечала, и я не знал, поступала так она из-за свойственного девушкам стеснения или потому, что ей самой было неприятно. Настаивать сейчас казалось глупым.

- В таком случае, у нас есть еще пять дней до бала, чтобы все изучить, - улыбнулась Марго.

- А ты можешь воспользоваться этим временем, чтобы уменьшить количество кандидаток. То есть, - ее щеки едва заметно порозовели. - Я имела в виду, что танцевать с пятью однозначно проще, чем с шестью, и.

- Будь моя воля, - пылко заверил ее я, - я б вообще закончил этот отбор прямо сейчас!

- Да, - кивнула Марго, впрочем, явно поняв это по-своему, - сейчас не время для любви и пышных гуляний. Но ты не можешь так быстро закончить отбор, потому постарайся не выгонять девушек настолько быстро. Дай им шанс! Они же так хотят тебе понравиться.

Я хмыкнул. Понравиться? Большинство из девиц действительно мечтали стать королевами, однако, это не обязывало меня на них жениться. Мало ли, кто чего хочет! Более того, чем сильнее некоторые из них проявляли рвение, тем больше мне хотелось одним махом прекратить все это, отправив всех домой. И я не сомневался в причинах: мне не было нужды никого выбирать, я давно определился с девушкой, которая стала бы одинаково прекрасной женой и королевой.

Знать бы только, желает ли она сама того же.

- Хорошо, к балу я постараюсь оставить хотя бы нескольких девушек, - улыбнулся я. - Спасибо за предложенную помощь, Марго. Это очень дорогого стоит.

- Я всегда рада, - ответила она, - но мне, кажется, уже пора... Если нас вдруг заметят здесь, то мне конец.

- Я всегда могу спасти твою репутацию и жениться на тебе, - подмигнул я. - Хоть сию же секунду.

- И тогда как все будут судачить о будущей королеве? - со смехом отозвалась Маргарет. - Мне пора.

В какую-то секунду она замерла в моих объятиях, буквально в нескольких сантиметрах от еще одного поцелуя, а потом ускользнула. Не знаю, какой магией умудрилась воспользоваться Марго, но ее и вправду словно след простыл, и я не сомневался, что ни у кого не возникнет и мысли, будто девушка могла находиться здесь.

Я ощутил легкий холод и почти осязаемое недовольство оттого, что вынужден был ее отпустить, однако резким рывком остановил поток своих мыслей. Сейчас не до любовной тоски. Меня ждало еще одно невероятно важное дело, и разобраться с ним следовало как можно скорее, пока меня не остановили.

Я переоделся в парадный камзол, не дожидаясь Пьера. Камердинер, конечно, с удовольствием поприсутствовал бы, да что там, оказал свою неоценимую помощь королю, а потом успешно донес о случившемся герцогу Франко или еще кому-нибудь из советников, но я собирался действовать инкогнито. Собственно, у меня не было никаких сомнений, что по крайней мере часть советников считает меня мертвым. Утром меня никто не видел, а Пьер минимум трижды стучался в закрытую дверь и спрашивал, позволено ли ему войти, но наткнулся исключительно на закрытую дверь. Разумеется, нарушать покой Его Величества он не смел, и должен был наступить вечер, чтобы Пьер наконец-то осмелился обнаглеть и позвать на подмогу герцога Франко.

К тому времени мое брненное тело, разрубленное на куски орками, совершенно точно не подлежало бы спасению.

Я не сомневался, что Пьера никто не осведомлял по поводу попытки убийства. Он в принципе не слишком стремился исполнять служебные обязанности и только радовался, когда король, сколь бы капризным он ни был, делал вид, будто совершенно не нуждается в помощи своего камердинера. В какой-то мере я понимал слугу, ведь король явно не был лучшим начальством на свете, но. Если Риану позволено было не появляться на глазах у публики, не вызывая у нее никакого беспокойства, до самой ночи, то почему б этим не воспользоваться?

Конечно, я не мог стать невидимым, как Маргарет, и при этом решительно шагать по коридорам дворца, но старался выбирать

безлюдные коридоры. Моя дорога все равно вела к казне. После вчерашнего демарша на совете и клятвы, что проверю все лично, я рассчитывал на то, что советники бросятся туда. Но казна надежно охранялась магическим заклинанием, и потому раньше определенного времени туда было не попасть даже герцогу Франко.

Другое дело, что вынести оттуда он, как доверенное лицо, мог что угодно.

Благодаря моей осторожности и использованию нескольких секретных ходов, пронзавших замок насквозь, словно кровеносная система, я довольно быстро оказался у дверей казны. Стражники своего короля признали сразу же и спорить не осмелились, склонились в глубоком поклоне и толкнули двери, пропуская меня вперед.

Я ответил им коротким кивком, не обращая даже внимания на то, кто именно стоял у двери, что вела в королевскую казну. На самом деле, это не имело особого значения; я сомневался в том, что стража верна королю или герцогу Франко, но знал, что они все умеют болтать, потому любое нападение на короля моментально станет дворцовым достоянием, если кто-то вдруг посмеет его осуществить. Нет, если меня и убьют, то тихо, и произойдет это не при свидетелях в огромном помещении королевской казны.

...Надо отметить, здесь было несколько линий защиты. Последняя венчалась чем-то похожим на сканнер отпечатка пальца, но только большой и предназначенный для ладони. Я безропотно прижал к нему руку и дождался, пока двери, ведомые магией, наконец-то распахнутся, пропуская меня внутрь. Система, к счастью, и не думала барахлить - в этом королевстве король хоть ничего и не решал, но доступ имел полный. Наверное, все потому, что народ не понял бы герцогского всевластия, а вот глупые поступки короля никого б не удивили. Ведь не каждый правитель может быть мудрым, если корона передается по праву рождения, а не по заслугам.

И все же, когда дверные створки с грохотом разъехались в стороны, а я решительно шагнул вперед и предстал перед ясные очи своих советников, сгрудившихся посреди гор золота и прочих королевских сокровищ, они были шокированы.

Что ж. Пожалуй, я немного неверно расставлял акценты в своих мыслях. Во-первых, никаких огромных золотых гор здесь не было - были горки, и они тоже грозили вскоре измельчать. Во-вторых,

реакция советников была совершенно разной. Один, например, вздрогнул и направил меня полный наивности и любви взгляд, упорно пряча в карман золотое кольцо. Большинство отреагировали с удивлением, но спокойным - они не ожидали увидеть здесь короля, но понимали, что ему могло бы хватить наглости и непонятно откуда взявшегося ума, чтобы определить, что они находятся здесь.

Но несколько людей - небезызвестный мне граф Монти, герцог Франко, еще какой-то молодой мужчина и тот самый советник Ларсен, - буквально побелели от неожиданности. И если герцогу удалось довольно скоро нацепить на лицо улыбку, то Ларсен так и не спешил восстанавливать нормальное выражение лица и смотрел на меня, как на трупа, восставшего из могилы.

К моему удивлению, спокойным был Витольд. То ли он настолько хорошо владел своими эмоциями, то ли был совершенно непричастен к покушению, но так и остался стоять в стороне, холодным взглядом одаряя всех присутствующих.

- Так-так-так, - протянул я, не скрывая язвительных ноток в голосе. - Какая, однако, невероятная удача - застать здесь всех вас, господа! Надо же, а мне казалось, что, когда я велел вам оставить в покое бюджет и дать мне самому этим распоряжаться, вы все-таки изволите меня послушать. Но вы решили, очевидно, перебрать содержимое казны и определиться, насколько сильно вы обманывали своего короля?

- Мы всего лишь прибыли в это место, чтобы убедиться в том, что все на месте, - промолвил герцог Франко.

- Да, я вижу, - спокойно отозвался я. - Например, вы, барон, - я обратился к советнику, прятавшему в кармане ожерелье, - решили, что самое место для королевских драгоценностей - это ваш карман. Будьте добры, верните украшение туда, где вы его взяли, и не надо меня провоцировать.

Мужчина, разумеется, покорился. Я же продолжил свое равнодушное шествие и миновал герцога Франко. О том, что советники потащатся в казну, меня предупредил Арин, случайно перехвативший отрывки мыслей и разговоров, ну, а строить предположения о целях похода мне предполагалось самому. Я не сомневался в них: они притащились сюда, чтобы на месте сообразить,

как бы это надежнее спрятать от сующего повсюду нос короля размеры хищения.

Но я не собирался просто так позволять им это сделать.

На первый взгляд определить различия между задокументированным и реальным золотовалютным запасом страны было довольно трудно, но главное различие я определил практически сразу. Посреди зала красовался огромный постамент, но на нем было пусто. И, судя по испуганным взглядам советников, даже я, король, совершенно не понимавший, что творится в его стране, должен был понимать, что за реликвия хранится на самом почетном месте.

- Итак, господа советники, - протянул я. - Где Грааль?

Мужчины переглянулись. Не знаю, чего они ждали, может быть, что я не с первой секунды и не так точно назову причину их беспокойства?

Растерялся даже герцог Франко. Несколько секунд он молчал, а потом воскликнул:

- Ваше Величество, нет повода для беспокойства! Грааль на плановой реставрации; его очищают от налета времени, чтобы достойно представить драконам, если вы, разумеется, не перемените собственное решение.

По словам Арина - а уж ему-то я верил. - Грааль со временем не зеленел, не ржавел, и вообще, никаким повреждениям подвержен не был. Слова герцога Франко пропитались откровенной ложью, но он все еще верил, что королевской глупости будет достаточно, дабы поверить в это.

- Вот как, - протянул я. - Что ж... В этот раз я поверю вам, герцог. Но если в следующий раз, когда я навещу казну, Грааля не будет на месте, на этом постаменте встанете вы. И молитесь небеса, чтобы ваши старые кости сочли за правдоподобную чашу.

Герцог явно был оскорблен. Подобные грубые слова я использовал не случайно; мне, с одной стороны, очень хотелось проверить герцога Франко на прочность, а с другой, показать, что я не собираюсь играть с советниками в какие-то игры, и если они посмеют ослушаться, то им грозит реальная опасность. Куда более серьезная, чем они могут сейчас предполагать.

- Хорошо, - вздохнул я, удовлетворившись реакцией. - Вы все можете быть свободны. Место советников не в казне. Но, - я выдержал

паузу, наблюдая за тем, как мужчины гуськом потянулись к выходу, намереваясь как можно скорее покинуть пределы досягаемости, - вас, Ларсен, я попрошу остаться.

Названный замер, будто прикипев к земле. Остальные проскользнули мимо него, даже не думая выразить сожаление. Последним уходил Витольд; он обернулся, окинув казну взглядом, словно подбирал, как корректнее будет установить иллюзию, и поспешил за своими коллегами.

Ларсен медленно повернулся ко мне.

- Ваше Величество...

- Я вижу, мои советники не слишком счастливы, что я принялся за дело столь рьяно, - промолвил я довольно спокойным голосом. - Вы вот даже боитесь. Неужели я кажусь вам настолько страшным? Не волнуйтесь. Я оставляю вас для разговора, а не для пыток.

Советник сглотнул. Мои слова ему совершенно не понравились. Тем не менее, стоило только жестом велеть следовать за мной, как Ларсен выполнил приказ. Он держался в шаге за моей спиной, и сейчас мне не понадобилось опускать руку в крохотную речушку, чтобы услышать шум его мыслей.

Ларсен не понимал, как я могу быть живым. Он держал свою магию, будто оружие, но атаковать не спешил. Орки не успели напасть? В таком случае, нельзя себя выдать. Напали, но король остался цел и невредим? Подозревает что-то?

О, больше всего на свете мужчине не хотелось сейчас атаковать открыто. Он почти не сомневался в том, что король очень слаб магически, но все еще не сошел с ума, чтобы полагать, будто стража просто отпустит убийцу. Разумеется, никто не станет его щадить, и на Франко не стоит надеяться.

- Признаться, - протянул я как можно более беззаботно, - вы кажетесь мне одним из самых надежных во всем этом сборище, Ларсен.

- Мне лестно слышать об этом, Ваше Величество.

- Да, - легко кивнул я, пользуясь облегчением, накотившим на молодого советника. - В последнее время я стал понимать, что герцог Франко слишком стар, чтобы понять потребности молодых людей. А уж чего стоят его хитрости! А вы еще полны сил. И, кажется, одарены?

- Не так сильно, как Витольд, Ваше Величество.

- Но ведь Витольд предан герцогу Франко. А вы, я надеюсь, не настолько сильно повязаны с ним узами? Вы ведь не так давно во дворце.

Ларсен приободрился. Он был довольно молод, едва ли не моложе всех в совете, и еще достаточно самонадеян, чтобы я мог легко трактовать его желания. Этот мужчина явно рассчитывал на то, что сможет одержать достаточное влияние. И герцог Франко с его деловыми предложениями по предательству короля, кажется, был одной из ступеней в понимании этого мужчины.

Я же понимал, что не могу действовать слишком резко. Мне нужны были те знания о ситуации, которые присутствовали у Ларсена, но я не хотел выбивать их, как из орка, силой.

Не та ситуация. Слишком много врагов вокруг, слишком мало сил и умений у меня. И союзников у меня всего двое, кажется, против целого огромного дворца.

- Конечно, я верен герцогу Франко, как человеку, который транслирует ваши идеи и ваши мысли, - промолвил уклончиво Ларсен. - Но если герцог Франко сейчас сошел с этого пути и пытается донести до нас больше свое мнение, чем ваше, то я не могу говорить о своей верности ему. Мое сердце отдано вам, Ваше Величество.

- Вот как, - усмехнулся я. - В таком случае, я надеюсь, вы сделаете то, что я вас попрошу. Награда за это будет достойной.

Ларсену, разумеется, не хватило смелости уточнить, какой именно, но я был готов сообщить ему об этом самостоятельно, без лишних вопросов.

- Вы получите место герцога Франко. Место моего главного советника. И, разумеется, герцогский титул. Не могу же я позволить человеку со статусом ниже быть моей правой рукой! Полагаю, вы понимаете, что это подразумевает и щедрые дары. Территория, деньги... Вы сможете избрать себе в жены любую девушку нашей страны... Кроме той, которую я пожелаю видеть королевой, разумеется.

- Мне бы никогда не пришло в голову перейти вам дорогу, Ваше Величество. К тому же, на фоне вас любой мужчина меркнет.

- Герцог Франко считает, - насмешливо протянул я, - что кого-то его достойная старость прельщает больше.

Ларсен через силу рассмеялся.

- О, - протянул он. - Это слишком самонадеянно.

Я мог слышать обрывки его мыслей, хоть и неполноценно. Моя магия, не слишком развитая, плохо руководимая, подчиняющаяся мне через раз, транслировала только основной мыслительный поток, даже не так - скорее выводила на передний план главную, особенно громко повторяющуюся мысль. Но этого было достаточно для того, чтобы понять: Ларсен сейчас пытался просчитывать варианты, подбирал возможности. Что ему мог пообещать герцог Франко? Уж точно не больше, чем то, что давал я сейчас. Разумеется, старый герцог и словом не обмолвился по поводу бессмертия! Что-то там нашептал о Граале, но слишком мало, чтобы Ларсен до конца понимал свою роль.

- Я готов служить вам, Ваше Величество, - наконец-то поклялся мужчина, - и выполнить любое ваше поручение. Просите все, что угодно.

- Все, что угодно? - лениво протянул я. - Пока просто понаблюдайте за герцогом Франко. Делайте вид, что вы все еще на его стороне. Если сумеете добыть какие-то ценные сведения, передайте их мне. Обязательно. Немедленно. Я должен знать, что происходит в моем государстве у меня за спиной! Надеюсь, вы понимаете важность и ту меру доверия, которую я вкладываю...

- Да, Ваше Величество.

- Я уверен, - провозгласил я с такой серьезностью, словно посвящал Ларсена в рыцари, - что герцог Франко пытается меня обмануть. Увы, после всего того, что я был готов ради него сделать... Он предал мое доверие так легко, будто с самого начала планировал это. Я никому не могу доверять. Никому, кроме вас. Если я разочаруюсь и в вас. Это будет для меня страшным ударом. И я заставлю всех предателей разделить мою боль сполна!

Ларсен поежился.

- Но ведь вы пока не сделали ничего дурного, - проворковал я. - Попробуйте следить за герцогом Франко. Будьте рядом. Если вы понадобится мне, я обращусь к вам.

- Вы можете во мне не сомневаться, Ваше Величество!

Я усмехнулся. Ларсен, кажется, свято верил в то, что сможет играть одновременно за обе команды.

Что ж.

В данный момент меня это более чем устраивало.

Глава двадцать первая. Маргарет

Замок окутала темнота. Луна выглядывала из-за туч, но едва-едва, так, что слабого света не хватило бы даже для того, чтобы выхватывать из мрака силуэты мебели.

Я к темноте относилась хорошо. Ее легко было развеять одним крохотным огоньком, а еще легче в ней - скрыться от чужих глаз и от излишнего внимания. Иногда это тоже было необходимо.

Как вот сейчас, например.

- Ты дура, Маргарет, - одними губами прошептала я, сверяясь с зеркалом. - Только последняя дура согласится идти на встречу к мужчине среди ночи! Если тебя там кто-нибудь застанет, твоей репутации просто конец!

Однако, здравый смысл явно потерял свое влияние на меня. Я была готова на любые глупости - и чего ради? Просто чтобы увидеть лишний раз Риана и убедиться в том, что с ним все в порядке. Ну, а ночью. Ведь я собираюсь не к нему в спальню, а в старый репетиционный зал. Там наверняка будет и Арин, не может же он отказать своему другу и кузену в помощи!

Отмахнувшись от дурных мыслей, я выплела легкое маскирующее заклинание и осторожно двинулась вперед. Действовать следовало осторожно, и я даже переключилась на магическое зрение, чтобы случайно не наступить ни на одну из нитей коварной паутины. Та, простиравшаяся по всему дворцу, уже изрядно порвалась. Было видно, что герцог Франко потерял контроль над ситуацией, ведь паутину даже не попытались восстановить.

Впрочем, Его Светлость был кем угодно, но только не талантливым магом. По-хорошему, в нем силы и вовсе кот наплакал. Я б не удивилась, если б узнала, что паутина в таком состоянии из-за мага, только делающего вид, что поддерживает ее. Собственно говоря, ему и незачем напрягаться, достаточно лишь притвориться, будто подпитывает силой паутину.

Наверное, мне следовало радоваться разладу среди противников Риана, но я понимала, что так просто все не закончится. Еще и бал

этот, до которого король просто не имеет права покинуть дворец! Беспокойство за отца, которое я все пыталась отогнать как можно дальше, неизменно возвращалось и неммым укором терзало мое сердце.

.. Гонимая тревожными мыслями, я преодолела свой путь довольно скоро и проскользнула в тренировочный зал. Здесь тоже царил темнота, изредка прерываемая легкими всполохами обрывков паутины. Я отключила магическое зрение, но слишком поздно, и от неожиданности едва не врезалась в какой-то предмет, потеряла ориентацию в пространстве и чуть не упала.

Крепкие мужские руки обхватили меня за талию. Я прижалась к широкой мужской груди и не смогла сдержать тихий вскрик.

- Это я, - ласковый шепот Риана обжег мне кожу. - Извини, если напугал.

- Почему ты не зажег свет?

Он и не думал выпускать меня из своих объятий. Я почувствовала, как горячая ладонь поползла вниз по моей спине, и вздрогнула. Следовало отпрянуть, вырваться из кольца его рук, но мне так не хотелось отталкивать от себя Риана! Не хотелось, чтобы он сделал выводы, что неприятен мне...

- Потому что я не умею, - пожал плечами король. - Ну, точнее, с помощью магии. А тащить с собой канделябр было бы не менее подозрительно. К тому же, я побоялся, что свет может привлечь ненужное внимание.

- Так как же ты сюда пришел? Пробирался впотьмах?

- Да.

Надо было прекращать разговор и выбраться из его объятий. Однако, меня будто приковало к мужчине цепями. Я почувствовала исходивший от него жар и с трудом подавила желание поцеловать, возникшее внезапно и как-то совсем уж противоестественно быстро. Я - маркиза, леди! Должна заботиться о своей чести.

Впрочем, Марго, кого ты обманываешь? Если б ты заботилась о своей чести, то не приходила бы сюда посреди ночи.

- Я сделал что-то не то?

Вопрос Риана прозвучал неожиданно, опалив жаром мой висок. Я едва заметно улыбнулась.

- С чего ты взял?

- Ты дрожишь.

- Риан. - я вздохнула. - Ты говорил, что ты из другого мира. Наверное, в твоём мире иначе понимают многие правила. Не так, как у нас. По меркам нашего общества я - распущенная девица, которую пока что спасает исключительно её высокое происхождение и то, что она хорошо умеет прятаться в темноте.

Я была готова поклясться, что мужчина смутился.

- Но ведь мы не делаем ничего дурного.

- Не делаем, - согласилась я. - Но это только, хм, на первый взгляд.

- Мы просто стоим, Марго. «Делаем» - это иначе. Я, конечно, не столь распущен, как мой предшественник, но король Риан себе ведь не отказывал в удовольствиях?

- Король Риан - мужчина, - усмехнулась я. - Как и мой отец. Или Арин. Вы можете позволить себе большее. Вам потом не скажут отпрапляться в монастырь.

- В какой к чертям монастырь?! - возмутился Риан.

- Ну, или замуж за опозорившего.

- Я готов жениться на тебе сию секунду, безо всякого позора, - решительно заявил Риан, но руки все-таки разжал. - Если тебе неприятно, впрочем... Мне следовало думать головой, а не...

Он отступил от меня на шаг.

- Если ты пожелаешь, я даже не прикоснусь к тебе.

- Так-то, я собиралась научить тебя танцевать, - усмехнулась я. - И правильно вести себя на балу. Боюсь, не прикасаясь ко мне, тебе этого сделать не удастся.

- Если ты не хочешь, я готов опозориться в танцах, - Риан, кажется, улыбался. - Все, как пожелаешь, Маргарет.

- Не слишком ли вы, Ваше Величество, идете на поводу у желаний простой девушки?

- Не слишком! - пылко заверил он меня.

- А если бы я желала отпустить немедленно всех девушек?..

Это звучало так наивно! Я не привыкла верить словам мужчин - разумеется, не считая отцовских. В темноте же рассмотреть выражение лица Риана было трудно, и я рассчитывала, то он просто рассмеется, попытается перевести наш разговор в шутку.

Но он только поймал меня за руку, вновь возвращая в свои объятия, и прошептал:

- Эту просьбу исполнить куда проще, чем достать звезду с неба, Маргарет. Разумеется, я бы отпустил их всех. Я им ничего не обещал. Отбор - просто формальность.

- Так ведь ты и мне ничего не обещал.

- Обещал. Ты просто не злопамятная, вот и выбросила это из головы. Но я не собираюсь нарушать данное мною слово.

Я не знала, о чем он говорил. Может быть, о том, что обещал защитить меня от герцога Франко?.. Или о том, что хочет жениться? Как же просто было поверить в эту любовь, зародившуюся так внезапно. Я презирала короля и считала его глупцом, и что же, прежний Риан действительно был таковым, но сейчас-то вместо него другой человек.

- Послушай, - прошептал вдруг Риан. - Я знаю, что это прозвучит смешно, но мне ведь действительно нужна разумная королева! Которая просветит меня по поводу того, как все устроено в мире, расскажет, что ей не нравится. Мне даже в голову не могло прийти, к примеру, что женщины, даже дворянки, настолько ограничены в своих правах. В моем мире равенство - это нечто естественное. Даже если не все пока что понимают и принимают, даже если есть притеснения, все не настолько страшно, как полагают наши женщины. То, что они считают правом, данным от рождения, у вас - запретное, табу. Там, где у нас роль играют злые языки и сплетни, у вас сбивают с ног законы...

- Дориана, - отметила я, - отлично разбирается в политике.

- И что, - язвительно уточнил Риан, - виконтесса Делонер в политике ориентируется лучше, чем дочь маршала?

Я не смогла подобрать достойный ответ. Если бы кто-то взглянул на наш отбор со стороны, наверное, сказал бы, что есть явная фаворитка. Я знала, что мое положение обязывало Риана не выгонять меня среди первых. В какой-то мере мне хотелось верить и в то, что я действительно ему нравилась, настолько, чтобы в его взгляде при виде меня вспыхивала подлинная страсть.

Но с другой стороны, я уже однажды была невестой короля, хоть и иного. И добром это не закончилось. Это вообще закончилось канделябром! Так что хорошо, что Риан его сегодня с собой не прихватил.

Мы были так близко друг к другу в темноте, что это можно было назвать непозволительным. Тем не менее, я не оттолкнула мужчину,

когда он потянулся к моим губам, хотя понимала, зачем Риан наклонился ко мне так близко. Его ладони лежали на моей талии, а тонкие ткани рубашек не могли сдержать жар ни моего, ни его тела, и тепло сплеталось воедино. Пламя, соединявшее нас с каждой секундой все больше и больше, разгоралось сильнее, и я не знала, есть ли во мне достаточно сил, чтобы сопротивляться этому странному влечению.

Риан накрыл мои губы поцелуем, казалось, забыв о последствиях и об ограничениях, которых мы должны были придерживаться. Здесь, во дворце, и моим, и его главным ограничением должна была стать осторожность, однако, странное взаимное влечение оказалось сильнее.

Это был первый столь страстный поцелуй для нас двоих. Охраняемый мраком и разгоревшейся страстью, он не был прерван ни скрипом приближающихся шагов, ни шелестом листвы, ни выглянувшей из-за туч луной. Я впервые потянулась к Риану не только телесно, но и собственной магией.

И окончательно осознала, что это был совершенно иной мужчина, не тот, кого мы столько лет называли королем.

.Я не представляла, что душа может настолько хорошо подходить чужому телу. Риан напоминал настоящий клубок нитей магической силы. Множество крохотных ответвлений, узелков, хитросплетений, связанных в единую сеть. Магия в нем жила, жила по-настоящему.

В прошлый раз, когда он так поцеловал меня, это было против моей воли. Все закончилось канделябром и тем, что я увидела вместо души короля Риана нечто прогнившее и напоминающее черную дыру. Он не мог подарить любовь никому, даже себе, потому что выгорел в собственном тщеславии и желании мелочных удовольствий. Но этот человек, он оказался совершенно иным! Чистым, светлым, незапятнанным. Теперь Риан был человеком чести.

- Знаешь, - прошептала я ему в губы, когда наш поцелуй прекратился на несколько мгновений, - я не думала, что скажу это, но, возможно, ты не попал в чужое тело, а наконец-то оказался в своем? Знаешь, бывает ведь такое. Когда-то, при самом твоём рождении, что-то пошло не так. Но магия этого тела принимает тебя гораздо лучше, чем прежнего Риана. Он был таким чужим!..

- Я никогда не думал об этом, - покачал головой мужчина. - Но какая разница? Если мне жизнью был дан другой шанс?.. И ты?

Я не успела ответить. Потому что тишина раскололась на куски, а темнота - внезапно забила в угол, гонимая огнем заклинания-светлячка.

Нас застали.

Я отпрыгнула от Риана быстрее, чем следовало бы ожидать от девушки, но даже этого было недостаточно. Мои припухшие от поцелуев губы, растрепанные волосы и мужская одежда, одно то, что я находилась здесь в компании представителя противоположного пола уже свидетельствовало о том, что я нарушила все возможные и невозможные правила и навлекла беду на свою голову. И как теперь из этого выбираться?..

- А, целуетесь, голубки, - наконец-то мои глаза немного привыкли к свету, и я поняла, что в тренировочный зал прибыл не кто-нибудь посторонний, а всего лишь Арин. - Во дворце ставят ставки на то, кто будет победительницей. Я планирую поучаствовать. Должен же я получить хоть какую-то выгоду от того, что делаю вид, будто не замечаю ваших лобызаний?

- Арин, попридержи язык! - возмутился Риан.

- Взаимно, братец, - подмигнул ему принц. - Ладно-ладно, не краснейте. Вы чего тут собрались?

- Ну ты ведь не сообщил Риану о том, что у него скоро бал в честь его дня рождения, - пожала плечами я. - Разумеется, он сам об этом не знал! А он не умеет даже танцевать. На балу же король должен станцевать танец с каждой!..

- А завтра король должен проверить сочетаемость своей магии с магией каждой из девушек,

- протянул Арин. - И как делать это, он, полагаю, тоже не знает.

Я почувствовала, что краснею. Сочетаемость магий? Не думала, что это испытание настанет так скоро. Да и Риан, судя по тому, как скривился, тоже не рассчитывал, что ему придется заняться этим уже завтра.

Однако, и я, и Арин подсознательно ждали, что он сейчас согласится и примется за магию. А мужчина уверенно отрицательно качнул головой.

- Волшебство достаточно отзывается, чтобы я и без лишних тренировок сумел справиться с проверкой на совместимость. Мне же

не придется, в конце концов, иметь дело с орками или с чем-то похуже, - он легко пожал плечами. - А танцевать я не умею от слова «совсем».

- Все короли умеют танцевать, - возразил Арин, щурясь.

- Наверное, потому, что их учили. Но я в своем прошлом ничему такому не обучался, - легко пожал плечами Риан. - Потому с меня и спрос невелик.

Я нахмурилась. Конечно, звучало логично, но я все равно невольно ожидала, что Риан заинтересуется магией куда больше. Он же явно принял для себя какое-то решение и не собирался от него отступить. Сейчас смотрел на меня, едва заметно улыбаясь, и протянул руку, предлагая принять его ладонь.

- Позвольте пригласить вас на танец, леди Маргарет?

- О, Ваше Величество, - промолвила я, принимая новые правила игры, - это большая честь для меня.

Я едва заметно вздрогнула, чувствуя, как он сжал в своей горячей руки мои пальцы.

- Что мы танцуем? - спросил Риан.

У меня почему-то перехватило дыхание. Вообще-то, следовало внятно ответить на вопрос мужчины, но я могла только смотреть на него и пытаться вдохнуть, чтобы как-то избавиться от ощущения железных цепей, сковывающих грудную клетку.

- В Земнолесье есть три основных танца, исполняемые на балах, - вмешался Арин, заметив мое замешательство. - Первый из них - танец-знакомство. Девицы на выданье и молодые люди расходятся по разным сторонам зала и, когда начинается музыка, каждый из них выполняет свои фигуры, пытаясь впечатлить вторую сторону. После этого все разбиваются на пары. Партнеры меняются спустя каждую музыкальную арку, она длится около тридцати секунд. Считается, что за один такой танец может пройти от восьми до шестнадцати арок, потому выдержать его не так-то просто, у многих может закружиться голова. Каждый из участников танца старается показать себя с лучшей стороны, чтобы привлечь максимальное внимание противоположного пола, продемонстрировать свои положительные качества танцем...

- Похоже на какие-то брачные игры птиц, - скривился Риан.

- Возможно, - не стал спорить Арин. - Но король в силу своего слишком высокого статуса не участвует в подобных затеях.

Облегчение, отразившееся на лице мужчины, было слишком явным. Я тоже едва заметно улыбнулась.

- А вот мы, королевские невесты, имеем право станцевать. И среди женихов с другой стороны каждый год оказывается герцог Франко! Ума не приложу, почему он считает, будто способен завоевать кого-то своим сумасшедшим танцем, потому что на большинство людей это влияет отталкивающе, но факт остается фактом. Плясать с ним придется почти каждой барышне из присутствующих в кругу.

- Герцог Франко невыносим, - закатил глаза Риан. - Есть хоть что-нибудь, к чему он не имеет отношения? Впрочем, сейчас это не важно. Какие еще танцы?

- Следующий танец носит скорее развлекательный характер, - продолжил Арин. - В нем участвуют практически все желающие, но он очень быстрый, и тебе его не изучить. К счастью, он тоже не обязательный для королей. А вот последний танец - почти что признание в любви. Женатые мужчины танцуют его исключительно с женами, что ж до незамужних девиц, то их может пригласить только тот, кто собирается позвать эту девицу замуж... Девушку может позвать несколько мужчин, но один мужчина не может предложить сплясать сразу нескольким девицам. Если он не король, ну, а для него не проводят отбор невест.

Риан изогнул брови.

- Значит, мне придется продемонстрировать всему народу, что я собираюсь жениться сразу на нескольких девицах?!

- Все не так критично, - улыбнулась я. - Ты просто показываешь, что все они обещаны тебе в жены, а ты выбираешь себе достойнейшую. Отборы - не такая уж редкость. На этот танец первой приглашают ту девушку, которой отдают наибольшее предпочтение, и так по ниспадающей, хотя на самом деле порядок не имеет особого значения и не будет ни к чему тебя обязывать.

Король задумчиво прищурился.

- Что ж. Хорошо. Его я должен выучить?

- Да, - подтвердил Арин. - И, если ты не будешь против, мы с Марго станцуем для примера? Чтобы ты со стороны посмотрел, как это делается.

К моему огромному удивлению, Риан решительно покачал головой.

- Не стоит примеров, - решительно провозгласил он. - Пусть Марго показывает на мне.

Он так взглянул на Арина, что тот даже спорить не стал. Мне вдруг показалось, что во взгляде Риана вспыхнула откровенная ревность. Это было удивительно - с чего б это ему ревновать? Мы с Арином никогда не были более чем друзьями, и если б принц хотел на мне жениться, наверняка позвал бы замуж уже давным-давно. Впрочем, тогда я была совсем еще ребенком.

А сейчас Арин не вызывал у меня никаких чувств, помимо дружеских, и, наверное, это было взаимно. Я почему-то не сомневалась в том, что он не смотрел на меня, как на девушку. Слишком уж спокойными были направленные на меня взгляды, слишком добрыми -улыбки. Мама говорила, что, когда мужчина влюблен, в его глазах горит огонь.

Огонь во взгляде принца Арина вспыхивал лишь тогда, когда он заговаривал о полетах, драконах да Граале. Сейчас его сердце пылало совсем другим, и в нем бы не нашлось места для женщины. А в моем собственном не было больше свободного уголка для мужчины, слишком меня завлек один проклятый синеглазый король. Даром, что я однажды клялась: никогда не стану его женой! Но ведь тот король был уже в прошлом, не так ли?

Ведь я сегодня явственно почувствовала, насколько изменился Риан. И поняла, что это не выдумка. Можно придумывать что угодно, но это не сыграешь. Он переменялся. Очистился. Избавился от всей той грязи, что прежде, как мне казалось, его наполняла.

Ну, или все гораздо проще - это действительно другой человек. Хотя он подошел бы роли истинного короля куда лучше своего предшественника!

- Хорошо, - вздохнула я. - Если не хочешь смотреть пример, тогда дай мне выставить правильную позу... Плечи ровнее. И руку повыше!

Я внимательно следила за тем, чтобы Риан не шатался, будто дерево на ветру, а стоял ровно и уверенно. Нужная поза у него получилась со второго раза; царственная осанка все-таки никуда не исчезла, даром, что во взгляде плясали хитрые огоньки, и король явно думал нынче не о танцах.

Что ж, и меня трудно было назвать беспристрастной учительницей. Когда он решительным жестом привлек меня к себе, я,

признаться, едва не лишилась чувств. В голове крутилось великое множество мыслей, и ни одна из них не имела никакого отношения к разумности и сдержанности, к тому, о чем мне следовало думать в первую очередь.

- Не так близко, - запротестовала я, когда Риан попытался в танце привлечь меня ближе к себе. - Между нами должно быть расстояние. Мы же не муж и жена, чтобы позволить себе наплевать на приличия! В танце между женихом и невестой, а уж тем более между королем и одной из его невест не должно быть и следа фамильярностей.

- Как прикажете, леди Маргарет, - усмехнулся король. - Сегодня вы правите балом.

Я закатила глаза.

- Ваше слово всегда будет играть решающую роль, - протянула я. - Даже если кому-то со стороны может показаться, будто это не так. Но не станем отвлекаться на пустые разговоры. В танце ведет мужчина, но сейчас попытайтесь повторять мои шаги. Я буду отсчитывать ритм. Раз-два-три.

К моему удивлению, Риан был хорошим учеником. Он довольно быстро поймал нужный темп. Арин напевал одну из привычных для этого танца песен, а мы кружились по залу, набирая скорость. Я боялась показывать какие-то особенные фигуры, но Риан схватывал довольно быстро, и я, рискнув, показала ему несколько па, надеясь, что мужчина легко их усвоит.

Когда песня закончилась, мы замерли, чтобы отдышаться. Риан выглядел уставшим, но все равно улыбался.

- Это чем-то похоже на вальс. Этот танец исполняют в моем мире, - пояснил он. - Хотя фигуры несколько иные.

- Ты танцевал в своем мире? - тихо спросила я.

Арин находился на другой стороне зала и не мог нас слышать, и мне почему-то захотелось, чтобы этот ответ принадлежал мне одной.

- О, я не мог, - рассмеялся Риан. - Я был слеп, как крот. Не видел дальше бумажки, сунутой мне прямо под нос, и даже это в очках! Что ж до танцев и спорта, то они прошли мимо меня. Я бы тебе сильно не понравился, увидь ты меня в моем реальном мире.

Я вздохнула. Сейчас, глядя на прекрасное лицо короля и всматриваясь в прекрасные синие глаза, я никак не могла избавиться от ощущения, что этого Риана я все равно видела будто... Изнутри.

Пыталась разыскать в нем следы былого, но их просто не существовало!

- Знаешь, - промолвила я, - внешняя привлекательность, конечно, важна. Она как яркий фантик, привлекающий внимание. Но ведь прежний король Риан был таким же красивым. Только с гнилой душой и глупой головой. Нравился ли он мне? Кажется, кто угодно в стране подтвердит, что нет. В тебя можно влюбиться не потому, что ты получил его синие глаза, черные кудри или роскошную фигуру. Все это бонус. Но ты словно собрал элементы образа в единое целое. Если б ты не был чистым, полным духовной силы человеком, вряд ли это было бы возможно.

Король серьезно кивнул. Потом, перехватив взгляд Арина, вдруг лучезарно улыбнулся и поинтересовался:

- Согласитесь ли вы еще раз станцевать со мной, леди Маргарет?

Конечно, мне следовало отказаться и отправиться к себе в покои, спать перед завтрашним днем. Тем более, завтра планировалось испытание! Но были удовольствия, в которых никто не в силах себе отказать, и, кажется, танец с Рианом относился к ним же.

- Если вы дважды пригласите одну и ту же девушку на балу, это будет слишком ярким подтверждением ваших матримониальных планов, - протянула я. - Однако, сейчас свидетелей нет, и потому я соглашусь станцевать с вами без опаски.

- Не беспокойтесь. Уверен, что больше раза мне захочется танцевать только с одной девушкой во всей вселенной, - твердо промолвил Риан. - И я не изменю своего решения за время, что осталось до бала.

Глава двадцать вторая. Риан

- Ваше Величество?..

Я через силу разлепил глаза. Вчера мы с Марго танцевали почти до четырех часов утра. Можно было прекратить эту пытку обучением гораздо раньше, но я не мог отказать себе в удовольствии обнимать ее и изучать все новые и новые фигуры танца, чувствуя, как она едва ощутимо касается меня своими тоненькими пальчиками, направляя в нужную сторону или заставляя сменить позу. Как проводит по скуле, показывая, как надо изменить наклон головы, как уверенно прочерчивает пальцем линию, на которой должна находиться рука...

Арин под конец даже охрип и отказался напевать нам песни. В тренировочном зале, кажется, совершенно никому не интересном, было так спокойно, что я с удовольствием остался бы там навсегда, защищенный надежным замковыми стенами от проблем и обязанностей короля. Все же, рожденный ползать летать не должен, и я иногда физически ощущал чрезмерность возложенного на меня груза. Но в тот же понимал, что прежнему королю тоже не удалось полностью соответствовать всем требованиям. И он, возможно, грешил в тех моментах, в которых я был предельно честен.

Последний танец мы танцевали в полной тишине, и я, признаться, поцеловал бы Марго еще раз, если б не предостерегающий взгляд Арина. Не знаю, почему кузен останавливал меня

- может быть, напоминал о том, насколько тут разные нравы?

А вдруг он пытался напомнить мне о том, что даже если Маргрет неприятно мое внимание, и она искренне хочет отказаться от всякого общения со мной, то не может этого сделать, ведь воля короля...

Нет, что за глупости! Я что, наивная девица, чтобы о таком думать? Мне Грааль искать надо! Герцога Франко поймать на горячем. Понять, что тут происходит. Пока что от фортеля с Ларсеном не было ни малейшего толку, за исключением того, что новые орки не стремились появляться в моей спальне, и я сделал вывод, что либо Ларсен не смог повторить заклинание еще раз, либо решил все-таки

играть осторожнее и ничем не выдавать, что прежде уже предавал короля.

- Ваше Величество! Вы, должно быть, страдаете от головной боли! Желаете целебных трав?

Я с трудом сел на кровати. На самом деле, я желал выпить простой воды и немного отдохнуть. Было довольно рано, но испытание отбора назначили на первую половину дня, а королю еще следовало к нему подготовиться.

Пьер нависал надо мной, назойливо тыча под нос какую-то чашку, и я принял ее из рук камердинера, даже не задумываясь о содержимом. Почти донес до губ, но не успел. Рука дрогнула, жидкость пролилась на ладонь, обжигая ее.

- Проклятье! - выругался я.

Было не так горячо, чтобы с рукой случилось что-то страшнее, чем просто покраснение, но я почувствовал, как резко прострелило плечо. В голове зашипел подобный шуму воды голос.

«Не пей. Не пей. Не пей...»

Яд? Они совсем тут совесть потеряли?!

- Что за гадость ты мне суешь?! - возмутился я, решительно отталкивая чашку. Она выскользнула из моих рук, и жидкость пролилась прямо на дорогостоящий ковер. Пьер даже не поморщился. Очевидно, ему не впервые было наблюдать за капризами короля.

Не знал о яде? Или это был не яд вовсе, а всего лишь какая-то расслабляющая трава, дурно влияющая на магию?

- Принести вам вина, Ваше Величество?

- Если ты не забыл, - язвительно промолвил я, - то я за здоровый образ жизни. Так что никакого вина! И вообще, ты совершенно не поддерживаешь меня в моих стремлениях. Почему каждый раз я вскакиваю раньше тебя?

- Разве я могу будить государя, если он почивать желает?

- Сейчас же разбудил, - пожал плечами я. - Мне к тебе нет доверия, Пьер. Ты совершенно не заботишься о моем здоровье. Убери наконец-то эту чашку!

- Ваше Величество, - Пьер попытался действовать мягко, - возможно, вы позволите сначала помочь вам одеться к испытанию? Я понимаю, что вы желаете отдохнуть, но долг...

- Ты, - взревел я, - будешь вещать мне о долге?! Убери чашку и отмой ковер, негодник!

Пьер откровенно смутился. Когда я рядом с ним начинал вести себя, как прежний король, он, кажется, и вовсе не знал, что делать, потому забывал и о своих прямых обязанностях, путался в приказах и совершенно терялся от каждого первого взгляда.

Я же делал это не просто так. Принимать помощь от Пьера не хотелось совершенно. Один случайный укол булавкой - и нет короля! К тому же, приготовленный им наряд точно не соответствовал пониманию об адекватной королевской одежде. Вновь нечто шутовское и, очевидно, добытое из старых запасов Риана.

Проигнорировав все, что так старательно выкладывал Пьер, я схватился за одежду, которую по королевским меркам можно было назвать почти повседневной.

- Ваше Величество, - запротестовал камердинер, - а как же подготовленный вам наряд?

- Можешь воспользоваться им, чтобы оттереть пятно с ковра, - фыркнул я. - Сколько раз я должен буду повторять, что мода в государстве изменилась?

- Но моду вершат короли!

- Конечно, короли! - фыркнул я. - Потому и говорю, что изменилась.

- Возможно, вы позволите помочь вам?..

Я скептически посмотрел на камердинера.

- Три пятно.

- Но, Ваше Величество, это дело слуг низшего ранга.

Я смерил Пьера полным недовольства взглядом.

- У тебя есть два варианта. Либо ты трешь пятно в статусе камердинера, либо ты трешь пятно как слуга младшего ранга. Я понятно изъясняюсь? Надеюсь, что да. Продолжай в том же духе. а мне пора.

Сегодня, в конце концов, был очень важный этап отбора. И замечательная возможность избавиться еще хотя бы от одной девицы!

Испытание проводилось все в том же зале, в котором проходила и первая личная встреча, только на сей раз никаких переговорных кабинок и ширм никто не ставил. В самом центре зала находился довольно длинный, но неширокий стол, установленный поперек. Для

меня притащили роскошное кресло, для девицы - попроще, и во время самой процедуры проверки нас разделяло бы около семидесяти сантиметров. Такова была ширина стола.

Девицы уже стояли, выстроившись в ряд, и ждали своего вызова. Я перехватил взгляд Марго и едва сдержал улыбку. Даже уставшей она казалась невероятно красивой, но я отдавал себе отчет в том, что должен оставить девушку в покое и дать ей отдохнуть, если не хочу свести в могилу. Бледность ее кожи была уже нездоровой. Марго оставалась такой же красивой, ее прелесть вообще мало что могло испортить, но я же хотел наслаждаться не только картинкой! Мне было важно, чтобы она была здорова и чувствовала себя хорошо!

Остальные девушки казались еще более взволнованными. Они опасливо переглядывались, но молчали. Кажется, все оставшиеся на отборе поняли, что лишняя болтовня не доведет до добра никого. Именно она стоила Лоле, да и Джулии, по их мнению, места.

Я мог бы сказать, что все проще - просто я давно уже определился с тем, кого хочу видеть своей избранницей. Вряд ли хоть одно из испытаний могло кинуть тень на Маргарет.

Но все же... Хотя бы ради спокойствия герцога Франко я обязан был пройти весь этот путь от начала до конца.

Нас с девицами, разумеется, не оставили наедине. С самого краю стола лежало пять алых роз, вероятно, как дань традиции - было видно, что как минимум одна девушка должна сегодня уйти. Около роз кружил и сердитый герцог Франко; надутый, как сыч, он явно не был рад тому, что на отборе присутствует такое малое количество девушек. Ждал, что увидит хотя бы восьмерых?

Очень зря.

Справа от кресла, предназначенного для меня, возвышался Витольд. Он стоял, сложив руки за спиной и сцепив пальцы в замок. Мой приход, кажется, нисколько не привлек внимание Витольда. Он отметил это только легкой улыбкой, едва заметно коснувшейся его губ, и коротким кивком.

Еще была стража, но я так привык к ним за последнее время, что практически не замечал присутствия. У окна же, вероятно, в качестве независимого наблюдателя, замер Арин.

- Ваше Величество, - поприветствовал он меня первым. - Рад видеть вас в добром здравии.

- И я вас, Ваше Высочество, - ответил я дежурной фразой. - Не ожидал узреть вас на испытании для невест. Желаете понаблюдать?

- Хочу удостовериться в том, что никто из девушек не проявит хитрость, - спокойно промолвил Арин.

- Для этого, - мрачно проронил Витольд, - здесь я.

- Однако, я сильнее вас магически. И для меня колдовские эманации Его Величества не настолько ослепительны, - непреклонно ответил Арин. - Мне будет гораздо легче отследить корректную магическую нить. Если, разумеется, Его Величество не против.

- Ваше присутствие нисколечко меня не стеснит.

Я занял предложенное мне место и внимательно оглядел девиц. Кого бы вызвать первой, желательнее так, чтобы потом не было еще больше проблем?

Однако, герцог Франко справился раньше меня.

- Леди Маргарет Алатэ, прошу!

Я сжал зубы. Не хотелось, чтобы кто-то распоряжался моим отбором. Я старался быть спокойным, наблюдая за тем, как Маргарет, одетая сегодня очень просто, отделяется от ряда девушек и уверенно направляется ко мне. В ее ровной осанке чувствовалась некая напряженность, во взгляде - усталость, и я задался вопросом, может ли все это быть последствием бессонной ночи, или следует хорошенько проверить слуг, которые ей помогают?

Девушка осторожно опустилась в кресло.

- Ваше Величество, - промолвил Витольд все тем же бездушным голосом, - вам следует взять леди Маргарет за руку и попытаться соединиться с ней магией. Если соединение произойдет, мы с Его Высочеством, - он кивнул в сторону Арина, - обязательно это ощутим. И вы, как могущественный маг, тоже сами все поймете.

Я очень сомневался в своей магической осознанности и образованности, но не стал спорить с Витольдом. Вместо этого опустил на стол руку и раскрыл ладонь. Маргарет покорно вложила в нее свою хрупкую руку, и я сжал тонкие пальцы.

Вчера одного касания в темноте было достаточно, чтобы между нами появилась прочная, сильная магическая нить.

Однако, сегодня было пусто. Я чувствовал магию в себе, знал, что она была в Маргарет, но между нами словно находилась какая-то прочная стена...

Этого не может быть!

Если б не произошедшее этой ночью, я мог бы предположить, что мы с Марго, к сожалению, магически совершенно не подходим друг другу. Однако вчера контакт был, и я буквально купался в ее магии. Что сегодня могло помешать? Вернее, кто?

Что-то скользкое и мерзкое лежало между нами. Оно казалось привычным и не выделялось на общем магическом фоне, и моих скудных знаний не хватало, чтобы распознать все предельно верно. Однако, Марго не раз говорила мне о том, что в замке едва ли не основа всего - колдовская паутина Витольда. И именно он сейчас стоял и сверлил взглядом наши руки.

- Витольд, - я мрачно повернулся к мужчине, не отпуская хрупкую ладошку Маргарет и игнорируя ее растерянную попытку освободиться, - мы с леди не можем начать, пока вы так смотрите. Будьте добры, обратите свой взор на герцога Франко. Немедленно.

Что-то такое звенело в моем голосе, что Витольд, не раздумывая, повернулся к герцогу. Старик скривился, будто его пронзила насквозь боль неизвестного происхождения. Я едва сдержал усмешку и, стараясь оставаться максимально спокойным, повернулся к Маргарет.

Пусть все полагают, что заминка была вызвана из-за того, что мы даже не начинали.

.Стоило нам посмотреть друг другу в глаза, как все произошло само собой. Вчерашняя связь еще больше упрочилась; наши стихии переплетались, создавая единую структуру.

Запястья стянуло одной тонкой сияющей нитью.

- Великолепно, - улыбнулся я, не дожидаясь вердикта ни от Витольда, ни от Арина. - Леди Маргарет, благодарю за оказанную мне честь. Спасибо, что не побоялись открыться... И позвольте уже сейчас вручить вам эту розу.

Дотянуться до цветка не составило проблем, и я протянул его Маргарет. Она приняла розу и благодарно взглянула на меня, радуясь, что ее не заставили слишком долго ждать и стоять там, среди остальных девушек.

Герцог Франко, отошедший немного от магии Витольда, нахмурился.

- А не слишком ли вы спешите, Ваше Величество? Вдруг другие девушки проявят себя более ярко?

- Да? - изогнул брови я. - Если другие девушки проявят себя еще более ярко, полагаю, кому-то из присутствующих здесь придется сходить в сад и принести оттуда еще шестую розу. Все равно отбор идет слишком быстро. Но я не намерен заставлять леди Маргарет волноваться. Леди, вы можете присесть вот там.

У стены действительно находилось нечто, смутно напоминающее длинный диван. Я надеялся, что это место действительно предназначалось для избранных девушек. Судя по тому, как спокойноотреагировала на мое предложение Маргарет, я не ошибся, ну, или ошибка была не критичной.

Она благодарно кивнула мне, медленно поднялась на ноги и направилась к дивану. Устроившись там, она поднесла к лицу розу и вновь втянула ее аромат, нисколечко не страшась ни пестицидов, ни прочих гадостей, которыми герцогу Франко могло прийти в голову окропить цветок.

Впрочем, вряд ли бы он стал так рисковать.

- Леди Дориана Делонер, - проронил я, решив взять отбор в свои руки. - Вы следующая.

Моей целью было не отобрать максимально подходящих мне девушек - я сильно сомневался, что смогу испытать с ними что-то подобное нашей с Маргарет эмоциональной связи, что-то хотя бы способное с этим сравниться, - а пропустить вперед самых адекватных. К сожалению, после того, как отбор покинула леди Карлотта, которую я рассчитывал видеть даже в тройке, с этим стало сложнее. Но леди Дориана.

Я с подозрением взглянул на нее, протягивая ладонь. Она вложила свою руку в мою, и слабая искра магии уколола мое сознание.

Нет, это не шло ни в какое сравнение с силой, которой отзывалась на мое касание Марго. Либо леди Делонер была совсем слаба магически, либо мы с ней абсолютно не подходили друг другу.

Я скосил взгляд на герцога Франко. Тот не выражал совершенно никаких эмоций. Я еще подозревал Дориану в возможном шпионстве, но чем дальше, тем больше убеждался в том, что вряд ли герцог Франко и советники прибегли бы к услугам девушки высокого происхождения. Слишком уж родовой была виконтесса. Нет, конечно, далеко до уровня Маргарет и герцога Алатэ, но я разговаривал с Арином об этом, и он четко сказал: граф Делонер

известный человек, часто бывает при дворе. Его жена - младшая дочь одного из богатейших герцогов страны, титулованная дама, которая вышла замуж одновременно и по любви, и по расчету. Нет... Никаких вариантов для герцога Франко. Ни граф, ни графиня никогда особо не поддерживали нынешний совет.

Надо искать кого-то с положением попроще.

- Благодарю за доверие, леди Дориана, - усмехнулся я. - Приятно чувствовать, как вы откликаетесь на мой дар. Эта роза ваша.

Я протянул ей второй цветок.

- Благодарю вас, - Дориана склонила голову в благодарном кивке. Розу приняла. Впрочем, с легким налетом грусти и удивления, словно не понимала, как ее могли пропустить дальше.

Я задался вопросом, в чем было дело. Не специально ли она пыталась минимизировать магический контакт, чтобы не пройти дальше? Но зачем это могло ей понадобиться? Разве что она хотела как можно скорее покинуть отбор.

Влюблена в кого-то? Не хочет замуж за короля? Разберусь после.

- Леди Элиза Крейн, - промолвил я, игнорируя активное неодобрение со стороны герцога Франко, а потом, наблюдая за тем, как девица приближалась ко мне мелкими шажочками, повернулся к Его Светлости. - Вас что-то смущает?

- Нет, Ваше Величество. Я всего лишь поражаюсь тому, как быстро вы принимаете ваши, невероятно, мудрейшие решения.

- Вы даже себе не представляете, насколько. А еще быстрее я могу рассмотреть фальшь, когда она появляется в деяниях моих подданных, - мрачно промолвил я и повернулся к леди Элизе, которая наконец-то уселась в кресло и явно боялась даже просто дать мне руку. - Ну, чего же вы медлите?

Она явно не хотела на это решаться, но все-таки вложила ладонь в мою. Если с леди Делонер связь была слабой, но присутствовала, то здесь я не почувствовал ровным счетом ничего. Леди Элиза была почти пуста магически - редко такое встретишь среди дворян! Арин говорил, что практически все они обладали хоть какой-нибудь, но силой. Леди Элиза же только принимала сигнал, но возвращать его не умела.

Что-то мне это напоминало.

Я довольно скоро отнял руку.

- Можете вернуться в строй.

Она медленно поднялась со своего места и шагала к девушкам с таким расстроенным видом, словно уже попрощалась с отбором. Что ж, да, исходя из здравого смысла, мне следовало без раздумий отправить ее домой, однако. Я медлил.

- Леди Виара Паолин, - проронил я, подзывая к себе следующую девицу.

Рыжеволосая барышня, в прошлый раз осчастливившая меня, а точнее, герцога Франко кремом от морщин, подошла ко мне едва ли не вприпрыжку. И вправду, ее магия, яркая, сочная, хоть и слабее того, что я почувствовал у Маргарет, все равно заслуживала розы.

- Не ожидал, что вы настолько сильны, леди Виара, - протянул я.

- Мой папенька обучался магии в академии, - с гордостью ответила девушка. - Я унаследовала от него дар огня! Такой же сильный, как огненны мои волосы!

- Что ж... Надеюсь, эта алая роза только улучшит ваше прекрасное настроение, - я легко вручил ей цветок.

Леди Виара поднялась со своего места и решительно зашагала к дивану. Она заняла там место рядом с Дорианой и Маргарет, гордо расправила плечи и довольно улыбалась. Мне подумалось, что она, возможно, ожидала, что это испытание пройдет для нее довольно легко.

- Леди Жанин Бессо, - продолжил я.

Беловолосая кукла Барби - вот она, единственная ассоциация, которая была у меня с этой девицей. Я смотрел на нее с легким оттенком грусти и даже расстроился, когда девушка вложила свою тонкую ручку в мою раскрытую ладонь, и я ощутил легкий укол магии. Не слишком сильный, но и не такой, чтобы следовало отказаться от нее и отправить домой.

С Элизой дела обстояли гораздо хуже.

Леди Крейн, увидев, как предпоследняя роза перекочевала к молчащей и глупо хихикающей Жанин, стремительно покраснела и отпустила взгляд. Она прекрасно понимала, что была на грани вылета. Маргарет, добрая душа, косилась на нее со своего дивана, явно жалея, что с девушкой так получилось.

А вот леди Лидия, единственная, кого я еще не тестировал, явно ни о чем не переживала. Я вспомнил, как она трусилась, передавая

подарок, и удивился, куда подевалась та скромница. Сейчас от нее не осталось и следа. Лидия гордо задирала нос и явно была свято уверена в том, что у нее все получится.

- Леди Лидия Илер, - назвал я ее имя, чувствуя неладное.

- Ваше Величество, - расплылась в улыбке она и быстро зашагала к стулу.

Кто она? Вспомнилось, что даже не дочь дворянина. Богатая купеческая семья. В ее мешочке оказалось что-то вроде золотой, инкрустированной бриллиантами подставки для короны - невыносимо дорогая и не менее безвкусная вещица. Я испытывал одно только отвращение по отношению к тому украшению, но не мог не согласиться, что стоило оно безумных денег.

Лидия на сей раз нарядилась в одежду попроще, не сгибалась под тяжестью украшений, но все равно выглядела как-то аляповато на фоне других девушек. Когда она опустилась в кресло, то я буквально ощутил этот дух совершенно не подходившей мне девицы.

А потом она вложила свою руку в мою ладонь, и все мысли перемешались.

Не я обращался к ней своей магией, а она ко мне - и делала это невероятно решительно! Яркая, безграничная сила заливала меня с головой, практически лишая разума. Даже Маргарет меркла перед Лидией.

Маргарет, герцогская дочь. Маргарет, самая сильная и самая обученная девушка из всех. Ее отец, маршал Алатэ, мужчина свободных взглядов, потому немало времени уделял развитию дара собственной дочери. А Лидия? Откуда столько всего в купеческой дочке?..

Я с отвращением одернул руку.

- Вернитесь на свое место, - строго велел я Лидии и поднялся с кресла.

Она явно не понимала, что происходит, но не решилась спорить с королем.

Я взял в руки последнюю розу и перехватил взгляд герцога Франко.

- Девочка очень сильна. Это очевидно, - промолвил он.

- Да, Ваша Светлость. Слишком сильна, - зло ответил я. - Витольд, вам следовало более тщательно их осмотреть.

Мужчина только коротко кивнул. В отличие от герцога Франко, он уже понял, что произошло.

Мне пришлось сдерживаться, чтобы вести себя максимально спокойно. Я встал перед девушками, всего в метре от них, и промолвил:

- Вы обе очень похожи, милые леди... И при этом очень сильно отличаетесь друг от друга. Просто невыносимо. Одна из вас почти не смогла коснуться меня своей магией, возможно, в силу отсутствия оной. Другая - поразила, обрушилась на меня даром, словной летней грозой. Однако между магией и мистификацией есть большая разница. Королева же в первую очередь должна быть не одаренной, а честной. Леди Крейн, - я обратился к Элизе.

- Эта роза ваша.

Она сделала шаг вперед, пораженная моими словами, и приняла цветок. Потом, отпущенная коротким кивком, направилась к дивану и села рядом с Марго, все еще дрожа.

- Что ж до вас, леди Лидия, то я разочарован, - серьезно промолвил я. - Да, золото может заменить многое. Но только не в том случае, если мы говорим о будущей королеве. Мне жаль, что вы, по собственному желанию или по велению своих родителей, воспользовались нечестными методами. Я не знаю, каков ваш дар на самом деле. Но знаю, что артефакт -одно из многочисленных украшений на вас, или, может быть, несколько? - не заменит реальности. Не корите себя слишком строго. Просто вынесите из этого урок. И вы свободны, леди.

Она попятилась, испуганно удаляясь. Я проводил девушку взглядом и только тогда повернулся к остальным девицам, мягко улыбаясь.

- Что касается вас, мои дорогие девушки, то я буду рад видеть вас завтра на свидании в саду. Постарайтесь не опаздывать, мы начнем рано, около девяти утра. Герцог Франко, Витольд, сегодня вы свободны. Ваше Высочество. - я повернулся к Арину. - Надеюсь, вы не откажете мне в индивидуальной беседе?

Арин коротко кивнул.

- Разумеется, - проронил он. - Как скажете, Ваше Величество.

Глава двадцать третья. Маргарет

Встать к девяти утра - уже само по себе испытание. Я поняла это, когда, придя на назначенное место, обнаружила там готовую заснуть прямо на ногах Дориану и постоянно зевающую Жанин. Девушка кокетливо прикрывала рот ладошкой, но не всегда успевала сделать это вовремя, потому упорно отворачивалась от нас с Дорианой.

- Как ты можешь выглядеть настолько бодрой? - поразилась виконтесса Делонер. - Вчера на тебе лица не было, хотя испытание назначили на куда более позднее время, а сегодня буквально пышешь здоровьем!

Я б не сказала, что чувствовала себя так уж замечательно. Просто этой ночью обошлось без изучения танцев с Его Величеством, король предоставил мне возможность нормально выспаться, и я легла рано. Не знаю, насколько быстро до постели добрались другие девушки и как скоро им удалось уснуть, но усталость для меня оказалась просто лучшим успокоительным на свете!

- Пользуюсь чарами, - рассмеялась я.

- Да, мы все вчера видели твою магию, - с легкой завистью вздохнула Жанин. - Только вот ума не приложу, почему король выгнал не самую слабую, а самую сильную. От Лидии повеяло такими чарами, что даже мы почувствовали!

Я только неопределенно пожала плечами. У меня был ответ, хотя озвучивать я его не собиралась. Лидия воспользовалась артефактом-усилителем, вероятно, еще и не одним. Не знаю, кто подсказал ей эту идею, но отправляться на такое испытание, с ног до головы обвешавшись усилителями, плохая идея. Она могла элементарно выжечь короля!

И выжгла бы, если б Риан не был достаточно силен.

Вчера я задавалась вопросом, почему ни Арин, ни Витольд не попытались этому помешать. Вне всяких сомнений, они заметили артефакты на Лидии. А уж при контакте и вовсе полыхнуло так, что любой более-менее обученный маг должен был среагировать и

определить, что не так. Если Риан безо всякого магического образования истолковал все верно!

Ответ нашелся сам собой. Арин не хотел вмешиваться, потому что уже понял: усилителей все равно не хватит, чтобы оглушить короля. Витольд, возможно, надеялся на обратное. Первый не хотел скандала, второй, скорее всего, желал зла или просто хотел бездействовать, ничем не выдавая собственную заинтересованность в одной из развязок ситуации.

- Его Величество куда мудрее, чем мы можем подумать, - спокойно ответила я. - Ему лучше знать.

Мудрее! Если б кто-то из этих девушек хорошо знал меня до отбора, то наверняка бы поразился любому теплому высказыванию о Риане. Ведь я так искренне, так пылко ненавидела его, что это не подвергалось ни малейшим сомнениям. Да, наверное, спроси я кого-нибудь из друзей о своем отношении к Риану, они бы ответили, что я желаю ему всего самого худшего. Этому напыщенному, заносчивому королю!

Однако, сейчас все изменилось.

- А где Элиза и Виара? - поинтересовалась я, пытаюсь изменить тему разговора. - Ведь нас пригласили всех?

- Ума не приложу, - закатила глаза Жанин, - что Его Величество собирается делать с пятью девицами одновременно! Не слишком ли нас много для одной простой встречи? Лучше бы он устроил нам индивидуальные встречи!

- Да, вне всяких сомнений, - кивнула Дориана. - Странно, - она выразительно взглянула на меня, - что из всех девиц индивидуальной встречи удостоилась одна только Лола.

- Да, и ее после этого выгнали, - рассмеялась я.

- Ну, это неудивительно. Королю, наверное, хочется, чтобы хвалили его, а не чтобы он постоянно восславлял нашу Лолу. Зачем она ему может быть нужна? - хихикнула виконтесса. При Жанин она упорно пыталась вести себя, как весьма милая и не слишком одаренная умом девица. - Такую дурочку не стал бы при себе терпеть ни один мужчина. А она еще и капризна!

Я задалась вопросом, кого бы себе в жены выбрал предыдущий Риан. Точно не меня, меня даже на отборе быть не должно... Но кого? Я уже несколько раз задавалась этим вопросом, но приходила к

выводу, что победительницей и королевой могла бы стать либо очень глупая, беспомощная девица, либо кто-то убийственно красивый и невероятно хитрый.

Впрочем, о чем это я размышляю? Герцог Франко просто выбрал бы невесту для короля самостоятельно, и на этом все бы закончилось! Не стоит и сомневаться в том, что никакого свободного выбора Риану бы не предоставили.

Из моих размышлений меня вырвал приход оставшихся двух девушек. Виара и Элиза были одинаково бледны и сонны, и каждая из них выглядела так, будто мечтала поскорее вернуться к себе в спальню и уснуть, а не блуждать по лабиринтам королевского сада вместе с королем.

Ни у одной из девушек не хватило времени для того, чтобы нарядиться в парадное платье. Я выбрала свое самое обычное, для прогулок, достаточно удобное, чтобы с ним при использовании некоторого количества магии несложно было справиться самостоятельно. Однако, другие девушки не могли похвастаться подобной мудростью при выборе наряда. Судя по небрежным прическам, а еще - по ослабленной шнуровке Виары, куда больше времени моим соперницам пришлось потратить на то, чтобы разбудить собственную служанку. До чего же разленились все в этом дворце.

- Доброе утро, - поприветствовала я присоединившихся к нам девиц, но они ответили мне только полными недовольства взглядами.

- Как утро вообще может быть добрым? - капризно усмехнулась Виара. - Мне кажется, это ужасное время создано только для того, чтобы нас мучить! Ума не приложу, зачем королю было просить вставать нас в такую рань.

- Наверняка для того, чтобы поиздеваться над нами, - подтвердила решительным кивком Жанин. Ее светлые кудри в беспорядке разметались по плечам, и она явно была недовольна тем, что не может предстать перед королем настолько красивой, насколько привыкла.

- Юные леди, - раздалось у нас за спиной, - боюсь, вопрос не в издевательствах. Я уже много раз говорил, что выбираю будущую королеву, а не просто супругу. Статус королевы накладывает определенные обязательства... Однажды к нам придут гости из другой страны, где принято встречать рассветы, и что же? Моя королева откажется просыпаться, потому что привыкла спать до ночи?

Я обернулась, с трудом подавив улыбку. Риан выглядел замечательно. Одетый очень просто, он, вероятно, тоже обошелся без помощи камердинера. Однако, в нем чувствовалась какая-то королевская величественность, которую я совершенно не ожидала от него увидеть.

Король тоже провел время с пользой и выспался. Вчерашней бледности и сонливости в нем не осталось; Риан явно предвкушал что-то интересное.

Мы все присели в глубоких реверансах, украдкой поглядывая на Риана. Он поприветствовал каждую улыбкой, и я велела себе не обольщаться относительно того, что его взгляд задержался на мне дольше всего. Конечно, дольше! Я ведь единственная смогла привести себя в полный порядок, хоть и выбрала куда менее роскошное платье, чем следовало подбирать для прогулки с королем.

- О, эти варварские иноземные обычаи, - фыркнула Виара, решившая утром, очевидно, полить всех своим недовольством. - В некоторых странах и не такие извращения приняты! Но ведь вы не станете перенимать их, Ваше Величество? Ходят слухи, что в той стране, откуда родом была наша леди Карлотта, супругам принято делить одну постель!

- А вы предлагаете зачать дитя на расстоянии? - язвительно уточнил Риан.

Это было довольно смелое заявление для нашего общества, и Виара покраснела. Вместо нее вмешалась Элиза, кажется, едва ли не впервые открыто заговорившая с королем.

- Но ведь это по меньшей мере неприлично, Ваше Величество! И, должно быть, очень некомфортно. Лишает мужчину свободы действия.

- Свободы измены, сказал бы я скорее, - промолвил Риан. - Многие устои нашего общества устарели. А то, что происходит в постели супругов и как она обустроена, дело их двоих, а не приличий и общественного мнения. Полагаю, если бы на вас так не давило ваше воспитание, вы бы со мной согласились.

Он вновь взглянул на меня, и я почувствовала, как у меня едва заметно розовеют щеки.

.У родителей, вне всяких сомнений, спальни были отдельные. Другое дело, что ночевали они отдельно только в том случае, если в доме присутствовали какие-то уж слишком любопытные гости. И я в

детстве часто задавалась вопросом, почему искренняя, страстная любовь должна быть предметом осуждения. Особенно если это любовь мужа к жене.

- Многие в нашем государстве, - продолжил Риан, жестом велел последовать за ним, - считают брак обязанностью, условиями, в рамках которых должны существовать. Но я вижу в этом некое противоречие. Достойному королю следует подобрать достойную королеву; но если она достойна, он будет глупцом, если не полюбит ее искренне, всем сердцем. Да, если бы мне пришлось выбирать между личным счастьем и счастьем державы, я, не сомневаясь, предпочел бы второе. Но если место в моем сердце заняла та, что достойна стать королевой, полагаю, разве стоит отрицать свое желание быть любимым и любить? И при этом быть хорошей королевой.

- Заняла бы? - уточнила вдруг Элиза. - Вы не сказали этого, Ваше Величество. Но ведь, если вы влюблены, в отборе нет смысла...

Он бросил на нее заинтересованный взгляд.

- Я сказал то, что сказал, леди Крейн, - спокойно ответил Риан. - И, разумеется, я достаточно осторожен, чтобы верно подбирать слова и не терять частицы, если они столь важны для понятия смысла. А что до смысла отбора. Не нам с вами решать, полагаю.

Элиза стремительно покраснела. Сейчас она была практически без косметики, и алые пятна на щеках не могла скрыть ни пудра, ни перетягивающая на себя внимание помада. Но Риан будто и не уделил этому никакого внимания. Он продолжил шествие по саду, спокойно осматривая виды.

- Знаете, - промолвил король, - никогда не думал, что розовые кусты столь редко встречаются в моем саду. Однако, на нашем пути их встретится всего лишь четыре. И я бы никогда не позволил себе лишить их более чем одного цветка.

Мы переглянулись. Звучало это довольно однозначно - как следующий этап отбора.

Так быстро? Он решил, что нас до бала должно остаться всего лишь четверо?

Я увидела, как помрачнели мои спутницы. Ни одна из них, кажется, не горела желанием быстро покинуть отбор, хотя не все хотели в итоге стать королевой. Я заметила, что беспокойство Дорианы можно было назвать скорее напускным, чем реалистичным, а вот

Элиза перепугалась так, словно это не мне, а ей угрожали свадьбой с герцогом Франко.

Это показалось мне странным. В конце концов, что могли ей сделать за проигрыш на отборе? Она была не слишком родовита и не могла всерьез надеяться на то, что король возьмет ее в жены. Это слишком наивно! Что он выиграет из этого? Станет супругом девушки из народа, которая, скорее всего, совершит какую-нибудь глупость на первом же торжественном мероприятии и выставит короля дураком?

Не то чтобы для него это редкость, но.

- Вы погружены в какие-то печальные размышления, леди Маргарет, - промолвил Риан. -Что-то произошло? Мне бы не хотелось, чтобы мрак дурных мыслей портил этот прекрасный солнечный день.

- О, Ваше Величество, не беспокойтесь, - покачала головой я. - Мои мысли мрачны, но не настолько, чтобы суметь навредить кому-то или испортить настроение. Вам не стоит волноваться об этом. У меня просто дурное предчувствие, вот и все.

- В этот прекрасный день не может случиться ничего плохого, - отметил король.

- Надеюсь, - промолвила я, - это действительно так.

Однако, я даже не успела договорить, как из кустов тенью метнулся кто-то. Девушки вскрикнули и бросились врассыпную, когда тень метнулась к Дориане и отскочила от нее.

Я успела лишь услышать звон рвущейся тонкой цепочки - и осознала, что драгоценный кулон, очевидно, фамильная реликвия, которую Дориана всегда носила с собой, - теперь отсутствует.

А потом увидела, как прочь бросился какой-то неизвестный грязный мальчишка, крепко сжимая украденную вещицу в кулаке.

Вокруг не было ни стражи, ни хоть кого-нибудь, способного прийти на помощь. Догонять паренька не было никакого смысла; мы бы запутались в платьях, а Риан - в очередной раз показал бы, что ведет себя не совсем по-королевски.

Однако, Его Величество поступил иначе. Он лишь коротко вскинул руку, и мальчишка, паренек лет четырнадцати, не больше, застыл изваянием посреди сада. Казалось, его в один миг превратили в ледяную статую.

- Боюсь, - помрачнев, промолвил Риан, - ваше дурное предзнаменование, леди Маргарет, было верным... Милые леди, никто

не пострадал?

- Только моя фамильная драгоценность, - прошептала Дориана, прижимая ладонь к тому месту, где прежде находился кулон. - Я надеюсь, вы позволите мне вернуть ее?

- Давайте подойдем поближе.

Я нахмурилась. Станным было уже то, что нигде поблизости не оказалось патрулирующей стражи. Риан же выглядел таким спокойным и сосредоточенным, словно ожидал подобного. Мне это не нравилось. Очередное испытание?

Мы приблизились к мальчишке, и теперь мне удалось рассмотреть его поближе. Риану пришлось оттачивать собственное магическое мастерство, чтобы достичь подобных успехов, но результат показался мне просто бесподобным. Я почти не скрывала восторга, с которым смотрела на паренька, выглядевшего так, словно для него просто остановили время.

- Что с ним? - спокойно спросила я.

- Он скован льдом, - пожал плечами Риан. - Не столь сложное колдовство, но, как видите, очень эффективное. Вас испугало это, леди Маргарет?

- Нет, - спокойно промолвила я. - Просто я поражена тем, как легко вам удалось воспользоваться вашей магией.

- Вчера наша с вами связь была достаточно сильна. Полагаю, вы знаете, что мне доступно многое, - легко, без хвастовства ответил Риан. - Но нужно решить, что с ним делать.

Девушки молчали. Кажется, никто не ждал, что королю и вовсе будет нужен от нас совет, но он так внимательно, так требовательно осмотрел всех присутствующих, что у меня не осталось сомнений: запланированное или нет, это испытание.

- Думаю, вы поможете мне в этом, леди, - спокойно промолвил он. - Мы говорили о мудрости королевы. Каждая из вас может проявить ее.

В руках Риана появилось четыре розы. На букет они не походили, да и сами по себе были какие-то странные, будто фантомные. Такие розы не поставить в вазу; у меня не возникло сомнений, что они не станут увядать, но просто растают в воздухе, стоит только выдернуть из них тонкую магическую нить.

- Сейчас? - охнула Дориана. - Мне кажется, Ваше Величество, вы толкаете нас на безрассудство. Хотите, чтобы мы высказали свое

мнение об этом мальчишке? Все просто. Закон суров, но он закон. За воровство, кажется, бросают в тюрьмы или отправляют на исправительные работы? Туда ему и дорога!

Риан прищурился.

- Вы строги. Вы не измените свое решение, если я скажу, что этот мальчик, должно быть, голодает? То, что для вас просто украшение, для него - пропитание на долгое время.

- Королева должна быть справедливой! - вскинула голову Дориана.

Она сейчас выглядела невероятно гордой - и, кажется, оскорбленной. Я задалась вопросом, так ли важно было это украшение, что виконтесса не хочет совладать со своими эмоциями и вести себя с королем несколько мягче, но не решилась его озвучить.

- Но, - пискнула Элиза, вызвав у меня непонятную острую волну раздражения, - королева должна быть и милосердной! Если семья бедного мальчика голодает, возможно, его следует отпустить? Разумеется, объяснить ему, что он поступил неправильно, забрать у него украшение, но показать, что король и королева способны на добрые дела!

Она так смотрела на розы, что я очень сомневалась в искренности её слов. Риан только усмехнулся.

- Может быть, вы правы. Но кто знает, вдруг, вдохновившись его примером, воровать начнут все? Ведь за такое преступление король и королева уже однажды помиловали. Если наплести достаточно слезливую историю, то могут помиловать и еще раз. А можно же и успеть сбежать! Тогда будет за что питаться... Или за что развлекаться.

- Мне кажется, - вмешалась Виара, - что королеве следует быть внимательной. Просто разморозить этого мальчишку и выслушать его версию событий! А тогда уж и решить. Конечно, если он голодает, не следует наказывать его слишком строго. Может быть, для него найдется какая-нибудь работа! Но я бы не стала это афишировать, - она пожала плечами. - Чтобы не было лишних пересудов о воровстве.

Я не ожидала от Виары столь мудрого ответа. Риан, кажется, тоже. Он склонил голову в согласном кивке, подтверждая, что такой вариант показался ему достаточно хорошим.

- Все вы высказали свое мнение, и с каждым из них я могу согласиться, - подтвердил Риан.

- Хотя жалостливая история может быть обманом, строгое наказание - чрезмерным, а работа - слишком большим счастьем для недостойного. Однако, я рад, что мои невесты проявили такую мудрость.

Молчали только я и Жанин. Риан взглянул на нас с любопытством, а потом спокойно отдал три розы троим говорившим девицам. А потом спросил:

- А что думаете вы, леди Маргарет?

Он перевел на меня внимательный взгляд, и я едва заметно улыбнулась. Другие девушки стояли, гордые озвученными решениями, Жанин все еще не понимала, кажется, что происходит и почему от нее ждут каких-либо решений, а я отчаянно пыталась сдержаться, чтобы не проявить излишнее превосходство.

Мне не следовало выдавать в себе девушку, пытающуюся завоевать внимание короля! Я не хотела, даже оказавшись в пятерке, казаться кому-нибудь фавориткой, возможной победительницей. Тень герцога Франко преследовала меня так упорно, что я была готова видеть его в каждом кусте и в каждой ветви дерева.

Однако, не сдержалась.

- Я думаю, Ваше Величество, что плохую королеву выдает ее поспешность, - промолвила я, глядя на мужчину, которого держала стража. - А плохого актера выдают его глаза. А еще я полагаю, что не было никакого преступления. Потому не вижу повода оглашать приговор невиновному человеку. Вся его вина заключается лишь в том, что он принял от короля золотую монету и согласился сыграть эту роль.

- Однако, - отметил Риан, - изначально вы молчали.

- Да, - кивнула я. - Потому что изначально у меня не было доказательств. Но нас здесь пятеро, Ваше Величество. И даже если бы ответить последней означало немедленно покинуть отбор, я все равно должна была дать себе время на наблюдение.

Он серьезно кивнул.

- Истинная королева должна быть осторожной, - кивнул Его Величество. - Этот цветок для вас. Я не сомневался, что он достанется именно вам, - он протянул мне розу, оставшуюся в его руках. - Даже если бы мне пришлось отдать четыре розы.

Я вздрогнула. Звучало почти как признание в чувствах, и я разрывалась, не зная, чего хочу больше - чтобы никто из присутствующих здесь даже предположить не мог о существовании каких-либо чувств и связи между мною и Рианом... Или этого публичного подтверждения того, что он хотел бы видеть меня своей королевой.

У меня в голове вспыхнула только одна ясная мысль: Риан сделал все правильно. Нам пора было приоткрыть завесу тайны. Не знаю, почему он решил сделать это именно так.

- Что ж, - промолвила я, - я полагаю, вы помилите этого несчастного мальчишку?

Паренек уже выпрямился, и вблизи я смогла рассмотреть, что грязь на его лице - не более чем умелый грим.

- Разумеется, - подтвердил король. - Благодарю вас за мастерскую игру, молодой человек.

- Ваше доверие для меня - самая высшая плата, Ваше Величество, - поклонился юноша, моментально превращаясь из дворового паренька в хорошо воспитанного юного дворянина.

Он вернул Дориане украшение, коротко поклонившись, бросил на меня быстрый подозрительный взгляд, почти незаметный, и удалился, гордо шагая по широкой садовой аллее. Мы не стали смотреть ему вслед, и я поняла, что, стоило только парню оказаться за поворотом, как он побежал прочь, возможно, испугавшись слишком быстрых решений, принимаемых некоторыми девушками.

Я вдохнула аромат сжимаемой в руках розы и почувствовала, что очень хочу улыбнуться. В этом прекрасном королевском саду было так ярко, так зелено и так солнечно, что мне просто не хватало сил удерживать дурное настроение и собственную серьезность.

- Вы не приняли свое решение, леди Жанин, - повернулся тем временем Риан к единственной молчавшей до сих пор девице.

- Но, - пробормотала она, - я подумала, что, возможно, не стоит спешить? Пока у нас нет доказательств. И... Королеву не красит поспешность...

- Королеву не красит неумение выразить свое мнение, - мрачно промолвил Риан. - И неумение действовать в стрессовых ситуациях, леди Жанин. Мне очень жаль.

Она не сразу поняла, что означали эти слова. Только спустя минуту побелела, как та роза, которую Риан вручил Лоле, и шумно втянула носом воздух, пытаясь совладать со своими чувствами.

- У вас, - тихо спросила Жанин, - не будет для меня розы?

- К сожалению, это так.

- Но почему! Я же ничего не сделала!

- Вот потому и не будет. К сожалению, не делать ничего слишком мало, чтобы оказаться в четверке девушек, что могут стать королевами, - пожал плечами Риан. - Мне было очень приятно знакомство с вами, леди Жанин. И я не хотел бы отчитывать вас сейчас.

- Но, - она покраснела, - неужели я даже не смогу попасть на бал?! Я приготовила платье к этому случаю! А теперь вынуждена покинуть дворец - я не успею добраться до дома и приехать обратно!

Мне показалось, во взгляде Риана мелькнуло что-то смутно напоминающее жалость. Он то ли сочувствовал страданиям Жанин, то ли поражался ее невероятной глупости и тому, что она несла ее так, будто это была большая честь - не обладать даже капелькой ума.

- Вы можете остаться во дворце до бала. И, разумеется, имеете полное право побывать на нем. Просто в качестве свободной девушки, а не невесты короля.

Улыбка Жанин была чем-то средним между благодарностью и недовольством. Но Риан не собирался забирать свои слова назад или каким-либо образом переиначивать их. Вместо этого он вновь обратился к девушкам, не позволяя голосу дрогнуть.

- Что ж, уважаемые леди, поздравляю вас с преодолением еще одного испытания. С каждым шагом мы с вами становимся ближе друг к другу. Но, я слышал, вы часто сетовали на то, что я слишком мало времени уделяю каждой из вас лично. Потому я решил это исправить. Отныне речь идет не об испытаниях, а о той связи, которую я чувствую с вами. И. Леди Марго, сегодня вы были лучшей. Надеюсь, вы не откажетесь продолжить эту прекрасную прогулку в саду уже вдвоем?

Глава двадцать четвертая. Риан

Наблюдая за реакцией других девушек, я в какую-то секунду даже пожалел, что так нагло выдернул Маргарет из девичьего общества, выделил ее. Но терпеть на себе голодные и заинтересованные взгляды больше не было сил, а отклоняться от намеченного плана я не собирался.

- Как я могу отказать, Ваше Величество? - мягко улыбнулась Маргарет, вкладывая свою ладонь в мою. - Это честь для меня - личное общение с вами.

Честь!.. Я вспомнил слова Карлотты о правах женщин и подумал, что она, наверное, говорила об очень важных вещах. Этим надо будет заняться, как только я смогу решить проблемы с Граалем и с герцогом Франко...

Впрочем, разбежался! Чужак, а уже руководит чужим государством так, словно оно с самого начала ему принадлежало. Мне надо было придержать лошадей и не совершать опрометчивых поступков, пока один из них не привел к непоправимым последствиям.

.Даже сквозь довольно плотную светлую ткань перчатки я чувствовал тепло руки Маргарет. Она держалась очень сдержанно и отдаленно, наверное, из-за того, что на нас продолжали смотреть другие девушки, и мне пришлось приложить немало усилий, дабы не шагать слишком быстро, пытаясь увести Марго от лишних наблюдателей.

- Это было рискованно, - отметила она шепотом, когда расстояние оказалось достаточным, чтобы нас точно не смогли подслушать.

- Ты про мальчишку-актера или про попытку увести тебя подальше от змеиного гнезда? - усмехнулся я. - Виара и Элиза едва не искусали собственные розы, когда последняя досталась тебе. Дориане же хочется за меня замуж так же сильно, как мне - на ней жениться.

- А ты горишь желанием на ней жениться?

- Нет. Я горю желанием жениться на тебе.

Марго покраснела.

- Риан! Ты не можешь так говорить?

- Почему?

- Потому что у нас с тобой, в конце концов, был страшный конфликт. Ни одна порядочная девица не стала бы бить короля по голове канделябром!

- Я ведь заслужил.

- Не спорю, - пожала плечами Маргарет, - тогда ты, точнее, прежний ты вел себя, как последняя свинья, и, если б я еще раз оказалась в той ситуации, поступила бы точно также. Но это не дает мне права забывать об уважении к королю. Я же просто герцогская дочка. А ты - правитель Земнолесья. Король! Короли всегда неприкосновенны! Даже если они немного идиоты.

- «Немного» - не самое подходящее слово, - усмехнулся я. - Я уже который день отбиваюсь от воистину шутовских нарядов, нахожу такие ошибки в документах, что это даже на уши не налезает, и пытаюсь урезать хоть немного влияние совета. Предыдущий Риан натворил столько всего, что этого не разгрести и за несколько лет... Но я изменился. Если я вдруг стал что-то понимать в числах, неудивительно, что я наконец-то разую глаза и увижу, что рядом со мной - самая чудесная девушка на свете. Родовитая, из хорошей семьи, с прекрасными манерами. Главное не давать тебе канделябр в руки, а все остальное получится само по себе.

Маргарет невольно рассмеялась. Мы наконец-то сошли с главной аллеи и свернули на какую-то узенькую дорожку, что ввела в настоящий лабиринт зелени. Цветов здесь было огромное количество, а еще - можно было укрыться от чужих взглядов в одной из уютных беседок, встречавшихся то по правую, то по левую сторону от нас.

Пахло жасмином. Маргарет втянула носом сладковатый, даже немного приторный аромат, и протянула руку, касаясь листы. Молочная ткань перчатки особенно ярко контрастировала с сочной зеленью, и Марго, вспомнив о том, что не хотела бы испортить собственные вещи, одернула руку и даже посмотрела на пальцы - не испачканы ли они зеленым.

- Здесь очень умиротворяюще. - отметила она. - Почему ты решил привести меня именно сюда? И почему решил позвать на свидание? Мне казалось, это, хм, несколько нелогично - раз уж мы решили ничего не афишировать.

- Ты дошла до четвертки, - покачал головой я. - Если мы и дальше будем делать вид, что почти не видимся, не общаемся лично, то любая поспешность с моей стороны будет выглядеть по меньшей мере странно.

- О какой поспешности речь?

- После бала останется всего двое девушек.

Маргарет вскинула голову и взглянула на меня так, словно увидела впервые в жизни.

- Ты с ума сошел! - воскликнула она. - Двое девушек? Кто?

- Ты.

- Я только одна, позволь заметить.

- Ты и еще кто-то, - уверенно кивнул я. - Маргарет. Возможно, я мало что понимаю в этом мире, но, во-первых, лучше королевы мне не найти, а во-вторых, то, что я испытываю к тебе, не имеет никакого отношения к дружеским чувствам. Я тебя.

Она прижала палец к моим губам так быстро, словно боялась того, что я мог сказать.

- Во-первых, - прошептала Марго, - королям поспешность еще меньше к лицу, чем королевам. А во-вторых, у нас полно проблем и без этого, если ты забыл.

- Я помню! Мы отправимся к твоему отцу сразу же после бала. Я уже придумал, что для этого нужно сделать. И посоветовался с Арином. Но пока не могу тебе рассказать - мы еще не все детали утрясли и. Думаю, пока тебе стоит знать меньше.

- Ты мне не доверяешь?

- Доверяю, - покачал головой я. - Просто не хочу подвергать тебя опасности.

Марго поморщилась.

- Уже одно то, что это опасно, заставляет меня задаться вопросом, хорош ли тот план, который вы намереваетесь воплотить в жизнь.

- Он прекрасен.

Моя улыбка выглядела не слишком убедительно.

- И все же, почему ты решил позвать именно меня? - попыталась она сменить тему. - Четыре девицы...

- Ты будешь в финале. Если это окажется огромной неожиданностью для всех, сомневаюсь, что это будет очень хорошо, - я скривился. - Я очень надеюсь, что никто не посмеет открыто

попытаться атаковать тебя, но мне нужно несколько расшевелить герцога Франко. Он и так чувствует, что его загоняют в угол, но пока не уверен в том, как должен действовать. Его необходимо. Подтолкнуть к правильным выводам.

Марго поежилась. Казалось, одно упоминание о герцоге могло погасить солнце над нами.

- Риан. Не рискуй зря.

- Боюсь, - покачал головой я, - рисковать придется. Грааля во дворце нет. Герцог Франко может сколько угодно плести мне сказки о реставрации, но я знаю, что он лжет. И либо мы будем действовать быстро, либо к нам прилетят злые драконы. И тогда будет уже не до раздумий.

Маргарет помолчала с минуту. Потом промолвила:

- Пообещай мне, что когда придет время для серьезных действий, ты не будешь ограждать меня от информации и не попытаешься все от меня скрыть. Даже если я - девушка, это не значит, что я - слабое, беспомощное существо!

- Я тебя таковой не считаю.

- Все мужчины так думают.

- Значит, я - не все.

Марго прищурилась. В ее прекрасных синих глазах плескалось недоверие, и она сначала, кажется, собиралась отстраниться от меня, но я не позволил этого сделать. Поймал ее за руку, привлек к себе, и она уткнулась лбом мне в плечо.

Ее прогулочное платье было достаточно тонким, чтобы сквозь него я мог чувствовать гулкое биение девичьего сердца. Наверное, по местным правилам этикета я не имел никакого права обнимать Маргарет, но, собственно, бегать на ночные свидания и плясать в ночи - тоже не самое достойное поведение для короля и герцогской дочки.

- Я все время забываю, - прошептала она, кажется, с трудом подавляя улыбку, - что ты - не от мира сего, Риан.

Она подняла голову, кажется, коварно намереваясь утопить меня в собственном взгляде. Я чувствовал себя хуже, чем девицы на отборе - влюбленный по уши и очень сомневающийся в том, что я вообще нужен собственной избраннице. Марго же не подтверждала и не отрицала ничего, она как будто исполняла шахматную партию и упорно продумывала ходы, подбирая самые выгодные из них.

- В прямом смысле этого слова, - наконец-то ответил я, подмигивая девушке.

- Откуда ты знаешь про Грааль?

- Инспектировал казну. Обнаружил там толпу советников, которые явно придумывали, как бы это покрыть недостачу и не пририсовать ли несколько золотых гор. Но, кажется, про Грааль знают не все. Большинство, возможно, не знает всей глубины коварства герцога Франко. Но я не сомневаюсь, что у них он - мозговой центр. Слишком долго все это плели вокруг короля Риана. И паутина по всему замку тому подтверждение.

Маргарет нахмурилась.

- Я наблюдала за Витольдом, и он не слишком-то пытается вернуть тебя в прежнее состояние подчинения.

- Он вообще ничего не делает. Может быть, ему надоели приказы герцога. Или он считает, что сделал уже все возможное. Потерял интерес к происходящему? Не знаю. Ничего не могу сказать, кроме того, что надо держать ухо востро и не позволять никаким мелочам проскользнуть мимо нас.

Марго серьезно кивнула. Она выглядела очень сосредоточенной, казалось, ничто не могло заставить девушку расслабиться и хотя бы на несколько минут забыть о тех неизбежных проблемах, что ждали нас на каждом углу.

Нет, ну каким остолопом надо быть, чтобы упустить такую девушку! Я был готов проклясть прежнего Риана за его слепоту - он же мог на ней жениться безо всяких отборов! Но герцогу Франко это было невыгодно.

Поддавшись эмоциям, я наклонился к Маргарет и поцеловал ее. Она легонько ударила меня ладонью по плечу, но оттолкнуть не попыталась. Конечно, я сейчас явно унаследовал тупость своего предшественника, поцелуи в кустах - точно не то, чего заслуживала эта прекрасная девушка, но сдержаться было слишком сложно.

Маргарет вдруг отпрянула.

- Сюда идут, - предупредительно прошептала она.

Я и сам уже услышал тихие, крадущиеся шаги. Пришлось выпускать девушку из своих объятий, подав ей руку, продолжать медленную прогулку по местным просторам. Она сперлась о мою

ладонь и улыбалась так доверительно, будто только что ничего не произошло.

Спустя полминуты стало понятно, что наш преследователь не собирался выходить и здороваться. Он нагло скрывался в кустах, то ли опасаясь, что его потребуют выйти, то ли понимая, что испортит нам свидание. Мы с Марго переговаривались о всяких пустяках и наконец-то подошли к особо громко зашуршавшему жасминовому кусту.

- Какие прекрасные ароматы, - вздохнул я. - Вы любите жасмин, леди Маргарет?

- Сейчас розы мне больше по душе.

Я и думать забыл о вызванной заготовке заклинания. Цветок Маргарет все еще держала в руке, явно не обольщаясь насчет естественности его происхождения, и растерянно скользила пальцами по лепесткам, от волнения едва не вырывая их.

- И все же, думаю, этот жасмин своим ароматом мог бы развеять вашу странную грусть, - промолвил я. - Впрочем, мне кажется, сей куст - не лучший образец жасмина в королевстве...

- С чего вдруг? Разве в королевском саду не цветет все самое прекрасное?

- Ну не знаю. Он мне не нравится, - решительно промолвил я. - Смотрите, какие странные листики. Может быть, к стволу присосался какой-нибудь паразит? Ну вот, посмотрите только! Я был совершенно прав!

Я раздвинул ветви жасмина, и внутри, аккурат среди зелени, обнаружился притаившийся герцог Франко собственной персоной.

О том, что мы с Маргарет решили выбрать для прогулки эту узкую дорожку, могли знать только оставшиеся не у дел девушки, что лишний раз подтвердило: шпионка все еще во дворце. Я нисколько не сомневался в том, что это была не Жанин Бессо, слишком глупой она мне казалась. Наверняка девушка и двух слов сложить не способна, если разговор зайдет о политике. Конечно, за глупостью можно спрятать многое, но она тогда проявила бы себя хоть как-нибудь на отборе. Девица же не то чтобы не старалась - она просто не понимала, что от нее требовалось.

Кандидаток у меня оставалось двое. Элиза и Виара. Каждая из них была по-своему мила, интересна, а еще - обе одинаково не вызывали у меня ровным счетом никакого доверия. Я вообще крайне

подозрительно относился ко всем участницам отбора, а про них двоих было известно слишком мало.

И одна из этих двоих девушек передала герцогу Франко, где именно нас сторожить.

- Ваша Светлость, что вы здесь делаете? - мягко поинтересовался я.

- Я? Я гулял, Ваше Величество.

Старик выглядел по меньшей мере странно. Одежда у него была не сказать что парадная, но весьма, хм, привлекающих внимание цветов. Сочно-зеленый оттенок наверняка предназначался для того, чтобы затеряться среди листвы. Я мог предположить, что герцог Франко воспользовался каким-то маскировочным заклинанием, но, в силу его ограниченных магических способностей, так ничего сделать и не смог, только испортил неплохой ранее камзол.

Еще более странным было то, что он, мужчина семидесяти четырех лет отроду, сидел среди ветвей в кусте жасмина и пытался подслушать разговоры короля и его возлюбленной на свидании.

Ну и завершающий картину мазок - это, конечно же, сам куст жасмина! Вне всяких сомнений, он был красивым, но еще в своем мире я запомнил правило - никогда не приносить домой жасмин! Во-первых, от его запаха у многих начинается насморк, слишком уж он яркий и сильный, а во-вторых, скорее всего, куст будет буквально облеплен муравьями. Хуже только пионы - а они, надо сказать, росли на расстоянии вытянутой руки и тоже поспособствовали увеличению муравьиной компании.

В отличие от меня, герцог Франко не мог похвастаться своим высоким интересом к естествоведению. Потому он понятия не имел, что устраивает свой чудосочный зад именно на муравейник. Пока что насекомые еще не начали свою атаку, но у меня не было никаких сомнений, что достаточное их количество успело заползти герцогу за ворот.

- Скажите-ка мне на милость, а почему вы гуляли внутри жасминового куста? - уточнил я.

- Может быть, все гораздо банальнее, и вы просто пытались подслушивать? Или подсматривать за нашим с леди Маргарет свиданием?

- Что вы, что вы! - захохотал герцог Франко, хотя именно этим он, собственно говоря, и занимался. - Я? Подсматривать? Да никогда! Как вы вообще могли такое обо мне подумать!

- В нашем мире что только не придет в голову человеку, - благодушно улыбнулся я. - Особенно если учесть то, что вы гуляли в такой непосредственной близости от меня!

- Все потому, что я хотел пригласить вас на заседание совета, - отметил герцог Франко, отчаянно пытаясь выкрутиться из неудобного положения.

- Так чего же вы не подошли?

- Не мог же я нарушать ваше уединение с прекрасной леди Маргарет! К тому же, информация, которую я собираюсь вам сообщить, не предназначена для женских ушей!

Мне даже не пришлось поворачиваться к Марго, чтобы увидеть, как она стремительно помрачнела и стиснула руки в кулаки. Повеяло легким ветерком, но я не сомневался, что он может превратиться в настоящую бурю. Герцог Франко одним своим видом уже невероятно раздражал Маргарет, что уж говорить о его гадких, отвратительных словах?!

- Не волнуйтесь. Я в достаточной мере доверяю леди Маргарет, чтобы позволить себе говорить при ней обо всех государственных делах открыто. Разве не ее отец - первый маршал нашей страны?

- Но герцог Алатэ, напомню, не здесь...

- Конечно, не здесь, - подтвердил я. - Он нынче находится на границе с орками и защищает наше незабвенное государство от всех невзгод! Но вскоре маршал вернется в столицу. Я думаю, что к королевской свадьбе он обязан вернуться ко двору.

- Возможно, - Франко занервничал, - Его Светлость не успеет. Леди Маргарет должна понимать, что ее отец - мужчина занятой. К тому же, не факт, что он захочет присутствовать на королевской свадьбе.

- Если это будет свадьба его дочери, - не удержалась Маргарет, - захочет обязательно. Отбор, конечно, еще не закончен, но у меня есть высокие шансы. Целых двадцать пять процентов.

- Почему именно двадцать пять процентов? - мрачно уточнил герцог Франко.

Я бы с легкостью отдал Маргарет и все сто, но она успела ответить первой.

- Все потому, Ваша Светлость, что Его Величество не выделяет пока что ни одну из кандидаток. А нас четверо. Шансы равны - по двадцать пять процентов на каждую.

Франко наконец-то ощутил дискомфорт из-за муравьев и попытался выбраться из жасминового куста. Когда он наконец-то оказался перед нами во всей своей красе, то был уже изрядно потрепан и смотрел как-то почти жалобно. Он, очевидно, не понимал, что именно его кусает, но ежесекундно мелко подрагивал, реагируя на невидимый раздражитель.

- Вот как!.. Ну, в любом случае, - Франко воровато оглянулся, думая, имеет ли он право почесаться, но все-таки вовремя понял, что при даме это будет неприлично. - Я пришел сюда, Ваше Величество, чтобы позвать на финальное заседание по поводу бюджета.

- О, - усмехнулся я. - Думаю, в этом нет никакого смысла.

Герцог возрился на меня так, словно впервые в жизни увидел. Наверное, думал, зачем я столько времени морочил ему голову, влезая во все дела, если сейчас решил просто так сдаться. Однако, растерянную гримасу достаточно быстро сменила радостная улыбка.

- Конечно-конечно, Ваше Величество! - залебезил он. - Вы можете полностью нам доверять и сосредоточиться на отборе! Несомненно, выбор будущей королевы гораздо важнее всех возможных заседаний совета, и мы считаем, что...

- Полно, полно вам, герцог, - махнул рукой я. - Не распинайтесь. Нет смысла не в моем присутствии на совете, а в проведении совета как такового.

- Но как же? - поразился Франко. - Ведь нам нужно утвердить бюджет!..

- Ваша Светлость, вы забываетесь. Утверждать бюджет этой страны имеет право только один человек, и это - я. Я уже со всем определился сам. Вы можете не утруждать себя собраниями.

- Погодите, - герцог Франко заморгал. - Ваше Величество, но вы не можете так поступить с собственным советом!

- Не могу? А кто запретит мне это сделать?

Герцог Франко по цвету был готов слиться с тем самым жасминовым кустом, в котором минуту назад сидел.

- Ваше Величество, вы собирали совет для того, чтобы они во всем были вам помощниками,

- промолвил наконец-то он, медленно так, словно я был дураком, не понимающим простых слов. - Мы всегда служили вам верой и правдой.

В словах герцога, я знал, не было ни слова, ни полуслова правды. Герцог Франко был не более чем отвратительным предателем, готовым избавиться от своего короля в обмен на долголетие и счастливую жизнь где-нибудь в обнимку с Граалем. Впрочем, он и всех остальных намеревался предать, даже не задумываясь об их судьбах, лишь бы только заполучить выгоду, о которой так мечтал. Шутка ли - долголетие!

Наверное, очень ценно в семьдесят четыре.

- Служили, - пожал плечами я. - Но в стране повеял ветер перемен. Ваша Светлость, вот правда, давайте обойдемся без моралей! Я не вижу в этом никакого смысла... Вы можете пытаться переубедить меня, но это ни на что не повлияет. Потому предлагаю вам просто не мешаться под ногами.

- Я не понимаю, откуда вдруг такое недоверие к вашим покорным слугам!

Я наконец-то отступил от Марго и навис над герцогом. Тот непроизвольно втянул голову в плечи. Он был невысокого роста, и я нависал над ним, словно гора.

- Прошел один слушок, - загадочным голосом промолвил я, - что вы, герцог Франко, настолько верны королю, что уж решили сами занять мое место и выполнить вместо меня кое-какие очень важные мои обязанности! Неужто вы думаете, что я не узнал бы об этом?

- Не понимаю, о чем вы.

Франко держался хорошо. Прожженный лжец, он привык скрывать свои мотивы ото всех, потому сейчас, кажется, перебирал в голове все варианты его повинностей, из-за которых король мог бы так рассердиться.

- Мне сообщили, - грозно провозгласил я, - что вы ухаживаете за одной из участниц отбора и намерены увести ее у меня!

- Что? - герцог Франко побледнел, но, поняв, какой пустяк в итоге задел меня, весело рассмеялся. - Что вы, что вы, Ваше Величество! У меня и в мыслях ничего такого не было! Вы можете не беспокоиться о

подобном. Я бы никогда в жизни даже не посмотрел в сторону вашей возлюбленной.

- Не надо тут! - разгневанно воскликнул я. - Леди Маргарет молчит и не признается, что является причиной грусти, но кузен мне все рассказал!

- Да как могу я. Соперничать с вами.

- Вот именно! - мое полное гнева восклицание едва не заставило герцога подпрыгнуть на месте. - Как? Как вам могло хотя бы в голову прийти предлагать такое юной девушке? Угрожать ей? Требовать, чтобы она признала себя вашей невестой? Я уверен, что вы ее преследуете. Расстраиваете, возможно, мою будущую супругу. А вы думали, что может произойти, если я вдруг потеряю к ней доверие?

Марго у меня за спиной кашлянула. Я б мог предположить, что она пытается меня остановить, но, кажется, девушка попросту давилась от смеха и пыталась совладать с собственными эмоциями. Я же разбушевался не на шутку.

- Вы, герцог Франко, поступили по меньшей мере непорядочно! - взревел я. - Мне противно даже смотреть на вас на заседаниях совета! Теперь, когда я понял, что вы пытаетесь соблазнить одну из моих невест! Это мерзко! Мерзко со стороны такого достойного, титулованного человека, как вы!

- Да я не имел в виду ничего дурного, - совсем растерялся герцог Франко.

- Не имели? Ну вот и я не имею в виду ничего дурного, ограждая себя от ваших вмешательств! Вы пытались посягнуть на мое - значит, можете протянуть руки и к моему государству, - эта простая, незайтливая логика, куда более свойственная прежнему Риану, одной своей детской наивностью сбивала с толку.

- Вы потеряли мое доверие! - провозгласил я. - Теперь вам придется постараться его вернуть. Леди Маргарет, пойдете!

Девушка оперлась о мой локоть и решительно зашагала следом за мной по аллее, даже не думая спорить. Только когда мы оказались достаточно далеко, она осторожно уточнила:

- И что это было?

- Это? - мрачно уточнил я. - Это была попытка заставить герцога Франко думать, будто король, даже подозревая его в чем-то, остается

таким же идиотом. Мне нужна причина, позволяющая вырваться из-под его контроля.

- Он не позволит тебе этого сделать, - возразила Марго.

- Не позволит. Но его никто не собирается спрашивать, - отметил я. - Пойдем, я проведу тебя. И... - я запнулся, не зная, стоит ли говорить об этом. - Маргарет, как у тебя обстоят дела с восприятием ядов?

Глава двадцать пятая. Маргарет

Слова Риана засели у меня в голове, без конца повторяясь, еще со вчерашнего дня. Шла спешная, шумная подготовка к предстоящему балу, все мы были заняты тем, что готовили свои лучшие наряды и слушали басни слуг о том, кто станет будущей королевой, но мне не удавалось жить без оглядки.

Герцог Франко притих. Посчитав, что единственное, что убило доверие короля - это излишнее внимание ко мне и, возможно, то приснопамятное столкновение с Арином в коридоре, Франко старался не показываться мне на глаза, да и вообще, упорно притворялся, будто такого человека, как Маргарет Алатэ, в мире не существует. Что ж, пусть бы притворялся и дальше, кто ж против, только я никак не могла избавиться от ощущения, что он что-то затевает.

Сегодня соперниц по отбору я увидела только поздним вечером, когда мы собрались на ежедневное чаепитие, обсудить все самые важные новости. Виары не было; мы все знали, что сегодня ей была назначена индивидуальная встреча у короля.

Вчера на такую ходила Дориана. Риан потом, в тренировочном зале, со смехом пересказал несколько любопытных историй из ее жизни и сделал четкий вывод - Дориану короли в целом и он в частности не интересуют совершенно. Я попыталась выразить сомнение, сказала, что короли интересуют всех, по крайней мере, всех участниц отбора. Но Риан был уверен в своих словах.

.. В небольшой комнате для чаепития мы собирались каждый вечер - поговорить о короле и обсудить, кто именно из нас имеет больше всего шансов стать королевой. Сегодня встреча проходила без Виары; она отправилась на свидание и до сих пор оттуда не вернулась. Я знала, что Риан будет водить ее по саду, как меня и Дориану, и обсуждать всякие глупости вроде того, что она хотела бы изменить в стране и какой бы закон приняла первым, если б у нее появилась такая возможность.

Собственно, когда мы гуляли с Рианом, его целью было отвести меня куда-нибудь в кусты да поцеловать - и да, я была совсем не

против! - но проделывать тот же финт с другими девицами он категорически отказывался.

Признаться, я была на грани того, чтобы поверить в искренность чувств мужчины и посчитать, будто он действительно в меня влюблен. Стать королевой. Не то чтобы я считала это самоцелью, но, с другой стороны, только сумасшедшая отказалась бы, если б ей предоставили подобную возможность!

- Интересно, вернется ли Виара? - задалась вопросом Элиза.

- Конечно, вернется, - подтвердила Дориана, устраиваясь поудобнее на стуле. - Это просто знакомство. Вряд ли Его Величество отпустит кого-нибудь до бала.

Сегодня мы могли говорить достаточно свободно - не потому, что отсутствовала Виара, она, в целом, была далеко не так плоха, как могло показаться при первой встрече, а потому, что отпустили слуг. Горячая вода, чайничек и заварка у нас были, а приготовить чай могла даже самая почтенная леди.

Мы занимались этим все вместе; кто-то добавлял чайные листья, кто-то заливал все кипятком, кто-то разливал по чашкам. Я не боялась прикоснуться к горячему, потому кипятком поручили мне, владеющей магией огня.

- Я переживаю из-за отсутствия отклика магии, - призналась Элиза. - Ведь мой дар практически не отозвался. Не станет ли это преградой для короля?

Я взглянула на девушку и с трудом сдержалась от ядовитого комментария. У Элизы нечему было отзываться; я чувствовала, что в плане магии она оставалась совершенно пустой, настолько, что даже удивительно было, как эта девушка попала на отбор.

Все же, магическая сила - то, что передается по наследству. А хорошая королева должна родить сильных наследников. Не зря нас с Рианом столько времени связывала помолвка; я по праву могла считаться одной из самых сильных девушек своего поколения, хотя в ту пору отнюдь не радовалась этому. Полностью унаследовала огромный отцовский дар! И Риан тоже - пусть и не пользовался своей силой, но она-то у него была!

Впрочем, Риан прежде многим не пользовался. Мозгом, например.

- Не волнуйся, - вздохнула я. - Давайте лучше выпьем чаю, а то стынет.

- Тебе хорошо говорить, - усмехнулась Дориана. - Твоя магия легко отозвалась на его.

- Не с первого раза, - отметила я, в какой-то мере даже благодаря Витольда за ту искусственно выстроенную стену.

Мы с Рианом обсуждали этот вопрос - и поняли, что пауза перед полным единением однозначно пошла мне на пользу в глазах девушек. По крайней мере, они не считают, что король уже точно определился с невестой.

Впрочем, я все еще не верила в слова Риана.

- Ну, у меня она не отозвалась вообще, - отметила Дориана. - Но ты права. Прочь споры и давайте пить чай, пока не остынет.

Я наклонилась над чашкой и подумала - а почему не слишком горячая вода настолько сильно дымит. Крохотные струйки дыма поднимались в воздух и ласкали мою кожу. Пахло какой-то странной специей, должно быть, иноземной, которую я никак не могла узнать, во рту появился странный привкус. Мне захотелось облизнуть пересохшие губы, и я почему-то не сомневалась, что жидкость избавиться от этой сухости мне не поможет.

В голове вспыхнула целая цепочка мыслеобразов. Я вспомнила, как впервые прикоснулась к Риану своей магией. Тогда почувствовать его до конца я не смогла, потому что все вокруг затянул ядовитый туман. И сейчас, вдыхая ароматный пар, поднимавшийся от чая, я ощущала себя так, будто вновь окунулась в дурманящую муть...

- Не пейте! - воскликнула я, возможно, громче, чем следовало. - Не пейте чай! Там яд!

Чашка выскользнула из моих пальцев и упала на столик, разлетаясь на десятки осколков. От шока Дориана и Элиза тоже отшатнулись от стола.

- Яд? - охнула леди Крейн. - Маргарет, откуда?.. С чего ты взяла?..

В ее лишенном эмоций, рыбьем взгляде вдруг вспыхнуло что-то вроде подозрения. Дориана молчала, только вскочила на ноги и попятилась. Пар поднимался все выше и выше, заполняя пространство над нашим крохотным столом.

- Назад! - рявкнула я, не вдаваясь в объяснения. - Отойди, Элиза, если ты не хочешь умереть быстрее, чем я успею что-нибудь придумать!

- Но объяснись!..

Она только расправила юбки, даже не задумываясь над тем, чтобы подняться со стула, и смотрела на меня, оскорбленная невинность.

Мне надо было выжечь проклятый - чертов, как сказал бы Риан, хотя я не до конца понимала смысл этого слова, - дым из себя и из них быстрее, чем мы окончательно перестанем дышать. Что случилось с королем, когда его отравили? Паралич дыхательных путей. Арин говорил, реакция была достаточно быстрой. Я уже чувствовала, как все в груди сжималось.

Мне было не до упрямства Элизы. И все матушкины попытки воспитать во мне истинную леди сейчас отлетели на задний план, выпуская жесткую, своенравную Марго, истинную воспитанницу своего отца.

- Встала и отошла! - рявкнула я, и в подтверждение моих слов загорелся кусок скатерти. - Немедленно!

Леди Крейн замерла, испуганно хлопая глазами. Как будто это я, а не она была не слишком высокого сословия и наверняка слышала подобные крики в исполнении слуг или собственного отца! Но сейчас было не до разглагольствований. Если она хочет травиться - пусть травится.

Будет на одну будущую королеву меньше!

- Элиза, прекрати дурить! - Дориана, пришедшая в себя гораздо быстрее Элизы, бросилась к девушке и буквально силой сдернула ее со стула и оттащила назад. - Ну что ты, что ты?! Разве ты не понимаешь? Там яд!

Я взмахнула руками, не зная толком, какую призывать магию. Огонь в прошлый раз помог, но не появится из-за этого еще больше пара, не сделаю ли я только хуже?

Не совсем хорошо соображая, я воспользовалась силой воздуха. Чары сгоняли дым, ужимали его, формируя такой себе крохотный ядовитый вихрь. Я оглянулась в попытках отыскать что-нибудь закрытое - и наконец-то обнаружила уже опустевший чайничек. Сняла крышку и силой затолкнула вихрь туда.

Он не сопротивлялся. Яд был не магического происхождения, воспользоваться им мог кто угодно. Но кто? Герцог Франко? Он точно не крутился рядом с этим чайником. Слуги?

Кто-то из участниц?

Знать бы, что это! Может, эта зараза достаточно распространена, чтобы ее можно было купить на любом рынке! Я совершенно ничего не понимала в самих ядах, хотя примерно представляла, как с ними бороться...

Дым попытался вырваться из носика чайника, но я, не мешкая, заткнула его салфеткой. Рывком выдернув скатерть и не заботясь о разбитой, разбросанной по полу посуде, замотала чайничек в нее. Теперь ядовитый дым был надежно запечатан снаружи.

- Маргарет, - шокировано прошептала Дориана, - что это было?

- Яд, - коротко ответила я, обнаружив, что мне вдруг стало очень трудно дышать. В груди все сжималось, и я отчаянно искала взглядом хоть какую-то опору, чтобы не рухнуть прямо здесь, потеряв сознание.

- Но как ты смогла его узнать? - потрясенно прошептала Элиза. - Это ведь был всего лишь пар от чая!

Я попыталась активировать огонь, чтобы выжечь из себя заразу. Конечно, лучше бы это сделал профессиональный целитель, но, кажется, очищение помогло. На какую-то секунду мне стало нечем дышать, но яд еще не успел войти в кровь и повлиять на меня достаточно сильно.

Стало легче.

- Я, - надо было придумать что-то правдоподобное и не связанное с королем. - Я однажды сталкивалась с этой гадостью. Понятия не имею, что оно такое, но действует через дыхательные пути. Когда-то так пытались отравить моего отца. Лекарь едва успел. Он рассказал мне, что надо делать, если я вдруг столкнусь с этим ядом еще раз. Тот случай я запомнила на всю жизнь.

- Ох, Маргарет, - сочувственно прошептала Дориана. - Мне так жаль.

- Как страшно быть дочерью столь влиятельного человека, - кивнула Элиза. - Как ты? Ты в порядке?

- Да, - солгала я.

На самом деле до порядка мне было очень далеко. Перед глазами все плыло, и хотя я понимала, что это далеко не симптом страшного отравления, все равно следовало сейчас дать себе несколько часов покоя и отдохнуть. Но могла ли я? Учитывая то, что отравитель неизвестен.

И может повторить попыткой.

- Но быть королевой, - отметила вдруг Дориана, - должно быть, еще страшнее, чем маршальской дочерью.

- Не говори такие ужасы! - пискнула Элиза. - Быть королевой - великая честь! Маргарет? Ты точно в порядке?

Я ничего не ответила. Перехватило дыхание - не от яда, а от того, что мне пришлось выжигать слишком много воздуха в собственных легких, чтобы избавиться от его влияния,

- а потом я поняла только, что падаю и ничего не могу с этим поделать.

Но я так и не долетела до земли. Меня схватили чьи-то сильные руки, и мужской голос настоящим громом прозвенел над остатками нашего разрушенного чаепития.

- Что здесь произошло?!

Меня подхватили на руки. Я терпеть не могла, когда меня носили на руках - признаться, несколько мужчин пыталось это сделать, и для них это закончилось несколькими ожогами или царапинами в самых неожиданных местах, - но сейчас не хватило ни сил, ни желания сопротивляться. К тому же, неизвестный держал меня так бережно, так осторожно и при этом так крепко, что мне хотелось ему довериться.

Где-то на фоне девицы издали коллективный жалобный вздох, и я, пытаясь выбраться из бессознательного состояния, отметила, что в нем мелькнули нотки ревности. В голове даже промелькнули чужие мысли - о, надо было тоже надыхаться этой гадостью, чтобы король точно так же носил на руках. Король?!

- Риан, - прохрипела я, открывая глаза. - Риан, яд. В чайнике дым.

Мне наконец-то удалось рассмотреть перекошенное от беспокойства лицо короля. Он осторожно донес меня до диванчика, уложил на него и шепотом уточнил: - Тот самый?

Благо, ему хватило ума не говорить ничего другого. «Тем самым» мог быть и яд, которым якобы когда-то отравили моего отца. Рассказывать же соперницам о том, что мы с королем более близки, чем можно подумать - самоубийство.

Если меня не отравили до сих пор, то отравят еще.

- Что здесь произошло?! - услышала я голос Виары. - Какой кошмар!..

- Леди Маргарет, леди Дориану и леди Элизу пытались отравить, - серьезно промолвил Риан. - Милые леди, если вы способны описать,

что произошло, пожалуйста, сделайте это. Каждая деталь имеет значение.

- Мы просто разговаривали, - промолвила Элиза своим невероятно раздражающим тоненьким голоском. - И собирались пить чай! Это наша традиция!

- Да, - подтвердила Виара. - Мы делали так каждый вечер.

Риан поднялся с колен, но не спешил отходить от дивана, на котором все еще валялась я. Мне же спустя минуту удалось нормально сесть и принять более-менее приличную позу, чтобы удалось осмотреть всех присутствующих.

Девушки выглядели растерянными, все трое. Элиза и Дориана были также напуганы, Виара

- нет, но оно и неудивительно, ее жизни ничего не угрожало, по крайней мере, в данный момент.

- Сколько людей знало о вашей традиции? - строго спросил король.

- Этого никто не скрывал, - мой голос звучал несколько увереннее и крепче, чем прежде. - Слуги...

- Они болтливы, так что, если знали слуги, мог знать и весь дворец, - скривился Риан.

- Но кому, - охнула Дориана, - могло бы прийти в голову отравлять королевских невест?! Ведь в этом нет никакого смысла! Это очень глупо!

Я задумалась. Могла ли яд подсыпать какая-то служанка? Разумеется, нет! Даже если она однажды побывала у прежнего Риана в постели - а я нисколечко не сомневалась, что там оказалась как минимум половина населявших дворец прислужниц, по крайней мере, все хорошенькие! - то откуда бы она взяла яд?

- Мы сели пить чай. Слуг отпустили, чтобы они не мешали и не подслушивали, - попыталась я более ясно выразить свою мысль. - Заварили его сами.

- Вы часто так поступали? - спросил Риан.

- Нет, - покачала головой я. - Только в последние дни. Заварили чай, разлили по чашкам и собирались уже его пить. Но я почувствовала знакомую дурноту и запах. Как тогда. Когда отравили моего отца, - я взглянула на короля, надеясь, что он правильно поймет

мою ложь. - И я вспомнила, что об этом яде рассказывал лекарь. о параличе дыхательных путей.

Риан серьезно кивнул. Он понял. Какое счастье, что наш новый король - не полный идиот!

- Маргарет среагировала достаточно быстро, - поняв, что мне сложно говорить, взяла инициативу в свои руки Дориана. - Она воспользовалась своим магическим даром и загнала этот дым вон в тот чайник. Потом обмотала его скатертью, чтобы дым не вырвался на свободу... Ну, а после пришли вы, Ваше Величество, а Маргарет стало дурно.

- Какой кошмар, - прошептала Виара. - Какое счастье, что меня не было на этом чаепитии! Ведь мы все могли погибнуть!..

- Да, - внезапно зло отозвалась Элиза. - Мы все могли погибнуть. А ты бы оказалась единственной претенденткой на руку и сердце короля.

Король мрачно повернулся к Виаре.

- А ведь твой отец обучал тебя не только магии! - охнула Дориана. - Ты говорила о том, что разбираешься в травах и прочих веществах. Неужели ты решила воспользоваться своими знаниями, чтобы избавиться от соперниц?

- Это же просто ужасно! - Элиза закрыла глаза. - О, я не могу. Я сейчас потеряю сознание.

Риан повернулся ко мне и, поняв, что я пытаюсь подняться, подал мне руку. Я действительно встала и взглянула на Виару. Мне было что сказать: она знала о чаепитиях, могла предположить, какие именно листья для заварки мы будем использовать. Доступ к чаю у нее тоже был, проблема ли подсыпать гранулы яда и, пребывая на свидании с королем, так просто избавиться от соперниц? Ведь если б я не знала о яде, мы все погибли бы быстрее, чем кто-то успел бы прийти на помощь.

Но что-то в этом всем не складывалось.

- Я не могу себе представить других людей, помимо невест, - с трудом промолвила я, -которым это могло быть выгодно, но.

Я хотела сказать, что Риану виднее, что у него хватает врагов - ведь он король! - что кто-то мог пытаться рассорить его с одной из невест, но не успела.

Он уже успел вынести свой приговор.

- Леди Виара, - Риан серьезно взглянул на девушку. - Боюсь, вам придется покинуть отбор.

Виара побледнела. Ее рыжие волосы и так сильно контрастировали со светлой кожей, а теперь это просто бросалось в глаза. Она прижала ладонь к губам, пытаясь хоть таким образом скрыть собственный шок, и прошептала:

- Но, Ваше Величество! Вы не можете так со мной поступить. Неужели вы действительно полагаете, будто я. Будто это я могла отравить своих соперниц! Но да ведь мы боремся за статус королевы, а не за жизнь.

- Это, - прищурилась Дориана, - высокая цель.

- Даже высокая цель не оправдывает подобные средства!

Я бросила на Риана удивленный взгляд, но он оставался непреклонным.

- Наша встреча с вами сегодня была очень приятной, леди Виара, и мне жаль, что произошел подобный инцидент. Но я не могу позволить вам остаться. Все, что я могу сделать для вас

- это отправить под охраной в ваше родовое поместье. Вы не можете присутствовать на балу. И то, что я не стану наказывать вас серьезнее, возможно лишь по той причине, что вы не достигли успеха в своем коварстве.

Слова Риана были острыми и били, словно плети. Виара побледнела и пыталась спорить, но тщетно. Мужчина явно не собирался ее слушать. Мне хотелось и самой сказать, что виновна не обязательно Виара, но под строгим взглядом Риана я умолкла, не произнеся ни единого слова. Мне вдруг почудилось, что он прекрасно понимал, что девушка здесь ни при чем, и таким образом пытался оградить ее от возможной опасности.

- И вы даже не позволите мне объясниться?

- У вас есть время до полуночи, чтобы покинуть дворец, - его приказ прозвучал достаточно жестоко, но, возможно, в какой-то мере справедливо.

Виара опустилась в глубоком реверансе, потом выпрямилась и бросилась прочь, даже не оглядываясь на короля. Она явно была обижена, но изо всех сил старалась этого не показывать. Риан проводил ее взглядом и тяжело вздохнул.

- Мне жаль, леди, что это произошло именно с вами. Я надеюсь, никто сильно не пострадал,

- промолвил он - Мне следует вызвать врача?

- Нет, Ваше Величество, - тихим голосом промолвила Элиза. - Мы в порядке. Благодаря вашему вмешательству мы в безопасности...

- Больше всего этой гадости вдохнула леди Маргарет, - вмешалась Дориана. - Если кому-то и нужна помощь, то ей. Элиза боялась обжечься, почти ничего не ела и не пила, потому ей и не может быть сейчас дурно!

- Понял вас. Леди Маргарет, позвольте, я вас сопровожу.

Я оперлась о предложенную Рианом руку и поднялась на ноги. Дурнота была не то чтобы слишком сильной, но ощутимой, и я понимала, что лучше одной сейчас не оставаться.

Мужчина, осторожно поддерживая меня, направился вперед по коридору. Он не проронил ни единого слова, и я решила взять инициативу в свои руки.

- Риан, доводы девушек глупы. У Виары вряд ли действительно была возможность кого-либо отравить. Да, она обладает даром, но кроме нее магов у нас во дворце огромное количество. Логичнее заподозрить кого-то из присутствующих за столом.

- Я даже не сомневаюсь, что Виара не причастна к отравлению, - ответил вдруг Риан.

- Тогда зачем?!

- Чтобы она, по крайней мере, осталась жива, и ее никто не попытался отравить, как возможную королеву. А еще «виновница» покинула дворец, а значит, в ближайшее время никто не осмелится повторить попытку убить невест. Потому что будет бояться раскрытия.

Я нахмурилась. Звучало очень логично, вот только от этого не стало менее грустно. Предатель был среди нас. Дориана или Элиза?..

- А меня, - прошептала вдруг я, обращаясь к Риану, - ты не подозреваешь?

- Тебя? - кажется, его удивило одно это предположение. - Разумеется, нет! Почему я должен тебя подозревать?

- Ну, я тоже была там. Я определила этот яд. Возможно, я так избавилась от конкурентки.

- И сейчас говоришь мне это, чтобы отвести от себя подозрение, потому что ни один нормальный преступник не будет на себя

наговаривать?

- Ага. Что-то вроде того.

- Что ж... В твоих словах есть определенная логика, - улыбнулся Риан. - Но я все равно уверен, что отравительница - не ты, Маргарет. Тебе нет смысла это делать. Какие к чертям конкурентки? Я и так собираюсь на тебе жениться.

- Может быть, я не уверена в твоих желаниях.

- Если ты не уверена, то тебе надо не травить соперниц, а внимательнее прислушаться к моим словам, - подмигнул он мне, заставляя рассмеяться. - Нет. Ты не настолько глупа, чтобы поступать подобным образом. Это слишком рискованно, а в твоем случае - еще и невероятно бессмысленно. Да и. Что ты можешь сказать об этом яде?

- Что это та самая гадость, которой пытались отравить тебя.

- Верно, - кивнул Риан. - Та самая гадость. А значит, в этом замешан герцог Франко. Я вот нисколечко не сомневаюсь в его причастности к обоим случаям. Подставное лицо.

- Но кто?

Мы смело говорили в коридоре, наверное, только потому, что после яда совсем забыли о страхе и осторожности. Я, впрочем, постепенно очищалась от отравы, да и вдохнула совсем мало. Вероятно, яд добавили в совсем небольшой концентрации, чтобы летальный исход наступил только в том случае, если контакт с ядом будет слишком сильным.

Значит, отравитель находился совсем рядом и сам старался не дышать. Я попыталась вспомнить, как вели себя Дориана и Элиза, но в голове был настоящий туман. Слишком все заволкло дурманом от яда, и я никак не могла сконцентрироваться ни на чем.

- Кто-то из них двоих, - промолвил Риан. - Неужели все-таки виконтесса? Но она показалась мне такой незаинтересованной.

- А если Элиза?

Эта мысль попыталась ускользнуть от меня так же стремительно, как и пришла, но я заметила, как резко помрачнел Риан. Ему, кажется, тоже это пришло в голову.

- Завтра у меня встреча с ней, - проронил он. - И.

Я схватила его за руку, чувствуя, что сейчас с удовольствием позвала бы к себе и никуда-никуда не отпускала, если б правила приличия позволяли это сделать.

- Будь осторожен, - попросила я, возможно, слишком пылко.
- Буду, - серьезно кивнул Риан. - Клянусь.

Глава двадцать шестая. Риан

- Справа, - четкий голос Арина, диктовавший последовательность действий, указывал мне узкую дорожку среди препятствий. - Еще раз. Теперь сзади, - тренировочная шпага легко вывернулась в руках. - Теперь... Нет. Стоп. Риан, остановись!

Я замер и неохотно открыл глаза.

- Так ничего не получится. О чем ты думаешь? Опять о девицах?

- Прекрати, - скривился я. - Ты прекрасно знаешь, о чем я думаю. Вчерашнее чаепитие едва не стоило Маргарет жизни. Среди девушек есть предательница, и у меня есть две замечательные кандидатуры. Первая на меня даже не смотрит, вторая пищит, как мышь, и будь моя воля, вышвырнул бы прочь отсюда обеих!

Я отшвырнул шпагу в сторону, даже не наблюдая за ее траекторией - знал, что все равно оружию не спастись от волшебного ветра. Но в этот раз Арин смилостивился и позволил шпаге полететь на землю.

На улице было уже совсем светло. В этот раз мы сменили тактику и тренировались с Арином не ночью, а ранним утром.

- Как Марго?

- Не знаю, - пожал плечами я. - Разве я могу задать этот вопрос служанке? Это будет неприлично! Зайти к ней и проверить, все ли в порядке? Опять нет! Потому что мужчине в покоях женщины не место!

- Не ори. Можно подумать, у вас не так.

- У нас, - прошипел я, - не так.

- И много там таких, как Марго?

- Она и здесь единственная!

Арин умолк. Он терпеть не мог спорить о приличиях и достойных для короля занятиях. Я же чувствовал себя слепцом, что продвигался наощупь. Куда не кинь, всюду клин!

- Герцог Франко, - наконец-то промолвил кузен, подбирая шпагу и возвращая ее на место,

- уверен, что я отвратительно на тебя влияю. Он был крайне недоволен, когда ты отстранил его и весь совет от работы. Возможно,

это было сделано слишком рано?

- Нет, - твердо промолвил я. - Не слишком рано. Они под моим именем пытались пропихнуть налоговый кодекс, который бы уничтожил эту страну быстрее, чем драконы успеют даже вылететь, планируя атаку.

- Уверен?

- Более чем. И это не единственный закон, который меня смутил. Теперь они сидят тихо, как мыши под веником, и ждут очередной глупости от своевольного короля.

- А еще пытаются вложить всем дворянам в уши мысль, что ты сошел с ума. А ты, Риан, даже не можешь научиться защищаться. Стоит тебе только взять оружие в руки, как у тебя сразу включается магия. А без нее?

- Зачем без нее? - усмехнулся я. - Зачем учиться делать что-то, если я уже знаю альтернативный способ?

На самом деле, Арин был прав. У меня даже танцы удавались лучше, чем фехтование. И магия работала не так, как пытался объяснить кузен. Для него это было сложной системой, хитросплетением энергетических вызовов, а я колдовал интуитивно. Конечно, далеко не всегда мне удавалось сделать это правильно. Потому что я совершенно не руководил тем силовым потоком, до которого пытался дотянуться. Но лучше хоть как-то! Стоило мне попытаться управлять собственной магией, как она моментально выверивалась, начинала сопротивляться.

Я не говорил Арину об этом, но ощущения были такие, словно кто-то острым ножом разрезал все те тонкие связи, что моя душа успела заполучить с этим телом. В прошлый раз я с трудом удержал в руках шпагу, и то, благодаря тому, что вовремя позволил себе действовать так, как велела магия.

- Что насчет бюджета? - скривился Арин, пытаясь сменить тему. - Ты вроде сидел над ним несколько ночей...

- Сидел. И высидел только гениальную идею, что нам все равно нужна помощь и дотации,

- развел руками я. - Казна в ужасном состоянии. Вчера герцог Франко передавал мне дела и искренне пытался убедить, что три на три - не девять, а двадцать семь. Вот если три человека зарабатывают

по три монеты - это, оказывается, двадцать семь монет в казну, представляешь?

- Что за альтернативная математика?

- Возвел число в степень, - скривился я. - И радуется. Не знаю, каким местом думал прежний Риан, когда подписывал такое.

- Не головой, - отметил Арин. - Потому что она у него практически не функционировала.

Я лишь зло пожал плечами. Все мои попытки что-то изменить каждый раз заканчивались едва ли не провалом. Да, мне удалось временно отобрать у герцога все рычаги влияния, и он пока что не мог ничего со мной сделать, но это пока! А вчера уже попытались отравить Марго. И остальных девушек тоже. Я нисколько не сомневался в том, что леди Виара ни при чем, но отправить ее домой - куда лучшее решение, чем ждать, пока остальных девушек отравят, а ее отошлют не в родовое поместье, а на каторгу. Или, что еще замечательнее, отправят на плаху.

Погрузившись в свои мысли, я медленно поплелся к выходу из тренировочного зала. Настроение было отвратительным, и оно портилось еще сильнее от одного только осознания, что сейчас вновь придется погрузиться в отвратительные королевские будни и отправляться на свидание с очередной девицей, от которой у меня сводят зубы. Но выгонять никого уже было нельзя; на балу их должно быть трое. Там я определю тех двоих, что помогут осуществить следующий пункт плана...

Что-то просвистело за спиной. Магия рванулась назад раньше, чем я успел хотя бы понять, что происходит, и волна силы прошла по всему телу. Я обернулся, вскидывая руки, и увидел, как в тонкую полупрозрачную преграду вонзается несколько метательных кинжалов, один за другим. Щит мог и рухнуть от такого количества ударов, но нет, выстоял, наоборот, укрепился, подпитываемый моей магией, а потом упал вместе с кинжалами на пол, стоило лишь опасности миновать.

- Великолепно, - присвистнул Арин, довольно улыбаясь. - Знаешь, Риан, я думаю, это все-таки хорошая идея - пользоваться магией интуитивно. Твоя работает отлично.

- Ты дурак, - прорычал я. - А если б не сработало?

- Ну, - пожал плечами Арин, - тогда б у тебя в спине появилось три лишних кинжала.

- Отлично. Логика, достойная герцога Франко! Знаешь, он зря так тебя не любит! У вас, оказывается, одинаковые цели! Ты поговори с ним, расскажи про кинжалы, глядишь, и поладите!

- Драконов всегда испытывают вот так. Будущих драконов, я имею в виду, - протянул Арин.

- Я не будущий дракон!

- Кто знает. Но ладно, ладно, не кипятись, - он вновь улыбнулся. - Я не желал тебе ничего дурного, ты же понимаешь. Если б ты не среагировал, я б отвел оружие. Ты во мне настолько сомневаешься?

- Я уже ни в чем здесь не уверен.

- В нашем мире люди, кажется, более доверчивы, чем ты, - подмигнул мне Арин. - Тебе пора привыкать к тому, что кое-что делается так просто потому, что иначе никак.

- Спасибо, я как-то обойдусь со своей осторожностью.

- А вообще, интересно получается, - прищурился Арин. - Маргарет тоже видит это, хотя она наверняка не стала тебе говорить. Король Риан практически не имел доступа к магии, которая в нем была. А было ее огромное количество, можешь понять по собственному телу. Зато у тебя ее - практически безграничный запас. Ты тренировался? Пытался пользоваться заклинаниями.

Я пожал плечами. Мне, как ни странно, это было практически не нужно. Магия жила своей жизнью, а я просто старался ей не мешать и никоим образом не переходить собственному дару дорогу. Впрочем, какой он мой!

- Ты задумывался над тем, куда делся предыдущий король Риан? - спросил Арин.

- Я предпочитаю не считать себя убийцей.

Мой кузен только легко пожал плечами. Он попробовал активировать еще какое-то заклинание; я его почти не заметил, только вскинул руку, действуя интуитивно, и магия отозвалась, вспыхивая щитом.

- Как ты это делаешь?

Я пожал плечами. Чтобы ответить Арину на этот вопрос, надо было самому понимать принципы работы собственного дара.

- Меня ничему не учили, а она хочет найти выход, - пожал плечами я. - Иногда мне удается сделать что-то целенаправленно. Это случается, когда я использую свои знания об устройстве этого мира и пытаюсь на них применить магию. Например, тот мальчишка... Заставить его замереть было несложно, мне всего лишь надо было отдать приказ жидкости в его организме. А ее предостаточно. Или чтобы перекрасить лепестки, мне пришлось повлиять... В общем, тебе не нужны эти дурацкие подробности о фотосинтезе. Но я никогда не держал меч в руках в своей прошлой жизни, так что тут я могу только подчиняться магии и поступать так, как она велит. Все равно мои попытки овладеть этим заканчиваются полным провалом. Может быть, стоит так и оставить?

- Знаешь. Это похоже на обращение дракона, - вдруг отметил Арин.

- Ты много об этом знаешь?

- Не то чтобы очень. Но когда человек становится драконом, у него нет знаний о том, как летать и как выдыхать пламя. Он просто делает это. Когда-то давно драконами рождались, вылупливались из яиц. Сейчас такое случается один раз в сотню лет. Драконы дышат магией, и Грааль - это, кажется, всего лишь способ спасти древнюю расу от вымирания. Но когда взрослые мужчины и женщины становятся драконами, им некогда учиться вставать на крыло. Эти знания приходят к ним с волшебной едой. Ты как дракон. Только реинкарнировался не в тело здоровенной чешуйчатой огнедышащей зверюги, а в человека. Ты пользуешься магией так, как драконы огнем - словно дышишь ею. А нам всем приходилось долго учиться. Это не хорошо и не плохо, Риан, но это очень странно. Тебе придется безгранично доверять собственному телу, чтобы сделать это правильно. Чтобы в твоём колдовстве не появилось фальши. Как только ты разругаешься с телом, сказка о прекрасном использовании магии закончится. И ты никогда не заставишь ее делать то, что тебе надо, потому что она имеет свою волю. Потому я и пытаюсь научить тебя чему-то. Чтобы тебе было проще. Чтобы ты был хозяином своей магии, а не смешивался с нею так, как драконы смешиваются со своей второй сущностью. Это очень страшно.

Я вздохнул. Арин говорил правильные вещи. Гораздо проще подчинить свои умения, даже если они от этого станут более слабыми.

Но ведь я - человек, я могу допускать много ошибок. А магия, наверное, мудрее? Она в этом теле давно.

Я в своей жизни достаточно учился, чтобы понять, что всех знаний мира не получишь, а иногда это даже вредит. У меня никогда не было ничего, кроме моего мозга, и сейчас эта сверхспособность - думать головой и обращаться с цифрами так, как следует, - оставалась при мне. Зачем еще добавлять к ней магию? Я ведь мог, в конце концов, просчитаться.

Она не позволяла этого сделать.

- Возможно, - промолвил я, - это большая ошибка - позволять магии руководить собой. Но пока что это моя единственная возможность как-то сжиться со своим телом. Пусть я буду драконом в человеческом теле, но я хоть смогу помочь чем-то стране и народу. Состояние, в котором сейчас находится государство, далеко от идеального... И если я еще немного потренируюсь, то, кажется, пропущу свое свидание.

- С Марго?

- Нет, - хмыкнул я. - Потому я б с удовольствием поучился магии еще. Но долг зовет.

Арин не стал ничего говорить. Он, кажется, прекрасно понимал мое нежелание контактировать с прочими невестами. Но от королевского долга никуда не сбежишь.

Оставшись наедине со своими мыслями, я задался вопросом, так ли хорошо иметь бесконтрольную магию. Смогу ли я однажды использовать ее так, как мне будет нужно? Не проиграю ли в одном из сражений только из-за того, что сейчас заупрямился и не захотел переступить через себя в изучении магии? Или, может быть, подобный подход наоборот спасет мне жизнь?

Если б кто-то смог дать мне ответ на этот вопрос, я был бы очень рад...

Однако, вместо того, чтобы увидеть какого-нибудь адекватного человека, с кем можно было перекинуться хоть словом-другом и попросить совета, я увидел лишь Пьера, подготовившего очередной костюм, в котором мне следовало отправиться на свидание.

Я проигнорировал выбранный им наряд уже скорее по привычке, чем потому, что действительно видел в нем опасность. Не доверять Пьеру было чем-то само собой разумеющимся; он не сделал мне

ровным счетом ничего хорошего, и я не видел ни единой причины, по которой должен считать, будто этот человек способен действовать во благо.

- Ваше Величество, но ведь это ваш любимый наряд! - попытался возмутиться Пьер.

- Ты предлагаешь, - мрачно поинтересовался я, - надеть мне во второй раз одно и то же?

- Но этот камзол вы надевали на каждое свидание! Это уже больше двух раз.

- Разумеется! Потому что все девицы должны быть равны и видеть одинакового короля, -холодно промолвил я, хотя выбирал одежду только по принципу минимального наличия всевозможных кружев и украшений, а еще - потому, что Пьер никак не мог до нее добраться, а я, запомнив ощущения от прошлого раза, взывал к магии, проверяя, нет ли никакой отравы. - Или ты считаешь, что мне следует выделить леди Элизу сверх меры и показать ей, что она - фаворитка отбора?

Пьер моментально наострил уши. Стоило только заговорить о будущей королеве, как буквально каждый слуга в замке весь превращался в слух и пытался выхватить хоть какие-нибудь ценные сведенья и потом воспользоваться ими в свою пользу.

Я смерил камердинера недовольным взглядом и криво улыбнулся.

- Если я узнаю, Пьер, что ты вновь пытался распространять по всему дворцу слухи относительно девушки, которую я собираюсь избрать, то я сошлю тебя на каторгу.

Довольно того, что твоими молитвами общеизвестным стал порядок, в котором я водил девушек на свидания.

Несколько советников даже попытались устроить тотализатор. А какие забавные они ставили ставки! Арин рассказывал, что кто-то попытался заложить королевский золотой браслет, предварительно стащенный из казны. Герцогу Франко потом пришлось бы долго оправдываться на своего нерадивого советника, но я, прекрасно зная, что только потрачу свои силы, тогда решил не поднимать вопрос.

- Ваше Величество, - Пьер попытался соорудить полную уважения мину, - я всегда служил вам верой и правдой! У меня и в голове не было совершать поступки, которые каким-то образом навредили бы вам!

Я рассеянно кивнул. Да, конечно, Пьер мне безгранично верен, а в чай яд подсыпала Виара... Чайник с ядом забрал Витольд, пообещав каким-то образом его нейтрализовать, и я, понимая, что все равно сам не смогу найти в чае должные доказательства, позволил ему это сделать. Витольд, впрочем, сделал только один точный вывод: леди Маргарет правильно остановила действие яда, но не нейтрализовала его, вероятнее всего, потому, что не знала, что именно это за отравка.

Но в невинности Марго я и не сомневался.

Пьер так отчаянно пытался помочь одеться, что это даже начало раздражать. К тому же, от него тянуло каким-то не слишком приятным парфюмом... Если это был парфюм, а не очередной яд. Я принял и едва не скривился - зачем этим полился мужчина? Он хочет, чтобы за ним гонялись все представители мужского пола? Если только.

- Ваше Величество, все в порядке?

- Да, - холодно ответил я. - Все замечательно, не считая того, Пьер, что от вас несет какой-то дрянью. Где вы нашли этот парфюм? Решили отравить меня раньше, чем закончится отбор?

- Да как вы только могли такое подумать!

- Вон отсюда! - велел я. - Пока не отмоетесь, не смейте даже показываться мне на глаза.

Пьер, понимая, что с королями в таком состоянии шутки плохи, склонился в глубоком поклоне и отправился прочь. Повторять дважды не пришлось. Я же, преодолевая странное ощущение опасности, подошел ближе к костюму, который мне предлагалось одеть, и протянул руку.

Магия, работавшая, как всегда, интуитивно, ответила легким покалыванием и дотронуться до ткани все-таки не позволила. Я скривился. Да, это был не яд, скорее, легкое дурманящее средство, после которого любая женщина немного симпатичнее обезьяны должна была вызывать у меня бурный восторг. Наверное, если б не знания из моего мира, я б ни за что не отличил едва-едва знакомые ароматы.

Но у меня когда-то все-таки была невеста. И когда она убегала от меня искать себе приключений и кавалера получше, от нее пахло примерно также. Правда, она едва-едва брызгала парфюм себе на шею, а не поливалась с ним с головы до ног, но умеренность никогда не была главной чертой местного дворянства.

Я в очередной раз сделал себе в мыслях пометку, что доверять никому, а уж тем более Пьеру здесь нельзя.

Но сейчас мне следовало выдержать еще один акт представления. Невинный цветок по имени Элиза Крейн наверняка уже ждал в саду...

Да, я не ошибся - она стояла именно у того куста, где я планировал ее увидеть. Не знаю, почему всех так тянуло к тому жасмину, наверное, ни леди Элизу, ни герцога Франко никогда в прошлом не кусали муравьи, что они так беззаботно взаимодействовали с благоухающим кустом. Элизе даже хватило ума сорвать веточку и крутить ее в руках. Безумно насыщенный аромат затопил практически всю аллею и ударил мне в нос, вызывая легкую тошноту и головокружение.

Я отогнал прочь все мысли о том, что можно было просто уйти и сообщить постфактум, что выбрал невесту. К четко продуманному плану поиска Грааля такой вариант не лепился совершенно. Потому мы церемонно поздоровались с Элизой, я предложил ей свой локоть, она, разумеется, оперлась о него, нисколечко не сомневаясь в том, что я рад ее видеть, и мы медленно зашагали вдоль аллеи.

- Как вы себя чувствуете после вчерашнего, леди Элиза? - поинтересовался я, пытаюсь проявить хоть какой-то интерес к ее судьбе. - Надеюсь, яд не успел негативно повлиять на вас.

- Нет, Ваше Величество. Вы успели вовремя.

- Вовремя, - серьезно отметил я, - успела леди Маргарет. Именно благодаря ее стараниям все выжили. Хотя она рисковала, пытаюсь нейтрализовать яд.

- Маргарет так сильна магически! - воскликнула леди Крейн. - Я потрясена ее невероятными умениями колдовать, и. И это действительно потрясающе. Но ее реакция была столь быстра. Ни я, ни Дориана не успели даже понять, что происходит, как она уже активировала то заклинание. И защитила нас! Это было очень благородно с ее стороны. Возможно, она детально изучала яды. Потому что как иначе объяснить то, что она сумела быстро распознать угрозу?

- Леди Маргарет спас ее жизненный опыт, - спокойно ответил я. - То, что она однажды уже сталкивалась с последствиями от этой отравы. Но я отдал чайник на экспертизу. Хм, на досмотр советнику Витольду, и он говорит, что маркиза не знала, с каким ядом имеет дело.

Есть несколько заклинаний, способных полностью его нейтрализовать, и Маргарет в ее состоянии, если б знала, что делать, наверняка воспользовалась бы одним из них.

- Мне жаль, что она не знала.

- Да. Леди Виара явно держала и средство, и вообще план с отравлением в секрете. Или вы считаете ее невиновной?

Элиза поморщилась. Ей явно не хотелось развивать и дальше эту тему, но я все никак не отступался. Мне чудилось в этой нескладной, слишком бледной девушке что-то притворное, неестественное, но я никак не мог нащупать нужную ниточку - что именно здесь было не так? Вроде бы и вела она себя совершенно нормально, и слова старалась подбирать правильные, но все равно каждый раз результат выходил одинаковым, отвращение только усиливалось, раздражение - росло.

И кого она мне так сильно напоминала?

- Ваше Величество, вы не могли ошибиться, - твердо промолвила Элиза. - В вашем решении я не смею сомневаться. Если вы посчитали виновной Виару, то так и есть! Мне просто очень больно, что такое вообще произошло... Еще и на столь позднем этапе отбора...

- Вы можете об этом не беспокоиться. Просто готовьтесь к балу и наслаждайтесь временем, которое проводите во дворце.

Элиза остановилась.

- Да, я стараюсь. Но мне так трудно! - воскликнула она, поворачиваясь ко мне. - Я привыкла быть все время дома, под защитой матушки, и здесь, когда у меня нет ни одного близкого человека.

- Возможно, отбор вам в тягость?

- Только возможность находиться с вами, Ваше Величество, скрашивает для меня жуткие часы, - твердо промолвила Элиза. - И то, что вы сегодня пригласили меня на личную встречу - великая честь! Я так рада, что смогла хотя бы поговорить с вами лично.

- Мы еще не закончили наш разговор, - отметил я. - Скажите, Элиза. Если вы так всего боитесь, готовы ли вы действительно стать королевой?

Она вновь пошла пятнами - верный признак волнения.

- Ваше Величество, я понимаю, что вы ищите для себя сильную женщину, которая стала бы опорой, и, возможно, я не слишком подхожу для этой роли. Но я верна нашему государству и не когда не

пошла бы против вашего слова. А главное, мне бы даже в голову не пришло перечить слову моего короля! Что хорошего в своеволии королевы?..

- Ничего, - усмехнулся я. - Если королева при этом глупа и слишком самовлюбленна. Но если таков король, то королева обязана быть своевольной. Ведь она клянется в верности мужу как женщина, а державе - как правительница.

- Эта логика более близка иным странам, не Земнолесью.

- Настало время перемен, - я легко пожал плечами. - Вполне возможно, однажды в нашей стране переменится восприятие всего, и того, чем являются король и королева, в том числе .

Мы на несколько минут умолкли, а потом я задал свой стандартный вопрос:

- Если б вам следовало принять какой-нибудь закон, какой бы это был закон?

- О, - Элиза сделала вид, что крайне заинтересовалась жасминовыми кустами. - Я бы посоветовалась с моим королем, чтобы мое решение не стало опрометчивым, и.

- Я не спросил «как» вы бы его принимали. Я спросил, что именно вы бы приняли, - покачал головой я. - Но я уже понял. Вы не готовы принимать самостоятельные решения, леди Элиза. Что ж. Возможно, это даже к лучшему.

Она улыбнулась, радуясь собственной покорности, но мне пришлось приложить усилия, чтобы не скривиться от отвращения.

Глава двадцать седьмая. Маргарет

Я не раз присутствовала на королевских балах - ровно до того момента, пока Риан не разорвал нашу помолвку, и меня лишили возможности присутствовать на этом параде тщеславия. Но у балов всегда было что-то общее - бесконечный поток дам и господ в сверкающих драгоценными камнями нарядах, излишняя помпезность, раздражавшая и меня, и моего отца. Маршал Алатэ любил повторять, что наряд одной из барышень мог прокормить несколько сотен солдат, и подобные попытки подчеркнуть собственное богатство лишь отдаляли элиту от простого народа, вбивали клин между жителями страны. Сам он был против настолько показательного поведения и выражал свое осуждение, не стесняясь чужих ушей.

И я сама всегда придерживалась взглядов отца. Не понимала, как можно вырядаться, будто расфуфыренная кукла, нисколечко не задумываясь о чувстве меры. Нет, это было не для меня - выбирать платья, сверкающие так, что их можно было рассмотреть издалека.

Потому, сделав первый шаг в традиционном приветственном танце и окинув взглядом других девушек, вне зависимости от того, были ли они невестами короля, я почти почувствовала себя ущемленной. Насыщенный синий оттенок платья и золотая вышивка на нем не могли превзойти россыпи драгоценных камней на лифе Дорианы или невероятно тяжелое кольцо на шее Элизы. Мой отец был куда богаче их семей вместе взятых, но сейчас это выглядело иначе.

Но я отогнала прочь дурные мысли. Зато я оставалась достойной. И сверкающая сапфирами диадема, вплетенная в мои волосы, и аккуратные фамильные серьги, приятно оттягивавшие мочки ушей, были куда красивее безвкусного золота Лидии Илер, вновь с трудом танцевавшей под весом всех украшений.

Мне не хотелось искать жениха среди танцующих, потому па были довольно скромны и сдержанны. По ту сторону, на мужской половине, многие тоже не слишком расщедрились на движения, хотя кто-то скакал так, будто планировал жениться уже спустя час после

бала. Я с удивлением увидела среди танцующих и герцога Франко, моложавого такого, в любопытном парике.

Он всерьез решил, что это исправит ситуацию?

Танцующие, повинувшись правилам этикета, замерли, ожидая появления короля. Каждый раз Его Величество сопровождался настоящей толпой слуг и выглядел так, словно сначала обмазался чем-то клейким и искупался в золоте.

Но сейчас...

Я слышала тяжелые завистливые вздохи и среди девушек, и среди мужчин. Король шел сам, безо всякого сопровождения, спокойно и величественно. Он даже не стал надевать корону - ведь в ней невозможно было бы танцевать. Простые брюки, легкие туфли, предназначенные для танцев, камзол из тонкой ткани, расшитый серебряной нитью...

Король был одет куда проще, чем все присутствующие в зале. Однако, это не помешало ему блистать и своей красотой - настоящей, а не поддельной, - привлекать внимание всех присутствующих. Я поняла, что сама невольно залюбовалась легкими шагами, ровной осанкой, мягкой улыбкой.

Риан скользнул взглядом по присутствующим. Он наконец-то дошел до конца процессии и подал знак, веля музыкантам заиграть вновь. Мужчины и женщины сошлись, стремительно формируя пары, и закружились в танце, памятуя, что у них есть всего тридцать секунд, прежде чем произойдет смена партнеров.

Я не запомнила, с кем танцевала его. Первым моим партнером оказался какой-то симпатичный юноша из бывших подчиненных моего отца, но я не помнила его имени, а он не счел нужным представиться, вероятно, сознавая, что я все равно буду принадлежать королю.

Еще троих партнеров я видела впервые в своей жизни; один из них пытался быстро завести разговор, но я отвечала лишь короткими, дежурными фразами.

И вот, очередь плясать со мной пришла для герцога Франко.

- Прекрасно выглядите, Ваша Светлость, - усмехнулась я, нарочно отступая на полшага.

Некоторые формы танца предполагали полное отсутствие физического контакта между партнерами, и я сознательно выбрала именно такую, не собираясь поддаваться на провокацию.

- Не ожидала, что у вас есть такой замечательный парик!
- Острие, леди Маргарет! А вы, возможно, станете моей женой.
- Никогда! - сверкнула глазами я. - Я вам этого не обещала!
- Обещала ваша тетушка.
- Она не мой опекун, - возразила я. - А кража крови не делает ее обладателя должным что-то вору. Вам прекрасно известны магические законы.

- Ваша подпись стоит под договором.
- Не моя - ее! Вот на ней и женитесь.
Герцог Франко скривился.
- Надеетесь, что станете королевой?
- Надеюсь, что король не позволит состояться нашему с вами браку, даже если он предпочтет другую девушку, - ответила я.

Тридцать секунд закончились. Наша короткая перепалка прекратилась - потому что я оказалась в руках следующего партнера.

Тот уже не заботился о том, чтобы ни разу не дотронуться до меня, и я хотела даже возмутиться наглости и быстроте танца, но вовремя поняла, что это Арин.

- Ты рискуешь, - отметил он.
- Да, - кивнула я. - Потому что я больше не могу это терпеть. Я - герцогская дочка. А Франко потерял остатки совести.

Арин никак не стал комментировать мое решение. Он закружил меня вокруг своей оси, а потом вдруг отпустил, чтобы я перелетела в руки следующему кавалеру. Танец ускорился, и я знала, что скоро будет уже последняя смена пар.

Краем глаза я заметила, как нехотя объятия своего партнера покидала Дориана, и едва сдержала улыбку. Кажется, я тоже танцевала с этим юношей, но почувствовала в нем только полное отсутствие внимания ко мне и ко всем остальным девушкам. На виконтессу Делонер он смотрел, как на богиню...

Очевидно, не зря.

Это бы многое объяснило. Мне очень хотелось верить, что Дориана - хорошая девушка, и ей незачем было травить нас и так активно добиваться внимания короля. Но кто тогда, Элиза?

Музыка прекратилась прежде, чем я успела закончить свою мысль. Я присела в реверансе, благодаря последнего своего партнера за танец, и отступила к стене.

Передышка длилась всего несколько секунд, а потом второй тур начинали играть заново. Те, кто хотел танцевать еще, оставались.

К стенам отошли немногие. К моему огромному удивлению, даже герцог Франко - и тот остался в толпе танцующих, забыв о своем семидесятичетырехлетию.

- Боюсь, - раздалось у меня над ухом, - он совсем скоро потеряет там остатки своего здоровья. И что я буду делать без своего славного советника. Не желаете воды, леди Маргарет?

Я вздрогнула, поднимая голову на Риана.

- Ваше Величество, не ожидала, что вы покинете свой наблюдательный пост.

- Я бы тоже хотел танцевать, а не наблюдать за всем со стороны, - промолвил он. - Но вижу много интересного. Дориана и Элиза решили остаться среди танцующих?

- Возможно, они таким образом пытаются привлечь ваше внимание.

- Или не мое.

Я не стала спорить. Риан протянул мне бокал с водой, и я приняла его и сделала несколько крохотных глотков, стараясь не выдавать того, насколько сильно на самом деле хотела пить.

- Вы просто великолепны в этом платье, - отметил вдруг король, наклоняясь ко мне чуть ниже.

Его жаркое дыхание обожгло мою кожу, и я внезапно вспомнила о том, что плечи у этого наряда, может быть, излишне открыты, а взгляд Риана - слишком пристальный, как для того, что можно позволить себе в толпе.

Впрочем, мы с ним провели вместе столько времени, что он мог и не обращать никакого внимания на подобные мелочи...

- Благодарю за комплимент, - чопорно ответила я, жалея, что мы сейчас не наедине и не можем общаться нормально. - Но мой наряд гораздо скромнее, чем у многих других девушек.

- Так ведь и мой не пестрит всеми цветами радуги, - пожал плечами Риан. - Потому что я хочу выглядеть как человек, а не как павлиний хвост, почему-то танцующий отдельно от своего хозяина. Однако, леди Маргарет, одежда - это лишь украшение, оправа. Не стоит забывать о главном драгоценном камне.

Я несмело подняла на Риана удивленный взгляд и, посмотрев ему в глаза, почувствовала, что окончательно теряю голову. Нет, нельзя, ни в коем случае нельзя позволять себе слишком увлечься им! Я помнила об осторожности.

И помнила, что о мужском коварстве рассказывала мне мать. Пусть она и вышла замуж удачно, это сейчас никакого значения не имело.

Его Величество, несомненно, был слишком привлекателен. Настолько, что сейчас танцующие тоже начали оборачиваться на него, кажется, все равно замечая короля, вопреки скромности его наряда. Я же удивилась - насколько, оказывается, его портили все эти фатоватые камзолы, лишнее золото, тяжелые украшения, заставлявшие крениться к земле. Насколько прекраснее казался король, когда был готов открыто смотреть в глаза и улыбаться не только в подтверждение собственного великолепия, а и искренне, просто выражая чувства.

- Леди Маргарет, - промолвил вдруг он, - вам не кажется, что некоторые девушки забывают сменить партнеров?

- Возможно, в суматохе они просто путаются в па?

- Да, может быть, - не стал спорить король. - Леди Дориана уже в четвертый раз пляшет с этим молодым человеком. Не знаете, кто он?

Я присмотрелась к парню.

- Кажется, кто-то из молодых военных. Погодите-ка! Это виконт Лебер.

- Да? И кто он?

- Сын графа Лебера, вестимо, - пожала плечами я, с трудом сдерживая улыбку. - Насколько я помню, их территории соседствуют с территориями графа Делонера.

- А у графа Делонера есть ли еще дети?

- Нет. Все наследство перейдет леди Дориане и ее будущему мужу.

- Однако. Это был бы очень выгодный для молодого виконта Лебера брак, - отметил Риан.

- Полагаю, он уже делал виконтессе предложение?

- Мне это неизвестно, но все возможно. Однако, она попала на отбор, разумеется, она не могла принять руку и сердце другого мужчины.

- Вот как... Они кажутся мне счастливыми, - продолжил король. - В отличие от леди Элизы. Герцог Франко уделяет ей слишком много

внимания.

- Вы полагаете, он выбрал ее в качестве еще одной возможной жены? - удивилась я, наблюдая за тем, как герцог упорно оставался плясать с Элизой. - Это несколько странно. Род Крейн не слишком богат.

- Да, - подтвердил Риан. - Это очень, очень странно. Кажется, меняется музыка! Леди Маргарет, возможно, вы согласитесь разделить следующий танец со мной?

Разумеется, я не могла отказать. Да что там - я и не хотела! Зачем отказывать человеку, который давно уже снится по ночам?

Думаю, я бы никогда не посмела сказать об этом Риану. Признаться в своих чувствах публично казалось чем-то страшным, хотя я не могла сказать, что именно столь пугающего было в простых словах любви.

Но он и не спрашивал.

Заиграла мягкая музыка - вечная свидетельница того самого танца любви, который король должен был станцевать с каждой из невест. Риан мягко приобнял меня за талию и, словно делал это тысячи раз, повел за собой, диктуя, какие именно шаги и фигуры мы будем выполнять.

В зале оказалось не так уж и много пар. Даже герцог Франко наблюдал со стороны, не решаясь предложить танец какой-либо из девушек и таким образом продемонстрировать свои матримониальные планы. Я вдруг пожалела, что на этот бал не была приглашена моя тетушка.

Вот уж с кем Франко следовало потанцевать.

- Вы напряжены, леди Маргарет, - отметил Риан. - Что-то не так? Вам неприятна моя компания?

- Ну что вы, - улыбнулась я. - Напротив. Но, помните, однажды мы уже танцевали с вами этот танец.

- Вот как?

- Да. Несколько лет назад.

.Тогда это был совершенно другой Риан и, вероятнее всего, другая Марго. Мне было всего восемнадцать лет, а он, именинник, был окружен невероятным количеством девиц. Почему выбрал меня? Наверное, потому, что всех остальных признавать своими невестами при наличии помолвки просто не смел.

- Я так понимаю, в тот раз я не впечатлил вас танцем? - спросил он, выдергивая меня из воспоминаний.

Я улыбнулась.

...Тогда у меня не было достаточно смелости, чтобы сказать уверенное «нет». Я была в похожем платье с такими же открытыми плечами, носила похожие драгоценности и тогда еще не понимала, почему отец не хочет поддаваться общей моде. У меня было достаточно своеволия и желания сопротивляться, но слишком мало понимания, почему мы не должны кичиться собственным богатством и доказать всему миру, что имеем гораздо больше.

И мудрости тоже не хватало.

Потому я чувствовала себя неловко в достаточно простом платье, когда танцевала с королем. А он, разряженный, сиятельный, излучающий уверенность и что-то еще крайне неприятное и удивительное, мог потрясти до глубины души кого угодно, не только смущенную девчонку, еще не до конца осознавшую всю глупость своего жениха.

- Вы были неплохи в танце, Ваше Величество, хотя сейчас двигаетесь гораздо лучше, - улыбнулась я. - Но в том танце я едва ли не лишилась ноги!

- О, - хмыкнул Риан, - неужели я умудрился стать вам на ногу? Вероятно, стыд стер это воспоминание. Потому что мне бы не хотелось думать, что наш прежний танец закончился вот так.

- Нет, вы были не настолько плохи в танцах, чтобы оттоптать партнерше ноги, - рассмеялась я. - Все гораздо проще, одно из ваших украшений свалилось прямо на меня, а оно, знаете ли, было достаточно увесистым.

- Сегодня я решил исправить ситуацию. Одеюсь так просто, как только мог. Уверен, когда вернусь в свои покои, обнаружу на полу бессознательного камердинера - он настолько был поражен моим выбором наряда, что едва не лишился чувств!

- Очень зря. Ему следовало бы полюбоваться доказательством того, что у нашего короля есть тонкое чувство вкуса.

- Я запомню ваши слова, - Риан смотрел на меня неотрывно. - Умеренность - одна из черт, свойственных прекрасной королеве.

- Уверена, одна из многих.

- Да. Но пока что все черты, которые нужны королеве, я нахожу именно в вас.

- Вы мне льстите. Во мне нет ни покорности, ни гибкости, ни готовности мириться с вашими советниками, Ваше Величество.

- Какое совпадение! Во мне тоже.

Мы рассмеялись, кажется, забыв о том, что танец был довольно медленным и даже грустным, и притихли как раз вовремя, чтобы услышать последнюю ноту. Я отстранилась от Риана, отступила на шаг назад, как и полагалось по правилам танца, и опустила в глубоком реверансе. Он коротко поклонился и, кажется, даже просил взглядом прощения, что не может разделить следующий танец со мной.

Но я понимала: Риану надо было пригласить и других невест. Сейчас он решительно направлялся к леди Элизе, а я - двинулась к стене, рассчитывая выпить еще немного воды и немного отдышаться. Но не успела уйти достаточно далеко, как на моем пути словно из-под земли вырос герцог Франко.

- Леди Алатэ, - чопорно проронил он, - позвольте пригласить вас на танец.

Я взглянула на протянутую мне сухую, сморщенную руку и едва не задрожала от отвращения. Герцог Франко мог иметь какие угодно титулы, но они никогда не сделали бы его привлекательным женихом. Я чувствовала это так остро, что едва сдерживалась от желания сказать очередную колкость прямо в лицо.

- Простите, герцог, но этот танец я буду танцевать только с Его Величеством, - отрезала я.

Риан столько раз говорил мне о том, что собирается на мне жениться, что пора бы уже поверить! Поверить в достаточной мере, чтобы хоть не принимать руку от герцога Франко.

Я, маркиза Алатэ, если захочу, найду себе тысячи женихов! Или, если вдруг пожелаю, буду одна. Переломлю историю, покажу, что даже одинокая женщина способна на множество свершений, пусть этого и не понять такому, как герцог Франко.

Сейчас я четко понимала лишь одно. Я не могла позволить ему вот так просто искорежить собственную судьбу, пробраться в нее и пройти по ней грязными ногами. Даже если Франко считал, что он имеет на меня какие-то права...

Риан не раз говорил: провокация в разумных пределах нам не помешает. Он повторял: я имею полное право отказать Франко, если он в очередной раз станет намекать мне на что-то неоднозначное.

Он должен начать бояться.

Выдать себя.

- Вы так верите в сладкие речи Его Величества, леди Маргарет, что становитесь слишком неосторожной. У него три невесты, не одна, - твердо промолвил герцог Франко. - И каждая из невест достойна стать женой короля, не только вы. Родство с первым маршалом Земнолесья не подарит вам слишком большое преимущество в глазах короля.

- Но, очевидно, определенным образом возвышает уже в ваших глазах? Не так ли, Ваша Светлость?

- Я тоже герцог. И я хотел бы породниться с таким уважаемым, достопочтенным семейством, как ваше.

Музыка уже играла, потому мы все равно не имели возможности танцевать, но герцог Франко никак не хотел отставать от меня. Он знал, что будет и следующий танец, когда Риан вынужден будет пригласить Дориану.

- Знаете, - вдруг таинственно прошептал Франко, - а ведь те духи, которые вы подарили королю Риану, он передал мне. Очень милое средство... Оно чем-то напоминает мне один чай, в приготовлении которого Его Величество почему-то обвинил ни в чем не повинную леди Виару. Возможно, она и не была отравительницей. Ведь не она у нас так любит прибегать к помощи ядов.

- Вот как! Его Величество передаривает подарки? - мрачно уточнила я, позволяя себе немного расстроиться. На самом деле, это было ложное чувство - ведь я прекрасно знала о судьбе ядовитых духов и вполне одобряла план Риана. Но не ждала, что герцог Франко вздумает угрожать мне ими.

- Да, как видите. Он не настолько ценит ваше внимание, чтобы пользоваться тем средством самостоятельно, - пожал плечами мужчина. - А вы отказываете мне в танце. Заиграла следующая мелодия, может быть, вы согласитесь принять мою руку хотя бы сейчас?

- Ни за что! - пылко воскликнула я, краем глаза наблюдая за тем, как Риан приглашает следующую девушку.

- Ах, леди Маргарет. Пока что вы находитесь во дворце, но ведь это ненадолго. Однажды король Риан все-таки определится с невестой, и, возможно, это будете не вы, - прошипел Франко. - Он непоследователен. То, что происходит с Его Величеством, удивляет весь совет, и меня в первую очередь. А вы столь наивно, столь слепо верите в его ласковые речи. Вам понадобится защита, леди Маргарет.

- Для защиты, - легко ответила я, - у меня достаточно родни и силы моего отца.

- Конечно. Но герцог Алатэ сейчас далеко.

- Всего лишь на юге страны.

- Далеко, - загадочно повторил Франко. - Очень далеко. Так, что вы, возможно, не сможете до него дотянуться.

Я молча отвернулась. Беспокойство об отце давно снедало мое сердце, но я не могла позволить яду, который так упорно источал герцог, проникнуть в сердце и слишком испугать меня. Следовало быть стойкой. Риан, в конце концов, на моей стороне.

- Помните о том, Маргарет, что здесь вы одна, - прошипел Франко, прежде чем скрыться. -И о том, что никто вам не поможет. Вашу руку обещали мне, и я своего добьюсь. Я всегда своего добиваюсь. Король не станет мне перечить. У него просто не будет такой возможности. А из вас получилась бы дурная королева. Ведь вы не умеете договариваться.

Он удалился, наконец-то решив переключить внимание на другую девушку. Я даже удивилась - как это, герцог Франко не стал продолжать перепалку! - но спустя секунду рядом со мной оказался Риан.

- Музыка была рассчитана на четыре танца, - отметил он. - Однако, невест у меня только три. Возможно, леди Маргарет, не откажете мне в чести станцевать еще раз? Все же, это мой день рождения, и мне было бы приятно в эти счастливые минуты находиться рядом с вами.

- Разумеется, Ваше Величество, - лучезарно улыбнулась я, принимая приглашение, и позволила отвести себя в самый центр зала.

Мы закружились в танце, вновь забывая обо всех преградах, и я успела лишь заметить, что не танцевал больше практически никто. Лишь редкие пары нашли в себе достаточно сил, чтобы сейчас находиться рядом с Его Величеством.

- Леди Маргарет, - прошептал мне на ухо Риан, - постарайтесь к завтрашнему обеду уложить все вещи и быть ко всему готовой.

- Вы желаете, - изогнула брови я, больше шутя, чем произнося это всерьез, - отправить меня домой?

- Да, - кивнул Риан. - И хочу отправиться вместе с вами.

Я только рассмеялась, позволив его словам остаться загадкой.

Глава двадцать восьмая. Риан

Солнечное дворцовое утро, очевидно, всем отплясывавшим вчера на балу казалось насмешкой. Солнечные лучи, прорывавшиеся сквозь широкое окно, затопили весь зал, в котором вчера проводилось торжество, и сонное дворянство, разбуженное с самого утра прихотью короля именно сейчас устроить публичное собрание, с трудом скрывало недовольство и желание убраться прочь.

Я порой ловил на себе недовольные взгляды, и мне казалось, что мрамор нашептывал на ухо проносившиеся в головах у присутствующих вопросы: что король удумал? Как он может выглядеть настолько бодрым сейчас, после того, как вчера полночи отплясывал на балу?

Рецепт был, конечно, очень прост. Выспаться присутствующим помешали не танцы, а присущая местному дворянству лень, страсть к алкоголю и прочие вредные привычки. Я вчера не пил и, собственно, ушел с бала довольно рано, как только закончилась обязательная программа, и о присутствии короля все успешно забыли. Но дворянство, привыкнув к тому, что король кутил практически до рассвета, просто не заметили этого.

Они, должно быть, считали, что в своей неожиданно простой одежде я просто потерялся в толпе. На самом деле потеряться, когда вокруг все выглядят, словно павлины, предварительно макавшие свои роскошные хвосты в самые вырвиглазные оттенки декоративных красок и блесков, практически нереально, но внимательность - точно не та черта, которую пытались взрастить в себе мои дражайшие подданные.

Двери широко распахнулись - в зал вошла первая из невест. Я перехватил ее взгляд и едва сдержал улыбку; Марго была, как всегда, прекрасна. Послушалась - выбрала довольно простое, удобное для поездки платье, хотя вчера у меня не было возможности объяснить, что именно предстоит ей на следующий день. Леди Элиза тоже была предупреждена; она пришла минутой позже, как всегда, не знающая

меры в использовании макияжа и с настолько туго затянутым корсетом, что я даже на какое-то мгновение ее пожалел.

Однако, стоило пересечься с ее рыбьим, безэмоциональным взглядом, как все позитивные чувства куда-то исчезли. Ни жалости, ни любви - ничего из этого я не мог испытывать по отношению к леди Крейн.

Она пыталась выглядеть достойно, памятуя о том, что пришла на новый этап отбора, и яркий оттенок платья был тому подтверждением. Однако, на фоне желтой ткани леди Элиза и сама казалась желтой. Я не сомневался, что в зеркале она прекрасно рассмотрела этот невероятный пример дурного вкуса, однако, почему-то не стала отказываться от своей идеи сиять едва ли не ярче, чем солнце за окном.

Королева!.. Нескладная, никому не кажущаяся соперницей, блеклая. Из бедного рода, с манерами, оставляющими желать лучшего, но зато не гордая, не сопротивляющаяся, покорная. Идеальная, раз уж на то пошло, если король желает обрести просто средней привлекательности куклу, которую можно поставить рядом с тронном и не бояться, что она разобьется, если ее вдруг нечаянно толкнуть. Из тех, кому изменяют со множеством служанок во дворце...

Идеальная кандидатура для выбора, если ты - король Риан, у которого в голове древесная труха, а все остальные кандидатки тем или иным образом уже успели дискредитировать себя. Лола? Нет, Его Величество не выбрал бы Лолу, потому что она была слишком юна и слишком капризна. Ни опыта, ни шика. Что бы он с нею делал?

Уж явно не дарил бы белые розы.

Я вновь взглянул на леди Элизу, а потом - на Маргарет. Да, ее бы Его Величество Риан не выбрал тоже, не потому, что она была некрасива, глупа или из плохого рода, нет - она по всем параметрам казалась идеальной королевой. Но она была слишком привлекательной, слишком умной, слишком родовитой, а самое главное, она стала бы той, что не потерпит рядом с собой слабого короля. Интересно, как Риан на самом деле к ней относился? Почему, памятуя о долге и чести, все равно приставал тогда, на каком-то торжественном мероприятии? Как умудрился подвернуться под удар канделябром?

Вероятно, ему очень не хотелось жениться на королеве, которая оказалась духом гораздо сильнее его самого.

- Дамы и господа, - проронил я наконец-то, - полагаю, пора приступить к следующему этапу отбора. Сегодня не будет роз и не будет индивидуальных бесед - ведь я успел познакомиться с каждой из кандидаток поближе.

- Ваше Величество, - вмешался герцог Франко, не заботясь о том, что только что нагло перебил короля. - Но разве мы можем начинать следующий этап отбора без третьей кандидатки?

Я перевел взгляд на герцога и усмехнулся.

- Вы, как всегда, торопите события, Ваша Светлость. Но здесь есть все мои невесты, и я не вижу смысла откладывать отбор.

Герцог нахмурился.

- Все? - удивленно переспросил он. - Разве леди Дориана не присоединится к девушкам? Или вы позволили ей перейти в следующий тур автоматически?

Я покачал головой.

- Дело в том, - промолвил я, - что леди Дориана не может стоять среди этих девиц сегодня.

Среди присутствующих пронесся шепоток. Виконтесса Делонер считалась фавориткой отбора, и мне об этом было прекрасно известно. В отличие от леди Маргарет, она не успела поссориться с королем до отбора, не оставила ему отметину на лбу, была красива, родовита и умна. В отличие от леди Элизы, она не походила на рыбу, выброшенную на сушу, и не смотрела на своего мужчину пустыми, лишенными адекватных мыслей глазами.

- Прежде чем кто-либо из вас успеет выразить свои сомнения и предположения, поясню сам, - спокойно промолвил я. - Леди Дориана вчера ясно показала свои желания относительно замужества. У нас с ней состоялся откровенный разговор, и я, получив прямую просьбу от девушки, разумеется, не мог ее проигнорировать. Леди Дориана и ее возлюбленный были благословлены мною и покинули дворец еще вчера. Полагаю, в ближайшее время некоторые из вас получат извещения и приглашения на официальную свадьбу виконтессы Делонер и виконта Лебера. Потому присутствовать на отборе она не может. У вас есть еще какие-то вопросы, герцог Франко?

Герцог сглотнул.

- У девиц, приглашаемых на отбор, не было женихов, - промолвил он. - Я проверял все лично.

- Вы проверяли очень плохо, - пожал плечами я. - К тому же, Ваша Светлость, мне известно о том, что вы и сами пытались свататься к некоторым девушкам с отбора. Не сказать, что это вызывает у меня большую радость. Соперничество с вами - не то, чем я хотел бы заниматься, выбирая собственную невесту... К тому же, у вас слишком хороший вкус. Вы отмечали девушек, в которых невозможно не влюбиться.

Дворянство заохало. Герцог Франко стоял, красный, как вареный рак, должно быть, не от смущения, а от терзающей его злости и гнева, но возразить не смел.

- Так вы сегодня выберете свою королеву? - нетерпеливо воскликнул кто-то.

Я вздохнул и вновь перевел взгляд на девушек. Солнечные лучи подобрались к ним вплотную, и я подумал, что, наверное, тянуть не стоит.

- Выбор королевы - это очень важный шаг. Ведь не только сама девушка станет членом королевской семьи, но и ее родственники тоже окажутся приближены ко мне и получают доступ ко множеству тайн Земнолесья. Сегодня я не стану делать окончательный выбор. Собственно, я собрал здесь всех только для того, чтобы официально огласить о последнем этапе отбора. Я хочу лично познакомиться с родителями моих прекрасных невест - хотя с отцом леди Маргарет мы, несомненно, знакомы. Но ждать, пока они, подготовившись, придут в королевский дворец, я не могу. Поэтому мы сейчас же отправляемся в путешествие. Кареты уже поданы, и времени медлить нет. Уверен, что по возвращению из путешествия я без лишних трудностей назову имя вашей королевы, и свадьба состоится.

В зале воцарилась тишина. Потом кто-то захлопал в ладоши, кажется, выражая свое довольство королевским решением. Зал буквально взорвался аплодисментами; я видел, как пытались проявить огромную радость некоторые мои подданные, совершенно ее не испытывая, и замерли растерянно девицы.

- Выезд через пятнадцать минут. Так что, уважаемые невесты, у вас есть очень мало времени, чтобы велеть слугам взять ваши вещи и спуститься к каретам. Они уже ждут, так что поторопитесь!

Стоило только произнести эти короткие слова, как зал превратился в настоящий пчелиный улей. Я не без удовольствия видел,

как растерянно оглянулась леди Крейн, явно не зная, что ей делать, как больше разыгрывала испуг, чем действительно удивилась моим словам Маргарет.

- Ваше Величество! - герцог Франко, забыв об официальности мероприятия, подскочил ко мне. Толпа вокруг сгрудилась, волновалась, то рассыпаясь на части, то вновь собираясь воедино. - Ваше Величество, это крайне неожиданно! Вы дали очень мало времени на сборы, вероятно, девушки сейчас в растерянности и не успеют уложиться в пятнадцать минут...

Я решительно пожал плечами. Собственные вещи собирал сам - мой камердинер нынче спал глубоким сном в королевской кровати, даже не догадываясь о том, что его сморила не собственная наглость и совершенное отсутствие такой прекрасной штуки, как совести, а короткое, заранее заготовленное Арином заклинание.

- К тому же, - продолжил Франко, - я тоже не успею подготовиться!

- Вы? - с деланным удивлением изогнул я брови. - А зачем готовиться вам, Ваша Светлость?

- Но ведь кто-то должен вас сопровождать!

- Должен. И это сделает советник Ларсен, - твердо промолвил я. - Было подготовлено четыре кареты. Две из них отправятся на юг, к родителям леди Маргарет, еще две - к леди Элизе. Леди Элизу будет сопровождать принц Арин, мы уже с ним об этом договорились. А леди Маргарет - советник Ларсен. Я еще не знаю, куда поеду, на юг или на север. Определюсь в последний момент.

- Но вы не можете! - возмутился Его Светлость. - Вы не можете так просто оставить свою страну на произвол судьбы, Ваше Величество!

Я смерил герцога Франко внимательным взглядом.

- Ну что вы, - промолвил я. - Я оставляю страну на вас, а не на произвол судьбы. У вас есть замечательная возможность за те несколько недель, что меня не будет на месте, продемонстрировать, какой вы замечательный советник. И если за этот период вы сумеете доказать собственную верность, то отпадет и необходимость, герцог Франко, искать вам замену. Но если нет. - я наклонился к нему, вглядываясь в старое морщинистое лицо, и опустил тяжелую руку мужчине на плечо. Он вздрогнул, невольно втягивая голову в плечи.

- Если нет, герцог, пеняйте на себя. Гарантирую: вам не понравится то, что я сделаю с вами, если узнаю о предательстве.

Франко пришел в себя не сразу. Он встрепенулся, реагируя на угрозу, и выпалил:

- Что вы, что вы, Ваше Величество! Я всегда служил вам верой и правдой! Разумеется, не подведу и в этот раз! Вы можете во мне не сомневаться!

- Так докажите собственную верность, - легко пожал плечами я. - Вы столько времени несли на себе ответственность за все происходящее, что сейчас-то должны продемонстрировать себя идеальным королем! И помните. Вы не имеете права покидать дворец, пока я не вернусь. Если это произойдет - пеняйте на себя! Каждый, каждый во дворце будет предупрежден, что вы должны остаться тут.

Герцог Франко скривился.

- Как прикажете, Ваше Величество, - промолвил он. - Я никогда не был слишком склонен к путешествиям, так что ваше желание ограничить меня в передвижениях не только мудро, но и более чем осуществимо.

Я коротко кивнул. Разочарование герцога Франко ощущалось неясно, на том тайном магическом уровне, до которого не смог докопаться даже Арин. Мы долгое время пытались понять, как именно функционирует моя магия, но пришли только к одному выводу -управлять этим практически нереально. Теперь я учился себя слушать.

Но что можно услышать в герцоге Франко?

- Ваше Величество, - льстиво промолвил он, - позвольте дать вам совет? Надеюсь, вы готовы принять его от вашего покорного слуги?

Я хотел ответить коротким нет, но вовремя вспомнил, что настоящий король Риан со всего бы сделал цирковое представление.

Терять его репутацию отменного шута не хотелось. Я подбочился, сделал грудь колесом, воззрился на герцога Франко так, что тот аж поежился, и поинтересовался:

- Вы считаете, что я, король всея Земнолесья, нуждаюсь в советах какого-нибудь герцога с дарованным званием?!

Франко едва не зашипел от раздражения. По словам Арина, то, что он не был настоящим дворянином, сильно расстраивало мужчину.

- Этот совет будет дан вам с высоты моего возраста, а не с низости моего происхождения, - с трудом заставил себя ответить культурно Франко.

- Да что вы говорите, - я демонстративно закатил глаза. - «С высоты возраста»... Это вы с высоты возраста вчера плясали на балу так, что некоторые девицы вынуждены были жаться к стенам, дабы избежать вашего пристального внимания? Я вами очень, очень недоволен, герцог Франко. Ваше поведение страшно разочаровывающее! Сначала куст! Потом вот это представление на балу! Да вы, никак, решили обеспечить себе надежное место при дворе, если вдруг потеряете звание советника? Хотите стать придворным шутом?

Герцог Франко расплылся в ласковой улыбке.

- Если мои стариковские чудачества немного улучшат ваше настроение, моя цель будет достигнута. Ведь все, что мне нужно - всего лишь немного повеселить вас. Я хочу принести хорошее настроение, не более того!

- Хорошее настроение - это уже достаточно много, - милостиво отозвался я. - Что ж. Ладно, ладно. Так уж и быть. Что там у вас за совет?

- Я хотел лишь сказать, - проворковал герцог Франко. - Что, несомненно, понимаю: вам хватит на это вашей личной мудрости. Но, Ваше Величество, если вдруг вы еще не раздумывали над тем, куда вам следует отправиться... Вы же понимаете, что навестить родителей обеих невест одновременно невозможно. Вам надо с кого-то начать. И лучше начать с семьи леди Крейн.

- Ха! - фыркнул я. - С людей, у которых даже толкового дворянского звания-то нет?

- Вот потому я и советую вам отправиться к ним! - решительно кивнул герцог Франко. - Ведь у герцога Алатэ что вас ждет? Богатый стол, радушная встреча.

Скорее презрение и недовольство, и это в том случае, если с самим герцогом Алатэ все в порядке. Потому что короля Риана он явно терпеть не может, а самое главное, имеет на это весомые причины.

- Вы считаете, что семейство Крейн будет не радо меня видеть?

- Нет, что вы, что вы! - замахал руками герцог Франко. - Конечно, они будут просто счастливы, что их дочь при дворе имела такой успех!

- Тогда почему к ним?

- Вы должны увидеть истинное положение вещей, - твердо сказал Франко. - Потому что герцога Алатэ вы и так очень давно знаете. Ему не надо будет скрывать что-то особенное. В отличие от семьи Крейн. Отправляйтесь туда и не думайте ни о чем дурном!

- Что ж, - скривился я. - Хорошо. Может быть, ваш совет не так уж и глуп. Но то все равно мое решение, не ваше!

- Разумеется, Ваше Величество. Я даже не претендую.

- Вот и не претендуйте. Оставьте меня, - я решительным жестом отогнал от себя герцога Франко. - Я желаю выдвигаться в путь немедленно.

- Ваши слуги уже готовы?

- Готовы.

На самом деле, никаких слуг со мной не ехало. Но я не сомневался в том, что слова об этом могут дать герцогу Франко дополнительный повод задержать меня дома.

Нет, сейчас надо было действовать быстро.

Я оставил герцога Франко наедине с его мыслями и решительно зашагал по пустеющим коридорам. Снаружи творилось неведомо что; девиц уже успели рассадить по каретам, выкрашенным в честь цветов их родовых фамилий. Правда, если у герцога Алатэ родовой герб был, то роду Крейн его оказалось просто неоткуда взять, и на карету налепили нечто чужаковатое, придуманное, очевидно, за последние несколько минут.

Я оглянулся и, не медля, запрыгнул в карету к Арину.

- Советник Ларсен будет сопровождать леди Маргарет сам, - хмыкнул я, а потом кто-то снаружи громогласно велел лошадям трогать, и кареты сорвались с места.

Карета была крытая и затемненная изнутри. Тяжелые шторы скрывали внешний мир от нас с Арином, а нас - от внешнего мира, и в этом было нечто загадочное. В любой другой ситуации я предпочел бы полюбоваться видами за окном, но сейчас, стремительно покидая дворец, чувствовал, как нарастает в груди тяжелое чувство тревоги.

- Это довольно опасная затея, - отметил Арин. - Ты уверен, что просчитал все правильно.

Я только пожал плечами. В моем мире было множество фильмов и книг, в которых можно прочесть об интригах и подменах, о том, как

люди обманывали собственных близких ради выгоды и как устраивали им проверки. Однако, в мире Земнолесья все было гораздо проще. Карета мчалась по широкой дороге, отправляясь на север, и мне предстояла прекрасная встреча с родителями леди Элизы Крейн.

- Что ты знаешь о леди Крейн? - спросил я у Арина.

- Кроме того, что они бедны, что отец проиграл свое состояние в карты и что у них не отобрали поместье только каким-то чудом.

- И каким же именно чудом?

Арин скривился.

- Говорят, помог дядя леди Элизы. Прежде он не слишком беспокоился о собственной сестре, но, узнав о том, что ее вот-вот выселят из поместья, что ей вместе с дочерью и мужем придется побираться, решил все-таки протянуть руку помощи, не оставлять несчастную на произвол судьбы.

- Надо же, какое благородство.

- Да! - подтвердил Арин. - К тому же, говорят, дядюшке леди Элизы такая доброта совсем не свойственна. Он никогда не был слишком радушным человеком и не особенно любил племянницу. Считал, что его сестре следовало попытаться родить еще одного ребенка - чтобы не оставлять единственным наследником не слишком большого отцовского имущества именно девочку. Но сейчас леди Элиза может стать королевой! Собственно, то, как она попала в королевские списки на отбор невест, тоже очень интересная и загадочная история... Риан? Все в порядке?

В какую-то секунду моя понимающая улыбка едва не превратилась в гримасу. Настойчивый поток чужих мыслей, звеневший до этого где-то совсем рядом, на расстоянии вытянутой руки, усиливался с каждой секундой.

- Тобой опять овладевает магия, - сделал свой вывод Арин.

Я кивнул.

На самом деле, я этого ждал. Моя магия не была непредсказуемой, ее можно было попросить - и я пытался настроить ее на определенный сигнал. Неужели получилось? Это давало некую хоть призрачную, но все-таки надежду, и я уцепился за поток чужих мыслей, пытаюсь раскрутить его в своей голове и понять, что именно происходит совсем рядом.

- Его Величество послушался вашего совета, герцог. Он отправляется к леди Крейн. Да, я в этом уверен. В одной карете со мной его нет.

- Отлично... Поступайте так, как мы договорились.

- Конечно. Обещаю вам, герцог Франко.

Я открыл глаза. Отрывок чужого разговора, такой отчетливый и такой конкретный, уже не напоминал то, что я с трудом сумел расслышать в шуме воды. В этот раз образ оказался очень ясным и очень корректным. Голоса советника Ларсена и герцога Франко звучали отчетливо, и я не просто мог разобрать каждое слово и понять, кто именно это говорил, а и чувствовал эмоциональный подтекст.

- Несколько секунд назад, - промолвил я, усмехаясь, - советник Ларсен вышел на связь с герцогом Франко. Он все еще пытается играть на два фронта - и, так как владеет магией, сумел передать ему сигнал, что я выбрал другую дорогу и отправляюсь на север. Что ж... Может быть, нас ждет очень долгая дорога. Возможно, Его Светлость попытается также избавиться от одного надоедливого короля по пути, но вряд ли. Сначала его надобно женить. Желательно так, чтобы королева еще и успела родить ребенка. Не то чтобы герцог Франко очень интересовался политической судьбой нашей страны, но это будет выглядеть логично для всех остальных. Он же им наобещал много всего.

- Если Франко собирается убраться прочь с Граалем, то зачем ему трон Земнолесья? - мрачно поинтересовался Арин. - Я как-то не понимаю глубинной сути этих политических интриг, Риан.

- Затем, что из Грааля будет пить один только герцог Франко, Арин. А советников у меня несколько десятков. И большинство из них заметили отсутствие чаши. Разумеется, Франко пришлось им что-то пообещать. И этим «чем-то» стали золотые горы. Они воровали, сколько хотели, и решили, что теперь еще и смогут захватить престол. Полагаю, короля потому и пытались женить на этом отборе. Для отвлечения внимания. Пока герцог Франко планировал заняться своими делами и очень удачным побегом с Граалем в обнимку. Ведь мало кто из нашего дражайшего совета общался когда-либо с драконами и знает, как на самом деле функционирует Грааль, верно?

- Верно, - утвердительно кивнул Арин. - Думаю, они и про драконов, которые прилетят выяснять отношения, не догадываются.

- Да, - согласился я. - Зачем думать о такой глупости, как драконы, если обо всем подумал герцог Франко? Но он не знает, что советник Ларсен тоже ему лжет. А советник Ларсен, -Арин недовольно прищурился, реагируя на мои слова, - не в курсе, что ему солгал король.

Глава двадцать девятая. Маргарет

Дорога на юг была довольно удобной - в первую очередь благодаря тому, что ее вытоптали войска, часто отправлявшиеся в степь, сражаться с орками, а потом высушили ветра. Я знала, что до моего дома можно доехать гораздо скорее, чем до северных регионов, хотя расстояние преодолеть пришлось бы примерно одинаковое.

Но одинаковое - только если по прямой. На самом деле дороги, что уводили на север, в более бедную часть Земнолесья, никогда не славились ни ровностью, ни своей шириной. Весной и летом их часто размывало из-за дождей, осенью и вовсе приходилось ездить как будто по болотам, и только зимой, когда морозы были сильны, скользкие, но крепкие дороги позволяли преодолеть их достаточно легко. К тому же, они петляли так, словно были проложены как раз во время правления Риана, и Его Величество лично закладывал направление, предварительно выпив и решив покрутиться вокруг деревьев.

Самые богатые земли простирались именно в срединной части Земнолесья. Здесь находились самые богатые герцогства и графства, здесь же можно было отыскать самые прекрасные леса и самые богатые сады. К западу, правда, воспитывали не так хлеборобов, как воинов, чтобы они могли противопоставить что-то грозному соседству драконов, а вот юговосток славился огромными полями и своими прекрасными черноземами.

Орки давно уже не терзали эти территории, и народ начинал постепенно расслабляться, забывал о том, сколько приходилось сражаться за собственную свободу и мир их предкам.

Я отодвинула тяжелую штору, что закрывала от меня просторы Земнолесья, и долго смотрела в окно. Несколько раз мы останавливались, но никто ни разу не покидал кареты. Немного тошнило, но я привыкла к долгим дорогам и не чувствовала себя слишком уставшей.

Ночь мы тоже провели в карете, хоть и останавливались на привал, чтобы поесть и привести себя в порядок. Я ехала с молчаливой, пугливой служанкой, которая, кажется, искренне считала,

что на нашу с нею честь может претендовать каждый из здешних солдат, и она боялась даже нос показать из кареты, зато когда уснула, храпела так, что я не смогла сомкнуть глаз.

Но вот пока мы ехали, спать она не могла, да и не болтала, устав от дороги. Мне удалось даже вздремнуть, и когда я проснулась, солнце почти село. Последние закатные лучи алыми вспышками прорывались в карету, слепили глаза, но не настолько уж сильно. Я выглянула из окна и поняла, что мы уже давно углубились в степи и миновали даже королевские винодельни и длинные ряды виноградников.

До дома оставалось всего ничего. Я представляла себе, как наконец-то переночую в родной спальне, не буду видеть никого постороннего... Даже эту глупую служанку из дворца отошлю прочь, чтобы она не мешала мне своими навязанными правилами.

Мне вдруг дико захотелось увидеть папу. Показать ему Риана, убедить его в том, что наш король внезапно поумнел и стал хорошим человеком. А самое главное - понять, что с отцом все хорошо, он не болен и не ранен, не пострадал в какой-нибудь стычке с орками и с ним ничего не произошло. Папа для меня всегда был чудесным оплотом, мужчиной, к которому всегда можно прийти за советом, человеком, которому можно доверять даже в самых страшных ситуациях. Он существовал в моей жизни, как нечто незыблемое, то, что нельзя ни сломать, ни разрушить.

Идеальный человек!

И уверенность в отце, наверное, ничто не могло разрушить.

- Ах, леди Маргарет, я так устала, - заныла служанка, выдерживая меня из мечтаний. - Как вы думаете, нам еще долго?

- Нет, совсем немножко, - ответила я.

Другая барышня отозвалась бы такими же капризами - ведь это служанке положено терпеть лишения и невзгоды, а не госпоже! - но я не стала уподобляться ей, напротив, улыбнулась и расправила плечи. Дома мне всегда хотелось быть идеальной, и оттого, что никто от меня такого не требовал, желание только возрастало. Быть лучшей для своих родителей всегда - даже если они полюбили бы меня какой угодно, разве же это не прекрасно?

Карета остановилась. Я еще не вышла на улицу, но, казалось, уже слышала знакомый шум южного ветра и бьющееся где-то далеко-далеко отсюда о берег море. Я любила море - знала, как оно билось о

камни, как пыталось отломить еще кусочек суши, завоевать ее, забраться дальше. Эта бесконечная война была гораздо милее моему сердцу, чем сражения между людьми и орками - по крайней мере, в ней не погибали целые народы...

Наверное, был уже поздний вечер. Мне очень хотелось толкнуть двери кареты и выскочить на улицу самой, но я помнила о правилах приличия. Все-таки, я приехала домой не в качестве гостьи или любимой дочери, а как королевская невеста. Кто-то должен сейчас подать мне руку.

Легкое чувство тревоги сменилось раздражением, когда дверца все оставалась и оставалась закрытой. И вот, когда я уже почти решила, что все-таки выйду сама, мне соизволили прийти на помощь.

Дверца кареты распахнулась, из темноты мне протягивали руку. Однако, даже не успев рассмотреть мужчину, я уже поняла, что это не Риан.

- Маркиза, - проворковал советник Ларсен, помогая мне выбраться. - К сожалению, Его Величество первым решил отправиться к леди Элизе. А пока что здесь в качестве представителя короля буду присутствовать я.

Тревожность сменилась горьким, безграничным разочарованием.

- Вы, кажется, не рады меня видеть, - проронил советник Ларсен, улыбаясь так, словно я была хорошенькой вещью, и он оценивал меня на предмет пригодности для короля. - Очень, очень жаль. Но Его Величество мне доверяет в полной мере. Даже больше, чем герцогу Франко. Потому и решил, что я могу быть единственным вашим сопровождающим.

И сладкий южный воздух, и приятное вечернее тепло, и даже мечты о доме вдруг потеряли для меня весь вкладываемый в них смысл. Я почувствовала острый укол разочарования - и как Риан мог таким образом со мной поступить?

Ведь мы говорили о том, что моему отцу может грозить опасность. Он сам соглашался с тем, что надо немедленно отправляться в наше родовое поместье и удостовериться в том, что герцог Алатэ жив и здоров. Ведь он может быть связан с Граалем!

Но я не могла ничего изменить. Передо мной находился именно советник Ларсен, а не король или хотя бы принц Арин.

И это решение ни понять, ни принять я не могла.

- Здесь очень красиво, - протянул он. - Надеюсь, народ на юге действительно столь щедр и гостеприимен, как рассказывают о нем! Мне не терпится попробовать какие-нибудь местные блюда!

- Я полагаю, в первые дни вас будут угощать тем, чем принято потчевать в столице. Мой отец тут служит, а не живет всю свою жизнь, потому на юге он всего лишь гость и предводитель, но не местный житель. Вам должно быть об этом хорошо известно.

- Да, да... - кивнул советник Ларсен. - Разумеется. Но я буду рад всему. Уверен, что ваша семья просто не может меня разочаровать.

Я с трудом выдавила из себя улыбку. Разочаровать! Советник Ларсен не был дворянином высокого ранга, о каком очаровании или разочаровании может идти речь, когда он прибыл в дом маршала всего Земнолесья?

Однако, мне следовало преодолеть гнев, клокотавший в моей душе, продемонстрировать все свое гостеприимство и принять Ларсена так, как подобает леди Маргарет Алатэ.

Моя мать всегда была гостеприимной хозяйкой. Она встретила нас с сопровождением слуг и нескольких стражников и, кажется, была очень рада видеть и меня, и советника Ларсена. По крайней мере, ей удалось настолько совладать со своими эмоциями, что о недовольстве не догадался не только советник, но и я сама, ее родная дочь.

Однако, отца не было. Я не сомневалась, что он не поставил бы какие-то дела выше родной дочери, если б они не были действительно такими значительными, но невольно ощутила некую тяжесть и недовольство - почему папа не вышел, особенно сейчас, когда он был так мне нужен? Все ли с ним в порядке?

Мама усадила нас за стол - не праздничный, обыкновенный, ведь ее не предупредили о нашем прибытии, - радостно расспрашивала меня о королевском отборе и, казалось, старательно избегала любых тем, что касались бы ее мужа. Герцогиня выглядела такой радушной хозяйкой, что мне даже стало не по себе от ее излишней приветливости.

- Удивительно, - не удержался Ларсен, - что в таком приветливом доме нас не вышел встречать сам хозяин. Герцог Алатэ не желает поприветствовать собственную дочь?

- Ну что вы, - рассмеялась моя мать. - Мой супруг очень любит Маргарет и никогда по собственной воле не пропустил бы

возможность повидаться с нею после разлуки. Но, к сожалению, именно сейчас он отсутствует в поместье.

- Что-то произошло?

- Всего лишь привычное патрулирование территории, - рассмеялась женщина. - Его Светлость - невероятно ответственный человек, потому он считает своим долгом периодически самому контролировать состояние границы. Если бы мы были предупреждены о вашем визите, разумеется, он остался бы дожидаться дочь и вас, лорд Ларсен.

- Очень лестно это слышать. Надеюсь, мы сможем повидаться с ним с утра?

Мама замялась.

- Не знаю. Полагаю, что да, но дела на границе могут идти по-разному, потому не могу ничего гарантировать. Он уведомлял о том, что может задержаться там на несколько дней. А вы, должно быть, спешите, не знаю, сможете ли его дождаться.

Советник Ларсен наконец-то поднялся со своего места.

- Благодарю за такую теплую встречу, герцогиня. Все было невероятно вкусно! Надеюсь, завтра я все-таки смогу повидать вашего супруга... А пока - прекрасных вам снов.

Он поклонился, и мне с удвоенной силой захотелось проклясть и Ларсена, и Риана, которому пришла в голову дурацкая идея отправить вместо себя этого предателя, и всех на свете. Что он искал там, у Элизы? Зачем Риану вообще понадобилось к ней ехать?

Я понимала, что слишком наивно себя вела, когда верила в сказки о женитьбе, но. Грааль! Не может же он быть у леди Крейн! Даже если та самая отравительница с отбора - именно она, все равно, ее семья - далеко не такого высокого полета птицы, чтобы участвовать в заговоре против короля и всего Земнолесья.

Но сейчас у меня были другие, более важные занятия. Я понимала, что если повременю еще немного - будет уже слишком поздно. Мать как раз отложила в сторону приборы и собиралась уходить.

- Погоди, - остановила я ее. - Теперь, когда здесь нет лишних ушей и советник Ларсен наконец-то удалился на ночлег, может быть, ты объяснишь мне, где отец и почему он ко мне не вышел?

Мать резко побледнела. Она замерла, сжимая руки в кулаки, и долго не хотела поворачиваться ко мне. В какую-то секунду мне показалось, что женщина скорее сбежит, чем решится сказать правду мне, собственной дочери, но нет.

Она медленно опустилась обратно на свой стул и горько разрыдалась.

- Ах, Маргарет!.. Если б я была такой храброй, как просил меня Рубен, этого всего наверняка не произошло бы!

Я вскочила со своего места. Мама очень редко называла отца по имени, даже при мне. Ваше Сиятельство, мой лорд - что угодно, но только не Рубен! Она была во власти правил приличия, настолько покорная им, что это порой даже раздражало.

Что могло случиться, чтобы мать отбросила прочь дурацкую привычку и вспомнила о том, что у ее супруга есть имя?!

- Мама, - я быстро подошла к ней и схватила за руки. - Ты должна мне сказать. Немедленно.

- Маргарет, - прошептала она, - мы лишь слабые женщины. Если бы здесь был кто-то. Да кто! Нам не способен помочь даже собственный король!

Ну, наш собственный король в общем-то никогда не был достойным мериллом всех вещей. У меня были определенные надежды на обновленного Риана, но из-за его сегодняшнего поступка они, кажется, окончательно рассыпались.

Но это не означало, что я собиралась сдаваться!

- Давай ты сначала расскажешь, что именно произошло, а потом мы решим, можно ли что-то сделать? - строго промолвила я. - Прошу тебя, мама, скажи мне. Что произошло с отцом? Где он? Он не в замке, верно?

- Нет, - покачала головой женщина. - Нет!.. Пресветлые, Маргарет!.. Твой отец в плену.

- Что?!

Эти слова прозвучали так, словно мне только что выстрелили в самое сердце. Отец - в плену! Он был гениальным военачальником. Никогда и никому не удавалось захватить маршала Алатэ в плен, это считалось просто невозможным. За его голову давали огромную награду, но никому не удавалось ее заполучить. Сильный маг..

- Как это произошло? - я попыталась как-нибудь совладать со своими эмоциями. Отцу не поможет, если мы с матерью вдвоем сядем и будем здесь рыдать. Нет! Ему нужны реальные действия, а не размазывание слез по лицу.

- Он узнал о том, что орки замышляют что-то на границе, и решил отправиться туда с боевым отрядом, чтобы проверить, все ли в порядке. У Рубена было мало солдат, ведь с нами почти никого не отпустили. Сама понимаешь, что такое изгнание.

О да, я прекрасно это понимала.

- А там их ждали. Из всего отряда вернуться смог лишь старик Энрике, и тот - страшно раненный в грудь, мы едва сумели его спасти. Он сказал, что орков на границе оказалось больше, чем мог предположить любой разумный военачальник. Их поджидали! Твой отец сражался до последнего, и орки хотели взять его живым. И взяли. Он ничего не смог с этим сделать. Все солдаты, которые отправлялись с ним, погибли. Маргарет, я не знала, что мне делать! Я думала, они будут просить выкуп, я пыталась посылать гонца, но орки твердят, что никакого маршала у них нет, а я не могу. Не могу же я направить против них оставшихся солдат! Тут почти никого не осталось, да и их некому возглавить.

Она разрыдалась пуще прежнего.

Я застыла. Да, отправлять солдат. Армия могла бы пойти за своим маршалом хоть на край света, но даже армии нужно время. У них нет драконьих крыльев, чтобы прилететь сюда сразу же, как они будут необходимы.

Отец у орков. Живой? Должно быть, да. Неужели ради проклятого Грааля?

- Маргарет, только не говори, что ты решила действовать сама! - мать, кажется, верно истолковала мою решимость. - Нет, я тебе не позволю! Я не дам своей единственной дочери положить голову у орков. Ты ведь просто девушка! Ты должна обратиться за помощью к кому-нибудь?

- К кому?! - воскликнула я. - Мне ждать неделю, пока сюда прибудет Его Величество! С охраной в количестве десятка человек? Это бессмысленно! Нам никто не поможет. Мама. Мама, прошу тебя, просто не мешай мне. И никому не говори, что я решила уехать. Я справлюсь сама. Даже не сомневайся во мне.

Это было глупо, я знала, но магия огня - то, чего боятся орки, а девицы - то, на что любой орк поведется, не думая ни секунды. Признают ли они во мне дочь маршала Алатэ?

Вряд ли. Да, мы с отцом похожи, но в пыльной степи нечего делать молодой маркизе. Скорее всего, в их пустые головы даже не придет мысль, что это может быть кто-то вроде меня. Они пропустят меня в свои ряды, а там.

Я придумая, что можно будет сделать.

- Маргарет!

Мать еще пыталась меня остановить, но я понимала, что нет никакого смысла ее слушать. Действовать надо было максимально быстро. Не мешкая, я бросилась прочь, в отцовский кабинет.

...Мужская одежда всегда была куда удобнее пышных платьев, а оружием отца я владела пусть не так хорошо, как он сам, но намного лучше любой девчонки. Я прихватила несколько защитных артефактов, надеясь, что они помогут в случае чего, выплела маскировочную сеть, что должна была защитить меня от сторонней магии и попыток каким-либо образом вмешаться в сознание, и бросилась на конюшни. Осознание того, что отец в любую минуту может погибнуть, уничтожило все следы усталости. Я знала, что действовать надо немедленно. Что-то подсказывало мне, что другого дня может и не быть.

Гонимая страхом, я бросилась в конюшни, каким-то чудом отыскав среди множества скакунов именно своего, но даже не успела отвязать его.

- Леди Маргарет, - раздался вдруг совсем близко отвратительный голос советника Ларсена.

- Куда это вы торопитесь на ночь глядя? Еще и решили навестить конюшни собственного папеньки? Не слишком ли поздно для таких увеселительных прогулок, особенно когда речь идет о молодой леди, невесте короля?..

Я стремительно обернулась. Ларсен, явно чувствуя себя хозяином в моем доме, стоял, опершись плечом о дверную створку конюшни, и внимательно изучал меня взглядом. В полумраке различить черты его лица было довольно трудно, но я, вопреки темноте, видела, как он издевательски улыбался, рассматривая его.

- Убирайтесь с дороги, - твердо промолвила я. - Вам здесь делать нечего. Это не ваше дело.

- Вы решили самовольно покинуть отбор?

- Король бы меня понял.

- О, но короля тут нет, - пожал плечами Ларсен. - Потому что Его Величество решил познакомиться с родителями леди Элизы! Конечно, его не ждет ровным счетом ничего интересного. Лорд Крейн ничего интересного с себя не представляет, а его супруга, матушка нашей дражайшей Элизы, и трех слов не может вместе сложить. Они наверняка перепугаются, увидев короля, не то что герцог Алатэ!.. Но его тут нет, к сожалению.

- То, что Риан решил довериться вам и отправить вас сюда, не характеризует его как умного человека, - холодно промолвила я. - Но он не настолько глуп, чтобы позволить вам долго греться змеей у него на груди. Уйдите с дороги. Иначе я заставлю вас это сделать.

- Вы? Вы всего лишь женщина, леди Маргарет. Его Величество доверяет мне, как себе. Он наверняка считает, что я выступлю против герцога Франко и стану его верным товарищем! Но кто помешает мне извлечь выгоду в двух случаях? Возможно, после того, как он женится на Элизе, я даже уговорю его отдать вас за меня.

- С чего вы взяли, что он решил жениться на Элизе?

Ларсен мягко рассмеялся.

- Ну он же не просто так поехал именно к ее родителям. Герцог Франко, если честно, очень перепугался, когда понял, что король может прибыть сюда. Но сейчас он на пути в северный край... Не сомневаюсь, что в местных болотах карета застрянет минимум десять раз. Его Величество не столь глуп, как вы думаете, леди Маргарет. Разумеется, никакие женские чары не заставили его забыть о причиненном унижении. Додуматься только, отказать королю в женитьбе!.. Герцог Франко искренне надеялся, что вы выйдете замуж за него. У вас, по его мнению, чудесный магический источник. Но герцог Франко очень стар! Зачем такой юной деве он? Равно как и зачем королю старикан на месте главного советника?

Я поморщилась.

- Вы решили плести свои интриги?

- Ну что вы! Я помогаю королю распутывать клубок, - мужчина сделал шаг в моем направлении, и я дернулась от отвращения.

Никаких положительных эмоций по отношению к нему я не испытывала и прежде, сейчас и вовсе ощутила стойкое отвращение. Сколько же Риана окружало предателей и мерзких личностей! Советник Ларсен - тот самый, что помогал оркам проникнуть в королевскую спальню...

- Я уже все придумал, - продолжил Ларсен. - Его Величество будет безмерно огорчен, когда узнает, что ваш папенька при содействии герцога Франко умудрился своровать Грааль. Это же надо было набраться наглости и унести его к оркам! Драконы будут в ужасе! Они испепелят ту мерзкую землю в попытке найти Грааль - возможно, найдут. Там не останется ни одного живого орка. Посмотрите-ка, как благодаря моим стараниям королевство избавится еще и от врага на юге. Жаль только, что Его Величество будет очень разочарован в вашем семействе.

- Мой отец никогда ничего не крал, - твердо промолвила я. - И Риан не настолько глуп, чтобы поверить в предательство маршала Алатэ. Он знает, что папа верен ему.

- Ну что вы, что вы! Все прекрасно знают, что герцог терпеть не может Его Величество. Более того, это взаимно! Вот он и затеял все это. А я отыскал преступника и сумел спасти короля. Как вам мой план? Когда король приедет к леди Элизе - а это, напомним, случится довольно нескоро, - его уже будут ждать интересные вести! Вам же лучше сейчас вернуться к себе в покои и ждать, пока все разрешится. Потому что мне сейчас, как человеку, который узнал просто катастрофические новости, необходимо выйти на ментальную линию.

Он мерзко рассмеялся. Я сжала руки в кулаки, думая, как правильно атаковать своей магией. Силы бы хватило, в этом я нисколько не сомневалась - я никогда не была слабой колдуньей, что б там обо мне ни думали мужчины. Заносчивость в данном вопросе еще ни для кого не была хорошим другом!

Однако, я не успела воспользоваться ни магией огня, ни воздуха.

- Да уж, Ларсен, - хмыкнул кто-то во тьме конюшни. - Я так-то тоже не сомневался в том, что в северных болотах карета застрянет минимум десять раз. У нас с вами, уважаемый, схожие методы. Примерно через три-четыре дня леди Элиза наконец-то доберется до своего поместья, трясясь, как же это ее папенька и маменька примут Его Величество.

Ларсен нахмурился. Тьма рассеялась, и я увидела Арина, как всегда насмешливого и невероятно спокойного, стоявшего среди лошадей и довольно усмехавшегося. Меня, признаться, накрыло волной облегчения - я, по крайней мере, буду здесь не одна.

- Ваше Высочество? - Ларсен помрачнел. - Разве вы не должны сопровождать в путешествии Его Величество.

- Должен, - раздалось уже у входа, где-то за спиной у советника. - Собственно, именно этим мой дражайший кузен и занимается.

Глава тридцатая. Риан

То, с какой быстротой советник Ларсен обернулся, наверное, стоило отдельной награды.

- Ваше Величество? - переспросил он, словно в этом мире существовало страх как много королей Рианов с идентичной внешностью и голосом. - Что вы здесь делаете? Разве вы не должны быть на знакомстве с родителями леди Элизы?..

Я зло усмехнулся.

- Ты будешь говорить, что должен делать король? Мне кажется, несколько наивно полагать, будто у кого-то есть такие полномочия.

Ларсен сделал шаг назад, ступая в темноту конюшни. Он понимал, что успел наговорить достаточно, и даже нескольких слов из всего того, что он успел выпалить о своем короле, хватит для казни.

.. Я знал, что действовать открыто - нельзя. Об этом говорили и разум, и интуиция, ну, или магия, как говорил Арин. Потому мы отправились сопровождать леди Элизабет - и по пути успешно выскочили из кареты, стоило только ей застрять впервые. Благо, на той дороге долго ждать не пришлось. Увидев то изобилие ям, я поймал себя на мысли, что в моем мире живут неблагодарные люди, которые не ценят наше, вот сказать честно, идеальные в сравнении с этим дороги.

Арин прекрасно знал дорогу, и, хотя мы немного отставали от процессии, прибыли как раз вовремя. Особенно для того, чтобы услышать монолог советника Ларсена. Не то чтобы я был очарован его ложью и верил в клятвы верности, но сейчас у мужчины и вовсе не осталось ни единого шанса выкрутиться. Он тяжело дышал, не зная, как поступить, и я на каком-то интуитивном уровне почувствовал, что мужчина собирается воспользоваться своим даром.

Ларсен вдруг резко подался вперед, обдавая меня волной собственной силы, и бросился в атаку. Мое тело среагировало даже прежде, чем я успел осознать это - я отшатнулся от Ларсена, и быстрая, обжигающая волна воздуха пролетела мимо. Ларсен помчался вперед, закручивая вокруг себя воздушные вихри; очевидно,

он обладал именно этой стороной дара стихий, а сейчас, понимая безвыходность положения, решил бежать.

Один из крохотных ураганов помчался куда-то в сторону сада, освобождая дорогу для Ларсена, второй - наоборот, полетел к нам, поднимая в воздух пыль и крохотные камешки. Он скользнул мимо меня в конюшню, но попал в руки сориентировавшейся быстро Марго. Что-то взблеснуло, вспыхнуло, и ветровой поток ослабился, песком ссыпался на пол конюшни.

Арин выскочил на улицу и вскинул руку. Второй вихрь остановился, а потом медленно, сопротивляясь, пополз назад. Ларсен испуганно обернулся, выкрикнул какие-то несколько слов на непонятном мне языке, и еще один идентичный вихрь отделился от него, закручивая воздух в воронку.

Это было его ошибкой. Вихри буквально притянуло друг к другу, и сам Ларсен оказался в эпицентре бушующей магии. Из-под его ног во все стороны летели камни, а сам он буквально уходил по земле. Я успел расслышать громкий крик, потом - еще несколько заклинаний, но они явно не имели необходимого эффекта. Земля вокруг Ларсена стремительно проседала.

Я опустил глаза и увидел, что и под моими ногами все идет трещинами. Заржали, тревожась, кони в стойле, я же, не удержав равновесие, рухнул на колени и прижал руки к земле. По ней волнами расходилась чужая бесконтрольная, глупая сила.

- Риан, не смей!

Испуганный женский голос, должно быть, принадлежал Марго. Она, как и Арин, пыталась совладать с вихрями советника Ларсена, но тщетно, те все глубже и глубже зарывались в землю. Я чувствовал, как накалялся воздух - наверное, следствие того, что Марго применяла свою силу, огонь же тоже был ей свойственен. Земля тоже нагревалась, хотя медленнее, и раскалывалась на фракции, расползалась под моими руками, как песок, кажется, почти превращалась в пыль.

Я чувствовал собственный дар, рвущийся наружу, но понимал, что в этом невероятном водовороте магии могу только помещать. В какую-то секунду даже совершил наивную попытку удержать силу, но тщетно, она хотела свободы - и знала, что делать.

Земля под руками начинала звенеть. Я понимал, что не могу услышать ее голос - было бы слишком наивно полагать, что это так, -

но все равно ощущал что-то сродни зову. Мир требовал, чтобы я отпустил дар, и пойти на этот шаг, возможно, было бы самым верным из всего, что я мог сделать.

- Успокойся, - прошептал я себе под нос, больше обращаясь к kloкочущей энергии. -Слышишь? Уймись. Мы только помешаем.

Магия не желала слушать. Земля под моими руками вздыбилась, зашевелилась, противясь. Я понимал, что еще минута - и поместье может просто взлететь в воздух, и тогда будет плевать, вмешаюсь я или нет.

Сила же звала. Упорно, громко, требовательно - твердила, что я здесь не просто так. И я, игнорируя крики, пропустив мимо ушей громкое восклицание Марго, пытавшейся предостеречь меня, попытался нащупать ту самую нить, по которой можно было пустить магию. Сила сопротивлялась, рвалась прочь, искала свободы, хотя я не понимал, где именно она рассчитывала ее найти - и я позволил магии течь так, как ей было угодно.

Раздался сухой щелчок, настолько отчетливый, что даже странно было думать, будто он прозвучал только у меня в голове, а потом... Во мне словно что-то встало на место. Как будто это действие окончательно выбило из меня мысли о том, что здесь я - просто гость, такой себе пришелец, которому скоро придется покинуть гостеприимное тело Его Величества Риана, короля Земнолесья. Сейчас мы с телом будто срослись, превратились в нечто цельное и неразрывное, и сколько б я ни хотел, все равно не смог бы отделиться от плоти. В эту секунду я будто стал королем Рианом - им, настоящим, а не просто попавшим в его тело посторонним мужчиной.

В моем сознании, казалось, прорвало плотину. Перед глазами замелькали слова, значения которых я прежде не понимал - это был язык, на котором предполагалось разговаривать с собственным даром, и до этой секунды он для меня являлся полнейшей тайной.

А потом сила, осмелев окончательно, полилась в землю, и перед глазами на несколько секунд все побелело, а потом - резко погасло.

.Я пришел в себя на земле, весь в пыли. Во рту чувствовался землистый привкус, и больше всего на свете мне хотелось прополоскать рот.

Глухо застегнутый камзол на мне расстегивали чьи-то быстрые, легкие пальцы. Я разлепил глаза и с трудом растянул губы в улыбке.

- Марго.

- Самонадеянный дурак, - прошептала она, стряхивая пыль с моего лица и наклоняясь ближе. - Зачем ты полез, если ты не умеешь этим управлять?

- Может, я уже умею.

- За одну короткую дорогу научился? - фыркнула девушка. - Ларсен вон обучался магии долгие годы, и что с того вышло? Не удержал под контролем собственный дар.

- Он хоть живой?

- Арин, - Марго подняла голову, - этот дурак живой?

- Более чем. Ему, конечно, чуть не оторвало ноги, но обошлось, - судя по насмешливому тону Арина, с Ларсеном все действительно было более-менее в порядке. - А что там наш герой, борец с локальными землетрясениями? Ты подождать не мог, пока я подберу нужное заклинание и все остановлю?

- Ну извини. Я слишком спешил нас спасать, - проворчал я, привставая на локтях. - Как-то было не до ожидания. Все в порядке? Все целы?

Марго, по крайней мере, вроде бы не была ранена. Правда, в мужской одежде и с печалью, плескавшейся во взгляде. Но уже того разговора, что слышали мы с Арином, было вполне достаточно, чтобы понять причины ее грусти.

Я с трудом сел на земле и перехватил Марго за руку. Тело не болело, так что, в принципе, набившаяся в рот пыль оказалась практически единственной моей проблемой. Хотелось пить, но вряд ли сейчас для этого было достаточно времени.

- Если отец погибнет, я себе этого не прощу, - прошептала Марго, перехватив мой внимательный взгляд. - Я не могу позволить этому случиться. Папа бы никогда не оставил меня в такой ситуации! И Земнолесью без него будет нелегко.

- Мы обязательно найдем герцога Алатэ. Я уверен, что он в порядке. Это же твой отец! Он не мог просто так погибнуть. Тем более, что он нужен им живым, целым и невредимым.

Марго плотно сжала губы, так, что они превратились практически в одну полоску. Я ждал, что она начнет плакать, причитать, хоть как-нибудь проявит женскую слабость - и это было бы отнюдь не предосудительно в ее нынешнем положении! Но она даже не

задрожала, только уверенно поднялась на ноги и подала мне руку, чтобы помочь встать.

- Ну что ты. Я сам, - я взглянул на узкую женскую ладонь и отогнал дурацкие мысли о том, что должен был, не медля, звать ее замуж прямо в день первой встречи. Сейчас у нас было предостаточно и других проблем, и не время думать о свадьбе.

Чувствовал я себя на удивление хорошо. Ощущения были такие, словно рухнула дополнительная преграда, столько времени мне мешавшая. Магия текла по телу, неожиданно покорная, и только шептала свои советы, а не велела отключить мозг, дабы самой взять на себя управление ситуацией. Наверное, если б я сейчас мог позволить себе остановиться и покопаться в собственном сознании, узнал бы много интересного, но времени на это не было. Куда больше и меня, и Маргарет волновал нынче советник Ларсен, валявшийся на земле. Арин стоял подле него и скептически рассматривал.

И руки, и ноги советника Ларсена были плотно смотаны чем-то похожим на живое растение. Магия же изрядно потрепала его одежду - от штанин остались одни обрывки, и теперь мы могли полюбоваться на голые оцарапанные ноги мужчины и такие же руки. Камзол на груди тоже разорвался, и советник Ларсен выглядел так, словно на него напало несколько десятков разозленных кошек.

- Ну что, Ларсен, - промолвил я, уже окончательно отойдя от собственной же магии. - Ничего не желаете объяснить?

Мужчина издал предсмертный стон, но это нисколько нас не разжалобило, напротив, вызвало раздражение. Он еще будет умирающего из себя строить, наглец!

- Марго, ты из нас единственная владеешь магией огня. Как думаешь, если попробовать его поджарить, может быть, он станет несколько сговорчивее? - лениво поинтересовался Арин.

- Хороший вариант, - девушка вскинула руку, зажигая небольшой огонек. - Я готова приступить прямо сейчас...

Советник Ларсен застонал еще жалобнее, очевидно, не веря в серьезность наших намерений, но Марго была непреклонна. Она склонилась к нему, поднесла огонек поближе, и мужчина взвизгнул, резко распахивая глаза.

- Не надо, не надо, прошу вас! - пролепетал он, пытаясь сесть. - Я ни в чем не виноват! Это все не я придумал!

- И орки сами открыли телепорт в мою комнату. А язык вообще функционировал отдельно от вашего тела, Ларсен, - проронил я, - когда вы сыпали этими угрозами в сторону леди Маргарет. Надо же, какой он у вас предатель! Так может, мы егоотрежем? Избавимся одним ударом ножа от всех предстоящих проблем.

Мужчина сглотнул. Вариант с отрезанием языка его явно не порадовал, во взгляде вспыхнул неподдельный страх. Марго только подбросила огонек на раскрытой ладони, показывая, что щадить никого не будет.

- Послушайте, - занял советник Ларсен. - это все герцог Франко! Это он придумал выкрасть Грааль! Решил быть бессмертным! Связался с орками, наплел им с три короба, и те даже предоставили своих шаманов. Сказали, что проведут обряд, и герцог сможет осушить Грааль до дна и получить драконью сущность. Он до последнего не верил в успех, даже думал воспользоваться кровью леди Маргарет в надежде справиться и без орков, но она осталась на отборе, и герцог Франко понял, что должен действовать быстрее... Все знали, что герцог Алатэ отказался от драконьей крови из-за жены и Земнолесья!

- Моего отца подставили? - тихо спросила Марго, склоняясь ближе и поднося к лицу Ларсена подпрыгивающий у нее на руке огонек. - Заманили в засаду? Где он?

- Шаманы должны были провести ритуал. Я знаю только, что при полной луне!.. Послушайте, я не виновен, - заблеял Ларсен. - Я ничего не мог поделаться! Франко всех одурманил. Он всех посадил на крючок. Даже вы, Ваше Величество, были не в себе. Я не виноват. Я хотел помочь!

- Ты и поможешь, - холодно промолвила Марго. - Прямо сейчас и поможешь. Потому что ты проводишь нас к оркам и расскажешь, где удерживают моего отца.

Кажется, одна мысль о том, что ему придется иметь дело с орками, повергла Ларсена в шок.

- Что? Но ведь это невозможно! - воскликнул он. - Вы же не собираетесь идти туда, на верную погибель!

Марго никому не дала проронить ни слова. Огонь окутал ее руку и лизнул кожу Ларсена. Вряд ли это было настолько больно, ведь магия очень быстро вернулась к своей хозяйке, но советник завизжал.

- Я ни в чем не виновен! Все воровали! Все слушали герцога Франко! Почему страдаю только я?

- Очевидно, потому что ты избранный, - пожала плечами Маргарет.

- Но от меня там не будет никакой пользы, - запричитал советник Ларсен. - Я же всего лишь несчастный слабый человек! А они орки! Для того, чтобы атаковать орков, нам нужен целый дракон!

- Ты предлагаешь подождать герцога Франко, - не выдержал Арин, - или хочешь, чтобы я обратился к настоящим драконам? Думаю, они будут в восторге, когда им предложат освободить их реликвию из лап орков. А тебя так вообще святым сделают. Посмертно.

Ларсен задрожал и крепко зажмурился. Я же - едва сдержал тяжелый вздох. У нас не было времени на то, чтобы звать драконов или какую-либо другую подмогу. Да и что-то - очевидно, проснувшийся здравый смысл, - подсказывало мне, что публичное разглашение случившегося с Граалем может привести к непредсказуемым последствиям. О мирном договоре с драконами можно будет напрочь забыть. Если б это было не так, Арин бы давно к ним обратился.

- Мы просто хотели жизни получше, - в очередной раз заныл советник. - Герцог Франко одурманил всех нас. Его Величество тоже был не в себе, он во всем потакал герцогу. И что нам было делать? Либо подчиниться и делать то, что говорит Франко, либо бежать из страны! А я верен Земнолесью! Я не мог позволить, чтобы.

- Чтобы что? Чтобы Земнолесье разграбили без твоего участия? - мрачно поинтересовался я. - А когда у короля... у меня, то есть, вдруг в голове появилось нечто напоминающее мозги, почему ж ты и еще целая кучка таких же «преданных» не попыталась служить верой и правдой? Почему не рассказали о чудовищных поступках герцога Франко? Или, может, вы были не в курсе, что короля. Меня, точнее, травили долгое время магией? Вот уж не поверю, Ларсен, что ты не видел паутину. Она опутывала весь дворец!

Ларсен шмыгнул носом.

- У нас не было выбора. Это все герцог Франко. Он не оставил бы при дворе никого, кто отказывался играть по его правилам. Он утверждал, что всего лишь пытается уберечь государство!

Чтобы услышать, что слова Ларсена пропитаны ложью, не надо было владеть великим ментальным даром.

- Я не вижу смысла разговаривать с ним дальше, - мой голос звучал глухо, наверное, из-за того, что я умудрился наглотаться пыли, и пришлось сделать над собой немалое усилие, чтобы не закашляться.
- Мы можем применить к нему магию и просто вытащить из него нужную информацию.

- Ментальная магия сложна, - отметил Арин. - И мы можем серьезно ему навредить.

- Не вижу повода его беречь, - пожал плечами я. - Со следствием. Кхм, с королем он сотрудничать отказывается. Кто-нибудь будет жалеть, если у меня станет на одного плохого советника меньше? Лично я рыдать по этому поводу не собираюсь. Так что просто примени к нему магию, не имеет значения, насколько грубо это будет. И вытащи то, что нам нужно. Местоположение орков, подробности ритуала. Пусть все рассказывает. А после этого оставим его здесь. Думаю, он уже ничего дурного сделать не сможет.

Мои познания в магии, конечно, были достаточно скудны, и ничего утверждать я не мог, но побелевший советник Ларсен уже одним своим внешним видом показывал, что я мыслю в правильном направлении.

- Ваше Величество, - заныл он, - умоляю, пощадите!

- Щадить? Тебя? - изогнул брови я. - Это за какие такие заслуги?

- Но ведь вы никогда не были жестоки! Никогда никого не казнили! Вы даже герцога Алатэ после того, как он вас прилюдно оскорбил, всего лишь отправили в ссылку а-а-а-у-уа-ы-ы-ы!

Последний звук был последствием решительного пинка не сдержавшейся Марго.

Я не стал уточнять, как именно прилюдно оскорбил меня герцог Алатэ, лишь предположил, что маршал, вероятнее всего, сказал чистую правду. Ну, а кто королю виноват, что чистая правда заключается в том, что он редкостный идиот, совершенно не умеет править собственным государством и, принимая одно за другим сомнительные решения, успешно тащит страну на дно? Ну уж точно не Алатэ, отправленный в ссылку за то, что слишком любил Земнолесье.

- Я нисколечко не сомневаюсь, что ссылка была подстроена, - в моем голосе зазвенел гнев

- и магия, которую я упорно пытался держать на коротком поводке, не отпуская на свободу.

- И что на меня воздействовали с помощью волшебства, как, впрочем, и всегда. Так что ссылка для маршала отменяется. А у тебя, Ларсен, есть шанс. Сейчас тебе светит только тюрьма, а то и смерть через повешенье, - я не знал, как здесь казнят и казнят ли вообще, потому ткнул пальцем в небо, но, очевидно, попал. - Но ты можешь стать просто изгнанником-дворянином, который, хм, подвернулся под горячую руку королю. Ты будешь жить в своем родовом поместье, вести скромные дела, не показывать нос в столице - и все. Так что выбирай, Ларсен. Какой из этих вариантов кажется тебе более привлекательным?

Не следовало даже уточнять - разумеется, второй.

- Я все скажу, - прошептал мужчина. - Я знаю, где здесь орки. Герцог Франко... Он называл координаты, и я совершенно случайно запомнил их. Только помилуйте, прошу вас, Ваше Величество! Не велите казнить!..

- Посмотрим, как ты будешь себя вести, - вздохнул я. - Маргарет, - повернулся уже к девушке. - Найдутся тут четыре лошади?

.Четыре лошади, разумеется, нашлись. Маркиза Алатэ не тянула с выбором и решительно указала на самых лучших скакунов. Запрягать их пришлось самостоятельно, у нас не было времени сейчас поднимать на ноги слуг - да и провернуть все следовало максимально тихо. Ларсен причитал, умолял отпустить его немедленно, выболтал секретов с десять от герцога Франко, не меньше, но разжалобить ему так никого и не удалось.

Ларсена усадили на коня, развязав ему предварительно ноги, но оставив магические путы на руках. Он вздохнул, скорбно воззрившись на свои запястья, но спорить все-таки не решился

- вовремя понял, что вместо спасения получит только лишний тычок в спину от разъяренной Марго. Она и вовсе белела с каждой секундой. Хотя собирались мы быстро, а ехать, по словам Ларсена, было не так уж и далеко, она боялась опоздать.

Она первой взлетела в седло - конечно, после советника, которого туда мы усаживали вдвоем с Арином, - и собиралась уже ударить каблуками по лошадиным бокам, но я успел поймать девушку за руку.

- Все будет хорошо, - шепотом пообещал я, впрочем, не заботясь о том, что на нас мог смотреть Арин или этот мерзопакостный советник.
- Слышишь? Мы обязательно найдем твоего отца и освободим его. И Грааль найдем. Мы уже у цели.

- У меня дурное предчувствие, - покачала головой Марго. - Это все так долго закручивалось. Герцог Франко не стал бы столько ждать, если б для проведения ритуала не нужен был конкретный день. А это время очень близко, ты же понимаешь!

- Понимаю, - кивнул я. - Но мы обязательно со всем справимся. У нас еще есть время.

- Ага. До рассвета.

- Даже если до рассвета. Успеем.

Маргарет закрыла глаза, словно пыталась смириться со сказанными ей словами, и через силу улыбнулась. Я чувствовал, как она дрожала от волнения, но знал, что лучше всяких утешений сейчас Марго поможет именно действие - реальная попытка помочь ей, и желательно попытка успешная.

Мы больше не тратили время на разговоры. Я запрыгнул в седло и направил свою лошадь по пути, указываемому советником Ларсеном.

Дорога, по его словам, была несложной и недлинной. В степи вообще, по мнению Ларсена, невозможно было ошибиться. Он ехал впереди, сковываемый заклинанием, не позволявшим даже сдвинуться с места в случае лжи или попыток завести не туда - по крайней мере, именно это пообещал Ларсену Арин, накладывающий путы. Я подозревал, что все далеко не так просто, и за те несколько минут, что Арин поколдовал над надоедливый советником. Сотворить подобную магию было невозможно, но, разумеется, высказывать свои сомнения вслух не стал.

В какой-то момент, определив направление. Мы даже осмелились пустить лошадей галопом. Под покровом ночи ехать было проще - не приходилось скрываться. Останавливать нас было некому; то жалкое сопровождение, которое смогли выделить Маргарет во дворце, давно уже спало, а местная стража не патрулировала так далеко.

Герцогу Алатэ практически не дали людей. Его отправили на границу одного, с жалкой кучкой верных солдат вперемешку с отщепенцами, загнали в тупик и взяли в плен - просто ради того,

чтобы один не в меру жадный советник мог обеспечить себе чуть более долгую жизнь, чем на самом деле ему полагалось.

И ради этого все вокруг плясали под дудку герцога Франко! Я поражался, как ему вообще удалось собрать такое количество подлых и абсолютно незамутненных людей, не заподозривших ни на одну минуту, что их могут элементарно использовать, не заботясь об их потребностях, какими бы те ни были! Это же надо, позволить себе подобное коварство...

Кони замедлились. Ларсен попытался указать связанными руками куда-то вперед и выкрикнул: - Там!

Голос его звучал сипло, устало. Я не сомневался, что Ларсену было очень страшно, и сейчас, возможно, не только мы казались ему угрозой.

- Там ничего нет, - прорычал Арин. - Куда ты нас привел, сволочь?

И вправду, впереди простиралась степь. Где-то далеко шумело море, приветливо подмигивало мириадами звезд безоблачное ночное небо.

- Там, - повторил советник и тяжело вздохнул. - Дальше я ничего не знаю. Там!

Ларсен вдруг скатился с коня и, не обращая внимания на ушибы, на то, что руки его все еще были связаны, бросился, петляя, в некое подобие леса, из которого мы только что выехали

- нескольких рядов деревьев. Полыхнула его собственная магия - он пытался открыть портал, но крайне неудачно, потому что переместился всего на несколько сотен метров.

Я собирался повернуть коня и броситься следом за ним, но Маргарет остановила меня коротким жестом, а потом решительно указала вперед.

Сначала я даже не понял, на что именно показывает Марго. А потом в ночи умудрился рассмотреть яркие огненные всполохи - словно кто-то пользовался магическим пламенем...

- Это папа, - прошептала Марго. - Я уверена. Я ни с кем не перепутаю его огонь.

Я в последний раз обернулся на убегающего советника Ларсена и спешил с лошади. Впереди размывались магические границы, и пустая степь превращалась в разбитый орками лагерь.

И мы, кажется, добрались до нашей цели.

Глава тридцать первая. Маргарет

Назвать этих орков первоклассными воинами я не могла. Судя по тому, как они выставили стражу, о безопасности практически не заботились. Другое дело, что, судя по количеству палаток, самих орков здесь оказалось куда больше положенного.

Стража, зоркая, но почти глухая, топталась на своих постах и всматривалась в ночные дали. Нам повезло, что мы остановились достаточно далеко, а рядом красовались кусты -наверное, в темноте и на таком расстоянии мы почти сливались с ними, потому что орки не успели забить в тревожные колокола. Они вообще, кажется, не планировали этого делать -переглядывались между собой, изредка переступали с ноги на ногу. Каждые десять минут один из орков покидал свой пост и начинал обход территории; в это время его собственная точка была незащищенной, но остальные продолжали смотреть в свои стороны, словно те несколько минут обхода недостаточны, чтобы кто-то проник в лагерь.

Вокруг мигал магический контур. Понять его природу я не могла, как, впрочем, не могла разобраться и в устройстве лагеря. Мне прежде никогда не доводилось видеть такое. Обычно орки вдали от своих поселков были гораздо осторожнее, а перемещались в куда меньшем количестве. Из одной этой группы могли получиться полноценных три-четыре.

- Странно, - наконец-то промолвила я, нарушая тишину. - Я такого никогда не видела. Папа говорил, орки не слишком любят большие отряды.

За счет этого - и того, что они практически никогда не могут договориться между своими отрядами относительно тактики и стратегии действий, - их часто и удавалось разбивать сравнительно малыми силами. Орочьи отряды хороши, если речь идет о грабеже селений, но в полноценной битве, когда у противника слаженные войска, шансов у них мало. Разве что брать количеством групп.

- Это не боевой отряд, - покачал головой Арин.

Он скользнул цепким взглядом по магической преграде и скривился, словно узнал нечто очень неприятное и практически непреодолимое. Я перевела взгляд на Риана, но тот, разумеется, не мог сказать ничего точного - он ведь не разобрался в орках. Зато я слышала шум его магии. Это напоминало гул, словно где-то вдалеке начиналось землетрясение. Сила в Риане кипела, будто в огромном котле, изредка вырываясь на свободу крохотными ядовитыми капельками.

Но сейчас у нас не было времени помогать ему овладеть новообретенным даром.

- А что это? - тихо спросил король у своего кузена.

- О, - Арин скривился. - Это сопровождение орочьего шамана.

Мы переглянулись.

- Никогда о таком не слышала, - призналась я. - Их шаманы всегда стараются оставаться на своих территориях. А «свои территории» - это за океаном.

- Очевидно, орки решили, что если Грааль не едет к шаману, то шаман поедет к Граалю, - мрачно промолвил Риан.

- Именно, - подтвердил Арин. - Перевезти такой артефакт через весь океан непросто. Куда проще океан перелететь - дракону на это понадобится не настолько много сил и времени, как простым людям или оркам. Если уж бежать от крылатых, то только на собственных крыльях... Иначе догонят.

Я видела обращение человека в дракона лишь единожды - когда к отцу приехали гости из западных гор. И это был не обряд инициации - его обычно проводили тайно, без людей-свидетелей, - а всего лишь дежурное превращение, когда наши гости решили, что пора им отправляться домой. Но да, громада того дракона убедила меня в одном - от них не спрячешься.

Только если ты сам - дракон.

- Магия шаманов, - нехотя промолвил Арин, кажется, осознав, что ему придется рассказать об орках ничего не понимающим нам, - несколько иная, чем наша. Она задевает другие уровни, действует иначе - хотя, разумеется, это не делает ее слабой. Орк и человек никогда не будут сражаться плечом к плечу, но и противостоять им друг другу сложно, потому что некоторые орочьих заклинания не способны задеть человека, и наоборот. Все здесь вокруг оплетено их магией, в том числе защитный контур, и то, что он не влияет на нас -

еще одна особенность. И еще одна причина, по которой в бой против орков идут чистые стихийники, в основном - огневики. Против пламени орки бессильны. Но пламя очень заметное и очень шумное. Сердце лагеря - там, где периодически вспыхивает пламя. Именно там живет шаман и. - мужчина сглотнул. - И содержат самых важных пленных. Именно там собираются проводить ритуал. Вокруг центра - шамана - спальные места орков размещаются по концентричным кругам. Каждый новый круг - новый уровень защиты, новое кольцо магии. На внешнем стоят стражники. Обход - вынужденная мера, они проверяют, не был ли где-то разорван магический контур. Стражников убивать нельзя, потому что они передают сигнал по связи напрямую шаману. Один умирает - сразу идет сообщение всем остальным.

- Как в компьютерной сети, - серьезно кивнул Риан, хотя ни я, ни Арин не поняли, что он имел в виду.

- В таких кругах центр - шаман. Именно на него должен быть основной упор и основная атака, - медленно продолжил принц. - Но до него надо добраться с минимальными потерями в рядах орков. Лучше вообще незамеченными. Потому что если шаман почувствует, что на его территории люди, он замкнет круг, и неизвестно, будет это орочье заклинание влиять на нас или нет.

Я внимательно присмотрелась к оркам. Тот, что делал обход, наконец-то вернулся на место и теперь смотрел почти что на нас, но, казалось, ничего не видел. Очевидно, какая-то магия, что должна была улучшать его зрение, не позволяла как следует рассмотреть людей, и мы в его голове сливались вон с теми кустами сзади. Зато с места сошел следующий и быстро зашагал вдоль защитного контура. Мы, как замороженные, следили за каждым его шагом.

- Значит, лагерь должен быть выстроен по кругу? - поинтересовался вдруг Риан. - Странно. Потому что он напоминает мне восьмерку.

Я присмотрелась к контуру, по которому шагал орк, и поняла, что Риан совершенно прав. Это были два круга одинаковых радиусов, но с разными точками центра.

В одном из них периодически вспыхивал огонь - и я знала, что это пламя, которым пользовался мой отец. Другой круг был тихим, но это не означало, что стража там не бдительна.

- Ты прав, - медленно кивнула я. - Но что в другом?

- Кажется, я знаю, что там может быть, - промолвил Арин. - Там Грааль.

Мы переглянулись. От одной мысли, что древний артефакт, столь нужный драконам, находился совсем близко, но во владениях орков, а нас здесь было всего трое, становилось не по себе. Я не могла перестать думать об отце. В голове зазвенел дурацкий вопрос - а если бы пришлось выбирать, какое решение принял бы папа?

Впрочем, я знала. Он велел бы спасти Грааль, оставив его в плену.

Нет, я не могла позволить, чтобы мысль о выборе успела появиться в головах моих спутников. Риан, ничего не знавший об орках, возможно, пока и не ставил перед собой вопрос сил и выбора, а Арин... Я не сомневалась в его порядочности, но не знала, каков был его интерес в этом драконьем деле. Стоило только заговорить о Граале, как в его глазах вспыхнули опасные огни, будто его тянуло вперед что-то еще, помимо доброй воли и желания помочь.

- Сейчас этот часовой вернется на место, и пойдет следующий, - медленно промолвила я. - Нам надо успеть проскочить внутрь круга, пока обход не начали делать орки, стоящие на второй половине. Я думаю, мне хватит сил прожечь дыру в контуре так, чтобы они этого не заметили. Огневики всегда были для орков серьезной преградой. Они как сухая земля. Поддадутся.

- Ты уверена? - мрачно поинтересовался Арин. - Ни у меня, ни у Риана, если на него не сойдет вдруг благословение с небес - а этого не случится, я думаю, - нет силы огня. Тебе хватит запаса?

- Более чем, - утвердительно кивнула я и, увидев, как орк занимает свое место и почти сразу же шагает по контуру следующий, бросилась вперед.

.Нам повезло. Благодаря тому, что лагерь был круглым, а мы могли скрываться под покровом ночи от чужого магического зрения, пробежать удалось по слепой зоне. Один из орков-сторожей повернул голову на секунду, словно пытаюсь уточнить, не пропустил ли когонибудь часом, но практически сразу отвернулся. Вокруг него затрещала предохранительная магия.

Я врезалась в контур, не раздумывая. Огонь, отзываясь на орочью магию, выскользнул из меня сам, сплошным бурлящим потоком. Контур напоминал мне мокрую землю, причем держалась она на

жалких остатках воды. По мере того, как связующий элемент поднимался вверх облачком пара, контур терял силу, и проломить его было не так и сложно.

- Быстрее! - мне казалось, что слова прозвучали подобно крику, но на самом деле это был тихий шепот. Пламя погасло, и теперь единственным ориентиром оставались вспышки.

Мы едва успели вбежать внутрь, прежде чем контур вновь захлопнулся за моей спиной. Сразу стало холодно; я чувствовала, как стремительно покидает меня пламя. Огненным магам лучше бы колдовать при свете дня, хотя и во мраке они не беззащитны. Но им нужен источник для пополнения энергией, а здесь, казалось, старательно гасили любой намек на огонек.

Это было странно. Да, орки не любили огонь, но не настолько, чтобы полностью избегать его. Значит, они пытались таким образом от кого-то защититься. Не дать высвободиться дракону? Вряд ли. Огнедышащее чудище такие превентивные меры точно не остановили бы.

А вот человека, мага-огневика, более чем.

Где-то тут, в центре круга, был мой отец.

Мы медленно двинулись вперед, выбирая траекторию наугад. Я боялась, что Риан, не имеющий опыта, не сможет передвигаться тихо, но он каким-то чудом умудрился ничего не перекинуть, не задеть и ни звуком не привлечь к себе внимание. Только его магия, казалось, пыталась нас выдать. Я знала, что Риан сдерживал ее из последних сил. Но...

Нельзя было впускать на территорию орочьего лагеря человека, который только-только полностью принял собственную колдовскую силу. Нельзя! Но вдвоем с Арином мы бы наверняка не справились. Это и так была задача на уровне невозможной.

Еще несколько предохранительных кругов мы преодолели без проблем. Орки спали, набираясь сил перед рассветом. Смерть хотя бы одного из них привлекла бы внимание шамана, и он поднял бы на ноги всех. Это не тот случай, когда на лагерь можно напасть тихо, в ночи, надеясь на то, что никого не разбудишь, и тихо перерезать горло. Нет. Обворовать орков в темноте еще можно, но убить? Нет.

Наконец-то впереди показался последний контур. За ним - я знала это и без лишних объяснений, - начиналась территория шамана.

Сквозь завесу я видела очень мало, но понимала, что внутри должны угадываться контуры центрального шатра и столбы, на которых он держится. Удивительно, неужели защита настолько сильна, что я не могла рассмотреть сквозь нее такие крупные детали?

Вдруг темнота рядом разорвалась на кусочки. Орк, огромный и, судя по искрящей в нем силе, обладающий даром, надвигался на нас сплошной стеной. Еще не видел, но один шаг

- и последняя преграда магического кольца должна пасть, открыв ему премилую картину в виде троих внезапных гостей.

И мы, три человека посреди сотен орков, будем в западне.

Я запоздало поняла - шаман. Почему-то мне казалось, что он будет слабым, тщедушным, но нет. В орке столько магии, сколько в нем воды. И тот, кто сейчас стоял в метре от нас, напоминал настоящую гору. На две головы выше Риана, которого тоже нельзя было назвать низкорослым, с широченными плечами, по которым прыгали крохотные искры-разряды, могучий и пугающий. Настоящее чудовище.

Мы уже ничего не успевали придумать. Орк занес руку, чтобы решительным взмахом разрушить остатки преграды и увидеть, что же таится за ней, и я невольно зажмурилась, понимая, что с настоящим шаманом, который еще и поднимет тревогу, активируя тонкую сеть связей, что тянется к каждому орку, мне не справиться.

Особенно если это тот, кто я думаю.

Самый сильный шаман орочьей общины.

Его когти не успели коснуться преграды. Близ центра круга вспыхнуло волной пламя, то самое, на которое мы ориентировались, когда шли сюда, и я наконец-то увидела отца. Он сидел у какого-то столба, бледный, уставший, но с развязанными руками. Тонкий обод магической преграды-щита, казалось, вот-вот расколется, но папа удерживал его, не позволяя магии выйти из-под контроля.

Вокруг магического щита стояли орки. Я наконец-то поняла, что это были за всполохи. Стоило одному из стражников, что на самом деле должны были охранять не пленника, а шамана, попытаться пересечь круг, как огонь вспыхивал с новой силой.

Отец был бледен. Я понимала, что он почти не спал, постоянно держа оборону. Радиус захваченного им пространства был около полутора-двух метров, и я с удивлением осознала, что прежде это было

основанием шатра, в котором жил шаман. Почти у самого столба, к которому спиной привалился отец, из-под земли вырывался крохотный источник. Там же лежала вещевая сумка, очевидно, с каким-то запасом еды.

Даже в плену мой отец не сдавался.

Шаман выругался на своем языке. Он вмиг забыл о нас, привлечших каким-то образом его внимание, и повернулся к герцогу Алатэ. В огненных всполохах я различила бледное отцовское лицо. Он осунулся, устал, печать бессонных ночей тенями легла под его синими глазами.

- Рубен, - прорычал орк, - сдайся. Ты не сможешь покинуть территорию лагеря. У тебя нет шансов. Мы убьем тебя, так или иначе. Ты только тратишь силы.

- Мы оба знаем, что мне осталось подождать всего лишь сутки, - холодно промолвил мой отец. - А после этого все ваши попытки взять мою кровь больше не будут иметь смысла.

- Ты мог бы выжить, - прошипел шаман.

Один из его стражников вновь попытался пересечь огненный контур, но тот вспыхнул, отгоняя его подальше. Орк взвыл, очевидно, обжегшись, и попятился.

Я прикоснулась к защитной стене. Смогу ли разрушить ее так, чтобы это было бесшумно? Нет, вряд ли. Магия была слишком плотной, а я, сколько б ни обучалась, все равно еще не настолько опытный маг, чтобы справляться с соперниками уровня этого шамана. Мой отец был обречен, а я, глупая девчонка, даже ничем не могла ему помочь.

Сутки. На исполнение ритуала остались всего сутки.

- Если б я отдал свою кровь добровольно, моя жизнь больше не была бы жизнью, - отрезал мой отец. - Пусть я продержусь еще недолго, это все равно будет иметь смысл. Вы не успеете осквернить Грааль. Вам не хватит времени до следующей подходящей даты, чтобы сделать своего дракона. Кем бы он ни был. А потом вас сожгут.

- Ты все равно умрешь, Рубен, - прошелестел шаман.

- Зато умру с честью.

- С честью! Из-за тебя тут полегли твои с-с-солдаты, - голос шамана напоминал змеиное шипение. - Это случилось из-за чес-с-сти? Ты повел их на верную с-с-смерть!

Отец сглотнул. Я понимала, что он винил себя в этой западне, не зная о предателе, считал, что сам толкнул людей на верную гибель. Но он уже терял солдат в бою, как и каждый маршал. Невозможно быть полководцем и воевать без потерь. Просто невозможно.

- Ты не доживешь до следующего вечера, - проговорил орк. - Я найду способ, как разорвать твое кольцо, пленник. То, что тебе хватило сил оградиться от меня моим же собственным заклинанием, связало тебе руки. Ты не выйдешь оттуда, пока не паду я. А если я погибну, мои стражники тебя растерзают. Сдайся. Отдай кровь. Тогда дракон будет милос-с-тив.

- Милость одного дракона не поможет тебе, - презрительно скривился герцог. - И драконы

- даже поддельные, - никогда не любили грязных степных шакалов.

В этот раз сорвалось сразу двое орков. Они бросились к огненному контуру, но, окутанные пламенем, отскочили назад, воя, как собаки. Герцог Алатэ крепко сжал зубы.

- Ты даже на помощь позвать не сможешь. Купол, сотворенный тобой, совершенно глух. Ты не боишься огня - так выйди. Выйди и сразись как мужчина, - шаман наматывал круги, не собираясь отступать.

Мне хотелось плакать. Я не знала, как можно помочь отцу. Убить шамана? Но ведь тогда все защитные, связующие нити падут. Где гарантии, что орки, получив свободу от своего одаренного предводителя, просто разбегутся? Нет, они все-таки попытаются убить тех, кто разрушил основание их лагеря. Нам не уйти отсюда живыми, никак. Но оставить отца я не могла.

Даже разрыдаться - и на это не имела права, потому что нас могли услышать.

Я содрогнулась, почувствовав, как Риан обнял меня за плечи. Он сжимал крепко, словно пытался передать мне свою уверенность. Но сейчас это уже мало чем могло помочь.

- Они его убьют, - прошептала я. - А мы даже ничего не сможем сделать. Мы в тупике. Сюда надо было идти не втроем, а с целой армией. Но кто б нам ее дал?

- Почему ничего? - отозвался король. - Этот громила только что сам подсказал нам выход.

- Выход? Какой? - в моем голосе уже не было места ничему, кроме отчаянья. Но Риан, кажется, не собирался просто так опускать руки.

- Если шаман будет в куполе, а огненное кольцо останется, он будет заблокирован от всего мира собственной же магией, - прошептал король. - Нам всего лишь надо придумать, как поменять его с герцогом Алатэ местами. И тогда твой отец, Марго, будет свободен. А у нас появится возможность также тихо добраться до Грааля и уйти отсюда прежде, чем нас уничтожат. Как только Грааль окажется в наших руках, нам уже никто не сможет помешать. Правда же, Арин?

Я хотела сказать, что Риан слишком позитивно мыслит, но Арин, к моему удивлению, утвердительно кивнул:

- Правда.

Времени уточнять не было. Риан, вдохновившись своей идеей, зашептал:

- Вы сможете сделать так, чтобы орки оказались в одном кругу? Рядом? Все?

- Попытаемся, - кивнула я, хотя пока не представляла, как это реализовать. - Но чем это поможет?

Риан улыбнулся.

- Все просто, - покачал головой он. - Я буду перемещать не заклинание, а полосу земли, на которой оно расположено.

Я ошеломленно уставилась на него, признаться, не представляя, как Риан собирался это сделать. Магия, о которой он говорил, требовала огромной концентрации и знаний. А он колдует-то нормально первые сутки!

- Не слишком ли ты много на себя берешь, братец? - мрачно поинтересовался Арин. - Твой предшественник муху-то в воздухе заклинанием убить не мог, а ты собираешься сместить кусок земли, при этом не устроив тут светопредставление?

- Это лишь тонкая полоска грунта, - покачал головой Риан. - Физически действие не более сложное, чем окучить ряд картошки.

Я не стала уточнять, откуда у Риана такие огромные познания в сфере почвоведенья. Однако, он опустил на колени и прижал руки к земле с явным намерением приступить к действиям. Я увидела, как зашевелился грунт под его руками. Преграда между нами становилась все более тонкой - шаман отвлекся на разговоры с моим отцом, потому практически не следил за локальной защитой.

Нас могли заметить в любую секунду, однако я понадеялась на то, что огонь не слишком привлечет внимание других орков. Отец в плену не первый день, а значит, светопредставление они наблюдают не впервые и наверняка к нему привыкли.

- Арин, ты сможешь по земле протянуть мою силу? - повернулась я к мужчине. - Чтобы я не пробивала огнем защиту?

Принц только коротко кивнул и протянул руку.

Я ухватилась за его ладонь, радуясь, что мы много раз тренировались вместе и умели взаимодействовать. Если б не опыт совместной работы, наверное, очень трудно было бы направить магию в нужное русло. Однако, я позволила огню рвануться вперед. И под землей, и по воздуху его направлял Арин; он тянул из меня силу, будто тонкую нить.

Всполох вырвавшегося из-под земли пламени заставил стражника, стоявшего поодаль от основной группы, подойти к своим друзьям. Шаман недовольно зарычал.

- И чего ты добиваешься, Рубен? - спросил он. - Тратишь силы, чтобы напугать моих мальчишек? Этот огонь можно затоптать; то, что они его боятся, не значит, что он смертельный.

Шаман не видел - тонкая полоска защитного контура, которая приковывала маршала Алатэ к единственному защищенному месту во всем орочьем лагере, сдвинулась с места. Отец, я не сомневалась, прекрасно знал о произошедшем, но старался не подавать вида, чтобы никто даже примерно не смог заподозрить о нашем вмешательстве.

- Тут что-то не то, - промолвил один из стражников.

Второй подтвердил на орочьем, привлекая внимание шамана к пламени. Но тот лишь презрительно скривился и сплюнул.

- Трусы, - бросил он. - Вы не можете вытащить несчастного человечешку из-за контура уже много дней. Вы бездарны.

Я услышала тяжелый вздох, сорвавшийся с губ моего отца. Ему было сложно удерживать контур, и пламя упорно пыталось сползти с нити орочьей магии, на которой оно было закреплено. Я молилась, чтобы папа не позволил пламени сойти с этого естественного ограничения, и он, хотя, наверное, не видел нас, действительно удерживал два заклинания сплетенными в одно.

Прошло несколько секунд, долгих, словно целая вечность, и еще один язык пламени взвился в воздух, на этот раз в метре от шамана. Он

отскочил в сторону, вскидывая руки, чтобы защититься, и по громадной фигуре пробежали искры.

- Не играй со мной, Рубен, - прорычал он. - Я уничтожу тебя, и плевать, что я не использую твою кровь.

- Стягивается, - до меня донеслось шипение Риана. - Скорее.

Еще несколько языков пламени заставило стражу сгрудиться вокруг своего господина. Он давил на линию обороны, пытаясь расколоть на кусочки магию, которую отец пытался обернуть в свою пользу. В какую-то секунду орку это почти удалось, а потом раздался странный звук, подобный движениям змеи в сухой степной траве. Огненная полоса скользнула по грунту и, моментально подчинившись велению орочьего шамана, стянулась в узкий круг, блокируя пленников внутри, будто в клетке. Прутья нерушимого заклинания схлестнулись вокруг орков.

Раздался рев. Риан с трудом успел замкнуть последнюю полосу земли, и огненная полоса столбом вспыхнула вокруг шамана. Тот бросился на невидимые прутья грудью, пытаясь их прорвать, но вся влитая в них его же сила толкнула громадного орка обратно на его же подданных. Он взревел, забился, отталкивая в стороны стражников, но огненный контур был достаточно прочен, чтобы никому не удалось его миновать.

Я ощутила только, как Арин отпустил мою руку, и обрушила огонь на второй, внешний защитный контур, пробивая в нем дыру. Рванулась вперед, к отцу - и как раз вовремя, потому что маршал Алатэ, пошатнувшись, рухнул на колени.

Глава тридцать вторая. Риан

Вблизи маршал Алатэ напоминал живой труп. Он осунулся, потерял много сил и сейчас едва ли не просвечивался, как тот призрак. С его уст сорвался еще один шумный вздох. Мужчина не был способен даже на удивленное восклицание, только покачнулся и протянул к Марго руки, когда наконец-то увидел ее.

В орочьем лагере воцарилась жуткая тишина. Маргарет прижалась к отцу, кажется, пытаюсь передать ему свою энергию, подпитать немного своей силой. Мы с Арином застыли чуть поодаль, не решаясь вмешаться в эту идиллию, хотя на нее не было времени. Однако, мы должны еще убраться отсюда.

И должны забрать с собой Грааль, если не хотим, чтобы вместо столицы не увидеть несколько угольков в форме герцога Франко и других вороватых советников.

Маршал Алатэ с трудом поднялся с колен, все еще держась за дочь. Долгие дни борьбы и попыток не дать забрать свою кровь - ингредиент, без которого все ритуалы не имели никакого смысла, - отняли у него все почти все силы, он все равно нашел в себе их достаточно, чтобы узнать меня.

- Ваше Величество, - вблизи было слышно, как устало звучал голос герцога и как сильно ударили по его состоянию бессонные, полные магии ночи. - Вы, должно быть, пришли удостовериться в том, что я - предатель, и ваши обвинения не были голословны?

Его тихие слова ударили меня, словно хлыстом. Я содрогнулся и совершил над собой усилие, чтобы не втянуть голову в плечи, реагируя на заслуженную грубость. Герцог даже сейчас, наконец-то выпутавшись из объятий дочери, непроизвольно пытался защитить ее, прикрыть собой от моего взгляда, хотя понимал, что мало чем может помочь.

- Отец, - Маргарет коснулась его плеча. - Все непросто. Но сейчас нет времени... Нам надо уходить отсюда.

- Нам надо забрать Грааль, - подал голос Арин. - Если мы уйдем отсюда без Грааля, это будет конец всему.

Герцог Алатэ с шумом выдохнул воздух.

- Да, - согласился он тихим, опасным голосом. - Да, Грааль необходимо забрать отсюда. Но разве Его Величество прибыл не в сопровождении хотя бы какого-то охранного отряда? Как вы сюда проникли?

Я встретился с ним взглядом и понял, что маршал был преисполнен недоверия. Король отправил его сюда, может быть, король был виновен в случившемся? И переубедить его казалось практически невозможным. Да и времени у нас сейчас не было.

- Со мной нет армии, - спокойно промолвил я. - Мы прибыли только втроем. Я, Арин и Маргарет. За вами. И прошли на территорию орочьего лагеря тайно.

- Вот как, - сглотнул герцог Алатэ. - Но вы же понимали. Что это опасно. Что это может стоить вам жизни. Оркам плевать, кто к ним приехал, король или простолюдин. Они способны убить любого, если он - человек.

- Конечно, - утвердительно кивнул я. - Все мы прекрасно осознавали опасности.

- Зачем же вы тогда вообще прибыли сюда, Ваше Величество? - Рубен не скрывал то холодное презрение, которое испытывал по отношению к королю.

Я пытался абстрагироваться от этого, повторял про себя, что обвиняют не меня, а того прежнего Риана, глуповатого мальчишку, который умудрился довести свою страну до ужасного состояния и допустить к правлению людей, подобных герцогу Франко, алчных, злых и глупых.

- Чтобы спасти вас, - твердо промолвил я. - А еще - свою страну. Потому что если драконы не получают свой Грааль, то от Земнолесья останутся одни угли.

- Однако, - шумно выдохнул воздух герцог Алатэ. - Прежде вы говорили иначе.

Конечно. Потому что прежде я был простым аналитиком в обыкновенном городе на планете Земля, а здесь правил заносчивый и не слишком высоко одаренный умом король!

- Ваша Светлость... - мне сложно было просить прощения - в первую очередь потому, что я сам не совершал ничего дурного. - Все сказанные слова о вашем предательстве были глупость и фарсом. То,

что я обвинил вас и отправил сюда, отвратительная ошибка, которая могла бы слишком дорого обойтись нашему государству, если б вы не сумели столько продержаться. Но нет смысла утопать в прошлом, если сейчас Земнолесью грозит опасность. Я прошу вас о прощении и верю, что вы человек достаточно сильный духом, чтобы принять его. Сейчас нет времени на объяснения. Но после того, как мы уйдем отсюда, вы сможете задавать мне любой вопрос, который вы только пожелаете.

Герцог Алатэ смотрел на меня так, словно впервые увидел. Наверное, для короля Риана подобные слова звучали достаточно странно, но подобрать другие, более удачные, я не мог. Сейчас важнее всего было наконец-то заключить мир и решить нашу общую проблему. Я не мог гарантировать, что орк спустя несколько минут не догадается, как разломать сдерживающее его собственное заклинание или послать какую-нибудь весточку.

Оставалось только надеяться на понимание отца Маргарет. Я протянул ему руку, особо ни на что не надеясь, и Рубен взглянул на мою ладонь так, словно это была отравленная змея.

Но потом, уже спустя секунду, кажется, передумал отвечать отказом. Он подошел ко мне на шаг ближе, чтобы не пришлось тянуться слишком далеко, и стиснул предложенную ладонь в крепком мужском рукопожатии.

- Я всегда был верен Земнолесью. И если помыслы короля направлены на благо моей державы, то я готов идти с ним плечом к плечу вопреки всем прежним конфликтам, - твердо промолвил он. - И никогда не нарушу свое слово.

Маргарет тихо выдохнула от облегчения. Герцог Алатэ, казалось, тоже едва заметно приободрился, осознав, что за ним пришли не враги.

Ему хватило ума не читать мораль собственной дочери и рассказывать о том, что своим спонтанным поступком она только поставила лишний раз себя под угрозу. Эти мысли прекрасно читались во взгляде мужчины, но он сдерживал свои эмоции - настолько хорошо, что Маргарет даже могла до сих пор пребывать в священном неведении относительно его недовольства.

- Нам нужно спешить, - тихо промолвил он. - Грааль, скорее всего, во второй половине лагеря, и нам нужно как можно скорее добраться до него.

...В лагере начинала закипать буря. Пока что ничто не предвещало беды, и только по тайным звоночкам, которые практически невозможно было распознать с первого взгляда, удавалось сделать вывод, что время нашего безопасного пребывания на территории орков подходит к концу. Шаман обрушивал огромное количество магии на стены выстроенного им же шатра, пытался пробиться сквозь прочный, даже на расстоянии поддерживаемый измотанным герцогом Алатэ огонь, и от этого кольца магической защиты лагеря постепенно гасли, привлекая к себе внимание.

- Вы можете идти? - обратился я к Рубену.

- Вполне, - утвердительно кивнул маршал. - Я в полном порядке.

Разумеется, это было сильным преувеличением. Мужчина едва держался на ногах, и ему было прекрасно известно об ограниченности собственных сил. Но сдаваться так просто он не собирался, упорно делая вид, что способен выдержать это испытание до конца.

Он понимал в устройстве орочьего лагеря гораздо лучше нас всех вместе взятых, решительно указывая рукой на узкие щели-переходы, которыми при свете дня пользовались орки, чтобы не бередить магические поля.

Было темно - так темно, как бывает только в предрассветные часы, - и очень холодно. Теперь, соотнося ощущаемое с тем, что говорила Марго, я понимал, что таким образом орки пытались защититься от огневигов. Магов земли, воды и воздуха они не боялись. Я чувствовал себя отлично - гораздо лучше, чем должен был после того, сколько сил истратил на магию, - наверное, в первую очередь потому, что мог подпитываться энергией земли и пыли. В степи и первого, и второго хватало. Далекий шум моря, так хорошо слышимый в поместье герцога Алатэ, сюда почти не доносился, но спросить, почему так, не представлялось возможным.

Каждое лишнее слово могло привлечь лишнее внимание. Несколько раз нам приходилось замирать у самой кромки защитного поля, молясь, чтобы оно не стало прозрачным в последнее мгновение. Часовые проходили мимо со слепыми взглядами, но даже они могли заметить четверых людей-магов, стоящих рядом.

Во второй части лагеря было более шумно. Орки уже не так рассчитывали на разум и волю шамана, они, казалось, почти не были подвержены тому самому заклинанию, что сплетало из них одну

общую сеть и каким-то странным образом вытягивало в единую систему.

Наемники. Это слово билось где-то на задворках сознания, и я не был уверен в том, что полностью могу применить его к разбившим лагерь оркам, но они мне казались умнее, сознательнее. У большинства при себе были ятаганы и арбалеты - достаточно страшное оружие для того, чтобы сразу убить врага.

Мы остановились у последнего кольца преграды. Здесь было не настолько пусто, как в остальных частях лагеря, и нам удалось даже остановиться в некотором подобии кустарника и затихнуть там, прячась от орков-стражей.

Эта половина лагеря не спала, а бодрствовала. Кто-то просто сидел и смотрел в одну точку, кто-то ходил кругами вокруг защитного контура. Орки нервничали. Я не знал, что именно так сильно взволновало их, может быть, долгое отсутствие сигналов от шамана или что-то еще, о чем мы не могли даже догадываться, но факт оставался фактом - Грааль охранялся слишком хорошо, чтобы его удалось так просто украсть. Уже то, что мы смогли освободить герцога Алатэ, дорогого стоило, но и эту пропажу скоро обнаружат.

- Атаковать прямо не получится, - покачал головой Рубен. - Нам просто не хватит сил для этого. Четыре мага, из них всего два огневика... Слишком мало для целого табора орков. К тому же, тут они не так ждут шамана и немного думают своими головами.

Значит, все-таки два отряда, склеенных в один? Впрочем, от этого ничего не менялось. Магическую преграду можно было разорвать одним коротким прикосновением, после блокировки шамана это не оставило бы труда.

- Проникнуть туда обманом? - тихо спросил я.

- Возможно, мы даже не успеем добежать до чаши, - серьезно отметил Арин. - Но она там. Я не сомневаюсь в этом.

И, словно в подтверждение его слов, преграда пошатнулась, стремительно теряя свою непрозрачность.

Магия шамана таяла, он растрчивал слишком много сил. Но это означало не только то, что скоро все пути будут открыты, а и то, что мы не сможем убраться отсюда тихо.

И в ту же секунду, когда я подумал об этом, магическая завеса, скрывавшая внутреннее поле второго лагеря, упала.

Грааль стоял посреди огромного ритуального круга. Такой незащищенный, такой свободный, казалось, только протянуть руку - и можно его забрать.

Если б не окружавшие его орки.

- Мы можем оставить его там, - прошептала Маргарет. - А потом попытаться вернуться. С войском.

- Не можем, - покачал головой Арин. - Потому что срок, отведенный драконами, истекает. Но, впрочем, Риан, решать тебе?

- Я пойду, - твердо промолвил я, нисколечко не сомневаясь в принятом решении. Чаша казалась единственной точкой света в темноте. - Мы не можем остановиться на полпути. Не сейчас, когда до чаши рукой подать. С этим надо покончить.

- Папа, - в отчаянье прошептала Маргарет. - Скажи им!

- Марго, - устало прошептал герцог Алатэ, - ты же понимаешь, что они правы.

- Да, Марго. Мы должны это сделать. Ты с герцогом останешься тут... И это не просьба, - в моем голосе впервые за столько времени действительно зазвенели приказные нотки. - Арин пойдет за Граалем. А я отвлеку орков. Перетяну их внимание на себя.

Кажется, мой кузен был с этим не согласен.

- И возьмешь на себя всю опасную работу, не обученный, как следует? - прошипел он. - Ну уж нет! Возможно, за Граалем.

- За Граалем пойдешь ты. Это не обсуждается, - холодно заявил я. - И если ты не сделаешь этого, можешь считать, что я рисковал собой зря. Вперед! Пока еще темно - разве не ты мне говорил, что орки в темноте слишком доверяют своим глазам, чтобы включать уши? Давай!

Арин все еще не хотел подставлять меня, не хотел идти за волшебной чашей, но я не сомневался, что поступаю правильно. Если я не ошибся в своих расчетах, именно ему необходимо было первым оказаться у магической чаши. А рисковать герцогом Алатэ или Марго я просто не мог.

Потому, выскочив из кустов, в которых мы доселе скрывались, метнулся к слабенькому источнику. Струйка воды едва-едва вытекала из-под земли, но, тем не менее, вода здесь была хорошая, чистая, хоть и слишком насыщенная минералами. Именно то, что мне надо.

Я схватился за струю, словно за хлыст, и потянул на себя. Магия, доселе непокорная, способная отзываться на мое требование лишь в самый неподходящий момент, сейчас влетела в воду, заставляя ее течь быстрее.

Краем глаза я увидел, как Арин, выскочив из-за укрытия с другой стороны, направился к Граалю. И в тот же момент, не жалея сил, рванул на себя водяной поток.

Земля задрожала. Состоящий из осколков льда, крохотных капелек воды и мелких камешек хлыст оказался в моих руках, вырываясь из-под травы и пыли.

Орки не заставили себя ждать. Я услышал лишь громкий боевой вопль и, стремительно обернувшись, увидел огромное чудовище в доспехах, мчавшееся на меня со всех ног. В руках у орка был ятаган, и он размахивал им, рассекая невидимых врагов.

Вода, почти сливаясь с ночным небом, взметнулась в воздух. Я крутанул магическим хлыстом, заставляя его закручиваться перед собой петлями, и опустил на орка.

Ятаган под давлением магии разлетелся на части. Орк закричал так громко, словно это его разорвало - а потом рухнул на землю, раненный колдовством.

Однако, там, где упал один, оказалось десять. Они все напрочь забыли о Граале, о том, что должны охранять его, а вместо этого бросились ко мне как к единственному препятствию, размахивая оружием и осыпая меня проклятиями.

Я тихо прошипел сквозь зубы что-то неразборчивое и вновь ударил водным хлыстом. Земля под ногами опять задрожала, реагируя на магию, все тело заныло от внезапной боли, но моего усилия хватило, чтобы отбросить орков назад.

Арин бежал к Граалю, но расстояние оказалось слишком большим. Он заклинанием отбросил какого-то орка, попытавшегося метнуться ему наперерез, но остальные наконец-то осознали, что чаще что-то угрожает.

Двое или трое противников метнулись к Арину. Кто-то схватился за арбалет, собираясь стрелять, и я изо всех сил ударил водным хлыстом по земле. Сотни крошечных камешков и море пыли полетело в орков, но это ослепило и дезориентировало их всего на несколько секунд - слишком мало, чтобы Арин успел...

Мгновение - и вокруг него взметнулась стена огня. Один из орков, влетев прямо в неё, завизжал от боли и выскочил, катаясь по сухой траве. Пламя поднималось все выше и выше, не подпуская преследователей к принцу.

Я обернулся - и увидел герцога Алатэ с дочерью. Они стояли, выйдя из-за укрытия, держались за руки и бормотали какое-то одно на двоих заклинание. Огонь, неудержимый и такой же сильный, надежно защищал Арина, прокладывая ему путь к Граалю.

Однако, я отвлекся - и это стоило мне жизни.

Удар ятаганом ощущался так, как будто ранили не меня. Оружие вошло в живот с такой легкостью, словно вонзалось не в плоть, а в масло, и сила в один момент покинула меня.

- Риан! - закричала Маргарет.

Она отпустила отца - и бросилась ко мне, не думая ни об орках, ни о последствиях. Стена огня вдруг погасла; герцог Алатэ попытался перенаправить ее на орков, чтобы защитить дочь, но Маргарет и сама взмахнула руками, волной силы отбрасывая в сторону того, что пытался преградить ей дорогу, и того, что занес надо мной оружие.

Я видел только ее - прекрасную воительницу, - и Арина, чьи пальцы сомкнулись вокруг чаши. И смог только выдохнуть, скорее даже мысленно, чем вслух: - Пей.

Не знаю, услышал ли меня принц.

Но он поднес чашу к губам и сделал несколько больших глотков, осушая ее до дна.

.Заклинаний Маргарет хватило бы только не несколько секунд. Их было бы недостаточно для исцеления и слишком мало для защиты. Но орки не успели атаковать; земля под ногами вновь задрожала, да с такой силой, что на ногах не устоял никто. Упал в траву и бросившийся было к нам герцог, повалились и орки, все в пыли и крови.

Арина окутала волна света. Где-то далеко поднималось над линией горизонта солнце, бросая первые лучи на сухую землю, но даже оно меркло на фоне окутанного чарами принца. В какую-то секунду он превратился в белое сияние, не осталось ни капли материи.

А потом из него появился дракон.

Огромный, ярко-синий - словно глаза Арина, - и чудовищно сильный, он взревел, ударяя лапой об землю.

Даже сквозь пелену накатывающей боли я не сдержал улыбку, с восторгом глядя на огромного ящера. Я никогда не видел драконов, но теперь понял, почему их так боялись. Арин был, наверное, размером с королевский дворец, а его широко распахнувшиеся крылья могли накрыть всю орочью поляну. Один взмах его хвоста сбил с ног половину орков, но они все равно, осознав, в чем главная опасность, бросились к нему с ятаганами наголо.

И тогда он выдохнул пламя - яркое, должно быть, ярче, чем способен создать любой маг в мире. Воздух раскалился добела; орков смело волной. Кто-то погиб сразу, кто-то бросился бежать от жуткого чудовища, не разбирая дороги.

- Я знал, - прошептал я из последних сил. - Знал, что Грааль предназначался для него. Они не просто так его сюда послали...

- Пресветлые боги, Риан, - Маргарет зажала рану в моем животе ладонью. - Риан, ты не можешь так просто умереть.

- Я и не хочу, - прошептал я. - Но так уж вышло. Вы были важнее.

- Что значит важнее? - в ее голосе послышались истерические нотки. Я почувствовал странный жар, исходивший от ее ладони. - Ты будешь жить! Слышишь?! Ты не можешь просто так меня покинуть, Риан. Ты должен выжить, с тобой все будет хорошо. Отец!

Я уже не видел герцога Алатэ. Перед глазами все пошло пятнами, и я с трудом различал лица. Только и видел, что синие глаза Марго, широко распахнутые, полные ужаса и страха. Она переживала за меня!..

Она, должно быть, меня любила?

Мне хотелось выдохнуть, что и я люблю ее; люблю больше всего на свете. Вот только вместо этого с губ сорвался только хрип умирающего.

Я слышал шум, как будто меня кто-то звал. Влекло в родной мир. На мгновение перед глазами все помутилось, и мне даже показалось, что я вижу не прекрасное синее небо степи, а обычный потолок, на котором вместо люстры почему-то висит огромный синий дракон.

Чужая магия ворвалась в мое тело, наполняя его, залатывая раны, но этого было недостаточно. Ни Марго, ни ее отец не были профессиональными целителями, они могли лишь удерживать меня в этом теле.

Я уже не чувствовал боли. Только слышал рев дракона, сквозь который пробивались человеческие слова. Ощутил, как меня переложили на что-то, смутно напоминающее носилки, увидел, как герцог Алатэ силой отвел от меня рыдающую дочь.

А потом надо мной склонился дракон.

Одного его дыхания, наверное, хватило бы для того, чтобы превратить все тело в сплошную рану. Однако, боли я не почувствовал, только странное, мягкое тепло. Дракон тоже дарил мне силу, пытался спасти, и я схватился за его протянутую лапу - мысленно, разумеется, -как за свое спасение.

- На спину! - я не знал, произнес он это, или мне почудилось, или, может, голос Арина прозвучал у меня в сознании. - Быстрее!

Но двигаться я не мог. Да и приказ, наверное, был не по отношению ко мне - я сейчас не был способен даже привстать на локтях, не то что взобраться ему на спину...

Он же это имел в виду.

Дракон вдруг поднялся в небо, и я подумал - неужели он оставляет меня здесь? Мертвого? Может, я превратился в призрака?..

Что ж, по крайней мере, последние деяния короля Риана будут достойными. Спас первого маршала из плена, вернул Грааль драконам, совершил подвиг во имя любимой, даже если ей самой об этом сказать не успел. Я мог чувствовать себя героем.

Но больше всего на свете хотел жить.

.Дракон не улетал. Он кружил надо мной, словно прицеливаясь, а потом, осторожно нависнув, поднял те самые носилки, в которых я лежал, подцепил их своими когтями. Я не почувствовал ни боли, ни тошноты, ничего.

Страха тоже не было.

Лучше улететь в иной мир на драконе, чем оставаться лежать среди поверженных орков?

Арин спешил; я слышал, как часто он взмахивал крыльями, изо всех сил прорываясь вперед. Я пытался удержаться в сознании, потому что боялся, что, как только усну, все забуду. И этот прекрасный мир, и моя прекрасная Марго превратятся в фантазию умирающего.

Однако, сколько б я ни старался, это было тщетно.

Мир погас, и я провалился в тревожный, полный боли и кошмаров сон, который мог закончиться не пробуждением - смертью .

Глава тридцать третья. Маргарет

Люди мало что знали о драконах. Я всегда считала легендами рассказы о том, что драконы способны за несколько часов пересечь Земнолесье от запада до востока, от юга до севера, однако, с каждым могучим взмахом крыльев убеждалась в том, что это правда.

Был ли это Арин, тот самый, которого мы знали? Стал ли он драконом, опустошив Грааль, или это какое-то другое существо, появившееся вместо него, и нам никогда больше не увидать настоящего принца, того весельчака с искристыми синими глазами? Куда мы летели?

Я могла лишь прижимать к груди Грааль и смотреть на отца не в силах выдохнуть ни единого слова. Папа провалился в беспокойный сон, удерживаемый тонкими нитями воздушных заклинаний, я же мысленно была с Рианом. Арин не дал времени хотя бы попробовать его исцелить, но опутал паутиной драконьей магии, не давая жизни покинуть тело молодого короля. Я не видела Риана, но чувствовала, что он был совсем рядом. Дракон нес его бережно, хотя летел очень быстро - пытался опередить всех.

В какую-то секунду нас окутала волна удивительной магии, и мир перестал существовать и вовсе. Я чувствовала себя пустотой, летящей над столицей - заклинание невидимости позволяло не видеть и саму себя, и это казалось удивительным, словно я потеряла все органы чувств. Даже зажмурилась, когда мы вдруг резко пошли на снижение, и вздрогнула, чувствуя, что меня столкнули с драконьей спины.

Все перед глазами на мгновение стало размытым, а потом появились и мы - будто возникли из телепортационного кольца.

...Собственно, это оно и было. Телепортационная башня, которой уже много лет почти никто не пользовался. Само искусство мгновенных перемещений считалось практически потерянным, и только самые сильные маги могли решиться на подобные эксперименты.

Арин не хотел, чтобы кто-то знал о его драконьей сущности, поняла вдруг я. Потому что когда заклинание невидимости упало, он

уже был обычным человеком. Бледнее обычного, но на двух ногах, и даже его одежда оказалась целой. Превращение в дракона существовало на уровне куда более высоком, чем просто изменение тела.

Все еще некрепко держась на ногах, Арин с трудом подошел к Риану, лежавшему на земле. Я, одним быстрым взглядом окинув отца и убедившись в том, что с ним все в порядке, тоже метнулась к мужчине и принялась расстегивать его одежду. Увидеть бы рану. Может, еще можно помочь.

- Он живой, - прошептала я, не зная, на самом ли деле так было или я просто хотела подарить себе лишнюю надежду. - Слышите? Он живой. Он не мог так просто погибнуть.

Слезы невольно застилали глаза. Наверное, отец что-то сказал, но я не услышала его слов. Отыскав остатки магии в собственном теле, я попыталась влить их в тело умирающего Риана, но тщетно. Его дух ускользал прочь - так легко, будто никогда и не был в этом теле.

- Маргарет, ты обессилена, - прошептал Арин. - Тебе лучше ничего не делать.

- Ничего не делать? - я с удивлением осознала, что плакала уже давно, и соленые капли падали прямо на рану Риана. - Ничего не делать и позволить ему умереть? Ты же дракон! Разве ты не можешь ничем ему помочь?

- Его магия сама сделает все, что возможно, - покачал головой Арин. - Не надо, Марго. Не мешай. Все, что я могу - подышать на него огнем. Но это не поможет.

Я всхлипнула.

- Ты не можешь заставить меня его бросить, - упрямо повторила я, хотя слова Арина на первый взгляд звучали разумно. - Слышишь? Я его просто так не оставлю.

- Будет лучше.

- Будет лучше, если ты спрячешь куда-то Грааль и не станешь мне мешать, - зло огрызнулась я.

Мне почудилось, будто края раны и вправду стягивались, но было ли это правдой? Я не знала, обладал ли король Риан искусством регенерации и не могла гарантировать, что его магия настолько любила своего хозяина, что попыталась бы сохранить ему жизнь. Он же в чужом, в чужом теле!..

А я даже не спросила, как его зовут на самом деле, чтобы можно было позвать его по имени.

Потому все, что я могла - отдавать Риану остатки своей силы, заливаясь слезами. Было больно и страшно, мой резерв исчерпался практически до дна, но могла ли я остановиться? Нет. Ни за что.

Я и сказать ему ничего не успела... Не успела сообщить, что люблю. Что действительно хотела бы разделить с ним жизнь и быть его женой, когда все закончится.

Закончилось.

Только вот совсем не так, как мы планировали.

- Риан, - прошептала я. - Ты не можешь так просто умереть, слышишь? Ты должен, должен вернуться. После всего того, что ты сделал!

Он молчал. Моя магия уходила, как в сухую землю, а он едва-едва дышал. Его руки, его лицо - все было измазано в крови, и она все вытекала и вытекала из раны, словно не было стольких часов полета, этого побега от орков.

Чем я думала, когда позволила ему самому отвлекать орков? Когда думала, что стоит нам получить Грааль, и все будет решено? Да, драконы вряд ли теперь будут уничтожать Земнолесье, Арин вернет им эту проклятую чашу, но Риан. Неужели его жизнь стала жертвой, платой за мир?

- Что здесь происходит? Как вы здесь оказались?! - раздалось знакомое восклицание.

Я повернула голову, отрывая взгляд от Риана, и увидела герцога Франко, застывшего у входа на телепортационную площадку. Было непонятно, с какого перепугу он вообще решил сюда наведаться и почему Арин притащил нас именно сюда, но я не имела возможности озвучить свои вопросы.

Потому что герцог уже успел заметить тело короля, лежавшее на каменных плитах.

- Ваше Величество! Ваше Величество! Ох, горюшко какое!

Дворец как-то враз наполнился громкими восклицаниями. Я почувствовала, как меня потащили в сторону, крепко сжимая руки. Исцеляющее заклинание, примененное на скорую руку, еще не успело закончить работу. Риан лежал, бледный и будто умерший уже. Я не видела, чтобы у него поднималась и опускалась грудь. Неужели умер?

На вопли герцога Франко сбежалось огромное количество людей. Телепортационная площадка, всегда безлюдная, практически всегда стоявшая пустой, теперь была полна народу. Каждый считал долгом подбежать к неподвижному королю, воскликнуть что-то, помолиться, но только не попытаться оказать ему квалифицированную помощь.

- Ваше Величество! - охал герцог Франко, крутясь вокруг тела - Это они? Предатели? Да?!

Величество, разумеется, не могло произнести ни слова. Король - мой король, тот самый нормальный, разумный Риан, который казался таким счастьем на фоне его предшественника, - был ранен и умирал, а ему никто даже не пытался помочь.

Я рванулась в руках стражи, пытаюсь освободиться, но герцог Франко, кажется, уже успел найти виноватых. Он ткнул в меня своим откровенно кривым старым пальцем и обвинительно воскликнул.

- Вот она! Причина, по которой Его Величество в таком состоянии! На грани жизни и смерти! Магов сюда, лекарей, палачей! Пока леди Элиза смиренно дожидалась Его Величество в родовом поместье, эта вероломная девица...

Я с ужасом осознала, что защитить меня некому. И вряд ли герцогу Франко на этот раз захочется брать меня в жены. Он, очевидно, понимал, что его план рушится на глазах, и активно заметал следы, пока король не пришел в себя. Если он, разумеется, вообще отойдет от ран.

Франко надвигался на меня темной тучей. Я же не могла думать ни о ком, кроме Риана. Жив ли он? Или.

- Уберите руки от моей дочери, - прогремел отец. Он сам напоминал живую тень, едва стоя на ногах, однако, одного голоса маршала Алатэ было достаточно для того, чтобы герцог Франко замер, не решаясь сойти с места.

Стражники отступили, наконец-то отпуская меня, и вместо этого плотной стеной заступили лежавшее на каменных плитах тело Риана. Теперь я даже видеть его не могла, и от этого становилось еще страшнее. Герцог Франко же выпрямился и воззрился на моего отца. В его прищуренных крохотных глазах плескалась ненависть, смешанная с торжеством и чувством безнаказанности. Франко нисколько не сомневался, что теперь никто не сможет его остановить. Он купался в крови Риана, словно в лучах славы.

В крови - и в моем горе.

Я представляла себе, как сейчас мы, потрепанные, уставшие, потерявшие во время битвы остатки сил, и понимала, что в таком состоянии мы не способны ничего противопоставить герцогу Франко. Он будет победителем, что бы мы ни делали. Победителем, который развалит Земнолесье и убьет своего короля, если тот еще не умер сам.

- Надо же, - хмыкнул Франко. - Герцог Алатэ! Наш дражайший изгнанник посмел нарушить приказ короля и явиться ко двору! И вы верите, Рубен, что можете еще что-то приказывать стражникам? Вы и ваша дочь.

- Герцог Алатэ - не изгнанник. Герцог Алатэ - гость этого дворца и имеет право находиться в нем столько, сколько ему будет угодно, - холодный голос Арина заставил замолчать всех. Он говорил спокойно, не скрываясь, но я не увидела в его руках Грааля.

Наверное, магическая чаша уже была перемещена в какое-то надежное место. Или, может быть, Арин просто укрыл ее заклинанием невидимости? Тем самым, что так прекрасно удалось ему во время полета.

Герцог Франко стремительно обернулся к Арину. Куда и подевались положенные ему в семьдесят три года боль в спине и ломота в костях! Сейчас советник был готов испепелить одним взглядом, и если бы ограниченные магические способности позволяли ему такое сделать - уже давно расправился бы с нами, превратив в несколько горсточек пепла.

Арин, однако, встретил его взгляд ледяной улыбкой. Сейчас он не походил на дракона, но напомнил мне уже покойного короля, своего дядю и отца Риана.

Та же льдистая величественность, свойственная каждому представителю королевской династии.

- Лекаря сюда, немедленно, - бросил Арин страже. - И приведите Витольда. Он когда-то был неплохим целителем, прежде чем занял бесполезное место в этом бесполезном же совете. Немедленно! Кто посмеет ослушаться - голову с плеч!

Стража отсалютовала, показывая, что выполнит приказ, и бросилась прочь. Герцог Франко нахмурился; его куда больше радовала перспектива дождаться, пока король под шумок погибнет, а все остальные будут в этом виноваты.

Мы с отцом в первую очередь.

- По какому праву, - визгливо поинтересовался Франко, - вы распоряжаетесь здесь всеми?

- О, - изогнул губы в издевательской улыбке Арин. - Все очень просто, Ваша Светлость. Король Риан не оставил по себе детей. Я - второй в очереди на трон. И если Его Величество погибнет, я стану королем. Мне бы очень не хотелось прощаться с братом из-за глупого ранения, нанесенного подлыми орками, что подстерегли нас, но Ваша Светлость делает все, чтобы это произошло. Посему считаю должным взять бразды правления в свои руки, пока вы, герцог, слишком растеряны для принятия разумных решений.

Герцог Франко ошеломленно заморгал. Прекрасная картина - королевство, доставшееся ему после смерти короля Риана, - стремительно рушилась.

- Не слишком ли рано вы заявляете свои права на трон? - спросил он, пытаясь преодолеть беспокойство. - Его Величество еще жив, и квалифицированная помощь может вернуть его...

- Я заявляю свои права на трон тогда, когда считаю нужным, - спокойно ответил Арин. - Мне не оставили другого выбора - я понимаю, что вынужден сдерживать вас, герцог Франко, и оберегать Земнолесье от ваших слишком скорых решений. Возраст порой негативно влияет на наши сознания, и, возможно, это уже произошло с вами. Мне бы не хотелось, чтобы наша прекрасная страна пала жертвой вашего старческого маразма.

Именно так мог бы ответить и Риан - если б он, конечно, был сейчас в сознании. Арин хлестал словами, будто плетью, отгоняя герцога Франко прочь, но как надолго хватило бы его сил? Я нисколько не сомневалась, что Франко попытается найти какую-нибудь зацепку, чтобы отвоевать свою власть, отобрать ее у Арина, укрепиться еще каким-то жутким образом.

Он может.

Этого человека не остановит ничто.

Но пока что он не мог ничего сделать с принцем, официально заявившим свои права на престол.

- Его Величество был бы очень недоволен, если б узнал, что вы нарушаете его слово и позволяете герцогу Алатэ оставаться в столице, - прорычал Франко.

- Герцог Алатэ и Его Величество примирились у меня на глазах, - отрезал Арин. - Потому герцог останется во дворце на правах Первого Маршала Земнолесья, и никто - вы в том числе, Франко! - не посмеете этому помешать.

Было видно, каких усилий стоило герцогу Франко, чтобы преодолеть всколыхнувшуюся в нем гордыню. Но он справился - и теперь смотрел на Арина, будто испытывая его, пытался прощупать, понять, какой же именно метод ему придется применить, чтобы найти слабое место и атаковать.

- Как прикажете, - наконец-то кивнул он. - Целителя! Скорее целителя!

Наконец-то обступившие короля люди всколыхнулись, пытаясь хотя бы создать видимость оказания помощи. Они закрутились вокруг него, забегали. Прибежало несколько дворцовых магов; я не знала их имен, но видела несколько раз.

Теперь уже вспыхивали заклинания, которые могли хотя бы каким-то образом залечить рану. Я понимала, что, если вокруг Риана так суетятся, то он еще жив. Значит, есть шанс. Мне казалось, что эти люди не захотят прослыть убийцами короля - они сделают все возможное, чтобы Его Величество дожил по крайней мере до пересменки, до чужого дежурства. Одно это внушало определенную надежду.

Но все равно я не могла избавиться от мысли, что им не хватит мастерства, что Риан обречен. Кажется, даже почти обрадовалась Витольду.

Тот растолкал всех, пробиваясь поближе к лежавшему на камнях Риану, прикрикнул на целителя, крутившегося рядом с каким-то универсальным заклинанием.

- Его Величество пользуется механизмом самоисцеления! - гневно воскликнул он. - Ваша магия может вступить в конфликт с его! Тут надо действовать очень осторожно.

Исцеляется!

Одним этим словом Витольд уже подарил мне надежду. Я понимала, что он - представитель совета, соратник герцога Франко, точно не тот человек, которому можно доверять, но хотя бы в магии разбирается точно! А значит, если говорит о самоисцелении, не лжет.

- Принесите носилки! - велел Витольд. - Его Величество необходимо перенести в его покои. И осторожнее, осторожнее! Вы имеете дело с королем, а не с простолюдином! Да пошевеливайтесь!

От накатившей волны облегчения у меня, признаться, задрожали ноги и все поплыло перед глазами. Казалось бы, я должна радоваться сейчас, но во рту появился какой-то горький привкус. Словно дурное предчувствие...

- Леди Маргарет, не для ваших прекрасных глаз эта картина, - вспомнив о нашем с отцом существовании, вновь подскочил поближе герцог Франко. - Наверное, вам было бы лучше уйти и не созерцать все это. Да поскорее! - он прищурился, словно показывая, что неподчинение в данном случае будет сурово караться, и плевать, что на нашей стороне принц Арин.

Я действительно собиралась уйти, понимая, что не услышу ничего, кроме оскорблений и попыток герцога Франко выкрутиться из ситуации, но остановилась у самой кромки лестницы, что уводила с телепортационной площадки. Меня словно какое-то шестое чувство приковало к земле, и как раз вовремя, чтобы я успела услышать бормотание Витольда.

- Потрясающе, Ваша Светлость, - обратился он к герцогу Франко. - Он стал прежним. Все энергетические нити снова срослись.

Прежде чем отец все-таки увел меня прочь из площадки, я успела понять страшное: Риан мог остаться живым, да. Но вместо того прекрасного, разумного мужчины, которого я так полюбила, вместо этого благороднейшего короля, возможно, вернется то глупое и бессознательное чудовище, что много лет управляло Земнолесьем так, словно страна могла выдержать что угодно. И тогда...

И тогда, наверное, его смерть была бы меньшим горем.

Нас с отцом проводили в покои, предназначенные для высоких гостей - словно и забыли о том, что я была участницей отбора и уже жила во дворце последнее время. Даже не думали разлучать; в этом крыле оставалось достаточно свободных спален, чтобы тут поселиться могли отец и дочь. К счастью, дурацкие законы не запрещали мне пребывать в одном помещении с мужчиной, если этот мужчина - мой родной папа. Только здесь я смогла наконец-то выпустить свои эмоции на свободу и повисла у отца на шее, да еще и глупо, по-женски разрыдалась.

Он прижал меня к себе, крепко обнимая, и что-то успокаивающее шептал на ухо, хотя я не запомнила, что именно, слишком путанными казались слова. Потом, спустя несколько часов, когда отец уже привел себя в порядок и даже что-то съел, впрочем, все еще не доверяя дворцовой пище.

- Все будет хорошо, - накрыв мою руку своей ладонью, промолвил отец. - Ты же знаешь, Марго. Мы обязательно со всем справимся.

Мне хотелось плакать. Справимся?

Да. Возможно.

- Если он не вернется, все будет зря, - прошептала я. - Если это будет вновь прежний Риан. Все то, что мы пережили, испортит герцог Франко. Он найдет способ нас уничтожить, папа.

- Препный Риан? А этот, новый, у которого вдруг появился разум в голове, куда поддевается он?..

Я вдруг почувствовала ком в горле - и странное недоверие, которого просто не могло быть по отношению к отцу. Но я так привыкла молчать и делиться всем только с Рианом, что еще долго придется избавляться от этой привычки. Такой, казалось бы, невинной.

- Так вышло, что. - я запнулась. - Так вышло, что тетушка изволила определить меня на королевский отбор под условием: либо я стану королевой, либо герцогиней Франко. И я была уверена, что как только Риан увидит меня, отправит меня прочь. Хотела убежать при первом удобном случае, через Волшебный Лес. А потом наступил первый этап отбора, и я вдруг увидела, что король - уже не совсем тот, что я видела прежде. В нем что-то изменилось. Он казался мне не таким глупым, как прежде, перестал красоваться - он вдруг в один миг избавился от всех прежних недостатков...

Я сглотнула. Пересказывать эту историю, поверять отцу о своих горестях сейчас было так неуместно. Он так устал, ему бы выспаться, а не слушать жалобы своей взрослой дочери! Но папа только кивнул, подбадривая меня, и я позволила своему страху высвободиться и облачиться в слова.

- Он предложил мне забыть о былом - словно не было ничего, ни нашей помолвки, ни того злосчастного канделябра, ни герцога Франко. А утром позвал меня в сад - и я, представляешь, увидела его там за исправлением налогового кодекса. Наш Риан - и разбирался в числах,

так легко, так уверенно исправлял все то, что натворили его советники, что. Это казалось мне просто невозможным.

- Риан? Числа? - недоверчиво переспросил отец. - Ты точно ничего не путаешь, дорогая?

- Я? Нет. Я ничего не путаю, - я покачала головой. - Но тогда это казалось, право, удивительным. И. Долго рассказывать, как мы дошли до откровений, но потом он признался мне и Арину, что он не настоящий король Риан. Он из другого мира. Просто однажды проснулся в чужом теле. Представляешь? Я даже не знала, что так бывает. Мне даже думалось, что это настоящий Риан, но просто придумал себе что-то, нафантазировал, а потом сам в это поверил! Но он вдруг овладел своей магией, стал проявлять мудрость, да и.

Я запнулась. Говорить об этом оказалось неожиданно сложно, но я смогла справиться с нахлынувшими на меня эмоциями и все-таки выдохнуть хоть что-то подобное правде. Удивительно, как только нашла в себе силы не разрыдаться.

- Он действительно стал иным. И магия Витольда его не брала. И я подумала, а вдруг? Вдруг нас в самом деле наградили нормальным королем? Он действительно хотел тебя спасти, и ты же видел, как он колдовал! Я. Это не слепые от любви глаза, папа. Это то, что было на самом деле. Такое не сыграешь. Так не совершь. Он стал другим. Другим человеком. А теперь. Витольд, ты же слышал, заявил: он стал прежним. Энергетические нити срослись. Вернулось то глупое чудовище, которое правило нами столько времени. Все вернется на круги своя. Ты отправишься в изгнание, а я за тобой, если вдруг герцогу Франко не вздумается все-таки обзавестись молодой женой. Тогда я, возможно, убью его, а может, просто сбегу, но какая разница? Риана больше не будет. Тогда уж лучше, чтобы он умер, и. И я могла хотя бы оплакивать его, а не смотреть на это чудовище в его теле!

Отец потянулся ко мне, и я скользнула в его объятия, уткнулась носом в плечо и закрыла глаза. Слезы вновь солеными дорожками побежали по щекам, и уже ничто не могло заставить меня сдержаться. Здесь, в золотой клетке дворца, мы могли лишь ждать, когда король придет в себя и примет решение.

Но даже смерти ему пожелать искренне я не могла. Мне хотелось верить - верить в нечто несбыточное и невозможное, в то, что однажды наступит день, когда он вновь направит на меня влюбленный взгляд

своих синих глаз, и я наконец-то смогу сказать ему правду о своих чувствах.

- То, что ты рассказала мне, звучит невероятно. Но еще невероятнее - то, что делал Риан. Я знал его с самого детства, и никогда он не был настолько силен и духом, и телом, как в этот день. Марго! Не отчаивайся. Если это тело и должно было кому-то принадлежать, то только такому, как он, обновленный. Может быть, это прежний король - подделка. Не плачь, - отец заставил меня поднять голову и заглянул мне в глаза. - Он вернется, не сомневайся. Таким, каким ты его полюбила. Когда-то один бродячий провидец сказал, что быть мне отцом королевы... И я уверен, эта королева будет счастливой и любимой. Слышишь? Счастливой и любимой. А сейчас просто найди в себе силы ждать. И однажды, когда он придет в себя, сам к тебе придет. Сам. И никакой герцог Франко не встанет между вами.

Глава тридцать четвертая. Риан

Голова раскалывалась жутко. В ушах звенело, словно вчера я переслушал музыки в наушниках. Но ведь вчера я был в мире, где наушников-то не существует, так что. Это точно невозможно.

Во рту пересохло, глотнуть слюну казалось невозможным в силу этой самой слюны отсутствия. Я чувствовал себя так, словно меня бросили где-то в пустыне под раскаленным солнцем. И, если честно, боялся. Понимал, что сейчас открою глаза и увижу знакомую люстру на кухне. Может быть, все произошедшее оказалось сном. Слишком хорошим, однако, сном.

А может, тот удар, нанесенный орком, просто выбросил меня обратно в мое тело. Конечно, перспектива более приятная, чем просто умереть, но мне стало дурно от понимания: я могу больше никогда не увидеть Маргарет.

Впрочем, это не имело значения. В той ситуации нельзя было действовать иначе. Ни один порядочный мужчина не позволил бы себе сдаться. Тем более, все равно бы прибили. Конечно, жить в теле короля Риана куда приятнее, чем вновь оказаться обыкновенным аналитиком, офисной мышью, ежедневно возвращающейся в свою норку-квартиру на просторах небольшого провинциального городка, но.

- Ваше Величество!

Я шевельнулся. Открыл глаза.

Наверху красовалась та самая чудовищная лепнина, которая так раздражала меня в бытность королем. Шторы, расшитые золотом. Покрывало с какими-то отвратительными львами новой модели, еще и колется ужасно. Подушки, больше напоминающие неприступный форт. В целом, кровать, как и прежде, была чем-то средним между шеесворачивательной установкой и райским ложе.

Надо мной, загораживая кусок лепнины, стоял Пьер. Вид у камердинера был крайне обеспокоенным.

- Ваше Величество, - поинтересовался он, - как ваше самочувствие? Изволите ли вы?..

- Помолчи, - прохрипел я.

Голос звучал так тихо, что мне не под силу было распознать, какому телу он мог принадлежать. Вроде ничего общего с королем Рианом, но в то же время.

- Ваше Величество, - заворковал камердинер, - возможно, вы пожелаете, чтобы я подготовил ванную? Позвал служанок?..

- Кажется, - почти прорычал я, потому что говорить нормально с таким пересохшим горлом не представлялось возможным, - я уже говорил, что не заинтересован в присутствии посторонних служанок в ванной!

- Но, может, в этот раз вы желаете изменить своим привычкам?..

Ага, бегу и падаю.

Нет, надо было добраться до зеркала. И чем скорее, тем лучше. Потому что...

Мне хотелось убедиться в том, что я все тот же король Риан. Не то чтобы мне очень ценно то прекрасное тело, но я как-то уже с ним сжился, привык, как к своему! Возвращать себе постоянную боль в спине, полуслепые глаза и усталость, внезапно накатывающую в самый неподходящий момент, не хотелось совершенно.

Но я чувствовал себя слишком хорошо, как для человека, которого закололи ятаганом. Чрезмерно хорошо. Не могло же мне все это присниться!

- Ваше Величество, - вновь заворковал Пьер, - может быть, вам нужна помощь в чем-нибудь? Прикажете подать лекарства?..

- Какие лекарства? - удивился я. - Отродясь не пил никаких лекарств.

Сейчас бы чего-нибудь от головы! Но мое любимое лекарство осталось недостижимой частью другого мира, а я все еще пребывал в этом. А у короля Риана до моего попадания в его тело ничего не болело, и голова в частности.

Было б там чему болеть! Если верить Маргарет - а я ей верил, - прежний Риан обладал отборной трухой вместо головного мозга, а шевелить мог чем угодно, за исключением извилин.

- После того, что вы пережили. - заблеял камердинер. - Это могло на вас ужасно сказаться, Ваше Величество!.. Позвольте.

- Отойди, Пьер.

- Ваше Величество!..

- Я сказал, отойди. Лучше воды бы принес, чем причитал у меня над головой.

- Будет сделано!

Он стремительно поклонился и умчался куда-то.

- Ты куда! - окликнул я его уже у двери. - Графин вон на столе стоит! Или это не та вода?

- Вода? А мне показалось, вы сказали «вино».

- Я сказал «вода», - твердо промолвил я, - а не «вино». Кто начинает день с вина?!

- Вы! - гордо отрапортовал Пьер, но, поймав мой сердитый взгляд, поспешил исправиться.

- Вы, как король, имеете полное право диктовать собственные правила, игнорируя условности общества. Посему, если вы желаете вина, то можете пить вино!

- Я четко определился со своими желаниями, - язвительно отозвался я. - И потому я желаю выпить воды. И, исходя из твоей логики, могу выпить ее, игнорируя все условности общества.

Пьер как-то странно покосился на меня, но ничего не сказал. Я же, подумав, что управлять камердинером стало еще сложнее, чем прежде, сполз с кровати, кое-как завернулся в покрывало, все такое же колючее, как и прежде, и поплелся к зеркалу. Надо хоть посмотреть, что за сюрприз мне приготовил этот мир... И почему Пьер ведет себя так, словно все встало на свои места и вернулся прежний король.

Я добрался до зеркала и замер, потрясенно всматриваясь в собственное отражение.

.Из отражения на меня смотрел король Риан.

Тот самый, что с портретов. Немного притрушенный, конечно, с каким-то странным, несколько потерянным взглядом, но в целом - король как он есть. Синие очи, идеальные черты лица, подтянутое тело. Ничего не пропало.

Одной рукой поддерживая покрывало, я аж глаза протер. Отражение в зеркале не изменилось. Тело, ставшее за прошедшее время уже родным, нисколечко не изменилось. На плече красовалась царапина после сражения с орками, чуть ниже, где-то между ребрами, я обнаружил узкий шрам на месте, где меня ударили ятаганом. Но никаких следов умирания не обнаружилось. Я вообще был достаточно

бодр и здоров, как для почти покойника, который невесть сколько времени провалялся в бессознательном состоянии.

Определенно, со мной ничего не случилось. Я пережил битву и.

Остался тем же королем Рианом.

- Ваша вода, Ваше Величество! - Пьер наконец-то наполнил злосчастный стакан и, согнувшись в три погибели, пытался его мне подать.

Я посмотрел на него, как на умалишенного - зачем было так низко наклоняться, разольет же?! - но воду все-таки взял.

Поверхность стакана полыхнула магическим сиянием. Дар все еще был доступен; вода сначала остыла практически до нулевой температуры, потом - нагрелась обратно. Яда внутри не оказалось; что-то подсказывало мне, что Пьер мог бы подсыпать что-то в вино, а вот в графин с водой не стал.

Ну, или подсыпать должен был не Пьер?

Ведь кроме герцога Франко во дворце было еще целое змеиное гнездо, состоявшее из предателей. И эта престарелая зараза тоже просто так меня в покое не оставит.

- Ваше Величество, - захохал Пьер. - Я так рад, что вы наконец-то пришли в себя! Целая неделя без сознания! Мы даже мечтать не могли, что у вас все так хорошо заживет, но вы никак не приходили в себя... Но мы верили, что вы обязательно станете самим собой. Советник Витольд утверждал, что вы стали целостным.

- А был каким? Разваленным на части? - довольно просто поинтересовался я и тут же прикусил язык.

- Мне неведомо это, Ваше Величество, - камердинер выпрямился. - Но я так рад, что вы вернулись! Что вы стали. кхм. что пережили это жуткое покушение на вашу жизнь!

Я нахмурился, складывая в голове услышанное в единую картину. Пережил жуткое покушение, вернулся, стал самим собой.

Кажется, эти шарлатаны дружно решили, что прежний король вернулся на место. И теперь им вновь удастся оплести меня паутиной и закончить свои грязные дела. Конечно, с Граалем уже не получится, но герцог Франко умудрится найти еще десяток способов получения власти и долголетия. Он-то умеет идти к своей цели, тем более, к такой благородной, как обретение долгих лет.

Что ж. Придется немного поиграть.

Я покрутился возле зеркала, делая вид, что люблюсь своим внешним видом, а потом довольно провозгласил:

- Поразительное умение - оставаться прекрасным даже после покушения на мою жизнь! - фраза прозвучала немного кривовато, но для прежнего короля сойдет. - Но, Пьер, почему моего пробуждения не ждут мои советники? Неужели им все равно, что произойдет с Моим Величеством?!

- Ну что вы, что вы. Мы просто не ожидали, что вы так быстро придете в норму, Ваше Величество! Если позволите, я могу немедленно передать герцогу Франко приказ, что вы желаете его видеть!..

Я презрительно фыркнул.

- Общение со стариком сейчас может негативно на меня повлиять, - протянул я, пытаясь представить себе, как это - быть настолько тупым, чтобы нести подобную ерунду. - Нет, велите, чтобы сюда явился Витольд. Скажите, что хочу его видеть. Пусть он разъяснит мне все, что происходило здесь столько времени. Да поживее, мерзавец! Не то не сносить тебе головы!

Пьер подозрительно покосился на меня, но на моменте с потерей головы решил, что лучше выбросит из нее сомнения, чем ее саму, вместе с ушами, глазами и прочим. Я же лихорадочно перебирал варианты поведения. Стал прежним, стал прежним.

Магия отозвалась. Словно покорный пес, который только ждал, что ему отдадут приказ и велют атаковать кого-нибудь.

Что ж, тем лучше. Я смогу задавать Витольду вопросы, и играть комедию можно будет не до конца. Главное - узнать, что именно произошло, а потом потребовать настоящую версию событий, а не приукрашенную специально для пришедшего в себя короля.

К появлению советника-мага я успел одеться в первое, что подвернулось под руку и не было изобиловало кружевами и прочими декоративными элементами и плюхнулся в кресло, попытавшись занять более-менее величественную позу. Как раз вовремя, потому что Витольд не заставил себя долго ждать. Он вошел в мои покои, склонился в глубоком поклоне и расплылся в радостной улыбке.

- Ваше Величество, - промолвил он, - рад видеть вас в добром здравии! Поразительно, что вы смогли так скоро оправиться от

подлого удара, но теперь вашей безопасности и вашему здоровью уже ничего не угрожает!

Как же, не угрожает. Ничего, за исключением совета, который явно не разогнался за время моего отсутствия. И еще непонятно, что произошло с драконами...

- Присаживайтесь, - велел я, указывая на свободное место. - Я буду рад услышать о произошедшем во время моего беспамьяства. Пьер, покинь нас. Немедленно, - и я решительно махнул рукой, прогоняя камердинера прочь.

Витольду, кажется, было наплевать, присутствовал ли камердинер в зале. Он коротко поклонился и опустился в выделенное ему кресло.

- Нет новости прекраснее, чем ваше выздоровление, - промолвил Витольд хорошо поставленным сладким голосом, очевидно, призванным ввести меня в заблуждение, что короля тут все любят и очень ждут, пока он вернется к делам.

- Что со мной было? - поинтересовался я небрежно.

- Вы пережили страшный удар ятаганом, Ваше Величество. На территории поместья герцога Алатэ на вас напали орки. Мы пытаемся определить, было ли это спланированной операцией и попыткой избавиться от вас или простой случайностью, однако, вы каким-то образом сумели переместиться на телепортационную башню.

Я понятия не имел, включала ли магия этого мира в себя такую прекрасную вещь, как телепортации, но справедливо рассудил, что оригинальному Риану об этом тоже ничего известно не было, потому небрежно протянул:

- Да, моя магия спасла меня. Хорошо всегда рассчитывать на собственную силу. Я был один?

Последний вопрос был произнесен тем же тоном, и Витольд, кажется, проглотил наживку. Старательно смешивая правду с ложью, он промолвил:

- Вы появились вместе с принцем Арином, вашим двоюродным братом, маршалом Алатэ и его дочерью, участницей королевского отбора. Герцог Франко совершенно случайно проходил мимо телепортационной площадки и обнаружил вас там.

Наверняка, сволочь, планировал сбежать.

- И это просто чудо, что мы успели оказать вам квалифицированную помощь. Потому что нет никаких гарантий, что

ваши спутники действительно радели за ваше здоровье, а не преследовали корыстные интересы.

- Вот как.

Витольд смело встретился со мной взглядом.

- Леди Алатэ была искренне расстроена вашим ранением, - промолвил он, - хотя, возможно, ее отец не разделял ее мнения. Принц Арин ясно дал всем понять, что в случае вашей смерти он будет претендовать на трон - и все время вашего беспамьяства упрямо пытался распорядиться во дворце. Мы пытались всеми силами сдерживать его, но совет не наделен слишком большими полномочиями...

- Сколько я был без памяти? - прервал я его.

- Девять дней, Ваше Величество.

Витольд явно насторожился. Мои вопросы, быстрые и четкие, его не радовали - но мне куда важнее сейчас было узнать, все ли в порядке с Арином, Маргарет и ее отцом. Потому что единственный вывод, который я могу сделать сейчас - драконы еще не прилетели за Граалем и не попытались сжечь Земнолесье. Потому что если б тут все сгорело, я б все-таки заметил.

Если б вообще проснулся, конечно.

- Девять дней! - воскликнул я. - И все эти девять дней Арин хозяйничал в моем королевстве? Отвратительно, отвратительно! Вы хотя бы можете себе представить, что он натворил за это время?

- Совет всеми силами пытался препятствовать этому, Ваше Величество. Собственно, именно сейчас мы и назначили срочное заседание, чтобы.

- А отбор? - прервал я Витольда, прекрасно понимая, чему именно может быть посвящено то невероятно важное срочное заседание, на котором они попытаются утвердить очередную гадость, например, доктрину о войне с драконами.

- Леди Элиза уже прибыла из родительского поместья. И она, и леди Маргарет смиренно ожидают вашего выздоровления, чтобы услышать решение, кто же станет королевой.

- Вот как.

Мысль о том, что Маргарет была все еще лишь одной из двоих предполагаемых невест, почему-то резанула мое сознание, хоть я и

понимал, что иначе быть не могло. Интересно, считала ли она, что вернется прежний Риан? Все ли они так думали?

Витольд явно не хотел просвещать меня по этому поводу. Он отвесил еще несколько дежурных комплиментов и, убедившись, что я крайне им рад, заспешил. Наверное, хотел порадовать других советников новостью, что король уже пришел в себя и стал все таким же покорным бараном, как и был прежде.

- Позвольте откланяться, Ваше Величество? - Витольд поднялся со своего места, не дожидаясь ответа. - Боюсь, меня ждут дела. Разумеется, свершаемые во имя Вашего Величества.

- Ваши дела подождут, - усмехнулся я.

Пришлось приложить недюжинные усилия, чтобы сдержать кипевшую в груди злость.

- Ваше Величество, - Витольд заговорил тише, словно с маленьким ребенком, - боюсь, отложить совет невозможно. Нам предстоит многое обсудить.

- Думаю, ничего обсуждать вам уже не надо, - улыбка сползла с моего лица вместе с маской глуповатого, наивного короля, так любящего похвалы. - Сядьте, Витольд. И можете начинать свой рассказ сначала, только заодно добавить в него подробности задумок герцога Франко.

Взгляд Витольда метнулся к двери. Он поднял руку, явно собираясь активировать какое-то заклинание, но не успел. Моя магия была быстрее.

- Человек на три четверти состоит из воды, - проронил я, наблюдая за тем, как волна моей магии поднимается вверх по телу Витольда. - А еще в нем полно минералов, например, кальция - всего того, что прекрасно сочетается с магией воды. Но у вас есть выбор, мой дорогой. Вы можете попытаться перейти на мою сторону и, возможно, остаться целым и невредимым. А можете остаться соратником герцога Франко, и тогда не удивляйтесь, что вместо вас тут обнаружат разбитую на кусочки статую. Так что? У вас есть несколько минут, чтобы принять решение.

Магия, замораживающая Витольда, медленно поползла по его ногам, показывая, что шансов для отступления не будет.

Советник сглотнул. Он никогда не был дураком - пожалуй, я скорее назвал бы таковым герцога Франко в его святой уверенности,

что трон находится на расстоянии вытянутой руки, а завладеть им - раз плюнуть, достаточно только проявить усердие и действительно сильно этого захотеть.

- Не понимаю, о чем идет речь. Я всегда был на вашей стороне, Ваше Величество, - промолвил Витольд, стараясь оставаться спокойным.

- Вы? О да. Давайте я расскажу вам, как это было, - я легко поднялся со своего места и подошел к мужчине ближе, внимательно следя за ним - понимая, что атаковать он может в любую секунду. - Заклинания, лишаящие меня свободы, давались вам легко - ведь я не обладал никакими выдающимися способностями и легко поддавался внушению. Вы выплели паутину и дергали за ниточки, пока герцог Франко отдавал приемлемые приказы. Однажды, повинувшись ему, вы что-то пережали, и тогда магия обернулась против вас. Ритуал вышел из-под контроля. Спокойный и управляемый король куда-то исчез.

Витольд молчал, плотно сжимая зубы.

- Вы страшно удивились, увидев нового короля! Покрутили у него перед носом пульсаром, убедились в том, что магия ему подчиняется... На советах вы пару раз осуществили попытку набросить паутину обратно, но она не набрасывалась. Так?

- Так, - подтвердил наконец-то Витольд.

- Потом король распоясался окончательно, и вы сказали герцогу Франко, что ничего не можете с ним - со мной, - сделать. Но вы могли. Вы маг высокого класса, но по каким-то причинам накладывали заклинания небрежно, так, что их можно было стряхнуть с себя достаточно легко.

- Я самоучка, - сжал зубы Витольд.

- Вы не самоучка, - возразил я. - Мы с Арином провели довольно долгое время вдвоем, и он рассказал мне о том, что вы обучались - тайно, - у бывшего верховного мага королевства. Хотите сказать, что его наука для вас прошла зря?

Ответом мне опять была тишина.

- Ну, и после всего этого, когда я умирал и мог одним махом решить все проблемы, вы по какой-то удивительной причине решили сделать вид, что я стал прежним. Но это не так.

- Ваши энергетические нити удивительно прочны. Я сказал чистую правду герцогу Франко,

- проронил Витольд. - Ваша душа и ваше тело очень дружны между собой.

Эти его слова окончательно поставили все на место. Я взглянул на мага, словно пытаюсь найти ключ к последним секретам.

Что ж...

Король Риан был удивительно везуч.

У него, вопреки его дерьмовому поведению, были еще верные люди.

- Витольд, - промолвил я наконец-то, - это ведь вы притянули в тело короля Риана новую душу, верно? Этот сбой, вы подстроили его специально?

Волна магии поднялась уже до колен и остановилась. Витольд не мог сойти с места, однако, он мог колдовать. Впрочем, не спешил этого делать.

- Вы были дураком, Ваше Величество, - наконец-то промолвил он. - Самовлюбленным дураком, не способным принять ни единого закона. Герцог Франко весьма умело окрутил вашего отца, а что ж до вас, то ему не пришлось даже стараться. Никто б не удивился, увидев, что король Риан свалился с лошади. Или что он съел что-то несъедобное и умер от несварения желудка. А это с ним, несомненно, случилось бы. Король Риан был очень небрежен. Даже безо всякой паутины. А его магия отказывалась принимать это нелепое, смешное существо. Не давалась ему в руки. И у меня было два варианта. Наблюдать за тем, как Его Величество погубит и себя, и страну. Или найти подходящего человека, который мог бы его заменить. На большее я способен не был. Когда магия окончательно отторгла прежнего короля, мне оставалось лишь потянуть за нити и связать ваши судьбы. Полагаю, нынче король Риан перевоспитывается и выгуливает свое новое тело в сторону тренировочного зала. Ему очень сложно смириться с тем, что он не так сильно нравится женщинам, как прежде.

Витольд спокойно смотрел мне в глаза.

- Вы его не убили, - промолвил я.

- Конечно, нет. Тот, кому я служу. Тот, кому я служил - ведь его уже нет в живых, - не простил бы мне столь радикальные меры.

- И кому вы служили?

- Его Величеству Филиппу, разумеется. Вашему отцу, - холодно промолвил Витольд. - Но теперь я служу вам, Ваше Величество. Вы - мой король.

- Вот как, - усмехнулся я.

- Иногда другу лучше притворяться врагом, - он позволил себе легкую улыбку. - Однако, я уверен, у вас есть идеи, что делать, Ваше Величество.

- Есть. И вы готовы мне помочь, Витольд?

- Готов, - хмыкнул маг. - Если вы, конечно, меня разморозите.

Глава тридцать пятая. Маргарет

Десять дней - ровно столько мне понадобилось, чтобы едва не сойти с ума от беспокойства. Я знала только, что рана Риана затянулась - и что король до сих пор не пришел в себя. Бесконечное ожидание превратилось в истинную пытку. Я засыпала и просыпалась с мыслью, что могу больше никогда его не увидеть, и даже не могла повидать его. Короля охраняли, должно быть, более тщательно, чем за все прошедшие годы его жизни.

Герцог Франко сделал все, чтобы никто не посмел даже приблизиться к больному. Все попытки Арина хоть каким-то образом удержать страну от развала, а совет - от очередных глупых корыстных решений были абсолютно бессмысленными.

Никто не сказал ни мне, ни отцу в лицо о том, что мы - предатели короны, но обвинение невидимым клеймом легло нам на лбы. Наблюдая за перепуганной служанкой, что помогала мне одеваться по утрам, когда, конечно же, не забывала об этом, я чувствовала себя так, словно я - преступница, которую собираются под конвоем куда-то сопроводить.

.. Вчера дворец как-то странно оживился, и я невольно поймала себя на мысли, что недолго осталось еще бежать от своей судьбы. Вот-вот все решится.

И я была совершенно права. Потому что утром к нам явился Витольд с объявлением о финальном туре отбора. Его Величество решил отбросить все формальности и принял самое главное решение - определился с тем, кто же станет его невестой. Осталось только сообщить об этом всему двору, и король собирался сделать это немедленно.

Наверное, в эту минуту я могла думать только об одном - о том, что Риан жив. А значит, есть хотя бы один шанс, что он окажется прежним!

Мне следовало бы молиться, но я заставила себя оставаться спокойной и ничем не выдавать волнения. Меня отделили от отца - разумеется, ведь конкурсантке следовало подготовиться к последнему

туру отбора! - и нарядили в самое красивое мое платье, затянули корсет так, что в нем едва-едва удавалось дышать. Все это, разумеется, можно перетерпеть, и я бы даже не ощутила дискомфорта, если б не беспокойство, и так цепями сжимавшее грудь.

Служанка не посмела ни сплетничать, ни задавать мне вопросы. Теперь она и вовсе была очень аккуратна с высказываниями и просто передала короткие инструкции. Было видно, что девица сторала от интереса - ведь весь дворец ожидал сейчас свою королеву! - но всеми силами старалась не показывать этого. Слуги вообще каким-то чудесным образом за то время, что король отсутствовал во дворце, умудрились научиться сдержанности.

Наверное, ей хотелось бы увидеть от меня немного больше интереса. Но я лишь позволила молча сопровождать себя в крохотную комнату, примыкавшую к огромному залу, где и должна была проходить церемония отбора.

Элиза уже была здесь. Я знала, что она вернулась во дворец спустя несколько дней после нашего прибытия, но до этого не видела девушку. Обычно скромная, бледная и выглядящая довольно бедно, сегодня она позволила себе надеть довольно дорогое платье, приобретенное явно не за ее счет, и держалась горделиво.

Девушка даже не попыталась поздороваться, хотя этого требовали правила этикета. Не то чтобы мне очень хотелось вести с ней светскую беседу, но такая отстраненность казалась очень странной.

Не могла же она возомнить себя королевой!

Однако, я не успела разобраться. Заиграла музыка, и мы, подчиняясь правилам церемоний, вышли в зал, занимая два выделенных нам места.

Зал внутри переменялся. У стен стояло дворянство - советники и просто прибывшие на церемонию столичные аристократы. По списку присутствующих было понятно, что церемонию готовили на скорую руку, едва ли не за день.

Я с облегчением увидела среди присутствующих и отца. Он, как и остальные, был безоружен, хотя обычно никогда не расставался со шпагой. Здесь, впрочем, только стражники, стоявшие по углам зала, могли позволить себе оружие. Вероятно, еще одно правило отбора?

Удивительно, но среди присутствующих не оказалось и Арина. Казалось бы, принц обязан присутствовать на церемонии, где его кузен

выберет себе супругу, но Его Высочество словно сквозь землю провалился.

Герцог Франко, напротив, присутствовал, да еще и напоминал разряженного павлина. Я перехватила его торжествующий взгляд и едва сдержала дрожь. Казалось, Франко уже считал себя победителем. Неужели и правда...

Заиграла музыка. Витольд, управлявший церемонией, взмахнул руками, и двери, что вели в зал, распахнулись настежь.

Конечно, они были достаточно широки, чтобы сюда зашла целая процессия. Однако, впустить следовало лишь одного человека. Его Величество, привычно красивый, хоть и в достаточно простом наряде, медленно вошел в зал и ослепительно улыбнулся.

Герцог Франко подбоченился. Я поймала себя на том, что невольно все равно смотрю на него, потому что боюсь взглянуть на Риана и удостовериться в том, что он - прежний, тот самый заносчивый, глупый мужчина, которого я когда-то приложила канделябром.

Только бы он был в порядке.

- Его Величество Риан Сиятельный! - провозгласил Витольд. - Совершает выбор будущей королевы всея Земнолесья!

Я почувствовала, как еще сильнее - и не из-за корсета! - сжалось сердце. Казалось бы, мне не следовало бояться. Если там настоящий Риан, он выберет меня. А если нет. То я ведь хотела быть не королевой - а любимой. И плевать на женитьбу, главное, чтобы с ним все было в порядке.

Он задержал на мне внимательный взгляд своих синих глаз. Мы смотрели друг на друга, наверное, больше минуты - достаточно время, чтобы кто-то уже решил, что королева определена. А потом Риан отвернулся и воззрился на Элизу.

Мы с ней стояли достаточно далеко друг от друга. И теперь Риан будто забыл о моем существовании. Он медленно, словно замороженный, направился по тонкой, очерченной колдовством дорожке, что вела к леди Элизе.

Я могла только беспомощно наблюдать за ним. Жуткая мысль, что это не мой Риан, а тот, прежний, колотилась в голове, и приходилось приложить усилия, чтобы не упасть в обморок. Но на меня смотрели, и я позволила себе лишь спокойную, гордую улыбку и ровные плечи.

В зале как-то вмиг стало холодно. Герцог Франко внимательно наблюдал за каждым шагом своего короля, и все остальные тоже не отводили от него глаз.

Леди Элиза позволила себе наконец-то мягкую, нежную улыбку. Она разве что не светилась изнутри от счастья - поняла, что Риан действительно собирается остановить свой выбор на ней. Мне же почудилось, будто у меня вот-вот остановится от ужаса сердце.

Не потому, что он выбрал другую.

Потому, что его лицо казалось каким-то пустым и безэмоциональным. В глазах не было ничего, кроме желания покрасоваться.

Это был не мой Риан.

Он остановился напротив леди Элизы и наконец-то выдавил из себя улыбку. Потом медленно произнес:

- Эти дни были очень тяжелыми для меня. Придя в себя, я узнал, что долгое время меня окружала ложь и предательство.

Элиза всем своим видом буквально излучала преданность. И я почувствовала отчаянное желание пересечь разделявшее нас расстояние и разорвать ее бледно-голубое платье, расшитое россыпью сапфиров. Откуда столько денег у девушки, которая выдавала себя за скромную провинциалку, живущую под крылом у обедневших родителей?

В ее глазах наверняка плескалось еще и торжество, которое Элиза отчаянно пыталась прятать. Мне вспомнились ее ядовитые, короткие фразы, которые не привлекали ничье внимание, но сеяли сомнения среди девушек, и в голове забилась до смешного простая мысль - а что, если это она воспользовалась ядом? Мы с Рианом подозревали ее!

А теперь он стоит рядом и сжимает ее руки.

- Я всегда понимал, что родственные связи имеют высокое значение, - продолжил Риан. - Ради родных мы идем на жертвы. Ради родных мы готовы на все. Даже на предательство, и не важно, кого предавать, человека или государство.

Зал наполнился гулом. Если б не правила этикета, то в меня и в отца наверняка уже тыкали бы пальцами.

- Мне пришлось долго думать, - продолжил Риан, - и долго разбираться в том, как было устроено это предательство, чтобы понять, что человек, совершивший его, действовал очень тонко. Преследуя

свою выгоду, он умудрился найти множество путей для отступления. Прорезая себе дорогу к престолу, он так тщательно избавлялся от всех сомнений, что роились у меня в голове, что я почти поверил ему... Почти посчитал это отношение честным. Но! К счастью, на моей дороге оказались люди, которые смогли открыть мне истинную правду. Указать, в чем предательство, и назвать всех причастных.

Риан выдержал короткую паузу.

- Мне очень жаль, что прекрасную церемонию выбора невесты я вынужден смешивать с разоблачением. Однако, уверен, каждый из присутствующих понимает, что король не может возвести в королевы предательницу, женщину, которая своими деяниями ставила под угрозу безопасность не только мою, но и всей страны. Уже то, что клубок был распутан, подарило мне возможность понять, с кем я имею дело, и осознать всю тяжесть совершаемых преступлений. Но я рад, что осталась и достойная девушка. Та, которую я могу назвать своей королевой.

Теперь Риан смотрел не на Элизу, а на меня. Впрочем, как и все остальные - и это немое обвинение в предательстве повисло в воздухе.

Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы оставаться все такой же спокойной. Испытание продолжалось, и вера в то, что все не то, чем кажется, не покидала меня.

- Благодаря моему верному магу Витольду, я наконец-то смог расплести этот клубок заговора. И теперь я готов принять свое решение.

Риан отвернулся от меня. Может быть, пытался сказать что-то взглядом, но я была не в состоянии понять, что именно, тем более, что сейчас он глядел исключительно на Элизу.

Все затихли. Риан внимательно смотрел на девушку, не сводя с нее глаз, а я терялась в догадках - что только что произошло? Прежний король никогда не смог бы говорить так, никогда не хлестал бы словами, словно плетью, никогда не поставил бы никого на место и не заговорил о предательстве с подобной осознанностью.

Что он задумал?

Или, может быть, я выдаю желаемое за действительное, и это был текст, написанный герцогом Франко?

- Готов просить вас, - повторить король, - признаться во всем, что вы совершили, находясь на этом отборе, разумеется, под попечением

лорда Франко, вашего достопочтимого дядюшки.

В зале воцарилась тишина. Напряженная, готовая взорваться в любую секунду. Я, не ожидая подобного выпада, покачнулась и даже закрыла глаза на несколько секунд, пытаясь осознать услышанное.

- Я?! - охнула Элиза. - Но. Я всего лишь. Я ничего не делала!

- Но ведь вы не станете отрицать, что этот мужчина - ваш дядя? - холодно поинтересовался Риан.

Элиза попыталась высвободить руки из его цепкой хватки, но он держал довольно крепко. Король никогда не влиял ментальной магией, но сейчас мне почудилось, будто его сила каким-то удивительным образом вливается в Элизу, не позволяя ей сделать ни шагу.

- Почему вы не упоминали, что столь почтенный человек является вашим дядюшкой, Элиза? - поинтересовался король. - Ведь леди Алатэ, к примеру, не скрывала, что она - дочь маршала Земнолесья.

- У нас с вами не было возможности говорить о родстве... - леди Крейн отвела взгляд и вперила его в пол. - И я не считала возможным.

- Не считали возможным предоставить мне лишний повод считать вас виновной, - утвердительно кивнул Риан. - Что ж. В таком случае, как вы объясните то, что именно вы пытались отравить леди Маргарет и леди Дориану за чаепитием?

Леди Элиза попыталась отступить назад, но Риан еще крепче сжал ее запястья, показывая, что возможности для отступления не будет. Ее взгляд заметался из угла в угол, а потом девушка, не удержавшись, взглянула на своего дядю.

Герцог Франко раскраснелся, уличенный во лжи, и явно пытался найти возможность выкрутиться из ситуации. Он набрал полные легкие воздуха и обвинительно воскликнул:

- Ты! Ведь я любил тебя, как родную дочь, Элиза! И чем ты отплатила мне? Тем, что пыталась таким негодным образом победить на королевском отборе?! О, будь я проклят! Ваше Величество, мое сердце разбито! Я верил племяннице, как родному ребенку, но даже не ведал о том, что она творит! Если она - отравительница, то.

- То, вероятно, замешана и в покушении, совершенном на меня, - продолжил Риан. - И первом, когда меня пытались отравить. И втором, когда меня атаковали орки. Не так ли?

- Я ничему уже не удивлюсь, - вздернул нос герцог Франко.

Я не сомневалась, что ни к оркам, ни к первой попытке отравить короля, которую ото всех держали в тайне, Элиза никакого отношения не имела. Она повернулась к дяде и, не тая своих эмоций, воскликнула:

- Но как вы так можете! Вы же обещали! Вы обещали, что со мной не случится ничего дурного! Вы же знаете, что я не виновата ни в какой атаке орков, дядюшка! Скажите, скажите ему!

- Я ничего об этом не ведаю, - покачал головой герцог Франко.

Но Элиза нынче была не в том состоянии, чтобы так просто отступить.

- Это ложь! - воскликнула она. - Вы знали! Это вы дали мне тот яд, чтобы обвинить потом леди Маргарет и избавиться от нее на отборе! Я ни в чем не виновата! - она повернулась к королю и, все так же держась за его руки, рухнула на колени. - Ваше Величество, умоляю вас, будьте милостивы! Я лишь делала то, что велел мне дядя! Если б я отказалась, он бы просто разрушил мою семью, убил бы и отца, и матушку! У меня не было возможности отказаться, Ваше Величество!

Она зарыдала. Риан перевел взгляд на герцога Франко и холодно промолвил:

- Вы все прекрасно знали. Стоит ли сомневаться в том, что вы сами спланировали все, от первого до последнего несчастья, что происходили со мной на протяжении отбора? Вы -искусный манипулятор, который тянул государство на дно. И вместе с вами тем же самым занимался, очевидно, и королевский совет, что сейчас так уверенно отворачивается и делает вид, что не имеет к происходящему никакого отношения. Почему же вы не спешите ничего сказать в свое оправдание?

Герцог Франко вдруг ощерился. Его лицо исказила отвратительная гримаса.

- Дураки, - прошипел он. - У вас была возможность покончить со всем мирно. Но вам, Ваше Величество, очень хотелось самостоятельности! Вы до сих пор считаете, что кто-то будет слушать сумасшедшего? Никто, - он попятился к двери, - никто в этом дворце вам, Ваше Величество, не верен. Сейчас случится спровоцированная вашим предателем герцогом Алатэ кровавая бойня, в которой погибнет огромное количество людей. У меня в распоряжении достаточно

верных магов и стражников, чтобы они навели здесь порядок. Земнолесье останется без трона, и тогда я, председатель совета, сделаю все, дабы поднять страну с колен. А пока думайте, думайте, будто вы победили!

Я сжала руки в кулаки. Мне хотелось воспользоваться хоть каким-нибудь заклинанием, поджечь этого проклятого предательского герцога Франко, чтобы от него осталась только головешка, но что это могло изменить? Я увидела, как отец призвал свою магию - в зале все были безоружны, как того и требовал закон, но чары-то отрезать присутствующим не могли, - как еще несколько верных королю дворян попыталось воспользоваться даром...

Но кроме этого, оружие вынули и стражники, находившиеся в зале. И они точно были не на стороне Риана. Здесь стражников было не так уж и много, но.

У герцога Франко явно были припасены козыри в рукаве. Он сделал последний шаг и наконец-то распахнул дверь.

В зале все ахнули.

Потому что вместо стражи и магов-предателей в зал засунул голову дракон.

Сказать, что он был огромен - не сказать ничего. Я уже видела Арина в его второй ипостаси и понимала, что это не он - Арин даже близко не поместился бы во дворце, да и чешуя у него была синяя, а не алая. Этот же дракон занимал весь огромный холл, в котором герцог Франко явно планировал разместить всю свою армию, и даже в нем не помещался. При каждом выдохе из ноздрей вырывались две струйки дыма.

Раздался крик. Леди Элиза, до того еще кое-как державшая себя в руках, упала в обморок. Ловить ее, разумеется, никто не спешил - большинство дворян, а особенно королевские советники, пятилось к стенам, пытаясь спастись от дракона.

Герцог Франко тоже выглядел оторопевшим. После его манипуляций с Граалем о сотрудничестве с драконами не могло быть и речи, так что я не сомневалась - огнедышащее существо тут явно не в качестве его союзника.

Риан стоял посреди зала, скрестив руки на груди. Вид у него был совершенно равнодушный; король казался едва ли не единственным, кто не спешил проявлять страх. И я ощутила сильную волну магии -

еще одно доказательство того, что это был тот самый, новый Риан, а не его предшественник, обладающий красотой, но не умом, честью и достоинством.

Франко попятился, отступая от дракона.

- Убить! - взвизгнул он. - Убить!

Но стражники явно не спешили проявлять рвение и верное служение своему господину. Кто-то, заботясь о своих шкурах, уже побросал оружие. Другие еще попытались броситься в атаку, но тщетно.

Я услышала тихий шелест и с удивлением обнаружила, как осыпается порошком металл чужих шпаг. Предатели были безоружны.

Дракон же взревел. Магическое сияние упало на его алую чешую, и он весь засверкал, словно драгоценный камень.

Я ощутила, как кто-то тянет меня за руку. Сходить с места не хотелось; я как будто подсознательно ждала продолжения отбора. Но... Даме в платье не пристало сражаться, и я понимала, что в своем пышном наряде буду совершенно беззащитной.

Отец закрыл меня собой - словно он внезапно стал огнеупорным! - и внимательно смотрел на дракона. Тот тоже слегка повернул голову и ответил тихим рыком. Я почувствовала дурноту, привычное следствие контакта с драконами, а потом увидела, что дракона окутало магическое сияние.

Герцог Франко вскинул руку в защитном жесте, но, к его огромному сожалению, дракон не превратился в прах. В золотом сиянии возник силуэт человека. Магия, растекавшаяся по залу, вливалась в него, а следом на лету обращались и другие крылатые - те, кого мы не видели, остававшиеся снаружи, потому что замку было трудно вместить даже одного-единственного дракона, не говоря уж о нескольких.

Когда силовые потоки наконец-то погасли, мы увидели уже не одного представителя драконьего племени - семерых. По трое мужчин, вооруженных мечами, стояло справа и слева от своего предводителя, того самого миниатюрного красного дракона, только уже в человеческой ипостаси. Среди них я увидела и Арина. По его оружию прокатывались колдовские волны, и не было ни единого сомнения, что семь драконов способны уничтожить и куда больший отряд

предателей, чем несколько стражников да советников, собравшихся в этом зале.

А в самом центре этого отряда, в его главе, оказалась женщина. Высокая, статная, с меднорыжими волосами. Она тоже держала в руках оружие, а на голове у нее сверкала тонкая диадема. Я с удивлением осознала - драконья королева!

Женщина? Драконами, о которых ходят жуткие сплетни, будто их женам запрещается даже покидать дома, правит женщина! Я слышала, что у них недавно поменялся правитель, но все, включая Арина, говорили о нем, как о мужчине. Или, может быть, просто подкармливали досужие слухи, защищая драконий край от лишних посягательств?

- Рада приветствовать элиту Земнолесья, - насмешливо протянула драконья предводительница. - Особенно этого мужчину, - она указала острием своего меча на герцога Франко. - Как я удивлена! Первый советник, герцог! А такое ничтожество...

Франко попятился. Прочие советники, присутствовавшие на церемонии, тоже.

- Боюсь, вы обладаете несколько ошибочной информацией, - Риан не робел перед драконами, может быть, из-за того, что слишком мало о них знал - а может, потому, что был для этого слишком смелым. - Этот мужчина - не мой первый советник. Собственно, у меня уже нет советников. Большинство присутствующих были разжалованы еще вчера, просто указ не предавали огласке. Полагаю, в скором времени их должны арестовать.

- Меня нельзя арестовывать, - прошептал Франко. - Я - герцог! Я неприкосновенен!

- И вот, опять вы путаетесь, - покачал головой Риан. - Указ о вашем назначении, к сожалению, был недействительным. В силу определенных обстоятельств его пришлось аннулировать. Потому вы не герцог, господин Франко. Вы простой обедневший барон, который, разумеется, будет арестован за все его деяния. Как и другие ваши соратники, долгое время оказывавшие вам содействие в уничтожении Земнолесья и разрушении отношений с другими державами.

Я внимательно вслушивалась в каждое слово, не веря своим ушам. Слух о том, что король пришел в себя, прошел еще вчера, однако, каким образом он умудрился так быстро все сделать? Тем не

менее, Риан выглядел невообразимо спокойным - очевидно, подстраховался достаточно, чтобы не волноваться об исходе.

Внезапно что-то зашипело. Я обернулась - и с удивлением увидела, как предатели один за другим активировали порталы. Герцог Франко тоже потянулся к кулону, висевшему у него на шее - такой определял, кажется, всех предателей, присутствовавших в зале, - и растворился в воздухе, подленько улыбаясь.

Они бежали, да, позорно, но оставаясь в живых и оставляя себе шанс вернуться и разрушить жизнь короля и всего Земнолесья.

И никто из присутствующих - ни драконы, ни маги, - не мог ничего с этим сделать.

Вот только. Почему король так улыбался? Так, словно и это предвидел тоже?..

- Господин маршал, - обратился он вдруг к моему отцу. - Не затруднит ли вас собрать верных людей для ареста предателей относительно списка? И, прошу вас, направьте несколько стражников в королевские подвалы. Боюсь, тюремные камеры несколько минут назад пополнились большим количеством преступников, негоже, если некому будет объяснить, почему они там оказались. И сам я не справлюсь с процедурой допроса. Я могу на вас рассчитывать?

Я перевела взгляд на отца, если честно, не зная, чего ожидать - ведь он все еще не доверял королю! - но на лице герцога Алатэ играла улыбка.

- Разумеется, Ваше Величество, - кивнул он. - Вы можете на меня рассчитывать.

Глава тридцать шестая. Риан

Во дворце творился настоящий хаос. Витольд, не таясь, выдал всех заговорщиков, и теперь целью отрядов стражи было поймать каждого из них и сопроводить в тюрьму. К счастью, среди простого люда посвященных в предательство было слишком мало, кроме стражников, что оказались в зале, где проводился последний этап отбора, лишь несколько магов, с которыми Витольд разобрался раньше, да мелкие слуги.

Но в целом, все вокруг напоминало раздраженный улей. Я буквально слышал этот распространявшийся по залам гул, но сам даже не мог принять участие в поимке преступников. Высокие гости из драконьего края, согласившиеся прилететь по первому зову и оказать военную поддержку на случай, если вдруг зараза, распространяемая герцогом Франко, расползлась слишком далеко, а предателей куда больше, чем мы думаем, требовали внимания. И хотя больше всего на свете мне сейчас хотелось быть рядом с Марго и объясниться, сказать, почему не смог передать ей весточку раньше и почему испытывал ее нервы, единственной женщиной, с которой я имел право разговаривать в ближайшие несколько часов, оказалась Ириана, молодая повелительница драконов.

Несомненно, она была прекрасна. Молодая, красивая женщина с цепким взглядом чуть раскосых глаз. Вертикальные зрачки, признак драконье сущности, она прятала, как кошка, широко распахивая глаза и внимательно глядя на меня. В благородной осанке и в улыбке, игравшей на ее устах, чувствовалось нечто опасное.

- Мы отправили Арина много недель назад в надежде, что войны удастся избежать, - промолвила она после всех церемоний, когда мы наконец-то остались наедине в кабинете, прогнав слуг и помощников и отбросив в сторону все приличия, неуместные, когда говорят правители двух соседствующих государств, - и ждали, что он вернется крылатым. Однако, этого не происходило очень долго. Я боялась, что люди предали драконов, как пытались сделать это много раз. Когда я почувствовала, что Арин все-таки встал на крыло, это было великое

счастье. Я не сомневалась, что он сможет защитить Грааль. И я рада, что вы все-таки не изменили решение своего отца и передали Грааль драконам.

Я вспомнил чашу - такой незначительный предмет, но такой сильный и способный с такой легкостью развалить отношения между двумя государствами.

- Держать удавку на шее друга - не лучшее решение, - мне пришлось взвешивать каждое слово, чтобы не совершить никакой опрометчивой глупости и не оскорбить Ириану. - А связывать драконов - и того страшнее. Нет такого повода, что удержал бы дракона от полета, и то, что люди много лет пытались его изобрести, свидетельствует лишь об их ограниченности. Но я не хочу, чтобы отношения между нашими странами, нашими народами были подобны плену. Свобода и понимание - единственное, что способно действительно подарить нам единение.

- Вы правы. Однако, слышать от человека такие слова не только лестно, но и очень внезапно. Вы мыслите так, словно значительно опередили свое время, Ваше Величество.

- Я всего лишь стараюсь быть мудрым, Повелительница.

Мы встретились взглядами лишь на несколько коротких мгновений, но это казалось достаточным для того, чтобы многое понять друг о друге. Ириана предупреждала меня, что о доверии говорить рано, что мосты между нашими странами пока еще очень тонкие, но она готова делать шаги навстречу, если люди пойдут на то же самое.

- Именно благодаря вашей мудрости и тому, что вы безоговорочно отдали нам Грааль, а лишь потом попросили о помощи, мы и пошли на это. Вы очищаете свое государство от гнили, Ваше Величество. Это благородное дело. Каждый дракон знает, что его гнездо должно быть защищено от всех бед, но также те, кто имеют право оставаться в этом гнезде, должны обладать чистыми помыслами.

- Я полностью разделяю ваши принципы. И благодарен, что вы действительно согласились прийти на помощь. Без драконьей мощи мои слова и знания мало чем помогли бы сегодня утром.

Драконья повелительница улыбнулась.

- Я рада, Ваше Величество, - спокойно промолвила она, - что спустя столько лет мы с вами наконец-то нашли общий язык и

получили возможность наладить отношения между нашими странами. Драконы - друзья Земнолесью. И теперь наша связь только укрепитя. Клянусь вам своими крыльями.

- Клянусь жизнью, - склонил голову в уважительном кивке я, - что сделаю все возможное для поддержания мира. Я рад, что Грааль теперь у вас, и никто из людей не посмеет помешать драконам идти к истинному величию. Древняя магия мудрее нас. Она укажет вам путь.

- Вы мыслите очень здраво, - Ириана не отводила от меня глаз. - Даже слишком здраво, как для человека. И вы смотрите на меня без презрения. Вас не потрясает то, что драконов теперь возглавляет женщина.

- Важен не пол, а сила духа.

- Очень лестно слышать из уст короля Земнолесья столь здравые слова, - она подалась вперед и накрыла мою руку своей. - Если вы пожелаете более тесного союза, я буду только рада. Может быть, это веление судьбы - то, что мы своим прилетом прервали церемонию выбора невесты.

Я взглянул на ее ладонь и попытался вспомнить, что рассказывал о драконах Арин. Только то, что они встречались очень редко - и это было великим счастьем, когда женщина-дракон сама предлагала союз. Но Ирианой руководил расчет, а я сейчас был ведом собственным сердцем.

- Не стоит намеков, повелительница, - промолвил я, открыто глядя ей в глаза. - Вы оказываете мне великую честь. Но я руководим своим глупым сердцем. А оно избрало другую. Церемония выбора невесты предназначалась для того, чтобы раскрыть изменщиков, но я уже много дней не сомневался в том, кто станет моей королевой.

Ириана спокойно убрала руку. Она не казалась расстроенной, напротив. Спокойно смотрела на меня, будто приняла этот отказ как должное.

- Я надеюсь, - осторожно промолвил я, - мои слова не станут стеной между нашими народами?

- Если б вы презрели мое отношение из страха перед драконами или из политических мотивов, несомненно, я была бы оскорблена, - отметила Ириана, встряхнув рыжими локонами. - Если бы сказали, что нас с вами разделяет многое - культура, магия, отношение к миру, - я б

сочла, что вы пытаетесь избавиться от меня. Однако, вы говорите, что любите... Как зовут вашу возлюбленную?

- Леди Маргарет Алатэ.

Тяжелый вздох сорвался с уст Ирианы.

- Много лет назад мой предшественник прилетел к герцогу Алатэ. Тогда он еще был очень молод, и мы, драконы, знали, что его сердце не могло так сильно привязаться к земле и к родным. Однако, он ответил отказом, когда мы предложили ему крылья. Он выбрал свою страну и свою любимую. Леди Алатэ - истинная дочь своего отца. Я бы тоже могла предложить ей крылья, но знаю, что она ответила бы также, как и ее отец. Что она нужна здесь. И не только из-за любви. Я уверена, что она будет достойной королевой.

- Благодарю вас за понимание, Повелительница.

Ириана усмехнулась.

- Всегда приятно поговорить с разумным человеком, Ваше Величество. Но, боюсь, мне уже пора. Вы не будете против, если я воспользуюсь окном?

- Как вам будет удобно.

Она спокойно запрыгнула на подоконник, величественно улыbnулась, в последний раз взглянула на меня и толкнула створки окна, а потом - легко соскочила вниз. Я с трудом сдержался, чтобы не броситься следом, чтобы посмотреть, осталась ли она жива - и правильно сделал. Спустя мгновение в небо взметнулась алая драконица, и я проводил ее взглядом.

Ириана обернулась, улетаая. Ей, казалось, важно было убедиться в том, что я не бросился проверять, что с ней случилось. Она напоследок махнула длинным чешуйчатым хвостом и умчалась прочь, величественно взмахивая крыльями. Я не знал, куда она направлялась, но понимал, что не имею права спрашивать. Небеса Земнолесья открыты для драконов, пока они не пытаются причинять вред людям.

Я дождался, пока Ириана не скроется с моих глаз, и только тогда поднялся, чтобы закрыть окно. После взглянул на стол, заваленный бумагами, на список тех, с кем должен провести беседу - как минимум, стоит начать с Франко! - и понял, что все это подождет. В первую очередь мне надо найти Маргарет и попытаться объяснить. А потом уже решать все остальные проблемы.

Мне следовало это сделать даже раньше! Но только если король позволяет себе повернуться спиной к драконам и отправиться искать возлюбленную, то это очень плохой король. И обычно его судьба ничем хорошим не заканчивается. Потому что драконы умеют стремительно менять ипостаси, дышать пламенем и делать еще огромное количество всяких неприятных вещей с серьезными последствиями, а король ответственен за всю свою страну!

Но сейчас мне хотелось в первую очередь понести ответственность за те обещания, которые я так щедро давал Марго. Конечно, я верил в ее мудрость и в то, что она понимала причину моей задержки, но осознавал, что лучше лишний раз не искушать судьбу.

Снаружи, разумеется, уже было целое столпотворение. Несколько дворян явно прибыло для того, чтобы подтереть внезапно осиротевшему после предательства Франко королю сопли и обязательно занять вакантное место первого советника. Не то чтобы я собирался позволять им это сделать - не хватало еще только, чтобы мои распрекрасные советники обновили состав, но остались с теми же помыслами, - но сейчас не было времени не только на согласие, а и на отказ.

- Где герцог Алатэ? - не давая возможности всем этим людям, имен которых я даже не знал, распоясаться и описать, насколько же они прекрасны и как верно служат королевству, в лоб поинтересовался я.

- В подвалах, Ваше Величество. Отдает приказы по поводу содержания предателей и собирается начать допросы, - залебезил моментально дворянчик, о котором я знал только то, что он страстно любит азартные игры и, кажется, не прочь бы припасть к казне и набить себе оттуда карманы. - Велите сопроводить вас к нему, Ваше Величество?

Я смерил дворянчика взглядом и отмахнулся. Нет уж, с такими помощниками лучше не связываться и вовсе. Сам найду.

Кажется, аристократы сильно расстроились, когда я лишь досадливо отмахнулся от них, но решили не испытывать лишний раз судьбу и не пытаться остановить своего короля. Все-таки, лучше быть пусть лишенным власти, но зато с целой и ясной головой, а не потерять ее где-нибудь на плахе по ложному обвинению в предательстве.

Герцог Алатэ и вправду обнаружился в подвалах. Он как раз накладывал защитные заклинания на решетку, за которой скрывался герцог Франко. Тот все еще бросался всем своим тщедушным телом на прутья, явно взывая к справедливости, но заклинание глушило его громкие вопли.

- Они все еще не могут поверить в то, что Витольд заколдовал их телепорты с перенаправлением на личные тюремные камеры, - протянул герцог Алатэ, заметив, что я наблюдаю за его действиями. - Удивительно, я сильно ошибался насчет него. Желаете лично присутствовать на допросе, Ваше Величество?

Я взглянул на маршала, удивляясь тому, как ему удавалось так легко держаться. Казалось, он просто решал очередную будничную ситуацию, даже не думая волноваться по этому поводу.

- Я доверяю вам, герцог, и уверен, что контролировать то, как вы проводите допрос, нет смысла, - покачал головой я. - На самом деле я хотел бы найти Маргарет. Где она? Я пытался задать этот вопрос сгрудившимся у меня под дверью аристократам, но они почему-то очень смутились и указали, где искать вас.

Герцог Алатэ усмехнулся. Явно зная причину такой реакции.

- Маргарет? О, кажется, это никого не должно удивлять. Разумеется, она записалась добровольцем в отряд. У нас мало людей, а человек, хорошо умеющий обращаться со своей магией и оружием, никому не помешает.

Я воззрился на герцога Алатэ, словно на сумасшедшего, но он, кажется, был более чем серьезен. На губах не играла улыбка - мне вообще казалось, что он не сомневался в разумности совершаемых действий. С момента нашей прежней встречи он смотрел на меня не так враждебно, но с подозрением, будто не знал, кто именно таится в этом теле.

- Вы позволили Маргарет стать частью военного отряда? - переспросил я. - В самом деле? Но ведь она - девушка!

Герцог вздохнул.

- Моя дочь никогда не оставалась в стороне. Она привыкла действовать. Разумеется, даже сейчас она желает быть полезной своему государству. Я поступил бы куда хуже, если бы попытался заставить Маргарет остаться в своих покоях. Она как минимум не послушалась бы меня.

Конечно, мне хотелось с ним поспорить, воскликнуть, что лучше всего Марго было бы в безопасности, за десятком закрытых дверей. Но... Того, что я уже знал о ней, оказалось вполне достаточно, чтобы понять одну простую истину: Маргарет никогда не позволит себе оставаться в стороне. В этом и была вся ее прелесть. Девушечка, собирающаяся защищать свою державу в любую секунду.

- И зачем вам Маргарет? - серьезно спросил герцог Алатэ.

- Я. - сначала мне показалось, что надо попытаться подобрать правильные слова, но, встретив прямой взгляд маршала, я понял, что это все не имеет ни малейшего смысла. - Церемония отбора не закончилась так, как полагалось. Я не успел сделать главное - в той суматохе просто не было возможности.

- Вы хотите.

- Предложить Маргарет стать моей женой, разумеется.

- И вы считаете, что я, будучи в своем уме, позволю ей выйти замуж за короля с сомнительным прошлым и не менее сомнительной политикой, которую он пытался навязать всему государству несколько лет подряд? За мужчину, который отправил нашу семью в ссылку?

Вопреки грубым словам, герцог Алатэ улыбнулся.

- Я полагаю, - медленно промолвил я, - вы позволите Маргарет выйти замуж за мужчину, которого она полюбит. И если между нами есть чувства, вы не будете мне препятствовать.

- Вы уверены в этом?

- Да. Более чем.

- Что ж. - мужчина вздохнул. - Маргарет в левом крыле, я отправил ее обыскивать бывшие комнаты участниц отбора. Там, скорее всего, нет ничего опасного, и на ней огромное количество магической защиты, так что там ей ничто не грозит. Можете найти ее там.

Я коротко кивнул, выражая свою благодарность, и бросился прочь, понимая, что главное сейчас - отыскать Марго.

Мне пришлось, впрочем, приложить усилия, чтобы не отвлечься на длинные ряды тюремных камер, в которых теперь было отнюдь не пусто. Злые взгляды бывших советников, направляемые на меня, могли убить кого угодно просто на месте - но, очевидно, маги, действовавшие под началом маршала, сделали все возможное, чтобы ни одно проклятье не вылетело наружу. Кто-то попытался крикнуть

мне в спину несколько оскорбительных слов, другие молили о пощаде, но ни первое, ни второе не возымело никакого эффекта. Я сейчас, как тот бестолковый мальчишка, был согласен думать только о собственных чувствах.

В крыло, где прежде располагались невесты, меня сопровождали. Двери в покои каждой из девиц теперь были распахнуты настежь. Туда-сюда бегали растерянные служанки, кажется, не понимая, что им делать, доносились возмущенные крики.

- Ваше Величество! - бросилась ко мне одна из служанок. - Ваше Величество, прошу вас, прекратите этот произвол! Неужели вы считаете нас в чем-то виновными? А наши леди, которые решили задержаться во дворце? Чем они заслужили подобное отношение?

- Ваше Величество! - ко мне моментально подскочила одна из девиц, в которой я с трудом узнал леди Жанин, одну из участниц отбора. - Ваше Величество, это ужасно! Они просто не имеют права так со мной поступать! Никогда, слышите, никогда я не нарушала ни один закон! - Жанин перешла почти что на ультразвук. - А теперь меня подозревают невесту в чем! В государственной измене!

- Не в измене, - раздался спокойный голос Марго, - а всего лишь в попытке практиковать привороты. Объясните, будьте добры, что это делает в спальне у леди?

Она вышла из комнаты, даже не заметив меня. Великолепное платье с церемонии опять было сменено мужской одеждой, а ее роскошные темные волосы просто убраны в высокий узел, чтобы не лезли в глаза и не мешали.

В руках Марго держала клетку с курицей.

- Поясните мне, что домашняя птица делает у вас в спальне. И почему на ее перья нанесены ритуальные знаки. На что вы надеялись, леди Жанин? Вы же вылетели с отбора! - возмутилась Маргарет. - Вы собирались приворожить короля? - она обернулась и наконец-то увидела меня. - О... Ваше Величество. Рада приветствовать вас здесь.

И направила на меня свой обжигающий взгляд синих глаз, даже не думая опускать клетку на землю или кланяться.

Жанин покраснела.

- Какой приворот! О чем вообще речь! - заохала она, всеми силами делая вид, что вон та крупная надпись черным на крыле бедной курицы не имеет никакого отношения к магии. - Что вы, что вы! Ваше

Величество! Вы же видите, леди Маргарет ворвалась в мои покои. Может быть, она даже птицу эту ужасную принесла сама, чтобы обвинить меня! Чтобы.

- Жанин, - я даже не взглянул на нее, не в силах оторвать взгляд от Марго, - оставьте нас, будьте добры. И курицу свою заберите.

Не знаю, каким таким образом эта девушка, достаточно глупая, проявила понимание и все-таки забрала клетку из рук Марго и помчалась прочь, но, да, она сделала это. Я услышал только, как громко хлопнула дверь. Изнутри донеслись крики леди Жанин; она, кажется, велела служанке немедленно собирать вещи, чтобы поскорее покинуть дворец.

- Не ешь курятину на всякий случай, - предупредила меня Маргарет. - А то мало ли. Мне кажется, Жанин настроена достаточно радикально.

- Тебе не кажется. Но привороты на меня не подействуют.

- Почему? - улыбнувшись, спросила Марго. - Потому что на тебе какой-то амулет?

- Потому что настоящую любовь не способен разрушить ни один приворот.

- Вот как.

Она замолчала и просто смотрела на меня. И все красивые слова, которые я довольно успешно находил на протяжении нескольких недель, вдруг куда-то запропастились. Надо было бы упасть на одно колено и рассыпаться в комплиментах, но как-то оно при служанках и сновавших туда-сюда стражниках не падалось, а все, что у меня могло рассыпаться - это замечательный план позвать Маргарет замуж и при этом не опозориться.

- Извини, что не связался с тобой сразу, как пришел в чувство. У меня было одно срочное дело, - виновато промолвил я. - Допрос Витольда.

- Ты его не арестовал, - отметила Маргарет. - Это было довольно неожиданно.

- Да, просто... Он, хм. Не совсем виновен в том, что случилось. Это можно назвать двойной игрой. И. И это не имеет никакого значения. Этот отбор все равно не имел смысла. Я даже не смотрел на других девушек.

Маргарет ничего не ответила. Мы глядели друг другу в глаза и упрямо молчали.

- Наверное, я для этого разговора немного неподобающе одета, - наконец-то подала голос Марго. - Ну. Ни красивого платья, ни прически. В мужской одежде. Жанин сейчас может очень выгодно выделиться на моем фоне и завоевать твое сердце.

- Чем, глупостью и видом Барби?! - возмутился я.

Марго нахмурилась.

- Кто такая Барби?

- Это. Забудь. Такой известный персонаж в моем мире, - пришлось говорить тише, чтобы не привлекать лишнее внимание. - А брюки и блузы тебе идут. Тебе вообще все идет. И. Черт. Я чувствую себя идиотом, и пока я не наговорил ничего лишнего. Марго, я люблю тебя. С того самого дня, когда я впервые тебя увидел, я понял, что мне больше никто не нужен. Ни в одном из миров я не встречал девушки настолько смелой, самоотверженной и умной, как ты. И каждый наш новый разговор только заставлял меня в этом убедиться. Леди Маргарет Алатэ, - я опустил на одно колено, наконец-то забыв о том, что тут присутствовали лишние свидетели, возможно, не желающие нам добра. - Вы станете моей женой и моей королевой?

Марго ошеломленно смотрела на меня, и я вдруг вспомнил, что у меня не было ни кольца, ни хотя бы королевской диадемы. Вообще ничего, что я мог бы предложить своей возлюбленной. Зато на колено встал. Молодец! Гений!

Но прежде, чем я успел извиниться и попытаться как-нибудь исправить ситуацию, Марго тихо вскрикнула, прижав ладонь к губам, словно поняла, что произошло.

- Ты... Вы... - она запнулась, а потом, отбросив прочь все ритуалы, какими б они ни были в этом мире, выдохнула: - Я согласна. Я тоже тебя люблю. В тот день, когда я увидела тебя за исправлением налогового кодекса, я поняла, что это совсем иной мужчина, не тот король Риан, которого я знала. Поняла - и пропала. Я все детство мечтала встретить мужчину, который будет таким же умным и смелым, таким же самоотверженным, как и мой отец, но не думала, что это возможно. И. И кого б ты сегодня ни выбрал, что б ты сегодня ни сказал, мое сердце все равно принадлежало бы только тебе. Но встань же! Встань, Риан, на нас люди смотрят!

Я поднялся, слегка ошеломленный, и рывком заключил Маргарет в свои объятия. Вообще, это, конечно, было очень неприлично, да и королеву следовало представлять народу не в такой момент, и.

Но меня это мало волновало. Я решил, что могу позволить себе хоть раз быть простым человеком из другого мира, где никому нет дела до того, что происходит в твоей жизни, притянул Марго к себе и поцеловал ее в губы.

И весь мир для нас перестал существовать.

.Только где-то на заднем плане громко хлопнула дверь и раздалось восклицание:

- А ты говорила, что курица поможет! Напиши на крыле его имя, и он будет весь твой! Фи! А Маргарет на чем имя писала? На быке? Ваше Величество!.. Ваше Величество!..

Но мое величество было очень занято. Мое величество целовало свою будущую жену и плевать хотело на бегающих вокруг слуг, бывших невест, участниц отбора и магов, пытающихся навязать свои кандидатуры для будущего совета.

Глава тридцать седьмая. Маргарет

Сначала мы с Рианом считали, что самое страшное - это выдержать сложную свадебно-коронационную церемонию. Однако, когда я осталась наедине со всем женским составом - мамой, тетушкой, служанками, несколькими дамами, которых я видела второй или третий раз в жизни, - то поняла, что самое ужасное впереди.

- Маргарет, - загробным голосом сообщила мне мама. - В жизни каждой леди случается момент, когда она, выйдя замуж, из девушки превращается в женщину.

- В первую брачную ночь, - продолжила за нее тетушка Бриана, возведшая себя едва ли не в лик святой из-за того, что я все-таки выиграла отбор, на который попала по ее милости, - между супругами случается великое таинство.

Я кашлянула. Про великое таинство и способы размножения животных и людей мне было известно - и, благо, не от тетушки Брианы. Но когда папа вчера, посмеиваясь, предупредил, что мне придется послушать об альтернативной физиологии, я искренне надеялась, что это шутка!

Однако, теперь эта шутка в количестве пятерых благородных дам и охающих да ахающих служанок превратилась в быль.

- Мужчины обычно уже знают что делать, - слегка покраснев, сообщила мама. - Но мой долг как матери пояснить тебе все. Первая брачная ночь - это как ступенька на пути к браку...

- Если девушка благословлена свыше, - дополнила чопорная дама, имя которой я не помнила, - то ей достаточно одной ночи, чтобы понести ребенка.

- И подарить, - закончила за нее вторая, - королю наследника!

- Священный долг женщины во всем ночью покоряться мужчине, - продолжила тетушка Бриана, считавшая себя почему-то большим экспертом в делах, касавшихся брака - вопреки тому, что замужем она ни разу не была, - потому ты ни словом, ни знаком не должна выдать, что тебе больно. Если ты будешь послушной, то мучения скоро закончатся.

Я вздрогнула. Мучения? Такое впечатление, что меня отправляли не на первую брачную ночь, а на настоящую пытку, которую мне еще следовало каким-то чудесным образом пережить.

- Тебе стоит лечь в кровать, - продолжила мама свое напутствие, - и ждать супруга. Он придет, ляжет рядом с тобой и.

- Спасибо, - прервала ее я. - Дальше мы сами разберемся.

- На твоём месте, - вмешалась тетюшка Бриана, - я бы не перебивала мать. У нее есть опыт! Она может дать тебе дельные советы.

Я с трудом сдержалась, чтобы не сказать, что не тетюшке Бриане, старой деде, говорить о дельных советах, но заставила себя придумать приличную версию отказа.

- Я просто слишком переживаю. Потому прошу оставить меня наедине и дать подготовиться к встрече мужа. Надеюсь, вы поймете мое волнение.

- О, моя дорогая, - охнула мама, вовремя осознав, что ее установки могут быть несколько излишними. - Конечно, конечно. Мы пойдем.

- Если ты переживаешь, - заохала тетюшка Бриана, - то я могу остаться рядом. В потайной комнате.

- Нет!

Пожалуй, мой отказ был слишком уж резким, потому что тетюшка Бриана надулась, негодуя. Но только этого еще не хватало!

- Я должна быть смелой, - дополнила я. - Ведь я - королева. Если королева боится остаться наедине с собственным супругом, то как же ей править потом страной?

Аргумент приняли. Тетюшка Бриана переглянулась с моей матерью, потом недовольно покосилась на других советчиц, но, поняв, что других желающих сидеть в потайной комнате и подсматривать за королевской четой нет. Я искренне понадеялась на то, что они не попытаются торчать под дверь и подслушивать, как же мы тут справляемся с супружеским долгом. А то с них станется...

Впрочем, пока что дамы покинули покои, оставив только двух девушек, что должны были помочь мне подготовиться ко сну. Они забегали вокруг меня, разбирая остатки прически и помогая избавиться от корсета и пышных юбок. Я не протестовала; со свадебным платьем в одиночку справиться практически невозможно, а

предоставлять мужу сюрприз в виде невесты, застрявшей в собственном корсете, я не планировала.

- Леди Маргарет, - пискнула одна из служанок. - Вы позволите помочь вам одеться?

Я удивленно воззрилась на наряд, который она держала в руках. Это больше напоминало какую-то гардину, которую планировали много раз обернуть вокруг меня. Завязочки возле шеи. Какой кошмар! Да в свадебном платье было куда больше открытых участков кожи, чем в этом погребальном саване!

- Это что такое? - мрачно поинтересовалась я, не сводя глаз с девушки. Та втянула голову в плечи и сообщила:

- Ритуальное одеяние для первой брачной ночи. Оно передается из поколения в поколение, от королевы к королеве, и.

- Вы хотите сказать, - мрачно поинтересовалась я, - что это сорочка, в которой с королями спа. проводили свои первые брачные ночи другие женщины?

От мысли, сколько на этой ткани было грязи и многого другого, мне стало отвратительно. Бедные королевы! Кто сказал этим людям, что традиции обязательно должны обречь женщину на страдание?

- Принеси мою сорочку, - велела я. - Среди вещей. Кружевную.

Служанка покорилась и вернулась спустя минуту. Эта сорочка выглядела гораздо откровеннее, точнее, не должна была заставить Риана в ужасе бежать прочь из спальни. Судя по заблестевшим глазам служанки, это могло заинтересовать короля получше отвратной шторы с прорезями для головы и рук, и она с удвоенной охотой принялась мне помогать. Я задалась вопросом, почему мне, женщине, которую одевают служанки, чужие, в общем-то, люди, должно быть страшно обнажаться перед собственным мужем, и ладно бы в первую ночь - во все последующие тоже! - но озвучивать этот вопрос не стала. Эти девицы точно не дадут мне на него ответа, а вот слухи поползут, еще какие.

.Наконец-то, не прошло и часа, я была готова ко сну. К первой брачной ночи - не очень, учитывая то, что заботливая тетушка Бриана передала мне снотворный чай, чтобы легче было перетерпеть минуты присутствия короля, но сбегать, разумеется, было некуда.

- Оставьте меня одну, - велела я служанкам.

Те опустились в глубоком реверансе и бросились к выходу, едва скрывая собственное любопытство.

Я проводила их до двери и захлопнула ее, причем с изрядной долей магии. Снаружи раздался недовольный писк - очевидно, наткнувшись на преграду, возмущались планируемые свидетельницы моей первой брачной ночи.

Замечательно. По крайней мере, потом никто не будет обсуждать, что королева долго не могла уснуть.

Я обнаружила, что и вправду волновалась. Казалось бы, любимый муж, что в этом такого страшного? Но страх невольно сжимал грудь, и я, призывая себя к спокойствию, принялась бродить по комнате. Остановилась у зеркала, изучая взглядом свою старательно спрятанную в ткани сорочки фигуру, вздохнула. Наверное, я сейчас выглядела до ужаса безнравственно по меркам тетушки...

- Марго?

Риан застал меня врасплох. Не знаю, откуда он появился, наверное, из какого-то тайного прохода, но стоял совсем рядом, в полуметре от меня, и улыбался. Одет он был в простую свободную рубашку и легкие штаны, явно предназначенные для того, чтобы от них было легко избавиться во время первой брачной ночи. На воротнике я, впрочем, заметила несколько шпилек.

- Что это? - поинтересовалась я.

- Мне пытались прицепить кружево, но я не дался, - сообщил Риан. - Эти не заметил. Ты можешь вынуть их? А то я опять умудрюсь попутно исколоть себе все пальцы и шею.

Я потянулась к нему, помогая, и запоздало обнаружила, что мы стоим друг к другу слишком близко и почти раздетые. Некстати вспомнилось гардиноподобное одеяние.

- Между прочим, - вынимая последнюю булавку, сообщила я, - ты провоцируешь меня нарушать традиции.

- Что за традиции? Ты же помнишь, я не местный. Я едва привык к тому, что в спальню жены должен буду ходить украдкой по тайному длиннучему переходу, - он скривился.

- По традиции, я должна лежать вон там, - я кивнула в сторону разобранной кровати, - укутанная с головы до ног в одеяло, и покорно ждать, пока ты прибудешь. Желательно погасить все свечи, чтобы ты случайно не увидел мои руки или еще что-нибудь.

- В твоём свадебном платье было отлично видно руки.

- В платье можно, - подтвердила я. - В постели нет.

Он улыбнулся и никак не стал сие комментировать. Вместо этого прошелся по роскошным покоем королевы, скользя кончиками пальцев по стене. Выглядело со стороны это, конечно, странно, но я знала, что Риан просто накладывает страховочные заклинания, чтобы любители подсматривать и подслушивать остались ни с чем.

- Риан, - окликнула я мужа. - Знаешь, мне тут обещали, что если я буду послушной, то мучения скоро прекратятся.

Мужчина поперхнулся.

- Что?! Какие мучения?!

- Мучения, сопровождающие таинство брака, - с довольным видом сообщила я. - Не уверена, что имею право тебе об этом говорить, конечно. Но священный долг женщины во всем ночью покоряться мужу своему.

Риан уставился на меня, как на сумасшедшую.

- Извини, - пожала плечами я, - но нас тут так обучают. Не знаю, предупреждал ли тебя Арин, но тебе должна была достаться потрясающе закомплексованная, испуганная жена, которая забилась в угол кровати и ждет, пока муж изволит отдать приказ, что делать.

- Ты не кажешься мне испуганной и закомплексованной.

- Вообще-то, - протянула я, - меня немного просветили в плане теории более адекватные люди, чем моя мать, которая все еще пытается делать вид, будто не знает, что происходит в постели между мужчиной и женщиной.

- И что это за адекватные люди?

- Отец, - пояснила я. - Потому, если ты не против, я попробую вести себя как... Ну, по мнению тетушки это называется «распущенная, развратная женщина».

- А как называет это твой папа.

- «Нормальная жена», разумеется, - хихикнула я. - Так ты поцелуешь меня наконец-то, или предлагаешь мне распускаться окончательно и первой проявлять инициативу? Я подкована в теоретической части, Риан! И не думай, что объяснения отца были слишком детализированными, не забывай, в каком обществе мы находимся.

Больше намекать не пришлось. Риан сгреб меня в охапку и впился в губы поцелуем, страстным, таким, что гарантированно перетекает в нечто большее. Я прильнула к нему, наслаждаясь близостью любимого мужа, и вздрогнула, чувствуя, как скользнула по телу ткань сорочки, которую вообще-то предлагалось не снимать до самого утра. Ну, и вообще не снимать. Я уж молчу о том, что она должна была выглядеть совершенно по-другому.

Но я забыла сказать об этом Риану, и. В общем, ну ее, ту порядочную, пристойную женщину!

.По традиции - об этом мне тоже, разумеется, рассказали, причем два раза: мама дрожащим от благоговения голосом и фыркающий от недовольства отец, - королю следовало покинуть покои королевы сразу после свершившейся брачной ночи. Вот так встать, поправить свои специальные брачные штаны, потому что снимать их нельзя, как и сорочку с невесты, и стремительно покинуть! Через все тот же тайный ход. Потом короля ждали куда более интересные дела, как вот, к примеру, плотный ужин, переходящий в завтрак, изобилие вина и, возможно, менее стеснительная фаворитка. У королевы тоже были важные занятия. Ей предлагалось лежать пластом в кровати и молиться, чтобы она почти сразу же смогла зачать ребенка, а потом от нее успешно отстали.

Риан нарушил традицию уже примерно тогда, когда моя сорочка отдельно от меня совершила пируэт куда-то под потолок, оттуда рухнула на пол и там и осталась валяться. Примерно там же вскоре оказались и его брачные штаны на завязочках.

Сейчас мы лежали в кровати, обнявшись, и, разумеется, тоже нарушали всякие возможные и невозможные уставы.

Я устроила голову на плече у мужа - какая неслыханная, достойная фаворитки, но не жены, наглость! - и прижала ладонь к его груди. Риан и вовсе растерял остатки совести: он нежно обнимал меня за талию, а второй рукой изредка поправлял мои спутавшиеся волосы. Еще и, привставая немного, тянулся за поцелуем, а я, вопреки всем наставлениям, отвечала взаимностью.

- Между прочим, - пробормотала я, - ты сейчас опять отвлекаешь меня от традиций.

- Это каких же? - рассмеялся Риан.

- Мне полагалось бы молиться о том, чтобы зачать наследника с первого раза.

- Позволь поинтересовался, это только ради блага государства, или еще чтобы прекратились мучения?

- Зришь в корень, дорогой супруг, - хихикнула я.

На самом деле, мучения оказались весьма приятными. Риан был осторожен - полагаю, прежние короли таким уровнем понимания того, что чувствует женщина, похвастаться не могли, - и нежен, ну, а я не так сильно боялась, чтобы действительно страдать от боли.

- Но наследник стране все равно нужен, - почти серьезно отметила я.

- Мы над этим поработаем, - усмехнулся Риан, обнимая меня еще крепче и прижимая к своей обнаженной груди. - Знаешь, меня твой отец и Арин несколько просветили относительно местных традиций, и, кажется, мне досталось золото, а не жена.

- Ну что ты! Тебе досталась развратная девица, - рассмеялась я. - Мужу впору бы поинтересоваться, откуда у меня такие глубокие познания.

- Твой муж, - закатил глаза Риан, - представляет себе, как выглядит развратная девица с глубокими познаниями, так что я не вижу повода сомневаться в твоей честности. К тому же, учитывая твой характер, вряд ли ты бы кого-то к себе подпустила.

- Считаешь, что я настолько нетерпима к мужчинам?

- Ты у меня гордая и независимая. Настоящая королева, - рассмеялся Риан.

Что ж... Это было правдой. Я расслабилась и даже закрыла глаза, хотя спать, как порядочной королеве, мне, конечно, не хотелось. К тому же, осторожные прикосновения мужа будоражили, не позволяя просто расслабиться и провалиться в сон. Я чувствовала приятную, сладкую усталость во всем теле, но не позволяла этой неге овладеть собственным сознанием.

- Марго, - тихо позвал меня Риан. - Ты спишь?

- Не сплю, - пробормотала я, прижимаясь к нему еще крепче. - А что? Ты думаешь, когда это тихонько можно будет сбежать?

- Не надо меня в таком подозревать. Я всего лишь планировал сказать, что люблю тебя, - возразил мужчина. - А ты сразу заговариваешь о побеге.

- Ну, мало ли.

- Я бы остался, - промолвил Риан. - Если ты не обидишься конечно.

- А почему я должна обижаться?

Он вздохнул.

- Традиция же. Король спит отдельно от королевы, муж отдельно от жены... Каждый порядочный дворянин должен обустроить. В общем, уверен, тебе не хуже моего известно о всех этих особенностях местных браков. Возможно, ты будешь оскорблена, если мы забудем про еще одну традицию.

Риан говорил мягко, осторожно, словно и вправду боялся меня обидеть, но у меня вдруг появились подозрения - а все ли так гладко, как он пытается это преподнести? В том ли причина, что пытается уважать мою территорию?

- Слушай, - я приподнялась на локте, постаравшись не думать о том, что муж сейчас видит меня полностью обнаженной и не собирается упускать возможность рассмотреть повнимательнее, - а ты в курсе, что еще одна невероятно важная королевская традиция предполагает, что у тебя должна быть фаворитка?

Риан вопросительно изогнул брови.

- Это ты про любовницу? - уточнил он.

- Почти. Фаворитка - это официальная должность при дворе, - отметила я. - И каждый уважающий себя король должен иметь хотя бы одну! Пока королева лежит в постели и молится о скорейшем зачатии ребенка, должен же король как-нибудь отвлекаться.

- А полежать рядом и помолиться нельзя?

- Можно, но вряд ли королю это будет интересно.

- Ужас, - вздохнул Риан. - Вот так пытаешься быть верным своей жене, а потом приходят традиции, и вынужден искать фаворитку и мучительную смерть на свою голову.

- Какую мучительную смерть? - уточнила я.

Риан усмехнулся.

- Ну не знаю. В зависимости от того, кто успеет убить меня первым: твой отец, ты или моя совесть. А что, без фаворитки никак?

- Тебе виднее. Если ты хочешь проводить ночи в одиночестве в холодной постели.

В синих глазах моего короля засверкали веселые искры. Он легонько толкнул меня в плечо, заставляя перекатиться на спину, и навис надо мною, внимательно всматриваясь в глаза. Я вздрогнула, ощущая приятную тяжесть его тела, и попыталась спрятать рвущуюся на свободу улыбку, но тщетно.

- Я хочу проводить ночи в компании моей королевы, - прошептал Риан. - И желательно, чтобы мне не приходилось бегать туда-сюда по длинному холодному коридору, явно рассчитанному на избавление короля от проблемы измен за счет непредвиденных болезней.

- Ты совершенно не уважаешь традиции.

- Ты права. Ни капельки.

- Если слуги обнаружат меня утром в твоей постели, - продолжила я, скользя ладонями по плечам мужа, - то у них будет шок.

- И это личная проблема слуг. Заодно разучатся входить без стука и навязывать свои услуги. Мы вполне способны справиться и без них. Я прекрасно одеваюсь и сам.

- У меня корсеты.

- Ты думаешь, что я справился с герцогом Франко, но не совладаю с каким-то одним несчастным корсетом?..

Я ничего не думала, если честно. Мне почему-то ужасно хотелось улыбаться.

- Знаешь, - прошептал Риан, - у меня на родине совершенно другие правила. Они многим показались бы чужаковатыми, и там за нарушение традиций, конечно, ничего не будет, но я предпочел бы их придерживаться. В моем мире принято быть верными друг другу и пытаться сделать жизнь друг друга прекрасной, а не перетекать от одного мучения до другого. Так что я, пожалуй, воздержусь от фаворитки.

Мне следовало возразить, что над моим супругом будут смеяться, но последнее, чего мне хотелось - это подталкивать его к измене.

- Марго, - голос Риана звучал тихо, но уверенно. - Мне быть королем, а не мальчиком на побегушках. И, если повезет, быть долго, до смерти или до отречения в пользу наследника. И я не хочу, чтобы после моего правления это государство оставалось таким же. Но сделать это в одиночку невозможно. Я знаю, что, возможно, прошу о слишком многом, ну, и сейчас время не для политических разговоров, но...

Я знала, что этот разговор рано или поздно случится. Риан был слишком иным, чтобы легко занять место в этом мире и смириться с происходящим, как с данностью. И когда я говорила ему «да» у алтаря, понимала, на что иду. Ему суждено быть человеком, который опередил свое время. Я выросла в условиях, где женщина стоит за спиной мужа и изредка нашептывает ему на ухо советы, которые мужчина может с легкостью презреть и отринуть.

Но воспитали меня все же иначе. Для моей семьи было бы легче, если б я родилась мальчиком. Тогда спустя годы у Земнолесья появился бы следующий маршал, железной рукой правящий армиями и отбивающий любые угрозы.

Вот только женщины не правят армиями.

Женщины не обучаются магии.

Женщины не имеют права голоса.

Пока что.

И для Риана это было дикостью.

- Когда я выходила за тебя замуж, - прошептала я, - я знала, что становлюсь не только женой короля, но и королевой. Я понимала, что за мужчиной стоит напротив меня и кому я вверяю свою судьбу и свое сердце. И я знала, что не пожалею о своем согласии. Можно всю жизнь прожить в страхе, Риан, а можно рискнуть и подать пример.

- Так что, - улыбнулся он, - к черту традиции?

- К черту, - согласилась я. - Кем бы этот черт ни был. Я люблю тебя. И я хочу быть твоей королевой. Такой королевой, чтобы ее тоже помнили.

- Я тоже тебя люблю, - Риан смотрел мне прямо в глаза. - И как жену. И как королеву. У нас говорят, Марго, что незаменимых людей нет, но это ложь. Ты - незаменима.

И прежде, чем я успела ответить на его комплимент и задаться вопросом, что это - клятва или пустые слова, - он склонился ко мне и вновь поцеловал в губы, открывая новый виток нашей первой брачной ночи.

Эпилог

Одиннадцать лет спустя

- И все-таки, зря вы отправили ее на переплавку. Красивая была статуя, - отметил Витольд, медленно шагая по бывшему Залу Славы.

- Эта статуя одна покрыла четверть внешнего долга, - пожал плечами я. - Думаю, народу куда важнее быть сытыми, чем видеть статую короля в полный рост, целиком из золота.

- Народ бывает неблагодарным.

- Аристократия тоже, так что ж, перестать заботиться о ней?

Витольд рассмеялся. Он так и остался при дворе в статусе советника, отказавшись от высокой должности Верховного Мага. Порой, глядя на него, я задавался вопросом, не было ли то признание еще одной хитроумной комбинацией, попыткой проникнуть в стан врага. Но прошло уже достаточно лет, и Витольд успел зарекомендовать себя, как верный друг. Он больше ни разу и словом не обмолвился о том, что король, возможно, не совсем король, и я все чаще ловил себя на мысли, что воспоминания о родном мире практически полностью стерлись, будто и не было их.

Может, оно и к лучшему.

.. Тогда, после королевской свадьбы, было не до тоски и воспоминаний. Собственно, мы с Марго едва находили время друг для друга, какие уж там фаворитки да традиции! Меня ждала целая толпа советников-предателей, которые пока что только за просто так питались казенной пищей в тюремных застенках, незаконченный проект бюджета и огромные проблемы с внешними связями и долгами.

Волокита длилась не один месяц. Пришлось потратить немало времени на то, чтобы разобраться, какая у кого была вина. Некоторые из советников обошлись крупным штрафом, другие потеряли титул и деньги, третьи - таких, к счастью, было не очень много, - отправились на каторгу, расставшись со всем накопленным и наворованным. Невольно впадали в опалу целые семейства, хотя я, опираясь на опыт герцога Алатэ и Арина, старался действовать осторожно.

Герцог Франко после тех событий прожил еще долгих три года, упорно отказываясь сообщать о злодействах. Его, пожалуй, единственного содержали в королевской тюрьме. Полагаю, на казенных харчах Франко мог бы продержаться еще довольно долго, так и отказываясь рассказать всю правду о его коварных злодейских планах, но его настигла сама судьба. Гонимый собственной жадностью, герцог умудрился подговорить какого-то слугу таскать ему дорогие яства.

Слуга выполнил свою работу честно, деньги взял, таким образом наведя королевскую стражу на еще один тайник, в котором каким-то чудесным образом обнаружилась немалая часть казны. Но герцог Франко объелся, обпился, пел развеселые песни - и умер, потому что старое сердце не выдержало внезапных нагрузок.

После его смерти всё как-то затихло, словно и не случилось предательств. Народ привыкал к тому, что король уделяет больше внимания законам, чем своему отражению в зеркале, что налоговый кодекс больше не напоминает кодекс заядлого разбойника, примчавшегося грабить простой люд, а в казне больше не гуляет ветер. Привыкли и к тому, что над Земнолесьем изредка летали драконы, впрочем, ни на кого не нападавая.

Жизнь потекла своим чередом - даже если в ней было много новшеств.

Пожалуй, больше всего людей потрясло то, что моя прекрасная королева не собиралась стоять в стороне. Она так же активно бралась за законы, как и я, с таким же упорством сидела над бумагами, не признаваясь, что дурно себя чувствует. Возмущения по поводу единой спальни стихли быстро, но вот против того, что некоторые законы принимала сама королева - нет.

Они не знали, впрочем, что если б не Марго, изменения были бы более резкими. Может быть, даже слишком. Мне хотелось, чтобы мир стал похожим на мой - по крайней мере, в позитивных его проявлениях, - и только уверенность жены в том, что быстрые изменения ведут к революциям, заставляли меня прописывать все постепенно.

Мы оба понимали, что, если продвигаться такими темпами, можно не успеть и до конца жизни. И единственным способом заставить изменения продолжаться и дальше было воспитать новое

поколение с незамутненными головами, с четким пониманием того, каким будет следующий этап реформ. Нести образование в массы...

И вложить его в сознания собственных детей.

Мы с Марго вроде как и не спешили становиться родителями, но спустя два года она обрадовала меня известием - хотим мы того или нет, а спустя восемь месяцев на свет появится наследник престола. Марго жутко переживала; магия ребенка шалила, и порой ей хотелось неделями лежать в постели. Я проклинал этот мир за его допотопную медицину, за то, что не могу дать жене должную заботу, что меня постоянно отвлекают на всякие дела, когда я должен быть рядом с супругой!

Но все же, мы справились. И в один прекрасный весенний день Маргарет родила наших детей - двойняшек, сына и дочь, будущих наследников престола.

И мы до сих пор спорили, на кого дети похожи больше...

- Ваше Величество, - вновь привлек мое внимание Витольд, - вы уверены в том, о чем просите меня?

Я взглянул на мага и едва заметно улыбнулся.

- А почему я должен быть не уверен?

- Мне прежде не доводилось обучать детей, владеющих всеми четырьмя стихиями.

- Уж простите, но с этим я ничего не могу поделать.

- И не приходилось обучать девочек, - сглотнув, дополнил Витольд. - Ее Высочество интересуется магией куда больше её брата... И получается у нее гораздо лучше. Но уверены ли вы, Ваше Величество, что это.

- Уверен, - твердо сказал я. - Уверен.

Если мой сын больше тянется к воинскому искусству и к пониманию экономики, чем к магии, значит, я буду развивать его естественные склонности, а не пытаться вытащить из него скрытую где-то глубоко магию. Принц Кристиан колдовал, несомненно, но никакого великого дара у него не было.

В отличие от принцессы Лиры.

- Ваше Величество, - Витольд вздохнул, - вы же понимаете, что если я стану обучать принцессу, то и другие родители пожелают, чтобы их одаренные девочки учились магическому искусству?

Я встретился с ним взглядом. Этот странный страх перед женской силой всегда потрясал меня. Что может быть плохого в том, что девочки овладеют своей магией? Как, впрочем, и математикой? Или станут разбираться в законах?

Да, проще всего было дать женщинам право голоса и возможность занимать какие-либо должности. Куда сложнее - подготовить их к этому, чтобы на власть претендовали действительно достойные молодые леди. Ведь различие было не только в правах, а и в сознании. Если б не воспитание герцога Алатэ, смогла ли бы моя Маргарет вырасти настолько смелой и сильной?

Ни за что.

- Я надеюсь, Витольд, что вы поймете меня правильно. Одаренные дети будут обучаться магическому искусству вне зависимости от их пола. Сильные маги бывают и среди мужчин, и среди женщин. И глупо использовать магический дар только. Только как подкрепление, еще один плюс для юной леди, когда она выходит замуж. Наше государство лишь развивается, но если первый шаг не сделаю я, кто знает, решится ли на это мой сын?.. Или моя дочь, если он вдруг отречется от трона и оставит его своей сестре.

Иногда я задавался вопросом - а кто будет лучшим правителем? Кристиан или Лира? Но, к счастью для местных законов, сын родился раньше, хоть и всего на полчаса, и был первым претендентом на престол. Возможно, этот народ еще не готов к королеве, правящей не из-за спины своего короля... И я не был уверен, что хочу, чтобы моя дочь проверяла это на себе.

Быть первой - не только честь.

Быть первой - большая ответственность.

- Понял вас, Ваше Величество, - коротко кивнул Витольд. - Сделаю, как велено. Вы очень смелый человек.

- Спасибо, - улыбнулся я. - Я ценю вашу поддержку.

- Все мы вынуждены рисковать, - туманно отозвался королевский маг. - И порой этот риск бывает оправдан. Оправдан настолько, что дарит государству новое будущее.

***

Марго я обнаружил у одного из входов в бывший Зал Славы. Здесь ее трудно было заметить практически из любого уголка зала, и я не сомневался, что такое место моя любимая выбрала не случайно.

Она стояла, совершенно не по-королевски опершись спиной о стену, и внимательно следила за каждым жестом, каждым словом Витольда и учащихся.

Детей было немного, всего семеро, и среди них - всего одна девочка, наша дочь. Для своих восьми лет она вела себя довольно смело и уверенно, но трудно не понять беспокойство матери.

- Папа учил меня тайно, - пояснила Марго, перехватив мой взгляд.
- А Лире предстоит узнавать все это открыто.

- Мне кажется, это проще, чем скрываться по углам.

- В какой-то мере да, - согласилась Маргарет. - Но посмотри на этих мальчиков! На их недовольство и недоверие! Когда у папы появлялись ученики, а на занятия приходила я, они долгое время были уверены, что я здесь лишь для того, чтобы поглазеть на потенциальных женихов.

- Им всем не больше десяти лет.

- Дети бывают жестоки.

Я оглянулся. Дочь прекрасно справлялась, и один из мальчишек наконец-то изволил перестать на нее глазеть и заняться делом. Витольд периодически одергивал и остальных - повторял, что они тут не для того, чтобы гипнотизировать друг друга, а для того, чтобы научиться обращаться со своим даром.

- Привыкнут, - твердо промолвил я.

- Ну да, - усмехнулась Маргарет. - Ко мне же привыкли.

На самом деле, не совсем, и мы оба это знали. Каждый раз, когда Маргарет надевала брюки и блузы, когда ездила верхом, вместе с отцом инспектируя войска. Герцог Алатэ не собирался пока что бросать свои обязанности, он был все еще довольно молод и полон сил. Но он часто повторял, что не сомневается: государство не пропадет, когда он вздумает уйти на покой. При всем моем желании, разобраться в воинском деле так, как Маргарет, я не смог бы никогда. Но наша страна, к счастью, жила мирно - и ни с кем воевать не собиралась. Даже с орками.

То, что лагерь после него визита туда не выгорел дотла, я узнал уже позже. Шаман все-таки вырвался на свободу - но одна мысль о драконах погнала его далеко-далеко в море вместе с оставшимися в живых воинами. Никто не пытался их догнать - в этом просто не было смысла, - но с того момента большинство селений орков внезапно

задумалось о том, чтобы убраться прочь из Земнолесья. Сейчас на юге осталось лишь несколько деревень, и то -маленьких, сравнительно мирных. Некоторые мои советники - самые безобидные, кого я смог найти, - иногда начинали заводить знакомую старую песню, что, раз угрозы нет, пора б уже и расходы на армию сильно сократить, но каждый раз натыкались на жесткий отказ.

- Мне не нравится твоя задумчивость, - протянула вдруг Марго, привлекая мое внимание. -Все в порядке? Какой ты там уже новый закон придумываешь?..

Я сгреб ее в охапку, надеясь, что за нами сейчас никто не подсматривает, и протянул:

- Да я вот думаю... Может быть, нам бы еще третьего наследника престола, м?

- Знаешь что, Риан! - возмутилась Марго. - Третьего! Надо третьего - сам его и рожай! А мне вообще-то еще столько всего сделать надо. И.

- Эх, а герцог Франко предлагал мне жениться на милой, скромной леди Элизе. Был бы уже отцом десятка детей, - протянул я. - Не приходилось бы спрашивать у жены ни совета, ни разрешения.

- Ага, - кивнула Маргарет. - Фавориток бы завел. Трех, а может и пятерых уже. А то все к одной и одной. И той, единственной, решил фигуру испортить.

На самом деле роды ее фигуре нисколько не навредили. Марго была все так же стройна и хороша собой, как и прежде, а материнство сделало ее еще красивее. Да и ворчала она скорее для порядка.

- Да. Какое счастье упустил, - вздохнул я. - А теперь расхлебываю. Хотел независимую и сильную королеву - получай!

- А то ты сильно страдаешь, - усмехнулась Марго.

- А как же! - утвердительно кивнул я. - С ума просто схожу! Но если ты меня поцелуешь, конечно же, мне станет немного легче.

- С фаворитками целуйся, - хихикнула она. - И с леди Элизой.

Но вместо того, чтобы отпихнуть меня, обняла сама и потянулась к моим губам.

Да, не все, конечно, особенности моего мира здесь прижились. Но верность точно была незыблемым правилом!

Впрочем... Если и существовали дураки, что собирались изменять таким роскошным женам, как моя, то я точно не входил в их число.

Конец